„НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

1703—1903.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА
ЗА ДВА ВѢКА — XVIII и XIX.

СОСТАВИЛЪ И. БОЖЕРЯНОВЪ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
А. И. ВИЛЬБОРГА.

И. Н. Божеряновъ.

„НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ“

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДВУХВѢКОВОЙ ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

А. И. ВИЛЬБОРГА.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДВУХВѢКОВОЙ ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА СОСТАВЛЕННЫЙ И. Н. БОЖЕРЯНОВЫМЪ

ИЗДАНІЕ А. И. ВИЛЬБОРГА ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ТОМЪ II.
ВЫПУСКЪ
3.

Gesch. 1273

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5-го іюля 1902 г.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

Типографія и фототипія А. И. Вильборга, С.-Петербургъ, Мѣщанская 2.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Екатеринино время.

I.

Императрица Екатерина II короновалась въ сентябрѣ 1762 г. Устройство коронаціонныхъ торжествъ было поручено князю Никитѣ Трубецкому, которому приказано было выдать „изъ соляныхъ въ Москвѣ денегъ“ 50,000 руб., кромѣ 20,000 руб., отпущенныхъ гардеробмейстеру Шкурину, бывшему камеръ-лакею Екатерины. Иванъ Ив. Бецкій наблюдалъ за изготовленіемъ новой короны.

Прежде всѣхъ отправился въ Москву Сенатъ, въ числѣ 20-ти сенаторовъ; затѣмъ переѣхалъ въ первопрестольную генералитетъ и Дворъ. Именно 27-го августа выѣхалъ Панинъ съ Наслѣдникомъ престола, Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, а 3-го сентября, въ сопровожденіи немногихъ придворныхъ, отправилась и Государыня изъ Царскаго Села, куда пріѣхала изъ С.-Петербурга 1-го сентября. 9-го числа Екатерина II прибыла въ Петровское, подмосковное село гетмана Разумовскаго, и остановилась тутъ для отдыха. Черезъ день въ Петровскомъ собрались члены Сvнода и высшее духовенство, придворныя дамы, кавалеры и другія знатныя особы для принесенія поздравленій. Первымъ говорилъ рѣчь новгородскій архіерей Димитрій, какъ старшій членъ Сvнода, потомъ подошелъ запорожскій атаманъ съ старшиной, и писарь войсковой говорилъ привѣтствіе Императрицѣ.

13-го сентября совершился торжественный въѣздъ Е. И. В. въ Москву. Для встрѣчи Екатерины было устроено четверо тріумфальныхъ воротъ: въ Земляномъ городѣ, на Тверской улицѣ, въ Бѣломъ городѣ и въ Китаѣ городѣ. Улицы были убраны ельникомъ, а деревья подстрижены разными фигурами, согласно тогдашней модѣ — по образцу французскихъ садовъ; дома и балконы были украшены коврами и матеріями разныхъ цвѣтовъ.

Государыня ѣхала въ каретѣ, предшествуемая взводомъ кавалергардовъ, которые были учреждены 5-го іюля 1762 г. указомъ, написаннымъ собственною рукою Е. И. В. и гласившимъ:

> 1-ое) Графу Ивану Симоновичу Гендрикову слыться Шефомъ Кавалергардовъ и отъ Меня приказовъ принимать. 2-ое) Кавалергардъ быть 60 человѣкъ. 3-ье) Жалованье всякому получать по чину его армейскаго ранга. 4-ое) Для квартиръ опредѣлить домъ. 5-ое) 16 человѣкъ съ Вице-Капраломъ изъ нихъ на караулѣ быть, или по разсмотрѣнію графа Гендрикова, хотя и меньше, какъ имъ легче.

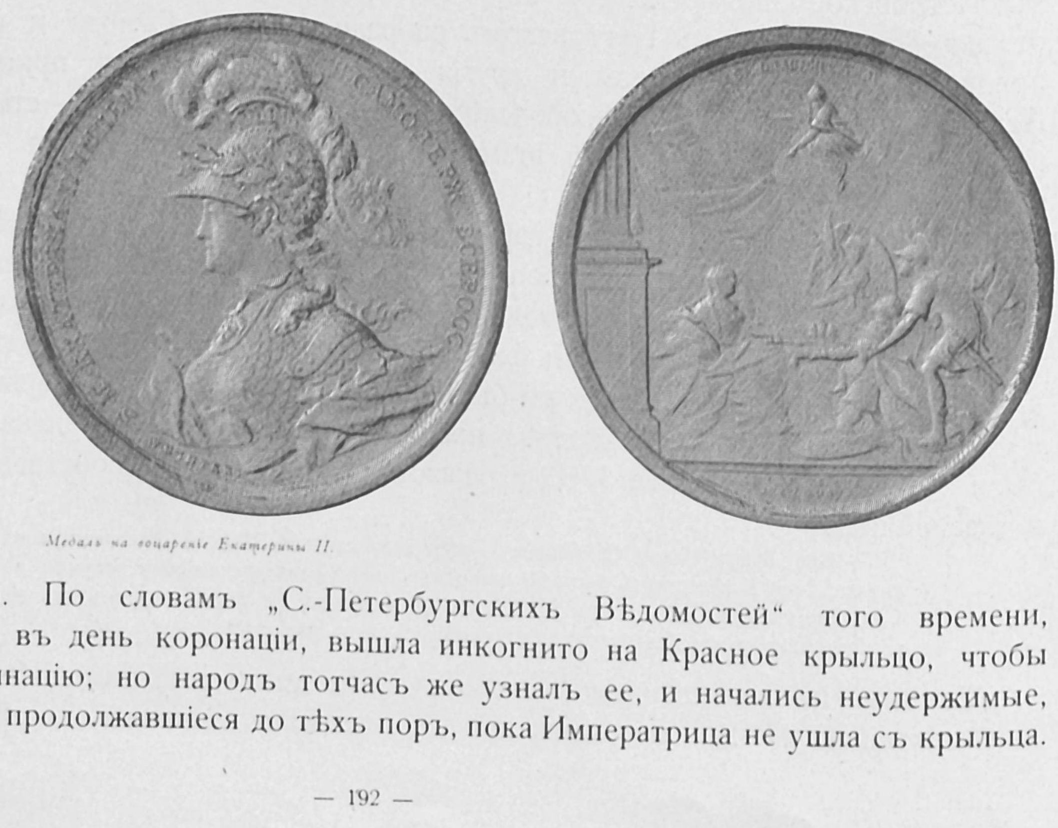
Затѣмъ, на поднесенномъ докладѣ шефа кавалергардовъ, 16-го іюля послѣдовала конфирмація Е. И. В., при чемъ всѣ 60 человѣкъ названы по фамиліямъ и чинамъ.

BIBLIOTHECA REGIA MONACENSIS

Золотая карета Императрицы была запряжена 8-ю крупными, неаполитанскими лошадьми съ кокардами на головахъ. Съ Екатериною ѣхалъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Подъѣхавъ къ Кремлю, Императрица вошла въ Успенскій соборъ, приложилась къ иконамъ и мощамъ и стала на свое мѣсто, а Великій Князь — на мѣсто царицъ. Въ это время архіерей Димитрій началъ рѣчь словами: „Красуйся царствующій градъ и удивляйся, глаголя: откуда мнѣ сіе, яко пріиде мати отечества ко мнѣ? Виждь храмъ сей аки въ сердце всего россійскаго царства благочестно входящую“ и т. д. Екатерина остановилась въ Головинскомъ дворцѣ на Яузѣ и лишь наканунѣ коронаціи переѣхала въ Кремль. Торжество коронаціи совершилось 22-го сентября. При возложеніи регалій Екатерина II, первая изъ царствующихъ особъ, сама надѣла на себя вѣнецъ, а послѣ мvропомазанія, „вошедъ своею только особою въ царскія врата и приступя къ престолу, изъ потира изволила пріобщиться Св. Тайнъ по царскому обыкновенію“. Въ аудіенцъ-камерѣ послѣ коронованія были объявлены разныя милости и, главнымъ образомъ, тѣмъ лицамъ, которыя выказали особое усердіе при восшествіи ея на престолъ; такъ, пять братьевъ Орловыхъ возведены были въ графское достоинство, а княгиня Е. Р. Дашкова пожалована въ статсъ-дамы. Обѣденный столъ былъ въ Грановитой палатѣ. Большое вниманіе обратила Екатерина и на народныя удовольствія. На платформахъ, украшенныхъ рѣзьбой и позолотой, были поставлены жареные быки съ живностью и хлѣбами. Эти повозки въ день народнаго праздника разъѣзжали по улицамъ города и служили для угощенія народа; за ними тянулись роспуски, установленные бочками пива и меда. На многихъ площадяхъ были разставлены столы для нищихъ. Сама Государыня, въ сопровожденіи пышной свиты, разъѣзжала по Москвѣ и любовалась картинами народнаго веселья, а окружавшие ее герольды бросали въ народъ жетоны. По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ того времени, Екатерина вечеромъ, въ день коронаціи, вышла инкогнито на Красное крыльцо, чтобы взглянуть на иллюминацію; но народъ тотчасъ же узналъ ее, и начались неудержимые, восторженные клики, продолжавшіеся до тѣхъ поръ, пока Императрица не ушла съ крыльца.

Иванъ Ивановичъ Бецкій. Съ портрета Рослена.

Медаль на воцареніе Екатерины II.

Поэты Иванъ Поповъ и Александръ Сумароковъ написали оды на коронацію Екатерины II; послѣдній, между прочимъ, пророчески восклицалъ:

„Екатерина васъ прославитъ,
И въ равенствѣ вашъ вѣкъ поставитъ
Со вѣкомъ Августовыхъ дней.
Внимая дѣйства ваши громки,
Вамъ станутъ подражать потомки,
Какъ Россіе Монархи Ей“.

Императрица Екатерина II въ коронаціонномъ одѣяніи. *Съ портр. Романовской галлереи.*

Между тѣмъ внутреннія волненія все не утихали. Надобно было подтвердить указъ „о усмиреніи помѣщиковыхъ крестьянъ“, данный іюля 8-го, новымъ указомъ отъ 8-го октября „о бытіи крестьянамъ въ послушаніи у своихъ помѣщиковъ“, а 14-го ноября послѣдовалъ указъ „о разгласительномъ въ Казанской губерніи о заводскихъ и прочихъ крестьянахъ фальшиво сочиненномъ манифестѣ“.

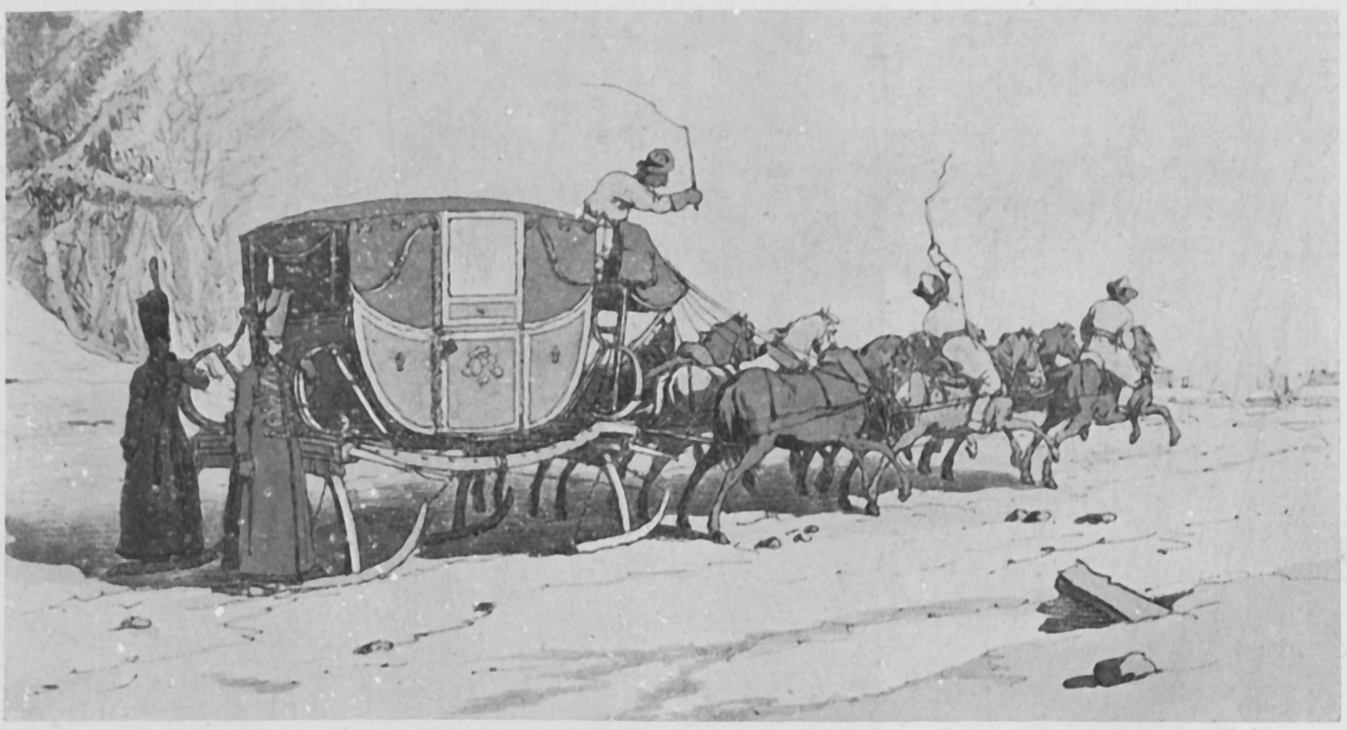
Въ самой Москвѣ былъ открытъ заговоръ. Гвардейскіе офицеры, трое братьевъ Гурьевыхъ и П. Хрущовъ, да коллежскій ассесоръ А. Хрущовъ намѣревались возвести на престолъ Великаго Князя Павла Петровича. Слѣдствіе вели: гетманъ, графъ Разумовскій и генералъ-поручики Суворовъ и Ватковскій, „секретно безъ розысковъ“ и манифестомъ 24-го октября „о явившихся преступникахъ“, виновные были помилованы Екатериной и, вмѣсто смертной казни, сосланы въ Сибирь. Приведенные указы были напечатаны въ Москвѣ при Сенатѣ въ 1763 г., гдѣ помѣщенъ и „Обстоятельный манифестъ о восшествіи на престолъ“, въ которомъ говорится: „ибо имѣя онъ (Петръ III) единаго Богомъ дарованнаго намъ Сына, Великаго Князя Павла Петровича при самомъ вступленіи на Всероссійскій престолъ, не восхотѣлъ объявить Его Наслѣдникомъ престола“. Въ этомъ же манифестѣ помѣщено и отреченіе Петра III отъ престола:

„Въ краткое время правительства моего самодержавнаго Россійскимъ государствомъ, самымъ дѣломъ узналъ я тягость и бремя, силамъ моимъ несогласное, чтобы мнѣ не токмо самодержавно, но и какимъ бы то ни было образомъ правительства, владѣть Россійскимъ государствомъ. Почему и восчувствовалъ я внутреннюю онаго перемѣну, наклоняющуюся къ паденію его цѣлости и къ пріобрѣтенію себѣ вѣчнаго чрезъ то безславія. Того ради помысливъ я самъ въ себѣ, безпристрастно и непринужденно чрезъ сіе объявляю не токмо всему Россійскому государству, но и цѣлому свѣту торжественно, что я отъ правительства Россійскимъ государствомъ на весь вѣкъ мой отрицаюся, не желая ни самодержавнымъ, ниже инымъ какимъ либо образомъ правительства, во всю жизнь мою въ Россійскомъ государствѣ владѣть, ниже онаго когда либо или чрезъ какую либо помощь себѣ искать, въ чемъ клятву мою чистосердечную предъ Богомъ и всецѣлымъ свѣтомъ приношу нелицемѣрно, все сіе отрицаніе написавъ и подписавъ своею собственною рукою“.

Не менѣе интересенъ указъ „О прогонахъ по Санктпетербургскому тракту", данный 11-го іюля 1762 г., гдѣ читаемъ: „Е. И. В. въ присутствіи Высочайшею Своею Особою въ Сенатѣ всемилостивѣйше указать соизволила, по тракту отъ С.-Петербурга до Москвы, на ямскія и почтовыя подводы прогонныя деньги отъ нынѣ, впредь до указу, платить противъ нынѣшняго вдвое; а градскимъ и уѣзднымъ на одно нынѣшнее для шествія Е. И. В., и разныхъ отправленій наряжаемымъ подводамъ поверстныя деньги, по тому жъ тракту, платить вдвоежъ". Прогоны отъ С.-Петербурга до Новгорода до этого указа взимались по 2 коп., а отъ Новгорода до Москвы по 1 коп. съ версты.

Это распоряженіе было весьма предусмотрительно, такъ какъ отъѣздъ Екатерины II въ Москву на коронацію, по полицейскимъ отчетамъ, потребовалъ для переѣзда до 19,000 лошадей и около 80,000 народа. Петербургъ на это время совершенно опустѣлъ: на его улицахъ не было видно карегъ, да и самыя улицы безъ ѣзды экипажей поза-росли травою.

Отмѣтимъ еще указы, важные для нашего очерка, въ порядкѣ ихъ появленія: „О продажѣ съ фабрики графа Ягужинскаго (бывшей Беніамина Миллера) шелковыхъ чулокъ, и о наложеніи на вывозные изъ за моря пошлины" (19-го іюля).

Ѣзда въ каретѣ по ямски, съ стоящими на полозьяхъ гусарами. По рис. съ натуры гр. Аткинсонъ.

„О представленіи Е. И. В. впредь всѣхъ чрезъ Оберъ-Каммергера, а дамъ чрезъ Оберъ-Гофмейстерину" (того же числа).

„О неопредѣленіи до разсмотрѣнія о губерніяхъ штата, вновь въ городахъ Полицмейстеровъ, въ коихъ до сего не было" (26-го іюля).

„Объ отдачѣ арестованныхъ въ Ораніенбаумѣ бывшихъ въ Голштинской службѣ" (указъ этотъ приводимъ въ точномъ снимкѣ съ подлинника).

„О бытіи збору съ извощиковъ С.-Петербургскихъ по 2 съ Московскихъ и Кронштадтскихъ по 1 рублю въ годъ" (8-го августа).

„О имѣніи для безумныхъ дольгаузовъ, а до постройки о назначиваніи монастыря" (того же числа).

„О почитаніи дворовъ, заводовъ и фабрикъ съ строеніемъ за недвижимое" (того же числа).

„О взятьѣ со всего дѣлающагося на партикулярныхъ заводахъ въ казну натурою десятой доли (9-го числа).

„О дозволеніи записнымъ въ цеху мастерамъ во всѣхъ городахъ дѣланія церьковныхъ изъ золота и серебра вещей (23-го числа).

„О недопусканіи купцовъ безъ аттестатовъ Магистратскихъ въ откупы и подряды“ (16-го сентября).

„О уничтоженіи Тайной Канцеляріи (19-го октября).

„О нестроеніи въ Москвѣ и С.-Петербургѣ вновь фабрикъ и о размноженіи желающимъ оныя въ прочихъ городахъ и уѣздахъ“ (27-го ноября).

„О вводѣ въ С.-Петербургѣ кабаковъ по прежнему въ тѣ мѣста, изъ коихъ выведены, и о бытіи по прежнему жъ въ дворцовыхъ селахъ, гдѣ оные есть“ (27-го ноября).

УКАЗЫ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ,
Державнѣйшей,
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ,
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ,
состоявшіеся
съ
благополучнѣйшаго вступленія
Ея Императорскаго Величества
на
всероссійскій
Императорскій Престолъ,
съ 28 Іюня, 1762. по 1763. годъ.
напечатаны
по
всевысочайшему
Ея Императорскаго Величества
повелѣнію.

Печатаны въ Москвѣ при Сенатѣ.
1763. года.

Съ рѣдчайшей книги наход. въ собр. Н. Ф. Романченко.

На шестой мѣсяцъ послѣ коронаціи, въ Москвѣ былъ устроенъ маскарадъ, стоившій большихъ хлопотъ. Программу его, по приказу Екатерины, составлялъ первый русскій актеръ Ѳ. Г. Волковъ, который простудился на этомъ маскарадѣ и умеръ; объяснительные стихи къ программѣ писалъ М. М. Херасковъ, а хоры—А. П. Сумароковъ. Всѣхъ дѣйствующихъ лицъ въ этомъ маскарадѣ было болѣе 4,000 человѣкъ. Подробности этого маскарада сохранились въ книжкѣ, напечатанной въ 1763 г. въ Москвѣ, при университетѣ: „Торжествующая Минерва, общенародное зрѣлище, представленное бывшимъ маскарадомъ въ Москвѣ 1763 году генваря (?) дня“.

Машины и другія аксесуарныя вещи дѣлалъ механикъ итальянецъ Бригонцій, строитель театра въ Царскомъ Селѣ и сценъ Эрмитажнаго и Большого театровъ. Убытки при кладкѣ фундамента Государственнаго Банка довели этого художника до сумасшествія, и онъ кончилъ жизнь, бросившись въ Фонтанку, близь Лѣтняго сада; по смерти его, Екатерина запретила употребленіе машинъ на театрахъ.

Чрезвычайно своеобразны стихи хоровъ; такъ, напримѣръ, хоръ къ обману пѣлъ:

„Пусть мошенникъ шаритъ, невелико дѣло;
Срѣзана мошонка, государство цѣло
Талъ-лалъ, ла-ла, ра-ра!
Плутишку онъ пара“.
„Къ ябедѣ приказной устремленъ догадкой,
Правду гонитъ люто крючкотворецъ гадкой,
Талъ-лалъ, ла-ла, ра-ра!
И плуту онъ пара“.
„Откупщикъ усердной на Руси народу
Въ прибыль государству откупаетъ воду;
Талъ-лалъ, ла-ла, ра-ра!
И плуту и т. д.“

Другой хоръ, участвующій въ процессіи, распѣвалъ куплеты „къ мздоимству“:

„Есть ли староста бездѣльникъ, такъ и земской плутъ,
И совсѣмъ они забыли, что ременной кнутъ.
Взятки въ жизни красота,
Слаще меда и сота;
Такъ-то крючкотворецъ мелетъ,
Какъ на взятки крюкомъ цѣлитъ“.

Объ отдачѣ арестопанныхъ пъ Ораніембаумѣ, бышшихъ пъ Голштинской службѣ Ундеръ-Офицеропъ, солдатъ и другихъ нижнихъ чинопъ, природныхъ Великороссійскихъ, и послріяпшихъ пѣру Греческую иностранныхъ, имѣющихъ отъ споихъ господъ уполительныя пісьма, пъ пѣчное служеніе, кто ихъ пзять похочетъ.

Іюля 26. дня, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ, Сенаторъ, Генералъ-Порутчикъ, Лейбгвардіи Преображенскаго полку Преміеръ-Маіоръ и Кавалеръ Василей Ивановичь Суворовъ доношеніемъ объявилъ, что того Іюля 25. числа, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Всемилостивѣйшая Государыня, всевысочайше указать соизволила: арестованныхъ въ Ораніенбаумѣ, бывшихъ въ Голштинской службѣ Ундеръ-Офицеровъ, солдатъ и другихъ нижнихъ чиновъ, природныхъ Великороссійскихъ, и воспріявшихъ вѣру Греческаго исповѣданія иностранныхъ, кои отъ своихъ господъ уволительныя письма имѣютъ, отдавать по желаніямъ ихъ, въ вѣчное услуженіе тѣмъ людямъ, кто ихъ взять похочетъ. И во исполненіе онаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшаго Указа, Правительствующій Сенатъ приказали, о непремѣнномъ по тому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшему Указу исполненіи въ Военную Коллегію, и въ Санктпетербургскую Губернскую Канцелярію, а дабы о томъ вѣдали всѣ, то о припечатаніи въ газетахъ, въ Канцелярію Академіи Наукъ послать указы, кои и посланы.

Изъ книги указовъ 1763 г.

Историкъ С. Н. Глинка говоритъ о свободномъ трехъдневномъ книгопечатаніи въ Москвѣ, которое, будто бы, пріурочено было къ этому маскараду, и что въ это время Д. И. фонъ-Визинъ напечаталъ „Посланіе къ слугамъ своимъ“, которое послѣ самъ осуждалъ; но это не вѣрно, такъ какъ самъ фонъ-Визинъ къ стиху: „И, стоя позади, Петрополь обтекаемъ“ сдѣлалъ выноску: „сіе посланіе писано въ Петербургѣ“, да и разрѣшенія свободы печатанія вовсе никогда не было.

Екатерина все дѣлала съ цѣлью, и эти праздники служили ей для развлеченія и успокоенія умовъ отъ тревожныхъ слуховъ или мрачныхъ впечатлѣній. Изъ „записокъ“ ювелира Позье и изъ другихъ источниковъ, извѣстно о нѣкоторыхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ Москвѣ. Такъ, въ депешѣ отъ 20-го (31-го) января 1763 г. нидерландскій резидентъ Мейнерцгагенъ, упоминая о какомъ то покушеніи на жизнь Екатерины „и всѣхъ ея фаворитовъ“, замѣчаетъ: „Трудно вѣрить этимъ слухамъ. Исполненіе такого умысла не встрѣтило бы затрудненія, такъ какъ Императрица ежедневно выѣзжаетъ въ открытомъ экипажѣ, участвуетъ въ празднествахъ при дворѣ и у частныхъ лицъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ предосторожности. Къ тому же, въ ней не замѣтно ни малѣйшаго слѣда заботы, или безпокойства, или недовѣрія. Распущеніе разныхъ слуховъ, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ о броженіи умовъ, о существованіи умысловъ злонамѣренныхъ лицъ. Вѣрно то, что на дняхъ нѣкоторые гвардейскіе солдаты напали на улицѣ на фаворита, гр. Орлова, и страшно избили его. Къ счастію, его спасли еще во время. Съ тѣхъ поръ опять по всѣмъ улицамъ разставлены пикеты“.

Ямщикъ и блинщикъ. *Съ офор. Гейслера.*

Чтобы читатель могъ себѣ составить понятіе, какъ открыто и торжественно ѣздила Екатерина по улицамъ Москвы, приведемъ описаніе ея поѣздки во время вышеуказаннаго маскарада: „Императрица сидѣла въ раззолоченной каретѣ, въ ало-бархатномъ русскомъ платьѣ, унизанномъ крупнымъ жемчугомъ, со звѣздою на груди и въ бриліантовой діадемѣ на головѣ. За нею тянулся огромный поѣздъ высокихъ, тяжелыхъ золотыхъ каретъ съ крыльцами по бокамъ,—каретъ, очень похожихъ на вѣера, на низкихъ колесахъ, въ которыхъ виднѣлись распудренныя головы вельможъ. Въ другихъ осьмистекольныхъ ландо виднѣлись роскошно одѣтыя дамы въ атласныхъ робахъ и пышныхъ полонезахъ, съ напудренными головами, причесанныхъ à la Valliere или палисадникомъ; ноги въ бѣлыхъ атласныхъ башмакахъ стерлядкою (т. е. востроносые). Лакеи сзади каретъ стояли одѣтые турками или албанцами; были и настоящіе арабы“.

Въ маѣ мѣсяцѣ Екатерина отправилась въ Ростовъ, гдѣ при ней были переложены въ богатую серебряную раку мощи св. Дмитрія Ростовскаго, открытыя въ 1757 году, потомъ продолжала свое путешествіе въ Ярославль, откуда возвратилась въ Москву 29-го мая, и затѣмъ уже поѣхала въ Петербургъ. 19-го іюня Императрица прибыла въ Царское Село, а 28-го числа, наканунѣ Петрова дня, послѣдовалъ торжественный въѣздъ Государыни въ Петербургъ, по улицамъ котораго были разставлены войска въ числѣ 11,427 человѣкъ. Пріѣхавши, Екатерина направилась прямо въ Казанскій соборъ, гдѣ ее встрѣтили семинаристы въ бѣлыхъ стихаряхъ и запѣли похвальную пѣснь Монархинѣ. По вступленіи въ зимній дворецъ, Е. И. В. прошла въ церковь, а затѣмъ послѣдовало представленіе дипломатическаго корпуса.

Графъ Гр. Гр. Орловъ. Съ портр. того времени.

Іюня 29-го Екатерина ѣздила по Невѣ на шлюпкѣ въ Петропавловскій соборъ къ обѣднѣ. Всѣ флагманы флота сопровождали Е. И. В. на своихъ катерахъ, неся на кормѣ свои флаги. Наслѣдникъ, какъ генералъ-адмиралъ, приказалъ тоже поднять свой флагъ, двигаясь первымъ отъ пристани. Шлюпка Императрицы, или баржа о 12-ти веслахъ, богато позолоченая снаружи, шла третьею. Крики „ура!“ не умолкали, такъ какъ народъ кричалъ 11 разъ, по числу шлюпокъ. Отслушавъ обѣдню, Государыня посѣтила С.-Петербургскаго Оберъ-Коменданта И. И. Костюрина и у него въ залѣ Е. И. В. былъ поднесенъ „кейзеръ-флагъ“, который распустили при обратномъ плаваніи отъ крѣпости къ Лѣтнему дворцу, гдѣ данъ былъ обѣдъ, а вечеромъ ужинъ для посланниковъ.

Іюля 2-го происходилъ торжественный актъ въ Императорской Академіи Наукъ въ Высочайшемъ присутствіи Ея Величества.

Нѣсколько позже въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ публиковалось „коликое число въ 1763 г. Ладожскимъ каналомъ пропущено судовъ и какая кладь имѣлась на нихъ“. Такъ, напримѣръ, показано:

Стерлядей живыхъ.	3,900 пуд.
Разныхъ сортовъ живой и уснувшей рыбы .	483,449 „
Икры паюсной	650 „

Вызывались чрезъ газеты „позолотить доброю жаркою позолотою мѣдныя рамы къ мозаической картинѣ Полтавскія побѣды, въ которой вся поверхность около 300 квадратныхъ футъ, могутъ для подряду явиться у Статскаго Совѣтника господина Ломоносова, въ домѣ его на Мойкѣ“. Картина эта въ настоящее время находится въ музеѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ. Домъ Ломоносова стоялъ у Синяго моста, который при постройкѣ дворца В. К. Маріи Николаевны, нынѣ занимаемаго Государственнымъ Совѣтомъ, расширенъ, такъ что мѣсто Ломоносовскаго дома находилось почти предъ параднымъ подъѣздомъ дворца.

Эта картина Ломоносова—одна изъ восьми, которыми долженъ былъ быть украшенъ памятникъ Петру Великому въ Петропавловскомъ соборѣ, въ крѣпости. Рисунокъ для него былъ сочиненъ Іосифомъ Валеріани, декораторомъ и живописцемъ, имѣвшимъ домъ на Невскомъ, за Аничкинымъ мостомъ, о чемъ мы уже говорили, описывая время царствованія Елизаветы Петровны. О самой картинѣ въ біографіи Ломоносова, академика

Билярскаго, говорится слѣдующее, что, собственно, составляетъ переводъ изъ ученыхъ Флорентинскихъ Вѣдомостей, отъ 12-го марта 1764 г.

„Первая картина почти совсѣмъ готова. Изображенъ на ней Петръ Великій, яко побѣдитель Карла второго-на-десять на славномъ сраженіи подъ Полтавою, шириною 10½ локтей, вышиною 7¾ (въ самемъ дѣлѣ ширина картины 3 сажени, вышина 2 съ полуаршиномъ); перспективное положеніе такъ стоитъ, что конная фигура Петра вышиною въ 3½ локтя (въ самомъ дѣлѣ сидящая на конѣ фигура Петра 7 футъ), подобіе лица весьма сходственно, снято съ гипсовой подлинной отпечатки и съ самыхъ лучшихъ портретовъ сего Монарха. Также представлены и бывшіе съ нимъ тогда въ Полтавской битвѣ знатнѣйшіе генералы, т. е. Шереметевъ, Меншиковъ и Голицынъ. Сіе изображеніе Полтавскія побѣды набрано изъ мозаичныхъ составовъ въ мѣдной плоской сковородѣ, которая тянетъ 3,000 фунтовъ (болѣе 80 пудъ, кромѣ мѣдныхъ рамъ) и укрѣплена желѣзными полосами вѣсомъ 2,000 фунтовъ (болѣе 50 пудъ), поставлена на бревенчатой машинѣ, которая удобно поворачивается для лучшей способности самой отдѣлки и для осмотрѣнія, когда надобно“.

Эту картину Екатерина смотрѣла у Ломоносова 7-го іюня 1763 г., а въ 1786 г., она по предложенію Бецкаго, была прислана въ Академію Художествъ и помѣщена

Полтавскій бой. Съ картины исполненной мозаикой Ломоносовымъ.

въ зданіи „Литейной“. Въ 1830 г. картину Ломоносова исправлялъ мозаичный мастеръ Дольфини, который трудился долго, казенныхъ денегъ истратилъ много, но, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, умеръ.

Говоря о картинѣ Ломоносова, упомянемъ и о первой публичной выставкѣ картинъ въ Академіи Художествъ, которая въ 1763 г. была открыта для публики съ 30-го іюня по 8-ое іюля; Екатерина посѣтила эту выставку въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ изъ Петергофа.

16-го сентября Екатерина помиловала отъ смертной казни 4-хъ „грабителей“, которые убили въ Петербургѣ трехъ женщинъ, при чемъ главноначальствующему надъ полиціями данъ былъ указъ о замѣнѣ впредь смертной казни каторжною работою.

Съ осени 1763 г. въ Петербургѣ отдана была продажа казенной соли въ смотрѣніе выборныхъ изъ купцовъ, въ зависимости отъ Главнаго Магистрата.

Въ концѣ 1763 г. умеръ король польскій Августъ III. Избраніе новаго короля представило обычное въ Польшѣ зрѣлище: возникли партіи, дававшія поводъ постороннимъ

О учреждении Кавалергардскаго корпуса.

Поднесенными при докладѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ ГенералЪ-Аншефа и КавалергардЪ Шефа, о нынѣшнемЪ состоянїи Кавалергардскаго корпуса, кому и какими чинами быть, кЪ Высочайшей аппробацїи пунктами, между прочимЪ представлено:

На сїе воспослѣдовавшая Іюля вЪ 16. день, 1762. году, Высочайшая конфирмацїя, писана собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою.

Шефу, ГенералЪ-Аншефу, Графу Ивану Гендрикову.

ВЪ Вахтмистрахъ, Лейбкомпанїи Сержанту Брегадиру Языкову.

ШефомЪ, ГрафЪ ИванЪ Симоновичь ГендриковЪ, ВахтмистрамЪ и КапраламЪ быть вЪ силѣ докладу, рядовыхЪ 60. человѣкЪ.

ВЪ ВицЪ-ВахтмистрахЪ, Лейбкомпанїи ВицЪ-Сержанту Подполковнику Струтинскому.

КапраламЪ, тремЪ Подполковничья, ВицЪ-КапраламЪ, тремЪ ПримерЪ Маїорскаго ранга, вЪ которое число включаются нынѣ состоящїе, вЪ Капралы изЪ СекундЪ-МаїоровЪ, и Лейбкомпанїи ВицЪ-КапраловЪ, Тимоѳей ЕлчаниновЪ, Василей СеменовЪ, ѲедорЪ НикифоровЪ; вЪ ВицЪ-Капралы, изЪ СекундЪ-МаїоровЪ же и Лейбкомпанїи ВицЪ-КапраловЪ, Алексѣй СамсоновЪ.

УбылыхЪ ваканцїй - - - - - - - - - - - - 2.

РядовыхЪ СекундЪ-Маїорскаго, Капитанскаго и Поручикскаго ранговЪ. - - - - - - - - - - - 60.

Писарь 1, Капитанскаго ранга.

Ему копеистовЪ 2. СержантскихЪ чиновЪ, сЪ жалованьемЪ каждому вЪ годЪ по 60. рублей.

Трубачей	2.	содержанїе имЪ по прежде бывшему вЪ 1726. году Кавалергардскому штату.
ЛищаврщикЪ	1.	
КузнецЪ	1.	

Для пользованія больныхъ Штабъ-Лѣкарю, или Лѣкарю быть. 1.

Лѣкарскихъ учениковъ 2. да фельшеровъ 4. съ жалованьемъ каждому по 40. рублей въ годъ.

Для караулу мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и на посылки сторожей изъ солдатъ 6. человѣкъ, съ жалованьемъ каждому по 18. рублей въ годъ.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ,

Состоящимъ нынѣ Кавалергардамъ.

СЕКУНДЪ-МАІОРЫ:

Артамонъ Чупреяновъ, Василей Каленовской, Петръ Коровинъ, Митрофанъ Извѣковъ.

КАПИТАНЫ:

Петръ Тарбѣевъ, Иванъ Елагинъ, Матвей Изгоковъ, Иванъ Бѣшенцовъ, Козьма Истоминъ, Алексѣй Ахлебаевъ. Иванъ Трахніотовъ, Кондратей Завьяловъ, Филиппъ Глазовъ, Иванъ Мартьяновъ, Никита Мартьяновъ.

ТИТУЛЯРНЫЕ СОВѢТНИКИ, КОИ ПЕРЕИМЕНОВАНЫ КАПИТАНАМИ:

Иванъ Захаровъ, Илья Григоровъ, Никита Жилинъ, Иванъ Даниловъ.

ПОРУТЧИКИ.

Андрей Лилигреинъ, Григорей Бибиковъ, Матвей Мавринъ, Василей Ласунской, Иванъ Стерликовъ, Алексѣй Аверкіевъ, Иванъ Ждановъ, Василей Оголинъ, Василей Мартемьяновъ, Василей Пановъ, Василей Шулгинъ, Лукьянъ Жилинъ, Ѳедотъ Насоновъ, Иванъ Переверзевъ. Послѣ пожалованные по имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу Іюля 12. дня, Гвардіи изъ Капраловъ Сергѣй Мелзятинъ, Алексѣй Толкачовъ.

И того 35. человѣкъ.

На подлинномъ спискѣ подписано тако: Графъ Иванъ Гендриковъ

Изъ книги указовъ Екатерины II, 1763 г.

державамъ вмѣшиваться въ дѣло. Екатерина желала возвести на престолъ гр. Станислава Августа Понятовскаго, племянника князей Чарторыжскихъ, который 27-го августа 1764 г. и былъ провозглашенъ королемъ, подъ именемъ Станислава Августа.

6-го января 1764 г. Государыня выходила на Іордань и, по погруженіи креста, объѣхала въ саняхъ всѣ, стоявшіе въ нарядѣ полки. Съ 7-го января, каждую среду, до Великаго поста, назначено было давать при Дворѣ маскарады „для всего дворянства“; по вторникамъ и пятницамъ сценическія представленія, а по воскресеньямъ — куртаги. До какой степени эти маскарады восхищали маленькаго В. К. Павла Петровича, видно изъ записокъ Порошина, его воспитателя, который въ записи подъ 11-мъ декабря 1764 г. приводитъ описаніе публичнаго маскарада, сочиненнаго его воспитанникомъ. Нѣкто Имбергъ объявлялъ въ „Вѣдомостяхъ“, что „въ день, когда при Дворѣ Е. И. В. не будетъ ни маскарада, ни оперы, у него въ М. Морской, въ домѣ графа С. П. Ягужинскаго, имѣетъ быть маскарадъ, гдѣ и всякое маскарадное платье за умѣренную цѣну найти можно“. Полиція при этомъ объявляла, чтобы „въ вольныхъ домахъ, какъ и въ дозволенныхъ маскарадахъ (единственно исключая Е. И. В. апартаментъ) въ карты играть въ непозволенныя игры на деньги, вещи, деревни и людей, какъ въ 1761 г. указѣ изображено, отнюдь не дерзали“.

Станиславъ Августъ Понятовскій, король польскій.

3-го февраля издано было запрещеніе возить въ придворный оперный домъ, на представленія, „малолѣтнихъ“.

Указомъ 19-го марта, напечатаннымъ на первой страницѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, объявлялось во всенародное извѣстіе:

„Открылся нынѣ, какъ въ Москвѣ, такъ и здѣсь въ С.-Петербургѣ, между простого народа распущенный
одинъ пасквиль, подъ именемъ имяннаго Е. И. В. Высочайшаго указа въ Сенатъ, который начинается слѣдующими
словами: *Время уже настало, что лихоимство искоренить, что весьма желаю въ покоѣ пребывать, однако*
весьма наше дворянство пренебрегаетъ и проч., а кончается словами: *Въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится и*
вамъ. Нескладное сочиненіе сего пасквиля хотя собою и доказываетъ, что оно произошло отъ самаго подлаго и
глупаго духа, кроющагося между вѣрноподданными Е. И. В., но составлено однако для обмана невинныхъ малосвѣ-
дущихъ людей. Вслѣдствіе сего Е. И. В. Сенату повелѣть соизволила: сіе народу вредное сочиненіе приказать на
Сенатской площади, съ барабаннымъ боемъ палаческою рукою предать огню, что сего марта 16-го дня здѣсь въ
С.-Петербургѣ, чрезъ Главную Полицейскую Канцелярію и учинено, о чемъ симъ во всенародное извѣстіе публикуется
съ тѣмъ, что если кто откроетъ и докажетъ сочинителя того пасквиля, тотъ имѣетъ получить изъ Правительствую-
щаго Сената себѣ въ награду 100 рублевъ“.

Отмѣтимъ еще слѣдующія публикаціи: „Учитель Карлъ Мове въ Милютиномъ домѣ (на Невскомъ) содержитъ пансіонъ“; „На Милютиномъ дворѣ продается вино Венгерское и Токайское у венгерскаго купца Мих. Петр. Супоняжа“; „Въ Гостиномъ дворѣ, у купца Андрея Сейлера продаются картины Ниренбергскія“; „По новому штату при Главной Полиціи потребенъ каменнаго дѣла мастеръ съ ученикомъ“; „Гатчинскую мызу кн. Б. А. Куракина желающіе взять въ аренду приглашаются за 12,900 руб“.

15-го іюня Государыня производила на Кронштадтскомъ рейдѣ смотръ флоту, а 20-го числа предприняла путешествіе въ Остзейскія губерніи, въ сопровожденіи Гр. Гр. Орлова и многочисленной свиты. Путешествіе это, какъ и всѣ поѣздки Екатерины, совершалось съ большой пышностью и торжественностью. Во всѣхъ мѣстахъ по дорогѣ, гдѣ останавливалась Екатерина для завтрака, обѣда или отдыха, воздвигались временные походные дворцы, снабженные всѣми удобствами. Цѣлью поѣздки было „смотрѣніе провинцій и строенія новаго Балтійскаго порта“. Изъ Нарвы Государыня прибыла въ Ревель, откуда ѣздила на кораблѣ къ Балтійскому порту, гдѣ фельдмаршалъ Минихъ угощалъ ее и представилъ ей подобіе морского сраженія. Восхищенный посѣщеніемъ Екатерины и желая бесѣдовать съ нею и заочно, престарѣлый герой вскорѣ послѣ того писалъ къ ней: „Посвятите мнѣ каждый день одинъ часъ, или еще и меньше. Назовите сіе время часомъ Миниха“. Екатерина исполнила его желаніе.

Великій Князь Павелъ Петровичъ. Съ грав. Фритча.

Въ Ригѣ встрѣтилъ Императрицу герцогъ курляндскій Биронъ, котораго она посѣтила въ Митавѣ, и потомъ поспѣшила въ Петербургъ, такъ какъ получила донесеніе объ умерщвленіи въ Шлиссельбургѣ Іоанна Антоновича Брауншвейгскаго. Честолюбивый офицеръ Мировичъ произвелъ попытку освободить бывшаго въ младенчествѣ Императора Іоанна Антоновича. Предпріятіе безумца стоило жизни царственному узнику, а виновникъ его гибели былъ казненъ 15-го сентября, на Обжорномъ (теперь Сытномъ) рынкѣ. Тѣло преступника съ эшафотомъ сожжено на мѣстѣ вечеромъ. Въ манифестѣ, публикованномъ по дѣлу Мировича, сказано:

„Когда Богъ благословилъ вступить намъ на престолъ... и мы вѣдая въ живыхъ еще находящагося тогда принца Іоанна... то первое намъ было желаніе и мысль, по природному нашему человѣколюбію, чтобы сему судьбою Божіею низложенному человѣку сдѣлать жребій облегченный въ стѣсненной его отъ младенчества жизни. Мы тогда же положили сего принца сами видѣть, дабы, узнавъ его душевныя свойства, и жизнь ему по природнымъ его качествамъ и по воспитанію, которое онъ до того времени имѣлъ, опредѣлить спокойную. Но съ чувствительностью нашею увидѣли въ немъ, кромѣ весьма ему тягостнаго и другимъ почти невразумительнаго косноязычества, лишеніе разума и смысла человѣческаго. Всѣ, бывшіе тогда съ нами, видѣли, сколько наше сердце сострадало жалостію человѣчеству“.

Изъ этихъ строкъ видно, что Екатерина видѣла Іоанна Антоновича, точно также какъ и Петръ III посѣтилъ его въ Шлиссельбургѣ за нѣсколько мѣсяцевъ до этого; но изъ донесеній Мейнерцгагена узнаемъ, что въ средѣ дипломатовъ ходили слухи о томъ, что сыданіе Екатерины съ бывшимъ Императоромъ происходило въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ, близъ Ораніенбаума. Нельзя также не упомянуть, что въ первое время царствованія Екатерины II въ публикѣ распространенъ былъ слухъ о намѣреніи ея вступить въ бракъ съ Іоанномъ Антоновичемъ.

Вообще, дѣло Мировича произвело сильное впечатлѣніе на народъ, равно какъ частые заговоры, возмущенія заводскихъ и другихъ крестьянъ, разные зловѣщіе слухи долго еще смущали умы и наводили мрачныя думы.

16-го іюля 1764 г. была совершена закладка на Невскомъ католической церкви во имя св. великомученицы Екатерины. На медалѣ въ память этого событія помѣщено имя графа Франца Матвѣевича Санти, который прибылъ въ Россію при Петрѣ Великомъ и занималъ должность церемоніймейстера при Дворѣ и герольдмейстера при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а при Елизаветѣ Петровнѣ былъ дѣйствительнымъ тайн. сов. оберъ-церемоніймейстеромъ и кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Мы позабыли привесть сообщеніе „Вѣдомостей“ 1753 г., что когда возвращался изъ за границы графъ Санти, „куда былъ отпущенъ для леченія, то на Линценгофскомъ почтовомъ стану напали на него непотребные люди, которые прибили не токмо камердинера, но коснулись и самого его“. Люди оказались оберкригскомиссара Карабанова, который, согласно желанія потерпѣвшаго, просилъ прощенія у графа Санти.

Изъ публикаціи 1764 г. видно, что въ домѣ католической церкви жилъ докторъ Треторанъ.

Возвратившуюся Екатерину столица встрѣтила сборомъ народа на улицахъ. Отъ Калинкина моста она ѣхала въ открытомъ экипажѣ и прибыла въ свой Лѣтній дворецъ, при пушечной пальбѣ, прямо на куртагъ, продолжавшійся до 9-ти часовъ вечера. 28-го іюля Государыня принимала Сvнодъ, а 29-го каталась по Невѣ въ шлюпкахъ или „рябикахъ“, какъ тогда назывались эти рѣчныя, гребныя суда, богато украшенныя позолотою и снабженныя, на манеръ гондолъ, крышами — зонтами на столбикахъ.

Графъ Никита Ив. Панинъ. *Съ грав. Боллингеръ.*

Сумароковъ, авторъ „Обозрѣнія царствованія и свойствъ Екатерины Великой“, говоритъ: „на Невѣ во все лѣто рожки, пѣсни и духовые инструменты не умолкали, серенады продолжались до разсвѣта. Случилось занемочь Императрицѣ — полиція воспретила сіи увеселенія, и глубокая тишина замѣнила шумныя забавы. — „Отчего такая перемѣна?“ спросила она. „Не хотѣли васъ безпокоить“, отвѣчали ей. „Напрасно вы это сдѣлали, сказала она, объявите въ городѣ, что болѣзнь моя не препятствуетъ ихъ забавамъ; не хочу собою причинять имъ скуку“. И рябики снова засновали по Невѣ.

Въ 1764 г. утвержденъ былъ и штатъ чиновъ для надзора за обдѣлкою гранитомъ береговъ Фонтанки и Глухого протока, который названъ Екатерининскимъ каналомъ, по имени Августѣйшей поощрительницы этого полезнаго начинанія, исполнителемъ котораго былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбуа.

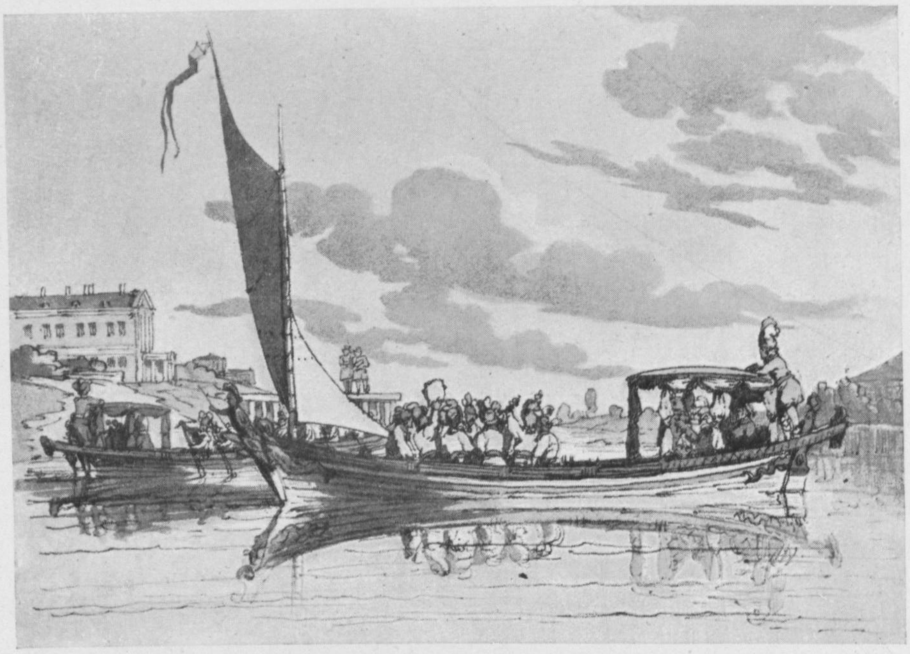
Медаль на заложеніе Католической церкви въ СПБ. 16 іюня 1764 г.

Ноября 4-го былъ утвержденъ Государынею уставъ Академіи Художествъ.

Сентября 29-го переѣхала Екатерина изъ Лѣтняго въ Зимній дворецъ; на слѣдующій день происходилъ торжественный въѣздъ турецкаго посла, а 14-го октября дана ему обычная парадная аудіенція. 22-го октября Императрица ѣздила къ обѣднѣ, къ празднику въ Казанскій соборъ, а вечеромъ былъ данъ при Дворѣ большой маскарадъ. Любопытенъ также приводимый Порошинымъ разговоръ Никиты Ив. Панина и Ив. Гр. Чернышева

26*

о безопасной жизни въ то время въ Петербургѣ. Вотъ онъ: „если бы въ другихъ мѣстахъ жить такъ оплошно, какъ мы здѣсь живемъ, и такъ открыто, то бъ давно все у насъ перекрали, и насъ бы перерѣзали: запираемъ ворота деревяннымъ запоромъ; дворъ огороженъ бездѣльнымъ бревенчатымъ оплотомъ, вмѣсто того что въ другихъ земляхъ строятся замкомъ, и ворота всякую ночь запираютъ большими замками и желѣзными запорами". Причиною такой у насъ безопасности они полагали добродушіе и основательность нашего народа вообще.

„Рябикъ", шлюпка для прогулки. Съ грав. Аткинсона.

Въ день тезоименитства Екатерины ей представлялись кавалеры орденовъ, въ полномъ орденскомъ облаченіи, въ мантіяхъ. На балъ вечеромъ приказано было явиться безъ мантій. 25-го ноября представлена во дворцѣ опера „Карлъ Великій", въ которой отличалась пѣвица Колонна, а также заслужили одобреніе, какъ сказано въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, „капельмейстеръ Манфредини — сочиненною музыкою и театральный архитекторъ и живописецъ Градици — перемѣною украшеній, къ Е. И. В. удовольствію и къ удивленію смотрителей", т. е. зрителей.

Театръ съ 1761 г. находился подъ управленіемъ оберъ-гофмаршала Карла Ефимовича Сиверса, достигшаго высокаго званія изъ должности кофишенка, которую занималъ при дворѣ Елизаветы Петровны, когда она была Великою Княжною; а братъ его, Яковъ Ефимовичъ, при Екатеринѣ былъ попечителемъ воспитательныхъ домовъ.

Въ 1764 г. давали на Эрмитажномъ театрѣ и трагедію „Семиру", сочиненную Сумароковымъ. Разсказываютъ, что послѣ смерти отца Сумарокова, Екатерина спросила шутя: „Велико ли ты, Александръ Петровичъ, получилъ наслѣдство?" „Ничего, матушка Государыня, жадные заимодавцы все расхватали. Одна только вещь и осталась на память: позволь, царица, хоть ее имѣть при себѣ!" — „Она твоя по законамъ", отвѣчала Государыня. Сумароковъ на другой день явился во дворецъ въ Анненской лентѣ. „Ахъ плутъ! обманулъ меня!" смѣясь замѣтила Екатерина. „Ну теперь, чтобы прилично было тебѣ носить этотъ орденъ, поздравляю тебя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ!" [1]

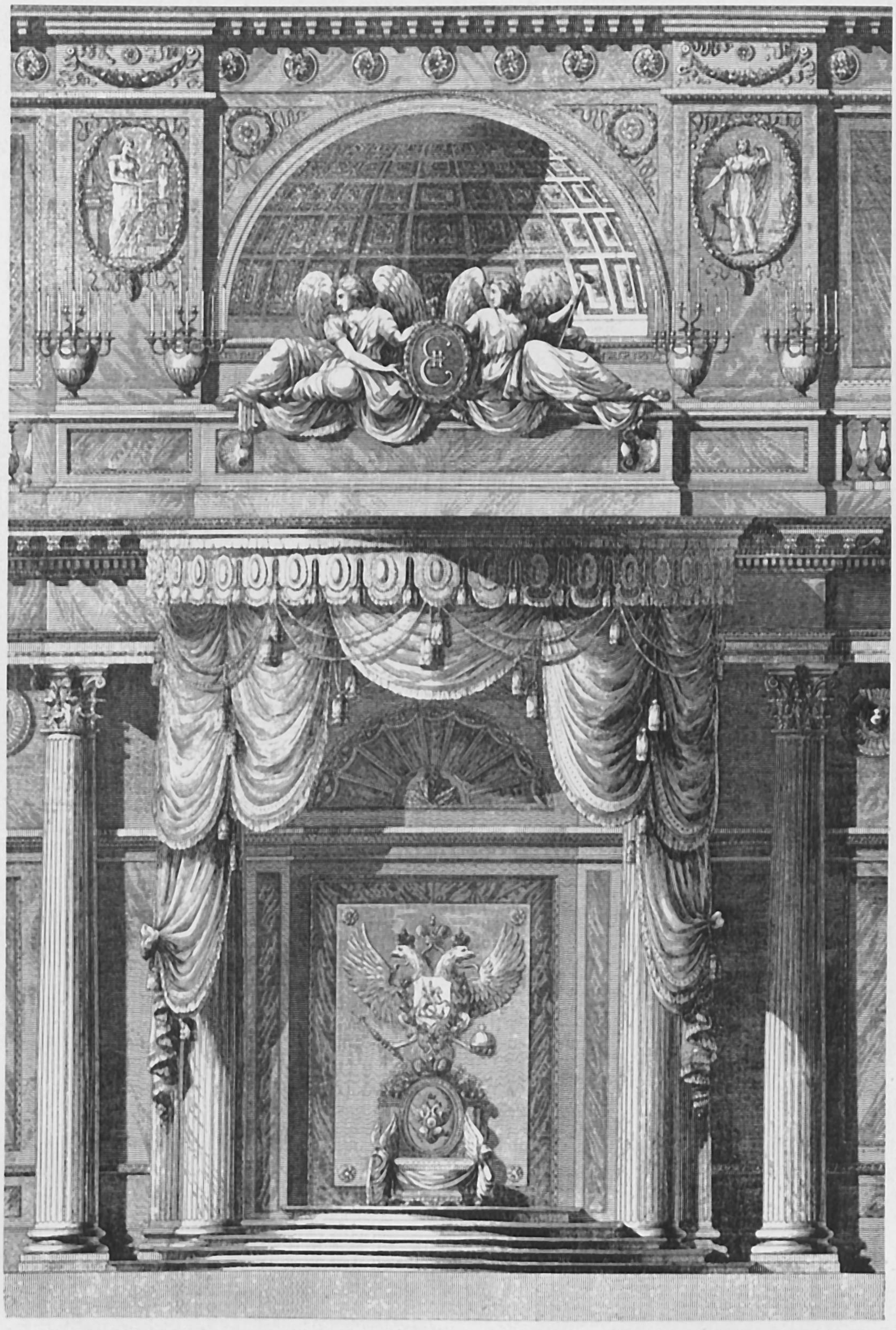
Подвозъ гранита къ набер. Екатер. канала. Съ грав. Аткинсона.

Послѣ трагедіи „Семиры", по словамъ Штелина, [2] слѣдовалъ балетъ „Галатея и Ацисъ", въ которомъ В. К. Павелъ Петровичъ, въ видѣ брачнаго бога Гименея, явясь на сцену, удивилъ всѣхъ зрителей искусными танцами; танцовавшіе съ нимъ были знатныя дамы, дѣвицы и кавалеры высшаго общества.

Осенью 1764 г. пріѣхала въ Петербургъ выписанная французская комическая оперная труппа, которая 17-го октября въ первый разъ дебютировала оперою „La Forge, ou le marèchal ferrant“.

Въ 1765 г. играла и нѣмецкая труппа Іогана Нейгофа, которой дозволено было давать представленія, еще указомъ Петра III. [3]

Послѣ кончины актера Волкова, отличались на сценѣ: Дмитревскій, Яковъ Шумскій и актриса Татьяна Мих. Троепольская, дебютировавшая 15-го фев. 1757 г., въ роли Семиры.

Тронъ Екатерины II въ Зимнемъ дворцѣ. Съ грав. Колпакова.

Въ 1764 г. публиковано было отъ Медицинской канцеляріи: „чтобъ желающіе въ бабичьемъ искусствѣ наставленія женщины получить, явились бы къ опредѣленнымъ къ тому дѣлу докторамъ: въ С.-Петербургѣ — къ Линдеману, а въ Москвѣ — Эразмусу“. Къ жившему „лѣкарю Торсону, на монастырѣ шведской кирки“, приказано было обращаться „въ случаѣ появленія оспы или другой сыпи“. Отъ Главной Полиціи объявлена была такса на хлѣбъ, при чемъ на 10 копѣекъ должно было булочникамъ отпускать хлѣба:

Изъ ржаной муки:				Изъ пшеничной муки:						Изъ крупичатой муки:	
Рѣшетныхъ		ситныхъ		калачей		саекъ		кренделей		французскихъ	
фун.	золот.	фун.	золот.	фун.	золот.	фун.	золот.	фун.	золот.	фун.	золот.
17	88	10	—	5	90	5	30	4	86	5	5

На Невскомъ отдавался въ наемъ домъ оберъ-прокурора, князя Трубецкого „до будущаго декабря, съ довольнымъ числомъ господскихъ и людскихъ покоевъ“.

„Морская типографія“ вызывала печатать книги „съ платежомъ въ казну по силѣ указа 1744 г. Прав. Сената, за наборъ и тисненіе указной платы“.

„Въ домѣ Аничковскомъ“, противъ Гостинаго двора, публиковался „шорникъ Самуйла Гемпель“, а въ домѣ Олсуфьева, на Невскомъ жилъ испанскій посланникъ „Марки (маркизъ) д'Алмодоваръ“. „Монетная экспедиція“ вызывала желающихъ отдать „серебряной монеты до 50.000 руб. или болѣе, а взять вмѣсто того мѣдною, хотя бы съ нѣкоторою наддачею“. Впослѣдствіи чеканились при Екатеринѣ II, мѣдные рубли, толщиною въ полвершка, на Сестрорѣцкомъ заводѣ, но они вскорѣ были изъяты изъ обращенія.

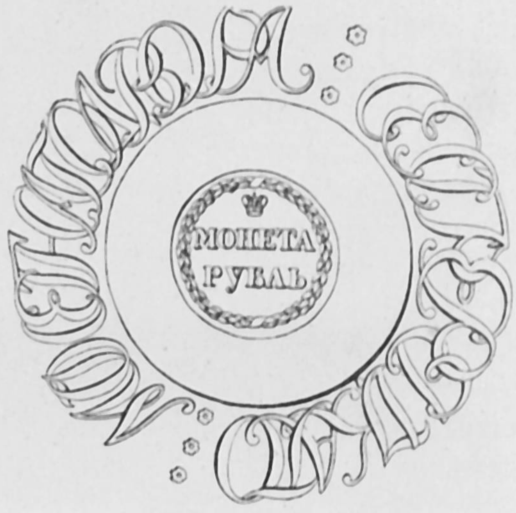

Графъ Яковъ Ефим. Сиверсъ. Съ грав. Валькеръ.

4-го января 1765 г. Екатерина принимала петербургское купечество, явившееся съ поздравленіемъ. Представители сословія поднесли хлѣбъ-соль и были угощены „водкою и виноградными винами“.

Съ 14-го числа начались по пятницамъ, при дворѣ, маскарады, до самаго великаго поста, „для всего дворянства и россійскаго и чужестраннаго купечества съ фамиліями, противъ прежняго“. Января 19-го давали на придворномъ театрѣ двѣ оригинальныя піесы Лукина, секретаря Ив. Перфильевича Елагина: комедію „Мотъ“ и маленькую пьесу „Болтунъ“. Этотъ Лукинъ, обладая самолюбивымъ и раздражительнымъ характеромъ, былъ врагомъ Д. И. фонъ-Визина; не даромъ послѣдній писалъ Елагину изъ Москвы: „Я съ прискорбіемъ вижу, что, пріѣхавъ въ Петербургъ, не буду имѣть ни малѣйшаго случая заслужить сколько нибудь тѣ деньги, которыя я изъ казны брать буду. Дѣла производитъ г. *секретарь*, а я развѣ для риѳмы буду только *тварь*“. — „Клянусь вамъ Богомъ, говорилъ фонъ-Визинъ въ письмѣ (къ родителямъ), что не возможно представить себѣ на мысль всѣ тѣ злости, всѣ тѣ бездѣльническія хитрости, которыя употреблялъ Лукинъ къ поврежденію меня въ мысляхъ Ив. Перфильевича и всей его фамиліи. И дѣйствительно, онъ сдѣлалъ было то, что я, несмотря ни на бѣдность свою, ни на то, что долженъ службою искать своего счастья, принужденъ былъ оставить службу“.

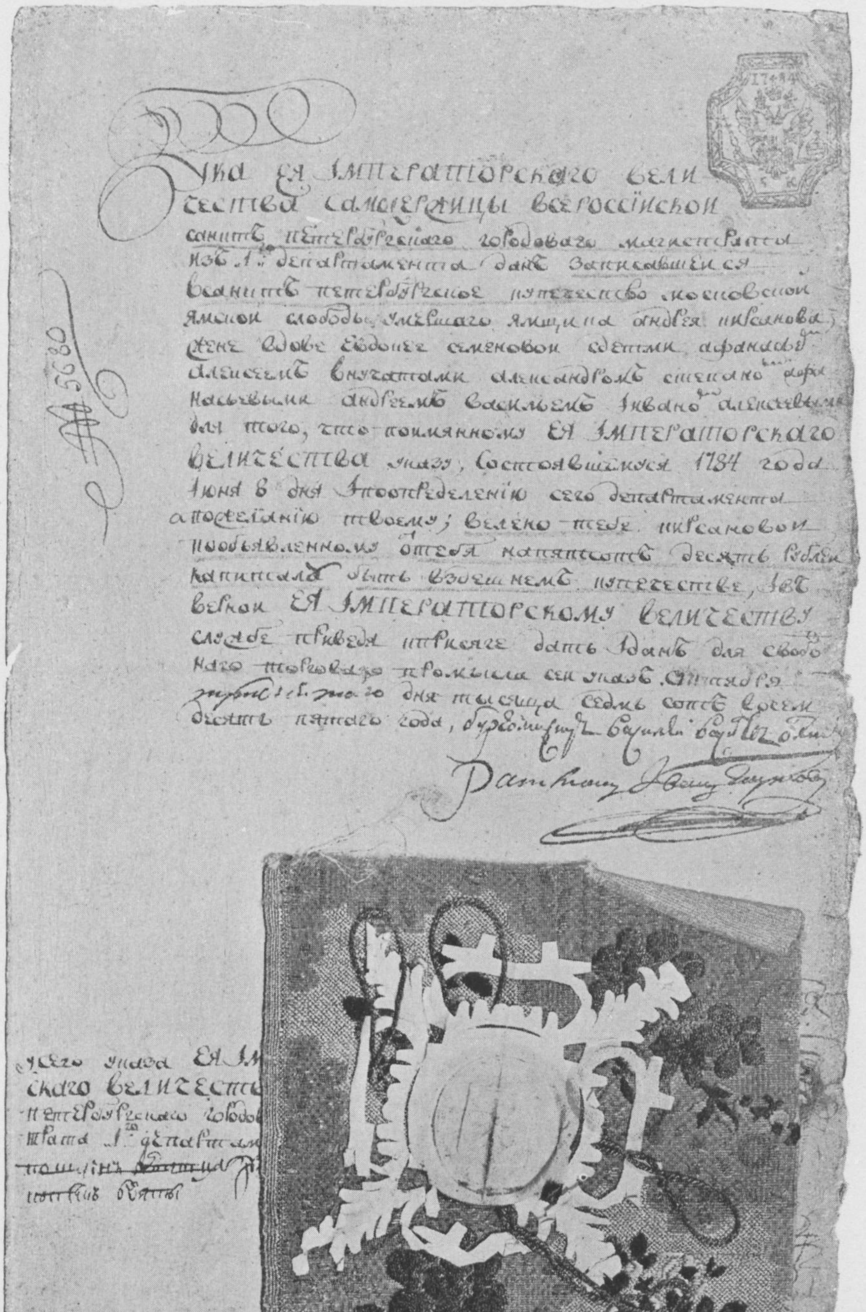
Съ 1767 г. Елагинъ управлялъ театромъ; онъ былъ масонъ и въ его ложу вступилъ Новиковъ въ Петербургѣ. Въ рѣдкой книгѣ „Опытъ о русской литературѣ“, соч. русскаго путешественника, напечатанной въ Тосканѣ въ 1771 г., сказано, что: „Елагинъ во младыхъ лѣтахъ писалъ весьма изрядныя стихотворенія; также сатирическія письма прозою и стихами, много похваляемыя знающими за чистоту стиха и слога. Но, къ великому сожалѣнію, сіи стихотворенія еще не напечатаны“.

Сестрорѣцкій мѣдный рубль, 1/2 натуральной величины.

Января 25-го графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ справлялъ новоселье въ купленномъ для него домѣ барона Вольфа, на Невѣ, на Англійской набережной. Воспитатель Павла Петровича — Порошинъ, въ своихъ запискахъ пишетъ: „Часу въ осьмомъ изволила туда прибыть Е. И. В. и сѣла играть въ ломберъ. Въ залѣ и Его Высочество сѣлъ къ

столу игорному и пуентировалъ. Нарочно для него банкъ сдѣлали. Въ девятомъ часу зажгли приготовленный передъ домомъ на Невѣ фейерверкъ, который сдѣланъ былъ и горѣлъ весьма изрядно. Какъ за вензелевымъ именемъ Е. В. Великаго Князя огненныя колеса весьма быстро вертѣлись, то изволилъ онъ сказать: „вотъ видно, что Мелиссино (артиллерійскій полковникъ, который оный фейерверкъ дѣлалъ) меня знаетъ и видалъ, какъ я у себя прыгаю: окружилъ имя мое рѣзвыми колесами“. Прежде, нежели зажгли фейерверкъ, подносилъ хозяинъ описаніе его на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Послѣ, какъ подошелъ В. К. къ столу, гдѣ множество оныхъ описаній лежало, изволилъ сказать, что онъ и еще экземпляръ хотѣлъ бы взять, то графиня Прасковья Александровна Брюсъ (сестра гр. П. А. Румянцова), взявъ одинъ, поднесла ему. Увидѣвъ, что написано по нѣмецки, изволилъ сказать ей: „извольте этотъ у себя держать; я бы лучше арабскій взялъ естли-бы былъ, нежели нѣмецкій“. Часу въ десятомъ сѣли ужинать. Сидѣли по билетамъ. Е. И. В. Павелъ Петровичъ сидѣлъ съ гр. Варварой Алексѣевной Шереметевой. Е. И. В. подлѣ себя въ парѣ указала сѣсть хозяину гр. Алексѣю Гр. Орлову“.

Купеческая грамота съ печатью на парчѣ.

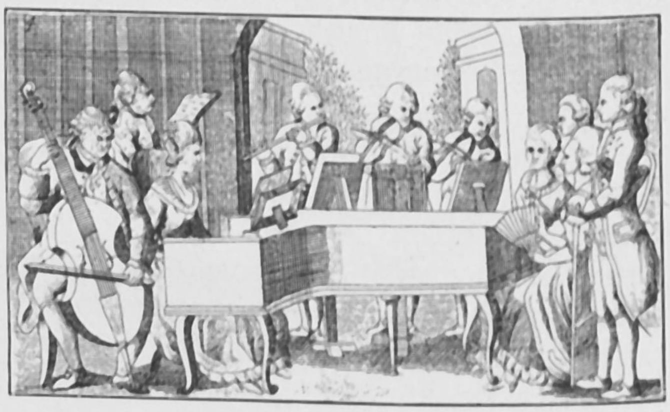
Февраля 1-го давалъ благородный спектакль оберъ-камергеръ, гр. П. Б. Шереметевъ. Двѣ его дочери и двѣ дочери гр. П. Гр. Чернышева исполняли на французскомъ языкѣ женскія роли въ пьесѣ „Женатый философъ или стыдливый“. 6-го числа, въ воскресенье сырной недѣли, на большомъ придворномъ театрѣ давали для публики благородный спектакль „Мнѣніемъ больной“, гдѣ актеры и актрисы были любители и любительницы сценическаго искусства; между ними лучше всѣхъ оказался Вас. Ильичъ Бабиковъ, который впослѣдствіи былъ сдѣланъ директоромъ театровъ. Представленіе это повторилось 9-го февраля, а черезъ день, царедворцы и вельможи въ маскарадныхъ костюмахъ были на представленіи въ придворномъ театрѣ. Всѣ зрители послѣ спектакля отправились на маскарадъ къ Локателли, въ деревянный Зимній дворецъ. Государыня была также въ этомъ маскарадѣ, въ мужскомъ домино. Замѣтимъ здѣсь, что въ № 4 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ того года вызывались желающіе разобрать одинъ изъ флигелей этого дворца „перевезти его въ Красное Село и тамъ поставить“.

Общество великосвѣтское, развлекаясь любительскими спектаклями, занималось также и музыкою; такъ, въ 1765 г. придворный музыкантъ Ферстеръ, жившій близъ Слоноваго двора, публиковалъ, что „дѣлаетъ на заказъ и имѣетъ для продажи: флигели, пааталоны и клавикорты". Порошинъ въ „запискахъ" своихъ говоритъ, что А. С. Строгановъ „докладывалъ Его Высочеству, чтобъ изволилъ выпросить что нибудь изъ милости пожаловать г. Фирштеру (т. е. Ферстеру), который В. К. поднесъ пирамидою сдѣланные клавикорты". Образецъ такихъ пирамидальныхъ фортепіанъ сохранился до нашихъ дней. Фортепіано эти были выставлены С. П. фонъ-Дервизомъ на бывшей выставкѣ въ домѣ гр. Строганова.

Графиня Прасковья Алек. Брюсъ.

Забавлялось тогдашнее общество и охотою. Сама Екатерина, по словамъ того же Порошина, ѣздила „на тетеревей на чучелы у Трехъ-Рукъ", (мѣстечко близъ Царскаго Села, гдѣ, какъ помнитъ читатель, сидѣлъ графъ Апраксинъ, ожидая надъ собою суда). Графъ Гр. Гр. Орловъ разсказывалъ В. К. Павлу Петровичу, что „въ Ропши убилъ медвѣдя, принявъ его на рогатину, и самъ загналъ лисицу". Но познанія этихъ веселящихся людей были очень ограничены, какъ и всего тогдашняго общества. Напримѣръ, Порошинъ записалъ, какъ гр. Ив. Гр. Чернышевъ разсказывалъ вычитанную „изъ газетъ подъ артикуломъ изъ Лондона, что тамъ нѣкто, сохраняя нѣсколько времени сокъ, выжатый изъ травы, коя на репейникъ походитъ, выдумалъ наконецъ дѣлать опыты надъ онымъ сокомъ, и нашелъ, что имъ всякій металлъ въ золото превратить можно". А Гр. Ник. Тепловъ, разсуждая о ботаникѣ и объ анатоміи, говорилъ: „что иногда для показанія, какъ сокъ въ кровь претворяется, живыхъ скотовъ анатомятъ, и что нѣкогда въ Англіи случилось, что и человѣка живаго анатомили".

Концертъ. Съ грав. того времени.

Зато большинство находило удовольствіе въ лицезрѣніи великана Джилли или Бернарда Жилли, какъ называетъ его Порошинъ, говоря: „Ужасное чудовище: 3 арш. 5 вершковъ. Ущупывали его и проходили подъ ноги и подъ руки. Портретъ его и фамиліи. Пожаловалъ ему Никита Ивановичъ (Панинъ) отъ Великаго Князя 300 рублей. Отъ роду ему двадцать седьмой годъ. Гасконецъ съ нимъ. Дивились ему ужасно".

8-го февраля, вслѣдствіе представленія проекта плана строеніямъ между Невою и Мойкою, отъ Фонтанки рѣки до взморья, приказано генералъ-полицеймейстеру „такую полицейскую команду учредить, которая могла бы всю полицейскую должность исправлять, какъ для отвращенія всякихъ по улицамъ безпокойствъ и непорядковъ, такъ и

Продавецъ мраморныхъ издѣлій
на Невскомъ у Гостинаго двора.

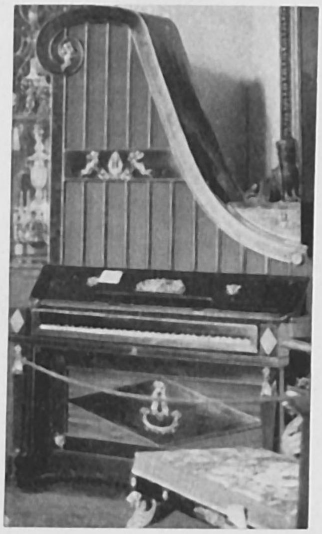
По рис. съ натуры Гейслера.

УЛИЧНАЯ СЦЕНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

По рис. съ натуры Гейслера.

для пожарнаго случая, не бравъ для того изъ домовъ, яко негоднѣйшихъ, и за пьянство или за воровство по большей части отдающихся и показывающихъ своимъ одѣяніемъ непристойную въ столицѣ бѣдность".[1] Комиссія о Петербургскомъ строеніи обращала вниманіе генералъ-полицеймейстера и на то, „чтобы по всѣмъ улицамъ учредить фонари такіе, отъ которыхъ бы большой свѣтъ въ ночное время былъ и которые бы *зажигали всегда,* для безопаснаго по улицамъ хожденія". И эти фонарщики были наемные люди.

Пирамидальное фортепіано принадл. С. П. фонъ-Дервизъ.

Порошинъ сказывалъ В. К. Павлу Петровичу о томъ, „какое скаредное и болотистое мѣсто недавно еще было, гдѣ теперь Большая Морская улица", а также записью о возвращеніи съ Екатерингофскаго гулянья — рисуетъ намъ тогдашнее состояніе петербургскихъ улицъ, „какъ верхомъ ѣхали, и индѣ мостовая худа была, и по мостамъ дыры случались, то Государь, оборачиваясь назадъ, неоднократно изволилъ кричать мнѣ, чтобы я берегся, чтобъ лошадь подо мной не упала". Не менѣе интересна и публикація въ газетахъ, въ которой говорилось, что желающіе „построить шесть каменныхъ лавокъ изъ всѣхъ своихъ матеріаловъ, явиться могутъ у строителей каменнаго Гостинаго двора, у купцовъ Якима Барулина съ товарищи, немедленно". Кстати замѣтимъ, тотъ же Порошинъ писалъ, что Гр. Ник. Тепловъ, говоря о купечествѣ, отзывался „крайне не въ пользу купечества россійскаго".

Фонарщики. *Съ офор. Гейслера.*

Но не лучше были и бары того времени, ибо Порошинъ отмѣтилъ о недавнемъ битьѣ женъ и битьѣ прислуги батожьемъ; зато щеголяли франты и франтихи по послѣдней модѣ, и Порошинъ замѣчаетъ, что „гр. М. А. Румянцова, хотя ей за 70 лѣтъ, а еще и до нынѣ всѣмъ модамъ слѣдуетъ". Впрочемъ, Императрица Екатерина иногда подшучивала надъ франтихами; такъ Порошинъ, со словъ Ив. Пер. Елагина, разсказываетъ: „Въ Петергофѣ купалися всѣ въ басейнѣ, что въ Монплезирѣ, также и въ море отъ берега далеко ходили, и иные по горло въ водѣ были. Надобно знать, что всѣ въ платьяхъ были. Государыня сама изволила начать оную забаву; ей послѣдовали дамы и всѣ въ свитѣ бывшіе кавалеры. День былъ чрезвычайно жаркій. Фельдмаршалъ гр. П. С. Салтыковъ тутъ же купался, и фуфлыга-богатырь былъ вымоченъ. Кромѣ дамъ были въ свитѣ Е. И. В. двѣ фрейлины — Панина и Штакельбергша".

Великанъ Бернардъ Жилли. *Съ грав. того времени.*

„Фуфлыга" былъ, кажется, гр. А. С. Строгановъ, который очень озадачился возвращеніемъ своей жены, рожденной гр. Анны Мих. Воронцовой; бракоразводное дѣло его тянулось долго и кончилось лишь за смертью его жены, умершей 21-го февраля 1769 г.

Февраля 24-го состоялся указъ объ учрежденіи для неизлечимыхъ и крайне престарѣлыхъ особливой богадѣльни, по представленію Духовной Комиссіи, на 500 душъ въ С.-Петербургѣ и на 1000 въ Москвѣ. Въ комплектъ введены были самые престарѣлые и увѣчные; а замѣщать ихъ, въ случаѣ смерти, велѣно другими слабыми

27

и безпомощными людьми. А тѣмъ, которые не вошли въ комплектъ, производить въ годъ на каждое лицо выдачу 6 руб. въ Петербургѣ и 7 руб. 50 коп. въ Москвѣ.

Купецъ и прикащикъ. *Съ грав. Гейслера.*

Одновременно съ указомъ о учрежденіи богадѣленъ, 3-го марта 1766 г. Высочайше назначена цѣна, „по какой принимать въ Петербургѣ на отдаточные, а въ Москвѣ на питейные дворы вино, привозимое изъ Императорскихъ вотчинъ". Этимъ распоряженіемъ прекращены были пререканія между компанейщиками и вотчиннымъ дворцовымъ управленіемъ, такъ какъ съ казенныхъ заводовъ компанейщики на 100 ведеръ получали скидку въ три ведра на усушку и утечку. Вотчинное управленіе этой сбавки не дѣлало. Сенатъ, разрѣшая дѣло по возникшимъ пререканіямъ, предложилъ на усмотрѣніе Е. И. В., вино вотчинной выдѣлки ставить на общемъ основаніи, и Екатерина утвердила докладъ, вмѣнивъ въ обязанность Камеръ-Коллегіи дополнять изъ ея доходовъ ущербъ вотчинъ за сбрасываемые 3% на усушку и утечку.

Въ мартѣ же мѣсяцѣ, 16-го числа, по докладу лейбъ-гвардіи поручика Щепотьева, дано новое учрежденіе Императорскому фарфоровому заводу, а 24-го марта, по представленію Генералъ-Полицеймейстерской Канцеляріи, послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобы рыбаки, при посылкѣ рыбы въ Москву и Петербургъ, добывая изъ осетровъ и бѣлуги икру, вынимали и печень и проч., такъ какъ иначе рыба портится и цѣна ея увеличивается.

1-го іюня Императрица ѣздила въ Красное Село осматривать мѣсто, гдѣ предположено было устроить лагеръ войскъ или, какъ тогда говорили, „кампонентъ" для лѣтнихъ маневровъ, которые съ этого года и вошли въ обиходъ службы гвардейскихъ полковъ.

Движеніе войскъ въ лагеръ продолжалось съ 12-го по 14-е іюня. На слѣдующій день, 15-го числа, Екатерина прибыла вечеромъ въ лагеръ, „въ мундирѣ л.-г. Коннаго полка", на конѣ, въ сопровожденіи Гр. Гр. Орлова, А. А. Нарышкина и Н. И. Чичерина. Осмотрѣвъ войска, Государыня возвратилась въ Царское Село. Съ 18-го іюня начались маневры, въ Высочайшемъ присутствіи, продолжавшіеся до 30-го числа. Каждый день войска видѣли свою Государыню, смотрѣвшую всѣ ихъ труды и военную выправку.

7-го іюля Екатерина присутствовала при закладкѣ существующаго до нынѣ зданія Императорской Академіи Художествъ.

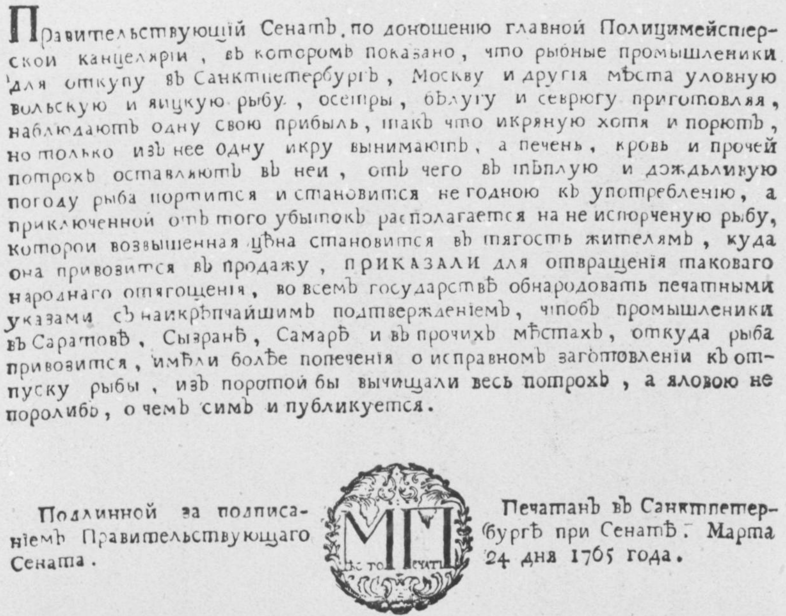

Гуляка со штофомъ вина. *Грав. Барбье.*

Торжественно происходило празднество „инавгураціи" Академіи Художествъ по церемоніалу, тогда же отпечатанному и розданному посѣтителямъ, съ медалями и жетонами. Екатерина пріѣхала къ Академіи на шлюпкѣ, изъ Зимняго дворца. По совершеніи закладки зданія, Е. И. В. изволила шествовать въ академическіе апартаменты и, по вступленіи ея въ конференцъ-залу, читалъ

„привиллегію Академіи секретарь“. Затѣмъ послѣдовалъ 71 выстрѣлъ изъ пушекъ. Президентъ роздалъ членамъ дипломы на академическія званія; „получившіе ихъ жалованы къ рукѣ“, а секретарь говорилъ отъ лица Академіи „благодарительную рѣчь“ Государынѣ, сочиненную Сумароковымъ. Послѣ этого Екатерина вступила въ среднюю залу и „здѣсь начался хоръ вокальной и инструментальной музыки“; выслушавъ его, Императрица съ Наслѣдникомъ уѣхала во дворецъ на шлюпкѣ.

Осенью 1765 г. пріѣхалъ въ Петербургъ композиторъ Галуппи.

Правительствующій Сенатъ, по доношенію главной Полицимейстерской канцелярiи, въ которомъ показано, что рыбные промышленики для откупу въ Санктпетербургъ, Москву и другія мѣста уловную вольскую и яицкую рыбу, осетры, бѣлугу и севрюгу приготовляя, наблюдаютъ одну свою прибыль, такъ что икряную хотя и порютъ, но только изъ нее одну икру вынимаютъ, а печень, кровь и прочей потрохъ оставляютъ въ ней, отъ чего въ теплую и дождьливую погоду рыба портится и становится негодною къ употребленію, а приключенной отъ того убытокъ располагается на неиспорченую рыбу, которой возвышенная цѣна становится въ тягость жителямъ, куда она привозится въ продажу, ПРИКАЗАЛИ для отвращенія таковаго народнаго отягощенія, во всемъ государствѣ обнародовать печатными указами съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ промышленики въ Саратовѣ, Сызранѣ, Самарѣ и въ прочихъ мѣстахъ, откуда рыба привозится, имѣли болѣе попеченія о исправномъ заготовленіи къ отпуску рыбы, изъ которой бы вычищали весь потрохъ, а яловою не поролибъ, о чемъ симъ и публикуется.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Марта 24 дня 1765 года.

Указъ рыбопромышленникамъ.

Изъ публикацій этого года отмѣтимъ слѣдующія: „Французскій трактирщикъ Лаваль намѣренъ проиграть въ лоты (т. е. лотерею) слѣдующія вещи: 3 саксонскія фарфоровыя табакерки, изъ которыхъ первая въ золотомъ шалнерѣ, цѣна 80 руб., вторая 60 руб., а третья въ 50 руб.; трость въ 20 руб., махало (т. е. вѣеръ) съ черепаховою костью въ 16 руб.“ и т. д. Въ домѣ Бехтѣева, на Садовой, противъ Гостинаго двора, продавались „глиняные, садовые, къ насыпкѣ въ партерахъ фигуръ, муравленые шарики разныхъ цвѣтовъ, въ большомъ и маломъ количествѣ, до 10,000 штукъ“. Въ вновь построенныхъ кабакахъ, „первомъ на Адмиралтейской сторонѣ въ Малой Морской, второмъ въ Садовой улицѣ, отдаются въ наемъ, въ верхнихъ апартаментахъ, жилые покои“.

Медаль съ изображ. гр. А. М. Строгоновой.

Такса на жизненные продукты объявлялась за фунтъ: на мясо 3 коп., бедры 2 коп., головы съ губами и ногами 50—55 коп., баранина 5—6 коп., солонина 2 и $1^{3}/_{4}$ коп., ветчина 5 коп., свинина 4 коп.

2-го января 1766 г. Екатерина опять принимала здѣшнее купечество, подносившее хлѣбъ-соль. 7-го числа былъ маскарадъ, а 25-го января, въ день своихъ именинъ, Григорій Гр. Орловъ для Высочайшихъ особъ и знати давалъ праздникъ, на которомъ, послѣ обѣда, былъ спектакль, при чемъ русскую комедію исполняли: самъ хозяинъ съ гр. Л. А. Нарышкинымъ, гр. А. С. Строгоновымъ, В. Б. Пассекомъ и В. И. Бибиковымъ.

6-го февраля Государыня ѣздила „на фарфоровый заводъ и на мѣста, гдѣ жительство имѣютъ колонисты“, т. е. на правый берегъ Невы, противъ слободы Рыбацкой, гдѣ тогда только что устроилась колонія, по вызову Екатерины, переселенцевъ изъ Германіи.

Живорыбный садокъ. *Съ грав. Аткинсона.*

27*

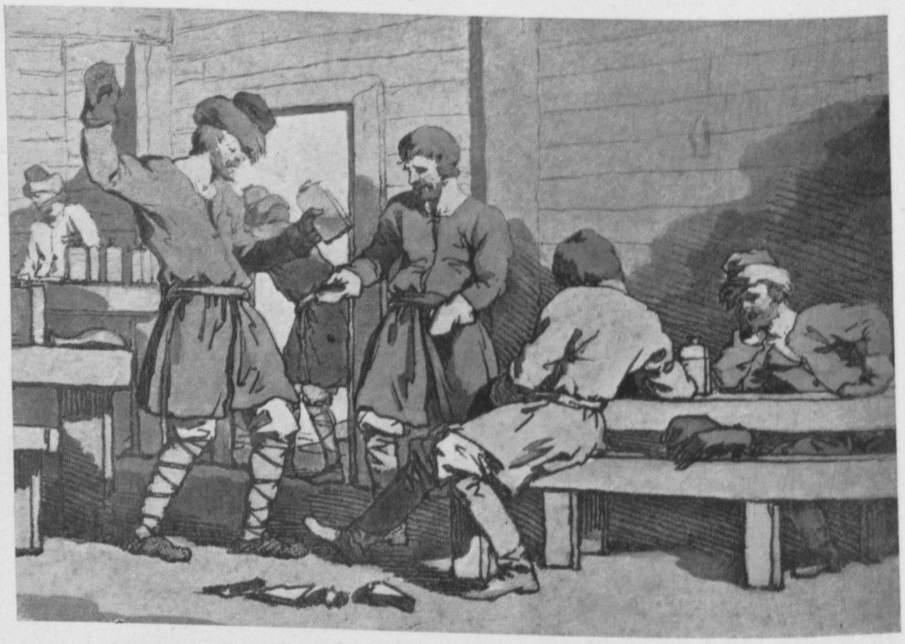
11-го апрѣля, во вторникъ на страстной недѣлѣ, присутствовала Государыня въ дворцовой церкви на пробѣ концерта, сочиненія Галуппи, для выполненія въ великую пятницу. Это былъ первый духовный концертъ — послѣ 12-ти евангелій въ великую пятницу на утрени, отправляемой вечеромъ.

Колонисты на базарѣ. Съ офорта по рис. съ натуры Шефнеръ.

24-го мая Екатерина торжественно переѣхала въ Лѣтній дворецъ, слѣдуя „въ коронной каретѣ, отъ Зимняго дворца, черезъ новый (Казанскій) мостъ и мимо Гостинаго двора“. Кстати отмѣтимъ, что въ 1765 г. публикацiею вызывались желающіе „при Лѣтнемъ Е. И. В. дворцѣ, состоящую нынѣ чрезъ рѣчку Мойку проходную изъ покоевъ въ садъ старую галлерею разобрать, а вмѣсто оной другую построить“.

26-го мая Екатерина каталась на шлюпкѣ по Невѣ до Екатерингофа, а обратно возвратилась въ одноколкѣ и на мѣстѣ Маріинскаго дворца (теперь зданіе Государственнаго Совѣта) заѣхала къ Захару Гр. Чернышеву „осмотрѣть его новостроющійся домъ“, изъ *перенесенной* сюда части деревяннаго Зимняго дворца Елизаветы Петровны. Это деревянное строеніе было добавлено каменнымъ и, вмѣстѣ съ нимъ, снаружи оштукатурено. Въ такомъ видѣ Чернышевскій домъ простоялъ до царствованія Николая I, когда архитекторомъ Штакеншнейдеромъ сооруженъ былъ Маріинскій дворецъ для В. К. Маріи Николаевны. Постройку Чернышевскаго дома производилъ профессоръ архитектуры Академіи Художествъ Валлень де-Ламотъ, строитель зданія стараго Эрмитажа (фасадъ котораго при Николаѣ I перестроилъ архитекторъ Кленце) и Католической церкви, на Невскомъ проспектѣ. Этотъ Валлень де-Ламотъ въ 1762 г. публиковалъ въ „Вѣдомостяхъ“, что находившаяся у него „въ работницахъ, бывшаго сержанта и лейбъ-компаніи фельшера Данилы Титова, вдова Марина Ѳедорова дочь, въ небытность его дома, разломавъ въ покояхъ двери, а у кабинета и сундуковъ замки, и покравъ серебряной посуды, платья и прочаго, по цѣнѣ на 789 руб. 80 коп., бѣжала; а оная женка примѣтами: росту средняго, лицомъ ряба, смугловата, волосы темнорусые, собою толстовата. Кѣмъ будетъ поймана и приведена въ Главную Полицію или въ съѣзжій которой части дворъ, то дано будетъ тому въ награду 10 рублевъ“.

Внутренность кабака. Съ грав. Аткинсона.

16-го іюня послѣдовало открытіе карусели, которою Екатерина хотѣла разсѣять умы, удрученные казнью Мировича. Къ этой карусели шли приготовленія долгія; такъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1765 г., подъ 12 числомъ Порошинъ записалъ: „За ужиномъ разговаривали о карусели, которую Е. И. В. къ будущему лѣту собирать изволитъ“. Потомъ есть отмѣтка о томъ, что В. К. Павелъ Петровичъ ѣздилъ

въ Зимній деревянный дворецъ смотрѣть шитье костюмовъ.

Открытіе карусели послѣдовало въ пятницу, въ 5-мъ часу пополудни, со вступленіемъ Е. И. В. въ ложу, въ амфитеатръ, построенный противъ Зимняго дворца, при чемъ началось прохожденіе *кадрилей* карусели. Первыми изъ нихъ, отъ Лѣтняго дворца, Милліонною улицею, къ главнымъ воротамъ амфитеатра, что противъ Зимняго дворца — проходили Славянская и Римская кадрили, а Индійская и Турецкая, отъ Малой Морской проходили теперешнею Б. Морской (подъ нынѣшнею аркою Главнаго Штаба), тогда называвшеюся Морскою Луговою улицею, къ другимъ воротамъ. Въѣздъ въ амфитеатръ ихъ происходилъ одновременно.

Графъ А. С. Строгоновъ. *Съ грав. Пашъ.*

Запись журнала камеръ-фурьерскаго говоритъ: „сколь великое стеченіе народа по улицамъ въ то время было, того описать невозможно, ибо какъ въ амфитеатрѣ и по сторонамъ улицъ, такъ въ окнахъ всѣхъ домовъ и на кровляхъ — безчисленное множество; но всѣхъ торжественнѣе казался видъ Зимняго дворца, котораго апартаменты какъ ни велики, не токмо наполнены были зрителями во всѣхъ его этажахъ, но и кровли были покрыты народомъ“. [5]

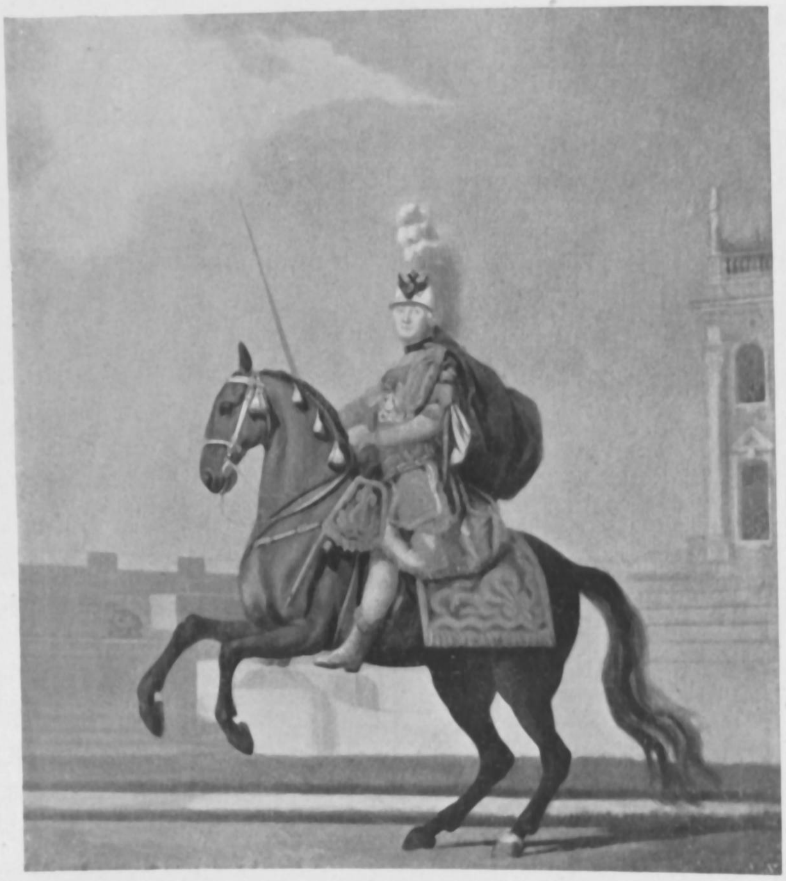
Въ амфитеатрѣ мѣста и кадрили были расположены такъ: Славянская и Римская по правую сторону царской ложи, Индійская и Турецкая — по лѣвую, а ложа В. К. Павла Петровича — противъ Императрицы. Состязанія были при объѣздѣ трехъ разъ круга, и всѣ кадрили, сдѣлавъ маршъ кругомъ въ амфитеатрѣ, слѣдовали Большою Луговою и Перспективою (т. е. Невскимъ) до Лѣтняго Е. И. В. дворца, — къ большому его крыльцу, ведшему прямо во второй этажъ. Съ этого крыльца на шествіе смотрѣла, воротившаяся изъ амфитеатра черезъ Царицынъ лугъ, Екатерина. Когда собрались всѣ къ крыльцу, оберъ-церемоніймейстеръ ввелъ кадрили въ залу, гдѣ заняли онѣ каждая свое мѣсто, ставъ полукругомъ. Тогда судьи, окончивъ свои присужденія наградъ, передали ихъ главному изъ нихъ, фельдмаршалу Миниху,

Медаль на открытіе Академіи Художествъ 28-го іюня 1765 г.

который произнесъ рѣчь къ дамамъ и кавалерамъ, заключивъ ее словами: „Вы, знаменитыя дамы и кавалеры, показалися теперь всѣмъ сими благородными дѣйствіями, достойными вашего рожденія, и имѣете причину ласкать себя, что получаете нынѣ удовольствіе и апробацію Е. И. В., также Е. И. В. Государя Цесаревича и похвалу всей публики“.

Послѣ этихъ словъ, старикъ фельдмаршалъ обратился къ младшей дочери графа П. Г. Чернышева — Натальѣ Петровнѣ, отличавшейся болѣе всѣхъ въ искусствѣ управленія колесницею — и, вручая ей первый призъ, предложилъ: занять мѣсто возлѣ себя, съ тѣмъ, чтобы она уже раздавала другіе призы отличившимся. Призъ гр. Чернышевой заключался въ драгоцѣнной алмазной кисточкѣ, которую она приколола къ волосамъ.

Графъ Гр. Гр. Орловъ въ рыцарскомъ одѣяніи.

Вслѣдъ за раздачею наградъ, прочитали приговоръ судей, а затѣмъ Государыня пригласила всѣхъ участвовавшихъ въ присужденіи наградъ и получившихъ ихъ къ обѣденному столу, за которымъ начался балъ въ маскахъ, продолжавшійся до 5-ти часовъ пополуночи. На слѣдующій день послѣ карусели, Екатерина посѣтила Галерную гавань, гдѣ изволила по берегу взморья прогуливаться „пѣшеходно", обдумывая, вѣроятно, устроить здѣсь что либо, но личный осмотръ привелъ къ необходимости сохранить эту мѣстность съ кроншпицными двумя башенками, сооруженными еще при Петрѣ Великомъ, въ томъ видѣ, какъ она была при Основателѣ нашей столицы.

Отмѣтимъ, что время, предшествовавшее карусели, было порою устройства главныхъ частей столицы. Такъ, по почину генералъ - полицеймейстера Чичерина было сдѣлано заявленіе, „что торгующіе хлѣбными припасами, купцы желаютъ мучныя лавки имѣть, для выгоды въ привозѣ барками, по Фонтанной рѣкѣ". Подъ эти лавки, по заявленію Чичерина, купцы соглашались и „мѣста купить, позади рынка, на берегу той рѣки. А въ нынѣшнія мучныя лавки (т. е. между Садовою и Екатерининскимъ каналомъ, у зданія Госуд. Банка), состоящія въ рынкѣ, помѣстить другіе товары". Комиссія, соглашаясь съ предложеніемъ, находила полезнымъ „харчевыя лавки, по фасадѣ сочиненной въ Комиссіи, застроить: одну линію на Фонтанку, другую — на улицу, проложенную вновь на планѣ (Чернышевъ переулокъ). По срединѣ (т. е. противъ нынѣшняго зданія Мин. Народн. Просв.) сдѣлать для входа изъ Фонтанки баркамъ гавань". „А такъ какъ, сказано въ указѣ 19-го янв. 1766 г.[6] въ городѣ съѣстные припасы доставляются не одною водяною коммуникаціею, а привозятся и на лошадяхъ возами, то для продажи сихъ припасовъ назначены въ планѣ на удобныхъ

Медаль за рыцарскія игры на карусели, 16-го іюня 1766 г.

мѣстахъ площади“. Затѣмъ, 13-го мая, при утвержденіи представленнаго Комиссіею о Санктпетербургскомъ строеніи плана, предмѣстьямъ противъ Адмиралтейской стороны за Фонтанною рѣкою повелѣно:

„Присовокупляющіяся къ городу предмѣстія, къ ограниченію отъ выгоновъ, вокругъ обвести каналомъ, шириною въ 4 и 5 сажень, чтобы вода протокъ имѣла, изъ вынутой же земли сдѣлать внутрь къ предмѣстіямъ валъ, а чтобы и выгонъ впредь ни для чего занятъ не былъ, обрыть въ тѣхъ мѣстахъ небольшимъ рвомъ, гдѣ натуральной межи не будетъ. Предмѣстья именовать: 1. Отъ взморья до Измайловскаго полка — Лифляндскимъ. 2. Съ того полка по Невскую перспективу — Московскимъ. 3. Отъ Невской перспективы до Невы — Александро-Невскимъ. За Лиговскимъ каналомъ Московскую и Каретную слободы оставить по прежнему, къ которымъ и остальные по другую сторону Лиговскаго канала ямскіе дворы перенесть въ 5-ти лѣтній срокъ; а чтобъ мѣстъ не захватывать, кругомъ слободъ обвести ровъ“. [7]

Въ тотъ же день, 13-го мая, данъ былъ указъ, по которому „въ предмѣстіяхъ противъ Адмиралтейской стороны, за Фонтанкою, обыватели должны содержать въ постоѣ въ своихъ домахъ приходящія военныя команды“. [8]

Сѣнная площадь. *Съ акварели конца XVIII в.*

19-го мая послѣдовалъ указъ, въ которомъ объявлялось „во всенародное извѣстіе“, что Е. И. В., „имѣя милосердное попеченіе о воспитаніи юношества, какъ изъ дворянъ, такъ и мѣщанъ обоего пола, нынѣ новый опытъ своего щедраго на оныя призрѣнія оказать соизволила Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ въ сроки, для воспитуемыхъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ дворянскихъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, суммы, состоящей въ 2.500,000 руб. съ тѣмъ, чтобы оное воспитаніе производимо было получаемыми уже съ той суммы процентами“.

Говоря о просвѣщеніи, упомянемъ также, что Императрица Екатерина въ 1766 г. убѣдила перваго математика своего времени, Леонарда Эйлера, возвратиться въ Петербургъ и занять свое мѣсто въ Академіи Наукъ; она пригласила въ эту Академію также и другихъ извѣстныхъ ученыхъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ экспедиціяхъ, снаряженныхъ для физическаго описанія Россіи. Такъ, знаменитый естествоиспытатель Палласъ съ другими академиками отправился (въ 1768 г.) въ отдаленныя страны юго-восточной Россіи и простеръ изслѣдованія свои до китайскихъ границъ. Одновременно съ нимъ другіе члены Академіи, астрономы Ловицъ, Иноходцевъ и натуралистъ Гмелинъ были посланы въ южныя провинціи; послѣдній изъ Астрахани проникъ въ Персію и обозрѣлъ

сѣверную ея часть; тогда же Гюльденстетъ изслѣдовалъ Кавказъ. Румовскій ѣздилъ (въ 1769 г.) въ Колу для наблюденія тамъ прохожденія Венеры передъ солнцемъ. Путешествія эти, изъ которыхъ иныя продолжались до шести лѣтъ, обогатили науки множествомъ наблюденій и новыхъ свѣдѣній, познакомили съ произведеніями природы и памятниками древностей въ Россіи, съ нравами, обычаями, нарѣчіями разноплеменныхъ ея жителей. Въ 1767 г. былъ учрежденъ при Академіи „переводческій департаментъ", издавшій на русскомъ языкѣ многія иностранныя классическія сочиненія.

Математикъ Леонардъ Эйлеръ.

26-го мая 1766 г. указомъ Сената объявлено было, что Государыня намѣревается „съ помощію Божіею будущаго 1767 г. февраля въ послѣднихъ числахъ со всѣмъ дворомъ имѣть шествіе въ Москву, повелѣвая при томъ Сенату о семъ походѣ дать знать печатными указами, дабы всѣ, кому надлежитъ, заблаговременно къ тому приготовиться могли". Не смотря на всѣ мѣры, заблаговременно принятыя по случаю путешествія Императрицы въ Москву, безпорядки на станціяхъ вызвали слѣдующее письмо Екатерины къ графу А. Б. Бутурлину:

Графъ Александръ Борисовичъ! Дошло до насъ, что по дорогѣ въ Санктпетербургской отъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ съ командами, стоящихъ при нынѣшнемъ нашемъ шествіи, на станціяхъ, учинены сими командами разные непорядки, и для того повелѣваемъ учредить военный судъ, къ которому презусомъ опредѣляется гвардіи нашей маіоръ Коннаго полка, князь Петръ Голицынъ, а въ ассесоры отъ всѣхъ 4-хъ полковъ 6 человѣкъ оберъ-офицеровъ и одного аудитора нарядить. Оному суду повелѣвается, по приложенному отъ тайнаго совѣтника Олсуфьева къ намъ рапорту и ему поданнымъ прошеніямъ отъ обиженныхъ, надъ всѣми тѣми, которые въ ономъ непорядкѣ нашлись, произвесть фергеръ и кригсрехтъ и, отъ кого потребно, требовать извѣстій и доказательствъ и, заключа надъ военными сентенціи для конфирмаціи, представить намъ отъ того суда: понеже подобные непорядки ни въ какой командѣ не должны быть терпимы, еще менѣе отъ такого корпуса, какъ нашей лейбъ-гвардіи, отъ которой ожидаемъ мы во всѣхъ случаяхъ военнымъ людямъ примѣрнаго добраго порядка.

Екатерина.

Москва, 9-го марта 1767 г.

Рапортъ Олсуфьева, какъ и письмо Екатерины, напечатаны въ 25-ой книгѣ „Архива кн. Воронцова", и изъ него видно, что команды обвинялись ямщиками во взятіи съ нихъ денегъ, которыя Олсуфьевъ имъ при допросѣ выплачивалъ изъ кабинетныхъ суммъ, въ битьѣ ямщика и „въ насильномъ забраніи у разныхъ ямщиковъ женъ и содержаніи оныхъ подъ карауломъ". Рѣшеніе суда и резолюція Императрицы намъ не извѣстны.

Не менѣе требовательна была Екатерина и къ своему придворному штату, который при ея супругѣ, очевидно, привыкъ не съ должнымъ благоговѣніемъ слушать литургію; такъ дошло до насъ слѣдующее распоряженіе: „Е. И. В. изволила указать именнымъ указомъ, во время божественныя службы въ придворной Е. И. В. церкви, ежели кто, какого бы чина и достоинства ни былъ, будетъ съ кѣмъ разговаривать, на тѣхъ надѣвать цѣпи съ ящиками, какіе обыкновенно бываютъ въ придворныхъ церквахъ, которые для того нарочито заказать сдѣлать вновь,

Продавецъ гречневиковъ. *Съ офор. Гейслеръ.*

№ 849.

Во исполнение Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА городоваго положенія изданнаго въ 21 день Апрѣля 1785 г. Санктпетербургской третьей гилдии купецъ Степанъ Васильевъ Андроновъ представилъ Санктпетербургскому городскому главѣ со депутаты доказательства о состояніи своего семейства, которыя по силѣ помянутаго городоваго положенія 70й и 71й статей разсматриваны и найдены достаточными: по чему равно и по объявленію собственнаго своего капитала [illegible] во вторую часть Санктпетербургской городовой обывательской книги имя его и семейство внесены, во свидѣтельство чего и сей листъ данъ ему за подписаніемъ городскаго главы и депутатовъ и съ приложеніемъ общества городскаго печати въ С. П.бургѣ сентября 29 дня 1788 года.

Городской Глава [illegible]

Депутаты

С. П.бургской части [illegible] | Московской час: Прокофей Даниловъ
1й Адмиралтейской час: [illegible] | Литейной час: [illegible]
2й Адмиралтейской час: [illegible] | Рождественской час: [illegible]
3й Адмиралтейской час: Иванъ [illegible] | Кар: и Ямской час: [illegible]
Васильевской час: Иванъ [illegible] | Выборгской час: Василей [illegible]

[illegible] Алексей [illegible]

СВИДѢТЕЛЬСТВО „ГОРОДОВОЙ ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ КНИГИ“ 1788 г.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

по примѣру прежнему; для знатныхъ чиновъ мѣдные вызолоченные, а для посредственныхъ бѣлые, луженые, а для прочихъ чиновъ простые желѣзные. Придворная контора постановила: камеръ-фурьерамъ велѣть въ праздничные и воскресные дни приставлять къ церковнымъ дверямъ гайдуковъ, съ такимъ приказаніемъ: дабы входящимъ всѣмъ объявляли, чтобъ никто во время службы Божіей разговоровъ между собою не чинили, подъ опасеніемъ наложенія на виновныхъ цѣпей непремѣнно, а псаломщикамъ приказать въ томъ имѣть наблюденіе". [9]

Квасникъ. Съ грав. Лепрэнсъ.

Указомъ 14-го іюня 1766 г. генералъ-полицеймейстеру Чичерину данъ „для вспоможенія" особый оберъ-полицеймейстеръ, на должность котораго былъ опредѣленъ прокуроръ Канцеляріи строеній, Михаилъ Зыбинъ, съ переименованіемъ въ полковники.

7-го августа Сенатскимъ указомъ положено было „для пресѣченія привоза въ Россію иностранныхъ картъ вмѣсто таможенныхъ на оныя пошлинъ по тарифу, по 87 коп. съ дюжины колодъ, наложить еще на каждую дюжину по 2 рубля. А для награжденія могущаго отъ того современемъ послѣдовать ущерба въ таможенныхъ доходахъ, наложить на каждую игру картъ, привозныхъ, по гривнѣ, а Россійскихъ, по пяти копеекъ за клеймо".

Деньги эти приказано было „отпускать на воспитательный домъ". На клеймахъ, ставленныхъ на одной какой нибудь картѣ, были изображены: для русскихъ картъ *„Сирена"*, а для иностранныхъ *„крючекъ рыболовной уды подъ радугой"*, что имѣло аллегорическое значеніе въ примѣненіи къ игрѣ и игравшимъ.

Крайне своеобразна и любопытна запись Порошина отъ 17-го ноября 1766 г., въ которой читаемъ: „съ Литейной улицы выѣхали на Невскую першпективу и домой. Къ Слоновому двору подъѣзжая, увидѣлъ Государь Цесаревичъ на перекресткѣ, что мужики, стоя подлѣ квасника, съ великимъ апетитомъ пьютъ теплое сусло. Захотѣлось ему сего питья отвѣдать. Приказалъ тутъ Никита Иван. (Панинъ) остановиться. Подали стаканъ сусла, откушалъ Его Высочество, и очень ему понравилось: мужику приказалъ дать пять рублей. Описать нельзя, съ какою радостью и съ какимъ удовольствіемъ смотрѣлъ народъ на Государя Цесаревича. Онъ на то время очень былъ веселъ. Оборачиваяся, изволилъ со мною разговаривать и хвалить сусло; около стоящей черни все это слышно было". Точно также есть запись у Порошина, что бывъ въ Екатерингофѣ, „у разнощика апельсины брали. Двое ихъ было. Цесаревичъ обоимъ пожаловалъ по червонному". Привозились тогда въ Петербургъ и арбузы, которые очень любилъ Цесаревичъ.

Солдаты (битье яицъ). Съ грав. Гейслера.

Приводимъ запись о расходахъ на строенія 1766 г.: на Царское Село — 15,000 руб., на Петергофъ — 60,000 руб., на Ораніенбаумъ — 50,000 руб., на Зимній дворецъ — 120,000 руб., на Дѣвичій монастырь — 40,000 руб., на Александро-Невскій монастырь — 20,000 руб. и на гранитъ береговъ — 200,000 руб.; итого — 505,000 руб.

II.

УКАЗЪ НАШЕМУ Сенату.

Какъ намѣреніе НАШЕ есть, съ Божіею помощію въ будущемъ 1767 году въ Москвѣ учредить Коммиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія; то МЫ чрезъ сіе повелѣваемъ НАШЕМУ Сенату присовокупленный къ сему Манифестъ со всѣми приложеніями обнародовать во всѣхъ НАШЕЯ Имперіи предѣлахъ. И какъ симъ Манифестомъ повелѣвается изъ НАШЕГО Сената, Синода, изъ трехъ первыхъ и изо всѣхъ прочихъ какъ Коллегій, такъ и Канцелярій, кромѣ Губернскихъ и Воеводскихъ, прислать Депутатовъ, того для Сенатъ разсмотритъ и опредѣлитъ, отъ какихъ Канцелярій и Канторъ прислать Депутатовъ, слѣдуя въ семъ порядкѣ преимущественно правилу тому: отъ какихъ мѣстъ получить съ пользою можно къ вышеписанному дѣлу изъясненія? Въ выборѣ же Депутатовъ во всѣхъ Правительствахъ поступать по Адмиралтейскому въ балотированіи обычаю, въ чемъ онъ къ сему служить можетъ. Осталось упомянуть объ опредѣленномъ НАМИ жалованьи и отправленіи Депутатовъ: въ чемъ Сенатъ надлежащія мѣры воспріиметъ.

Подлинной подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

1766 года Декабря 14 дня.

Въ 1766 г. Екатерина приказала для арміи англійскихъ суконъ не покупать, [10] а 14-го декабря сего года издала манифестъ, въ которомъ говорила, что „предписала Себѣ со всевозможнымъ прилежаніемъ входить въ каждое доходившее дѣло и всякія достигавшія жалобы, дабы съ одной стороны узнать недостатки, а съ другой принять мѣры къ искорененію зла и всякихъ неправдъ и утѣсненій“. Далѣе Государыня поясняла, что „близъ двухъ лѣтъ тому назадъ Мы начали Сами готовить Наказъ, по которому должны поступать тѣ, кому отъ насъ повелѣно будетъ сочинить проектъ Новаго Уложенія“.

Апельсинщикъ и кормилица. *Съ гр. Гейслера.*

Сама Екатерина говорила, что о „Наказѣ“ графъ Ник. Ив. Панинъ ей сказалъ: „Ce sont des acsiomes à renverser des murailles“ (эти аксіомы должны разрушить стѣны), „Панинъ — замѣчаетъ академикъ А. Н. Пыпинъ, [11] былъ совершенно правъ: аксіомы, заключавшіяся въ Наказѣ, могли дѣйствительно разрушить стѣны, т. е. разрушить тотъ порядокъ вещей, который господствовалъ не только въ Россіи, но и въ самой Европѣ, и особенно въ Россіи. Идеалистическія ожиданія Екатерины не исполнились, но „Наказъ“ не остался безъ своего историческаго вліянія. „День изданія Наказа — говоритъ его историкъ, г. Елисѣевъ, — былъ днемъ нашего дѣйствительнаго вступленія въ европейскую жизнь, нашего внутренняго пріобщенія къ европейской цивилизаціи, днемъ, въ который русскіе въ первый разъ получили право именоваться гражданами“.

Манифестъ 14-го декабря былъ разосланъ немедленно къ губернаторамъ, а 30-го числа экземпляры его были получены Генералъ-Полицеймейстеромъ Петербурга, который, какъ главный начальникъ города, имѣлъ отъ Екатерины полномочіе открыть въ Петербургѣ депутатскіе выборы.

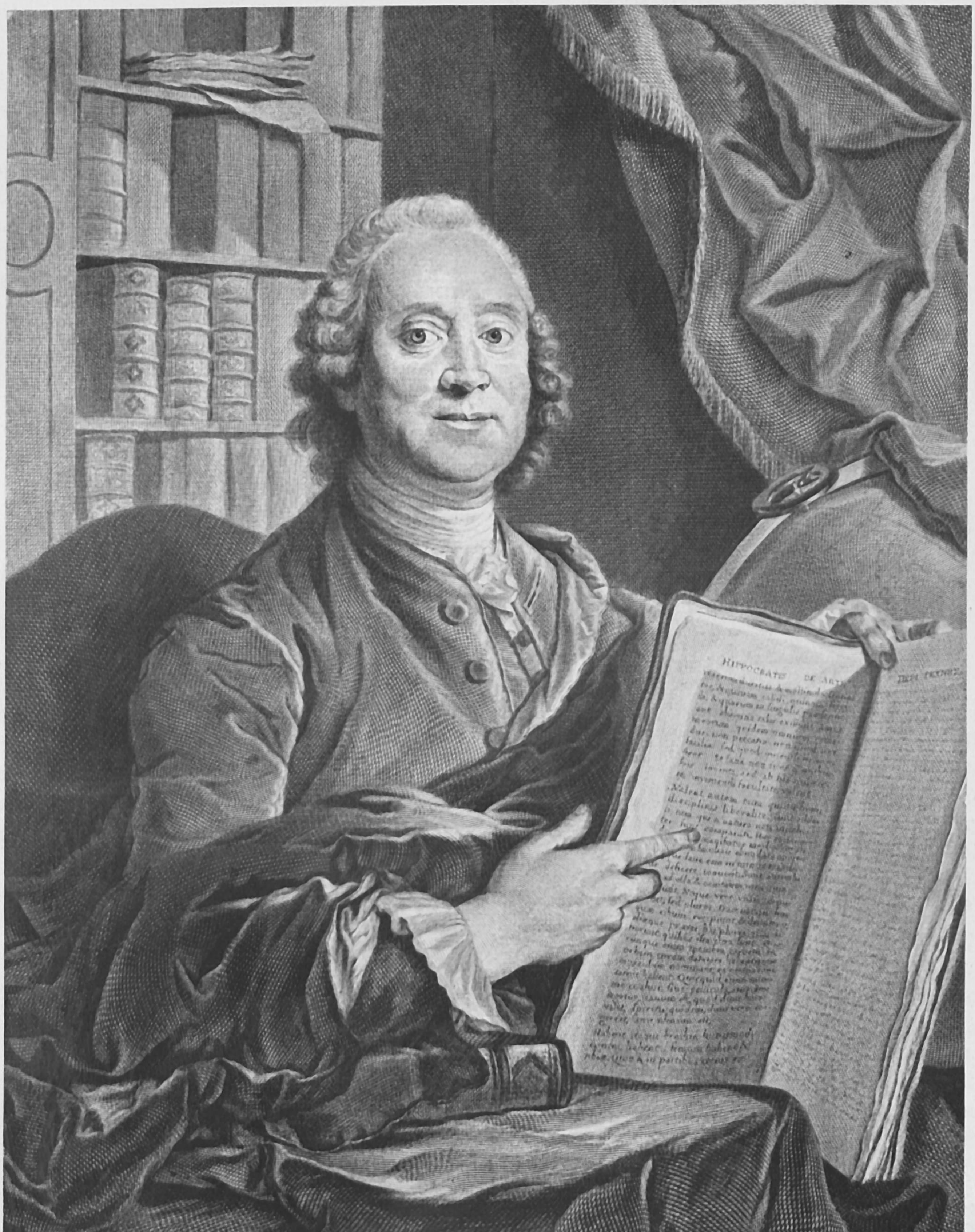
Въ самый день полученія экземпляровъ манифеста, Чичеринъ распорядился обнародовать его принятымъ въ то время порядкомъ — чтеніемъ по всѣмъ городскимъ частямъ, въ каждой въ двухъ мѣстахъ, съ барабаннымъ боемъ. Въ воскресенье же 31-го декабря манифестъ читали въ церквахъ съ амвона послѣ обѣдни.

Изъ публикацій 1766 г. интересны слѣдующія:

Квасникъ и уличные фигляры. *Съ гр. Гейслера.*

„Фигляръ, венгерецъ Венцель Мейеръ, одною шляпою 48 разныхъ перемѣнъ дѣлаетъ, показуя, какъ носятъ разные народы“. Извѣщалась публика, что „посѣяно въ Новгородѣ: земляныхъ яблокъ (т. е. картофеля) два четверика, родилось оныхъ

Лейбъ-медикъ Монслей. Съ грав. Шмидтъ.

271 четверикъ. О чемъ для поощренія въ прочихъ губерніяхъ обывателямъ чрезъ сіе знать дается". Продавались также „Разныя Химическія штучки, служащія къ истребленію крысъ, мозолей, клоповъ, комаровъ, также зубные порошки и многія другія диковинки за дешевую цѣну, у химиста барона Грейфенстейна". Муринская фабрика „дѣлала вейновую водку, которая по добротѣ равна Гданской, ящиками по 1 руб. 50 к. штофъ, а порознь по 2 руб." Владѣлецъ дома на Невскомъ, о которомъ было сказано выше, Карлъ Федоровичъ Крузе былъ назначенъ лейбъ-медикомъ Екатерины, вмѣсто Монслея, прибывшаго въ Россію еще въ царствованіе Елизаветы Петровны и лечившаго ее по день кончины.

Указомъ Екатерина разрѣшила, въ 1766 г., покупать губернаторамъ деревни и крестьянъ.

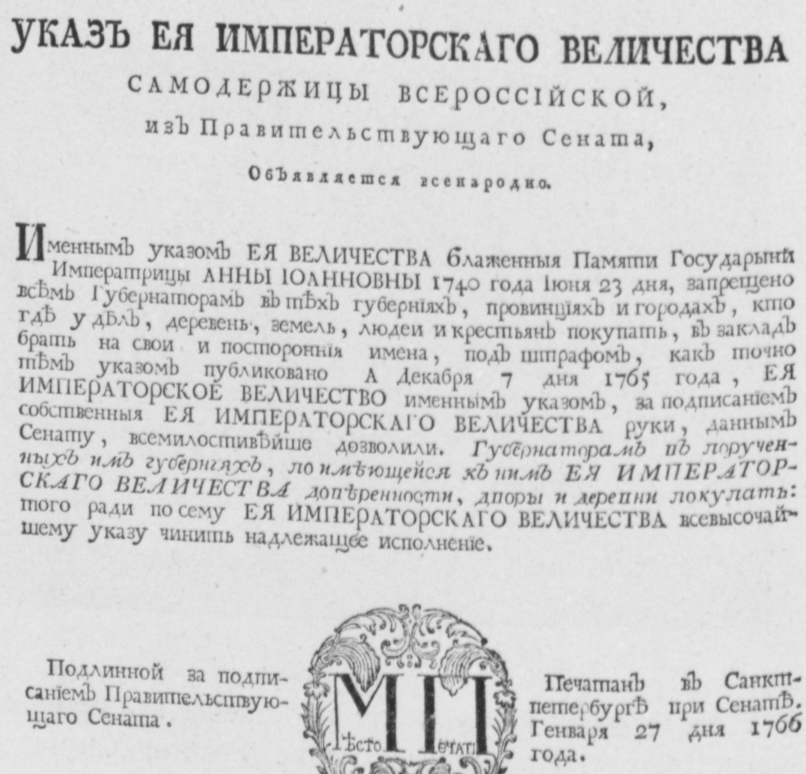
Закончивъ описаніе событій 1766 года, сдѣлаемъ перечень фамилій домовладѣльцевъ Невскаго проспекта за пять лѣтъ, съ 1762 г., публиковавшихъ о продажѣ и отдачѣ въ наемъ своихъ домовъ:

Модницы Екатерининской эпохи.

Вильбуа Алек. Никит., фельдцейхмейстера, противъ Милютиной фабрики.
Возжинскаго Никиты Андр., камергера, противъ Гостинаго двора.
Вонненберга, капитана, противъ Стараго деревяннаго Зимняго дворца.
Деріардши, вдовы шляпнаго фабриканта, за Аничкинымъ мостомъ.
Зайцева Семена, на углу Литейной, недалеко отъ Аничковскихъ воротъ.
Кокушкина Матвѣя, близъ Кроватнаго ряда Гостинаго двора.
Левашева, капитанъ-поручика, подлѣ Егерскаго двора.
Мишеля, трактирщика, возлѣ дома гр. Строганова.
Мишукова Захара Данил., адмирала, подлѣ главной Полиціи.
Назарова Артемія, армянина, противъ Гостинаго двора.
Кн. Несвицкаго Ивана Васильевича, близъ Аничковскихъ воротъ.
Овцына Михаила, въ Московской части.
Овцына Ларіона Яковлевича, генерала, на углу Б. Морской.
Росиніола, французскаго консула, противъ Гостинаго двора.
Саблукова, кофишенка, тоже.
Томашевскаго Козьмы, купца, близъ Кроватнаго ряда.
Трефурта, пастора, на углу Адмиралтейскаго луга.
Ушакова, генералъ-аншефа Л.-Гв. Преображенскаго полка подполковника.
Князя Шаховского, подлѣ Аничковскаго моста.
Шестакова Никиты, кухмистера, у Зеленаго моста.
Яньковой Анны Ив., вдовы прокурора, на углу Владимірской.

5-го января 1767 г. поступили къ Генералъ-Полицеймейстеру списки домовладѣльцевъ Петербурга, изъ которыхъ былъ составленъ перечень тѣмъ лицамъ, кому слѣдовало быть на выборахъ. Лицамъ, внесеннымъ въ новый списокъ, были посланы извѣщенія о днѣ явки съ предложеніемъ: дать знать, сами ли будутъ или пошлютъ вмѣсто себя кого, съ законною довѣренностью? Желавшихъ лично прибыть оказалось 90 человѣкъ.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

изъ Правительствующаго Сената,

Объявляется всенародно.

Именнымъ указомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя Памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 1740 года Іюня 23 дня, запрещено всѣмъ Губернаторамъ въ тѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, кто гдѣ у дѣлъ, деревень, земель, людей и крестьянъ покупать, въ закладъ брать на свои и постороннія имена, подъ штрафомъ, какъ точно тѣмъ указомъ публиковано. А Декабря 7 дня 1765 года, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО именнымъ указомъ, за подписаніемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки, даннымъ Сенату, всемилостивѣйше дозволили. *Губернаторамъ въ порученныхъ имъ губерніяхъ, по имѣющейся къ нимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА довѣренности, дворы и деревни покупать:* того ради по сему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всевысочайшему указу чинить надлежащее исполненіе.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Мѣсто Печати

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Генваря 27 дня 1766 года.

Собираться для выборовъ графъ А. С. Строгановъ предложилъ въ своемъ новомъ домѣ на Невскомъ, у Полицейскаго (тогда Зеленаго) моста, гдѣ и состоялось 15-го января собраніе избирателей перваго отдѣленія столицы. Съѣздъ начался съ 8-ми часовъ утра; собралось 100 чел. избирателей, изъ которыхъ каждый при входѣ получалъ №, какой онъ будетъ занимать въ залѣ собранія, гдѣ передъ портретомъ Екатерины II стоялъ столъ, покрытый краснымъ сукномъ, и на немъ 5 ящиковъ, обитыхъ также краснымъ бархатомъ съ галуномъ. На каждомъ ящикѣ помѣщалась тарелка съ шарами, а за ящикомъ два серебряныхъ блюда для высыпанія шаровъ: на одно — положительныхъ, на другое — отрицательныхъ. Между ящиками находилась серебряная чернильница, а передъ нею, въ бархатномъ переплетѣ, былъ положенъ манифестъ. Передъ столомъ для избирателей были поставлены стулья и пять рядовъ скамеекъ, обитыхъ зеленымъ бархатомъ, на которыхъ размѣстились безъ чиновъ, но согласно обряду:

женатые, имѣвшіе дѣтей — впереди другихъ; за ними женатые бездѣтные, далѣе вдовые и, наконецъ, холостые. Баллотированіе производилось съ 10 часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни и кончилось избраніемъ будущаго Чесменскаго героя — графа Алексѣя Григ. Орлова. 22-го января на выборахъ домовладѣльцевъ Васильевскаго острова избраннымъ оказался старшій его братъ, графъ Иванъ Гр. Орловъ, который для Орловыхъ былъ въ полномъ смыслѣ слова „въ отца мѣсто". Гр. Ив. Гр. Орловъ постоянно уклонялся отъ всякихъ государственныхъ почестей; главнымъ его занятіемъ было сельское хозяйство. Онъ былъ женатъ на Елиз. Фед. Ртищевой, умеръ въ 1791 г., не оставивъ потомства. 27-го января избранъ былъ городской голова, которымъ оказался генералъ-маіоръ, с.-петербургскій оберъ-комендантъ, Николай Ивановичъ Зиновьевъ, также родственникъ Орловыхъ. Жена его была родною сестрою матери графовъ Орловыхъ; на дочери его, Екатеринѣ Николаевнѣ, т. е. своей двоюродной сестрѣ, впослѣдствіи женился гр. Гр. Гр. Орловъ.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ.

Первый избранный городской голова С.-Петербурга, по принесеніи присяги вмѣстѣ съ 80-ью повѣренными, произвелъ уже выборъ депутата отъ г. С.-Петербурга въ Комиссію Новаго Уложенія. Присяга головы и повѣренныхъ происходила въ Казанскомъ соборѣ, послѣ литургіи и молебна съ водоосвященіемъ. На молебнѣ прочитали манифестъ. А потомъ, самъ Генералъ-Полицеймейстеръ Чичеринъ прочиталъ присягу, слова которой повторяли за нимъ всѣ присутствовавшіе, а по прочтеніи, цѣловали крестъ. Въ депутаты отъ столицы въ Комиссію Новаго Уложенія избрали гр. Алексѣя Гр. Орлова. Затѣмъ произведены были выборы членовъ Комиссіи для составленія Наказа избранному депутату. Выбраны были пять лицъ: купцы Григорій Никоновъ и Семенъ Галактіоновъ, сенаторъ Адамъ Вас. Олсуфьевъ, генералъ-маіоръ Данила Афан. Мерлинъ и купецъ Иванъ Щукинъ. Съ 1-го февраля они начали собираться, а 16-го созвали уже повѣренныхъ слушать составленный ими проектъ Наказа, тогда же и утвержденнаго. 21-го февраля Наказъ утвердилъ городской голова и прочіе уполномоченные, и копію съ Наказа отдали священнику Казанскаго собора.

Курьеръ. Съ грав. Дюбурга.

Но еще 5-го февраля уполномоченные представили городскому головѣ, что „усматривая изъ обнародованнаго Е. И. В. манифеста, какія материнскія попеченія Государыня прилагаетъ о пользѣ и благоденствіи всѣхъ вѣрноподданныхъ, обязанными себя признаютъ и усердное имѣютъ желаніе выразить внѣшнимъ знакомъ всеподданнѣйшую ихъ благодарность". Для чего находятъ наиболѣе подходящимъ средствомъ — „соорудить отъ города приличный священной Ея Особѣ памятникъ".

Согласно этому заявленію была открыта подписка для сбора денежной суммы, которая дала бы скоро блестящій результатъ, если бы послѣдовало на то соизволеніе Ея Величества, безъ котораго нельзя было обойтись; а на докладѣ, полномъ убѣдительными доказательствами о необходимости сооруженія памятника, Императрица Екатерина написала резолюцію, которою разрушила всѣ надежды петербургскихъ домовладѣльцевъ касательно постановки памятника Государынѣ.

Графиня Екатерина Николаевна Орлова. Съ гр. Берсенева.

7-го февраля Екатерина II выѣхала изъ Петербурга въ Царское Село, откуда 13-го числа направилась въ Москву.

Изъ публикацій „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 1767 г. приводимъ нѣсколько интересныхъ образчиковъ:

Продавался купленный „у жида Бера брилліантовый женскій уборъ, о цѣнѣ освѣдомиться у генералъ-маіора П. П. Яковлева, живущаго въ бывшемъ домѣ князя Алексѣя Дм. Голицына на Мойкѣ“. Требовалось „боевыхъ деревянныхъ часовъ безъ корпусовъ до 35, явиться въ Ямскую Канцелярію немедленно“.

„Въ домѣ реформатской церкви, что возлѣ Главной Полиціи, съ публичнаго торгу проданы будутъ пожитки умершаго пастора Дилтея“. „На дворѣ большой нѣмецкой церкви на Невской перспективѣ, послѣ умершаго пастора Грейнера продаются кровать съ занавѣсками изъ кармазиннаго (т. е. имѣвшаго ярко красный цвѣтъ) штофа съ золотымъ гасомъ, шелковые обои, клавесинъ, также барсовыя покрывала конскія и 4-хъ мѣстная карета“.

Продавался „въ Гостиномъ дворѣ, на Адмиралтейской сторонѣ, сахаръ Кенарскій — цѣлыми головами по 7 руб. 25 коп. пудъ; ломанный по 6 руб. 50 коп.“

Указомъ 19-го іюня, батальонъ Канцеляріи Строеній государственныхъ дорогъ велѣно комплектовать при каждомъ наборѣ рекрутами и занять его сооруженіемъ Царскосельской дороги.

6-го іюля состоялся Сенатскій указъ, которымъ разрѣшалось прибывшимъ въ Петербургъ судамъ промышленниковъ съ лѣсомъ, кирпичемъ и дровами, приставать и выгружаться по Невѣ съ городской стороны и на противоположномъ берегу рѣки, „начиная отъ Невскаго монастыря, выше и ниже“, и для того „отрѣзать по обѣимъ сторонамъ рѣки на бечевники по 10 сажень. А при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бечевники по сему утверждены и положены быть имѣютъ, всѣмъ судовымъ промышленникамъ дозволяется свободный причалъ и выгрузка товаровъ“. Такимъ образомъ установились постоянныя мѣста для причала каравановъ, а хлѣбныя барки стали, какъ замѣчено въ указѣ, по сю сторону Невскаго монастыря, ибо „съ давнихъ лѣтъ становятся, пріѣзжая изъ разныхъ

городовъ, хлѣбные промышленники съ нагруженными хлѣбными припасами барками и прочими судами, гдѣ и впредь имъ по способности къ городу, для всѣхъ жителей и мучнымъ лавкамъ, необходимо становиться и приставать должно".

18-го октября послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій рубку лѣсовъ подъ Петербургомъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что помѣщики не будутъ столь неосмотрительны, чтобы „похотѣли всѣ въ дачахъ своихъ вдругъ лѣса истребить".

Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ. Съ гр. Чемесова.

Образованіе на Невѣ хлѣбной пристани, конечно, было причиною быстрой обстройки всего Невскаго берега въ Рождественской части.

Въ 1767 г. директоромъ театровъ былъ кабинетъ-секретарь, гофмейстеръ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, а русскою труппою управлялъ Василій Ильичъ Бибиковъ. Дмитревскій, другъ Волкова, былъ посланъ въ Парижъ и, возвратясь въ Петербургъ, подъ обаяніемъ великихъ талантовъ Гаррика и Лекеня, съ которыми близко сошелся и игралъ вмѣстѣ на театрѣ, очаровывалъ публику; онъ точно также, какъ Яковъ Шумскій, превосходно игралъ роли слугъ и жидовъ, а въ старости съ успѣхомъ игралъ Еремѣевну въ „Недорослѣ" фонъ-Визина.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ

изъ Правительствующаго Сената,

Во всенародное извѣстіе.

Въ имянномъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указѣ данномъ Сенату сего Октября 11 дня написано: указомъ Сената 1755 года Апрѣля 17 дня, въ послѣдованіе объявленнаго чрезъ Графа Петра Шувалова. въ 1751 мъ году Августа 8 дня имяннаго блаженныя памяти любезнѣйшія тетки ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ указа, о бережении для Петербурга лѣсовъ, запрещено въ Санктпетербургской губерніи и во всей Ингерманландіи вино курить. какого бы кто званія ни былъ: Но какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣла, что во ономъ объявленномъ имянномъ указѣ точнаго запрещенія о винокуреніи нѣтъ, да и не уповательно, чтобъ помѣщики въ економіи своей столь неосмотрительны были, чтобы для единовременнаго своего прибытка, похотѣли всѣ въ дачахъ своихъ лѣса вдругъ истребить. лиша себя чрезъ то будущихъ отъ нихъ впредь доходовъ; то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣваетъ, отъ нынѣ въ Санктпетербургской губерніи и во всей Ингерманландіи помѣщикамъ винокуреніе разрѣшить. и позволить имъ тѣмъ пользоваться такъ, какъ всѣмъ Россійскимъ дворянамъ позволено. Въ слѣдствіе чего изъ Правительствующаго Сената, для должнаго по оному высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію исполненія, въ Камеръ коллегію и ее кантору, также и въ Санктпетербургскую губернскую канцелярію указы посланы. А чтобъ о сей же Монаршей милости и всякъ былъ извѣстенъ, о томъ симъ обнародуется.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Октября 18 дня 1767 года

26-го января 1768 г. Императрица въѣхала въ Петербургъ и обрадовала жителей столицы. При проѣздѣ мимо Казанскаго собора, Государыня встрѣчена была духовенствомъ въ облаченіи и, выйдя изъ экипажа, вошла въ храмъ и отслушала молебенъ о благополучномъ возвращеніи. Великій Князь Павелъ Петровичъ воротился изъ Москвы 17-го февраля; Екатерина съ нимъ говѣла и причащалась въ великій четвергъ 27-го марта.

10-го февраля сообщали „Вѣдомости" „садовый мастеръ Эклебенъ, не смотря на страшную стужу сей зимы, подносилъ спѣлыя гишпанскія вишни, а 6-го марта зрѣлые персики, да сверхъ того, въ концѣ февраля изъ Царскосельскаго сада продавалъ зеленые огурцы, которыхъ столь рано никогда не поспѣвало".

12-го апрѣля Императрица смотрѣла модель Фальконета, представляющую Петра I, вскачъ взлетѣвшаго на скалу. Въ камеръ фурьерскомъ журналѣ сказано: „въ 10 часу по утру Е. И. В. соизволила предпринять отсутствіе въ Царское Село, а въ проѣздъ изволила быть въ *портретолитейномъ домѣ,* состоящемъ близъ каменнаго Е. И. В. дворца, гдѣ изволила побыть нѣсколько времени". Этотъ *портретолитейный домъ*, т. е. мастерская скульптора Фальконета, пріѣхавшаго въ Петербургъ по вызову Государыни изъ Парижа, въ началѣ 1767 г., находилась на дворѣ третьяго дома отъ зданія Вольно-Экономическаго Общества, стоявшаго на углу Невскаго и Адмиралтейской площади, гдѣ теперь входъ въ зданіе Главнаго Штаба.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" за 1768 г. встрѣчается такая публикація: „Лежащій на дворѣ профессора Фальконета, состоящемъ предъ большою мастерскою, выломанный изъ фундамента бывшаго Зимняго деревяннаго дворца и отъ постройки монумента кузницы кирпичный щебень, годный желающимъ купить, а негодный безденежно брать, явиться въ здѣшней Гофъ-интендантской конторѣ немедленно". Кромѣ того, въ № 58-мъ „Вѣдомостей" помѣщено „Объявленіе о строеніи, требующемся къ мѣсту монумента Петра Великаго", которымъ всѣмъ художникамъ предлагалось представить проекты украшенія самой площади, на которой долженъ былъ быть сооруженъ монументъ. Въ „примѣчаніи" говорилось: „чтобъ узнать свойство статуи

Барки на Невѣ. *Съ грав. Аткинсона.*

дѣлаемой нынѣ г. Фальконетомъ, вѣдать надлежитъ, что Императоръ Петръ Великій изображенъ стремящійся быстрымъ бѣгомъ на крутую гору, составляющую основаніе, и простирающій правую руку къ своему народу. Каменною сею горою, не имѣющею инаго украшенія, какъ только естественный свой видъ, знаменуются трудности, поне-

Иванъ Перфильевичъ Елагинъ. *Съ грав. Герасимова*

сенныя Петромъ Первымъ: скаканіемъ бѣгуна, скорое теченіе дѣлъ его. Десница отеческая не требуетъ изъясненія". Таково объясненіе памятника Петру Великому, работы Фальконета; но еще въ 1743 г. Императрица Елизавета Петровна приказала сдѣлать два мѣдныхъ портрета (статуи) Петра I. Одинъ изъ нихъ былъ отлитъ итальянцемъ, штукатурныхъ дѣлъ мастеромъ, Александромъ Мартелліемъ, и по этому поводу, 19-го августа 1764 г., Канцелярія Строеній доносила Сенату, что статуя, сидящая на конѣ, сдѣлана

Мартелліемъ, и что онъ требуетъ 40,937 руб. на окончательную отдѣлку памятника и на выдачу жалованья рабочимъ. Сенатъ рѣшилъ: такъ какъ ему неизвѣстно, будетъ ли угодно Е. И. В. приказать окончить эту статую, то пусть И. И. Бецкій доложитъ объ этомъ Императрицѣ. 10-го октября Бецкій донесъ, что „вылитый изъ мѣди портретъ Петра I Государыня опробовать не соизволила въ разсужденіе того, что не сдѣланъ искусствомъ такимъ, каково-бъ должно представить Великаго Монарха и служить къ украшенію столичнаго города". Памятникъ этотъ хотѣли поставить передъ зданіемъ Двѣнадцати Коллегій, но есть французская гравюра съ помѣткою 1760 г., которая, кажется, представляетъ проектъ площади для памятника Петра I, утвержденный въ іюнѣ мѣсяцѣ. Памятникъ Петра I, работы Мартеллія, нашелъ заброшеннымъ въ сараѣ Павелъ I и поставилъ его передъ своимъ дворцомъ, нынѣ Инженернымъ замкомъ.

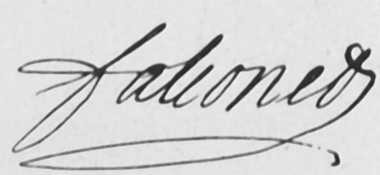
Актеръ Яковъ Шумскій.

Въ 1765 г. Екатерина въ письмѣ къ Вольтеру, благодаря за присланную имъ своего сочиненія исторію Петра I, говоритъ: „Естьли-бы въ то время, какъ вы начали сіе твореніе, была я то, что теперь, то бы я доставила вамъ и многія другія записки. По истинѣ не можно довольно надивиться уму сего великаго человѣка. Я приказала собирать отовсюду оригинальныя его письма и хочу ихъ напечатать. Онъ себя въ нихъ живо изображаетъ. Превосходнѣе всего въ его характерѣ было то, что сколько онъ ни былъ горячъ, но истина всегда брала надъ нимъ верхъ, и одно сіе заслуживаетъ, думаю, чтобъ ему воздвигнуть статую".

Въ 1766 г. для составленія проекта былъ вызванъ французскій скульпторъ Фальконетъ, ученикъ профессора Парижской академіи Лемуана.

Окончивъ модель памятника Петру I, Фальконетъ писалъ одному изъ своихъ друзей слѣдующія строки:

„Совершилъ я свою работу! О, если-бы приведенный мною къ концу памятникъ достоинъ былъ и Монархини, его воздвигнувшей, и великаго мужа, имъ изображаемаго; благоугоденъ былъ той части народа, коего чувствительное сердце и высокій духъ обрѣтаетъ оную въ изящныхъ художествахъ; если бы памятникъ этотъ не постыдилъ ни художества, ни моего отечества, тогда бы и я могъ съ Гораціемъ сказать: „не весь умру".

Автографъ Фальконета.

Отливка памятника, которую не бралъ сперва на себя Фальконетъ, принявши только главный надзоръ за работами, поручена была литейному мастеру Эрсману, прибывшему изъ за границы въ 1772 г. Для опыта Эрсманъ отлилъ прежде фигурку, работы Фальконета, изображающую мальчика, вынимающаго занозу изъ ноги, и вслѣдъ затѣмъ приступилъ къ устройству плавильной печи въ домѣ, который нарочно для того былъ построенъ возлѣ самаго монумента. Эрсманъ взялся совершить всю работу за 140,000 ливровъ, но въ это время между обоими художниками возникли несогласія, окончившіяся тѣмъ, что Эрсманъ былъ удаленъ, [12] а Фальконетъ, до того времени не довѣрявшій себѣ въ новомъ для него дѣлѣ, сдѣлался полнымъ распорядителемъ отливки; въ 1774 г. онъ приступилъ

къ дѣлу, выговоривъ себѣ гонораръ въ 80,000 ливровъ за отливку и 15,000 ливровъ своимъ помощникамъ; въ помощь себѣ онъ вызвалъ изъ Франціи литейщиковъ Гастксу и Помеля. Оба эти француза едва не поплатились жизнью за опрометчивость: къ счастью, надзоръ за плавильною печью порученъ былъ русскому пушечному мастеру Хайлову. Это было 7-го августа 1775 г. Разсказываютъ, что во время отливки лопнула одна изъ трубокъ; металлъ началъ разливаться; загорѣлся тесъ, испуганные рабочіе и самъ Фальконетъ поспѣшили оставить мастерскую. Еще нѣсколько минутъ и девятилѣтній трудъ художника погибъ бы безвозвратно, если-бы не мастеръ Михайло Хайловъ; онъ одинъ остался въ литейной и неустрашимостью своею и смѣтливостью остановилъ угрожавшее несчастіе. Заткнувъ глиною щель лопнувшей трубы, онъ остановилъ течь металла и успѣлъ потушить пламя.

Бюстъ Фальконета, находящійся въ Эрмитажѣ.

Голову памятника Петра I лѣпила дѣвица Колло, которая впослѣдствіи вышла замужъ за сына Фальконета.

Съ 12-го по 27-ое апрѣля, пользуясь прекрасною погодою рано наступившей весны, Екатерина жила въ Царскомъ Селѣ, куда изъ Петербурга ѣздили придворныя дамы и кавалеры, конечно, самые близкіе, а въ Петербургѣ, въ день рожденія Императрицы (21-го апрѣля) поздравленія принималъ Наслѣдникъ Павелъ Петровичъ.

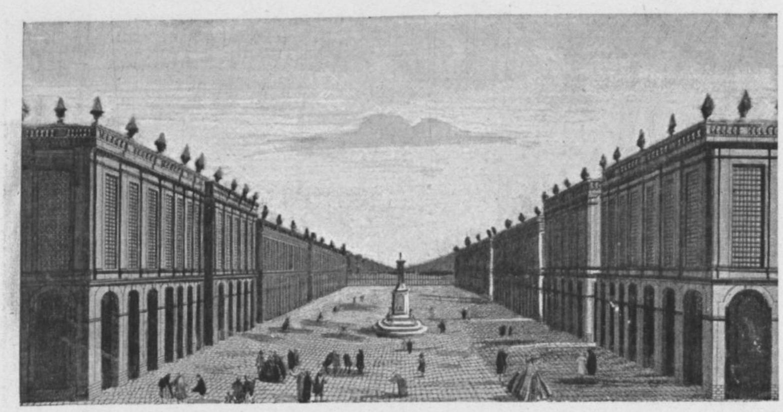
Живя за городомъ, Государыня тѣшилась охотою, которую страстно любила.

Изъ публикацій 1768 г. отмѣтимъ слѣдующія: Полицейская Канцелярія „объявила, чтобы муку въ 9 пудъ мѣшокъ продавали здѣшнимъ обывателямъ по 4 рубля“.

Изъ публикованной таксы на хлѣбъ видно, что: на 10 коп. отпускали — рѣшетнаго 10 ф. 70 зол.; ситнаго 5 ф.; калачей 5 ф. 20 зол.; саекъ 4 ф. 81 з.; кренделей 4 ф. 66 з.; французскаго 3 ф. 12 з.; кренделей 2 ф. 80 з.

Трактирщикъ Рейсъ, жившій въ Большой Мѣщанской (нынѣшней Казанской улицѣ) „отпускалъ кушанья по 4 коп. за порцію, а отъ него изъ дому по 5 к.“. Трактирщикъ Дюмиди, жившій „въ Малой Морской въ домѣ полицейскаго архитектора Кнобеля, держалъ ординарный столъ по 50 коп. съ человѣка безъ вина, и особливый столъ по одному и шести рублей“.

Продавалась „Россійская грамматика на французскомъ языкѣ „Grammaire Française pour apprendre la langue Russe“, на дворѣ Католической церкви у французскаго купца Іогана Віара, по 1 руб. 25 коп.“ Академія Художествъ объявила, что „картина Альбрехта Дюрера за 300 лѣтъ писанная, представляющая исторію блудницы, придворнымъ живописцемъ г. Францке съ дерева снята и на мѣдную доску переведена; смотрѣть можно съ 3-хъ до 7-ми часовъ“.

Проектъ площади для памятника Петра I, утвержденный въ іюнѣ 1760 г., какъ сказано на гравюрѣ.

Изъ указовъ, касательно благоустройства столицы, отмѣтимъ повелѣніе 27-го мая 1768 г., въ которомъ сказано:

„Такъ какъ по конфирмованному плану предмѣстіямъ и выгонамъ за Фонтанною рѣкою, противъ Адмиралтейской стороны, границы положены чрезъ многіе казенные и обывательскіе домы, которые положено перенести на другія мѣста въ форштадтъ, отъ чего произойти могутъ великія затрудненія, а казнѣ и обывателямъ убытки, приказано: сочинить тѣмъ предмѣстіямъ и выгону вновь проектъ, чтобъ границы провесть, сколько возможно, порожжими мѣстами, чтобъ дома казенные и партикулярные не переносить“. [13]

Въ октябрѣ мѣсяцѣ Екатерина, желая подать примѣръ привитія оспы, сама рѣшилась ее себѣ привить (12-го числа), а по выздоровленіи приказала выполнить ту же операцію и Наслѣднику престола. Мальчикъ Александръ, отъ котораго была взята оспа, находившійся въ Воспитательномъ домѣ, получилъ фамилію Оспеннаго и былъ возведенъ въ дворянское достоинство, при чемъ въ гербѣ его помѣщена рука съ привитою оспою, держащая цвѣтъ розы. Впослѣдствіи онъ былъ офицеромъ и умеръ въ молодыхъ годахъ. Прививалъ оспу Императрицѣ и Наслѣднику вызванный изъ Англіи докторъ Димсдаль.

Дѣвица Колло. Съ рисунка, наход. въ Академіи Художествъ.

1769 годъ ознаменовался выходомъ въ свѣтъ въ Петербургѣ восьми журналовъ: „Адская почта“ Ѳ. Эмина; „Всякая всячина“ изданіе Козицкаго; „И то и сіо“ изданіе Башилова; „Ни то ни сіо“ изданіе В. Рубана; „Поденьщина“ изданіе В. Тузова; „Полезное съ пріятнымъ“, „Смѣсь“ и „Трутень“ изданіе Н. Новикова.

Хотя издателемъ „Всякой всячины“ считался Козицкій, состоявшій при Екатеринѣ II у принятія челобитень, но въ дѣйствительности журналъ вела сама Императрица, которая стала издавать „Всякую всячину“, чтобы отвлечь вниманіе публики отъ политическихъ событій и начавшейся тогда войны Россіи съ Турціей. О войнѣ этой издатель на первой страницѣ, въ поздравленіи съ новымъ годомъ, говорилъ: „Тысяча седмь сотъ шестьдесятъ девятый годъ отмѣнно щастливо начинаемъ; если бы не предстояла война; не даромъ: на начинающаго вить Богъ“.

11-го іюля вышелъ послѣдній листокъ „Ни то ни сіо“, который о прекращеніи изданія извѣщалъ стихами:

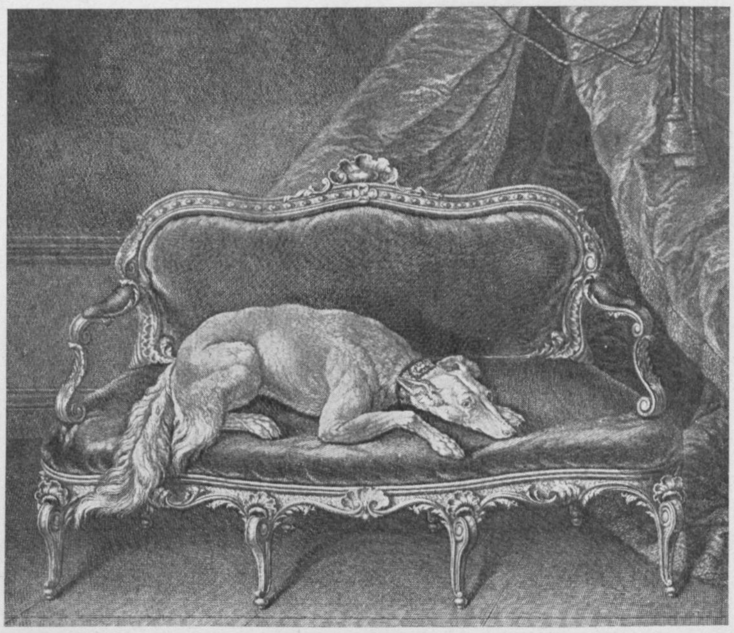
„Ужъ намъ ни То ни сіо наскучило писать,
Читатели, а вамъ наскучило читать.
Къ другимъ трудамъ свои мы обратили руки;
Но нынѣ публика терпѣть не будетъ скуки.
Здѣсь Всяка всячина еще досель цвѣтетъ,
Отъ ней и То и сіо и съ Трутнемъ Смѣсь растетъ,
И пишется при томъ Полезное съ пріятнымъ:
Предметовъ много есть и добрымъ и развратнымъ;
Для умноженія забавы и отрадъ,
Помѣсячно свою завелъ здѣсь почту Адъ.
Пусть публика сіи листы теперь читаетъ
Веселья съ пользой ей Ни то ни сіо желаетъ“.

Ѣзда въ саняхъ съ подоужнымъ. Съ лубочной гравюры.

Остальные журналы и пьеса „Бригадиръ“ Фонъ-Визина были самыми замѣчательными литературными фактами изъ первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины. „Это былъ первый опытъ, — говоритъ академикъ А. Н. Пыпинъ, — прямой сатиры, въ которой сказалась большая смѣлость журналовъ относительно „Всякой всячины“. Какъ образчикъ сатиры приводимъ отрывокъ изъ „Поденьщины“ — „Господинъ мой человѣкъ богатый, тысяча за нимъ душъ, доходу съ нихъ четыре, проживаетъ десять, изъ которыхъ на долю нашего дворецкаго достается около половины; долгу на немъ тридцать, ѣдемъ въ Москву жениться... и прозваніе намъ сказалъ своего господина, да мы не вслушались, а послѣ спросить не посмѣли. При немъ, — продолжалъ онъ, — дворецкій на осьмирублевомъ окладѣ, лакеевъ здѣсь четверо, имъ по шести;

гусаровъ изъ своихъ людей восемь, да девятый ефлетуръ; псарямъ десяти человѣкамъ по пяти, да мнѣ, повару, по три, а всѣхъ вмѣстѣ насъ больше одинъ грабитъ денегъ французъ парикмахеръ; ему ни много ни мало даетъ нашъ баринъ по двѣсти рублевъ, платье, кушанье и выѣздъ. Подошедъ поближе къ обозу, не трудно намъ было узнать француза по бѣлому его кафтану, и что онъ, приготовляясь расчесывать волосы господину, доставалъ изъ саней потребныя вещи; однако жъ долго мы догадывались, который господинъ, который дворецкій: потому что они въ одинаковомъ были почти дорожномъ платьѣ, съ одинакимъ повелительнымъ видомъ приказывали прочимъ; имъ же, сколько разъ они не проходили мимо часовыхъ, отдавали честь, то же дѣлали одинъ разъ и французу, когда онъ прошолъ безъ пудрильнаго мѣшка".

Любимая собака Екатерины II.

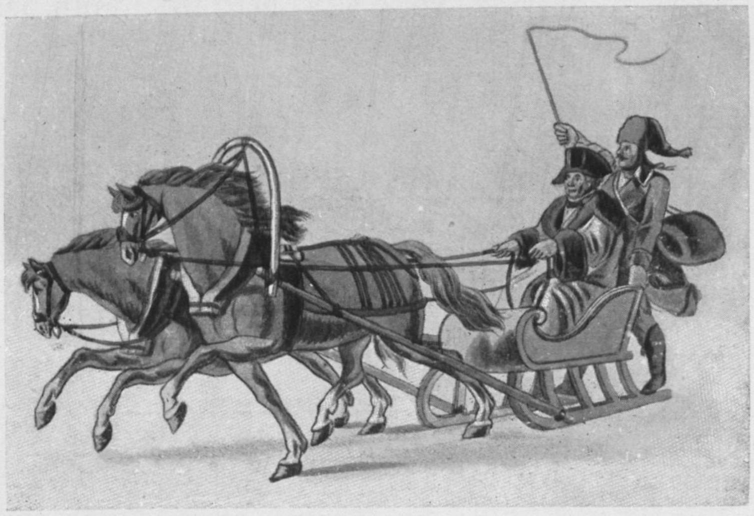
Вотъ картинка, рисующая намъ точно и живо жизнь нашихъ баръ.

17-го іюля 1769 г. Высочайше конфирмованъ былъ планъ, по которому положено сдѣлать въ С.-Петербургѣ каналы: 1) Между предмѣстіемъ и выгонною городскою землею, отъ взморья и до Невы рѣки выше Новодѣвичья монастыря; 2) Между выгонною городскою землею, отъ Екатерингофской дачи до Невы, близъ Смоленской Ямской; 3) Обрыть каналами Каретную, Ямскую и Рожественскія слободы, также дворы Екатерингофскихъ садовниковъ. А какъ каналы сіи дѣлаются для С.-Петербургскихъ городскихъ жителей, то на сдѣланіе ихъ работниковъ, или деньгами на наемъ работниковъ, собрать съ тѣхъ жителей, имѣющихъ свои домы.

Изъ публикацій 1769 г. заслуживаютъ вниманія:

„Въ Каменномъ Гостиномъ дворѣ, въ лавкѣ подъ № 3 продаются, дѣланныя въ городѣ Ямбургѣ на казенной суконной фабрикѣ, сукна разныхъ сортовъ и суконныя подвязки".

„По Фонтанкѣ, близъ большого Каменнаго моста въ Олсуфьевскомъ домѣ у *птишнаго содержанія подмастерья* Сергѣя Добрнакого продаются попугаи".

Ѣзда гр. Орлова въ саняхъ. *Съ офорта Шефнера.*

„Въ трактирахъ на Адмиралтейской сторонѣ: въ Гиллинскомъ, Ново-Яковлевскомъ, Рубуновскомъ, Либериховѣ, Сахаровѣ и Лебедевѣ продаваться будутъ сладкія вейновыя водки и ликеры: коришневая по 2 р. и по 1 р. 80 к. за штофъ".

„Сутужный (отъ слова сутуга — желѣзная проволока) мастеръ Эліасъ Миллеръ живетъ на Литейной, на Роговиковой фабрикѣ".

Камергеръ Ив. Ив. Шуваловъ продавалъ „загородное мѣсто съ деревяннымъ строеніемъ, лежащее по Невской перспективѣ, противъ Егерскаго двора (напротивъ нынѣшней церкви Знаменія), желающимъ купить все или порознь, сколько кому сажень будетъ угодно, о цѣнѣ спросить въ каменномъ его домѣ у управителя". Отдавался въ наемъ домъ князя Трубецкого, на Невскомъ „въ Александро-Невскомъ предмѣстіи, при ономъ домѣ особливый дворъ съ конюшнею и сараемъ и, какъ

АДСКАЯ ПОЧТА,

или

ПЕРЕПИСКИ

ХРАМОНОГАГО БѢСА СЪ КРИВЫМЪ.

на оный дворъ, такъ и въ покои особливый въѣздъ и входъ, безъ всякаго безпокойства жильцу и хозяину". Продавался „на берегу Фонтанки, возлѣ Аничкина моста, домъ тайн. сов. сенатора гр. Ник. Теплова, деревянный, на каменныхъ погребахъ, со всѣми внутренними въ немъ удобствами, подъ которымъ мѣста: въ длину 130, а въ ширину 32 сажени, съ садами, однимъ фруктовымъ, а другимъ регулярнымъ, съ двумя оранжереями и съ заморскими фруктовыми въ нихъ деревами; на томъ же дворѣ особенно построенная кладовая каменная".

Вызывались „на 30 гребцовъ мундиры поставить за 908 руб."; очевидно, это были гребцы Екатерины.

„Польскій пивоваръ Игнатій Сирокъ" извѣщалъ, что онъ живетъ „за Аничкинымъ мостомъ, въ домѣ Датскаго посланника".

„Шведская позивальная бабка Седербергша перемѣнила свою квартиру и живетъ нынѣ на дворѣ Нѣмецкой церкви св. Петра".

ВСЯКАЯ

ВСЯЧИНА.

Симъ листомъ бью челомъ; а слѣдующія впредь изволь покупать.

„Французъ Лемоенъ показывалъ канарейку, которая при помощи литеръ слагала слова и показывала на часахъ время и отличала цвѣтъ платья".

И ТО и СІО

Строками служу, бумагой бьючеломъ, а обое вообще извольте покупать, купивъ же считайте за подарокъ, для тово, что не большова оное стоитъ.

Приглашались желающіе „великое множество щепъ въ Адмиралтействѣ брать на своихъ судахъ".

„Въ домѣ гофмаклера Сирицiуса продавался снурокъ въ 40 зеренъ крупнаго жемчуга, да два снурка по 100 зеренъ помельче".

„У Зеленаго моста, въ Неймановомъ домѣ у французскаго трактирщика Пито разыгрывать будутъ весьма изрядный кабинетъ и китайскія фигуры, снаружи тонкимъ чернымъ лакомъ, а внутри краснымъ лакированныя и мѣдными цѣпочками украшенныя. Билеты по 5 рублей".

„Если въ казенное мѣсто или въ какой-нибудь партикулярный домъ потребно будетъ сдѣлать мозаической работы картины или иконы, то бы приглашали титулярнаго сов. Ивана Бѣльскаго, а прочіе люди для договору явиться могутъ у него въ домѣ, за Лиговскимъ каналомъ, въ Рожественскихъ слободахъ".

Публиковался переплетчикъ Шубоцъ, жившій въ собственномъ домѣ „на Мойкѣ противъ Полиціи".

„Позади Католицкой церкви, въ Итальянской улицѣ, у картошнаго фабриканта Рамбоа продаются разныя карты".

„По Невской перспективѣ, подлѣ Егерскаго двора, желающимъ купить новый домъ капитанъ-поручика Левашова, на каменныхъ со сводами погребахъ со службами, да по Садовой улицѣ, противъ гр. Апраксина 5 порожнихъ мѣстъ, о цѣнѣ спросить въ сказанномъ домѣ у хозяина".

НИ ТО НИ СІО

въ прозѣ и стихахъ,

Ежесубботное изданіе

1769 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЦѢНЫ.

Всякъ, кто пожалуетъ безъ денежки алтынъ,
Тому ни То ни Сіо дадутъ листокъ одинъ.

„На Фонтанкѣ у Чернышева перевоза, въ Гнѣушевомъ домѣ „варится самое лучшее пиво и полпиво искуснымъ мастеромъ; желающимъ изъ своего солоду отдавать варить, или готовое купить".

„У вдовы купца Георга Луи, живущей въ Головинскомъ домѣ, въ Ново-Исаакіевской улицѣ (т. е. Малой Морской) продается оксфортами и полубутылками бѣлое 80-ти и 100-лѣтнее французское вино".

ПОДЕНЬЩИНА,
или
ежедневныя
изданія.

„Недавно сюда изъ Парижа прибывшій иностранецъ, который по данному ему отъ Императорской Академіи Наукъ свидѣтельству, говоритъ и читаетъ по французски хорошо, также и въ письмѣ имѣетъ хорошій почеркъ, намѣренъ къ кому-нибудь вступить въ домъ учителемъ; желающіе онаго принять, сыскать его могутъ въ домѣ шапошника Руміэ по Невской перспективѣ".

СМѢСЬ
или
Собраніе разныхъ Философическихъ и Критическихъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и въ прозѣ.

Еженедѣльное изданіе 1769 года, съ многими прибавленіями.

Печатано вторымъ тисненіемъ 1771 года.

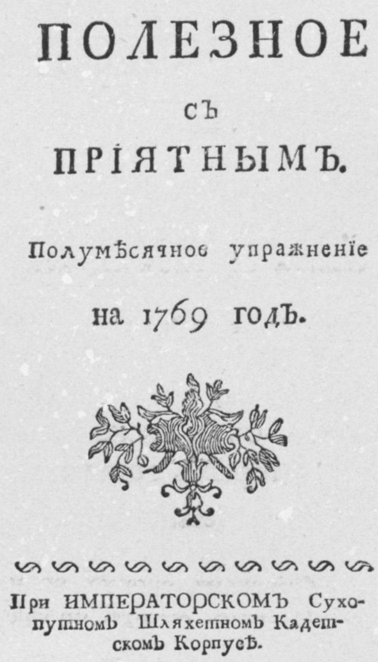
1/2 натуральной величины.

Публиковался и сѣдельникъ Биллеръ, жившій въ собственномъ домѣ „на Лугу, противъ Адмиралтейства".

Наконецъ, заканчивая описаніе столичной жизни за 1769 г., замѣтимъ, что 26-го ноября Екатериною былъ установленъ орденъ Св. Георгія.

1770 годъ начался торжествомъ при Дворѣ сопровождавшимся иллюминаціею.

2-го января Государыня каталась по улицамъ, а 20-го числа ѣздила съ придворнымъ штатомъ, въ каретахъ, на Лахту смотрѣть передвиженіе каменнаго монолита, найденнаго для подножія памятника Петра Великаго.

ПОЛЕЗНОЕ
съ
ПРІЯТНЫМЪ.

Полумѣсячное упражненіе
на 1769 годъ.

При ИМПЕРАТОРСКОМЪ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ.

1/2 натуральной величины.

Сперва Фальконетъ думалъ составить скалу изъ нѣсколькихъ камней, соединенныхъ желѣзными или мѣдными скобами, но полицеймейстеръ С.-Петербурга, графъ Карбурій, который сначала служилъ при Бецкомъ подъ именемъ кавалера Ласкари, доказалъ ненадежность такого пьедестала. Послѣ долгихъ розысковъ, къ Карбурію явился казенный крестьянинъ Семенъ Вишняковъ съ радостною для него вѣстью, что въ лѣсу, близъ деревни Лахты, лежитъ огромный камень, на которомъ, по преданію, нѣкогда стоялъ Петръ I, обозрѣвая мѣсто сраженія, при началѣ шведской войны. Скала находилась въ 21 верстѣ отъ Петербурга, лежала въ глубинѣ 15 футъ въ болотѣ, изъ котораго возвышалась только на 6 футъ, и имѣла 12 саженъ длины, 3 ширины и 3 вышины и вѣсила до 100,000 пудовъ.

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
на
1769 годъ,
МѢСЯЦЪ МАЙ.

Опасно настаиленье строго,
Гдѣ зверства и безумства много.
Прит: Г: Сумар.

Печатано вторымъ тисненіемъ
въ санктпетербургѣ

1/2 натуральной величины.

Жестокая зима 1770 г. не помѣшала Екатеринѣ пріѣхать со всѣмъ дворомъ посмотрѣть на движущуюся подъ сигналъ барабана гору.

Главнымъ распорядителемъ при поднятіи и перевозкѣ камня былъ страсбургскій механикъ Фигнеръ, а для устраненія встрѣчавшихся затрудненій Ласкари придумалъ особый удобный механическій способъ. Модель его приспособленій для перевозки камня хранится въ Академіи Наукъ. Кромѣ того, онъ издалъ въ Парижѣ in folio книгу:

„Monument élevé à la gloire de Pierre le Grand ou relation des traveaux et des moyens mechaniques, 1777 an“, съ 12 листами гравюръ. Въ память посѣщенія Екатериною II работъ при передвиженіи камня была выбита медаль, на лицевой сторонѣ которой изображена Императрица, а на оборотѣ — перевозка камня, и сверху надпись: „Дерзновенію подобно“. Рубанъ на этотъ случай сочинилъ стихи, въ которыхъ восклицалъ:

Лицевая сторона медали на учрежденіе ордена св. Георгія.

„Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,
Пришла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины,
И пала подъ стопы Великаго Петра“.

Съ большимъ торжествомъ отпраздновала Екатерина подвигъ Спиридова и Орлова, истребившихъ 24-го и 26-го іюня турецкій флотъ при Чесьмѣ.

14-го числа Екатерина была на молебствіи въ Богоявленскомъ морскомъ соборѣ, а 15-го сентября прибыла въ 10-мъ часу утра въ Петропавловскую крѣпость; у Невскихъ воротъ Царицу встрѣтилъ генералитетъ, а у входа въ соборъ — духовенство въ облаченіи. Приложась къ кресту, Екатерина вступила въ храмъ, гдѣ архимандритъ Платонъ говорилъ рѣчь „для похвалы Петру Великому, заводителю россійскаго флота“, прославившемуся такою побѣдою, равной которой не было въ теченіи двухъ столѣтій. Ораторъ произносилъ свою рѣчь передъ гробницею Петра I, обращаясь къ нему, какъ къ живому, и призывая его насладиться величіемъ настоящаго подвига русскаго флота. Эффектъ былъ поразительный. Екатерина, тронутая больше всѣхъ, повергла передъ гробницею Петра I отнятый у турокъ флагъ съ арабскою надписью: „Боже! дай побѣду“! Поэтъ Майковъ написалъ стихи, въ которыхъ говорилъ:

„При Чесьмѣ Агарянъ среди морскихъ зыбей
Екатерина тьму огромныхъ кораблей
Оружіемъ своимъ во пепелъ обратила.
И знакъ своихъ побѣдъ Герою посвятила,
Который основалъ и городъ сей и флотъ.
Проснися, Петръ! и зри трудовъ своихъ ты плодъ;
А плодъ сей намъ Твоя днесь Внука возрастила“.

Петровъ и Херасковъ, сочинитель Россіяды, воспѣли также Чесьменскій бой.

Адмиралтейская Коллегія выбила медали въ честь графа Алексѣя Григорьевича Орлова, на лицевой сторонѣ которой помѣстила изображеніе графа, въ мундирѣ и каскѣ Кавалергардскаго корпуса, съ жезломъ командующаго и надпись вокругъ: „Побѣдитель и истребитель турецкаго флота“ а на оборотѣ видъ Чесьменской бухты, съ расположеніемъ въ ней русскихъ и турецкихъ кораблей во время сраженія и надпись: „И бысть Россіи радость и веселіе“.

Оборотная сторона медали на учрежденіе ордена св. Георгія.

Изъ распоряженій, касательно благоустройства столицы за 1770 г., отмѣтимъ повелѣніе Екатерины, данное 7-го марта — „не воспрещать мастеровымъ людямъ вѣшать вывѣски, указывающія мѣсто ихъ жилищъ, на Луговой и Милліонной улицахъ“, но лишь съ обязательствомъ, желающимъ имѣть вывѣски снаружи домовъ, „прибивать ихъ къ стѣнамъ, на желѣзныхъ прутьяхъ, висячія, кои бы были отъ стѣны не далѣе аршина“, а въ другихъ улицахъ дозволила набивать на самыхъ стѣнахъ,

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ

Великій Князь Павелъ Петровичъ.

Съ гр. Скородумова.

но съ тѣмъ, чтобы вывѣски „написаны были на доскахъ или на полотнѣ, по пристойности“. Запрещено было выставлять вывѣски „нижняго мужского платья и гробовщикамъ, да на заборахъ и ставняхъ набивать изъ кожи и бумаги“.

Екатерина II передъ гробницею Петра I.

Въ это время Генералъ-Полицеймейстеръ Чичеринъ просилъ разрѣшенія нанимать особыхъ фонарщиковъ. Изъ постановленія, касательно этой просьбы, видно, что тогда зажигалось въ Петербургѣ 1,257 фонарей и ставилась еще тысяча, и къ каждымъ 20 фонарямъ опредѣленъ былъ одинъ фонарщикъ.

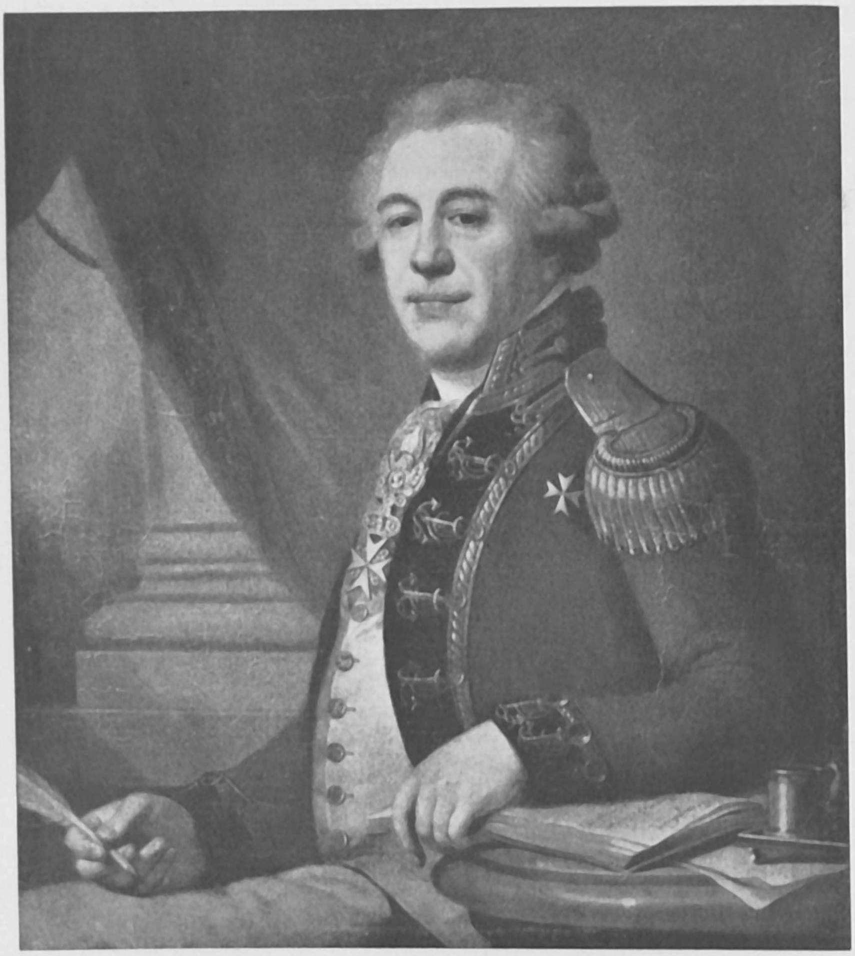
22-го мая 1770 г., на челобитную Ивана Лазарева, бывшаго оцѣнщикомъ при Кабинетѣ Е. И. В., который „съ прочими армянами“ просилъ „дозволить имъ построить въ Петербургѣ, для отправленія по ихъ вѣрѣ службы церковь и подъ оную отвести мѣсто“, послѣдовалъ указъ Сенату, къ которому Генералъ-Полицеймейстеръ присовокупилъ, что онъ „для построенія Армянской церкви мѣсто за способное нашелъ на Невской перспективѣ, гдѣ малая Собственная конюшня“. Конюшенная контора, которую запрашивалъ объ этомъ Чичеринъ, отвѣтила, что она не имѣетъ надобности въ мѣстѣ, „по проспективѣ“ до Казанской церкви, „отъ двора умершаго камергера Возжинскаго, по улицѣ поперечнику 31 сажень, а въ длину во дворъ, по дворы смежные купцовъ Бока и Пучкова 41 сажень“ [14], и строенія, здѣсь бывшія, снесены. Но противъ Гостинаго двора, какъ видно изъ публикацій, былъ домъ Лазарева, который онъ присоединилъ къ церкви и позже ей подарилъ. На балконѣ дома армянской церкви, гдѣ помѣщается книжный магазинъ „Новаго Времени“, до сихъ поръ сохранились инициалы фамиліи Лазаревыхъ, а внутри квартиры, которую нынѣ занимаетъ князь Семенъ Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ, вполнѣ уцѣлѣла отдѣлка Екатерининской эпохи. Въ прилагаемомъ снимкѣ кабинета князя видна круглая изразцовая печь, діаметромъ около сажени, украшенная маіоликовою бѣлою фигурою, а стоящій у стѣны краснаго дерева шкапъ купленъ послѣ смерти короля польскаго Станислава Августа. Говоря о Лазаревѣ, скажемъ и о бриллiантѣ, украшающемъ Императорскій скипетръ, заимствуя разсказъ изъ „Русскаго Архива“ за 1866 г.:

Извѣстно, что третій въ мірѣ по необыкновенной величинѣ своей ($194\frac{3}{4}$ карата) алмазъ, составляющій одно изъ чудесъ минеральнаго царства и служащій украшеніемъ Россійско-Императорскаго скипетра, былъ поднесенъ Императрицѣ Екатеринѣ любимцемъ ея, княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ, и что князь Орловъ пріобрѣлъ этотъ алмазъ покупкою отъ тогдашняго придворнаго банкира (впослѣдствіи дѣйств. стат. сов. и командора) Ивана Лазаревича Лазарева. Необычайность такой драгоцѣнности, находившейся сначала въ собственности частнаго лица и, можетъ, самыя обстоятельства, при которыхъ она была поднесена Императрицѣ Екатеринѣ, подали поводъ къ фантастическимъ выдумкамъ и породили много слуховъ и преданій о томъ, какъ достался знаменитый алмазъ Лазареву. Одни утверждаютъ, будто алмазъ выкраденъ изъ казнохранилища Надиръ-шаха; другіе, будто онъ пріобрѣтенъ Лазаревымъ за безцѣнокъ отъ какого то не знавшаго ему цѣны человѣка; третьи, будто какой то кавказскій житель, по порученію Лазарева, врѣзалъ драгоцѣнную вещь себѣ въ ногу и въ такомъ видѣ перенесъ ее изъ Индіи чрезъ Кавказскія горы и доставилъ въ Петербургъ и пр. Повсюду въ Россіи разнеслась молва, что Лазаревы, столь извѣстные своею просвѣщенною благотворительностью, составили себѣ состояніе чрезъ продажу необыкновеннаго алмаза. Подлинныя современныя бумаги, доставленныя профессоромъ Н. О. Эминымъ, разъясняютъ дѣло. Извлекаемъ изъ этихъ бумагъ нижеслѣдующія показанія о драгоцѣнномъ алмазѣ.

Медаль на перевозку камня „Громъ“ для подножія къ памятнику Петра Великаго.

Подлинное доношеніе астраханскаго мѣщанина Гилянчева тамошнему губернатору И. В. Якобію, 1778 года, свидѣтельствуетъ, что тесть его, Гилянчева, армянинъ Григорій Сафразъ, родомъ Жулфинецъ (въ Индіи), пере-

Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ.

ѣхавшій въ Россію изъ Голландіи, купилъ „рѣдкую въ свѣтѣ вещь, алмазный камень дорогой цѣны", который вывезенъ имъ въ Россію и проданъ за 400 тысячъ рублей. Сафразъ считался астраханскимъ купцомъ и состоялъ на дворянскомъ правѣ. Иванъ и Акимъ Лазаревы суть родные племянники его первой жены Сафразовой.

Изъ завѣщанія этого Сафраза 1771 г., написаннаго въ Петербургѣ, передъ поѣздкою въ Голландію, видно, что „Іоганнъ Агазаръ, а по здѣшнему нарѣчію Иванъ Лазаревъ" былъ банкиръ Высочайшаго Двора. Его и брата его Якима Сафразъ назначаетъ своими душеприказчиками и проситъ, дабы „одинъ изъ нихъ или вообще оба, октября 1-го дня 1767 г. въ амстердамской банкъ мною для сохраненія за тремя печатями по красному воску положенной пакетъ, въ которомъ Остъ-Индіанскаго мину камень алмазъ, вѣсомъ въ семьсотъ семьдесятъ девять грановъ голландскихъ, находится... обратно требовали".

„Въ 1772 г. октября 20-го дня Григорій Сафразъ своего одного сто девяносто пяти кратнаго алмаза половинную часть продалъ мнѣ за сто двадцать пять тысячъ рублевъ, и оной камень со стороны своей особою письменною довѣренностью оставленъ былъ отъ него у меня, чтобъ мнѣ стараться из общей счетъ продать и за расходомъ, что въ выручкѣ будетъ, равною половиною намъ раздѣлить, какъ то въ 1774 году означенной одинъ алмазъ и проданъ отъ меня свѣтлѣйшему князю Орлову, въ семилѣтніе сроки, за четыреста тысячъ рублевъ. И до продажи камия и въ теченіи пятилѣтняго времени на счетъ старанія о продажѣ онаго камия расходу издержано было одинадцать тысячъ восемьсотъ рублевъ". Это писалъ И. Л. Лазаревъ въ С.-Петербургѣ 1779 г. сентября 1-го въ одномъ изъ своихъ прошеній нашему правительству, по поводу раздѣла между наслѣдниками Сафраза.

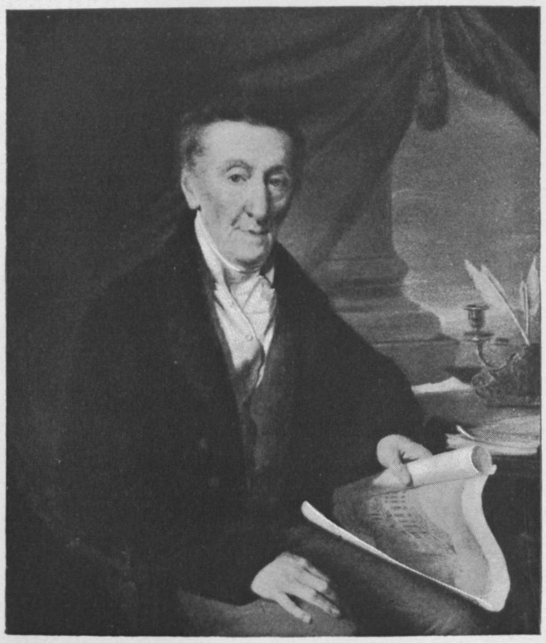
Вслѣдъ за распоряженіемъ о дачѣ мѣста для армянской церкви на Невскомъ, послѣдовалъ 14-го іюня указъ Сената: къ надзиранію и смотрѣнію за купцами, торгующими въ Серебряномъ ряду (который находился на Невскомъ и тогда, какъ теперь возлѣ зданія Думы), и въ пробирной палаткѣ „при сплавкѣ золота и серебра, и къ сбору за клейменія онаго и дѣлаемыхъ мастерами вещей пошлинъ, выбирать ежегодно гильдейскимъ старшинамъ одного человѣка изъ достаточныхъ и искусныхъ здѣшнихъ купцовъ, не имѣвшихъ въ серебряномъ ряду лавокъ".

Оборотная сторона медали въ честь гр. А. Г. Орлова.

25-го іюня утверждена была привилегія, данная купцу Поше на учрежденіе французскаго театра въ С.-Петербургѣ. Для театра было имъ куплено мѣсто, бывшаго лѣсныхъ мельницъ (лѣсопильнаго завода) содержателя, Брумберга; на мѣстѣ этомъ впослѣдствіи былъ выстроенъ Большой Театръ, передѣланный недавно въ зданіе Консерваторіи. У Брумберга былъ домъ еще на Мойкѣ, который въ 1770 г. за смертью владѣльца продавался. Въ 1770 г. сталъ издаваться журналъ „Парнасскій Щепетильникъ". Изъ публикацій этого года отмѣтимъ: Продавались „сдѣланные на полотнѣ брабантскія обои къ четыремъ покоямъ". Въ приходѣ Владимірской Богородицы

у Егерскаго двора, въ домѣ поручика Михаила Любимова, дѣлаютъ разныхъ маneровъ французскія и нѣмецкія бумажныя обои". „На Владимірской улицѣ, противъ ведернаго кабака, желающіе могутъ купить или нанять домъ маіора Михельсона". Отъ этого „ведернаго кабака" получила свое названіе противолежащая улица „Ведерной", которая съ переводомъ сюда егерскаго двора стала называться „Стремянной", такъ какъ въ ней были помѣщены царскіе стремянные.

Іоакимъ Лазаревичъ Лазаревъ.

Интересна публикація, сообщавшая: „Апрѣля 13-го на 14-е въ ночи въ Александро - Невскомъ монастырѣ украдена доска, положенная на гробъ жены оберъ-гофмаршала Шепелева, мѣдная, червоннымъ золотомъ вызолоченная, съ надписью; ежели кто объ оной провѣдаетъ и въ помянутый монастырь дастъ знать, тому дано будетъ пристойное награжденіе".

А другая, рисующая тогдашнюю жизнь, гласитъ о воровствѣ, совершенномъ на Невскомъ. „Въ домѣ Ив. Ив. Шувалова у живущаго въ ономъ л.-гв. Коннаго полка корнета, графа Антона Миниха украдены на 18-е іюня слѣдующія вещи: часы золотые въ двухъ корпусахъ, гладкой женевской работы, съ тремя золотыми печатями, одна большая, на которой вырѣзанъ гербъ фамиліи Миниховой, другая краснаго камня съ вырѣзанной головой, третья хрустальная трехгранная безъ рѣзьбы. Два ключа, одинъ золотой, а другой томпаковый, которые привѣшены на цѣпочкѣ стальной, одинакой аглицкой работы; трость натуральная съ золотымъ набалдашникомъ съ зеленою финифтью, а на верху изображены литеры N. A., съ темлякомъ голубымъ шелковымъ, съ золотомъ и на концѣ кисть такая жъ. Пряжки серебряныя шлифныя, круглыя, прорѣзныя; 17-ть рубахъ полотняныхъ, голландскаго полотна съ батистовыми манжетками; 8 платковъ ситцевыхъ; 17 паръ шитыхъ манжетъ; 17 галстуховъ тонкихъ, полотняныхъ; двѣ дюжины шелковыхъ и бумажныхъ чулокъ; дюжина колпаковъ бумажныхъ бѣлыхъ (въ которыхъ спали, надѣвая на бритую голову, украшавшуюся днемъ парикомъ); вещи состоятъ подъ клеймомъ, вышитымъ на каждой штукѣ G. Z. M. Есть ли кто изъ оныхъ вещей что усмотритъ у кого и принесетъ къ нему въ показанный домъ, тому дано будетъ 10 р. въ награжденіе за первую вещь, а какъ по оной все сыщется, то и дано будетъ пристойное награжденіе".

Комната Екатерин. эпохи въ домѣ Армянской церкви.

„Въ Россійскій придворный театръ потребны три актера для ролей: одинъ въ трагедіяхъ отцовъ и тирановъ, а въ комедіяхъ благородныхъ отцовъ; другой въ трагедіяхъ и комедіяхъ молодыхъ любовниковъ, а третій слугъ и комическія роли. Желающіе явиться могутъ къ тайн. сов. Елагину". Распредѣленіе ролей на амплуа вывезъ Дмитріевскій изъ за границы, чего ранѣе наши актеры не знали.

„Чрезъ Фонтанку рѣчку Чернышевской перевозъ отъ конторы партикулярной верфи отданъ на откупъ съ тѣмъ, чтобы между мостами Аничковскимъ и Семеновскимъ кромѣ онаго не было ни одного перевоза; а какъ нынѣ усмотрѣно, что между тѣми мостами

ПАРНАССКОЙ
ЩЕПЕТИЛЬНИКЪ.
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ
1770 года.
ВъСанктпетербургѣ.
цѣна по 15 копѣекъ екземпляръ.

½ натуральной величины.

противъ двора статсъ-дамы госпожи Апраксиной имѣется перевозъ партикулярный за деньги, и тѣмъ въ сборѣ денегъ отъ казны на казенномъ перевозѣ чинится ущербъ, то предписано партикулярный перевозъ не имѣть". Далѣе, въ публикаціи этой говорится: „чтобы гребцы отнюдь никому ни малѣйшихъ *неучтивствъ, наглостей и озорничествъ* не чинили, иначе будетъ поступлено по силѣ законовъ безъ всякаго упустительства".

„Въ домѣ покойнаго графа Мих. Ларіон. Воронцова, противъ Гостинаго двора, по воскресеньямъ и четвергамъ будутъ маскарады (числомъ 13); каждая персона платитъ по 1 руб., а за всѣ 8 рублей".

„Въ Гостиномъ дворѣ продаются кошельки къ волосамъ".

„По Большой Невской перспективѣ, въ Выгрузномъ переулкѣ, въ домѣ полковника Загряжскаго продается на аглицкой манеръ на рессорахъ двухмѣстная карета, обитая цвѣтнымъ мокетомъ, и подъ оную два ската колесъ". Въ этомъ же переулкѣ продавался домъ сенатора Вас. Евд. Ададурова.

„Состоящее позади Аничковскаго дворца, вѣдомства Конторы строенія Е. И. В. домовъ и садовъ, строеніе желающимъ купить и дать болѣе 40 руб., явиться въ тую контору".

„На Невской перспективѣ противъ Гостинаго двора, въ Озеровомъ домѣ, у Якова Шредера продаются разныя мебели, клавиры и весьма хорошія шахматныя доски".

Генералъ Як. Ив. Данненбергъ продавалъ свой домъ на Фонтанкѣ, возлѣ „параднаго мѣста л.-гв. Измайловскаго полка".

У купца Либштеда, въ Большой Морской, въ домѣ совѣтника Чихачева, продавался „настоящій *Констансъ*, привезенный съ мыса Доброй Надежды, по 5 руб. бутылка".

„Камердинеръ гр. П. Б. Шереметева, Лакровъ приглашаетъ покупать у него „сиропъ для дѣланія бишофу. Цѣна бутылки 2 руб., изъ которой выходитъ 12 бутылокъ бишофу". А французъ пирожникъ Лориміэ, жившій на Невскомъ, въ домѣ Овцына, продавалъ „дорожный бульонъ 3 рубля фунтъ и всякіе пирожки".

За оградой монастыря. Съ грав. Аткинсона.

Съ 1771 г. сталъ выходить журналъ „Трудолюбивый муравей", а мартъ мѣсяцъ ознаменовался изданіемъ указа, запрещавшаго безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, розыгрышъ иностранцами лотерей въ Россіи и продажу русскимъ билетовъ иностранныхъ лотерей". Поводомъ къ тому послужило, какъ сказано въ указѣ, что „нѣкто изъ иностранныхъ, производя во вредъ обществу лотерею, собиралъ съ жителей деньги и давалъ билеты для разыгрыванія своей лотереи". Императрица, „усмотрѣвъ въ этомъ сбираньи денегъ выдумку, не приносившую ни малой обществу пользы", велѣла прожектора выслать за границу и своимъ распоряженіемъ прекратила впредь такія аферы.

Указомъ 25-го іюля запрещено было выпускать ассигнаціи 75-ти рублевыя, такъ какъ обнаружилось плутовство поддѣлывателей цифры 2 въ 7, а выпущенныя приказано отбирать и, по доставкѣ въ банкъ, выдавать другихъ видовъ ассигнаціи на исчисленную сумму, въ 3-хъ недѣльный срокъ, который вскорѣ былъ продолженъ.

ТРУДОЛЮБИВЫЙ
МУРАВЕЙ,
еженедѣльное изданіе
1771 года
съ послѣдней половины.

Parvula -- Exemplo est magni formica laboris.
HORAT.
То есть:
Большихъ трудовъ примѣръ есть малый муравей.
Горацій.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

½ натуральной величины.

23-го и 24-го мая страшный пожаръ, уничтожившій на Васильевскомъ островѣ множество деревянныхъ строеній, послужилъ поводомъ къ изданію именного указа отъ 26-го іюля, которымъ позволено, по Большому проспекту и набережной Малой Невы, въ городской части острова, т. е. до 13-й линіи, „домы строить каменные" не сплошные, но чтобъ домъ былъ фасадомъ „не меньше по улицѣ шести сажень длиною, вышиною же съ набережной по Малой Невѣ и по Большой перспективной въ 4 сажени, и отъ воротъ дѣлать каменные заборы, не ниже трехъ аршинъ; расположеніе же этажей отдать на волю хозяевамъ".

И въ другихъ мѣстахъ острова, въ обезпеченіе отъ пожара, предложено вмѣсто деревянныхъ, строить „хотя невысокіе, небольшіе и несплошные, но каменные же домы, вышиною отъ земли 3 сажени, во сколько жильевъ хотятъ, на погребахъ или жилыхъ покояхъ, по улицѣ не меньше длины 6-ти сажень; кроя желѣзомъ или черепицею и, при сплошныхъ каменныхъ домахъ, надъ каждымъ выводить брандмауэры, отдѣляя ими отъ другихъ".

По случаю чумы въ Москвѣ, куда для водворенія порядка былъ посланъ графъ Гр. Гр. Орловъ, осенью 1771 г. потребовались энергичныя мѣры для прекращенія заразы. Пришлось не только установить карантины между двумя столицами, но издать и въ Петербургѣ, для устраненія заноса болѣзни, особыя полицейскія мѣры, которыя были объявлены отъ Главной Полиціи 10-го октября.[15] Кромѣ общихъ правилъ о паспортахъ прибывающихъ въ столицу, предписано было всѣмъ постоялымъ дворамъ „во всѣхъ: Ямскихъ, Каретныхъ, Рожественскихъ, Морскихъ и Охтенской слободахъ и во дворахъ—имѣть днемъ и ночью ворота запертыя, дабы никто въ домъ безъ вѣдома хозяина войти не могъ, или же, чтобъ пріѣзжій и прохожій неизвѣстно откудова человѣкъ не могъ безвозбраннымъ своимъ входомъ въ домъ навесть сомнѣнія.

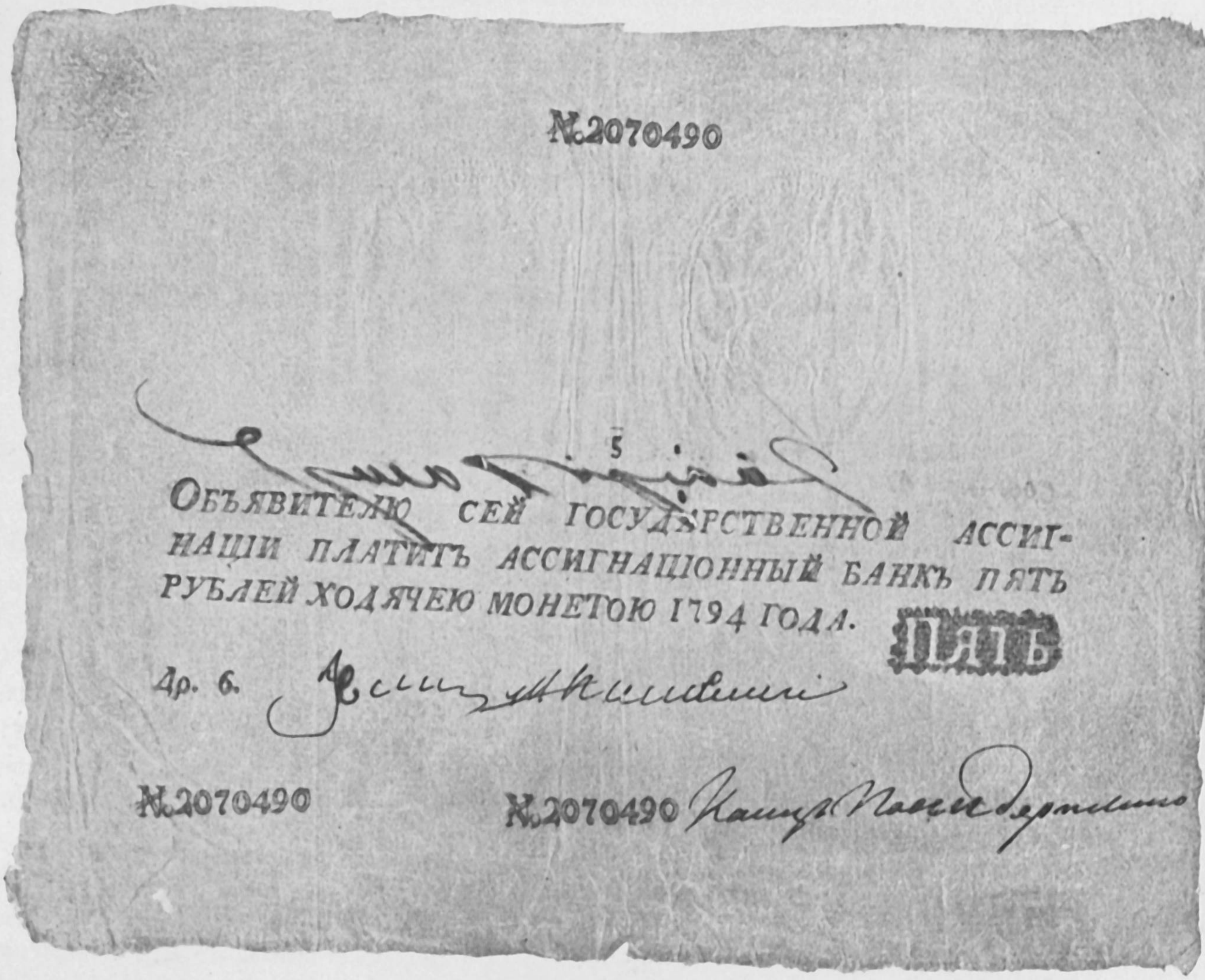

Уличная сцена. *По наброску съ натуры Борбье.*

И для того, если у кого въ тѣхъ мѣстахъ ворота и калитки, и всѣ входы въ домъ заперты не будутъ, за то взыщется съ хозяина 5 руб. штрафа за всякій разъ, когда неисполненіе по сему усмотрится. Внутри же города и въ предмѣстіяхъ, всѣ дома, неимѣющія при входахъ привратниковъ или караула, запирать съ вечера, когда восемь часовъ ударитъ; и не отпирать до семи часовъ утра подъ страхомъ тоже пятирублеваго „штрафа". Предписывалось также: „въ чьемъ домѣ скоропостижно, или чрезъ короткое

время, т. е. меньше пятерыхъ сутокъ кто умретъ, объ оныхъ тотчасъ давать знать полицейскимъ офицерамъ на съѣзжіе дворы, въ которыхъ частяхъ тѣ дворы состоятъ; но никого къ тому тѣлу прикасаться не допускать, и накуривать въ томъ покоѣ, какъ можно больше камфарою, уксусомъ и можжевельникомъ, перьями или ельникомъ, а бывшихъ—изъ того покоя вывесть".

Наконецъ, предписывалось, не смотря на наступленіе холодовъ, въ помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ и здоровые люди, „отворять по часту окна и трубы у печей, до самой большой стужи". Надъ письмами, доставляемыми изъ разныхъ мѣстъ и особенно изъ Москвы, не взирая на то, что они окуривались и мочились въ уксусѣ еще въ карантинахъ, повторять ту же операцію и по полученіи ихъ.

Ассигнація 5 руб. достоинства.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

Кромѣ привилегіи Поше, въ 1771 г. 1-го марта была дана привилегія словолитному мастеру Іогану Михаелю Гардтунгу „на заведеніе въ С.-Петербургѣ вольной типографіи и словолитни для иностранныхъ языковъ".

Изъ общественной жизни этого года нельзя не привесть изъ отдѣла „для извѣстія" „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" слѣдующаго описанія: „Города Курмыша, Нижегородской губерніи, крестьяне привели въ здѣшній городъ двухъ большихъ медвѣдей, а особливо одного отмѣнной величины, которыхъ они искусствомъ своимъ сдѣлали столь ручными и послушными, что многія вещи, къ немалому удивленію смотрителей, по ихъ приказанію исполняютъ, а именно: 1) вставши на дыбы, присутствующимъ въ землю кланяются и до тѣхъ поръ не встаютъ, пока имъ приказа не будетъ; 2) показываютъ, какъ хмѣль пьется; 3) на заднихъ ногахъ танцуютъ; 4) подражаютъ судьямъ, какъ они сидятъ за судейскимъ столомъ; 5) натягиваютъ и стрѣляютъ, употребляя палку, будто бы изъ лука; 6) борются; 7) вставши на заднія ноги и воткнувши между оныхъ палку, ѣздятъ такъ, какъ малыя ребята; 8) берутъ палку на плечо и съ оною маршируютъ,

подражая учащимся ружьемъ солдатамъ; 9) задними ногами перебрасываются черезъ цѣпь; 10) ходятъ, какъ карлы и престарѣлые, и какъ хромые ногу таскаютъ; 11) какъ леженка безъ рукъ и безъ ногъ лежитъ и одну голову показываетъ; 12) какъ сельскія дѣвы смотрятся въ зеркало и прикрываются отъ своихъ жениховъ; 13) какъ малые ребята горохъ крадутъ и ползаютъ, гдѣ сухо, на брюхѣ, а гдѣ мокро, на колѣняхъ, выкравши валяются; 14) показываютъ, какъ мать дѣтей родныхъ холитъ, и какъ мачиха пасынковъ убираетъ; 15) какъ жена милаго мужа приголубливаетъ; 16) порохъ изъ глаза вычищаютъ съ удивительною бережливостью; 17) съ неменьшей осторожностью и табакъ у хозяина изъ за губы вынимаютъ; 18) какъ теща зятя подчивала, блины пекла и угорѣвши повалилась; 19) допускаютъ каждаго на себя садиться и ѣздить безъ малѣйшаго супротивленія; 20) кто похочетъ, подаютъ тотчасъ лапу; 21) подаютъ шляпу хозяину и барабанъ, когда козой играетъ; 22) кто поднесетъ пиво или вино, съ учтивостью принимаютъ и выпивши, посуду назадъ отдавая кланяются. Хозяинъ при каждомъ изъ вышепомянутыхъ

Постоялый дворъ. Съ рис. Иванова.

дѣйствій сказываетъ замысловатыя и смѣшныя поговорки, которыя тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ больше сельской простоты въ себѣ заключаютъ. Не столько бы вещь сія была смотрѣнія достойна, ежелибъ сіи дикіе и въ протчемъ необузданные звѣри были лишены тѣхъ природныхъ своихъ орудій, какими они людямъ страхъ и вредъ наносятъ, напротиву того, не обрублены у нихъ лапы, также и зубы не выбиты, какъ то обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ. Все вышеупомянутое показано быть имѣетъ въ праздничные дни въ карусельномъ мѣстѣ, противу церкви Николая Чудотворца, по полудни въ шестомъ часу. Первыя мѣста по 25 к., вторыя по 15 к., а послѣднія по 5 к. съ человѣка. Смотрители впускаются за плату наличныхъ денегъ“.[16] Эти представленія были по вкусу народа и переодѣваніе въ медвѣжью шкуру практиковалось на святкахъ, какъ то видно изъ прилагаемой картинки. Вожаки медвѣдей исчезли на Руси лишь послѣ освобожденія крестьянъ, т. е. въ концѣ 1860-хъ годовъ; промысломъ этимъ исключительно занимались крестьяне Нижегородской губерніи, Сергачскаго уѣзда, почему ихъ называли сергачами.

30-го августа Екатерина шла въ процессіи крестнаго хода, отъ Казанскаго собора до Лавры пѣшкомъ, съ конной гвардіей, кавалергардами и кавалерами ордена и всѣмъ

Дворомъ. Крестный ходъ останавливался на Аничковскомъ мосту, гдѣ произносилась духовенствомъ молитва, и двигался далѣе, проходя мимо новопостроенной деревянной церкви Знаменія, которая была освящена въ 1768 году.

6-го сентября послѣдовалъ указъ о заведеніи въ С.-Петербургѣ Воспитательнаго дома „для приносимыхъ младенцевъ“, на пожалованномъ для того Е. И. В. мѣстѣ, на берегу Невы, гдѣ прежде находился Смольный запасный дворъ.

Охтянки молочницы. Съ грав. Аткинсона.

III.

Новый 1772 годъ начался молебствіемъ и послѣ краткой рѣчи преосвященнаго Гавріила, „передъ дворцомъ отъ гвардіи и другихъ полковъ музыкою и барабаннымъ боемъ чинено поздравленіе“. Вечеромъ „за полночь С.-Петербургская и Адмиралтейская крѣпости, а въ городѣ домы были всѣ иллюминованы“. Въ этомъ году явились журналы „Вечера“ и „Живописецъ“, издателемъ которыхъ былъ Новиковъ.

Осенью, 27-го сентября, зимній сезонъ начался „Бригадиромъ“ фонъ-Визина, даннымъ на придворномъ театрѣ. Вслѣдствіе разстановки по дорогамъ карантиновъ по случаю чумы въ Москвѣ, явилась въ Петербургѣ дороговизна жизненныхъ продуктовъ, для устраненія которой Сенатъ составилъ особый комитетъ, и въ него былъ приглашенъ Генералъ-Полицеймейстеръ Чичеринъ. Цѣны послѣ того пали на говядину на $1^1/_2$ коп., а на домашнюю птицу до 15 коп. за штуку.

Суровая зима 1772—73 года дала идею Екатеринѣ „къ построенію здѣсь, въ городѣ на улицахъ, каминовъ при полицейскихъ караульняхъ, да однихъ большихъ каминовъ на площадяхъ и въ удобныхъ мѣстахъ, для содержанія зимою огня, чтобъ всякаго званія люди, находясь на улицахъ, могли обогрѣваньемъ избавиться жестокости бываемыхъ морозовъ“. Такіе уличные камины существовали еще недавно передъ Большимъ театромъ и передъ Зимнимъ дворцомъ, со стороны „разводной площадки“, гдѣ бывали обыкновенно разводы и на которой теперь разбитъ садъ, окруженный дивной рѣшеткою.

Ряженые — медвѣди и вожаки. Съ грав. Гейслера.

Изъ публикацій 1772 г. отмѣтимъ, вопервыхъ: на Невскомъ, въ домѣ Чичерина „итальянскимъ купцомъ Бертолоти, въ нижнемъ этажѣ, заведена овощная, называемая „болонья“, въ которой производится, по иностранному манеру, продажа въ розницу чая, сахара, кофе, винныхъ ягодъ, миндаля, изюма, чернослива, сыра, масла Пермазамскаго, итальянскихъ колбасъ, риса, перловой крупы и проч.“

Публиковались: переплетчики Белка, на Невскомъ, въ третьемъ домѣ отъ Адмиралтейства,—Скворцова и Іоганъ Гетцъ, въ Б. Морской, въ домѣ совѣтника Головачевскаго, бывшаго впослѣдствіи инспекторомъ Академіи Художествъ.

„Въ старомъ зимнемъ домѣ“, т. е. дворцѣ Елизаветы Петровны, продавались „у инструментальнаго мастера Экгольма разные, весьма хорошіе инструменты, какъ-то: скрипки, бандуры, лиры, арфы, контрабасы, віолончели, бронты и лютни“, а „Іоганъ Вильгельмъ Экгофъ, пріѣхавшій изъ Лондона“, продавалъ „большіе и малые инструменты, называемые фортепіано. На Большой Морской, въ домѣ капитана Шмита“.

1/2 натуральной величины.

„Въ Луговой Милліонной, въ новопостроенномъ домѣ архитектора Квасова“ жилъ „книгопродавецъ Торно“.

„Для строенія въ Большой Садовой улицѣ дома графа Г. Г. Орлова“ вызывались поставщики кирпича, которые должны были „явиться къ крестьянину графа Ѳеодору Маковкину“.

„За Аничкинымъ мостомъ, въ Литейной улицѣ, подлѣ Невской перспективы, въ наугольномъ домѣ здѣшняго купца Калитина, продается разныхъ сортовъ водка, а именно: тимонная (по простонародному то же, что тминная), лимонная, померанцовая, анисовая, коришневая (т. е. изъ корицы), персиковая и золотая; ящиками и штофами“.

1/2 натуральной величины.

На углу Невскаго и Морской продавался каменный домъ въ четыре этажа генералъ-поручика Овцына. „О цѣнѣ спросить на деревянномъ дворѣ его, на Невской перспективѣ близъ Аничкова моста у дворщика“.

„Противъ Адмиралтейства, въ домѣ лекаря Клавера, у фонарщика Борнемана продаются для иллюминаціи всякіе фонари; онъ же дѣлаетъ по заказу“.

„У каретника Кильмера, въ домѣ купца Озерова, на Невской перспективѣ, противъ большихъ лавокъ (т. е. Гостинаго двора) продаются двухмѣстныя кареты“.

„Въ домѣ нотаріуса Волкова, подлѣ Казанской церкви, продается англійскимъ зеленымъ лакомъ покрытая и вызолоченая карета“. „Въ домѣ гр. А. С. Строганова продается хорошій билліардъ съ приборомъ“.

Переплетная мастерская.

Самъ графъ А. С. Строгановъ въ это время съ молодою своею женою Екатериною Петровною жилъ въ Парижѣ, гдѣ у него 7-го іюня 1772 г. родился сынъ Павелъ, будущій другъ дѣтства Императора Александра I и сподвижникъ первыхъ лѣтъ его царствованія. Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ видѣлся съ гр. Строгановымъ въ Парижѣ и въ своихъ письмахъ оставилъ намъ описаніе, какъ наши русскіе бары жили въ этомъ Вавилонѣ.

„Мы всѣ видимся всякій день,— говоритъ Фонъ-Визинъ. — Русскихъ здѣсь множество и всѣ живутъ, какъ одна семья; но образъ жизни ни мнѣ, ни женѣ моей не нравится. Никакого въ распоряженіи времени порядка нѣтъ; день дѣлаютъ ночью, а ночь днемъ. Игра и le beau sexe занимаютъ каждую минуту. Кто не подвергается всякую минуту опасности потерять

свое имѣніе и здоровье, тотъ называется здѣсь философомъ. Изъ русскихъ здѣсь, смѣло скажу, только два философа. Прочіе всѣ живутъ по французски, чего насъ избави Боже".

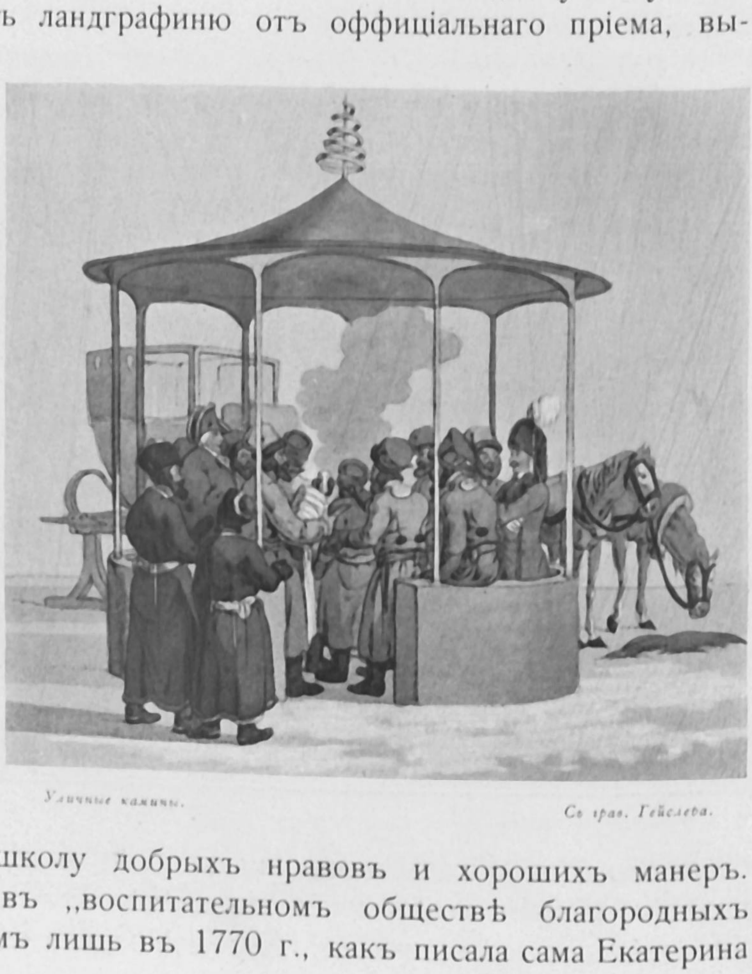

Д. И. Фонъ-Визинъ.

Для такой жизни не хватило богатствъ даже у графа Строганова. Дошло до того, что его жена заложила свои брилліанты въ ссудной казнѣ, извѣстной подъ именемъ Mont de Pieté. По возвращеніи въ Россію, она влюбилась въ фаворита Екатерины — И. Н. Корсакова, уѣхала отъ мужа и жила въ своемъ подмосковномъ имѣніи „Братцовѣ".

1773 годъ былъ ознаменованъ бракосочетаніемъ В. К. Павла Петровича съ одною изъ дочерей ландграфини Гессенской, которая съ тремя своими дочерьми пріѣхала моремъ въ Россію. На встрѣчу ландграфини была выслана въ Любекъ русская эскадра подъ командою капитана 1-го ранга (впослѣдствіи адмирала) Круза, состоявшая изъ фрегата „Св. Маркъ" и двухъ пакетботовъ „Соколъ" и „Быстрый". Послѣднимъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ, гр. Андрей Кирилловичъ Разумовскій.

6-го іюня флотилія бросила якорь на Ревельскомъ рейдѣ. На пристани ожидалъ ландграфиню баронъ Черкасовъ. Отдохнувъ дней пять послѣ необычнаго морского переѣзда, сопровождавшагося бурею, ландграфиня покинула Ревель и 11-го іюня прибыла въ Гатчину. Графъ Г. Г. Орловъ, владѣлецъ Гатчины, явился къ ней на встрѣчу въ Кипень и просилъ ее къ обѣду, предупредивъ, что она встрѣтитъ за столомъ „одну даму". То была Екатерина, которая, желая избавить ландграфиню отъ оффиціальнаго пріема, выѣхала съ небольшою свитою запросто познакомиться съ нею и ея дочерьми. Отобѣдавъ въ Гатчинѣ, Императрица со своими гостями отправилась въ Царское Село. На дорогѣ встрѣтилъ ихъ Павелъ Петровичъ, отъ имени котораго 18-го іюня Государыня просила уже руку принцессы Вильгельмины.[17]

Уличные камины. Съ грав. Гейслера.

Въѣздъ въ Петербургъ послѣдовалъ 4-го іюля; Екатерина ѣхала съ гостями въ шестимѣстной открытой каретѣ. Послѣ обѣда, проведя гостей черезъ Эрмитажъ, Государыня съ принцессами поѣхала въ парадныхъ экипажахъ въ Смольный, гдѣ воспитанницы произносили рѣчи и играли французскую комедію. Любопытно, что въ ряду разныхъ воспитательныхъ средствъ, Екатерина считала однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ театръ, какъ школу добрыхъ нравовъ и хорошихъ манеръ. Театральныя представленія полагались въ „воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ" уставомъ, но были введены тамъ лишь въ 1770 г., какъ писала сама Екатерина

Вольтеру, пьесы котораго играли воспитанницы. Исполняя мужскія роли, онѣ одѣвали родъ длиннаго фрака, который, какъ говорила Екатерина Вольтеру, ,,мы называемъ моднымъ въ той странѣ". Самыя трудныя, по ея словамъ, роли и хуже всѣхъ исполнявшіяся, были роли стариковъ: ,,большой парикъ и палка", писала Государыня, ,,не придаютъ морщинъ молодому лицу".

Изъ Смольнаго высокія гостьи были привезены въ Лѣтній садъ, гдѣ уже толпился народъ. Ужинали въ Лѣтнемъ дворцѣ, который былъ отдѣланъ для жилья будущихъ новобрачныхъ; въ ту же ночь Государыня уѣхала въ Петергофъ, куда 27-го іюня, въ день вступленія на престолъ Екатерины II, собрался весь Дворъ и прибыла ландграфиня Гессенъ-Дармштадтская съ своими дочерьми (одна изъ нихъ впослѣдствіи была родительницею супруги Императора Александра I— Императрицы Елизаветы Алексѣевны). Екатерина возложила на ландграфиню и ея дочь-невѣсту орденъ Св. Екатерины. 29-го іюня, въ день тезоименитства Павла Петровича, былъ маскарадъ въ Петергофѣ, въ которомъ участвовало 2,000 масокъ. 14-го іюля маскарадъ повторили, а 24-го числа послѣдовала поѣздка въ лагерь, въ Красное Село на маневры. Переѣздъ въ Царское Село совершился 28-го іюля, а 31-го Государыня ѣздила въ столицу смотрѣть приготовленныя для новобрачныхъ помѣщенія въ Зимнемъ и Лѣтнемъ дворцахъ и заѣзжала на работы къ Исаакіевскому собору и Мраморному дворцу, который строился въ подарокъ для графа Г. Г. Орлова; на фронтонѣ его, со стороны Невы, имѣлась надпись „Зданіе благодарности", т. е. за прекращеніе имъ чумы въ Москвѣ.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

Изъ Правительствующаго Сената

Объявляется во всенародное извѣстіе.

По произведенному здѣсь въ Санктпетербургѣ по именнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указамъ слѣдствію, бывшіе Капитанъ Сергей, и Мануфактуръ коллегіи членъ коллежскій Совѣтникъ Михайла Пушкины съ ихъ сообщниками оказались и сами повинились въ воровскомъ умыслѣ къ поддѣлыванію подъ государственныя банковыя подложныхъ ассигнацій, изъ коихъ Сергей пойманъ съ пріуготовленными къ тому уже инструментами. И хотя, въ самомъ дѣлѣ коварнаго сего умысла не исполнили, однакожъ по законамъ присуждены за сіе воровское предпріятіе къ смертной казни, и о томъ поднесенъ былъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ. Состоявшеюся наономъ за собственноручнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ минувшаго Сентября 25 дня высочайшею резолюціею, въ которой съ обыкновеннымъ СВОИМЪ милосердіемъ къ человѣчеству, взирая на показанное воровское преступленіе бывшихъ коллежскаго Совѣтника Михайла, и брата его откинутаго отъ службы Сергея Пушкиныхъ, и находя, что оное еще не произвело того дѣйствительнаго вреда, на которой строгость закона обращается, повелѣть соизволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, перьваго, какъ преступника и человѣка презрѣвшаго общую къ себѣ довѣренность по знатности своего чина и мѣста, а втораго уже напредъ своими безчестными дѣлами въ публикѣ оглашеннаго, не имѣвшаго по тому и достоинства ея довѣренности, слѣдовательно не какъ подвергающагося наказанію по такому воровскому дѣлу въ равной степени съ перьвымъ по единому съ нимъ заговору и соглашенію, но какъ при томъ болѣе другихъ заботившагося о произведеніи въ дѣйство сего вреднаго государственному кредиту воровства лиша дворянства и чиновъ, вывесть на эшафотъ и переломить надъ головами ихъ шпаги а по томъ сослать Михайлу Пушкина въ ссылку въ дальнія Сибирскія мѣста, а Сергея Пушкина на вѣчное заключеніе, какъ негоднаго и на всегда вреднаго въ обществѣ человѣка, въ какую ни есть отдаленную крѣпость, и публиковать во всей Имперіи чтобъ обоихъ сихъ преступниковъ ни гдѣ и ни въ какихъ дѣлахъ не называть Пушкиными, но бывшими Пушкиными; имѣніежъ ихъ обоихъ отдать ближнимъ ихъ по законамъ наслѣдникамъ. И какъ по оному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшему повелѣнію все вышеписанное съ ними бывшими Пушкиными сего Октября 5 числа учинено, то чтобъ ни гдѣ и ни въ какихъ дѣлахъ не называть ихъ Пушкиными, но бывшими Пушкиными, для должнаго исполненія всенародно симъ объявляется. Октября 25 дня 1772 года.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Октября 31 дня 1772 года.

10-го августа совершенъ былъ переѣздъ изъ Царскаго Села въ Петербургъ, такъ какъ 15-го числа происходило мѵропомазаніе принцессы Вильгельмины, которой дано было имя Наталіи, а 16-го августа послѣдовало обрученіе Ихъ Высочествъ и вечеромъ въ тотъ день дана была итальянская опера „Антигона".

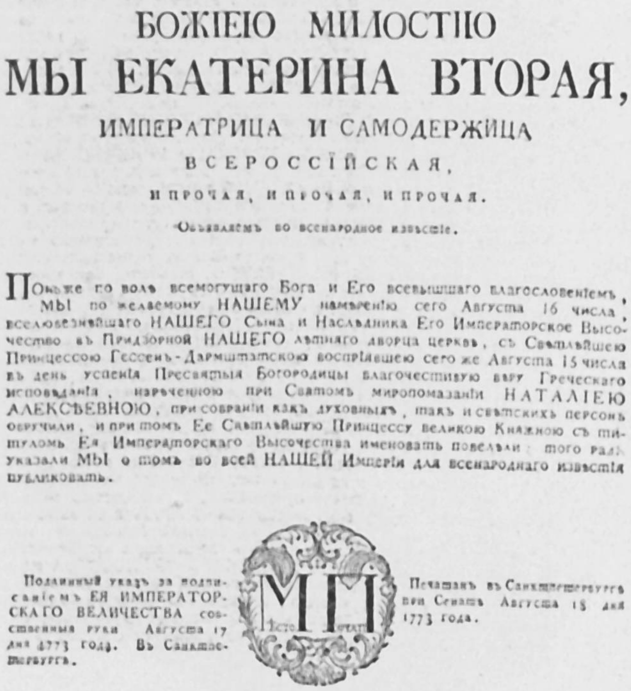

Екатерининскіе штофы (изъ собр. Н. Ф. Романченко).

22-го августа Императрица съ гостями была на спускѣ корабля „Св. пророкъ Іезекіиль".

26-го августа праздновалось при Дворѣ тезоименитство принцессы-невѣсты, съ поздравленіемъ Ея Высочества и обычною для торжественныхъ дней иллюминацією. И наконецъ, 29-го сентября совершилось бракосочетаніе ея съ В. К. Павломъ Петровичемъ. Всѣ придворные чины и дамы съѣхались въ Зимній дворецъ, а прочія лица первыхъ 4-хъ классовъ въ церковь Казанской Божіей Матери. Въ то же время лейбъ-гвардіи Артиллерійскіе и Напольные полки, подъ командою л.-г. Семеновскаго полка подполковника Вадковскаго, поставлены были по обѣимъ сторонамъ улицъ, въ двѣ шеренги, начиная отъ среднихъ воротъ Зимняго дворца, по Луговой — Милліонной, Невской перспективѣ и вокругъ церкви, въ числѣ 8,028 чел. Изъ „Описанія торжества высокобрачнаго сочетанія Е. И. В. Государя В. К. Павла Петровича съ Е. И. В. В. К.

Наталіею Алексѣевною" (которое, какъ и „ода", продавалось по 20 коп.) видно, что „въ шестый день, 4-го октября, на большомъ придворномъ театрѣ, въ присутствіи Е. И. В. и Ихъ Высочествъ была представлена итальянская опера, называемая „Психа" (т. е. Психея) и Купидонъ". Затѣмъ, 11-го октября, въ 13-й день празднества „представленъ былъ на площади, что возлѣ Лѣтняго Е. И. В. дворца, въ присутствіи Ея Величества и Ихъ Высочествъ и Ихъ Высококняжескихъ Свѣтлостей, великолѣпный фейерверкъ".

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА

ВСЕРОССІЙСКАЯ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Понеже по волѣ всемогущаго Бога и Его всевышшаго благословенiемъ, МЫ по желаемому НАШЕМУ намѣренiю сего Августа 16 числа, вселюбезнѣйшаго НАШЕГО Сына и Наслѣдника Его Императорское Высочество въ Придворной НАШЕГО лѣтняго дворца церкви, съ Свѣтлѣйшею Принцессою Гессенъ-Дармштатскою воспрiявшею сего же Августа 15 числа въ день успенiя Пресвятыя Богородицы благочестивую вѣру Греческаго исповѣданiя, нареченною при Святомъ миропомазанiи НАТАЛIЕЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ, при собранiи какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ персонъ обручили, и притомъ Ее Свѣтлѣйшую Принцессу великою Княжною съ титуломъ Ея Императорскаго Высочества именовать повелѣли: того ради указали МЫ о томъ во всей НАШЕЙ Имперiи для всенароднаго извѣстiя публиковать.

Подлинный указъ за подписанiемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственныя руки Августа 17 дня 1773 года. Въ Санктпетербургѣ.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Августа 18 дня 1773 года.

Всѣ эти событія послужили темою для картинокъ къ табакеркѣ, исполненной по заказу Екатерины знаменитымъ художникомъ Ванъ-Бларанберомъ и сохраняющейся въ Эрмитажѣ.

Въ изданной одѣ на бракосочетаніе В. К. Павла Петровича съ В. К. Наталіею Алексѣевною, между прочимъ, говорится:

„О нѣжны матери сердцами
Пресвѣтлыхъ отраслей здѣсь сихъ!
Возрадуйтесь днесь вѣнцами
Благословенныхъ чадъ своихъ.
Какая будетъ вамъ отрада!
Въ объятья примете свои,
Вы чувствіемъ исполнясь новымъ
Вамъ къ симъ исчадіемъ Петровымъ
Дни ублажите всѣ сіи!"

Но пророчество это, какъ извѣстно, не сбылось. Великая Княгиня Наталья Алексѣевна скончалась отъ родовъ въ С.-Петербургѣ 15-го апрѣля 1776 г.; замѣчательно также, что въ самый торжественный день бракосочетанія было получено въ Петербургѣ извѣстіе о появленіи на Яикѣ Емельяна Пугачева, который взбунтовалъ и обагрилъ кровью убитыхъ цѣлый край.

15-го октября семейство родныхъ Великой Княгини Наталіи Алексѣевны уѣхало изъ Петербурга.

Въ 1773 г. начаты были постройкою каменные артиллерійскіе магазины и совершена поправка пристани для причала купеческихъ судовъ у биржи, на Невкѣ. У Исаакіевскаго мраморнаго собора вывели нижній цоколь и приступили къ выполненію послѣдней части обдѣлки береговъ Екатерининскаго канала. Кромѣ того, по дорогѣ къ Царскому Селу стали сооружать мраморныя верстовыя пирамиды съ солнечными часами, которыми украсили потомъ дорогу и въ Петергофъ. Чертежи для нихъ были составлены архитекторомъ Ринальди. Такіе столбы стоятъ по настоящее время у Обуховскаго и Калинкина мостовъ, свидѣтельствуя намъ о заботахъ Екатерины касательно порядка и благоустройства въ ея „маленькомъ хозяйствѣ", какъ она шутя называла Россію.

Медаль на бракосочетаніе В. К. Павла Петровича съ В. К. Наталіею Алексѣевною.

Изъ публикацій 1773 г. приведемъ нѣсколько извлеченій. Такъ, „въ домѣ камердинера Е. И. В. Николая Козлова, противъ Гостинаго двора, продавалась безъ строенія

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

И прочая, И прочая, И прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ.

Къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію НАШЕМУ увѣдомились МЫ, что по рѣкѣ Иргисѣ въ Оренбургской губерніи, предъ недавнымъ временемъ нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся козакъ Емельянъ Пугачевъ, набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ, дѣлаетъ въ тамошнемъ краю ужасные разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизнію имѣніе тамошнихъ жителей; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножать отчасу болѣе, не токмо всѣми встрѣчающимися себѣ злодѣями, но и тѣми несчастными людьми, коихъ часть онъ найти погруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей злодѣй принять на себя имя покойнаго Императора Петра Третьяго. Излишне было бы обличать и доказывать здѣсь нелѣпость и безуміе такого обмана, который ни малѣйшей вѣроподобности не можетъ представить человѣку имѣющему токмо общій смыслъ человѣческій. Богу благодареніе! протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время, въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли влагать мечь въ руки брату на брата такіе Отечества предатели, каковъ былъ Гришка Отрепьевъ и его послѣдователи. Уже всѣ истинные сыны Отечества познали и долговременно вкусили по томъ плоды внутренняго спокойствія въ такой степени, что нынѣ приводитъ каждаго въ содраганіе и единое тѣхъ плачевныхъ временъ воспоминаніе. Словомъ, нѣтъ и не можетъ нынѣ быть ни одного изъ носящихъ достойно имя Россіянина, который бы не возгнушался толь безумнымъ обманомъ, какимъ разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себѣ найти и обольщать невѣждъ унижающихъ человѣчество своею крайнею простотою, обѣщая вывести ихъ изъ всякой властямъ подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ всея твари основалъ и учредилъ человѣческое общество таковымъ, что оно безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣетъ вредныя для тамошняго края слѣдствія, такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютѣйшихъ варварствахъ можетъ устрашить людей обыкшихъ представлять себѣ нещастіе, другихъ далече отстоящихъ приближеніемъ опасности для себя самихъ; то МЫ прилагая всегда не усыпное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждаго изъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ чрезъ сіе всемилостивѣйше объявляемъ, что къ конечному истребленію сего злодѣя приняли МЫ немедлѣнно всѣ достаточныя мѣры, и съ числомъ войскъ довольнымъ на искорененіе толпы разбойниковъ, которые отважились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды, и умерщвлять варварскимъ образомъ попадшихся въ ихъ руки офицеровъ, отправили туда НАШЕГО Генерала Аншефа, Лейбгвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, не сомнѣваясь объ успѣхѣ сихъ предпринятыхъ НАМИ мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разгнанію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской губерніи, пребываемъ МЫ въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи, что всѣ НАШИ любезные вѣрноподданные гнушаясь дерзновеннѣйшимъ и ниже тѣни вѣроятности имѣющимъ обма-

номъ

номъ разбойника Пугачева, никогда недопустятъ себя уловить и ни какими ухищреніями людей злоковарныхъ, ищущихъ своей корысти въ слабомыслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ невинной крови. Впрочемъ надѣемся МЫ несумнѣнно, что внимая долгу своему каждый изъ истинныхъ сыновъ Отечества воспособствуетъ сохраненію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловленія злонамѣренныхъ и должнымъ начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные НАШИ ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ МЫ все попеченіе НАШЕ, и въ чемъ всю славу НАШУ полагаемъ и всегда полагати будемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря мѣсяца въ двадесять третій день, отъ Рождества Христа Спасителя НАШЕГО тысяча седмь сотъ семдесятъ третьяго года, а Государствованія НАШЕГО двананадесятаго лѣта.

Подлинный подписанъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Декабря 24 дня 1773 года.

Из собр. Н. Ф. Романченко.

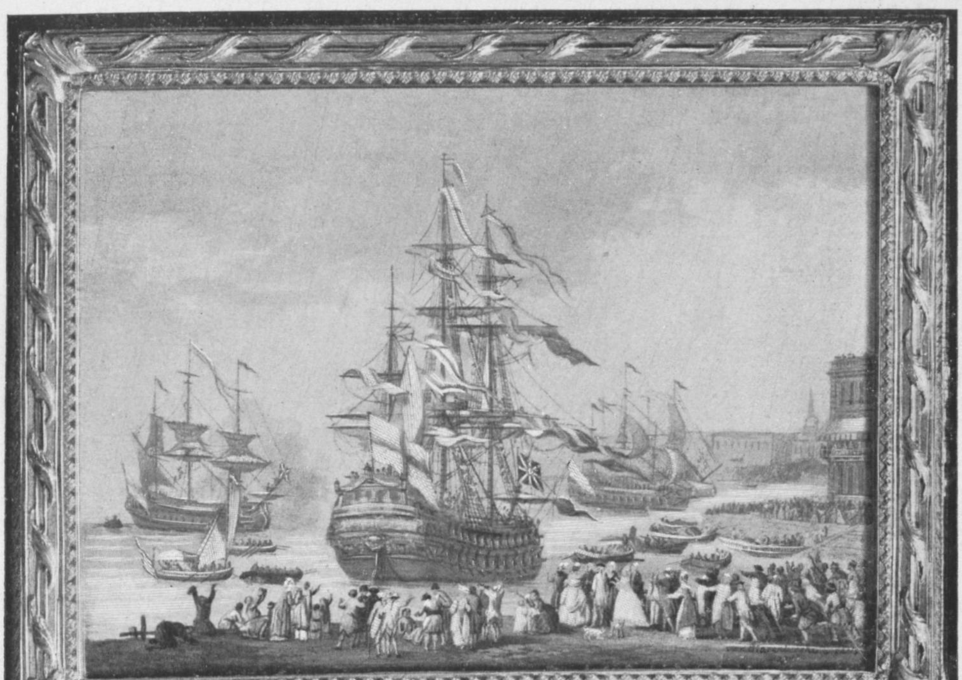
дворовая земля, въ длину 35 саж., а шириною 15 саж.". Братъ этого домовладѣльца, Гаврiилъ Игнатьевичъ Козловъ, былъ, кажется, профессоромъ живописи; онъ заявлялъ въ тѣхъ же „Вѣдомостяхъ", что: „21-го января въ 9 часу пополудни, на Невской перспективѣ потеряна изъ кареты серебряная чеканная шпага, на эфесѣ по мѣстамъ вызолочена, съ зелеными ножнами и на оныхъ два кольца серебряныя". Нашедшему и доставившему въ Академiю Художествъ обѣщалось „10 руб. въ награжденiе".

В. К. Наталья Алексѣевна. Съ портр. Романовской гал.

Публиковался „Трактирщикъ Демутъ подлѣ Главной Полицiи"; фамилiя этого ресторатора и его домъ существовали до нашихъ дней и, лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, домъ Демута купилъ П. П. фонъ-Дервизъ.

„Желающiе ставить каждый годъ потребное число самыхъ свѣжихъ цвѣтныхъ луковицъ, выписывая изъ за моря, также исправить передѣлкою чрезъ Фонтанную рѣку мостъ, явились бы въ Конторѣ строенiя Е. И. В. домовъ и садовъ".

„Въ каменномъ Гостиномъ дворѣ, за смертью купца Александра Пошета, въ лавкѣ № 13, въ верхнемъ этажѣ, продаются „французскiя мебели розоваго дерева подъ лакомъ и золотомъ, самой высокой работы, бюро, шкафы, угольники, столы ломберные, кабинеты, туалеты и другiя вещи, да еще разныя французскiя высокой работы картины". Этотъ Поше былъ содержателемъ театра. Въ томъ же 1773 г. 9-го iюня, вслѣдствiе Высочайшаго повелѣнiя, вызывались желающiе „въ здѣшнемъ городѣ... русское комедiальное зрѣлище, какъ оное прежде было... производить въ построенномъ для карусели мѣстѣ, и для представленiя оныхъ, построить театръ и комедiантовъ нанять. И на все то, равно же, если потребно будетъ въ карусели починка и на починку деньги держать изъ наличныхъ въ полицiи, подлежащихъ до Штатсъ-Конторы доходовъ". [18]

Крышка табакерки Екатерины II, исполненной по случаю бракосочетанiя В. К. Павла Петровича, находящейся въ Эрмитажѣ.

Въ числѣ отъѣзжающихъ лицъ изъ Петербурга публиковался также „бывшiй Англинскаго театра содержатель г. Фишеръ" и трубочистъ Карлъ Рексеръ, жившiй „подлѣ Главной Полицiи, въ домѣ трубочиста Шуберта".

Не менѣе курьезно объявленiе: „на Аничковскомъ мосту поймана запряженная въ сани со всѣмъ приборомъ лошадь; кто оную потерялъ явиться можетъ въ домъ отставного маiора Якова Дубянскаго, подлѣ Полицiи, въ переулкѣ, на углу".

„Для казенныхъ звѣрковъ и птицъ желающіе ставить свѣжее мясо безъ костей и рыбу всякую, кромѣ осетровъ, стерлядей, лососовъ и сиговъ, и взять за мясо менѣе 1 руб., а за рыбу по 1 руб. за пудъ, могутъ явиться въ Придворную Контору“.

Бокъ той же табакерки.

„Въ Итальянскомъ саду (на мѣстѣ, занимаемомъ теперь Екатерининскимъ институтомъ) въ магазинѣ продается хрустальная, золотая, рѣзная и прочая посуда, также зеркала и оконныя стекла“.

„Карета визави, обитая бархатомъ, продается въ домѣ графа Разумовскаго у камеръ-юнкера Загряцкаго“.

„Музыкантъ Яковъ Вилдтицъ переѣхалъ въ Овцыномъ домѣ (на Невскомъ) изъ 3-го во 2-й апартаментъ (этажъ); желающіе у него обучаться могутъ являться“.

Продавался: „шестивесельный рябикъ (шлюпка) съ желѣзнымъ зонтомъ, съ покрытыми изъ зеленой восчанки подушками и парусами“.

„На Невской перспективѣ, въ приходѣ церкви Знаменія, въ домѣ князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго продается новоманерная французская четырехмѣстная карета“.

Начало 1774 г. было ознаменовано выходомъ въ свѣтъ журнала „Кошелекъ“, названнаго такъ въ силу моды прятать косы париковъ въ кошельки, и изданіемъ указа о выпускѣ 20.000,000 бумажныхъ ассигнацій; тѣмъ же числомъ было издано объявленіе, запрещавшее требовать ассигнацій отъ Банка болѣе той суммы, на которую въ Банкѣ находится звонкой монеты, что поддержало сильно кредитъ бумажныхъ денегъ. На слѣдующій день по изданіи этихъ постановленій, чрезъ палача было сожжено подметное письмо, подброшенное безъ подписи во дворецъ Е. И. В.

Верхъ той же табакерки подъ крышкою.

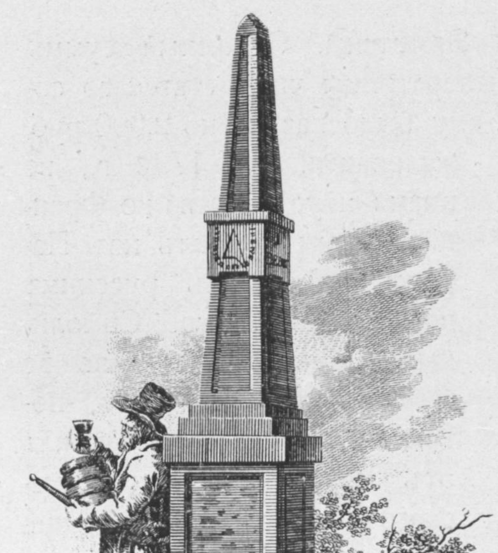
27-го іюня именнымъ указомъ учрежденъ былъ на два года особый департаментъ при Магистратской Конторѣ для рѣшенія оставшихся за прежнее время дѣлъ, а самому Магистрату, отъ щедротъ Монархини, на содержаніе отпущена была откупная сумма сбора съ бань, въ размѣрѣ 6,404 р. 25 к., и ее приказано ежегодно отпускать въ здѣшній Городовой Магистратъ, но самый сборъ денегъ съ бань по прежнему былъ оставленъ въ вѣдомствѣ Камеръ-Коллегіи.

Черезъ двѣ недѣли послѣ этого кончилась война съ турками заключеніемъ Кучукъ - Кайнарджійскаго мира. Вскорѣ затѣмъ поймали и Пугачева. Эти два обстоятельства были предметомъ всеобщей радости, и Екатерина, желая ее раздѣлить съ подданными, рѣшила ѣхать въ Москву и тамъ отпраздновать торжественно миръ. На время своего отсутствія изъ Петербурга, управленіе столицею Государыня возложила на генералъ - фельдмаршала князя А. М. Голицына.

Живописецъ Г. И. Козловъ. *Съ портрета наход. въ Ак. Худ.*

Съ 2-го по 14-е февраля и съ 26-го марта по 9-е апрѣля 1774 г. Екатерина жила въ Царскомъ Селѣ. 29-го апрѣля Государыня съ Вел. Кн. Павломъ Петровичемъ и его супругою ѣздила „мимо стоящихъ противъ Адмиралтейства, на лугу качель“, балаганъ и горъ, которыя прежде строились на Невѣ передъ Зимнимъ дворцомъ. Балаганы страшно любилъ Левъ Алекс. Нарышкинъ и, когда заходила впослѣдствіи рѣчь объ ихъ переводѣ на другое мѣсто, онъ просилъ Екатерину оставить по прежнему, такъ какъ изъ его дома, на углу Почтамтской (напротивъ Исаакіевскаго собора, теперь домъ Мятлевыхъ) видно было, какъ гулялъ и веселился народъ.

Пирамидальные верстовые столбы.

5-го іюня, въ праздникъ Троицы, Екатерина угощала чиновъ Измайловскаго полка, въ день ихъ полкового, храмового праздника.

31-го іюля получено было отъ Румянцева обстоятельное донесеніе о заключеніи мира съ турками. 3-го августа было назначено торжественное молебствіе въ Казанской церкви, куда Екатерина прибыла въ 10 час. утра со свитою въ 22-хъ экипажахъ. Послѣ рѣчи преосвященнаго Гавріила, читано было донесеніе Румянцева, послѣ котораго началась пальба, и при пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ!“ вторичный залпъ орудій. Изъ храма Екатерина и дворъ направились въ Лѣтній дворецъ. При началѣ шествія Государыни отдѣлился кортежъ въ 100 человѣкъ Конной гвардіи для объявленія жителямъ столицы о заключеніи мира съ турками; извѣстіе это читалось въ пяти мѣстахъ: у Аничкина моста, противъ Караванной; на Сѣнной; передъ Сенатомъ; передъ Коллегіями (на острову) и на Петербургской сторонѣ.

Вѣстники мира имѣли поверхъ мундировъ „чрезъ плечо перевязь изъ бѣлаго атласа“, обложенную золотымъ кружевомъ, а „въ правой рукѣ пукъ лавроваго вѣтвія“.

Торжествомъ Кайнарджійскаго мира начался самый блестящій и спокойный періодъ царствованія Екатерины II, продолжавшійся до второй турецкой войны 1787 г. Усмиривъ мятежъ внутри государства, расширивъ его предѣлы, располагая судьбою Польши и грозя

той же участью Турціи, Екатерина пользовалась громкою славою въ Европѣ, которой умѣла внушить высокое понятіе о своемъ могуществѣ.

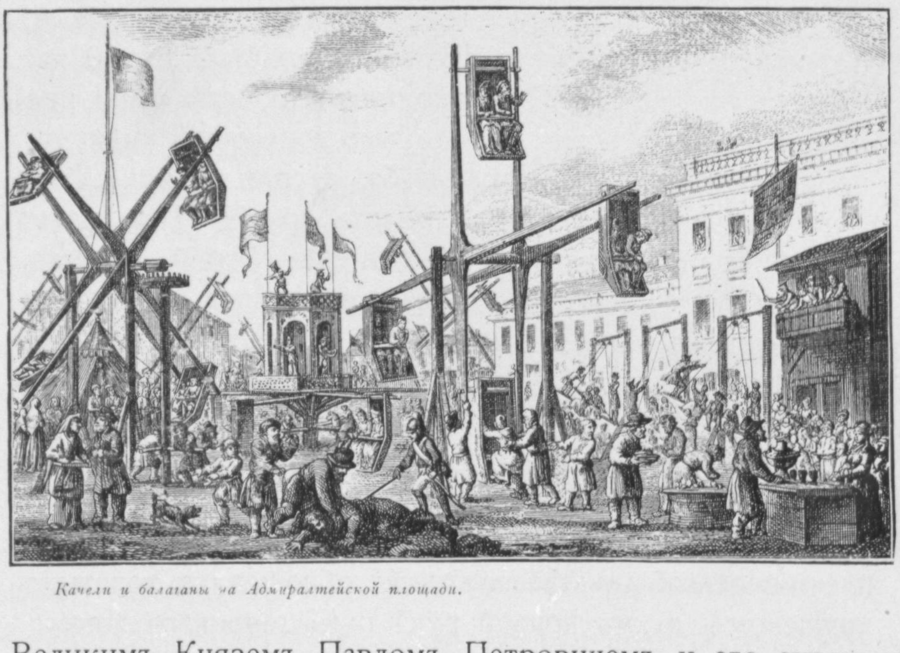

КОШЕЛЕКЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
СОЧИНЕНІЕ
1774 ГОДА.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

1/2 натуральной величины.

Съ весны 1774 г. началась переписка Екатерины II съ барономъ Гриммомъ; поводомъ къ тому послужило его пребываніе въ Петербургѣ въ свитѣ гессенъ-дармштадтской ландграфини Каролины, пріѣзжавшей въ 1773 г., какъ помнитъ читатель, съ своими дочерьми, изъ которыхъ одна стала супругою Великаго Князя Павла Петровича. По словамъ Фридриха II, Гриммъ обладалъ необыкновеннымъ знаніемъ людей и тактомъ въ обращеніи съ высокопоставленными лицами. Съ перваго его представленія Екатеринѣ, онъ, какъ самъ разсказывалъ, умѣлъ снискать полное ея довѣріе и сочувствіе. При отъѣздѣ его въ 1774 г. изъ Петербурга, Государыня изъявила ему свое желаніе вести съ нимъ переписку. Въ концѣ 1776 г. переписка эта была прервана новымъ пріѣздомъ Гримма въ нашу столицу, послѣ его путешествія по Италіи. Это вторичное его пребываніе при дворѣ Екатерины II продолжалось около года; онъ присутствовалъ при вторичномъ бракосочетаніи Великаго Князя Павла Петровича и имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ посѣтившему Петербургъ въ 1777 г. шведскому королю Густаву III, по приглашенію котораго и возвратился во Францію, черезъ Швецію.

Трубочистъ и продавецъ колбасъ. Съ гр. Гейслера.

Замѣтимъ кстати, что литературная слава Гримма въ Парижѣ началась вслѣдствіе написанной имъ брошюры, въ защиту итальянской музыки, которою восхищались парижане. Личное знакомство Гримма съ представителями искусства въ Италіи дало Екатеринѣ поводъ выписывать чрезъ его посредничество картины, камеи и другіе художественные предметы для Эрмитажа. Огромныя суммы денегъ проходили чрезъ его руки. Онъ получилъ отъ Императрицы чинъ статскаго совѣтника и звѣзду 2-й степени св. Владиміра; кромѣ того, ему было назначено 2,000 руб. жалованья. Въ 1792 г., во время неустройства во Франціи, Гриммъ уѣхалъ изъ Парижа вмѣстѣ съ русскимъ посланникомъ, гр. Симолинымъ, поселился сперва во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, потомъ въ Гаагѣ, гдѣ получилъ отъ Екатерины постъ русскаго посланника въ нижне-саксонскихъ владѣніяхъ и незадолго до своей смерти былъ назначенъ резидентомъ въ Гамбургѣ.

Качели и балаганы на Адмиралтейской площади.

Въ Александровъ день, 30-го августа, Екатерина въ коронѣ и мантіи ѣздила съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ и его супругою, въ 25-ти парадныхъ золотыхъ каретахъ, къ Казанской церкви, отъ которой Августѣйшія Особы шли въ крестномъ ходѣ до Невской лавры, съ кавалерами ордена. Служилъ обѣдню Гавріилъ; обѣдъ былъ

Лѣта тысяща седмь сотъ восемдесять четвертаго, Августа въ седмый день отъ Арміи отставной Бригадиръ Князь Александръ Ивановъ сынъ Адуевской, по повѣренному мнѣ засвидѣтельствованному сего Августа перваго дня Санктпетербургской губерніи въ Палатѣ Гражданскаго суда отъ господина Генералъ-Порущика и орденовъ: Святаго Великомученика Георгія четвертаго класса и Святыя Анны Кавалера, Князя Василія Васильевича Долгорукова письму, и въ родѣ своемъ онъ Князь Долгоруковъ не послѣдней, продалъ я Князь Александръ по той довѣренности, Его Свѣтлости, Войскъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высокоповелительному господину Генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему легкою конницею Регулярною и Нерегулярною, и многими другими Военными силами, Государственной Военной коллегіи Президенту, Екатеринославскому и Таврическому Государеву Намѣстнику ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералу-Адъютанту и Дѣйствительному Каммергеру, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковнику, Войскъ Генералу-Инспектору, Кавалергардскаго корпуса и Екатеринославскаго Кирасирскаго полку Шефу, Главному Начальнику Мастерской Оружейной Палаты, Кавалеру Орденовъ: Святыхъ Апостола Андрея, Александра Невскаго, Военнаго Святаго Великомученика Георгія и Святаго Равно-Апостольнаго Князя Владимира Большихъ Крестовъ, Королевскихъ: Прусскаго Чернаго и Польскихъ Бѣлаго Орловъ и Святаго Станислава, Шведскаго Серафимовъ, Датскаго Слона и Голстинскаго Святыя Анны, Графу Григорію Александровичу Потемкину, Священныя Римскія Имперіи Князю и Наслѣдникамъ Его, доставшейся ему Князю Долгорукову по купчей въ тысяща седмь сотъ осьмидесятомъ году Апрѣля въ осьмый день отъ Тайнаго Совѣтника, Сенатора, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дѣйствительнаго Каммергера, орденовъ: Бѣлаго Орла, святаго Станислава и святыя Анны Кавалера Графа Александръ Сергіевича Строганова загородной каменной Домъ съ деревяннымъ строеніемъ, состоящей по Петергофской дорогѣ на первой верстѣ отъ Тріумфальныхъ каменныхъ воротъ на лѣвой рукѣ съ Садомъ, Огородомъ, Прудами и въ оныхъ съ разною рыбою и съ сѣнокосными Лугами и со всею къ оному дому принадлежностью, что въ наличности и во владѣніи за нимъ состоитъ, какъ по означенной купчей, такъ и по данной выписи сего тысяща седмь сотъ восемдесять четвертаго года, Апрѣля осьмаго надесять дня изъ Управы Благочинія Столичнаго и Губернскаго города Святаго Петра на порожжую землю, не выключая изъ того ничего, все безъ остатку. А мѣрою подъ тѣмъ Дворомъ, Садомъ, Огородомъ и Лугами земли состоитъ по купчей поперешнику въ переднемъ концѣ по Петергофской дорогѣ

дорогѣ сто саженъ длиннику отъ дороги по самую Черную рѣчку, а по данной выписи по Петергофской же дорогѣ поперешнику тридцать саженъ, въ заднемъ концѣ по Черной рѣчкѣ тридцать пять саженъ, длиннику идучи отъ означенной Петергофской дороги по лѣвую сторону по двору ево двести тридцать шесть саженъ, длина жъ по правой сторонѣ по мѣстамъ Екатерингофскихъ служителей двести пять саженъ, квадратныхъ шесть тысячь триста восемьдесятъ семь саженъ. А взялъ я Князь Адуевской у Его Свѣтлости за тотъ ево домъ и съ приданною землею и со всѣми ко онымъ принадлежностьми денегъ ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧЬ рублей. А напредь сей купчей оной домъ и съ приданною землею отъ него Князя Долгорукова иному ни кому кромѣ Его Свѣтлости не проданъ, и не заложенъ, и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣпленъ, и ни за какія казенныя доимки и партикулярные долги и иски не отписанъ. А ежели кто въ тотъ ево домъ и землю станетъ по чему ниесть вступаться, то ему Князю Долгорукову и наслѣдникомъ ево, Его Свѣтлость и наслѣдниковъ ево отъ тѣхъ вступщиковъ очищать по указамъ, и убытковъ въ томъ ни какихъ не доставить. А ежели причинятся какіе убытки, или тотъ домъ съ строеніемъ, или приданная земля по чему ниесть ко вступщикамъ отойдетъ, въ такомъ случаѣ ему Князю Долгорукову заплатить Его Свѣтлости и наслѣдникамъ ево вышеписанныя данныя мнѣ деньги съ платежными съ сей купчей пошлинами и съ причинившимися убытки, а за новоприбылое послѣ сей купчей строеніе, по справедливой оцѣнкѣ, во что оное коштовать будетъ, все сполна безъ отрицанія и безъ приказной тяжбы, безъ всякаго судебнаго процесса и разбирательства; а о написаніи въ сей договорной цѣны безъ утайки седмь сотъ пятьдесятъ втораго года указъ при семъ обьявленъ. А сію купчую по силѣ Высочайшаго Учрежденія о Управѣ губерней, пятой надесять главы, двести пятой статьи обьявить въ Уѣздномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ то недвижимое имѣніе. [illegible]

Изъ собр. П. Я. Дашкова.

во дворцѣ для всѣхъ 30 кавалеровъ ордена, съ тостами, а вечеромъ была иллюминація.

2-го октября происходили выборы въ новоучрежденный, по указу 27-го іюня, городской С.-Петербургскій Магистратъ, при чемъ отъ казначейства были избраны: въ президенты Никита Пучковъ; въ бургомистры Ѳеодоръ Ямщиковъ и Петръ Рѣзвой, а въ ратманы Савва Яковлевъ, Василій Ольхинъ и Иванъ Кестнеръ. Такимъ образомъ составилась шестигласная дума, обязанность которой заключалась въ разборѣ всякаго рода претензій, по правамъ городскихъ сословій.

Баронъ Гриммъ. Съ грав. Лекерфъ.

Съ 1775 г. въ Петербургѣ сталъ выходить въ свѣтъ журналъ „Собраніе разныхъ сочиненій“, который издавала Академія Наукъ. 8-го января 1775 года Императрица выѣхала изъ Петербурга въ Москву, гдѣ 1-го апрѣля былъ данъ указъ Сенату, въ которомъ предписано „Оберъ-Полицеймейстеру, чтобы онъ старался дерзостныхъ людей, кои на улицахъ подавать станутъ ихъ прошенія Е. И. В., забирая представлять въ Сенатъ, гдѣ поступлено будетъ съ ними по законамъ“.

3-го апрѣля изданъ „о экипажахъ и ливреяхъ“ манифестъ, снимокъ съ котораго воспроизведенъ въ первомъ томѣ, равно какъ и съ распоряженія „купцамъ и мѣщанамъ“ не имѣть экипажей вызолоченныхъ, а извощикамъ обязательно красить въ желтый цвѣтъ, отъ котораго названіе „желтоглазаго“ сохранилъ петербургскій „Ванька“ до сихъ поръ.

Рубка березъ къ празднику Троицы. Съ офорта Лепрэнсъ.

26-го октября были Высочайшимъ указомъ учреждены надзиратели за казенными зданіями, по одному для каждой столицы.

Пугачевскій бунтъ рѣзко обнаружилъ недостатки областного управленія, и уже 7-го ноября были обнародованы „учрежденія для управленія Всероссійской Имперіи“. Этими учрежденіями судебныя мѣста были отдѣлены отъ правленій губернскихъ и мѣстъ, завѣдывавшихъ финансами; судъ гражданскій отдѣленъ отъ уголовнаго. Въ каждомъ уѣздѣ установлены уѣздные суды для дворянъ, городовые магистраты для средняго сословія, нижнія расправы для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ; казначейства для сбора и храненія доходовъ; нижніе земскіе суды для полиціи. Параграфомъ 26-мъ учрежденъ въ столицѣ Оберъ-Полицеймейстеръ, а для городского управленія — Магистратъ, въ которомъ присутствуютъ 2 бургомистра и 4 ратмана, по числу которыхъ впослѣдствіи стали избираться гласные — непремѣнные члены Городской думы, отъ того и названной шестигласною.

Изъ явленій жизни опустѣвшаго Петербурга, за отъѣздомъ Государыни и Двора въ Москву, отмѣтимъ празднованіе мира, 10-го іюля, во дворцѣ, съ обѣдомъ на 150 персонъ и иллюминаціею на Невѣ, съ транспарантной картиной, высотою въ 6 саж. и шириною въ 14½, гдѣ была изображена фигура бога мира, выходящая изъ лавровой рощи, съ рогомъ изобилія и масляничною вѣтвью въ рукѣ.

Митрополитъ Гавріилъ.

Затѣмъ, 14-го іюля Ив. Ив. Бецкій устроилъ на Невѣ, передъ своимъ домомъ (нынѣ домъ принца Ольденбургскаго), иллюминацію и далъ балъ воспитанницамъ Смольнаго. На слѣдующій день былъ праздникъ въ Академіи Художествъ, и передъ освѣщеннымъ огнями шкаликовъ и фонарей фасадомъ Академіи явился на Невѣ искусственный островъ, который наканунѣ красовался передъ домомъ Бецкаго; на немъ играла музыка и слышалось пѣніе изъ за декорацій, представлявшихъ рощи и поля. 19-го іюля, въ Смольномъ институтѣ, воспитанницы давали представленіе піесы „Rosiere de Salency", въ которой дѣйствующія лица были одѣты въ костюмы весталокъ, „служившихъ при храмѣ добродѣтели". 20-го іюля Сухопутный Шляхетный Кадетскій Корпусъ (въ немъ было тогда до 400 кадетъ и при нихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей до 1,000 человѣкъ и свыше 100 собакъ для охоты) устроилъ сценическій прологъ, подъ названіемъ „Торжество побѣды, причиненное отъ отечественной любви, яко начальницы чести кавалеровъ славы — Аполлону, какъ защитителю наукъ и художествъ". Представленіе закончилось фейерверкомъ, послѣ котораго зрителей попросили сойдти съ амфитеатра и повели въ садъ. Когда они были приведены къ концу темной аллеи, Аполлонъ вручилъ ключъ фельдмаршалу князю А. М. Голицыну; тотъ отперъ дверь, и собраніе вошло въ ротонду, раздѣленную на 12-ть залъ, представлявшихъ 12 знаковъ зодіака. Тамъ находились столы, покрытые рѣдкими яствами, фонтаны и каскады, бившіе прохладительными напитками. Но что представляло верхъ иллюзіи, такъ это — тріумфальная арка, воздвигнутая надъ ротондой въ формѣ галлереи, гдѣ можно было видѣть всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ прологѣ. Въ это время музыка пригласила желающихъ къ танцамъ. Въ теченіи двухъ дней, какъ продолжалось вышесказанное зрѣлище, собраніе зрителей не расходилось ранѣе зари. [19]

СОБРАНІЕ
РАЗНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ И НОВОСТЕЙ,
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ,
содержащее въ себѣ

Новыя на Россійскомъ языкѣ сочиненіи и переводы, новые успѣхи въ Наукахъ и Художествахъ, новыя для человѣческаго рода изобрѣтенія, главныя произшествія настоящаго времени во всѣхъ частяхъ Свѣта, особливо же въ Россіи, и прочія любопытныя вещи, служащія къ знанію, пользѣ и увеселенію людей всякаго состоянія.

ФЕВРАЛЬ
1776.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ.

½ натуральной величины.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ,
Изъ Правительствующаго Сената
Объявляется всенародно.

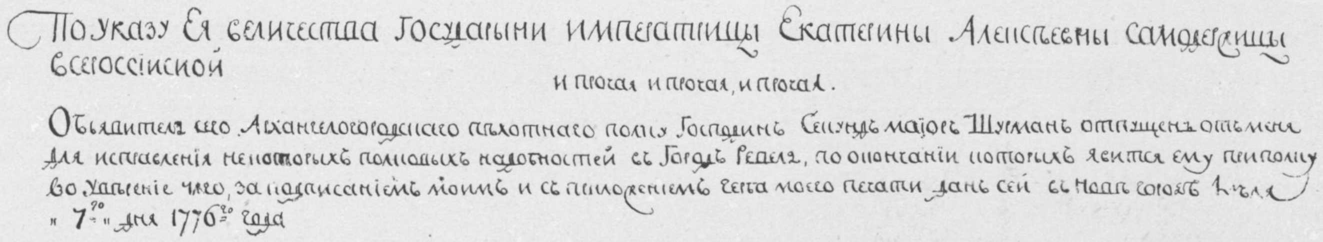
Именнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ, даннымъ Сенату сего Августа 5 дня, объявлено что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО положили намѣреніе по первому будущему зимнему пути возвратиться въ Санктпетербургъ. И для того, дабы всѣ, кому надлежитъ, за благовременно къ тому приготовиться могли, чрезъ сіе публикуется.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

МП

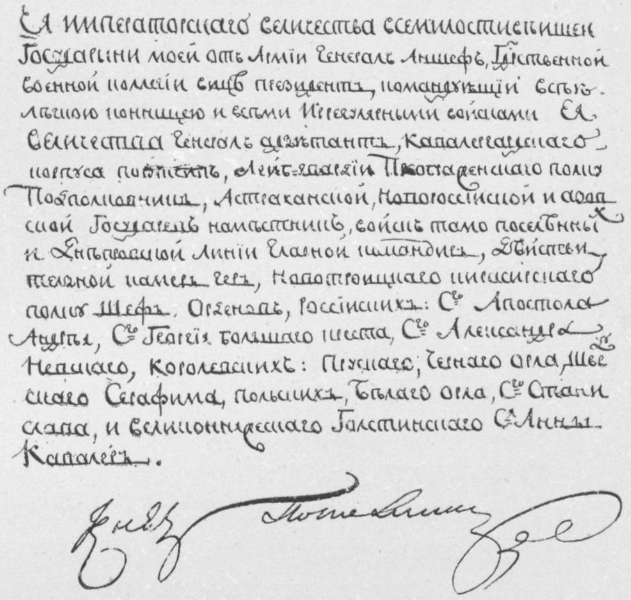
Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Августа 12 дня 1775 года.

21-го іюля с.-петербургское купечество устроило маскарадъ въ Аничковскомъ дворцѣ, куда собралось до 2,500 масокъ. Всю ночь садъ и дворецъ были освѣщены и на щитѣ горѣлъ вензель Императрицы. Наконецъ, празднества по случаю мира были закончены гребною гонкою на Невѣ, съ призомъ въ 30 рублей, а 20-го сентября, въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича, Петербургскій музыкальный клубъ далъ балъ съ маскарадомъ.

По указу Ея величества Государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

Объявитель сего Архангелогородскаго пехотнаго полку Господинъ Секундъ майоръ Шуманъ отпущенъ отъ меня для исправления непостоянныхъ полковыхъ надобностей въ Городъ Ревель, по окончании которыхъ явится ему к полку [illegible], за подписанiемъ моимъ и съ приложениемъ герба моего печати данъ сей [illegible] „7-го“ дня 1776-го года

Ея императорскаго величества всемилостивейшей Государыни моей отъ Армии Генералъ Аншефъ, Государственной военной коллегии вице президентъ, командующий всею легкою конницею и всеми иррегулярными войсками Ея величества Генералъ адъютантъ, кавалергардскаго корпуса поручикъ, лейбгвардии Преображенскаго полку подполковникъ, Астраханской, Новороссийской и Азовской Губерний Генералъ губернаторъ, войскъ тамо поселенныхъ и Днепровской линии главной командиръ, действительный каммергеръ, Новотроицкаго кирасирскаго полку шефъ, Орденовъ, Россiйскихъ: Св. Апостола Андрея, Св. Георгия большаго креста, Св. Александра Невскаго, Королевскихъ: Прусскаго, Черного орла, Шведскаго Серафима, Польскихъ, Белаго орла, Св. Станислава, и великокняжескаго Голштинскаго Св. Анны Кавалеръ.

Князь Потемкинъ

Автографъ кн. Потемкина.

20-го октября любители, на придворномъ театрѣ, поставили „Заиру“ Вольтера, не только участвуя въ пiесѣ, но занимая мѣста музыкантовъ и въ оркестрѣ. 10-го декабря въ Кадетскомъ корпусѣ были даны двѣ французскiя комедiи „Indiscret“ и „Les moeurs du temps“, при чемъ превосходно игралъ кадетъ Дмитрiй Неплюевъ, въ заключенiе сказавшiй со сцены благодарственную рѣчь Ив. Ив. Бецкому.

26-го декабря прiѣхала въ Петербургъ изъ Москвы Екатерина и 30-го числа была въ Смольномъ институтѣ, гдѣ воспитанницы приготовили для нея сюрпризъ, разыгравъ комедiю „Высокомѣрный“ и комическую оперу „Мнимый садовникъ“. На другой день новаго 1776 г. Императрица снова была въ Смольномъ и присутствовала на представленiи воспитанницами, на французскомъ языкѣ, комедiи, комической оперы и балета. Участницы спектакля были изображены по желанiю Е. И. В. живописцемъ Левицкимъ въ театральныхъ костюмахъ и роляхъ. Эти дивные портреты сохраняются до сихъ поръ въ Петергофскомъ дворцѣ, и ими въ нынѣшнемъ году петербургская публика любовалась въ Академiи Наукъ, гдѣ была выставка историческихъ портретовъ.

9-го января 1776 г., на имя бывшаго правителя Петербурга, фельдмаршала князя А. М. Голицына, именнымъ указомъ дано было петербургскому хлѣбному запасному магазину новое устройство, при которомъ онъ могъ самъ себя содержать и возобновлять свои запасы отъ залежалой муки. Князь Голицынъ, согласно Высочайшей волѣ, потребовалъ доставленiя отъ Главной Полицiи свѣденiй: „сколько который день въ привозѣ бываетъ, зимнимъ временемъ, какого сколько хлѣба на рынокъ и по какимъ цѣнамъ будетъ продаваться, также и по вскрытiи рѣкъ, когда сколько барокъ будетъ приходить, къ кому именно и съ какимъ хлѣбомъ?“ Получая эти свѣденiя, онъ сообщалъ ихъ Екатеринѣ, „къ которой ежедневно, говоритъ историкъ ея царствованiя Сумароковъ, первымъ входилъ Оберъ-Полицеймейстеръ съ докладомъ о происшествiяхъ, о цѣнахъ на жизненные продукты и о молвѣ народной.—При отсутствiи изъ Петербурга, когда узнала, что прибавилась цѣна по копейкѣ на фунтъ говядины, писала къ главнокомандующему, чтобъ призвалъ мясниковъ и опредѣлилъ таксу“.

Продавецъ мяса. Съ грав. Гейслера.

16-го апрѣля 1776 г. скончалась В. К. Наталiя Алексѣевна, разрѣшившись отъ бремени мертвымъ младенцемъ. Принцъ прусскiй Генрихъ, бывшiй въ то время въ Петербургѣ, зная, что Екатерина желала бы сочетать В. К. Павла Петровича вторичнымъ бракомъ, предложилъ ей въ невѣстки принцессу виртембергскую, родственницу короля прусскаго. Государыня изъявила свое согласiе, и В. К. Павелъ Петровичъ поѣхалъ для свиданiя съ невѣстой въ Берлинъ, въ сопровожденiи гр. Румянцева-Задунайскаго и

блестящей свиты. Графъ Н. И. Панинъ не состоялъ уже въ это время при Наслѣдникѣ престола. 28-го августа отправился Великій Князь Павелъ Петровичъ съ генералъ-аншефомъ Н. И. Салтыковымъ въ Ямбургъ, для встрѣчи невѣсты своей, принцессы Виртембергъ-Штутгардской Софіи Доротеи, и 31-го числа привезли ее въ Царское Село. Въѣздъ же въ столицу послѣдовалъ 6-го сентября.

Великая Княгиня Марія Θеодоровна.

Въ день Воздвиженія Креста Господня совершено надъ нею мѵропомазаніе и нареченіе Великою Княгиней Маріею Θеодоровною, 15-го послѣдовало обрученіе Ихъ Высочествъ, а 26-го числа бракосочетаніе. Вѣнцы держали надъ Павломъ Петровичемъ князь Гр. Гр. Орловъ, а надъ Маріею Θеодоровною—Ив. Ив. Бецкій. Народный праздникъ былъ 29-го сентября.

Мѣсяцъ спустя, 29-го октября были произведены въ Петербургѣ выборы городского головы, на мѣсто Н. И. Зиновьева, умершаго еще въ 1773 г. Избраннымъ оказался графъ Ив. Гр. Чернышевъ. Среди постановленій этого года, указывающихъ на начавшуюся умственную жизнь въ столицѣ, отмѣтимъ предоставленіе привилегіи на заведеніе типографіи книгопродавцамъ Вейтбрехту и Шпору, получившимъ право издавать и печатать, кромѣ иностранныхъ, русскія книги, изготовляя и шрифтъ для нихъ, но только не продавая русскихъ литеръ на сторону.

1-го ноября была открыта въ Смольномъ, при Воспитательномъ домѣ, С.-Петербургская ссудная казна отъ здѣшняго Московскаго Воспитательнаго дома. Нуждавшіеся могли получать изъ нея ссуды три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 8 до 12 часовъ утра и отъ 2 до 5 пополудни.

Наконецъ, 16-го декабря изданъ указъ „о вѣдѣніи англичанъ, бывшихъ купцами, но записавшихся послѣ въ цехъ, въ городовомъ магистратѣ“. Это было началомъ отмѣны правъ англичанъ по коммерческому трактату.

Съ 1777 г. началъ издаваться въ Петербургѣ еще новый журналъ „Утренній Свѣтъ“.

14-го января явился Сенатскій указъ о сообщеніи изъ департамента сената въ экспедицію о государственныхъ доходахъ, тогда только что заведенную—„о всѣхъ строеніяхъ вновь назначаемыхъ и оканчиваемыхъ, для отмѣтки или внесенія въ общую о гражданскихъ строеніяхъ вѣдомость“, а инструкціею отъ 9-го марта, данною изъ С.-Петербургскаго городового магистрата, приказано „выборнымъ по общему с.-петербургскаго купечества приговору избрать къ смотрѣнію и искорененію неуказной розничной продажи и попечителей и смотрителей“. Попечителей было выбрано 6, а смотрителей 7.

Затѣмъ, Академія Наукъ праздновала свой полувѣковой юбилей, при чемъ механикъ-самоучка Кулибинъ наглядно доказалъ пользу для русскаго народа отъ науки. Одновре-

Его Императорскому Величеству всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Павлу Петровичу.

Сей чертежъ деревяннаго моста расположеннаго въ длину на 140 саженяхъ могущаго поднять болѣе 50000 пудовъ тягости въ модели апробованнаго Россiйскою Императорскою Академiею наукъ въ 1776 году

Отъ всеподданнѣйшаго усердiя съ благоговѣнiемъ приноситъ изобрѣтатель Механикъ Кулибинъ

ПРОЕКТЪ МОСТА ЧЕРЕЗЪ НЕВУ МЕХАНИКА-САМОУЧКИ КУЛИБИНА.

Густавъ Адольфъ III, король шведскій. Съ рисунка перомъ.

менно съ празднованіемъ юбилея, Кулибинъ сдѣлалъ и выставилъ модель, въ 14 сажень длины, моста черезъ Неву, объ одной аркѣ. Поводомъ для Кулибина заняться проектомъ этого моста былъ вызовъ на разрѣшеніе такой задачи механики, объявленной лондонскою Академіею Наукъ. Жители Петербурга съ начала 1777 г. видѣли этотъ чудесный мостъ въ модели механика - самоучки. 27-го декабря 1776 г. девять судей, какъ сообщали „С.-Петербургскія Вѣдомости“ — „къ неожиданному удовольствію Академіи“, посвятивъ себя оцѣнкѣ модели, рѣшили, что она „совершенно доказательно вѣрна для произведенія ея въ надлежащихъ размѣрахъ“, на 140 саж. ширины рѣки Невы.

5-го іюня пріѣхалъ въ Петербургъ шведскій король Густавъ III. Утвердивъ въ Швеціи монархическую власть низверженіемъ олигархіи, Густавъ мечталъ объ усиленіи и политическаго значенія своей страны: ему хотѣлось пріобрѣсти отъ Даніи Норвегію и обезпечить шведскую Померанію, охваченную прусскими владѣніями, отъ возможныхъ покушеній на нее Фридриха II. Того и другого онъ надѣялся достигнуть при содѣйствіи Екатерины II.

12-го іюня Густавъ III посѣтилъ Академію Художествъ, а затѣмъ провелъ цѣлую недѣлю въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ. 20-го іюня вернулся въ Петербургъ и на слѣдующій день посѣтилъ Александро-Невскую лавру и преосвященнаго Гавріила, а 22-го числа былъ въ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ и, наконецъ, 5-го іюля оставилъ столицу съ чувствомъ самаго теплаго расположенія къ повелительницѣ сѣвера.

Медаль на бракосочетаніе В. К. Павла Петровича съ В. К. Маріею Өеодоровною.

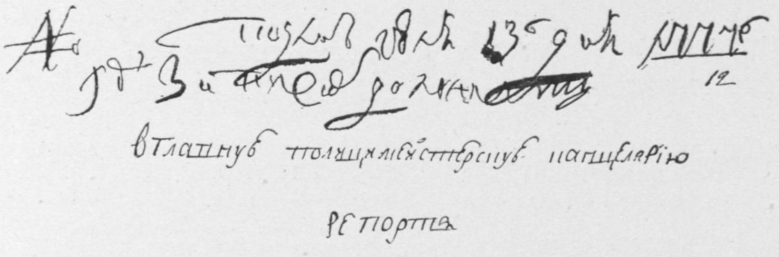
Лишь уѣхалъ Густавъ III, какъ пріѣхала въ Петербургъ герцогиня Кингстонъ, о которой подробнѣе скажемъ далѣе, говоря о полковникѣ Гарновскомъ, довѣренномъ лицѣ князя Потемкина.

9-го сентября Екатерина возвратилась изъ Царскаго Села въ Петербургъ, и въ ту ночь страшное бѣдствіе посѣтило петербуржцевъ. Сильнымъ порывомъ вѣтра съ моря вода въ Невѣ поднялась до 10 футовъ. Въ этомъ положеніи стояла вода нѣсколько минутъ, но въ ночное время наводненіе нанесло чрезвычайные убытки и похитило много жертвъ.

Герцогиня Кингстонъ.

Передъ наводненіемъ, бывшимъ 10-го сентября 1777 года, буря шумѣла два дня сряду при западномъ и юго-западномъ вѣтрѣ; возвышеніе воды продолжалось до 9-ти часовъ утра, когда вѣтеръ началъ утихать; вода потомъ стекла такъ скоро, что въ 12 часовъ, т. е. въ самый полдень, берега уже не были покрыты водой. „Отъ сего наводненія, — пишетъ современникъ этого событія, — освобождены были токмо Литейная и Выборгская части города; въ частяхъ же, покрытыхъ водою, оно и въ маловременномъ своемъ продолженіи причинило весьма великій вредъ. Суда были занесены на берегъ. Небольшой купеческій корабль переплылъ мимо Зимняго дворца, черезъ каменную набережную; любскій корабль, нагруженный яблоками, занесенъ былъ вѣтромъ на 10 сажень отъ берега въ лѣсъ, находящійся на Васильевскомъ острову, въ коемъ большая часть наилучшихъ и наивеличайшихъ деревъ отъ сея бури пропала. По всѣмъ почти улицамъ, даже и по Невской перспективѣ, ѣздили на маленькихъ шлюпкахъ.

Въ Главную Полицмейстерскую Канцелярію

Рапортъ

Рапортъ вѣдомства конторы строенія.

Ужасы бѣдствія возбудили въ умѣ Монархини идею о возможности ослабить ихъ на будущее время „учрежденіемъ сигналовъ въ С.-Петербургѣ для извѣщенія жителей“ о возможности наводненія, которыя и были публикованы отъ Адмиралтействъ Коллегіи въ указѣ отъ 21-го сентября. „Когда въ Коломнахъ и на оконечности Васильевскаго острова, сказано въ указѣ, вода начнетъ выходить на берегъ, то данъ будетъ сигналъ для Коломны изъ Подзорнаго дома, а для Васильевскаго острова съ Галерной гавани тремя выстрѣлами изъ пушекъ; и въ обѣихъ сихъ мѣстахъ поднятъ будетъ на шпицахъ красный флагъ, а ночью по три фонаря. Для жителей въ Коломнахъ учрежденъ постъ у Калинкина моста, отъ котораго по третьей пушкѣ пойдетъ барабанщикъ отъ Аларчина моста и обойдетъ Коломну, бивъ въ барабанъ. Тоже будетъ сдѣлано и въ Галерной гавани, отъ стоящей близъ оной гауптвахты, отъ которой барабанщикъ по слободѣ будетъ ходить и бить въ барабанъ“.

Но ранѣе этихъ сигналовъ, генералъ-фельдмаршалъ кн. А. М. Голицынъ предлагалъ какіе то фонтаны, о которыхъ говорила Екатерина II слѣдующее: [20] „Въ Петербургѣ великое было наводненіе, что видя, фельдмаршалъ Голицынъ приказалъ сдѣлать фонтаны таковые, кои, вытянувъ воду съ улицъ, кидали ее въ облака, а теперь буде вѣтръ облака не разнесетъ, ожидать надлежитъ великихъ дождей“.

Въ 1777 г. продолжалось сооруженіе начатыхъ работъ: облицовки гранитомъ береговъ Невы и Екатерининскаго канала, а также Исаакіевскаго собора и рѣшетки у Лѣтняго сада, строителемъ которой былъ Гваренги, позолотившій ее сплошь; рѣшетка эта долго была предметомъ восхищенія пріѣзжавшихъ въ С.-Петербургъ иностранцевъ.

Кроншпицы въ гавани. *Съ набр. проф. Ив. Ив. Шишкина.*

12-го декабря у В. К. Павла Петровича родился сынъ и „на рожденіе Порфироноснаго отрока" Державинъ написалъ оду, въ которой воспроизвелъ впечатлѣніе, испытанное столичнымъ обществомъ среди пышныхъ празднествъ, бывшихъ по сему случаю. Кромѣ того, „С.-Петербургскія Вѣдомости" въ номерѣ отъ 15-го декабря т. г. помѣстили „аллегорическіе стихи", гдѣ говорилось:

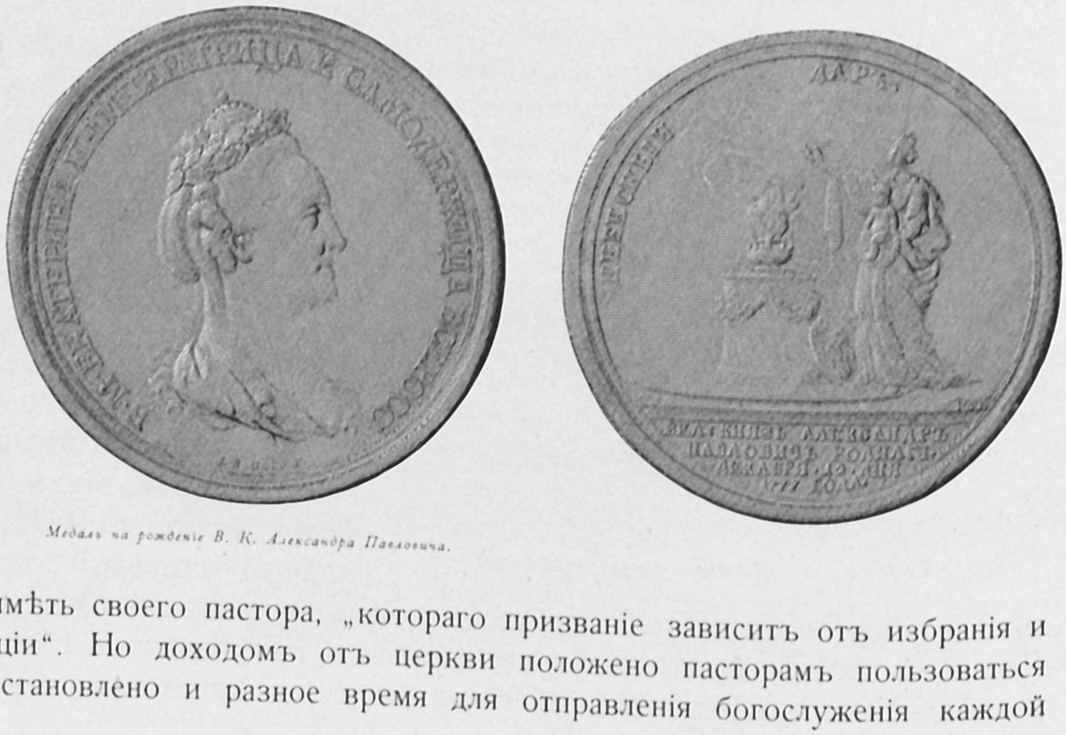
„Боговъ и смертныхъ шумный гласъ
Петрополь движетъ и Парнасъ;
Олимпъ съ Россіей въ споръ вступаютъ:
Одни рожденну князю въ честь
Хотятъ безсмертныхъ даръ принесть,
Въ число боговъ его включаютъ.
Прозря другіе новый рай

Въ счастливыхъ областяхъ Россіи,
Чрезъ плодъ отъ Павла и Маріи,
Съ Олимпомъ свой равняютъ край.
Пусть будетъ онъ богамъ подобенъ:
Щедръ, милостивъ, правдивъ, незлобенъ,
Юпитеръ спорщикамъ сказалъ;
Но я—его Россіи далъ!"

Крестины новорожденнаго были 20-го декабря и воспріемницею была сама державная бабушка. Послѣ этого торжества, начало года, до появленія въ обществѣ В. К. Маріи Θеодоровны, представляло общее затишье.

Въ 1778 г. явились еще два новыхъ журнала: „Санктпетербургскій Вѣстникъ" и „С.-Петербургское еженедѣльное сочиненіе".

11-го мая 1778 г. былъ изданъ манифестъ „объ учрежденіяхъ, относящихся къ возстановленію согласія между членами реформатской церкви французской и нѣмецкой націи", которымъ прекращались возникшія столкновенія и распри. Государыня узаконила положеніе, что, такъ какъ „церковь реформатская, получивъ здѣсь первое основаніе отъ французской націи", приняла въ сообщество свое нѣмецкую, то и должна почитаться общею для обѣихъ помянутыхъ націй. При этомъ предоставлено „французской по праву основанія преимущество въ именованіи первою во всѣхъ актахъ". Для устраненія впредь раздоровъ, положено каждой націи имѣть своего пастора, „котораго призваніе зависитъ отъ избранія и соглашенія своей націи". Но доходомъ отъ церкви положено пасторамъ пользоваться обоимъ поровну. Установлено и разное время для отправленія богослуженія каждой

Медаль на рожденіе В. К. Александра Павловича.

Великая Княгиня

Марія Θеодоровна.

Великій Князь

Павелъ Петровичъ.

Съ гр. Мансфельдъ.

націи: „для французской начинать оное въ 9 часовъ по утру и продолжать до 11 часовъ; для нѣмецкой же съ 11½ часовъ до половины 2-го пополудни".

Въ 1778 г. умеръ знаменитый Вольтеръ, который числился почетнымъ академикомъ Петербургской Академіи Наукъ еще со времени Елизаветы Петровны, когда это избраніе было сдѣлано по ходатайству академика Делиля. Екатерина купила библіотеку Вольтера и его мраморную статую, работы Гужона, которая украшала сперва Эрмитажъ, но при передѣлкѣ послѣдняго, въ царствованіе Николая I, нелюбившаго эту статую, была перенесена въ Таврическій дворецъ, откуда въ царствованіе Александра II поступила въ

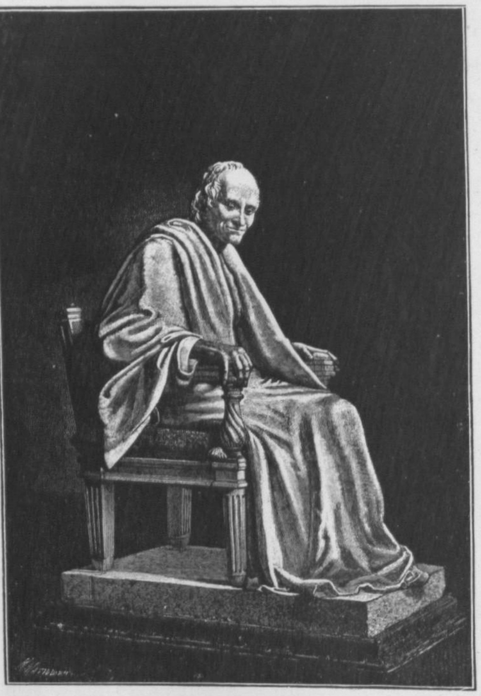
Придворный архитекторъ Джакомо Гваренги. *Съ грав. Сандерса.*

Публичную библіотеку, куда изъ Эрмитажа была передана и библіотека Вольтера. Чрезвычайно любопытны слѣдующія строки письма Екатерины II къ племянницѣ Вольтера, г-жѣ Дени, живо рисующія намъ, какимъ обаяніемъ пользовалось имя Вольтера у самой Государыни:

„Я узнала, что вы желаете передать въ мои руки драгоцѣнное наслѣдіе, оставленное вамъ вашимъ дядюшкою, библіотеку его, на которую люди съ чувствительной душой не взглянутъ иначе, какъ съ воспоминаніемъ, что этотъ человѣкъ умѣлъ внушать людямъ то всеобъемлющее благорасположеніе ко всему человѣчеству, которымъ дышатъ всѣ его сочиненія и даже легкія произведенія, потому что собственная душа его была ими глубоко

проникнута. Никто прежде него не писалъ такъ, какъ онъ; для будущихъ поколѣній онъ будетъ служить примѣромъ и камнемъ преткновенія". [21]

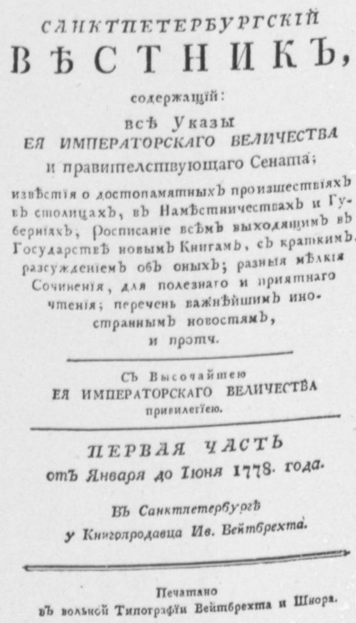
8-го февраля 1779 г. данъ былъ маскарадъ Г. А. Потемкинымъ въ принадлежавшемъ ему Аничковскомъ дворцѣ. Императорская фамилія и вельможи наполнили обширную галлерею дворца, обставленную тропическими растеніями и ароматными цвѣтами „разныхъ родовъ въ чрезвычайномъ множествѣ". Надъ столомъ, устроеннымъ для Е. И. В. и Ихъ Высочествъ, красовался „монументъ въ достопамятство города Херсона, воздвигнутаго Великою Екатериною".

Статуя Вольтера, раб. Гужона.

Императрица посѣтила на слѣдующій день и балъ, устроенный свѣтлѣйшимъ княземъ, на Петергофской дорогѣ, на дачѣ графа Сиверса.

На масляницѣ, въ заключеніе ея, данъ былъ *частный двухдневный маскарадъ,* съ платою за входъ по 1 рублю, въ Строгановомъ домѣ на Невскомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,
содержащій:
всѣ Указы
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
и правительствующаго Сената;
извѣстія о достопамятныхъ произшествіяхъ въ столицахъ, въ Намѣстничествахъ и Губерніяхъ; Росписаніе всѣмъ выходящимъ въ Государствѣ новымъ Книгамъ, съ краткимъ разсужденіемъ объ оныхъ; разныя мѣлкія Сочиненія, для полезнаго и пріятнаго чтенія; перечень важнѣйшимъ иностраннымъ новостямъ, и протч.

Съ Высочайшею
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
привилегіею.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ
отъ Января до Іюня 1778. года.

Въ Санктпетербургѣ
у Книгопродавца Ив. Вейтбрехта.

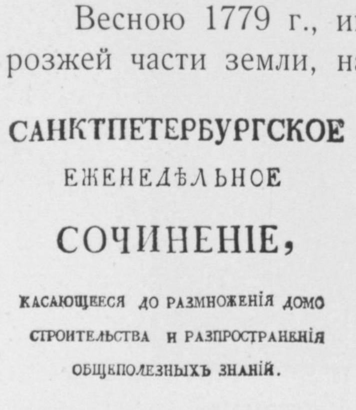
Печатано
въ вольной Типографіи Вейтбрехта и Шнора.

1/2 натуральной величины.

Въ первый разъ, на первой недѣлѣ Великаго поста, *для иностранцевъ* разрѣшены были маскарады въ томъ же домѣ гр. Строганова и въ вокзалѣ на Каменномъ островѣ, у антрепренера Гроти — балъ, на который могли безразлично являться въ маскахъ и безъ нихъ.

Дѣлалъ сборъ въ посту и скрипачъ Пезибль съ участіемъ пѣвца Комаскино, взимая высокую плату за входъ — по червонцу; по вторникамъ и пятницамъ давало представленія общество итальянцевъ, въ бывшемъ домѣ гр. Воронцова. Неутомимый Кулибинъ снова заставилъ говорить о себѣ изобрѣтеніемъ вогнутаго зеркала, съ помощью котораго одною свѣчею освѣтилъ въ Зимнемъ дворцѣ галлерею въ 50 саженъ длины.

Весною 1779 г., именно 20-го мая былъ изданъ указъ, которымъ повелѣно „на порожжей части земли, назначенной прежде подъ выгонъ, прикосновенной къ Слоновому двору, отъ Невской перспективы и до канала, ограничивающаго слободы Ямскую и Каретную — строить по Невской перспективѣ каретные сараи, и позади ихъ оставить мѣсто подъ дворы священнослужителей церкви Входа въ Іерусалимъ (т. е. Знаменской). Такимъ образомъ была проведена первая улица на Пескахъ, соединившаяся съ Невскимъ. Тогда же вышла книга „Описаніе Петербурга", соч. Богданова, изд. В. Рубаномъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЕ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
СОЧИНЕНІЕ,
КАСАЮЩЕЕСЯ ДО РАЗМНОЖЕНІЯ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗПРОСТРАНЕНІЯ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ.

1778 года.

1/2 натуральной величины.

Рубанъ, Вас. Гр., родился въ Бѣлгородѣ въ 1739 г. Наука рано увлекла его въ Кіевъ. Въ знаменитой Кіевской академіи, которая до основанія Московскаго университета была главнымъ разсадникомъ образованныхъ людей въ Россіи, началъ Рубанъ свое образованіе. Не долго пробылъ онъ въ Кіевѣ и перешелъ въ Московскую славяно-латинскую академію. При основаніи университетской гимназіи онъ поступилъ въ нее и въ 1759 г. произведенъ былъ въ студенты. Въ университетѣ началась его литературная дѣятельность, а въ Петербургѣ она широко развилась. Ода, этотъ модный въ прошломъ столѣтіи родъ поэзіи, особенно привлекла его. Трудно исчислить всѣ похвальные гимны, которые слагалъ Рубанъ на разные случаи. Но Рубанъ не былъ поэтомъ,

какъ и большая часть русскихъ писателей, наводнявшихъ литературу прошлаго столѣтія одами, эпистолами и пѣснями. Онъ, какъ помнитъ читатель, издавалъ и журналъ „Ни то, ни сіо“, который занималъ незавидное положеніе среди такихъ журналовъ, какъ „Трутень“, „Всякая всячина“ и др., въ живыхъ статьяхъ которыхъ встрѣчаются насмѣшки надъ музою Рубана. Правда, хотя имя его не называлось, но современникамъ и не нужны были объясненія; такъ, напримѣръ, въ „Разсужденіи“, напечатанномъ въ „Смѣси“ говорилось:

Свѣтлѣйшій князь Г. А. Потемкинъ. Грав. Валькеръ.

„Не будетъ тотъ столяръ, кто рубитъ лишь дрова;
Не будетъ тотъ піитъ, кто русскія слова
Разрубитъ на стихи и риѳмами окончитъ.
Кто рубитъ, кто клеитъ, кто стружетъ и кто точитъ,
То всякому изъ нихъ различны имена,
Такъ для чегожъ у насъ та вольность всѣмъ дана,
Что можетъ и Рубачъ піитомъ называться?
За имя же сіе Рубачъ готовъ хоть драться,
И нарубивъ стиховъ, онъ мнитъ, что славенъ въ вѣкъ,
Такъ славенъ по сему и всякій дровосѣкъ“.

Рубанъ пользовался меценатскими милостями многихъ знатныхъ лицъ и воспѣвалъ ихъ благодѣянія. Графа Гр. Гр. Орлова называетъ онъ „первымъ представителемъ музъ у трона“:

„Подъ покровомъ крылъ его селенія цвѣтутъ
И добродѣтель въ немъ и мудрость обитаетъ“.

ИСТОРИЧЕСКОЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
САНКТПЕТЕРБУРГА,
отъ начала заведенія его,
съ 1703
по 1751 годъ,
СОЧИНЕННОЕ
Г. БОГДАНОВЫМЪ,
со многими изображеніями перьвыхъ зданій;
а нынѣ
дополненное и изданное,
Надворнымъ Совѣтникомъ,
Правящимъ должность Директора надъ Новороссійскими Училищами, Вольнаго Россійскаго Собранія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества
ЧЛЕНОМЪ
ВАСИЛЬЕМЪ РУБАНОМЪ.
ИЗДАНІЕ ПЕРВОЕ.
Въ Санктпетербургѣ
1779 года.

Отправляясь въ 1774 г. въ Москву, Рубанъ писалъ своему товарищу по университету—Потемкину:

„Прощаяся съ тобой Потемкинъ,
Въ Москвѣ тя зрѣть желаю здрава.
Россійскій любяща языкъ,
Словесны чтущаго науки,
Подобно какъ дѣла воински,
Въ которыхъ твой великъ успѣхъ“.

Тому же Потемкину, „яко россійскому Меценату“, Рубанъ посвятилъ изданный имъ переводъ Виргиліевыхъ „Георгикъ“, а гр. П. И. Панину „Походъ Шеина“.

На Святой недѣлѣ, на сценѣ кадетскаго корпуса открыло свои представленія итальянское общество актеровъ. А придворныя представленія возобновились послѣ разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини вторымъ сыномъ — Константиномъ Павловичемъ, родившимся 27-го апрѣля въ Царскомъ Селѣ, гдѣ 5-го мая совершено было и его крещеніе.

Въ комедіи Хераскова „Ненавистникъ“, данной въ первый разъ въ Петербургѣ въ 1779 г., авторъ съ неподдѣльнымъ юморомъ изображаетъ модные нравы на французскій ладъ.[22] Такъ, герой комедіи Змѣядъ хочетъ жениться на хорошенькой дѣвушкѣ Пріятѣ; любящій ее молодой человѣкъ Милатъ, желая разрушить козни Змѣяда, вкрадывается путемъ обмана въ его довѣріе, входитъ

въ его домъ подъ именемъ Стовида и притворно беретъ на себя роль шпіона. Вѣрный себѣ, Стовидъ, въ качествѣ друга Змѣяда, учитъ его:

„Старайся ты внушать,
Дабы понятія Пріятины смѣшать,
Что дѣтская любовь всего на свѣтѣ ниже,
Любовь къ родителямъ, любовь къ ея роднымъ,
Что это подлостью считается въ Парижѣ,
Что это свойственно мѣщанкамъ лишь однимъ;
Что власть похитили тогда отцы надъ нами,
Когда мы связаны бывали пеленами.
Что мы не родились для рабскихъ имъ услугъ;
Что мать помощница и что отецъ намъ другъ;
Что дочери должны отцамъ предпочитаться
Затѣмъ, что дѣлаютъ не рѣдко щастье имъ;
И такъ, родители должны имъ поклоняться".

Мих. Матв. Херасковъ. Грав. Майеръ.

Затѣмъ Стовидъ, разсказывая мнимую сцену съ Пріятой, увѣряетъ, что предложенныя имъ наставленія подѣйствовали на дѣвушку:

„Забредила она Парижемъ при началѣ
И молвила отцу: ахъ, батюшка, подалѣ!
Не знаются съ дѣтьми во Франціи отцы,
Тамъ руки цѣловать даютъ одни купцы,
И плюнула въ него, какъ будто не нарошно;
Взбѣсился нашъ отецъ, а дочкѣ стало тошно,
И чтобъ разстроенный желудокъ подкрѣпить,
Спросила у меня стаканъ воды испить".

По части благоустройства столицы, отмѣтимъ явившееся общество „для смертныхъ случаевъ", которое считало 188 членовъ, страховавшихъ свою жизнь. Члены этого общества собирались каждый мѣсяцъ въ лютеранской церкви св. Екатерины, на Васильевскомъ островѣ, пасторъ которой Гротъ и былъ его учредителемъ.

Академія Наукъ 12-го октября имѣла торжественное собраніе, въ которомъ читалъ свои труды Палласъ и говорилъ рѣчь, принятый въ члены Академіи, баронъ Ашъ „о расширеніи области медицины и хирургіи во время турецкой войны". Въ ноябрѣ же по вечерамъ, четыре раза въ недѣлю, давалъ представленія итальянецъ Пинчи или вѣрнѣе Каліостро (говоритъ историкъ Петербурга П. Н. Петровъ), въ домѣ Перкинса, на углу Невскаго и Адмиралтейскаго пр., не уѣхавшій еще изъ Петербурга. Каліостро явился въ Петербургъ, какъ извѣстно, подъ своимъ именемъ, а не графа Феникса. Могущественный князь Потемкинъ, вслѣдствіе распространенной молвы о Каліостро, оказалъ ему особое вниманіе, а Каліостро, съ своей стороны, успѣлъ до нѣкоторой степени отуманить князя своими разсказами и возбудить въ немъ любопытство къ тайнамъ алхиміи и магіи. Вскорѣ Каліостро показалъ самый разительный примѣръ своего трансцедентнаго искусства, нахальства и смѣлости. У князя Г. опасно заболѣлъ 10-ти мѣсячный единственный сынъ и Каліостро былъ приглашенъ какъ врачъ. Осмотрѣвъ ребенка, онъ объявилъ князю и княгинѣ, что берется вылечить умирающаго младенца, но съ тѣмъ

Графъ Каліостро.

условіемъ, чтобы дитя было отвезено къ нему на квартиру, гдѣ ребенокъ и оставался болѣе мѣсяца и былъ возвращенъ родителямъ совершенно здоровымъ. Вскорѣ послѣ отдачи родителямъ ихъ сына, вдругъ у его матери явилось подозрѣніе, что ребенокъ подмѣненъ. Началось слѣдствіе и Каліостро, не отпираясь заявилъ, что такъ какъ отданный ему на излеченіе ребенокъ умеръ, то онъ рѣшился на обманъ для того только, чтобы хотя на нѣкоторое время замедлить отчаяніе матери. На вопросъ же, что онъ сдѣлалъ съ трупомъ дитяти, Каліостро отвѣчалъ, что, желая сдѣлать опытъ возрожденія (палингенезиса) онъ сжегъ его. Это обстоятельство будто бы и было причиною высылки Каліостро изъ Петербурга. Но врядъ ли это справедливо, такъ какъ въ публикаціяхъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ числѣ отъѣзжающихъ публиковался „графъ Каліострисъ, гишпанскій полковникъ, живущій на Дворцовой набережной, въ домѣ генералъ-поручика Виллера“. Покойный историкъ Е. П. Карновичъ справедливо замѣчалъ, [23] что „опаснымъ противникомъ врачебнаго шарлатанства Каліостро былъ Месмеръ, который сильно подрывалъ его прежніе успѣхи“. Оказывается, что свѣдѣнія о месмеризмѣ—этой новой чудодѣйственной силѣ — стали проникать въ Петербургъ именно въ то время, когда находился здѣсь Каліостро. Такъ, тогда въ „Вѣдомостяхъ“ разсказывалось „о чудныхъ цѣленіяхъ, производимыхъ посредствомъ магнита главнымъ врачемъ господиномъ Месмеромъ“. — „А нынѣ, — сообщалось тою же газетою — другой врачъ, женевскій докторъ въ медицинѣ Гарею, упражняясь особо въ изысканіяхъ разныхъ дѣйствій магнита, издаетъ о томъ книгу“. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ Каліостро предпочелъ выѣхать поскорѣе изъ Петербурга, чтобы не загубить своей прежней славы.

Графъ Фалькенштейнъ.

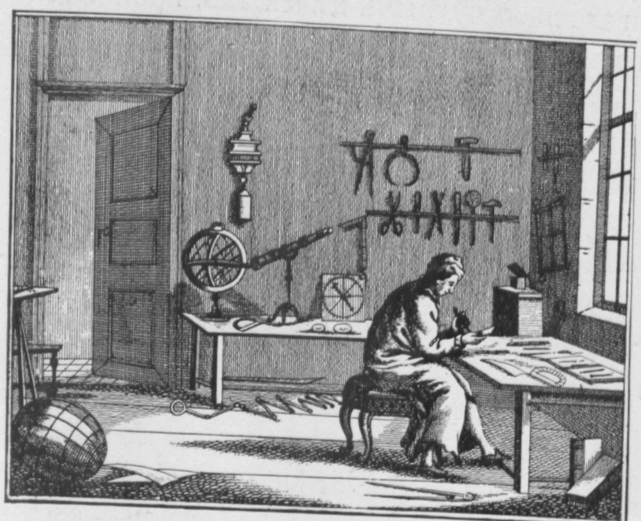
Салонъ Екатерининской эпохи.

Отмѣтимъ также, что мастеръ Адмиралтейской Коллегіи, англичанинъ Францисъ Морганъ, преподававшій въ Академіи Художествъ мастерство приготовленія математическихъ инструментовъ, открылъ на „Невской перспективѣ“, у Казанскаго моста, магазинъ.

Видъ Смольнаго монастыря. *Съ акварели Патерсона.*

1-го января 1780 г. былъ изданъ Екатериною указъ, чтобы фельдмаршалъ А. М. Голицынъ открылъ по новому учрежденію С.-Петербургскую губернію, изъ семи уѣздовъ, произведя въ столицѣ выборы должностныхъ лицъ. 19-го мая въ 7 часовъ утра данъ былъ выстрѣломъ изъ пушки съ крѣпости сигналъ къ сбору войскъ къ Лѣтнему дворцу и построенію отъ него къ Казанскому собору въ двѣ шеренги. По второму сигналу, въ 8 часовъ, на Адмиралтейской башнѣ заиграли трубачи на трубахъ и забили въ литавры, а городовые трубачи заиграли на балконѣ магистратскаго зданія и на галлереѣ Гостинаго двора. Музыка продолжалась до 9-ти часовъ, когда ударили въ колоколъ въ Казанскомъ соборѣ и былъ данъ третій сигналъ, по которому сенаторъ Волковъ, управлявшій губерніею, съ чинами ея и дворянствомъ двинулся изъ своего дома въ Лѣтній дворецъ. Тамъ сдѣлана была имъ встрѣча и проведены они въ тронную залу, гдѣ на верхней ступени трона занялъ мѣсто фельдмаршалъ князь Голицынъ и произнесъ рѣчь, выяснивъ причину торжества, устроеннаго при принятіи присяги передъ выборомъ достойнѣйшихъ чиновъ къ общественнымъ должностямъ. Когда кончилась рѣчь, фельдмаршалъ повелъ всѣхъ въ Казанскій соборъ, гдѣ послѣ литургіи былъ прочитанъ манифестъ и указъ объ открытіи С.-Петербургской губерніи.

Оптикъ и механикъ.

Въ это время въ Петербургѣ не было Екатерины, которая 9-го мая уѣхала изъ столицы и 24-го мая встрѣтилась въ Могилевѣ съ императоромъ Австрійскимъ Іосифомъ II, который, путешествуя инкогнито, назывался графомъ Фалькенштейномъ. При этомъ свиданіи былъ заключенъ между ними союзъ, направленный противъ Турціи. Въ Могилевъ съѣхалось множество польскихъ вельможъ, которые роскошью своей увеличили еще блескъ и пышность праздниковъ, данныхъ

Графъ Александръ Дмитріевичъ Ланской. *Съ грав. Валькера.*

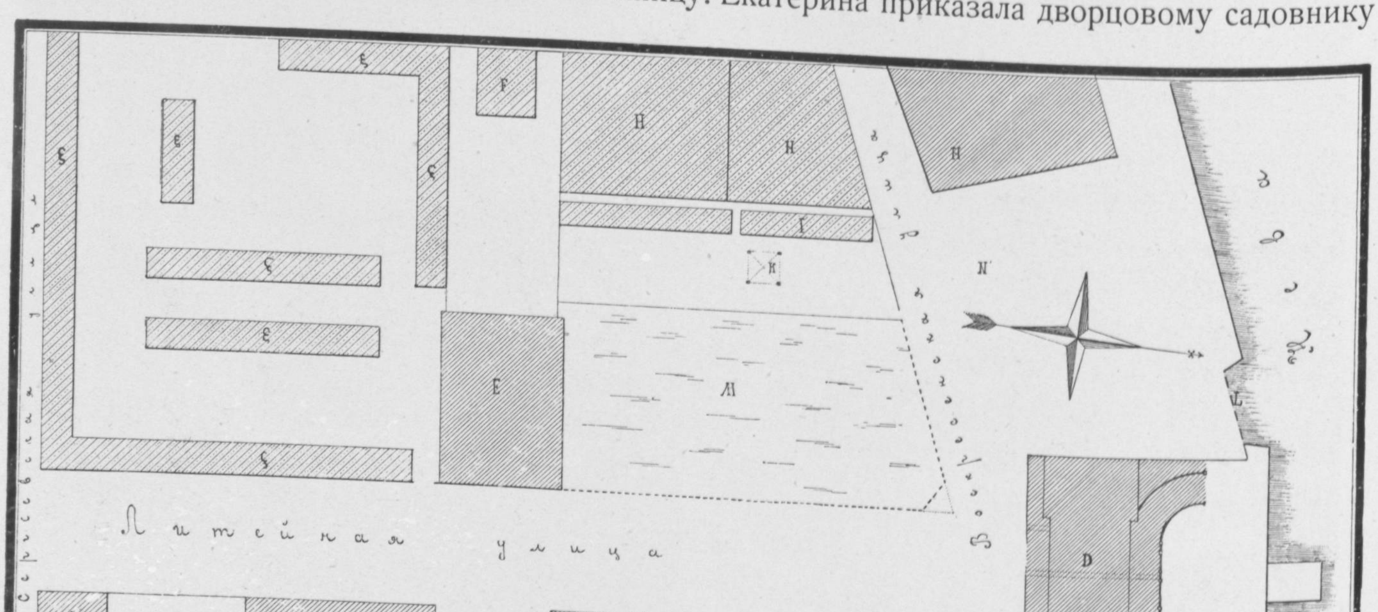
Екатериною своему высокому гостю. Государыня заложила въ Могилевѣ церковь во имя св. Іосифа (а Іосифъ, по возвращеніи въ Вѣну, отплатилъ тѣмъ же, соорудивъ храмъ во имя св. Екатерины) и разрѣшила учрежденіе іезуитской семинаріи, послужившее началомъ водворенія этого ордена въ Россіи. Потомъ посѣтила съ Іосифомъ генерала Зорича въ мѣстечкѣ Шкловѣ, которое пожаловала ему съ 13,000 душъ въ 1778 г., при удаленіи его отъ двора, гдѣ онъ имѣлъ нѣкоторое время большое значеніе, перешедшее затѣмъ къ Ив. Ник. Корсакову, умершему въ 1831 г. Къ нему, живя въ Москвѣ,

Пушкинъ ѣздилъ слушать разсказы про матушку Екатерину и ея пышный дворъ. Въ описываемое же время въ особенномъ фаворѣ былъ Александръ Дмитріевичъ Ланской.

Видъ конца Литейной улицы съ Арсеналомъ въ 1833 году.

Екатерина возвратилась въ Царское Село черезъ Смоленскъ и Новгородъ. С.-Петербургское дворянство въ отсутствіе Государыни сдѣлало подписку на сооруженіе ей тріумфальныхъ воротъ и вздумало снова поднести ей титулъ Великой и Матери отечества. Императрица, узнавъ объ этомъ, написала письмо князю А. М. Голицыну, въ которомъ, между прочимъ, говорила, что: „не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ ея царствованія" и изъявила желаніе, чтобы собранныя деньги, болѣе 500,000 руб., были отданы въ Приказъ Общественнаго призрѣнія. Іосифъ II проѣхалъ изъ Могилева въ Москву, а оттуда въ Петербургъ. Будучи въ Царскомъ Селѣ, Іосифъ отказался отъ пребыванія во дворцѣ, предпочитая гостинницу. Екатерина приказала дворцовому садовнику

Планъ конца Литейной улицы въ 1779 г.

Изъ собранія М. Ф. Романченко.

A — Канцелярія Главной артиллеріи и фортификаціи.
B — Церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца и съ оградою.
C — Каменный арсеналъ. (Нынѣ Окр. Судъ).
D — Литейный домъ съ придѣланными вновь съ Литейной улицы и отъ рѣки Невы апарельми. Съ лица внизу сквозной ходъ на пристань и по сторонамъ съ перегралою къ рѣкѣ.
E — Вновь выстроенная каменная сверлильная машина съ мастерскими покоями.
F — Старая деревянная сверлильная машина.
G — Деревянные магазины.
H — Досчатый сарай для содержанія фуръ.
I — Вновь положенные къ построенію магазины для содержанія уголья.
K — Важня.
L — Береговая пристань.
M — Отдѣленное мѣсто гдѣ ядра лежатъ.
N — Обывательскіе дворы—ихъ мѣсто.

англичанину прибить къ стѣнѣ своего дома вывѣску, надѣлила домъ убранствомъ и всѣмъ необходимымъ, и графъ Фалькенштейнъ думалъ, что живетъ дѣйствительно въ гостинницѣ.[24]

Въ Петербургѣ Іосифъ былъ въ Академіи Наукъ и Художествъ; въ первой поднесли ему географическую карту его путешествія отъ Вѣны до Петербурга, а во второй— собраніе видовъ Петербурга и его портретъ съ надписью:

„Multorum providus urbes
Et mores hominum inspexit“.

Онъ осматривалъ также корпуса, Смольный институтъ, Адмиралтейство и Арсеналъ, построенный на собственныя средства Гр. Гр. Орловымъ и подаренный Екатеринѣ; въ зданіи Арсенала теперь помѣщается Окружный судъ и Судебная палата. Чтобы читатель лучше могъ представить конецъ Литейной улицы въ царствованіе Екатерины, прилагаемъ планъ этой мѣстности того времени. Въ присутствіи Іосифа II въ Петергофѣ праздновались дни вступленія на престолъ Екатерины и тезоименитство В. К. Павла Петровича. Въ послѣдній изъ этихъ праздниковъ былъ маскарадъ, при освѣщеніи всего Петергофскаго сада, дворца и яхтъ, стоявшихъ на взморьѣ. 1-го іюля австрійскій императоръ, любя горное дѣло, обозрѣвалъ горное училище. Недѣлю спустя, 8-го іюля, онъ уѣхалъ изъ Петербурга.

Наслѣдный принцъ прусскій, царствов. подъ им. Фридриха Вильгельма II.

16-го августа была открыта лечебница на 60 человѣкъ у Обуховскаго моста. При этой первой больницѣ устроенъ былъ и первый домъ для умалишенныхъ. Переѣздъ двора изъ Царскаго Села въ Петербургъ послѣдовалъ 25-го августа, а на другой день прибылъ сюда наслѣдный принцъ прусскаго короля Фридриха II, котораго прислали сюда, чтобы изгладить впечатлѣніе, произведенное Іосифомъ; но пріемъ былъ холодный.

Елизавета. *Екатерина.*

Петръ. *Алексѣй.*

Силуэты дѣтей Анны Леопольдовны.

19-го сентября высокій гость присутствовалъ на засѣданіи Академіи Наукъ, гдѣ его привѣтствовалъ маститый Эйлеръ, а за нимъ читали Палласъ и Фуссъ свои новыя изслѣдованія. На слѣдующій день праздновалось рожденіе В. К. Павла Петровича, а затѣмъ день коронованія. Наслѣдный принцъ прусскій оставилъ Петербургъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Къ пріѣзду его сюда прусскій посолъ, находившійся въ Россіи, составилъ записку съ характеристиками всѣхъ выдающихся особъ двора Екатерины, которая сохранилась и дошла до насъ; она была напечатана въ „Древней и Новой Россіи“, [25] издававшейся С. Н. Шубинскимъ.

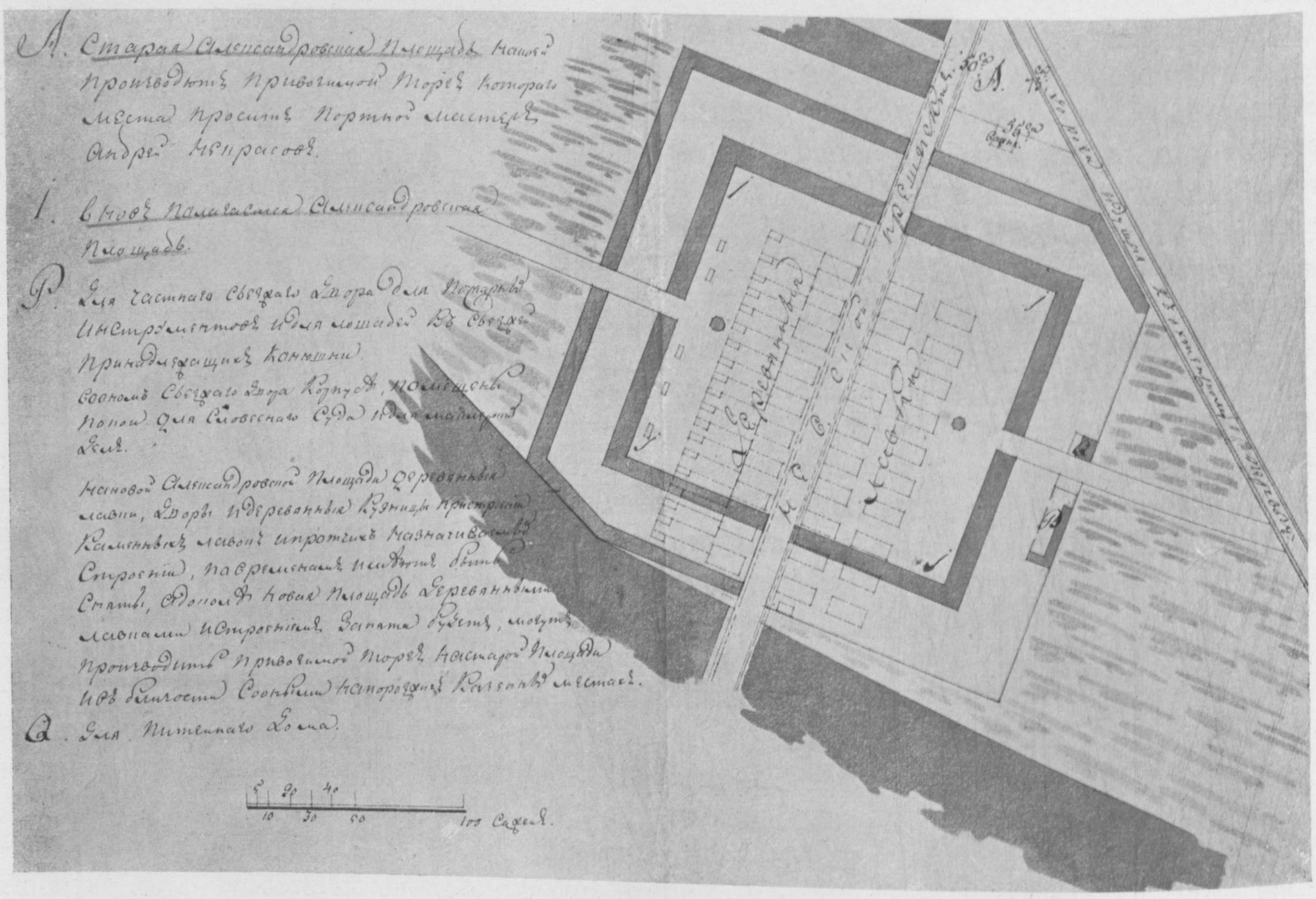
Упомянемъ также, что въ день восшествія на престолъ Екатерины, въ 1780 г. члены Брауншвейгской фамиліи были привезены къ Новодвинской крѣпости, посажены на фрегатъ „Полярная Звѣзда“ и отправлены въ Датскія владѣнія. Прилагая силуэты принцевъ и принцессъ, снятые бывшимъ при нихъ лекаремъ Бошнякомъ, какъ образцы профильныхъ портретовъ, бывшихъ въ большой модѣ въ екатерининскую эпоху, отмѣтимъ, что въ дружескомъ согласіи между собою жили принцы и принцессы въ Горсенсѣ; Елизавета умерла въ 1782 г., на 39 году; Алексѣй въ 1787 г., принцъ Петръ въ 1798 г., а Екатерина въ 1807 г. и погребена въ Горсенсѣ вмѣстѣ съ братьями и сестрою.

Наконецъ, скажемъ, что указомъ 1780 г. купчія крѣпости, совершаемыя женами въ пользу мужей и обратно, мужьями въ пользу женъ, приказано было не признавать за акты.

Съ 1780-хъ годовъ началась слава Державина, оды котораго восхищали тогдашнее общество. „Ода, говоритъ академикъ А. Н. Пыпинъ — была въ то время едва ли не единственной формой, въ которой поэзія могла заговорить съ успѣхомъ передъ младенчествующимъ русскимъ обществомъ". Оды воспѣвали красу Россіи, ея несчетныя богатства, силу и величіе. Самъ Державинъ, хотя и говорилъ, что поэзія есть „даръ боговъ", однако за своимъ собственнымъ даромъ признавалъ лишь служебную роль; его поэзія прославляла только Екатерину.

„Твои дѣлать суть красоты.
Я пѣлъ, пою и пѣть ихъ буду.
Превознесу тебя, прославлю,
Тобой безсмертенъ буду самъ".

И дѣйствительно, онъ остался въ исторіи русской литературы пѣвцомъ Екатерины.

Планъ Александровской площади.

„Фелица" Державина, встрѣченная съ восторгомъ въ литературѣ, заставила Кострова убѣдиться, что лучше держаться простоты, такъ какъ:

„Нашъ слухъ почти оглохъ отъ громкихъ тоновъ,
И полно, кажется, за облаки летать;
Чтобъ равновѣсія не соблюдя законовъ.
Летя съ высотъ и рукъ и ногъ не изломать".

„Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ академикъ Н. С. Тихонравовъ, оды Державина нанесли рѣшительный ударъ торжественной одѣ Ломоносовской школы, и Костровъ умѣлъ оцѣнить эту перемѣну въ русской піитикѣ:

„Признаться, видно, что изъ моды
Ужъ вывелись парящи оды:
Ты простотой умѣлъ себя средь насъ вознесть!"

1781 годъ начался уплатою банку занятыхъ домовладѣльцами, подъ залогъ домовъ, капиталовъ и ревизіею присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ сенаторами гр. Строгановымъ и Заводовскимъ, которые нашли примѣрный порядокъ, за что служащимъ была объявлена Высочайшая благодарность.

2-го апрѣля указомъ, даннымъ Генералъ-Прокурору „о должности Словеснаго суда" приказано учредить Словесные суды, въ каждой части С.-Петербурга, въ которыхъ должны были засѣдать судьи съ двумя выборными. Суды эти открывались съ 9-ти до 12 часовъ, кромѣ праздниковъ, и разбирали словесно гражданскія дѣла ниже 25 рублей.

В. К. Александръ и Константинъ Павловичи. — Съ портр. Романовской галлереи.

6-го апрѣля въ Большой улицѣ, близъ Исаакіевскаго собора, подлѣ Крюкова канала была открыта первая народная школа на средства, дарованныя Государынею, и Приказу Общественнаго Призрѣнія предписано было, чтобы онъ заботился учредить хотя по одной народной школѣ въ каждой части города. Весною началось мощенье улицъ въ Семеновскомъ полку, начиная съ Загороднаго проспекта.

1-го мая въ вѣдѣніи губернскаго начальства велѣно было состоять Гостинымъ дворамъ и лавкамъ въ столицѣ. Къ 1781 г. относится начало работъ по устройству площади въ Рождественской части, для продажи съѣстныхъ припасовъ, названной Александровскою. Площадь эту впослѣдствіи хотѣли перестроить по прилагаемому плану.

Государыня вернулась въ столицу изъ Царскаго Села 25-го сентября, а на слѣдующій день, въ праздникъ Іоанна Богослова, было совершено молебствіе о выздоровленіи, по привитіи оспы, В. К. Августѣйшихъ внуковъ Е. И. В. Александра и Константина Павловичей. Въ 1781 г. подтверждено также запрещеніе бродить нищимъ по улицамъ и приказано устроить для нихъ рабочій домъ, подъ который разрѣшено было занять помѣщеніе бывшихъ городскихъ богадѣленъ на Васильевскомъ островѣ, за перемѣщеніемъ послѣднихъ подъ Смольный, въ зданіе Воспитательнаго дома, который переведенъ былъ на Царицынъ лугъ, на мѣсто нынѣшнихъ Павловскихъ казармъ.

По распубликованному положенію для находящихся въ богадѣльнѣ Приказа общественнаго призрѣнія полагалась общая верхняя одежда изъ бѣлаго сукна съ синими буквами С. Б., т. е. С.-Петербургская Богадѣльня.

ТАБЛИЦА

Изъявляющая, сколько въ Петербургѣ каменныхъ и деревянныхъ дворовъ и въ нихъ покоевъ.

Въ Санктпетербургѣ дворовъ.	Каменныхъ.		деревянныхъ	
	двор.	покои	дворы	покои
Въ 1 Адмиралтейской	217	5136	-	-
Во 2 Адмиралтейской	172	3986	564	2311
Въ Литейной - -	46	910	455	1761
Въ Московской и Московской Ямской -	39	497	330	1495
Въ Васильевской -	91	1321	388	2207
Въ Петербургской -	3	14	391	1281
Въ Выборгской - -	5	35	823	1025
Въ Рожественской -	-	-	175	318
И того	573	11899	3126	10398

Построено въ 1775 году каменныхъ дворовъ 23,
А всѣхъ дворовъ въ Санктпетербургѣ 3699,
Въ нихъ покоевъ 22097, исключая тѣ строенія, кои не состоятъ въ вѣдомствѣ Полиціи.

Въ

Списокъ домовъ въ 1775 г. — *Изъ опис. Рубана.*

18-го октября начались представленія итальянскихъ арлекинадъ въ театрѣ у Лѣтняго дворца, а 19-го числа Великій Князь Павелъ Петровичъ съ супругою выѣхали въ заграничное путешествіе подъ именемъ графини и графа Сѣвернаго. Свиту Цесаревича составляли: графъ Ник. Ив. Салтыковъ, супруга котораго слѣдовала особо; князь Ник. Бор. Юсуповъ; князь Алекс. Борис. Куракинъ; Ѳед. Ѳед. Вадковскій и др.; а при Великой Княгинѣ — другъ ея, г-жа Бенкендорфъ и двѣ фрейлины, Екат. Ив. Нелидова и Нат. Сем. Борщова.

Безъ Ихъ Высочествъ Екатерина на всѣхъ выходахъ являлась съ своими внуками и 12-го декабря — день рожденія Великаго Князя Александра Павловича праздновался съ особенною торжественностью.

31-го числа на нѣмецкомъ театрѣ былъ данъ „Макбетъ" Шекспира. Для поздравленія съ Новымъ годомъ у переплетчика Торно, на Невскомъ, продавались печатные листки на шелковой матеріи; кромѣ того, развозились визитные билеты на лакированной бумагѣ, продававшіеся сотнями у книгопродавца Миллера.

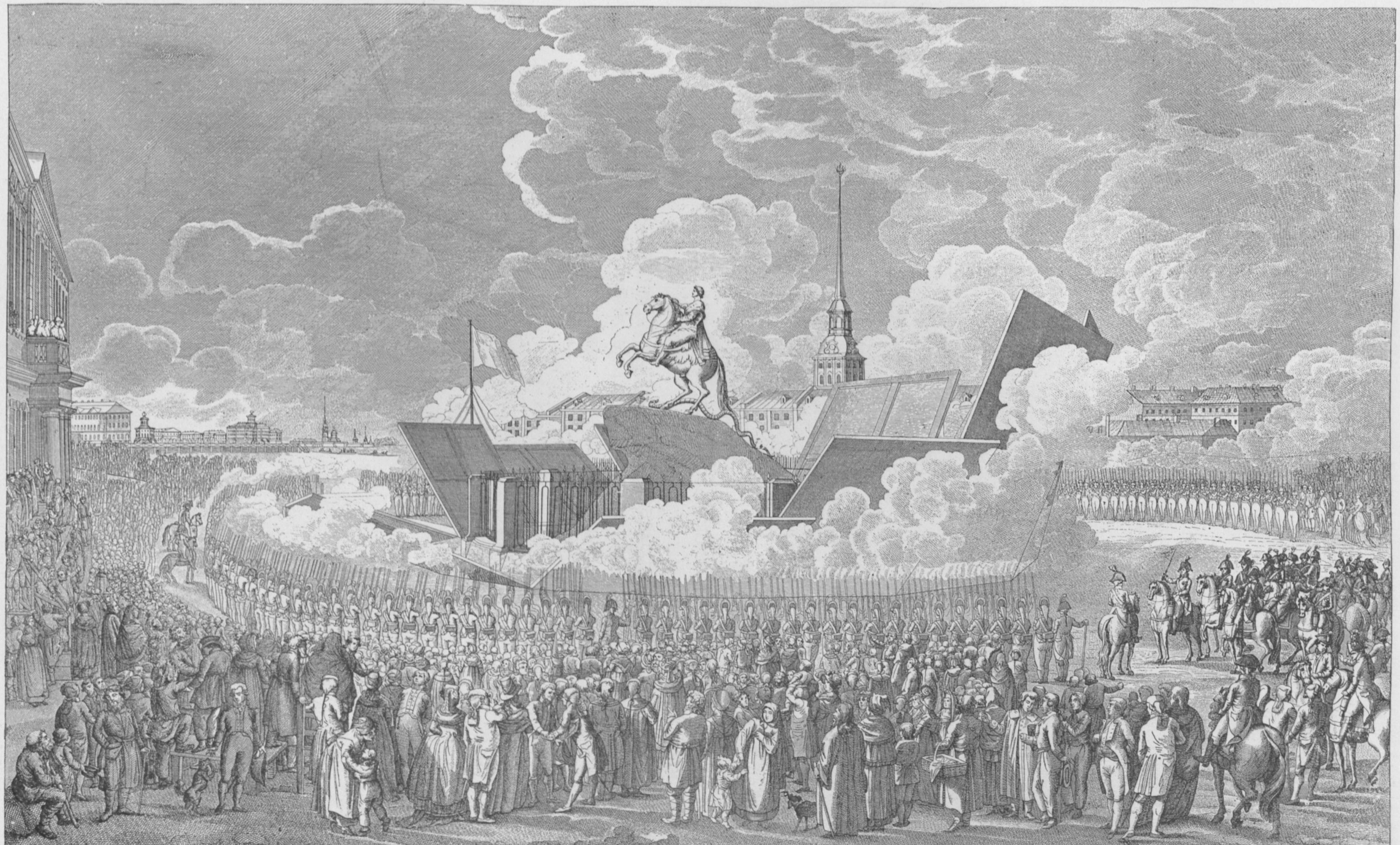
Изъ указовъ 1781 г. отмѣтимъ: 1) о свободномъ промыслѣ ревенемъ; 2) о купеческомъ мореходствѣ; 3) о нечиненіи никакихъ сборовъ безъ именныхъ указовъ и 4) о невѣнчаніи малолѣтнихъ съ возрастными дѣвицами. Интересно также то обстоятельство, что фрейлинѣ Елизаветѣ Ланской, сестрѣ А. Д. Ланского, Екатерина приказала отдать домъ, купленный у генералъ-маіора Марселіусъ. [26]

1782 г. ознаменованъ былъ изданіемъ (8-го апрѣля) „Устава Благочинія или Полиціи", въ которомъ изъяснено было, какъ надзирать за нравами, какъ прекращать развратъ, обманы, игры и т. п. Параграфомъ 3-мъ этого устава опредѣленъ былъ для столицы „Полицеймейстеръ, которому быть подъ оберъ-полицеймейстеромъ и выше приставовъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, засѣдать въ Управѣ Благочинія". Опредѣляя составъ присутствія Управы Благочинія, уставъ полагалъ „въ часть города примѣрно 200 до 700

Семейство Н. И. Салтыковыхъ. *Съ карт. Тишбейна, напис. въ 1782 г.*

дворовъ, и въ каждой части города опредѣлялся *частный приставъ*". Положено было также въ каждой части города опредѣлить одного или болѣе судей Словеснаго суда изъ гражданъ, раздѣляя затѣмъ части города на *кварталы*. Пунктомъ 10-мъ полагалось „въ кварталѣ примѣрно отъ 50-ти до 70-ти домовъ", и въ каждый кварталъ опредѣлялся квартальный надзиратель, въ помощь къ которому назначалось по одному поручику. Полицеймейстеръ положенъ въ 6 классѣ и пристава уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ „буде чина высшаго не имѣютъ, считаются въ 7-мъ классѣ заурядъ, пока въ должности пребываютъ". Въ 9-мъ классѣ положены частные пристава, въ 10-мъ квартальные надзиратели; „судья Словеснаго суда", если не имѣлъ прежде чина, считался во время нахожденія при этой должности въ 14-мъ классѣ, а квартальные поручики въ 11-мъ классѣ. Квартальнаго надзирателя опредѣляла на должность Управа Благочинія, а квартальнаго поручика „избирали каждые три года граждане изъ гражданъ того же квартала, или города, или въ случаѣ ненахожденія между ними годнаго, изъ постороннихъ людей".

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

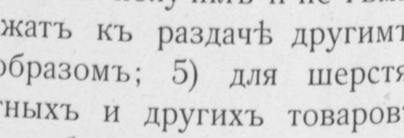
Затѣмъ, 28-го іюня [27] при разсмотрѣніи доклада о построеніи лавокъ по частямъ г. С.-Петербурга повелѣно: „1) рынкамъ быть въ каждой части города на мѣстахъ свободныхъ, удобныхъ, назначаемыхъ на планѣ; 2) въ сихъ рынкахъ развести лавки овощныя, мелочныя, мучныя, свѣчныя, сальныя и восковыя, зеленныя, охотныя, курятныя, мясныя,

Аллегорическая картина на открытіе памятника Петра I.

рыбныя и прочія т. п.; 3) мѣста для построенія лавокъ въ сихъ новыхъ рынкахъ отводить мѣщанамъ и купцамъ, преимущественно малоимущимъ, начиная съ 3-й гильдіи, но никому болѣе одного мѣста не отводить; 4) учиненный Полиціею отводъ мѣстъ подъ лавки не можетъ почитаться за право къ вѣчному и потомственному владѣнію. Для того, гдѣ по городскому плану положено быть каменному строенію, мѣста же сіи, подъ лавки отведенныя, не застроены каменными лавками, не тѣми, кто отъ Полиціи ихъ получилъ и не тѣми,
кои отъ сихъ послѣднихъ покупкою пріобрѣли, оныя надлежатъ къ раздачѣ другимъ, кои пожелаютъ и обяжутся застроить ихъ надлежащимъ образомъ; 5) для шерстяныхъ, лоскутныхъ, щепяныхъ, кроватныхъ, телѣжныхъ, лопатныхъ и другихъ товаровъ и лавокъ, коимъ безопасность отъ огня и благолѣпіе города возбраняютъ быть внутри онаго, отвести два мѣста за городомъ, а именно: одно возлѣ Александровской площади на выгонной землѣ, другое порозжее за Измайловскимъ полкомъ; а въ прочихъ рынкахъ всѣ сіи товары держать запретить; 6) позволяется всѣмъ купцамъ имѣть въ домахъ своихъ лавки и въ нихъ торговать, не запрещая равнымъ образомъ, кто изъ нихъ пожелаетъ, производить торгъ и въ лавкахъ, на Гостиномъ дворѣ построенныхъ, своихъ собственныхъ или наемныхъ; 7) что же касается до погребовъ и малыхъ лавокъ подъ домами и до прочихъ, о внутреннемъ въ городѣ мелочномъ торгѣ, то до новаго распоряженія все сіе оставить въ прежнемъ положеніи“.

9-го августа 1782 г. повелѣно: площадь предъ Правительствующимъ Сенатомъ именовать не Петровскою, а площадью Петра Перваго. [28] Это распоряженіе послѣдовало черезъ день послѣ открытія памятника Петру Великому, на которомъ начертана была надпись, сочиненная А. Г. Сумароковымъ: Петру I — Екатерина II. „Нѣкоторые несправедливо, — замѣчаетъ историкъ Екатерины, Павелъ Сумароковъ, — находятъ слово *вторая* тщеславнымъ; но безъ него не было бы такой силы выраженія, и оно не выдуманное, а прилагательное къ ея имени — Оба они Велики, и она не вторая“.

С.Петербургскіе губернскіе мундиры.

Стеченіе различныхъ обстоятельствъ, въ особенности несчастный случай во время отливки изваянія и самовольное уменьшеніе камня, который, по его приказанію, въ началѣ на самомъ мѣстѣ его нахожденія былъ отбитъ отъ верха на $2^1/_2$ фут., потомъ вторично убавленъ въ длину на 5 футовъ, послѣ чего Фальконету запрещено было убавлять его, но не смотря на то, когда камень поставленъ былъ уже на мѣсто, то Фальконетъ еще заставилъ отбить отъ

Знакъ гербовой бумаги 1782 г.

него кусокъ въ 2 фута, при чемъ оправдывался тѣмъ, что не изваяніе дѣлается для подножія, но подножіе для изваянія. Эти причины заставили Фальконета, послѣ 12-ти лѣтняго пребыванія въ Россіи, въ сентябрѣ 1778 г., оставить Петербургъ.

По отъѣздѣ Фальконета, окончательныя работы надъ памятникомъ поручены были находившемуся при его обработкѣ извѣстному архитектору, ученику графа Растрелли, Юрію Матв. Фельтену (1730—1801 гг.), бывшему впослѣдствіи директоромъ академическаго училища.

Модель змѣи, находящейся подъ ногами лошади, служащая опорою всей статуи, сдѣлана извѣстнымъ русскимъ скульпторомъ Гордѣевымъ (1744—1812 гг.).

Сооруженіе всего памятника обошлось казнѣ въ 424,610 руб. ассиг., изъ которыхъ на Фальконета употреблено 92,296 руб. Высота статуи съ конемъ отъ поверхности подножія 17½ фут., а одного всадника 11 фут.; вѣсъ всей статуи 1,100 пуд., для удержанія же равновѣсія въ задней части лошади положено 250 пуд. желѣза; скачъ коня возвышенъ отъ горизонтальной линіи на 10°.

Описаніе торжества открытія памятника напечатано въ № 79 „Спб. Вѣдомостей“ за 1782 г. Оно начинается такъ:

„Открытіе монумента государя Петра Перваго былъ такой случай, который въ памяти всѣхъ здѣшнихъ жителей останется навсегда незабвеннымъ“, и далѣе: „въ 2 часа начали собираться полки и заняли мѣсто, первымъ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, имѣя передъ

Первоначальное зданіе биржи, по проекту Гваренги. *Съ рис. Патерсона.*

собою своего подполковника (полковникомъ была, какъ извѣстно, сама императрица), князя Гр. Алекс. Потемкина; послѣ онаго, предводительствуемые своими командирами, измайловскій, бомбардирскій, 2-й артиллерійскій, пѣхотный кіевскій и ново-троицкій кирасирскій, наконецъ, лейбъ-гвардіи конный и семеновскій полки заключали строй войска, простиравшагося до 15,000 человѣкъ, которымъ командовалъ фельдмаршалъ князь Голицынъ. Посреди площади,

названной Петра I, на мѣстѣ памятника взорамъ народа представлялась дикая каменная гора, вышиною 5, а въ окружности 32 сажени; когда монархиня явилась (въ 4-мъ часу), сигналъ данъ ракетою, и вдругъ невидѣннымъ дѣйствіемъ, къ удивленію зрителей, изображенная каменная гора унижаясь, мечтала видѣнію всѣхъ изъ нея возвышающагося героя; и, наконецъ, изчезнувъ со всѣхъ сторонъ безъ остатка, такъ что не малаго слѣда не осталось, показала изумленнымъ очамъ зрителей Петра на конѣ, какъ будто бы изъ нѣдръ оной внезапно выѣхавшаго на поверхность огромнаго камня, съ распростертою повелительною десницею".

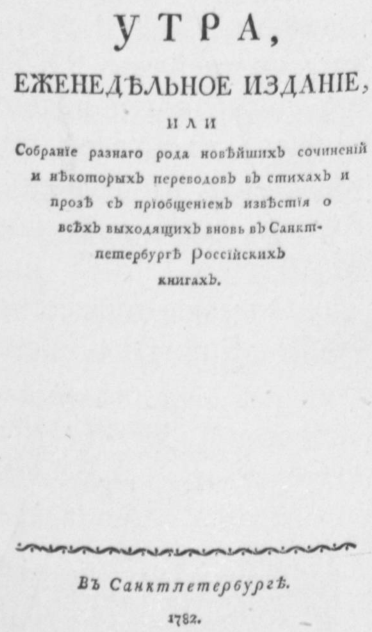
Хемницеръ.

„Все войско, едва увидѣло зиждителя своего, отдало ему честь ружьемъ и уклоненіемъ знаменъ, а суда поднятіемъ флаговъ и пальбою начавшеюся съ обѣихъ крѣпостей (въ то время адмиралтейство, обнесенное валомъ и рвомъ, представляло крѣпость), судовъ и бѣглымъ огнемъ полковъ".

„Въ тоже время д. с. с. Ив. Ив. Бецкой поднесъ Е. И. В. разныя медали, на сей случай сдѣланныя. Напротивъ чего Е. И. В. соизволила оказать ему Высочайшее благоволеніе собственноручнымъ врученіемъ большой золотой медали, приказавъ подать себѣ оную его превосходительству г. оберъ-церемоніймейстеру Матв. Ѳедор. Кашталинскому, которому послѣ препоручена раздача по чинамъ золотыхъ и серебряныхъ медалей и жетоновъ для унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ того же званія".

Кромѣ Бецкаго, получить большую золотую медаль, выбитую въ память открытія монумента, удостоился престарѣлый морякъ Матвѣй Дерезинъ, вступившій на службу при жизни государя Петра Великаго, въ 1715 г., а уволенный отъ службы въ 1763 г., съ чиномъ капитанъ-командора, съ пожалованіемъ отъ Е. И. В. пенсіона по смерть его; отъ роду ему было 98 лѣтъ. Объ этомъ событіи разсказано въ № 74 тѣхъ же „Вѣдомостей", при чемъ сообщеніе заключено такъ:

„Сколь счастливы дожившіе и живущіе въ блаженныя и златыя времена, безпримѣрныя въ человѣколюбіи Великія и Премудрыя Екатерины! Нѣтъ трудовъ, нѣтъ службы, когда либо показанныхъ, кои бы оставались въ забвеніи. Таковъ есть благополучный нашъ жребій".

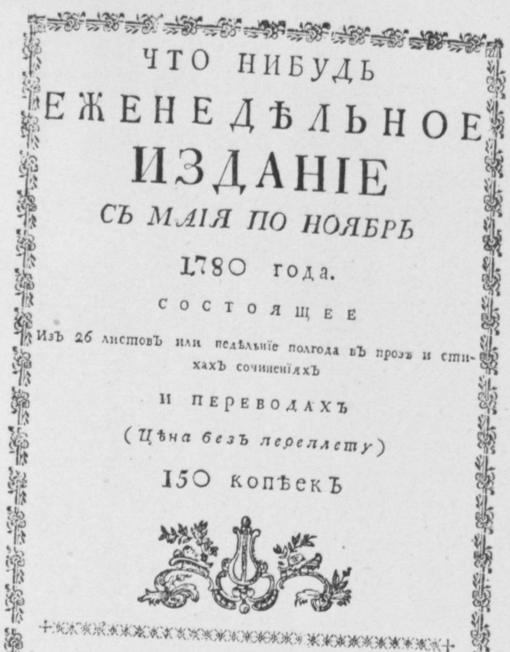

УТРА,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ,
или
Собраніе разнаго рода новѣйшихъ сочиненій и нѣкоторыхъ переводовъ въ стихахъ и прозѣ съ пріобщеніемъ извѣстія о всѣхъ выходящихъ вновь въ Санктпетербургѣ Россійскихъ книгахъ.

Въ Санктпетербургѣ.
1782.

1/2 натуральной величины.

„До открытія памятника, говоритъ С. Н. Глинка, туманъ застилалъ дневное сіяніе; но едва явился Петръ, сидящій на конѣ, солнце явилось въ полномъ блескѣ и раздались радостныя восклицанія жителей, изъ которыхъ нѣкоторые еще помнили черты лица того, „кѣмъ всегда увеселялись ихъ очи". [29]

ЧТО НИБУДЬ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ
съ Маія по Ноябрь
1780 года.
СОСТОЯЩЕЕ
Изъ 26 листовъ или недѣльніе полгода въ прозѣ и стихахъ сочиненіяхъ
И ПЕРЕВОДАХЪ
(Цѣна безъ переплету)
150 копѣекъ

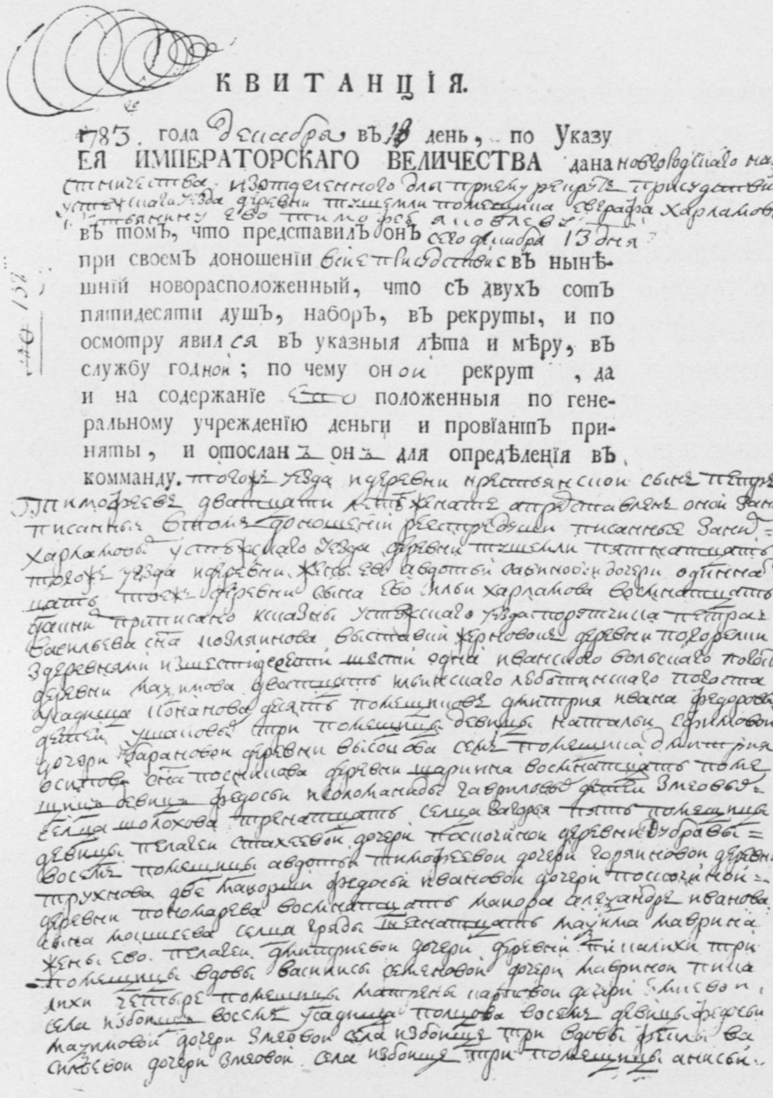
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Печатано вторымъ тисненіемъ 1782 года.

1/2 натуральной величины.

Выбитая медаль съ одной стороны изображала августѣйшую соорудительницу памятника, а съ другой — самый памятникъ; въ этотъ же день Высочайшимъ манифестомъ прекращены всѣ десятилѣтнія тяжбы; всѣ должники, просидѣвшіе 5 лѣтъ въ тюрьмѣ освобождены, и всѣ государственные долги, простиравшіеся не свыше 600 рублей, прощены.

Благодаря этому манифесту былъ освобожденъ изъ тюрьмы извѣстный Голиковъ (1735—1801 гг.), который спустя шесть лѣтъ, именно въ 1788 г., началъ издавать свой обширный сборникъ: „Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи".

Наконецъ, упомянемъ еще о томъ, что придворный часовщикъ Екатерины II — Иванъ Фази (Jean Fazy) предлагалъ Бецкому перевезти изъ Финляндіи камень для подножія памятника Петру Великому въ 20 дней, прося лишь въ свое распоряженіе казенныя кузницы. Бецкому хотѣлось принять это предложеніе, но Фази, видя какія препятствія противопоставляютъ ему мелкіе чиновники, у которыхъ онъ не хотѣлъ искать

КВИТАНЦІЯ.

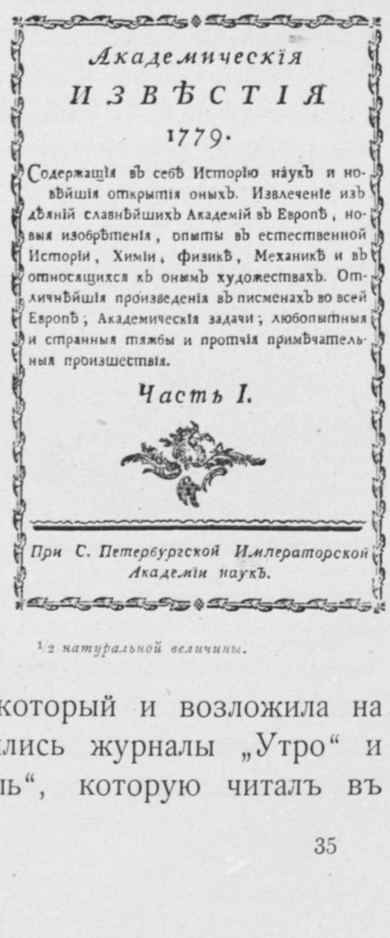
1783. года декабря въ 13 день, по Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дана [illegible] въ томъ, что представилъ онъ сего декабря 13 дня при своемъ доношеніи [illegible] въ нынѣшній новорасположенный, что съ двухъ сотъ пятидесяти душъ, наборъ, въ рекруты, и по осмотру явился въ указныя лѣта и мѣру, въ службу годной; по чему оной рекрут, да и на содержаніе его положенныя по генеральному учрежденію деньги и провіантъ приняты, и отосланъ онъ для опредѣленія въ команду. [illegible]

Рекрутская квитанція 1783 г. *Изъ собр. Н. Ф. Романченко.*

милости, отказался отъ предпріятія, и оно поручено было гр. Карбурію, употребившему на исполненіе его шесть недѣль и 3,000 человѣкъ. Фази пользовался особеннымъ расположеніемъ Потемкина и былъ близокъ съ обоими Разумовскими, изъ которыхъ одинъ былъ посланникомъ въ Вѣнѣ, а другой сенаторомъ. По приглашенію послѣдняго, Фази переѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ за полгода до нашествія Наполеона I. [30]

Въ 1782 г. начаты были постройки: Ассигнаціоннаго Банка, на Садовой улицѣ, на мѣстѣ сгорѣвшаго 16-го мая того же года рынка, для котораго проектъ составилъ Гваренги; фасадъ нынѣшняго Государственнаго Банка, по желанію Екатерины, былъ повторенъ въ имѣніи Ляличи, подаренномъ ею гр. Заводовскому. Тотъ же Гваренги началъ постройку, въ томъ же году, Обуховской больницы, Литовскаго тюремнаго замка и зданія Биржи, на сооруженіе котораго, говоритъ Пикаръ, [31] было ассигновано 500,000 р. Главный порталъ былъ возведенъ, какъ то видно на прилагаемой картинкѣ, но впослѣдствіи разобранъ, и нынѣшнее зданіе Биржи построилъ Томонъ, въ царствованіе Александра I.

Пикаръ говоритъ также, что предсѣдатель петербургскаго Магистрата г-нъ Жуковъ вышелъ въ отставку съ сохраненіемъ содержанія. А въ указѣ, подписанномъ Екатериною, князю Потемкину 19-го мая 1782 г., былъ препровожденъ въ копіи и „Примѣрный штатъ градскаго благочинія или Полиціи въ столичномъ городѣ Св. Петра“, который полностію напечатанъ въ XXVII Томѣ „Сбор. Импер. Рус. Историч. Общ.“ [32]

Академическія ИЗВѢСТІЯ 1779.

Содержащія въ себѣ Исторію наукъ и новѣйшія открытія оныхъ. Извлеченіе изъ дѣяній славнѣйшихъ Академій въ Европѣ, новыя изобрѣтенія, опыты въ естественной Исторіи, Химіи, физикѣ, Механикѣ и въ относящихся къ онымъ художествахъ. Отличнѣйшія произведенія въ писменахъ во всей Европѣ; Академическія задачи; любопытныя и странныя тяжбы и прочія примѣчательныя произшествія.

Часть I.

При С. Петербургской Императорской Академіи наукъ.

1/2 натуральной величины.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ было издано распоряженіе, по которому офицеры городской полиціи обязаны были носить мундиръ, подобный губернскому мундиру, за исключеніемъ серебряныхъ эполетъ, на которыхъ былъ вышитъ гербъ города. „Губернскимъ мундирамъ, записалъ въ своемъ дневникѣ, подъ 27-мъ октября, Храповицкій, были рады отцы да мужья“. Тогда же объявлено было, чтобы дамы, имѣющія пріѣздъ къ Двору, никакихъ накладокъ изъ лоскутковъ и шире 2-хъ вершковъ не употребляли, сохраня простоту и умѣренность, чтобъ убранства на головахъ были также не выше 2-хъ вершковъ, и позволено мужчинамъ, женамъ и дочерямъ ихъ носить платья по цвѣтамъ губерній.

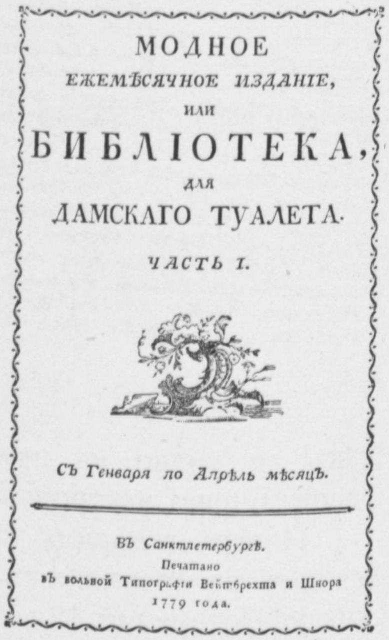
Въ день двадцатилѣтія своего коронованія, 22-го сентября 1782 г., Екатерина учредила для награды гражданскихъ чиновниковъ, за усердную службу, орденъ Святаго Владиміра, который и возложила на себя за труды по устройству губерній. Въ 1782 году появились журналы „Утро“ и „Что нибудь“, а фонъ-Визинъ написалъ комедію „Недоросль“, которую читалъ въ

нѣкоторыхъ частныхъ домахъ. Зимою свирѣпствовалъ гриппъ, отъ котораго умерло много знатныхъ и простыхъ людей.

Въ 1783 г. русскій посолъ въ Константинополѣ, Я. И. Булгаковъ, заключилъ съ Портою конвенцію, по которой статьи канарджійскаго договора о независимости Крыма были уничтожены и рѣка Кубань назначена границею между Россіею и Турціею. Екатерина переименовала Крымъ въ Таврическую область и ввѣрила управленіе ею кн. Потемкину. Готовясь къ войнѣ съ Турціею и опасаясь, чтобы шведскій король Густавъ III не воспользовался этимъ случаемъ для нападенія на Россію, Екатерина предложила ему свиданіе. Въ іюнѣ она прибыла на яхтѣ въ Фридрихсгамъ, куда прибылъ нѣсколько ранѣе и Густавъ, который здѣсь упалъ съ лошади и сломалъ себѣ лѣвую руку. Она склонила его остаться нейтральнымъ во время войны съ Турціею и увѣряла, что послѣ поможетъ ему завоевать Норвегію. Густавъ обѣщалъ все, чего желала русская Монархиня. Въ этомъ же году былъ объявленъ рекрутскій наборъ во всей Россіи, а съ купечества приказано было брать по 500 рублей за рекрута.

Академикъ Палласъ. *Съ грав. Берола.*

МОДНОЕ
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ,
или
БИБЛІОТЕКА,
для
ДАМСКАГО ТУАЛЕТА.
ЧАСТЬ I.

Съ Генваря по Апрѣль мѣсяцъ.

ВЪ Санктпетербургѣ.
Печатано
въ вольной Типографіи Вейтбрехта и Шнора
1779 года.

1/2 натуральной величины.

Изъ указовъ 1783 г., интересныхъ для насъ, отмѣтимъ слѣдующіе:

„О запрещеніи отпускать на волю престарѣлыхъ людей.“

„О непринимании въ Смирительные и рабочіе дома слугъ, наказанныхъ уже господами“.

„О позволеніи заводить частныя типографіи по городамъ и присылкѣ отъ всѣхъ вольныхъ типографій въ библіотеку Академіи Наукъ каждаго сочиненія по одному экземпляру“.

„О учрежденіи Хирургической школы при Калинкинской больницѣ“. „О признаніи Главнымъ Народнымъ нѣмецкаго училища что при Лютеранской церкви св. Петра, коему и даровать преимущества“. Въ этомъ же году пріѣхалъ Янковичъ де Маріево, который былъ сдѣланъ начальникомъ всѣхъ народныхъ училищъ въ Петербургѣ.

СОБЕСѢДНИКЪ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
РОССІЙСКАГО СЛОВА,
Содержащій разныя сочиненія въ стихахъ и въ прозѣ нѣкоторыхъ Россійскихъ писателей.
ЧАСТЬ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивеніемЪ Императорской Академіи НаукЪ
1783 года.

1/2 натуральной величины.

Въ 1783 г. сентября 20-го учреждена Россійская Академія, по плану кн. Дашковой, которая и назначена ея предсѣдательницею. Екатерина слѣдила съ живымъ любопытствомъ за трудами новой академіи по составленію этимологическаго словаря русскаго языка и принимала личное участіе въ основанномъ кн. Дашковой журналѣ „Собесѣдникъ любителей россійскаго слова“.

Въ 1784 г. Императрица была огорчена смертью любимаго наперсника своего А. Д. Ланского, который въ іюлѣ 1783 г. упалъ съ лошади. „Саша такъ больно ушибленъ отъ англійскаго коня,—писала Екатерина 20-го іюля, что почти въ постели лежитъ недвижимъ, однако опасности нѣту; сіе сдѣлалось вчерась поутру, теперь ровно сутки“. [33] 26-го февраля данъ былъ рескриптъ Потемкину объ устройствѣ при Чесьмѣ богадѣльни для

призрѣнія заслуженныхъ воиновъ, а 13-го марта—собственноручный указъ Н. И. Салтыкову о воспитаніи В. К. Александра и Константина Павловичей.

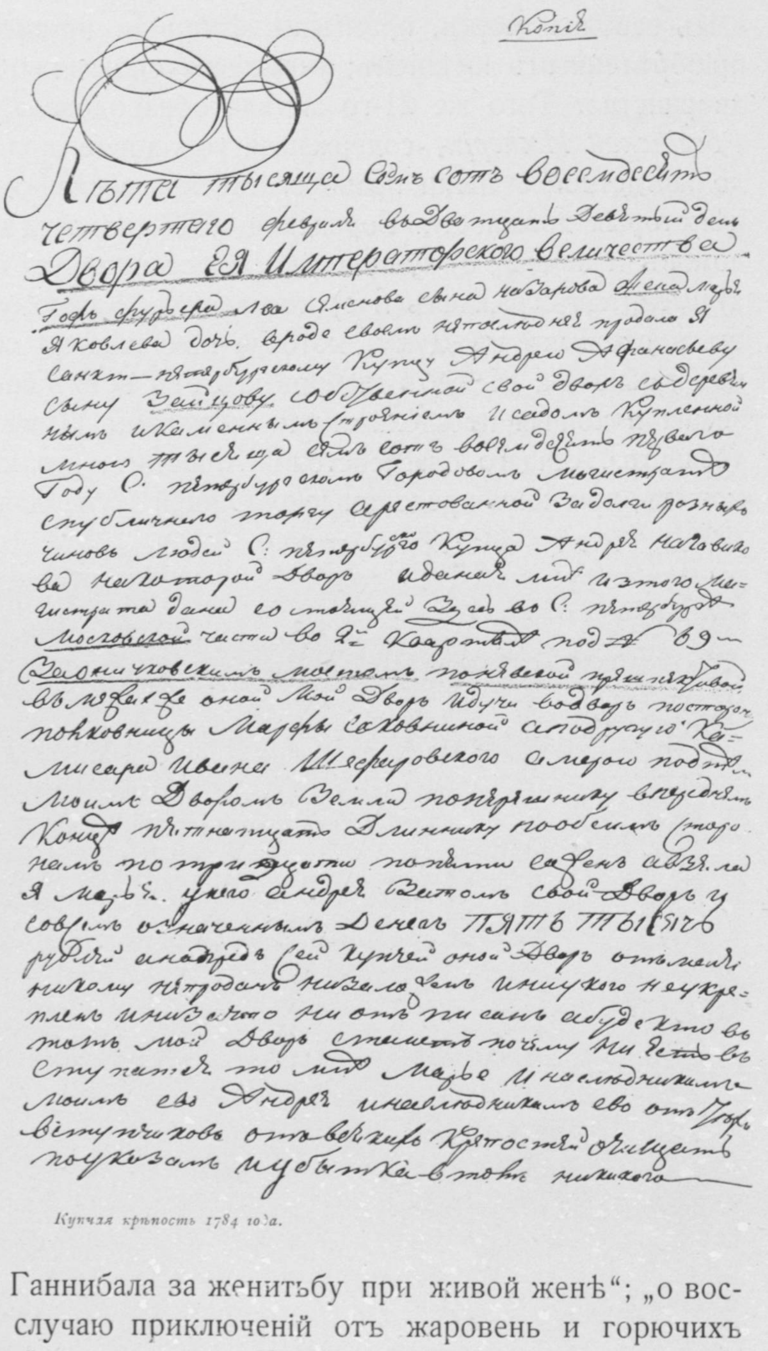
Любопытно письмо Екатерины къ тому же Салтыкову, отъ 31-го марта 1783 г. изъ Петергофа:

„Графъ Николай Ивановичъ, изъ письма вашего отъ сего утра усмотрѣла я, что сынъ мой слава Богу здоровъ. Мое безпокойство, по причинѣ сильной бури, миновалось; оно не безъ причины было, ибо великое число всякихъ разбитыхъ судовъ насъ здѣсь въ Монплезирѣ окружаютъ, а я думала, что одна барка къ намъ въ хоромы пожалуетъ; людей же нѣсколько потонуло, и одинъ матросъ нашъ въ семъ случаѣ великое покорство къ службѣ показалъ, ибо всѣ сошли съ судна, а онъ остался и потонулъ было еслибъ на берегу здѣсь его не откачали бы; корабль и галеры же въ добромъ состояніи сколь отъ сюда видѣть можно“.

Такова была сильная буря, пронесшаяся надъ Петергофомъ къ Петербургу.

Въ томъ же 1784 г. издана форма полнаго титула Императорскаго и указы:

„О непринятіи споровъ на купчія по истеченіи двухъ лѣтъ“; „объ отправленіи въ отдаленное плаваніе капитана Ганнибала за женитьбу при живой женѣ“; „о воспрещеніи пускать воздушные шары, по случаю приключеній отъ жаровень и горючихъ веществъ, отъ 1-го марта до 1-го декабря“ и, наконецъ, Гатчина была наименована городомъ, и учреждена въ С.-Петербургѣ городская верфь, на содержаніе которой, съ каждаго пошлиннаго рубля съ привозныхъ товаровъ приказано взимать по 2 к., а съ отвозныхъ по 1 коп. и деньги эти отпускать въ Городовой Магистратъ, по 7,800 руб. на годъ. [34]

Копія
Лѣта тысяща седмь сотъ восемдесят
четвертаго февраля въ двадцать девятый день
Двора Ея Императорскаго Величества
Гофъ фурьера [illegible] Симонова сына [illegible]
Яковлева дочь въ роде своемъ не последняя продала я
Санктпетербургскому купцу Андрею Афанасьеву
сыну Зайцову собственной свой дворъ съ деревян-
нымъ и каменнымъ строеніемъ и садомъ купленной
мною тысяча седмь сотъ восемдесятъ перваго
году С. петербургскомъ Городовомъ Магистрате
с публичнаго торгу арестованной за долги разныхъ
[illegible]

Купчая крѣпость 1784 года.

Въ 1785 г. 21 апрѣля Екатерина даровала дворянству жалованную грамоту, въ которой права, предоставленныя этому сословію Петромъ III, были подтверждены и увеличены другими важными преимуществами. По этой грамотѣ постановлено поступать съ нижними чинами изъ дворянъ, какъ съ офицерами, дана свобода служить въ Имперіи или у союзныхъ съ нею державъ, выѣзжать за границу. Позволено дворя-

Дровенное мѣсто на Фонтанкѣ. Съ грав. Аткинсона.

намъ заводить торги, промыслы, фабрики, ярмарки, распоряжаться по произволу благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; учреждена опека для дворянскихъ сиротъ и отдѣлено личное дворянство. Того же 21-го апрѣля обнародована *грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи,* содержащая городовое положеніе. Городскіе обыватели получили до извѣстной степени право собственнаго суда и управленія съ правомъ выборовъ въ нѣкоторыя должности. Городское общество раздѣлено на шесть сословій: а) владѣльцевъ домовъ и земель; б) купцовъ; в) ремесленниковъ; г) иногородныхъ и иностранныхъ гостей; д) именитыхъ гражданъ и е) посадскихъ. Каждому сословію предоставлено назначать особыхъ гласныхъ въ Думу, которая получила по сему названіе Общей для своего города, ибо заключала въ себѣ выборныхъ отъ всѣхъ вообще жителей, начиная съ лицъ высшаго званія и кончая посадскими или мѣщанами. Думѣ ввѣрено завѣдывать дѣлами городского хозяйства, общаго благосостоянія и всѣмъ, что къ благу и выгодамъ жителей служить можетъ, при чемъ предоставлено Общей Думѣ для всегдашняго отправленія дѣлъ избирать

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что МЫ Якова Шредера, который НАМЪ Коллежскимъ Ассессоромъ служилъ, за оказанную его къ службѣ НАШЕЙ ревность и прилѣжность, въ НАШИ Надворные Совѣтники, въ рангѣ сухопутнаго Подполковника, тысяча седмь сотъ восемдесятъ третьяго года Декабря двадесять втораго дня, всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же МЫ симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ НАШИМЪ подданнымъ онаго Якова Шредера, НАШИМЪ Надворнымъ Совѣтникомъ, въ рангѣ сухопутнаго Подполковника, надлежащимъ образомъ признавать и почитать; на противъ чего и МЫ надѣемся, что онъ въ томъ ему отъ НАСЪ всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму рабу надлежитъ. Во свидѣтельство того, МЫ сіе собственною НАШЕЮ рукою подписали и государственною НАШЕЮ печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 29 дня 1785 года.

Екатерина

Въ Сенатѣ въ книгу записанъ подъ № 157

Патентъ на чинъ 1785 года.

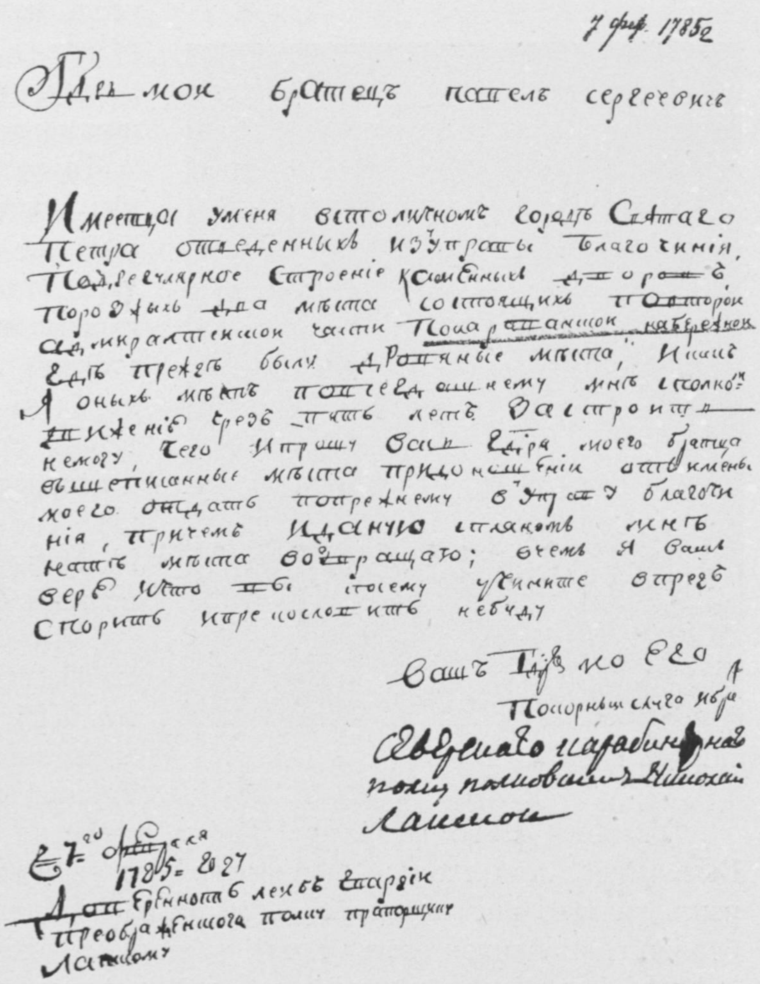
Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

изъ среды себя Думу Шестигласную. Предсѣдателемъ въ обѣихъ думахъ и главнымъ начальникомъ общаго управленія въ городѣ назначенъ Городской Голова, поставленный въ равной степени съ Бургомистрами Магистрата. [35]

Указомъ 25-го іюля построенные берега рѣки Невы, Фонтанки и Екатерининскаго канала повелѣно отдать въ вѣдомство С.-Петербургской Управы Благочинія съ тѣмъ, чтобы оная предоставила содержаніе и починку впредь оныхъ береговъ, съ принадлежащими къ нимъ притоками, обывателямъ по дистанціямъ, каковая лежитъ противъ каждаго дома. Что же касается до мостовъ и дистанцій площадей или казенныхъ строеній, то оныя должны быть содержаны отъ казны, подъ вѣдомствомъ полицейскимъ. [36]

Лѣтомъ 1785 г. Екатерина ѣздила осматривать Вышневолоцкій каналъ съ небольшой свитою, въ числѣ которыхъ находился А. П. Ермоловъ, игравшій непродолжительное время значительную роль при дворѣ. Оттуда Государыня неожиданно посѣтила Москву, гдѣ провела нѣсколько дней. Въ Петербургѣ, въ томъ же году, было издано приказаніе Императрицы о сокращеніи наряда карауловъ и часовыхъ.

15-го августа послѣдовало распоряженіе: „По разсмотрѣніи представленныхъ С.-Петербургскими Управою Благочинія и Городовымъ Магистратомъ мнѣній о товарахъ, какіе продавать по рынкамъ, повелѣно: 1) кожевныя, подошвенныя и другія кожи, шорныя, хомутныя, наборныя и всякія конскія сбруи продавать за городомъ, въ построенныхъ возлѣ Александровской площади лавкахъ, а въ частныхъ рынкахъ торговать только тѣми товарами, кои въ указѣ 28-го іюня 1782 г. наименованы; 2) мнѣніе Управы Благочинія и Магистрата, чтобъ въ лавкахъ, за городомъ назначенныхъ, сверхъ поименованныхъ въ томъ указѣ товаровъ, продавать овчинныя простыя шубы, сермяжные кафтаны, кожаны, балахоны крестьянскіе простого сукна, шапки, крестьянскія простыя сбруи безъ набора, коты и упоки русскіе и старое всякое желѣзо, утвердить къ надлежащему исполненію; 3) съ Васильевскаго острова изъ рынка, называемаго Андреевскимъ, состоящаго между 5-ю и 6-ю линіями, такъ какъ линіи тѣ причислены къ городу, торгъ означенными товарами перевести за городъ; 4) равнымъ образомъ и изъ частей, состоящихъ въ предмѣстіяхъ, кромѣ части Петербургской, тоже изъ полковъ гвардіи, помянутый торгъ перевести за городъ же; 5) въ с.-петербургской части для продажи сихъ товаровъ назначить пристойное мѣсто, которое могло бы служить и для другихъ ближайшихъ частей, въ томъ числѣ для Выборгской, покуда съ устроеніемъ новаго моста чрезъ Неву къ сей послѣдней части, доставится ей удобность торгъ свой производить въ мѣстахъ на лѣвомъ берегу Невы, для города опредѣленныхъ". [37] Среди этихъ требованій Управа Благочинія, вѣроятно, настаивала на застроеніи каменнымъ регулярнымъ строеніемъ порожнихъ мѣстъ, и лица, не имѣвшія къ тому средствъ, возвращали отведенныя отъ Управы Благочинія дворовыя мѣста ей обратно, чему доказательствомъ служитъ прилагаемое довѣрительное письмо полковника Сѣверскаго Карабинернаго полка Николая Ланского, на имя его брата, л.-гв. Преображенскаго полка прапорщика Павла Сергѣевича Ланского.

7 фев. 1785 г.

Государь мой братецъ Павел Сергеевичь

Письмо полковника Ланского.

Въ 1786 г. въ Петербургѣ для изысканія мѣръ противъ дороговизны хлѣба, была образована особая „Хлѣбная комиссія", состоявшая изъ графа Шувалова, гр. Воронцова, генералъ-провіантмейстера Маврина и А. В. Храповицкаго. На основаніи доклада этой комиссіи Императрица 22-го іюня повелѣла петербургскому губернатору Коновницыну „въ отвращеніе на нынѣшнее время недостатка въ хлѣбѣ и дороговизны для здѣшней нашей столицы, запасный хлѣбный магазинъ тотчасъ открыть на продажу людямъ, въ хлѣбѣ нужду имѣющимъ, съ точнымъ наблюденіемъ правилъ, тамъ установленныхъ относительно мелкой продажи, въ пресѣченіе способа перекупщикамъ доставать продаваемый хлѣбъ въ свои руки, для возвышенія цѣны въ собственный ихъ прибытокъ".

РАСТУЩІЙ
ВИНОГРАДЪ,
ежемѣсячное сочиненіе,
издаваемое
отъ
Главнаго народнаго училища
города Святаго Петра.
Мѣсяцъ Апрѣль
1786.

1/2 натуральной величины.

Открытіе дешевой продажи хлѣба бѣднымъ изъ запасного хлѣбнаго магазина, однако, не облегчило голодавшій петербургскій людъ, такъ какъ хлѣбныхъ запасовъ оказалось столь мало, что они были распроданы въ два дня. Мавринъ, завѣдывавшій запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ, сдѣлалъ упущеніе, продавъ хлѣбъ изъ него купцамъ подъ Невскимъ. Въ виду этого, 23-го октября послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Запасному здѣшнему городовому магазину быть на нынѣшнемъ основаніи, *подъ собственнымъ Нашимъ вѣдѣніемъ*, на случай же отсутствія нашего, подъ вѣдѣніемъ главнокомандующаго въ столицѣ“. Заботы объ отвращеніи дороговизны хлѣба въ Петербургѣ прервали на долго литературные труды Екатерины II, начатые еще въ 1783 г. и направленные противъ такихъ враговъ внутренняго спокойствія, которые казались ей опаснѣе Маврина и подобныхъ ему „обманщиковъ“. Этими врагами были массоны.

Актриса Анна Давія. *Съ портр. Левицкаго.*

4-го января 1786 г. была представлена комедія „Обманщикъ“, написанная Государынею въ 1785 г. противъ графа Каліостро и русскихъ мартинистовъ, которыхъ Екатерина считала послѣдователями этого шарлатана.

Указомъ 19-го февраля 1786 г. отмѣнено было употребленіе въ прошеніяхъ на Высочайшее имя словъ: „бьетъ челомъ всеподданнѣйшій рабъ или раба“, вмѣсто которыхъ указано писать: „проситъ вѣрный подданный“ и проч. Введеніе учрежденій о губерніяхъ, подчиняя весь ходъ управленія однообразному, систематическому порядку, сдѣлало излишними нѣкоторыя частныя правительственныя мѣста. Коллегіи Экономіи и малороссійская Юстицъ-Коллегія были упразднены въ 1786 г., а Бергъ-Мануфактуръ и Комерцъ-Коллегіи закрылись еще раньше.

28-го апрѣля, по приказу Екатерины, Военный госпиталь съ Выборгской стороны переведенъ въ старый дворецъ въ Стрѣльнѣ. Затѣмъ, 27-го мая послѣдовало на имя Безбородко собственноручное распоряженіе Государыни о дорогахъ слѣдующаго содержанія:

„Напиши, пожалуй, къ губернатору (с.-петербургскому, П. П. Коновницыну), чтобъ перестали грязь свозить съ большихъ дорогъ; вѣдь, свозя грязь, свозятъ сущій тотъ песокъ, который составляетъ крѣпость дорогъ, а оставляютъ голый камень. Губернаторъ свозитъ то, что вице-губернаторъ навозитъ. Я сегодня лишь услышала, что они такую глупую операцію дѣлаютъ, а мнѣ непрестанный убытокъ“. [38]

Урокъ Закона Божія въ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. *Съ рис. кадета I. Дергуна.*

Нѣсколько дней спустя послѣдовалъ и другой указъ о дорогахъ, которымъ повелѣвалось: „Запретить дороги мостить бревнами, также по городамъ и деревнямъ улицы бревешками, а равно въ новостроющихся казенныхъ домахъ употреблять въ окнахъ и дверяхъ деревянныя коробки и панели по стѣнамъ“.

Князь А. А. Безбородко былъ любителемъ прекраснаго пола и тратилъ такія страшныя деньги на пѣвицу Давію, что Государыня приказала выслать ее за границу.

Вмѣсто кредитныхъ установленій Императрицы Елизаветы Петровны, Дворянскаго и Коммерческаго банковъ, Екатерина манифестомъ 22-го іюля 1786 г. учредила „Государственный заемный банкъ", съ 20 мил. руб. для дворянства и 13 мил. для городовъ, на ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, при чемъ имѣлось въ виду дать помощь для ободренія и умноженія земледѣлія, такъ какъ въ указѣ говорилось: „Вѣдома истина, что земледѣліе есть первый источникъ богатства, и аки сосцы, питающіе государство, много подаетъ изобилія симъ прилежаніе къ оному; но еще больше пользуютъ большіе же

Планъ Петербурга 1781 г.

самой землѣ задатки". Дворяне уплачивали ссуду изъ банка въ теченіи 30 лѣтъ, внося ежегодно по 5%, да по 3% въ погашеніе капитала, а городскіе обыватели въ 22 г., внося по 4% и по 3% въ погашеніе ссуды. Ревизская душа принималась въ 40 рублей.

Затѣмъ, 15-го августа изданъ былъ Уставъ народнымъ училищамъ Россійской Имперіи, составленный Комиссіею для заведенія народныхъ училищъ, подъ предсѣдательствомъ гр. П. В. Заводовскаго, учрежденной еще въ 1782 г. Положено имѣть въ уѣздныхъ городахъ малыя народныя училища для первоначальнаго образованія дѣтей всѣхъ сословій, безъ различія; въ губернскихъ — главныя народныя училища для обученія юношества свободнаго состоянія наукамъ математическимъ, естественнымъ, словеснымъ и отчасти изящнымъ искусствамъ. Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ долженъ былъ препо-

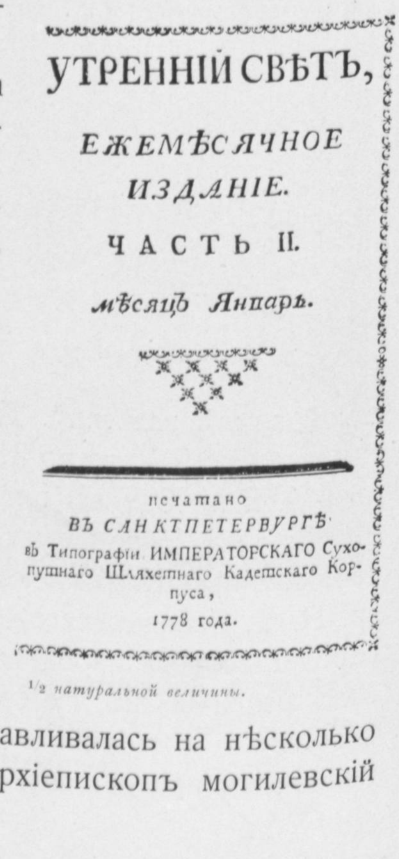
даваться языкъ латинскій, для желающихъ продолжать ученіе свое въ гимназіяхъ или университетахъ, и тотъ иностранный языкъ, который по мѣстности можетъ быть полезнымъ для жителей. На этомъ основаніи предполагалось ввести въ училищахъ губерній къ сторонѣ татарской, персидской, бухарской изученіе арабскаго языка, а въ Иркутской губ. и Колыванской области — китайскаго. Кромѣ того, по городамъ, гдѣ было купеческое судоходство, полагалось завести водоходныя школы. Изданы очень хорошія, по тому времени, учебныя книги. Назначено основать университеты въ Псковѣ, Черниговѣ, Пензѣ и Екатеринославѣ. Общій надзоръ за ходомъ просвѣщенія порученъ Комиссіи, въ качествѣ главнаго правленія училищъ, которая издавала журналъ „Растущій Виноградъ“. Комиссія эта сдѣлала приготовленія къ открытію народныхъ училищъ въ 25-ти губерніяхъ по мѣрѣ средствъ Приказовъ Общественнаго призрѣнія, которые были обязаны заботиться о содержаніи училищъ, „изобрѣтая къ тому всѣ потребные способы“. По недостатку, однако, этихъ способовъ, главныя народныя училища открыты были только въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, а учрежденіе университетовъ остановилось на однихъ проектахъ, хотя петербургское городское общество, желая угодить Екатеринѣ, пожертвовало 32,000 руб. для университетовъ.

Графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ.

Въ томъ же 1786 г. явились журналы: „Зеркало свѣта“ и „Лекарство отъ скуки“. Главнымъ начальникомъ сухопутнаго Шляхетнаго кадетскаго корпуса въ это время былъ назначенъ гр. Ангальтъ, который многое сдѣлалъ для усовершенствованія этого корпуса.

2-го января 1787 г. Екатерина отправилась изъ Петербурга въ путешествіе въ Тавриду. Постоянными спутниками Императрицы въ экипажѣ были фрейлина Протасова и графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, который 2-го сентября 1786 г. былъ назначенъ въ корнеты Кавалергардскаго корпуса и попалъ въ фаворъ Государыни, оказывавшей ему особое свое расположеніе. Поперемѣнно Екатерина приглашала къ себѣ въ карету иностранныхъ министровъ: австрійскаго гр. Кобенцеля, англійскаго Фицъ-Герберта, французскаго гр. Сегюра, или гр. Ангальта, оберъ-шталмейстера А. Л. Нарышкина и нѣкоторыхъ другихъ лицъ своей свиты. Болѣе ста экипажей, составлявшихъ кортежъ Императрицы, быстро неслись по зимней дорогѣ; около 600 лошадей было приготовлено на каждой станціи; для ночлега выстроены особые дворцы; вечернею порою путь освѣщался огромными пылавшими кострами. Толпы народа выходили на встрѣчу этого царскаго шествія. Екатерина ѣхала на Великія Луки, Смоленскъ и т. д. Въ большихъ городахъ Государыня останавливалась на нѣсколько сутокъ, принимала служащихъ, давала балы. Въ Мстиславѣ архіепископъ могилевскій

УТРЕННІЙ СВѢТЪ,

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧАСТЬ II.

мѣсяцъ Январь.

печатано

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса,

1778 года.

1/2 натуральной величины.

Георгій Кониській привѣтствовалъ Екатерину извѣстною рѣчью, которая еще недавно помѣщалась въ хрестоматіяхъ, начинавшеюся словами; *„Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается; наше солнце вокругъ насъ ходитъ“*. Въ Кіевѣ Екатерина оставалась до весны и 22-го апрѣля поплыла со своею свитою по Днѣпру, на 80-ти богато убранныхъ галерахъ. Въ виду польскаго мѣстечка Канева Екатерина имѣла свиданіе съ королемъ Станиславомъ Августомъ, ожидавшимъ ее здѣсь долгое время. Въ Кременчугѣ Императрица вступила въ области новороссійскія, ввѣренныя управленію князя Потемкина, широкая натура котораго не поскупилась на декораціи для обольщенія Государыни. По прибытіи Монархини въ Херсонъ, были спущены на воду два корабля и фрегатъ. Изъ Херсона Екатерина прибыла въ Крымъ; при въѣздѣ въ Бахчисарай она подверглась большой опасности: непривычныя лошади понесли ея карету на спускѣ между скалами и угрожали разбить; ужасъ обуялъ всѣхъ, одна Государыня, по свидѣтельству присутствовавшихъ, не измѣнилась въ лицѣ и не обнаружила ни малѣйшаго признака страха. Посѣтивъ Байдарскую долину, городъ Ѳеодосію и нѣкоторыя другія мѣста Тавриды, Екатерина предприняла обратный путь на сѣверъ и 27-го іюня имѣла торжественный въѣздъ въ Москву, которую оставила 4-го іюля, и 11-го числа, послѣ обѣда, прибыла въ Царское Село.

Авто-портретъ гравера Скородумова, умершаго въ 1792 г.

При пріѣздѣ Екатерины въ Петербургъ, къ ней, 7-го августа, какъ пишетъ въ своихъ запискахъ М. Гарновскій,[39] „по утру явились на площади противъ Зимняго дворца 400 мужиковъ, присланныхъ депутатами отъ 4,000 рабочихъ, находившихся при отдѣлкѣ береговъ Фонтанки, съ жалобою Е. И. В. на подрядчика Долгова, крайне ихъ притѣснявшаго. Собравшіеся на площади мужики тотчасъ дали знать о себѣ, что они не простые зрители а челобитчики. Всякій разъ, когда случалось какой нибудь дамѣ подойти въ комнатахъ Государыни къ окошку, они, принимая ее за Императрицу, кланялись низко и показывали въ рукахъ жалобу. Екатерина, узнавъ о семъ, изволила посылать къ нимъ нѣсколько особъ, одну за другою, которыя обнадеживали ихъ отъ имени Е. В. скорымъ удовлетвореніемъ ихъ просьбы, съ тѣмъ только, чтобы они разошлись и отнюдь бы толпою праздно на площадь не собирались. Но средство сіе не возымѣло желаемаго дѣйствія. Мужики упорно настаивали на томъ, что хотятъ просить саму Государыню, и увѣряли увѣщевавшихъ ихъ господъ, что они не собрались бы толпою, еслибъ прежде посланные отъ нихъ въ Царское село съ жалобою къ Е. И. В. два мужика не были взяты подъ стражу, и особливо досадили они дежурному генералъ-адъютанту Ангальту, сказавъ ему, что они съ нимъ, какъ съ нѣмцемъ, незнающимъ по русски, и говорить не хотятъ. Пополудни удалось захватить изъ нихъ 17 человѣкъ,[40] кои были за карауломъ

Оркестръ роговой музыки. *Съ гр. Аткинсона.*

Графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ.

отправлены въ уголовный судъ съ тѣмъ, чтобы были осуждены въ учиненіи скопа и заговора. Сіе увидя, прочіе немедленно разбѣжались. Между тѣмъ, Государыня собственноручнымъ письмомъ повелѣла быть немедленно сюда Ник. Петровичу Архарову, который вскорѣ и былъ назначенъ с.-петербургскимъ губернаторомъ".

Осенью турки покушались овладѣть Кинбурномъ, но были отражены Суворовымъ.

Изъ указовъ 1788 г. отмѣтимъ: „О не употребленіи никому бѣлыхъ перьевъ на лакейскихъ шляпахъ и шапкахъ", „О учрежденіи семинаріи при Невскомъ монастырѣ", „О запрещеніи говорить о политикѣ въ клубахъ и трактирахъ", „О войнѣ съ Швеціею, 30-го іюня", и „О наборѣ съ ямщиковъ 1,000 человѣкъ къ составленію Казачьяго полка". Кромѣ того, село Рыбацкое подъ Петербургомъ добровольно представило нѣсколькихъ охотниковъ.

Изъ записокъ Гарновскаго узнаемъ, что въ 20-хъ числахъ февраля 1788 г. „Богъ отвратилъ отъ Россіи великое несчастіе. Одинъ изъ фонарей, висящихъ въ Эрмитажѣ, упалъ въ нѣсколькихъ шагахъ позади Императрицы, во время хожденія Е. И. В. въ Эрмитажѣ", почему приказано было, „чтобъ впредь фонари не на вервіяхъ, а на цѣпяхъ висѣли". Интересно также сообщеніе Гарновскаго о томъ, что „одного купца въ здѣшнюю Управу Благочинія взяли подъ стражу, не давъ ему знать вины преступленія его, продержали подъ арестомъ три дня". Узнавъ о семъ, Совѣстный судъ приказалъ на основаніи высочайшаго учрежденія оштрафовать управу на 800 рублей. 24 января умеръ старикъ фельдмаршалъ Минихъ, а мѣсто Дмитріева-Мамонова занялъ при дворѣ Екатерины Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Густавъ, получивъ извѣстіе о вторженіи датчанъ въ Швецію, оставилъ главнокомандующимъ въ Финляндіи брата своего и поспѣшилъ въ Стокгольмъ. Въ это время, недовольные составили заговоръ, послали депутацію въ Петербургъ и заключили перемиріе съ Екатериною. Они хотѣли возстановить аристократическую конституцію 1720 г. при содѣйствіи русской Императрицы, а нѣкоторые изъ нихъ желали исполненія замысла Спренгпортена о независимости Финляндіи, подъ покровительствомъ Россіи. Неудача Густава подала Екатеринѣ поводъ написать забавную оперу „Горе-богатырь", а ранѣе ею была написана опера „Олегъ".

Моды 1791 г.

Въ 1789 г. угрозы Англіи заставили Данію примириться съ Швеціею, и Густавъ III могъ возвратиться въ Финляндію, гдѣ военныя дѣйствія ограничились въ этомъ году лишь сшибками въ Саволаксѣ и на границѣ. Графъ И. П. Салтыковъ смѣнилъ графа Мусина-Пушкина въ командованіи тамъ русскою арміею. Принцъ Нассау-Зигенъ застигъ шведскій гребной флотъ въ шхерахъ близъ Роченсальма, разбилъ его и частью уничтожилъ.

Въ 1789 г. въ Петербургѣ издавались два новые журнала: „Бесѣдующій гражданинъ" — М. Антоновскимъ и „Почта духовъ" — Ив. Андр. Крыловымъ, ставшимъ впослѣдствіи

знаменитымъ баснописцемъ. Война въ 1790 г. продолжалась большею частью на морѣ: шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, атаковалъ 8-го мая эскадру адмирала Чичагова въ ревельской гавани, но безъ успѣха, и обратился къ Кронштадту, чтобъ очистить путь Густаву, шедшему съ гребнымъ флотомъ и дессантными войсками на Петербургъ. Адмиралъ Крузъ, стоявшій съ эскадрою въ Кронштадтѣ, встрѣтилъ шведовъ у острова Сескара и вступилъ съ ними въ бой. Цѣлый день 23-го мая, отъ зари до поздней ночи, была слышна въ Петербургѣ канонада, и столица была въ ужасѣ; но Екатерина сохранила бодрость. Шведы были отбиты и герцогъ Зюдерманландскій удалился въ выборгскій заливъ, гдѣ стоялъ и самъ король съ гребной флотиліей. Здѣсь эскадра Чичагова съ гребнымъ флотомъ Нассау-Зигена заперла шведовъ. Простоявъ въ заливѣ цѣлый мѣсяцъ, Густавъ рѣшился пробиться, что ему и удалось сдѣлать 22-го іюня, хотя онъ и потерялъ большую часть своихъ морскихъ силъ. Вскорѣ послѣ этого Нассау-Зигенъ проникъ въ Роченсальмскій заливъ и 28-го іюня напалъ на шведскую гребную флотилію, но былъ разбитъ, при чемъ потерялъ 55 судовъ и 6,000 человѣкъ. Этимъ кончилась война съ Густавомъ III. 3-го августа былъ заключенъ миръ при рѣкѣ Кюменѣ, въ деревнѣ Верелѣ; обѣ державы остались при прежнихъ своихъ границахъ.

А. Н. Радищевъ.

Въ томъ же 1790 г. появилась книга „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву", сочиненія А. Н. Радищева, который напечаталъ ее въ собственной типографіи и прибавилъ послѣ цензуры нѣкоторые листы, наполненные сѣтованіями и краснорѣчивыми нападками на существовавшіе тогда порядки. Книгу Радищева, по выраженію княгини Е. Р. Дашковой, приняли за набатъ къ революціи. Екатерина была сильно поражена чтеніемъ ея. „Тутъ разсѣяна зараза французская; авторъ мартинистъ", говорила Государыня, „онъ хуже Пугачева: онъ хвалитъ Франклина". Радищевъ былъ преданъ суду Сената, который присудилъ его къ смерти, но Государыня смягчила приговоръ, и указомъ 4-го сентября 1790 г. Радищевъ былъ лишенъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ Сибирь, въ Илимскій острогъ, на 10-лѣтнее пребываніе.

Зимою 1791 г. пріѣхалъ въ Петербургъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, поручивъ начальство надъ арміею князю Н. В. Репнину; эта поѣздка кн. Потемкина была объясняема тѣмъ, что онъ видѣлъ опаснаго себѣ соперника въ молодомъ кн. П. А. Зубовѣ, который не только пользовался личнымъ расположеніемъ Екатерины, но быстро пріобрѣлъ сильное вліяніе на государственныя дѣла. Императрица приняла Потемкина съ отличными почестями и подарила ему дворецъ, извѣстный теперь подъ именемъ Таврическаго. Въ немъ Потемкинъ далъ Государынѣ великолѣпный праздникъ, на которомъ Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи приняли участіе въ балетѣ, а поэтъ Державинъ написалъ стихи для музыки и оставилъ для потомства описаніе этого торжества

Троицкій соборъ, въ Александро-Невской лаврѣ.

30-го августа 1791 г. былъ освященъ Троицкій соборъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ, построенный по проекту архитектора Старова и подъ его надзоромъ. Въ день освященія собора, Екатерина торжествовала заключеніе мира со Швеціею, и духовное

торжество было отправлено по особому церемоніалу. Утромъ, въ 6-мъ часу, Императрица въ мантіи гроссмейстера ордена св. Александра Невскаго и малой коронѣ, встрѣчена была, со всѣмъ своимъ семействомъ и свитою, у святыхъ воротъ монастыря, сооруженныхъ въ 1784 г., духовенствомъ и, слѣдуя за александровскими кавалерами, шедшими попарно, вошла въ церковь Благовѣщенія, откуда были перенесены кавалерами ордена, между рядами гвардіи, мощи Св. Александра Невскаго въ соборъ. По совершеніи литургіи, Екатерина обѣдала въ кельѣ митрополита Гавріила, которому (въ 1792 г.) прислала, какъ строителю собора, чрезвычайно схожій мраморный бюстъ его, работы Козловскаго.

В. К. Елизавета Алексѣевна.

Потемкинъ настаивалъ передъ Екатериною на продолженіи военныхъ дѣйствій съ Турціею, но Государыня, желая мира, предписала князю Репнину ускорить окончаніе войны и предоставила ему подписать предварительныя къ тому статьи, что послѣдній и исполнилъ 31-го іюля въ Галацѣ, послѣ разбитія турокъ при Мачинѣ. Потемкинъ, узнавъ о мачинской побѣдѣ, поспѣшилъ къ арміи, но пріѣхалъ уже послѣ подписанія условій. Конгрессъ для окончательнаго мира былъ назначенъ въ Яссахъ, но Потемкинъ на дорогѣ къ городу Николаеву 5-го октября умеръ. Екатерина послала въ Яссы гр. Безбородко, который и подписалъ миръ 29-го декабря 1791 года.

Новый 1792 годъ былъ ознаменованъ появленіемъ въ свѣтъ журналовъ въ Петербургѣ: „Зрителя", издаваемаго Ив. Крыловымъ, и „Россійскаго магазина", изд. Ѳ. Туманскимъ. 4-го мая того же года повелѣно было: „состоящіе въ С.-Петербургѣ *мосты и мостовыя противъ казенныхъ мѣстъ,* которыя до сего времени исправлялись изъ городовыхъ доходовъ, передать въ вѣдомство Городской думы, съ тѣмъ, чтобы, по ея распоряженію, содержаны были [41] оныя впредь во всегдашней исправности".

Столъ кн. Потемкина, хран. въ Оруж. пал.

Въ 1792 г. приверженцы стараго порядка въ Польшѣ, Феликсъ Потоцкій и гетманъ Браницкій, образовали конфедерацію въ Тарговицѣ и обратились къ Екатеринѣ съ просьбою о помощи. Императрица объявила декларацією 8-го мая 1792 г., поданною министромъ ея въ Варшавѣ, что, по просьбѣ тарговицкой конфедераціи и такъ какъ Россія ручалась за неприкосновенность польской конституціи, нарушенной насильственными дѣйствіями послѣдняго сейма, постановившаго новую конституцію 3-го мая, русскія войска вступаютъ въ области республики.

3-го іюля 1792 г. Екатерина заключила съ австрійскимъ императоромъ Францемъ II оборонительный договоръ, по которому обѣ державы обязались помогать другъ другу 12 тысячнымъ войскомъ, а 7-го августа—подобный же союзный договоръ съ королемъ

Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи. *Съ портрета Лампи.*

прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, только вмѣсто войска помощь полагалась деньгами. Союзы эти были заключены, *„чтобъ прочно утвердить общую тишину къ благу рода человѣческаго“*.

23-го января 1793 г., спустя два дня послѣ казни французскаго короля Людовика XVI, Россія и Пруссія подписали въ Петербургѣ трактатъ второго раздѣла Польши. „Въ то время, говоритъ Сорель, авторъ сочиненія „Европа и французская революція“, когда обезглавливали представителя самой старинной династіи въ Европѣ, два монарха дробили на части одно изъ европейскихъ государствъ христіанскаго союза. Это сближеніе чиселъ поучительно: оно опредѣляетъ и судитъ духъ первой коалиціи“. [42]

Всѣ дѣла этой коалиціи сводились къ Польшѣ, и такъ какъ здѣсь все зависѣло отъ Россіи, то Екатерина оставалась верховнымъ арбитромъ въ европейскомъ концертѣ. „Прочіе

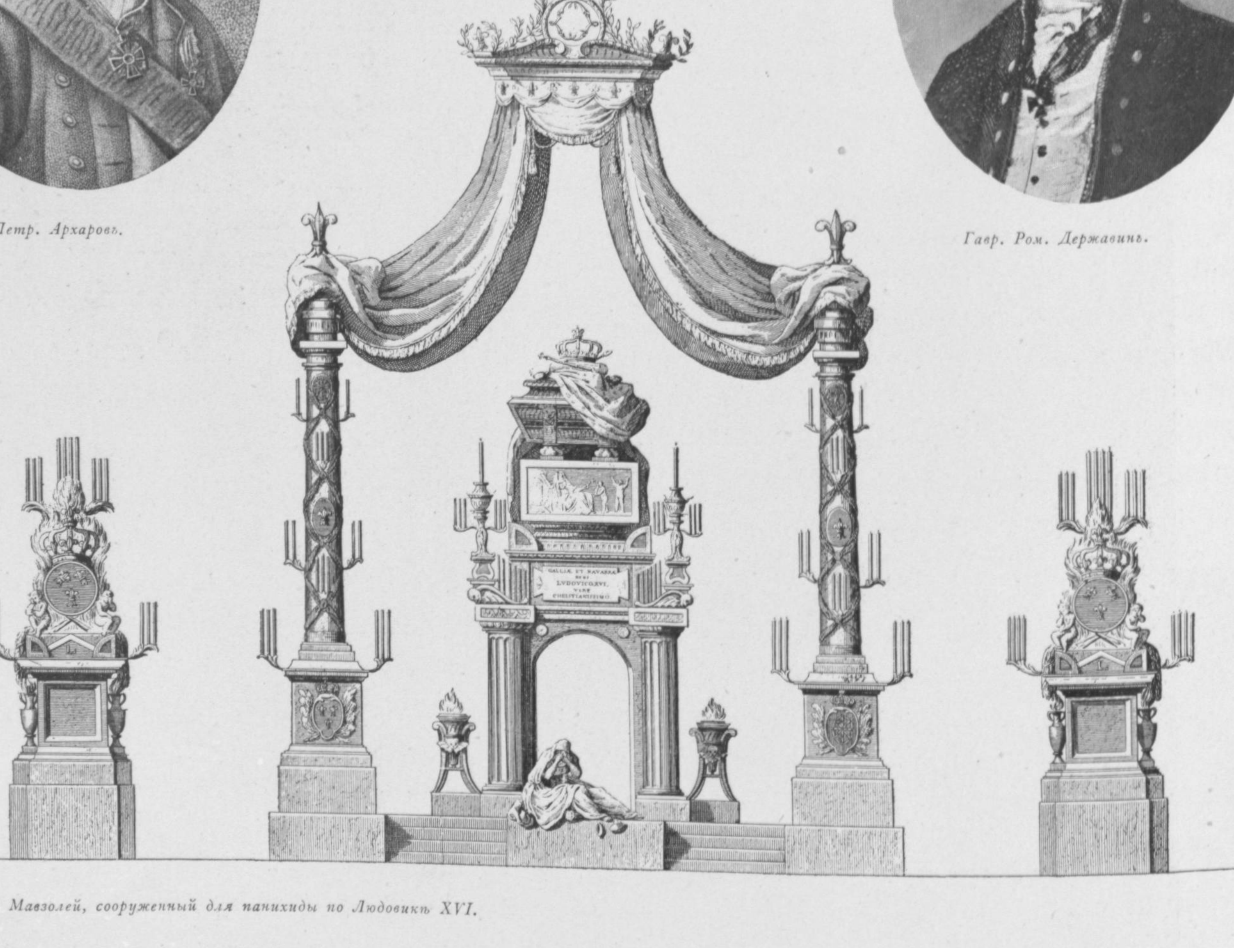
продолжали идти по проторенной дорогѣ“, писала Екатерина Гримму, намекая на своихъ союзниковъ, „но если и я должна пристать къ этому дѣлу, то на путь глупостей не ступлю“.[43] Но, когда пришла вѣсть въ Петербургъ объ ужасной смерти Людовика XVI, то Екатерина, по записи въ дневникѣ Храповицкаго, „легла въ постель“. Это было 2-го февраля, а 8-го числа 1793 г. подписанъ былъ указъ Сенату о прекращеніи всякихъ сношеній съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи обоего пола французовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые подъ присягою отрекутся отъ революціоннаго правительства во Франціи. Такихъ нашлось въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ обоего пола 1,914 чел., и ихъ имена были напечатаны въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“.

Ник. Петр. Архаровъ.

Гавр. Ром. Державинъ.

Мавзолей, сооруженный для панихиды по Людовикѣ XVI.

12-го марта прибылъ въ Петербургъ братъ Людовика XVI, графъ д'Артуа, въ присутствіи котораго, 26-го числа, была совершена въ Екатерининской церкви на Невскомъ, съ музыкою капельмейстера Сарти, панихида по Людовикѣ XVI, на которой присутствовала и Императрица.

11-го апрѣля графу д'Артуа была пожалована золотая шпага съ солитеромъ въ 10,000 руб. и съ надписью на эфесѣ: „Avec Dieu pour le Roi“. Храповицкій записалъ, что „митрополитъ, отслужа молебенъ, окропилъ шпагу святою водою и положилъ на гробницу св. Александра Невскаго, а Зубовъ съ прочими подарками отвезъ ее графу д'Артуа, который въ тотъ же день съ этою шпагою былъ на вечерѣ у Л. А. Нарышкина, гдѣ была и Екатерина. 14-го апрѣля графъ д'Артуа давалъ прощальный ужинъ въ домѣ Вас. Ив. Левашова, въ которомъ онъ жилъ, и хозяину дома Государыня, по отъѣздѣ графа, подарила за то табакерку съ бриллiантами.

15-го числа утромъ гр. д'Артуа выѣхалъ изъ Петербурга. Для путешествія его въ Англію, Екатерина приказала снарядить,—говоритъ историкъ ея царствованія, Колотовъ, „великолѣпный фрегатъ „Венеру“, взятый въ минувшую войну у шведовъ, и прислала

ему, за день до отъѣзда, 4 тысячи рублей и ящикъ, наполненный часами и всякими другими драгоцѣнностями".

9-го мая въ Большой церкви Зимняго дворца былъ совершенъ митрополитомъ Гавріиломъ обрядъ мvропомазанія принцессы баденской Луизы-Маріи-Августы; воспріемницей принцессы, нареченной В. К. Елизаветой Алексѣевной, была новгородскаго Сирцова монастыря игуменья Александра Матвѣевна Шубина. На другой день, 10-го мая, состоялось обрученіе В. К. Александра Павловича, при чемъ кольца мѣняла бабушка—Императрица, и въ этотъ моментъ съ бастіоновъ крѣпости былъ произведенъ салютъ въ 51 выстрѣлъ.

Академикъ Георги.

11-го числа высокообрученные принимали поздравленія отъ высшихъ сановниковъ и придворныхъ лицъ.

Торжество бракосочетанія В. К. Александра Павловича происходило въ среду 28-го сентября и было описано въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", а кромѣ того, существуетъ отдѣльно изданная брошюра въ 8-ю долю листа, на 15 страницахъ.

Въ Павловскомъ дворцѣ до нынѣ сохраняется, въ особой витринѣ, кафтанъ, который былъ надѣтъ на Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ, во время вѣнчанія,—серебрянаго глазета съ брилліантовыми пуговицами, и алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. На невѣстѣ было тоже бѣлое глазетное платье, украшенное жемчугомъ и брилліантами; вообще, Императрица Екатерина принимала истинно материнское участіе въ доставленіи принцессѣ Луизѣ всевозможныхъ удобствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, заботилась о снабженіи ея обильнымъ и роскошнымъ гардеробомъ, а въ предупрежденіе нескромныхъ шутокъ придворныхъ дамъ о скудости запасовъ бѣлья и костюмовъ принцессы Луизы, Государыня замѣтила: —„Мой гардеробъ, когда я прибыла въ Россію, былъ еще беднѣе".

Франтъ и торговецъ. Съ грав. Гейслера.

Обрядъ бракосочетанія совершалъ соборной Спасо-Преображенской церкви протопресвитеръ, отецъ Лукьянъ Протопоповъ.

Державинъ въ подраженіе 44-му псалму написалъ: „Пѣснь брачную четѣ порфирородной", которая была положена на музыку придворнымъ капельмейстеромъ Сарти и исполнена во время обѣденнаго стола во дворцѣ.

Въ 1793 г. явились журналы: „С.-Петербургскія врачебныя вѣдомости" и „С.-Петербургскій Меркурій", издателемъ котораго былъ Ив. Андр. Крыловъ. Въ томъ же году отобраны были изъ книжныхъ лавокъ всѣ экземпляры трагедіи „Вадима" соч. Княжнина, въ которой было нѣсколько смѣлыхъ стиховъ, но развязка заключалась въ торжествѣ русскаго царя надъ новгородскими мятежниками. Княгиня Е. Р. Дашкова, разрѣшившая, по просьбѣ вдовы автора, напечатаніе этой трагедіи при Академіи, получила строгій выговоръ отъ Императрицы, сказавшей при этомъ, „что эта трагедія должна быть сожжена рукой палача".

Въ мартѣ 1794 г. въ Польшѣ учреждено было временное правительство; диктаторомъ былъ провозглашенъ храбрый Косцюшко, который 30-го сентября того же года былъ разбитъ Ферзеномъ при Мацѣевичахъ, взятъ въ плѣнъ и привезенъ въ Петербургъ.

Въ 1794 г. явился переводъ на русскій языкъ книги академика Георги „Опытъ описанія столичнаго города С.-Петербурга“.

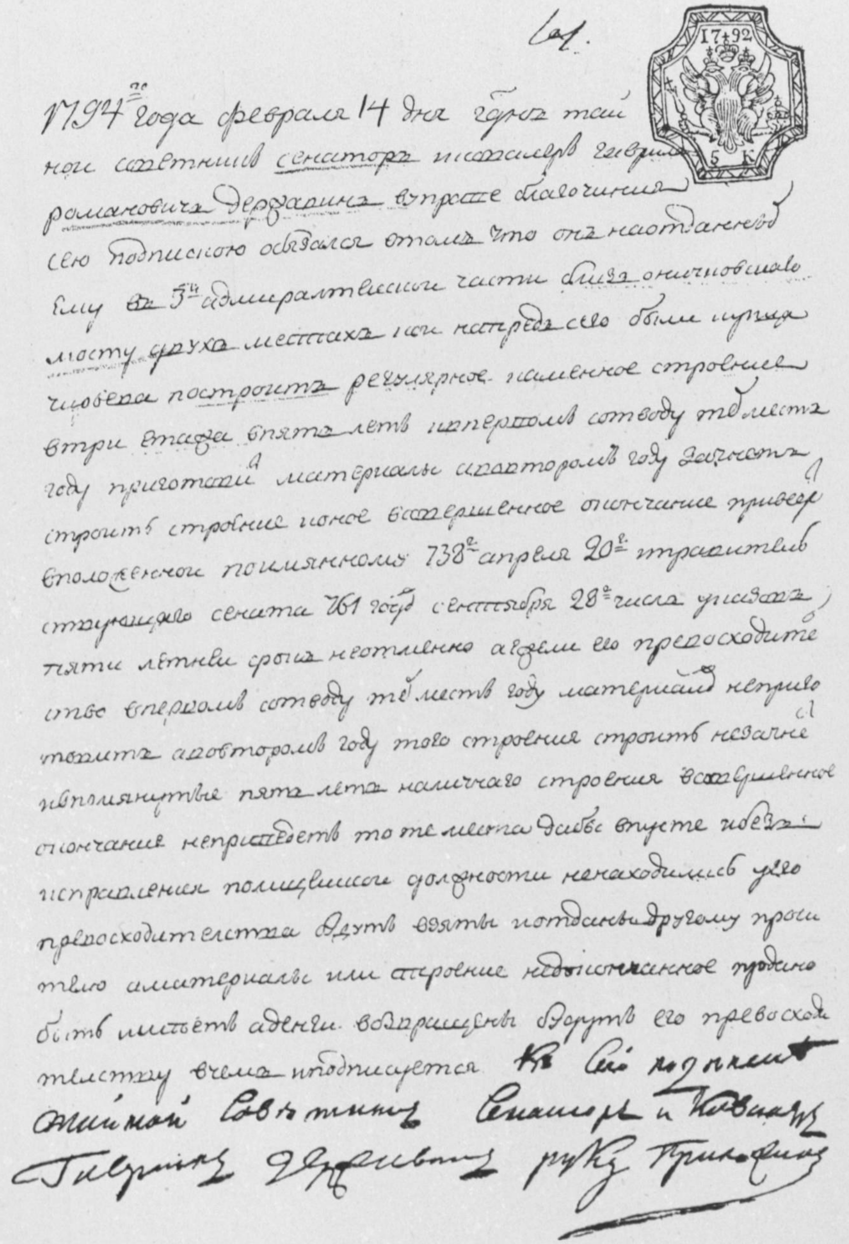
Въ 1795 г. Г. Р. Державинъ навлекъ на себя гнѣвъ Екатерины за поднесеніе ей тетрадки своихъ стихотвореній, въ которой Государыня встрѣтила переложеніе 81-го псалма, подъ заглавіемъ: „Властителямъ и судіямъ“. Державинъ оправдался только тѣмъ, что сочиненіе это было напечатано еще въ 1787 г.

Въ 1796 г. явился журналъ „Муза“, а указомъ 16-го сентября 1796 г. повелѣно было учредить цензуру въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ Сената, а въ гг. Ригѣ, Одессѣ и при Радзивиловской таможнѣ—куда единственно, по новому тарифу, дозволялся привозъ иностранныхъ книгъ—подъ наблюденіемъ губернскаго начальства; частныя типографіи, исключая устроенныхъ по особымъ Высочайшимъ дозволеніямъ, были всѣ закрыты.

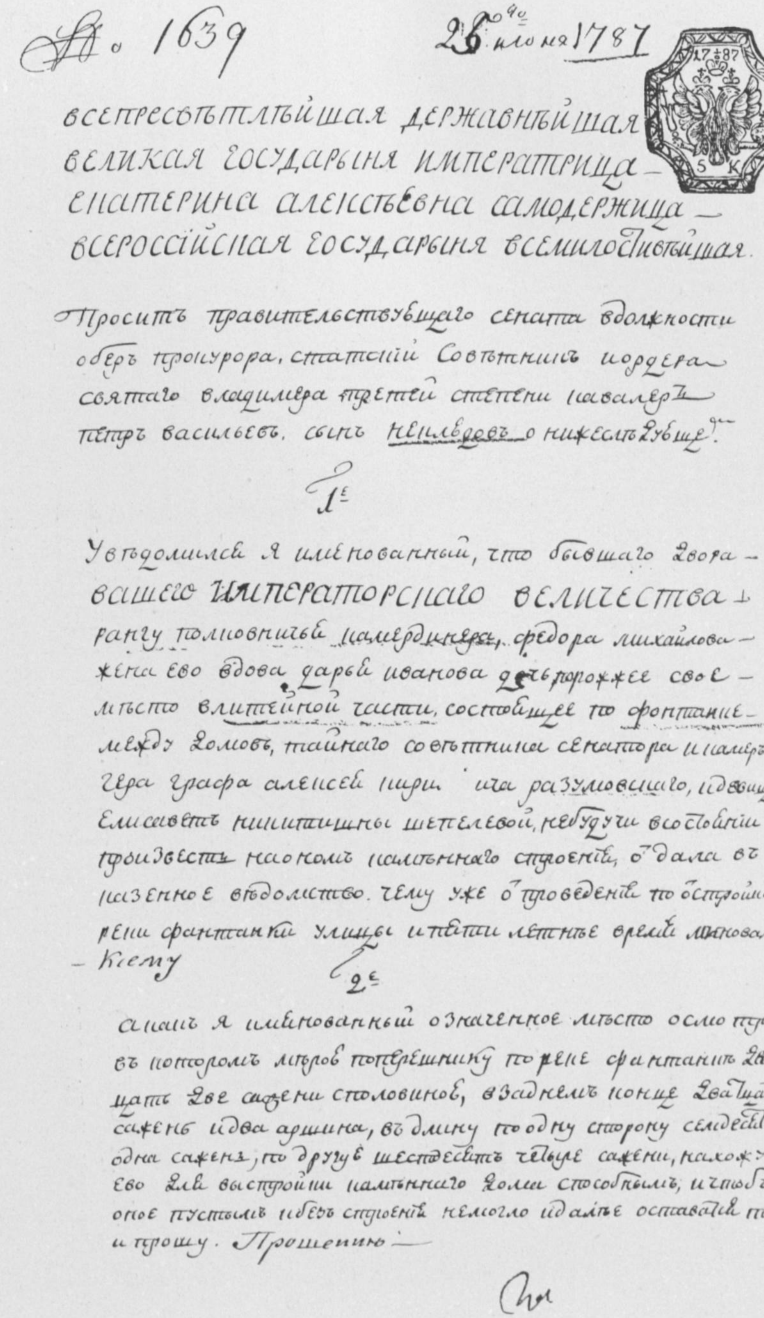
Екатерина запретила также дамамъ носить прическу а-ля-гильотинъ,[44] а Архарову писала, чтобы онъ приказалъ полицейскимъ офицерамъ лучше смотрѣть за берегами Фонтанки, желѣзныя перила на которыхъ „изломаны и распроданы“.[45] Но, негодуя за дѣло, Императрица сохраняла свою доброту, и Я. И. де-Сангленъ разсказываетъ, что онъ по приглашенію офицера О. вмѣсто того, чтобы платить за обѣдъ у Демута по рублю, сталъ ходить въ 12 часовъ обѣдать на императорскую кухню за 25 коп. Государыня узнавъ объ этомъ, приказала гофъ-маршалу донести ей, „кто эти обѣдальщики?“ Послѣдній могъ только доложить, что это флотскіе офицеры, а о деньгахъ было умолчено. „Я такъ и думала, сказала Екатерина, у моряковъ науки много, а денегъ мало; пусть ихъ кушаютъ. Прикажите только, чтобы они на кухню не весь флотъ вдругъ приглашали.[46]

Послѣднее событіе 1796 г., занимавшее Екатерину, касалось сближенія съ шведскимъ дворомъ посредствомъ брачнаго союза внучки ея, В. К. Александры Павловны съ королемъ Густавомъ-Адольфомъ, вступившимъ на тронъ послѣ убійства Густава III. Надѣясь склонить молодого короля на этотъ бракъ, Екатерина пригласила его въ Петербургъ, куда онъ и пріѣхалъ въ августѣ 1796 г., съ дядею своимъ, герцогомъ Зюдерманландскимъ, подъ именемъ графа Гота. Король видѣлъ прекрасную княжну и оффиціально просилъ ея руки. 21-го сентября Екатерина въ тронной залѣ, окруженная Императорскимъ семействомъ и всѣмъ дворомъ, ожидала только прибытія шведскаго короля для объявленія помолвки, когда гр. Морковъ возвратился отъ него съ рѣшительнымъ отказомъ подписать предложенныя ему брачныя условія.

Екатерина была сильно поражена этимъ событіемъ и нѣсколько минутъ не могла выговорить ни одного слова. Въ теченіи 6-ти недѣль, послѣ описаннаго случая, въ здоровьи Государыни не было замѣчено перемѣны, но 5-го ноября Императрица была поражена апоплексическимъ ударомъ, послѣ котораго оставалась въ безчувственномъ состояніи въ продолженіи 37 часовъ и скончалась 6-го ноября 1796 г., процарствовавъ со славою 34 года. „Наше солнце закатилось“, говорилъ адмиралъ Шишковъ въ своихъ „запискахъ“, и это названіе Екатерины справедливо, такъ какъ она создала то внѣшнее положеніе Россіи, которое сохранялось до самой половины XIX вѣка.

1794го года февраля 14 дня г[осподи]нъ тайной советникъ сенаторъ и кавалеръ Гавриил Романовичъ Державинъ в управе благочиния сею подпискою обязался в томъ что онъ на отданномъ ему въ 3й адмиралтейской части близ Синего мосту двухъ местахъ кои напредъ сего были ... построить регулярное каменное строение в три этажа в пять летъ и на первомъ со отводу тѣ мѣстъ году приготовить материалы а во второмъ году зачать строить строение коное в совершенное окончание привесть в положенной по именному 738го апреля 20го и правительствующаго сената 761 году сентября 28го числа указахъ пяти летней срокъ неотменно а ежели его превосходительство в первомъ со отводу тѣ мѣстъ году материалов не приготовитъ а во второмъ году того строения строить не зачнетъ и в положенные пять летъ начатаго строения в совершенное окончание не приведетъ то тѣ места яко впусте и без исправления полицейской должности находящияся у его превосходительства будутъ взяты и отданы другому просителю а материалы или строение недоконченное продано быть имеетъ а деньги возвращены будутъ его превосходительству в чемъ и подписуется. Къ сей подписке тайной советникъ сенаторъ и кавалеръ Гавриилъ Державинъ руку приложилъ

№ 1639 26го июня 1787

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая

Проситъ правительствующаго сената в должности оберъ прокурора, статский советникъ ордена святаго Владимира третей степени кавалеръ Петръ Васильевъ сынъ Неклюдовъ о нижеследующемъ.

1е

Уведомился я именованный, что бывшаго двора вашего императорскаго величества ранту полковничьей камердинера Федора Михайлова жена его вдова Дарья Иванова дочь порожжее свое место в литейной части, состоящее по фонтанке между домовъ тайнаго советника сенатора и камергера графа Алексей Кири[лл]ича Разумовскаго, и девицы Елисаветъ Никитишны Шепелевой, не будучи в состоянии произвесть на ономъ каменнаго строения, отдала въ казенное ведомство. Чему уже о проведении по обстройке реки фонтанки улицы и пяти летнее время миновало кому

2е

Акакъ я именованный означенное место осмотрелъ въ которомъ мѣры поперешнику по реке фонтанке двадцать две сажени с половиною, в заднем конце двадцать сажень и два аршина, в длину по одну сторону семдесять одна сажень, по другую шестдесятъ четыре сажени, на коемъ его две выстроить каменнаго дома способнымъ, и чтобъ оное пустымъ и безъ строения немогло и далее оставатися то и прошу. Прошение

Прошенія Г. Р. Державина и П. В. Неклюдова объ отдачѣ имъ мѣстъ подъ постройку каменныхъ домовъ.

МУЗА

ежемѣсячное изданіе

на

1796 годъ.

ЧАСТЬ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
съ дозволенія Управы Благочинія
1796 года.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ
ВРАЧЕБНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
иждивеніемъ И Герстенберга
1793 года

С: ПЕТЕРБУРГСКІЙ
МЕРКУРІЙ,
ежемѣсячное изданіе
1793 года.

Часть Первая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи И. Крылова съ товарищи,
1793 года.

ЛѢКАРСТВО
ОТЪ СКУКИ И ЗАБОТЪ

еженедѣльное изданіе
Федора Туманскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
отъ 1 Января по 1 Іюля 1787 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Печатано съ дозволенія Указнаго у Шнора.
1787 года

БЕСѢДУЮЩІЙ
ГРАЖДАНИНЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ,
заключающее въ себѣ
Разсужденія вольнымъ слогомъ и на стихахъ, какъ на природномъ Россійскомъ языкѣ сочиненныя, такъ и заимствованныя переводомъ у самыхъ лучшихъ Иностранныхъ Писателей, чрезъ разныя роды Твореній открывающія путь къ ясному познанію главнѣйшихъ обязанностей человѣка въ особенности, а наипаче Гражданина.

ЧАСТЬ I.

Печатано съ дозволенія указнаго

ВО ГРАДѢ СВЯТАГО ПЕТРА 1789 ГОДА.

РОССІЙСКІЙ
МАГАЗИНЪ

Et fumus Patriæ dulcis.
И дымъ отечественный сладокъ.

трудами
Ѳеодора Туманскаго.

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ.

Во градѣ Святаго Петра.
Въ письменопечатнѣ I. К. Шнора, 1792 года.

ЗРИТЕЛЬ
ежемѣсячное изданіе
1792 года

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1792 го
въ типографіи Г. Крылова съ товарыщи

ПОЧТА
ДУХОВЪ,
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ,
или
Ученая, Нравственная, и Критическая переписка Арабскаго философа Маликульмулька съ водяными, воздушными и подземными Духами.

ЧАСТЬ I.

Печатано съ дозволенія указнаго

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1789 ГОДА.

ЗЕРКАЛО СВѢТА
еженедѣльное изданіе
1786.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Во Градѣ Святаго Петра.
Печатано съ дозволенія Указнаго
въ Типографіи Шнора.

Императоръ Павелъ I.

Съ этюда В. Боровиковскаго, принадл. П. Я. Дашкову.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Время Павлово, Александра I и воцареніе Николая I.

Въ двѣнадцать часовъ ночи съ 6-го на 7-е ноября состоялся большой выходъ въ церковь Зимняго дворца на присягу Императору Павлу. И въ первые дни послѣ своего вступленія на престолъ, говоритъ Державинъ, Императоръ Павелъ оказалъ большія милости: множество людей, а особливо содержавшихся за оскорбленіе Величества, освободилъ изъ тюремъ; набранныхъ по указу Екатерины рекрутъ возвратилъ въ домы; хлѣбъ, взятый изъ сельскихъ магазиновъ для провіантскаго департамента, приказалъ отдать обратно. Вообще, онъ обнаружилъ небывалую щедрость, разрѣшилъ всѣмъ доступъ къ себѣ, для чего въ окнѣ дворца былъ поставленъ ящикъ для опусканія просьбъ; принялся за переустройство арміи, ввелъ въ войска строгую дисциплину, укомплектовалъ полки и самъ подавалъ примѣръ изумительной дѣятельности.

Академикъ Озерцковскій въ „Пѣснѣ на 1797 г.“ восклицалъ:

„Вступленіе Твое на царство, Государь,
Для всей Имперіи небесный было даръ;
Съ престола Твоего вдругъ полились щедроты,
Узрѣлися Твои изящныя доброты;
Ты свѣтомъ мудрости престолъ Твой озарилъ
И очи умныя на царство устремилъ“.

Но вскорѣ стало ясно, что Государь въ своихъ поступкахъ руководился лишь минутными увлеченіями и порывами. „Я помню, говоритъ адмиралъ Шишковъ, въ своихъ „запискахъ“, — какъ сквозь слезы поздравляли другъ друга съ новымъ Государемъ; помню изъявленіе надежды, что онъ будетъ милосердъ къ своимъ подданнымъ, тогда какъ печальные взоры говорили всѣмъ противное“...

7-го декабря, въ 11-мъ часу утра, Павелъ присутствовалъ при первомъ вахтъ-парадѣ (разводы съ церемоніей) и при паролѣ Великому Князю Александру Павловичу былъ отданъ слѣдующій приказъ: [1]

1-е. Пароль „Полтава“;

2-е. „Его Императорское Величество Императоръ Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя шефа и полковника всѣхъ гвардіи полковъ;

3-е. Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Павловичъ въ Семеновскій полкъ полковникомъ;

4-е. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ въ Измайловскій полкъ полковникомъ;

5-е. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Павловичъ въ Конную гвардію полковникомъ;

6-е. Полковникъ Аракчеевъ комендантомъ въ городѣ;

7-е. Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Ростопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Кутлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры;

8-е. Полковникъ Аракчеевъ въ Преображенскій полкъ штабомъ;

9-е. Подполковнику Кологривову быть въ эскадронѣ гусаръ, какъ въ лейбъ, такъ и въ его полку съ казаками, что и будетъ составлять полкъ, прочее жъ поступать по уставу;

Великіе Князья Александръ, Константинъ и Николай Павловичи. *Писалъ В. Л. Боровиковскій.*

10-е. Господамъ генераламъ служащимъ другого мундира не носить, кромѣ того корпуса, къ которому принадлежатъ: вообще, чтобы офицеры не носили, ни въ какомъ случаѣ, иного одѣянія, какъ мундиры".

Такимъ образомъ, шестимѣсячный Великій Князь Николай Павловичъ былъ произведенъ въ чинъ полковника и замѣчательно, что юный поэтъ В. А. Жуковскій на его рожденіе написалъ свое первое стихотвореніе, напечатанное въ журналѣ 1796 г. „Муза", въ которомъ пророчески говорилъ:

Рубль 1796 г.

„Грозамъ ли древо всколебать
Корнями въ Нордѣ укрѣпленно?
Для вѣчныхъ отраслей рожденно
Дерзнутъ ли громы устрашать?"

На вахтъ-парадѣ 8-го числа Государь пожаловалъ графа Салтыкова фельдмаршаломъ, а 9-го декабря то же званіе далъ князю Репнину и своего адъютанта Нелидова произвелъ въ подполковники; послѣднее было сдѣлано ради его сестры, Екатерины Ивановны Нелидовой, фрейлины Императрицы Маріи Ѳеодоровны, любимицы Государя, съ которою онъ въ это время былъ въ ссорѣ.

10-го ноября гатчинскія войска, вызванныя въ Петербургъ, торжественно вступили въ столицу и, согласно приказа, отданнаго на вахтъ-парадѣ 9-го декабря, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

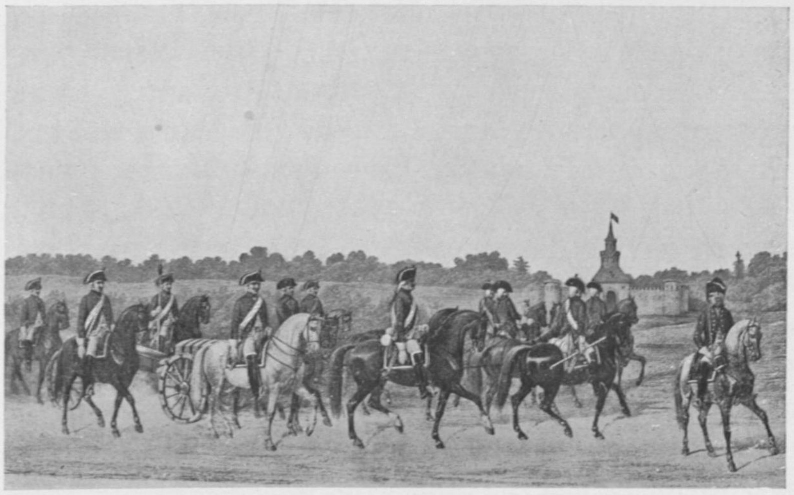
„Баталіоны Его Императорскаго Величества Императора и генералъ-маіора Аракчеева поступили въ Преображенскій полкъ, въ гренадерскія роты; Его Императорскаго Высочества Александра Павловича и подполковника Недоброва — въ Семеновскій полкъ, въ мушкатерскія роты; Его Императорскаго Высочества Константина Павловича — въ гренадерскую, а подполковника Малютина — въ мушкатерскую роту Измайловскаго полка, жандармскій и драгунскій полки — въ Конную гвардію".

Н. О. Кутлубицкій.

Каждый баталіонъ былъ составленъ изъ пяти мушкатерскихъ и одной гренадерской роты, а егерскія роты Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, „съ ротою подполковника Рачинскаго", составили гвардіи егерскій баталіонъ. „Пушкари всѣхъ трехъ гвардіи полковъ и артиллерійская команда подполковника Каннабиха" составили артиллерійскій гвардіи баталіонъ. Вотъ какимъ образомъ екатерининская гвардія превратилась въ гатчинскую, надъ которою прежде посмѣивались. И „штрафованіе палкою", которою Потемкинъ запрещалъ наказывать болѣе 6-ти ударовъ даже „неблагородныхъ", было теперь введено, за исключеніемъ „благородныхъ", но изъ послѣднихъ запрещено было назначать фельдфебелей и вахмистровъ.

Въ общей ломкѣ не уцѣлѣлъ и „Ея Императорскаго Величества Кавалергардскій корпусъ", шефомъ котораго былъ назначенъ генералъ, графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, тотъ самый, который, по словамъ записокъ Рунича, когда въ 1794 г. Императрица объявила Совѣту намѣреніе „устранить сына своего Павла отъ престола, ссылаясь на его нравъ и неспособность, и весь Совѣтъ готовъ былъ покориться сему намѣренію, остановилъ его, сказавъ, что нравъ и инстинкты Наслѣдника, когда онъ сдѣлается Императоромъ, могутъ перемѣниться; и замѣчаніе сіе остановило намѣреніе Екатерины объявить Наслѣдникомъ внука своего Александра". Этотъ Совѣтъ былъ учрежденъ Екатериною II въ 1768 г., собственно, для обсужденія мѣръ по поводу вспыхнувшей тогда турецкой войны, по окончаніи же ея получилъ болѣе обширное значеніе: туда вносились всякія, вообще, государственныя дѣла. Императоръ Павелъ, тотчасъ по вступленіи на престолъ, призвалъ въ Совѣтъ новыхъ членовъ, въ числѣ которыхъ были оба князя Куракины, М. Ф. Соймоновъ, Васильевъ и графъ Я. Е. Сиверсъ. Государь велѣлъ позвать къ себѣ и Державина, обласкалъ его и обѣщалъ назначить правителемъ своего Совѣта. Поэтъ принялъ слова Государя въ буквальномъ смыслѣ, думая, что будетъ назначенъ правителемъ самаго Совѣта, т. е. сдѣлается для этого учрежденія тѣмъ же, чѣмъ генералъ-прокуроръ былъ для Сената. Когда же указомъ онъ былъ назначенъ „правителемъ канцеляріи Совѣта", то званіе это показалось ему унизительнымъ для сенатора и на другой день послѣ засѣданія, рано утромъ, онъ отправился къ Государю для испрошенія себѣ инструкцій, но не былъ принятъ и долженъ былъ ждать слѣдующаго дня — субботы. Императоръ спросилъ: „Что вы, Гаврила Романовичъ?" Онъ отвѣчалъ: „По волѣ вашей, Государь, былъ въ Совѣтѣ, но не знаю, что мнѣ дѣлать". — „Какъ, не знаете? Дѣлайте, что Самойловъ дѣлалъ." — „Я не знаю, дѣлалъ

Гатчинская артиллерія въ походѣ.

ли онъ что нибудь: въ Совѣтѣ никакихъ его бумагъ нѣтъ, а сказываютъ, что онъ носилъ только Государынѣ протоколы Совѣта; потому осмѣливаюсь просить инструкцій".— „Хорошо, представьте мнѣ". Этимъ слѣдовало бы и кончить, но самъ Державинъ „по той свободѣ, которую имѣлъ при докладахъ у покойной Императрицы,—продолживъ рѣчь, сказалъ, что не знаетъ онъ, сидѣть ли ему въ Совѣтѣ или стоять, т. е. быть ли присутствующимъ или начальникомъ канцеляріи. Съ этимъ словомъ вспыхнулъ Государь: глаза его какъ молніи засверкали, и онъ, отворивъ двери, во весь голосъ закричалъ стоявшимъ передъ кабинетомъ Архарову и Трощинскому: *„Слушайте: онъ почитаетъ быть въ Совѣтѣ себя лишнимъ"*; а оборотясь къ нему: *„Поди назадъ въ Сенатъ и сиди у меня тамъ смирно, а не то я тебя проучу"*.

Императрица Марія Θеодоровна.

Съ гравюры Брише.

Чрезъ нѣсколько дней данъ былъ указъ Сенату, въ которомъ говорилось: „Тайный совѣтникъ Гаврила Державинъ, опредѣленный правителемъ канцеляріи Совѣта Нашего, за непристойный отвѣтъ, имъ передъ Нами учиненный, отсылается къ прежнему его мѣсту".

Такого рода новости приносилъ съ собою почти каждый день правленія Павла. Возвращавшійся изъ отпуска поэтъ и будущій министръ юстиціи, Ив. Ив. Дмитріевъ, пишетъ въ своихъ запискахъ: „Проѣзжая Москву, слышу о разныхъ перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ гвардіи и по всѣмъ частямъ государственнаго управленія; далѣе, по петербургской дорогѣ встрѣчаю непрестанно гонцовъ, скачущихъ въ разныя стороны, или гвардейскихъ сослуживцевъ, успѣвшихъ выйти въ отставку, и узнаю отъ нихъ еще болѣе. Такимъ образомъ, еще въ продолженіи пути я могъ надуматься, какія взять лучшія мѣры на первый случай. По прибытіи моемъ въ Петербургъ, на другой же день я объявилъ себя въ полку больнымъ и послалъ къ баталіонному командиру вмѣстѣ съ паспортомъ и прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи меня отъ службы". Не прошло и недѣли, какъ Дмитріевъ получилъ отставку и притомъ съ благоволеніемъ, ибо былъ награжденъ чиномъ полковника съ правомъ ношенія новаго мундира. Довольный поэтъ думалъ представиться Павлу и принести ему благодарность на вахтъ-парадѣ, но представленіе это случилось прежде, чѣмъ предполагалъ Дмитріевъ, и притомъ самымъ необыкновеннымъ образомъ.

Продолжаемъ разсказъ словами самого поэта: „Въ самый день Рождества Спасителя, поутру я лежалъ на кровати и читалъ книгу. Растворяется дверь, и входитъ ко мнѣ полицеймейстеръ Чулковъ, спрашиваетъ меня, я ли отставной полковникъ Дмитріевъ? Получа подтвержденіе, приглашаетъ меня къ Императору, и какъ можно скорѣе. Вышедъ изъ кареты, встрѣчаюсь я съ сослуживцемъ моимъ, штабсъ-капитаномъ В. И. Лихачевымъ, отставленнымъ со мною въ одно время и жившимъ, какъ и я, въ Гороховой улицѣ. Полицеймейстеръ ставитъ насъ рядомъ и приглашаетъ слѣдовать за нимъ вверхъ по лѣстницѣ. Доселѣ я довольно бодрствовалъ, ибо забылъ о праздникѣ и думалъ, что проведутъ насъ пустыми комнатами, мимо часовыхъ, прямо въ кабинетъ къ Государю, но съ первымъ шагомъ въ внутренніе покои, я пораженъ былъ неожиданною картиною: вижу въ нихъ весь городъ, всѣхъ военныхъ и статскихъ чиновниковъ, первоклассныхъ вельможъ, придворныхъ обоего пола, во всемъ блескѣ великолѣпнаго ихъ наряда, и вдоль анфилады—самого Государя! Окруженный военнымъ генералитетомъ и офицерами,

онъ ожидалъ насъ въ той комнатѣ, гдѣ отдавались пароль и императорскіе приказы. При входѣ нашемъ въ нее, онъ указываетъ намъ мѣсто противъ себя, потомъ, обратясь къ генералитету, объявляетъ ему, что неизвѣстный человѣкъ оставилъ у будочника письмо на Императорское имя, извѣщающее, будто полковникъ Дмитріевъ и штабсъ-капитанъ Лихачевъ умышляютъ на жизнь его. „Слушайте", — продолжалъ онъ и началъ читать письмо, которое лежало у него въ шляпѣ. По прочтеніи онаго, Государь сказалъ: „Имя не подписано; но я поручилъ военному губернатору отыскать доносителя. Между тѣмъ, продолжалъ онъ, обратясь къ намъ, я отдаю васъ ему на руки. Хотя мнѣ и пріятно думать, что это клевета, но со всѣмъ тѣмъ я не могу оставить такого случая безъ уваженія. Впрочемъ, — прибавилъ онъ, говоря уже ко всѣмъ, — я самъ знаю, что Государь такой же человѣкъ, какъ и всѣ; что и онъ можетъ имѣть и слабость и пороки; но я такъ еще мало царствую, что едва ли могъ успѣть сдѣлать кому либо какое зло, хотя бы и хотѣлъ того". Помолчавъ, Государь заключилъ словами: „Если же хотѣть, чтобъ меня только не было, то надобно же кому нибудь быть на моемъ мѣстѣ, а дѣти мои еще такъ молоды!" При семъ словѣ Великіе Князья: Наслѣдникъ и Цесаревичъ бросились цѣловать его руки. Все всколебалось и зашумѣло: генералы и офицеры напирали и отступали, какъ приливъ и отливъ, и цѣловали Императора, кто въ руку, кто въ плечо, кто ловилъ цѣловать полу. Когда все утихло и пришло въ прежній порядокъ, Императоръ откланялся. Архаровъ кивнулъ головой, чтобъ мы пошли за нимъ. Въ передней комнатѣ онъ сдалъ насъ полицеймейстеру, который и привезъ насъ въ домъ военнаго губернатора".

Императоръ Павелъ I. *Гравюра съ порт. Шукина.*

Вскорѣ найденъ былъ доносчикъ, который оказался слугою брата Лихачева; при немъ нашли письмо его въ деревню, въ которомъ онъ увѣдомлялъ о разнесшемся слухѣ, будто бы всѣмъ крѣпостнымъ дарована будетъ свобода, и въ заключеніе сообщалъ, что если это не состоится, то онъ надѣется получить вольность и другой дорогой. Затѣмъ послѣдовало новое представленіе Дмитріева и Лихачева Павлу Петровичу, который, допустивъ ихъ къ рукѣ, пригласилъ къ обѣденному столу.

„Вообще всѣ видѣли, — говоритъ Массонъ, — себя счастливо обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ, и поведеніе Государя заставляло забыть о поведеніи Великаго Князя, которому,

надо помнить, нерѣдко твердили, что его мать неправильно завладѣла его наслѣдіемъ".
Первый бракъ Павла былъ неудачный: потерявъ Великую Княгиню Наталью Але-
ксѣевну, онъ впалъ въ отчаяніе, а Екатерина II, чтобы привести сына въ себя, какъ
пишетъ Д. Ф. Кобеко, [2] прибѣгла къ „героическому" средству: она дала возможность
неопровержимо убѣдиться, что та, которую онъ оплакиваетъ, недостойна его слезъ, что
она, еще будучи невѣстой и ставъ женою, обманывала его. Вторичный бракъ на женщинѣ
методической и сентиментальной врядъ ли удовлетворилъ нервный, суровый и болѣзненно
влюбчивый характеръ Павла Петровича. Поэтому Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и ея
фрейлинѣ Нелидовой часто приходилось удерживать Государя отъ вспышекъ гнѣва и
необдуманныхъ распоряженій, вызывавшихъ недовольство общества,—что удавалось имъ
только въ первое время царствованія. Такъ, письмо Нелидовой, написанное 24-го ноября
1796 г., очевидно вслѣдствіе просьбы Маріи Ѳеодоровны, остановило уничтоженіе воен-
наго ордена св. Георгія, установленнаго Екатериною II.

Но ранѣе этого числа послѣдовали слѣдующіе указы:

18-го ноября. „При утвержденіи произведеннаго раздѣленія частей и кварталовъ
С.-Петербурга, повелѣно: Преображенскій полкъ присоединить къ Литейной части; Конную
гвардію къ Рожественской; Семеновскій полкъ къ Московской, а изъ Измайловскаго
полка, съ обывательскими домами и Екатерингофомъ, прибавя къ нимъ Большую и
Малую Коломны, состоящія во 2-й и 3-й Адмиралтейскихъ частяхъ, составить вновь
одну часть, подъ названіемъ 4-й Адмиралтейской. Сію 4-ю часть раздѣлить на 6 квар-
таловъ. Въ Литейной, Московской и Рожественской частяхъ прибавить еще по одному
кварталу. Во 2-й и 3-й Адмиралтейскихъ частяхъ по обширности ихъ, вмѣсто бывшихъ
прежде по 3 квартала, сдѣлать въ каждой по 5-ти кварталовъ".

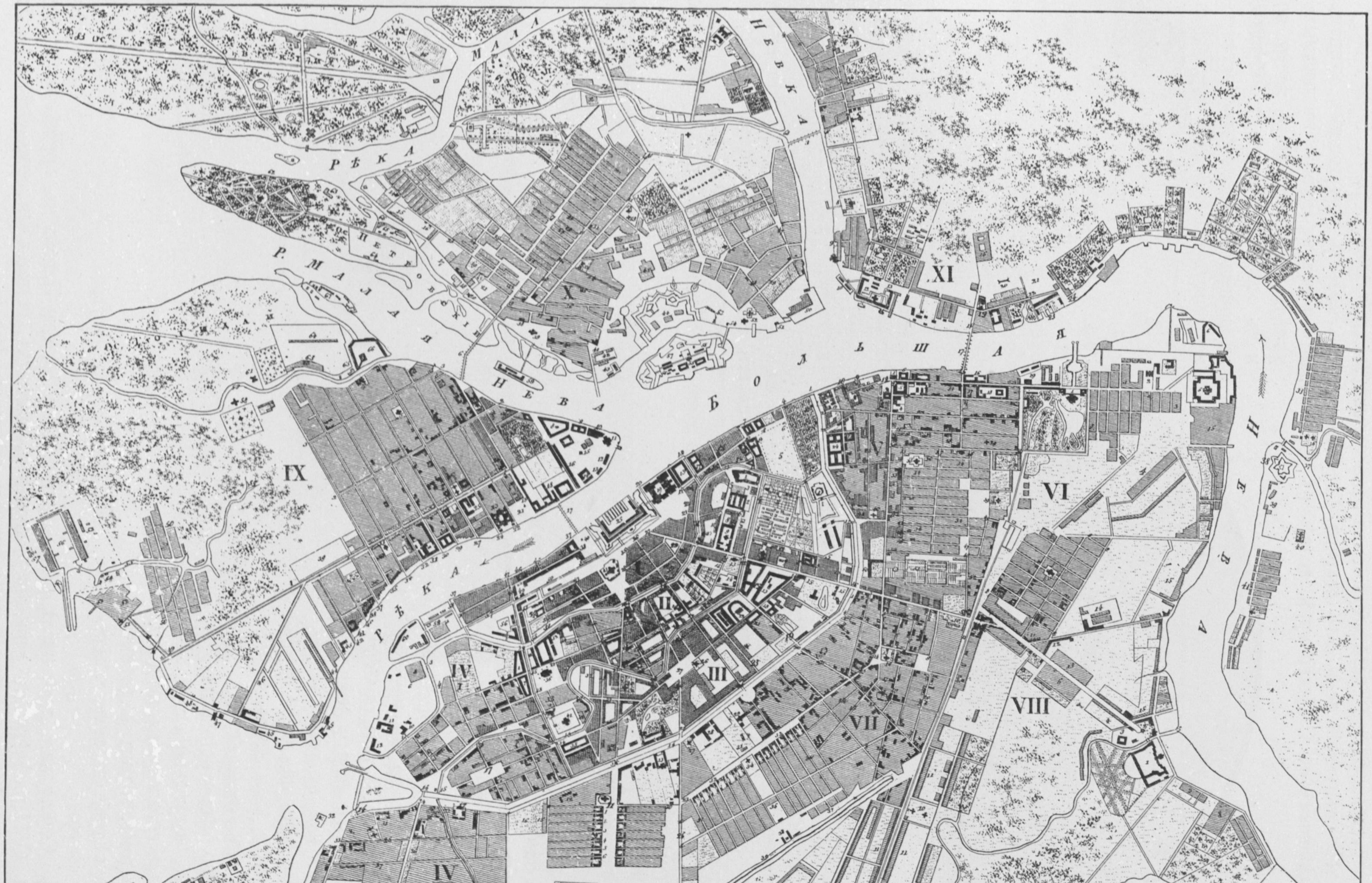
Того же числа повелѣно:

„Собираемые ежегодно при С.-Петербургской Управѣ Благочинія съ клейменія
извощичьихъ нумеровъ деньги, сколько ихъ вступать будетъ, велѣно оставить навсегда
въ безпосредственномъ владѣніи той Управы, обращая оныя на содержаніе пожарныхъ
орудій и на исправленіе по всѣмъ частямъ города съѣзжихъ дворовъ, а по мѣрѣ
возможности, на устроеніе сихъ послѣднихъ вновь каменныхъ". [3]

Затѣмъ, 19-го ноября состоялось Высочайшее повелѣніе С.-Петербургской полиціи,
что „Его Императорскимъ Величествомъ замѣчено, кои одѣты въ нѣмецкое платье,
ходятъ въ круглыхъ шляпахъ и разнообразныхъ шапкахъ, а потому предписываетъ
Управѣ Благочинія немедленно объявить въ городѣ всѣмъ наистрожайше, чтобъ кромѣ
треугольныхъ шляпъ и обыкновенныхъ круглыхъ шапокъ никакихъ другихъ никто не
носилъ, и потому смотрѣть наистрожайше за исполненіемъ сего, и если кто въ противномъ
сему явится, тѣхъ тотчасъ брать подъ стражу", а также: „чтобы никто не имѣлъ за
своими экипажами слугъ, одѣтыхъ въ гусарское или подъ другимъ названіемъ платье,
кромѣ ливрей, каждому классу приличныхъ. Никому ни подъ какимъ видомъ при экипажахъ
верховыхъ ординарцевъ не имѣть. Обывательскіе кучера и форейторы, равно и нани-
маемые и сами ѣздившіе извозчики шибкой ѣзды и непристойностей не производили, а
поступали *по даннымъ имъ билетамъ непремѣнно*".

2-го декабря жители Петербурга видѣли необычайное зрѣлище: изъ Александро-
Невскаго монастыря, по Невскому проспекту, прошла печальная процессія съ останками
Петра III. Павелъ Петровичъ рѣшился не только перенести тѣло отца своего въ Петро-
павловскій соборъ, но придалъ этому событію вполнѣ видъ погребенія коронованнаго
Императора.

Графиня Варвара Ник. Головина, дежурившая у гроба Екатерины II, поставленнаго
въ бальной залѣ, посреди которой воздвигнутъ былъ катафалкъ, въ своихъ запискахъ
разсказываетъ, что „онъ имѣлъ форму ротонды съ приподнятымъ куполомъ. Императрица
лежала въ открытомъ гробѣ, съ золотой короной на головѣ. Императорская мантія по-
крывала ее до шеи. Вокругъ горѣло шесть большихъ паникадилъ; у гроба священникъ
читалъ Евангеліе. За колоннами, на ступеняхъ, стояли кавалергарды, печально опершись
на свое оружіе. Зрѣлище было прекрасно, религіозно, внушительно. Но гробъ съ останками

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1796 г.

Составленный на основаніи атласа столицы, сочиненнаго свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части штабъ и оберъ-офицерами подъ надзоромъ генералъ-квартирмейстера Барона Аракчеева.

Петра III, поставленный рядомъ, возмущалъ душу. Это оскорбленіе, которое даже могила не могла устранить, это святотатство сына относительно матери дѣлало горе раздирающимъ".

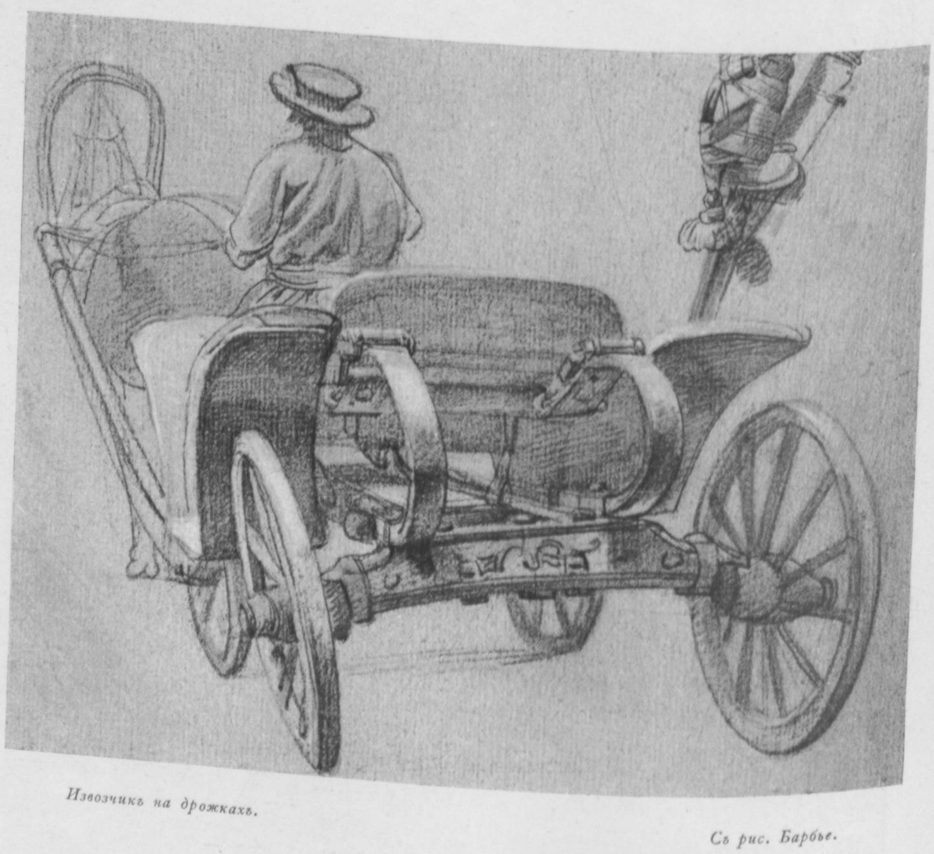
На слѣдующій день, 3-го декабря, Государь оказалъ милость торгующимъ купцамъ и мѣщанамъ въ С.-Петербургѣ, дозволивъ „производить торгъ не только въ частныхъ рынкахъ и на Гостиномъ дворѣ, но и въ особыхъ лавкахъ и амбарахъ, въ домахъ выстроенныхъ, оставляя каждому на волю свободную продажу товаровъ, какъ она до 1782 г. существовала, и разрѣшая, вообще, всѣ послѣдовавшія съ того времени по сей части запрещенія". [4]

Штрафованіе палкою.

5-го декабря оба гроба — Екатерины II и Петра III — одновременно были перевезены въ Петропавловскій соборъ, гдѣ въ тотъ же день послѣдовало отпѣваніе и погребеніе.

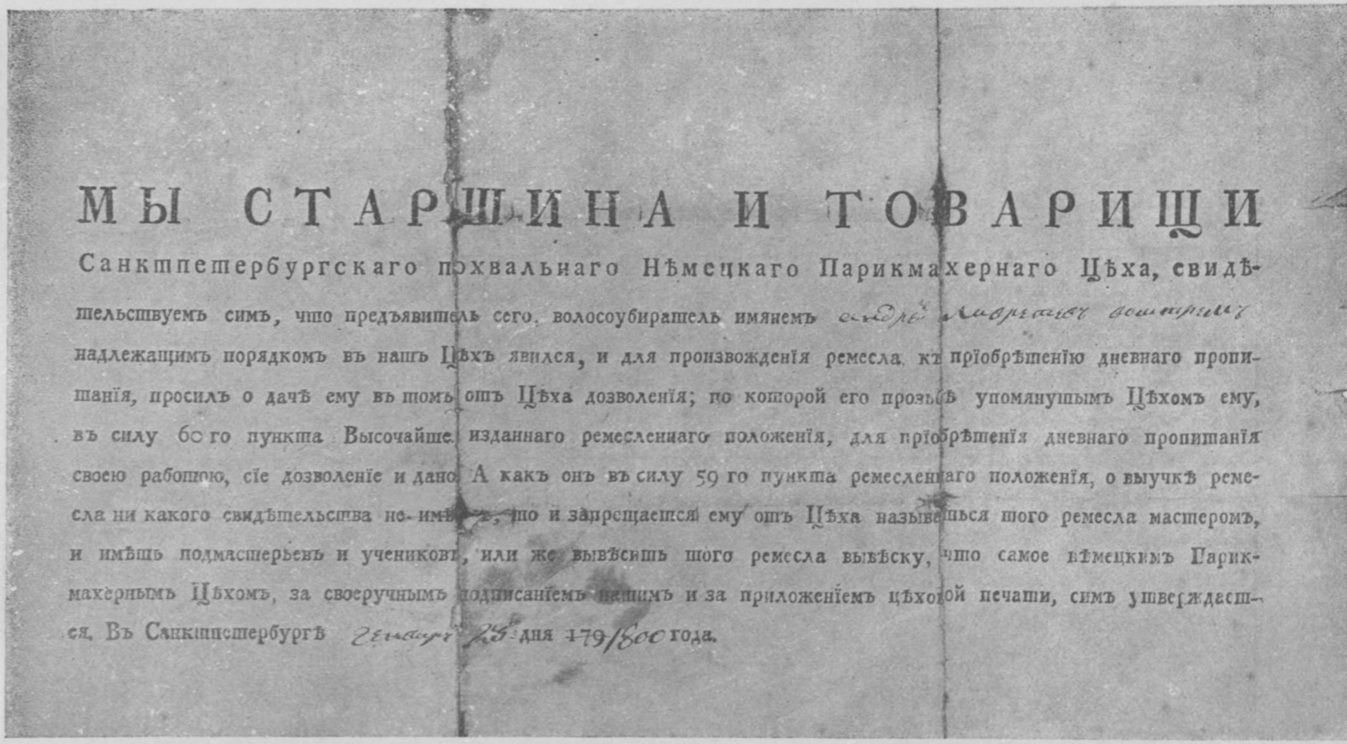
„Тотчасъ по окончаніи погребальнаго обряда, — говоритъ графиня В. Н. Головина, [5] всѣ придворные чины получили приказаніе явиться ко двору. Всѣ собрались въ траурной залѣ кавалергардовъ. Трепетавшіе мужчины и дамы рѣшили, что слѣдуетъ цѣловать руку Императора, склоняясь до земли: это показалось мнѣ весьма страннымъ. Я была этимъ возмущена и, когда пришла моя очередь, поклонилась, какъ кланялась обыкновенно, и только сдѣлала видъ, будто взяла руку Его Величества, которую онъ поспѣшно отдернулъ. Въ быстротѣ этого движенія поцѣлуй его на моей щекѣ прозвучалъ такъ громко, что Государь разсмѣялся; онъ меня сильно покололъ бородой, которую, вѣроятно, не брилъ въ тотъ день. Я была слишкомъ огорчена и не замѣтила смѣшной стороны этой сцены. Пожилыя дамы побранили меня, зачѣмъ я не подражала ихъ низкопоклонству. Я сказала имъ: „Никто не уважалъ Екатерины II такъ глубоко, какъ я, и если я даже передъ ней не раболѣпствовала, то не могла и не должна была этого дѣлать передъ ея сыномъ". Не знаю, почувствовали ли онѣ, насколько слова мои были справедливы, но дѣло въ томъ, что вскорѣ затѣмъ присѣданія до земли были отмѣнены".

Извозчикъ на дрожкахъ.

Съ рис. Барбье.

Спустя пять дней послѣ описаннаго событія, Павелъ Петровичъ повелѣлъ: „всѣмъ въ С.-Петербургѣ въ гарнизонѣ стоящихъ полевыхъ полковъ и артиллерійскихъ баталіоновъ штабъ и оберъ-офицерамъ отвести квартиры". [6]

МЫ СТАРШИНА И ТОВАРИЩИ

Санктпетербургскаго похвальнаго Нѣмецкаго Парикмахернаго Цѣха, свидѣтельствуемъ симъ, что предъявитель сего, волосоубиратель имянемъ Андрей Лаврентьевъ [illegible] надлежащимъ порядкомъ въ нашъ Цѣхъ явился, и для произвожденія ремесла, къ пріобрѣтенію дневнаго пропитанія, просилъ о дачѣ ему въ томъ отъ Цѣха дозволенія; по которой его прозьбѣ упомянутымъ Цѣхомъ ему, въ силу 60 го пункта Высочайше изданнаго ремесленнаго положенія, для пріобрѣтенія дневнаго пропитанія своею работою, сіе дозволеніе и дано. А какъ онъ въ силу 59 го пункта ремесленнаго положенія, о выучкѣ ремесла ни какого свидѣтельства не имѣетъ, то и запрещается ему отъ Цѣха называться того ремесла мастеромъ, и имѣть подмастерьевъ и учениковъ, или же вывѣсить того ремесла вывѣску, что самое Нѣмецкимъ Парикмахернымъ Цѣхомъ, за своеручнымъ подписаніемъ нашимъ и за приложеніемъ цѣховой печати, симъ утверждается. Въ Санктпетербургѣ Генваря 25 дня ~~179~~/1800 года.

Свидѣтельство парикмахерскаго цеха. *Изъ собр. Н. Ф. Романченко.*

№ 1747. [illegible] N. 1

Wir, Aeltermann und Beysitzer

des St. Petersburgischen löblichen Deutschen Perückenmacher-Amtes, bescheinigen hiermit, daß Vorzeiger dieses, der Friseur, Nahmens. *Heinrich Borström* sich gebührend bei unserm Amte gemeldet und um Erlaubniß gebeten, zur Erwerbung seines täglichen Unterhalts, sein Gewerbe ungehindert treiben zu können, welche ihm auch, auf sothane Bitte, kraft des 60sten Punktes der allerhöchst ertheilten Handwerks-Ordnung, von besagtem Amte hierdurch ertheilt wird. Da er aber von Erlernung des Handwerks keine Beweise vorzulegen hat, wie in obenbenannter Handwerks-Ordnung im 59sten Punkte vorgeschrieben ist: so wird ihm hiermit vom Amte verboten, sich einen Meister dieses Handwerks zu nennen, ingleichen Gesellen und Lehrlinge zu halten, oder ein Schild auszuhängen. Zu Bekräftigung alles dessen aber ist ihm von Amts wegen gegenwärtiger Schein, mit unsrer eigenhändigen Unterschrift und beigefügtem Amts-Siegel, ausgefertiget worden.

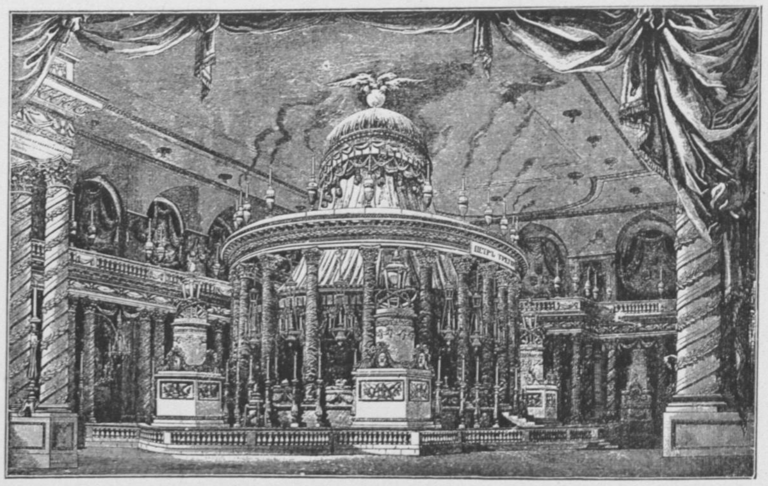
St. Petersburg, den *23ᵗᵉ January 1800*

Engelbrecht Erichsen Aeltermann

[illegible] Petersen Beisitzer

Christian [illegible] Beisitzer

Въ декабрѣ же мѣсяцѣ 1796 г. былъ высланъ изъ Петербурга Ив. Як. Массонъ, инспекторъ классовъ кадетскаго корпуса, бывшій адъютантъ Н. И. Салтыкова и гувернеръ его дѣтей. (Портретъ Массона, какъ полагаютъ, находится на картинѣ семейства Салтыкова, помѣщенной въ третьемъ выпускѣ, на страницѣ 266-й). О послѣднемъ времени Екатерины II и началѣ Павлова царствованія онъ написалъ сочиненіе „Mémoires secrets sur la Russie“ (Секретныя записки о Россіи). Зато Императоръ Павелъ высказалъ особенное расположеніе къ Ѳаддею Костюшкѣ, котораго перевелъ изъ крѣпости въ Мраморный дворецъ, посѣтилъ въ сопровожденіи Великихъ Князей, объявилъ, что даетъ ему полную свободу, и самъ вручилъ ему шпагу. Кромѣ того, подарилъ ему 1,000 душъ крестьянъ, взамѣнъ которыхъ Костюшко просилъ выдать денежную сумму, необходимую для его путешествія, и ему выдали 60,000 рублей. Но, вмѣсто благодарности, Костюшко отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ изъ Парижа: „Ваше Величество! Пользуюсь первыми минутами свободы, которую я вкушаю подъ охраною законовъ величайшей и великодушнѣйшей націи въ мірѣ, чтобы возвратить вамъ подарокъ, который мнимая доброта ваша и вѣроломное поведеніе вашихъ министровъ заставили меня принять“. [7]

Катафалки Екатерины II и Петра III въ Зимнемъ дворцѣ. *Съ гравюры Майеръ.*

Одою „на новый 1797 годъ“, представленной Государю чрезъ вице-адмирала С. И. Плещеева, Державинъ возвратилъ себѣ благоволеніе Монарха, который потребовалъ къ себѣ автора, принялъ его милостиво и разрѣшилъ снова „входъ за кавалергардовъ“, какъ было сказано въ повелѣніи отъ 12-го января. Впослѣдствіи Державинъ самъ почувствовалъ несообразность этой оды съ дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ, почему не включилъ ее въ изданіе своихъ сочиненій, и ода не появилась въ нихъ. Кромѣ того явилась ода князя А. И. Голицына: „На случай воспріятія Павломъ I титула магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго“.

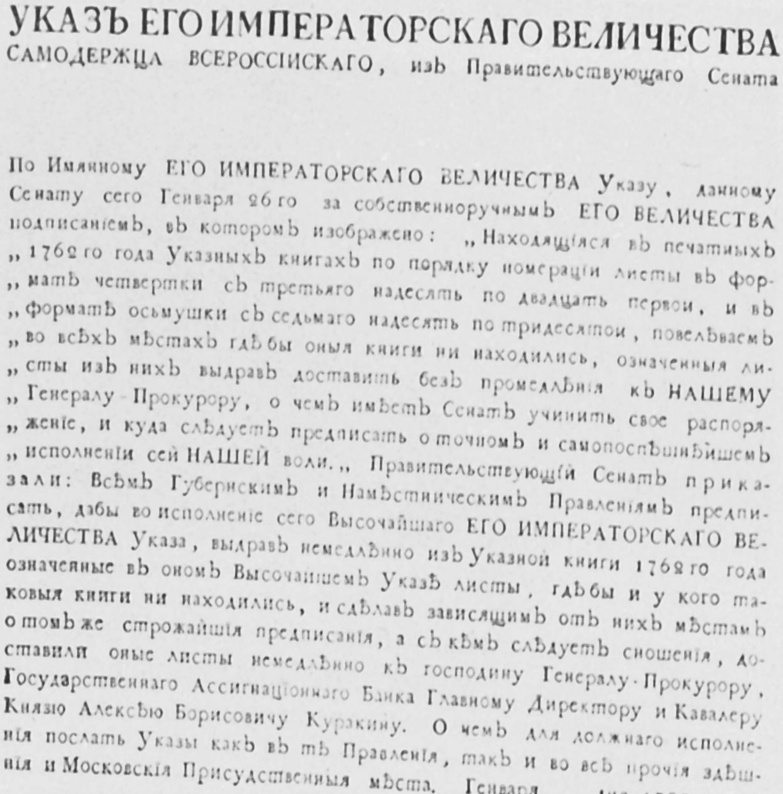
Фаддей Костюшко. *Съ гравюры Крюгеръ.*

26-го января 1797 г. послѣдовало повелѣніе, чтобы нѣкоторыя страницы изъ книгъ указовъ 1762 г. были вырваны и представлены въ Сенатъ.

26-го февраля 1797 г. состоялось повелѣніе о преобразованіи С.-Петербургской думы, въ которомъ было сказано:

„На основаніи Городового положенія, къ составленію С.-Петербургской Общей Градской Думы избиралось обыкновенно отъ шести мѣщанскихъ состояній 94 человѣка,

да къ сочиненію обывательской книги, сколько частей въ городѣ, столько депутатовъ и частныхъ старостъ, — 22 человѣка; сверхъ того, для сбора податей казенныхъ и на собственные расходы гражданскаго общества — 5 человѣкъ старостъ, которые, кромѣ сего, никакого дѣла не имѣли. Число сихъ людей для исполненія должностей, имъ препорученныхъ, признано слишкомъ великимъ и содержаніе ихъ служило только въ тягость обществу. Въ облегченіе сего повелѣно: С.-Петербургскую Градскую Думу составить изъ засѣдающихъ въ ней: начальствующаго Градского головы, трехъ старостъ отъ гильдіи, двухъ старостъ отъ посада, одного головы или старшины ремесленнаго, одного именитаго гражданина, одного иногороднаго и одного иностраннаго гостя. Входившая же въ предметы должности Думы починка въ городѣ мостовъ и мостовыхъ предоставлена собственно полицейской командѣ, которая имѣетъ способы лучше смотрѣть за мостовыми и исправлять ихъ съ меньшими издержками“.[8]

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІИСКАГО, изъ Правительствующаго Сената

По Имянному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу, данному
Сенату сего Генваря 26 го за собственноручнымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
подписаніемъ, въ которомъ изображено: „Находящіяся въ печатныхъ
„1762 го года Указныхъ книгахъ по порядку нумераціи листы въ фор-
„матъ четвертки съ третьяго надесять по двадцать первой, и въ
„форматъ осьмушки съ седьмаго надесять по тридесятой, повелѣваемъ
„во всѣхъ мѣстахъ гдѣбы оныя книги ни находились, означенныя ли-
„сты изъ нихъ выдравъ доставить безъ промедлѣнія къ НАШЕМУ
„Генералу-Прокурору, о чемъ имѣетъ Сенатъ учинить свое распоря-
„женіе, и куда слѣдуетъ предписать о точномъ и самопоспѣшнѣйшемъ
„исполненіи сей НАШЕЙ воли.„ Правительствующій Сенатъ прика-
зали: Всѣмъ Губерскимъ и Намѣстническимъ Правленіямъ предпи-
сать, дабы во исполненіе сего Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА Указа, выдравъ немедлѣнно изъ Указной книги 1762 го года
означенные въ ономъ Высочайшемъ Указѣ листы, гдѣбы и у кого та-
ковыя книги ни находились, и сдѣлавъ зависящимъ отъ нихъ мѣстамъ
о томъ же строжайшія предписанія, а съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія, до-
ставили оные листы немедлѣнно къ господину Генералу-Прокурору,
Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка Главному Директору и Кавалеру
Князю Алексѣю Борисовичу Куракину. О чемъ для должнаго исполне-
нія послать Указы какъ въ тѣ Правленія, такъ и во всѣ прочія здѣш-
нія и Московскія Присудственныя мѣста. Генваря дня 1797 года.

Указъ 26-го января 1797 г.

Манифестъ о назначеніи коронаціи Императора Павла въ апрѣлѣ 1797 г. былъ изданъ въ самый день похоронъ Императрицы Екатерины II. Приготовленія къ коронаціи дѣлались экономно, такъ какъ Государь, „будучи врагомъ роскоши и ненужныхъ расходовъ“, приказалъ даже церемоніальныхъ дѣлъ конторѣ Высочайше объявить: „чтобы всѣ придворныя и другія, ко двору пріѣздъ имѣющія, дамы являлись въ торжественные по случаю коронаціи праздники въ робахъ изъ чернаго бархата, т. е. робный корсетъ и шлейфъ бархатные; юбка можетъ быть изъ богатой или шитой матеріи. А дамы, опасающіяся таковой издержки, властны дѣлать оную даже изъ простой матеріи“. Черный цвѣтъ платьевъ даже для празднествъ коронованія былъ избранъ строгимъ къ этикету Государемъ, потому что еще не кончался трауръ по его родительницѣ, которая, для сопоставленія вышеприведеннаго распоряженія, замѣтимъ, должна была за нѣсколько недѣль до своей кончины, „по случаю бытности короля шведскаго“, объявить „дамамъ и фрейлинамъ, что когда онѣ званы будутъ при дворѣ, или гдѣ съ нимъ вмѣстѣ, чтобъ не надѣвали шемизы, фуро или иныя дезабелье, кромѣ греческаго платья“.[9]

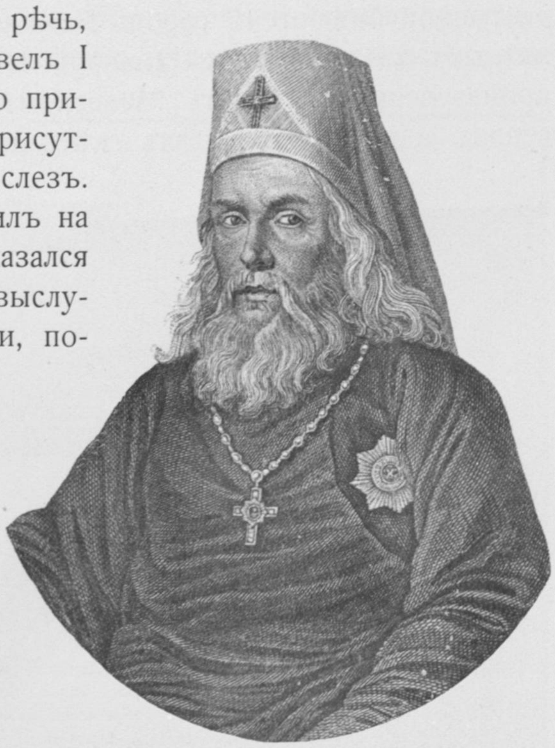
Медаль на коронацію Императора Павла I.

Раб. Импер. Маріи Θеодоровны.

Для помѣщенія Ихъ Величествъ въ Москвѣ во время коронаціи, былъ избранъ домъ князя Безбородко, противъ Головинскаго сада; къ нему пристроили двѣ большихъ дере-

вянныхъ залы и церковь св. Михаила. „Надъ постройкой,—говоритъ А. Т. Болотовъ,—трудились 16,000 рабочихъ не только днемъ, но и ночью, при факелахъ“.

Въ Петровскій дворецъ Ихъ Величества прибыли 15-го марта, гдѣ и были встрѣчены дамами и кавалерами первыхъ классовъ, причемъ московскій митрополитъ Платонъ, бывшій законоучителъ Государя, произнесъ краткую рѣчь, которая отличалась сердечностью и чувствомъ. Павелъ I былъ такъ тронутъ этою рѣчью, что заплакалъ; его примѣру послѣдовала Императрица, да и изъ всѣхъ присутствовавшихъ лицъ немногія могли удержаться отъ слезъ. Черезъ пять дней послѣ этого Императоръ возложилъ на митрополита орденъ св. Андрея, который тотъ отказался принять. Обиженный отказомъ Платона, Государь, выслушавъ возраженія его, перебилъ рѣчь митрополита и, пославъ ему рукою поцѣлуй, сказалъ: „Прощайте, съ вами не сговоришь!“ [10]

Митрополитъ Платонъ. *Съ гр. Ив. Розонова.*

Коронованіе совершилось 5-го апрѣля, въ первый день Пасхи. По этому случаю въ Московскомъ университетѣ читалась ода, начинавшаяся словами:

„Въ сей день воскресъ Спаситель міра;
Вселенну всю исполнилъ свѣтъ;
Въ сей день вѣнецъ Твой и порфира,
Россіи новый блескъ даетъ!“

Въ этотъ день 100 лицъ получили населенныя имѣнія съ 100,438 душъ мужского пола.

Генералъ-фельдмаршалъ кн. Репнинъ и гр. Безбородко получили по 6,000 душъ; кромѣ того, послѣдній получилъ послѣ умершаго бригадира, кн. Кантемира, вотчину, поступившую въ казну, 30,000 десятинъ въ Воронежской губерніи и княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Князь Алекс. Борис. Куракинъ, вице-канцлеръ,—2,863 души въ Псковской и 1,437 душъ въ С.-Петербургской губерніяхъ. Куракинъ въ дѣтствѣ учился вмѣстѣ съ Павломъ Петровичемъ и съ раннихъ лѣтъ питалъ искреннюю привязанность къ своему царственному соученику. Когда Павлу, въ бытность Наслѣдникомъ престола, случалась нужда въ деньгахъ, то Куракинъ закладывалъ свои деревни, чтобы вручить ему таковыя. Извѣстно также, что онъ долго долженъ былъ проживать вдали отъ двора, въ одной изъ своихъ деревень въ Саратовской губерніи, которую назвалъ именемъ „Надеждино“, и, дѣйствительно, надежда его не обманула: по восшествіи на престолъ, Павелъ удивилъ современниковъ обиліемъ и разнообразіемъ наградъ, излившихся на его преданнаго друга.

Продавецъ лубочныхъ картинъ. *Съ офорта Гейслега.*

С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, ст. сов. Чулковъ, получилъ 300 душъ, а полицеймейстеръ, полковникъ Петрекѣевъ — 86 душъ.

„По прошествіи назначенныхъ дней для празднества коронаціи,—разсказываетъ кн. П. М. Волконскій,[11] бывшій министромъ Двора въ царствованіе Николая I, Высочайшій Дворъ переѣхалъ въ Слободскій дворецъ 15-го апрѣля. При семъ случаѣ было весьма много разныхъ милостей, для награжденія таковыми и гвардіи офицеровъ; полки были вновь переформированы: Преображенскій въ 4 баталіона, а Семеновскій и Измайловскій въ 3 баталіона, отчего послѣдовало прибавленіе числа генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Одинъ эскадронъ кавалер-

гардовъ одѣтъ былъ въ серебряныя латы, сдѣланныя изъ бывшихъ столовыхъ серебряныхъ сервизовъ для намѣстниковъ“.

Гейнрихъ Реймерсъ въ рукописи „С.-Петербургъ въ первые четыре года славнаго царствованія Его Императорскаго Величества Павла I“, экземпляръ которой хранится въ дворцовой библіотекѣ города Павловска, говоритъ: „15-ое марта 1797 г. осталось памятнымъ для московской дивизіи, осчастливленной въ этотъ день генеральнымъ смотромъ, произведеннымъ самимъ Монархомъ. При видѣ Государя своего, у солдатъ забились сердца, и во всѣхъ глазахъ свѣтилась благодарность за уничтоженіе прежнихъ золъ и

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что МЫ Якова Шредера, который НАМЪ Коллежскимъ Совѣтникомъ служилъ, за оказанную его къ службѣ НАШЕЙ ревность и прилѣжность въ НАШИ Статскіе Совѣтники тысяча седмь сотъ девяносто осьмаго года Сентября девятаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же МЫ симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ НАШИМЪ подданнымъ онаго Якова Шредера НАШИМЪ Статскимъ Совѣтникомъ надлежащимъ образомъ признавать и почитать; на противъ чего и МЫ надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ НАСЪ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному подданному надлежитъ. Во свидѣтельство того МЫ сіе собственною НАШЕЮ рукою подписали и Государственною НАШЕЮ печатью укрѣпить повелѣли. Данъ

Грамота на чинъ съ подписью Императора Павла I.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

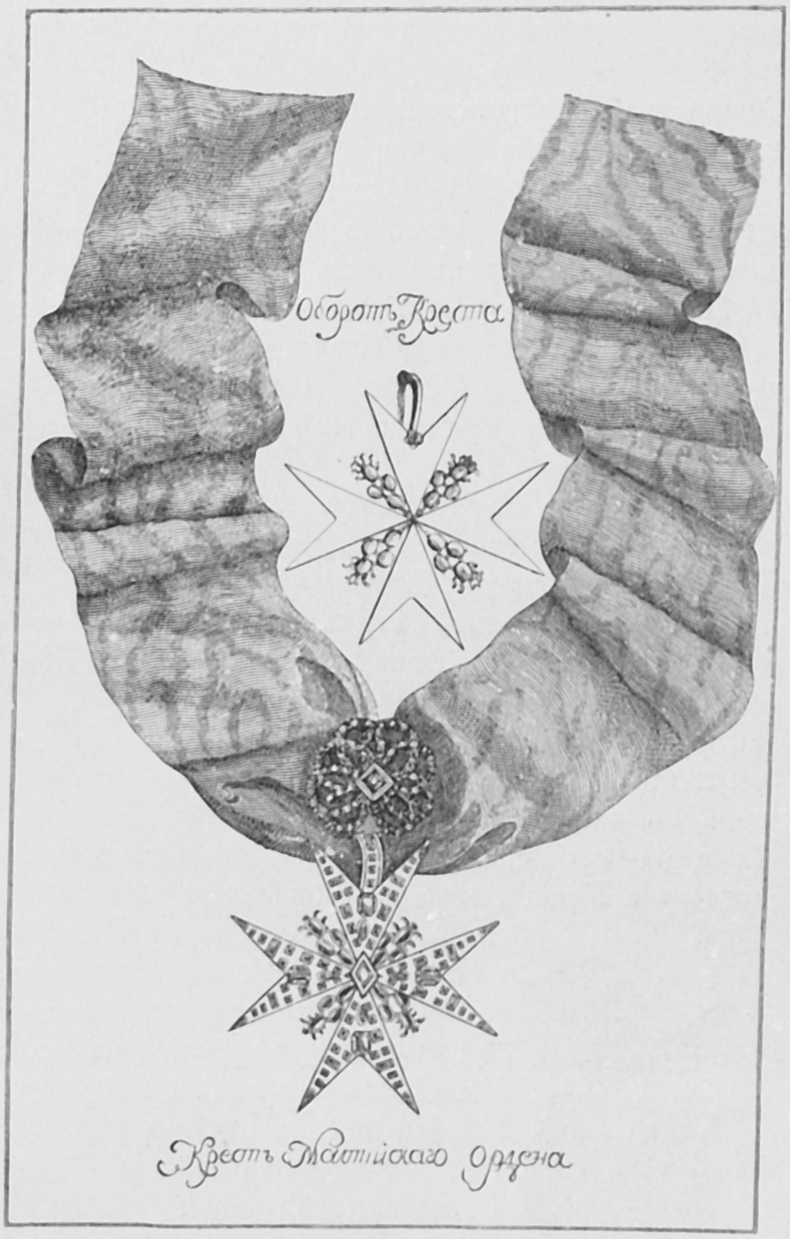
водвореніе дисциплины“. Эти строки, какъ и другія характеристики слабыхъ сторонъ учрежденій предшествовавшаго царствованія, ярко говорятъ о желаніи автора оттѣнить достоинства нововведеній и преобразованій Павла I. Но на самомъ дѣлѣ было совсѣмъ иное: съ 1-го мая 1797 г. по 24-е августа того же года изъ службы за пьянство и нерадѣніе было исключено 117 офицеровъ.[12]

Изъ московскихъ дѣвицъ, явившихся ко Двору, особенное впечатлѣніе произвела на Павла Петровича 19-ти-лѣтняя Анна Петровна Лопухина, что привело въ безпокойство Императрицу и Нелидову, постаравшихся ускорить отъѣздъ Государя изъ Москвы въ южныя губерніи. Императрица Марія Ѳеодоровна возвратилась въ Петербургъ одна. О томъ, каковы были тогда грунтовыя дороги, (о шоссе еще не было помину), можно

судить по тому, что Государыня болѣе полусутокъ оставалась безъ стола, такъ какъ кухня гдѣ то завязла въ грязи. [13]

Корбелецкій написалъ въ Петербургѣ „Оду на прибытіе изъ Москвы Его Императорскаго Величества Павла I“.

Генералъ-губернаторъ Архаровъ пріѣхалъ прямо въ Петербургъ и, думая приготовить пріятный сюрпризъ Государю, приказалъ обывателямъ столицы окрасить ворота своихъ домовъ, а также подъѣзды и заборы, ромбами черной, оранжевой и бѣлой красками, какъ красились шлагбаумы. При въѣздѣ въ Петербургъ Павелъ былъ пораженъ однообразіемъ казенныхъ и частныхъ построекъ и за это нелѣпое распоряженіе уволилъ 17-го іюня Архарова, назначивъ генералъ-лейтенанта Ѳ. Ѳ. Буксгевдена генералъ-губернаторомъ въ Петербургѣ, подъ начальствомъ Великаго Князя Александра Павловича.

Орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Гречъ въ „Запискѣ о моей жизни“ приводитъ другую причину увольненія Архарова — сильное вздорожаніе сѣна, что кажется справедливымъ, такъ какъ еще 6-го іюня изданъ былъ указъ, въ которомъ сказано:

„Такъ какъ изъ опыта усмотрѣно малое попеченіе, которое до сего времени было о снабженіи столицы вещьми самой первой надобности, предохраненія ея и мѣстъ, окрестъ оной лежащихъ, отъ монополіи и возвышенія цѣнъ до самой чрезвычайности, и равномѣрно распорядка квартиръ для войскъ и разныхъ чиновниковъ, которые квартирами отъ города пользоваться должны, учреждена особая для сего комиссія подъ названіемъ: *Комиссія о снабженіи резиденціи припасами, распорядка квартиръ и прочихъ частей, полиціи принадлежащихъ*. Въ комиссію были назначены: Цесаревичъ Великій Князь Александръ Павловичъ, генералъ-прокуроръ князь Куракинъ и генералъ лейтенантъ графъ Буксгевденъ.

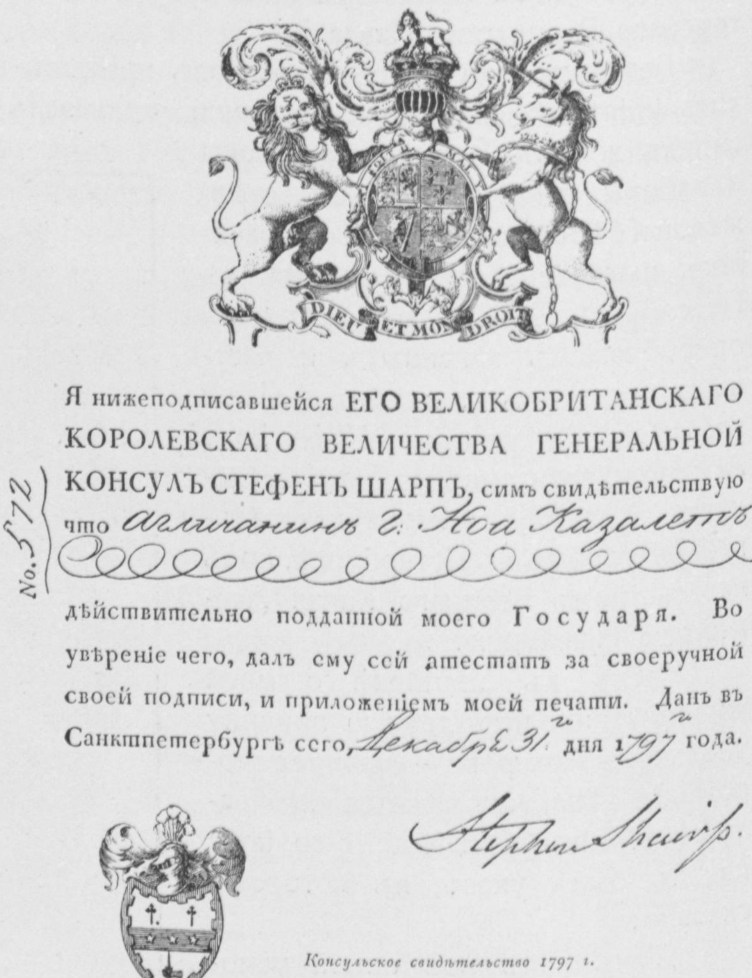
Затѣмъ, 16-го іюня было издано повелѣніе объ установленіи цѣнъ на съѣстные припасы [14] и приказано:

„Въ праздничные дни, такъ называемые двунадесятые, въ торжественные Императорской Высочайшей Фамиліи и въ воскресные никакихъ торговъ и продажъ не производить, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, кои дозволить въ помянутые дни продавать съ утра до начатія обѣдни и потомъ продолжать, съ окончаніемъ оной, до позволенныхъ часовъ вечера; но какъ обыкновенно въ воскресные дни бываетъ привозъ разныхъ потребностей изъ уѣздовъ, то таковыхъ продажу на указанныхъ площадяхъ исключительно дозволить. Въ такъ называемомъ же толкучемъ рынкѣ продажа и покупка между народомъ производиться можетъ каждодневно по прежнему“.

Новый С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Буксгевденъ отличился въ турецкую войну 1769—1770 гг. и, по взятіи Варшавы, въ 1794 г. былъ назначенъ ея губернаторомъ. Городомъ ему была поднесена медаль, лицевая сторона

которой съ его изображенiемъ воспроизведена на прилагаемомъ снимкѣ; кромѣ того, Буксгевденъ былъ возведенъ королемъ прусскимъ въ графское достоинство.

Графъ Литта, назначенный чрезвычайнымъ посломъ гроссмейстера мальтiйскаго ордена, 27-го ноября 1797 г. совершилъ свой торжественный въѣздъ въ Петербургъ. Его сопровождалъ императорскiй комиссаръ, а на встрѣчу ему выѣхалъ оберъ-церемонiймейстеръ. Спустя два дня, происходила публичная аудiенцiя, во время которой поднесены были посольскими кавалерами, на парчевыхъ подушкахъ, старинные рыцарскiе кресты, перевезенные съ острова Родоса въ Мальту, назначенная для Его Величества кольчуга, старинный кавалерскiй крестъ знаменитаго Лавалета и другiе кресты для Императрицы и Ихъ Высочествъ.

Я нижеподписавшейся ЕГО ВЕЛИКОБРИТАНСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНСУЛЪ СТЕФЕНЪ ШАРПЪ, симъ свидѣтельствую что Агличанинъ Г. Ноа Казалетъ действительно подданной моего Государя. Во увѣренiе чего, далъ ему сей атестатъ за своеручной своей подписи, и приложенiемъ моей печати. Данъ въ Санктпетербургѣ сего, Декабря 31го дня 1797го года.

No. 572

Stephen Sharp.

Консульское свидѣтельство 1797 г.
Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

Въ рѣчи, произнесенной посланникомъ у подножiя трона, онъ предлагалъ Его Императорскому Величеству, отъ имени ордена, принять титулъ его покровителя. Государь принялъ предложенiе, велѣлъ подать себѣ кольчугу, въ которую и облекъ его оберъ-церемонiймейстеръ, и надѣлъ на себя золотую цѣпь съ крестомъ храбраго Лавалета. Такiе же кресты Государь тутъ же пожаловалъ Императрицѣ, Великому Князю Александру и Константину Павловичамъ и въ тотъ же день, послѣ стола, князьямъ Безбородко и Куракину. Принцъ Конде былъ назначенъ кавалеромъ Большого Креста и главнымъ прiоромъ ордена въ Россiи. Принцу Конде былъ отведенъ Таврическiй дворецъ, такъ какъ домъ Чернышева, который былъ купленъ для принца Императоромъ и на коемъ имѣлась уже надпись „Hôtel de Condé“ (отель Конде), не былъ еще окончательно отдѣланъ.

Изъ публикацiй „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1797 г. приведемъ слѣдующiя:

Авторъ книги *„Россiя превыше всего если бы только хотѣла“* приглашалъ „пренумератовъ“ для полученiя обратно денегъ, такъ какъ сочиненiе это, „по причинѣ послѣдовавшихъ въ типографiи затрудненiй, въ настоящемъ времени не можетъ быть напечатано“.

„Шестого февраля фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, то за подобный отзывъ отставляется отъ службы“.

„Эстампъ, представляющiй вырытiе тѣла Императора Петра III, поднесенный Его Императорскому Величеству Павлу I, съ изъясненiемъ онаго на россiйскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, продается у Реппея, на углу Большой Миллiонной, д. № 144“.

Чухонка.

„Въ Невскомъ проспектѣ бѣжалъ изъ дому Рудометова, подъ № 301, 6 октября мальчикъ Карпъ Елисѣевъ, парикмахеръ, съ примѣтами онъ: росту небольшого, волосы на головѣ бѣлые, лицомъ смуглъ, отъ роду ему 16 лѣтъ; при побѣгѣ былъ на немъ

ГРАФЪ ЮЛІЙ ПОМПЕЕВИЧЪ ЛИТТА.

Съ гравюры Клаубера.

байковый сюртукъ и треугольная шляпа; кто его, поймавъ, доставитъ въ оный домъ землемѣру Ивану Даниловичу, тому дано будетъ 25 рублей въ награжденіе“.

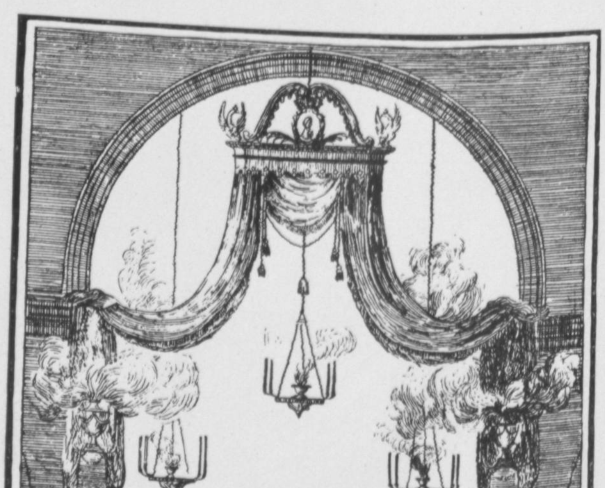
Гр. Иванъ Пав. Кутайсовъ.

„Въ Малой Коломнѣ, въ домѣ подъ № 502, продается 15-ти лѣтъ дѣвка, умѣющая шить и гладить бѣлье и собою очень хороша“.

„Государь Императоръ въ приказѣ, отданномъ 1 декабря дѣлаетъ примѣчаніе военному губернатору С.-Петербурга, чтобы болѣе было учтивостей на улицахъ“, т. е., вѣроятно, чтобы не играли въ орлянку и свайку и, при встрѣчахъ съ Государемъ, кланялись, выходя изъ экипажей.

Въ началѣ 1798 г. умеръ польскій король Станиславъ Августъ Понятовскій, который жилъ зимою въ Мраморномъ дворцѣ, а лѣтомъ въ Каменноостровскомъ. „Онъ жилъ открыто и кончина его была, говоритъ графиня Головина, потерей для петербургскаго общества. Вынужденный бывать часто при дворѣ, онъ, наравнѣ съ другими, страдалъ отъ неровностей характера Павла“. Ив. Ив. Дмитріевъ пишетъ, что на выходахъ „за Императорскимъ домомъ слѣдовалъ всегда бывшій польскій король Станиславъ, подъ золотою порфирою на горностаѣ. Подолъ ея несомъ былъ Императорскимъ камеръ-юнкеромъ“. Скончался Станиславъ, какъ и Екатерина II, отъ удара и былъ погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ католической церкви на Невскомъ, со всѣми почестями, приличествующими его сану.

28-го января 1798 г., въ Зимнемъ дворцѣ, въ $3^1/_2$ часа пополуночи родился четвертый сынъ Павла I, Великій Князь Михаилъ. Въ тотъ же день, при паролѣ, Императоръ отдалъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Павловичу приказъ, напечатанный въ № 10 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ которомъ было сказано: *„Богъ даровалъ Намъ Сына, Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Павловича, которому и быть генералъ-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ Гвардейскаго артиллеріи баталіона“*. Державинъ написалъ „оду“ и Лохвицкій—„пѣснь“ на рожденіе Великаго Князя Михаила. „Роды Императрицы,— говоритъ гр. В. Н. Головина—были трудны, но не опасны. Такъ какъ она въ то время лишилась своего постояннаго акушера (Моренгейма), то пригласила изъ Берлина Микеля. Этотъ господинъ, подкупленный, вѣроятно, тѣми, кто желалъ подорвать кредитъ Государыни и Нелидовой, именно Кутайсовымъ, объявилъ Государю, что онъ не можетъ отвѣчать за жизнь Императрицы въ случаѣ вторичныхъ родовъ“.

Катафалкъ надъ гробомъ Станислава Августа.

Затѣмъ извѣстіе, полученное Маріею Өеодоровною о смерти ея матери, вдовствующей герцогини Виртембергъ-Штутгартской, подорвало ея силы; медики объявили, что состояніе ея здоровья не позволяетъ ей сопровождать Государя въ поѣздкѣ его по восточной Россіи, и она осталась въ своемъ любимомъ Павловскѣ.

5-го мая 1798 г. Павелъ съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами выѣхалъ въ Москву и Казань. „Встрѣча, оказанная въ Москвѣ, пишетъ Гей-

Божiею Милостiю
Мы Павелъ Первый
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй,

и прочая. и прочая. и прочая.

Великiй Магистръ Державного
Ордена Св: Iоанна Iерусалимскаго,

и прочая. и прочая. и прочая.

Намъ любезновѣрному Поручику Бадикову.

Отличiе и храбрость оказанные вами при пораженiи войскъ Аварскаго Омархана на рѣкѣ Iорѣ обратили на васъ Императорское Наше вниманiе; почему во изъявленiе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенiя пожаловали Мы васъ почетнымъ Кавалеромъ Державнаго Ордена Св: Iоанна Iерусалимскаго;

Божію васъ препоручая храненію. Данъ въ С. Петербургѣ Декабря 17.го дня 1800.го Года; Царствованія Нашего въ пятое, а Великаго Магистерства въ третіе лѣто.

Павелъ

[illegible]

Великій Канцлеръ Графъ Ростопчинъ

Regist.um in Cancell.ia Lib: E fol: 332.

Commendatarius de Maisonneuve pro Vice Cancellario

Грамота ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. *Изъ собр. Н. Ф. Романченко.*

кингъ, [15] была восторженная, а такъ какъ сердце у него отъ природы было мягкое, то онъ былъ живо тронутъ этими выраженіями преданности и любви. Исполненный радости, Павелъ въ тотъ же вечеръ сказалъ Кутайсову:

Анна Петровна Лопухина.

— „Какъ отрадно было сегодня моему сердцу! Московскій народъ любитъ меня гораздо болѣе, чѣмъ петербургскій. Мнѣ кажется, что тамъ меня гораздо болѣе боятся, чѣмъ любятъ“.

— „Это меня не удивляетъ“, отвѣчалъ Кутайсовъ.

— „Почему же?“

— „Не смѣю объяснить“.

— „Такъ приказываю тебѣ это“.

— „Обѣщайте мнѣ, Государь, никому не передавать этого“.

— „Обѣщаю“.

— „Государь, дѣло въ томъ, что здѣсь васъ видятъ таковымъ, какой вы есть дѣйствительно, — благимъ, великодушнымъ, чувствительнымъ; между тѣмъ какъ въ Петербургѣ, если вы оказываете какую либо милость, то говорятъ, что это или Государыня, или г-жа Нелидова, или Куракины выпросили ее у васъ, такъ что когда вы дѣлаете добро, то это они, если же когда покараютъ, то это вы покараете“.

— „Значитъ, говорятъ, что... я даю управлять собою?“

— „Такъ точно, Государь!“

— „Ну хорошо же, я покажу, какъ мною управляютъ!“ Гнѣвно приблизился Павелъ къ столу и хотѣлъ писать, но Кутайсовъ бросился къ его ногамъ и умолялъ на время сдержать себя“.

Описанная сцена, происшедшая подъ впечатлѣніемъ встрѣчи, оказанной Москвою, запечатлѣлась у Государя, такъ какъ въ письмѣ къ Маріи Ѳеодоровнѣ, изъ Владиміра, отъ 17-го мая 1798 г., [16] Государь, разсказывая о пріемѣ его въ Покровскѣ, пишетъ, что онъ слышалъ въ окна, какъ народъ говорилъ: „Мы знаемъ, что ты только добра нашего желаешь и ищешь; мы знаемъ всѣ это. Право, Богъ тебя наградитъ за это“. И могъ ли иначе говорить простой народъ, когда послѣ коронаціи прежде всего былъ прочтенъ милостивый манифестъ: *„О трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о непринужденіи къ работѣ въ дни воскресные“*.

Ледоколъ. *Съ грав. Аткинсона.*

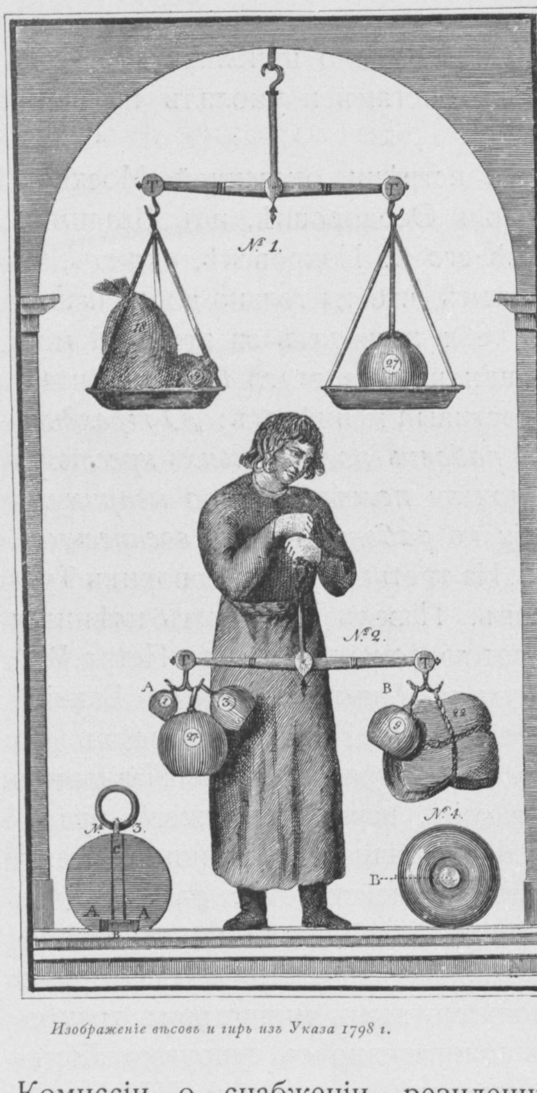
„На третьемъ балѣ, говоритъ Тургеневъ, Павелъ Петровичъ плѣнился красотою дочери сенатора Петра Вас. Лопухина, Анны Петровны... Близкій человѣкъ, повѣренный во всѣхъ дѣлахъ и совѣтникъ, Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, начавшій служеніе брадобреемъ и кончившій поприще служенія оберъ-шталмейстеромъ, съ титуломъ графскаго достоинства и орденомъ св. Андрея, былъ посланъ негоціаторомъ и полномочнымъ министромъ трактовать инціативно съ супругою Лопухина и мачихою Анны Петровны, Екатериною Николаевною, рожденной Шетневой, о приглашеніи Лопухина съ его фамиліею въ Петербургъ“. Миссія Кутайсова удалась и онъ, „вбѣжавъ на лѣстницу съ восхищеніемъ, громко сказалъ Обрескову (статсъ-секре-

тарю Павла): „Все уладилъ, наша взяла!..“ и поспѣшилъ обрадовать пріятною вѣстью...“ „Послѣ возвращенія Императора изъ Москвы, разсказываетъ Гейкингъ, Кутайсовъ только и зналъ, что расхваливалъ Палена и доводилъ до ушей Государя многочисленныя восхваленія человѣка, которому желали дать мѣсто“. И дѣйствительно, 25-го іюля Буксгевденъ былъ замѣщенъ въ должности петербургскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенантомъ, гр. Паленомъ. Чрезъ три дня послѣ этого событія, 12-го сентября, послѣдовало чрезвычайно важное распоряженіе, по которому городское управленіе С.-Петербурга подверглось коренному преобразованію.

Гр. Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ.

Главнѣйшія основанія изданнаго *„Устава столичнаго города С.-Петербурга“* заключались въ слѣдующемъ: главное городское управленіе сосредоточено въ „Комиссіи о снабженіи резиденціи припасами“, которая состоитъ подъ предсѣдательствомъ начальника Военнаго Департамента, изъ военнаго губернатора, генералъ-провіантмейстера и чиновниковъ, назначаемыхъ Высочайшими повелѣніями. Комиссія печется о благосостояніи городской торговли и всѣхъ городскихъ надобностяхъ, смотритъ, чтобы не было дороговизны въ припасахъ первой необходимости, перекуповъ и другихъ злоупотребленій, чтобы находящіяся въ городскомъ гарнизонѣ, кромѣ полковъ гвардіи, войска имѣли нужное для помѣщенія ихъ количество казармъ и квартиръ. Комиссіи подчинено Городское правленіе или Ратгаузъ, состоящее изъ президента, директора экономіи, 6-ти бургермейстеровъ и 10-ти ратсгеровъ, частью по выбору гражданъ, частью по назначенію отъ правительства. Президентъ, бургермейстеры и ратсгеры управляютъ городомъ и имѣютъ неусыпное попеченіе о доставленіи каждому изъ согражданъ и жителей скорѣйшаго по дѣламъ, до юстиціи касающимся, удовлетворенія, и подъ наблюденіемъ директора экономіи управляютъ городскими доходами, распоряжаютъ оными ко благосостоянію города. Городское правленіе состоитъ подъ апелляціею Сената непосредственно и раздѣляется на 3 отдѣленія: 1-ое называется Юстицкимъ гражданскихъ дѣлъ, 2-ое Юстицкимъ криминальныхъ дѣлъ и 3-е Контрольнымъ департаментомъ. Въ каждой части города учреждены Городовые Суды, изъ которыхъ въ каждомъ засѣдаютъ частный инспекторъ, выбранный изъ ратгауза судья и унтеръ-инспекторъ онаго квартала, гдѣ дѣйствіе обнаружилось. Порядокъ производства дѣлъ въ Городовыхъ Судахъ самый кратчайшій. Дѣло, по показанію просителя или по какому нибудь обстоятельству, приводится въ ясность безъ малѣйшаго промедленія личными и словесными свидѣтельствами и уликами, и, по обличеніи проступка и утвержденіи отъ просителя и отвѣтчика показаній ихъ подпискою, Городской Судъ, сдѣлавъ опредѣленіе, представляетъ на утвержденіе военнаго губернатора и, получа оное, исполняетъ немедленно. Подъ вѣдомствомъ Комиссіи о снабженіи резиденціи припасами состоятъ, кромѣ сего, Контора правленія запасныхъ магазиновъ и Контора городскихъ строеній для распорядка въ городѣ квартиръ. [17]

Изображеніе вѣсовъ и гирь изъ Указа 1798 г.

Графъ П. А. фонъ-деръ-Паленъ. *Съ гр. Валькеръ.*

Всѣ вышеназванные департаменты должны были постоянно представлять „Комиссіи снабженія“ семидневныя меморіи о своей дѣятельности. Уставомъ, въ отдѣлѣ „о камеральномъ департаментѣ“, рабочій и мастеровой народъ въ столицѣ предписано было раздѣлить „по ремесламъ, мастерствамъ, рукодѣліямъ, работамъ и должностямъ“, ради „порядка и благоустройства“, на цехи; а цехи, въ свою очередь, обставить правилами, „на общественныхъ выгодахъ и доброй вѣрѣ основанными“. Цехи подраздѣлялись на два рода: „1-й—цехи *составные,* вмѣщающіе въ себѣ разные роды ремеслъ, какъ-то: каретный, телѣжный и т. п., и на цехи *единственные:* кузнечный, малярный, печной“ и проч. и, кромѣ того, еще „цехи для услугъ“, какъ то: кондитеровъ, поваровъ, кучеровъ, лакеевъ и проч. Съ новымъ городскимъ устройствомъ, было учреждено чрезвычайное множество новыхъ должностей, съ нѣмецкими, трудно выговариваемыми и совершенно

непонятными для русскихъ названіями. Такъ, отъ городского общества для наблюденія за рынками избирались: *„маркъ-фохты“*; для повѣрки доброкачественности печеній на рынкѣ, вѣсовъ и мѣръ выбирался *„вагенстиреръ“*; за добротностью питій въ винныхъ погребахъ смотрѣли *„вейнъ-киперы“*; за мясными бойнями *„бешауеры“* и проч. Даже ночные сторожа изъ дворниковъ были переименованы въ *„нахтъ-вахтеровъ“*. „Этотъ новый городовой уставъ, говоритъ И. И. Дмитріевъ, былъ переведенъ съ какого то нѣмецкаго устава, съ оставленіемъ даже и названій должностныхъ лицъ не на своемъ, а на чужомъ языкѣ“.

Бочаръ. Съ офор. Гейслеръ.

Въ тотъ же день издано повелѣніе о сборѣ съ товаровъ, домовъ и лавокъ и о постройкѣ казармъ.

При сравненіи доходовъ и издержекъ С.-Петербурга, первые оказались недостаточными, а потому въ пользу города приказано было собирать:

1) Со всѣхъ къ С.-Петербургскому порту изъ чужихъ краевъ привозимыхъ и за границу отъ онаго отпускаемыхъ товаровъ, съ рубля по $^{1}/_{4}$ процента.

2) Съ привозимыхъ къ тому же порту россійскихъ продуктовъ: съ берковца льна и пеньки по 15 коп., съ пуда сала по 10 коп., юфти — по 3 коп., масла льняного — по 2 коп., конопляннаго — по 1 коп., съ идущаго за границу сѣменного хлѣба, съ четверти: пшеницы и сѣмени льняного — по 2 коп., сѣмени коноплянаго — по 4 коп., гороху, овса и крупъ — по 6 коп. Съ лѣсныхъ товаровъ съ пошлиннаго рубля — по 20 коп.

3) Съ приходящихъ въ С.-Петербургъ съ разнымъ хлѣбомъ судовъ, съ гальетовъ и барокъ — по 10 руб., съ полубарокъ — по 5 руб., съ лодокъ — по 2 руб.“. [18]

Кромѣ того, „съ отдаваемыхъ въ С.-Петербургѣ въ наемъ лавокъ и домовъ по заключеннымъ контрактамъ взимать въ пользу города: съ лавокъ — съ рубля по 10 процентовъ, а съ домовъ — по 5 процентовъ, не собирая оныхъ, когда лавки или дома будутъ безъ найма“.

Для постройки казармъ въ С.-Петербургѣ было опредѣлено:

„Потребную на сіе сумму 3.293,468 руб. расположить единовременно съ земли на всѣ части города, кромѣ Петербургской и Выборгской, въ которыхъ обыватели, по бѣдности ихъ, выстроить казармъ не могутъ, а потому оставить тамъ войска на постоѣ. Дабы обыватели во всѣхъ частяхъ города способствовали къ выстройкѣ казармъ, велѣно сдѣлать въ городѣ обывателямъ повѣстку съ тѣмъ, чтобы желающіе участвовать въ выстройкѣ казармъ подписались вносить причитающуюся съ нихъ сумму, которую, для облегченія жителей, расположить съ нихъ на сроки съ тѣмъ, что объявившіе свое согласіе навсегда постоя изъемлются, въ удостовѣреніе чего, по заплатѣ съ дома всѣхъ денегъ, прибить у воротъ онаго билетъ, что онъ *отъ постоя свободенъ*. Всѣ же, не участвовавшіе въ складѣ капитала на казармы будутъ, по доброй уже ихъ волѣ, имѣть постой и нести сію повинность“. [19]

Игра въ орлянку. Съ офор. Гейслеръ.

Надписи на особыхъ желѣзныхъ доскахъ *„свободенъ отъ постоя“* изрѣдка еще можно встрѣтить и теперь на старыхъ домахъ; такія доски являются памятникомъ Павлова времени. Насколько тяжело отражалась на всѣхъ домовладѣльцахъ города постойная

Аллегорическое изображ. встрѣчи Петра III съ Петромъ I. *Съ грав. Анселена.*

повинность, можно судить по тому, что по Екатерининскому указу 1764 г. даже и отставнымъ военнымъ повелѣвалось отводить квартиры на три года, дабы они могли осмотрѣться въ новой обстановкѣ, почему надпись „свободенъ отъ постоя“, которая для насъ теперь звукъ пустой, въ доброе старое время являлась магическимъ словомъ.

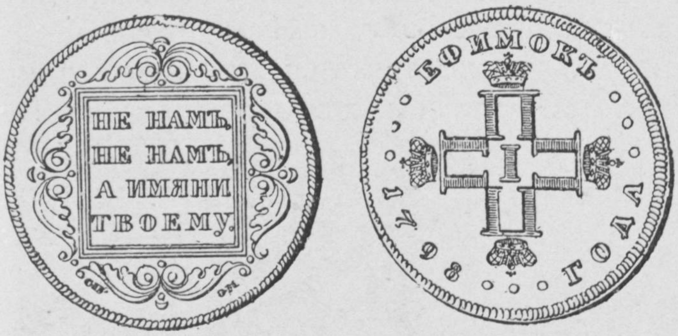
Явились и жертвователи на постройку казармъ за другихъ. Такъ, графъ Паленъ отъ 28 февраля 1799 г. объявлялъ въ „Вѣдомостяхъ“:

„Безпредѣльное усердіе къ Государю и любовь къ ближнему — суть добродѣтели, долженствующія быть основаніемъ всѣхъ нашихъ подвиговъ. Извѣстный отечеству многими заслугами подполковникъ Володиміровъ, имѣя въ Московской Ямской домъ, на землѣ, къ сахарному его заводу отведенной, избавленъ дарованными ему Монаршими привиллегіями отъ всякаго постоя и полицейскихъ повинностей. При сдѣланномъ на построеніе казармъ поземельномъ сборѣ предъявилъ онъ права свои, отъ соучастія въ ономъ его освобождающія, и въ самое то время прислалъ 12 тысячъ рублей съ таковымъ отзывомъ, что онъ особливымъ счастіемъ себѣ поставляетъ содѣйствовать исполненію Монаршей воли, а при томъ, что и согражданамъ своимъ онъ въ тягость быть не желаетъ. Потомъ узнавъ, что многія вдовы и сироты отъ складки въ построеніи казармъ отказались единственно по неимуществу, прислалъ онъ въ пользу домовъ сихъ еще 3,000 рублей. Сему похвальному примѣру ревностно послѣдовали кол. сов. Петръ Саввичъ Яковлевъ внесеніемъ также въ пользу недостаточныхъ обывателей 5 тысячъ рублей, а купцы здѣшніе, Аввакумъ Дмитріевъ и Иванъ Ивановъ, и рижскій, Трифонъ Ветошниковъ, каждый по 500 рублей. Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ объявить имъ Монаршее благоволеніе и подвигъ ихъ сдѣлать извѣстнымъ публикѣ, что и исполняю съ искреннимъ при томъ желаніемъ, чтобъ убѣдительный примѣръ сихъ благотворителей поощрилъ каждаго по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать пользѣ ближняго“.

Немного позже (въ № 20 „Вѣдомостей“) было объявлено графомъ фонъ-деръ-Паленомъ, что „здѣшніе питейныхъ сборовъ содержатели, именитые граждане, рязанскій, Гаврила Рюминъ, и здѣшніе: Емельянъ Чоблоковъ, Михайло и Петръ Кусовниковы изъ особливаго усердія внесли на построеніе казармъ въ пользу недостаточныхъ обывателей 20,000 рублей; да граждане: Иванъ Кусовъ — 2 тысячи, Иванъ Долговъ — тысячу и Филиппъ Косцовъ — 500 рублей“.

Въ іюнѣ же 1798 г. было приказано:

„Въ лабазахъ, конфектныхъ, табачныхъ и Милютиныхъ лавкахъ, цирульняхъ и курятномъ ряду въ праздничные дни и въ воскресные дозволить производить торгъ согласно съ мелочными лавочками, въ коихъ продаются съѣстные припасы, съ тѣмъ, чтобы въ оные дни запертыми были по утру во время обѣдни, отъ 9-ти часовъ, и по окончаніи оной до 12-ти часовъ. Торгующихъ же шинелями, фраками, жилетами, воротниками съ шнурками и отворотами, сапогами и съ ленточками башмаками обязать подписками съ тѣмъ, чтобы отнюдь оныхъ въ продажу не употребляли, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія“.

Рубль 1798 года.

Съ іюля мѣсяца издавался журналъ „Что нибудь отъ бездѣлья и на досугѣ“, и лѣтомъ же Академія Наукъ публиковала, что преподаваться будутъ „публичныя на россійскомъ языкѣ наставленія по энтомологіи или естественной исторіи насѣкомыхъ (академикъ Озерецковскій); ориктогнозію или систематическую минералогію (Севергинъ); ѳеоритемскую химію по Лавозьевой системѣ и о металлахъ (Захаровъ) и физико-маѳиматику (Гуревъ)“. „Наставленія“ эти читались „въ большомъ академическомъ домѣ въ верхнемъ этажѣ, подлѣ зала ученаго собранія“.

Въ домѣ Жадиміровскаго на Невскомъ, подъ № 72, у мадамъ Репей продавался „Эстампъ, представляющій принятіе Императора Петра III въ Елисейскихъ поляхъ Петромъ Великимъ, съ аллегорическимъ истолкованіемъ“.

А въ домѣ Фрица Морелли, у Поцѣлуева моста, продавались у г. Краузе „лучшія живописныя картины, между прочимъ, картина Корреджіо, о совершенствѣ которой есть ли сомнѣваться будутъ, то г. Краузе отдаетъ ее на три года покупщику, въ теченіе сего времени можетъ онъ ее отправить въ самый даже Римъ для окритикованія. Цѣна оной безподобной 10 тысячъ рублей. Онъ соглашается также брать драгоцѣнные каменья, золото, серебро или векселя на обмѣнъ вмѣсто наличныхъ денегъ“.

Публиковалось также о выходѣ книги „Любовники и супруги, или мужчины и женщины; и то и сё; читай, смѣкай и, можетъ быть, слюбится“. Токарь Иванъ Ваастеръ, жившій во 2-й Мѣщанской, въ д. № 142, продавалъ „апробованныя медицинскою коллегіею новаго рода машины для вспомоществованія утопающимъ, по 15 руб. За оное изобрѣтеніе по Высочайшему Его Императорскаго Величества именному указу мастеръ удостоенъ награжденія. По дешевизнѣ сихъ машинъ, изъ коихъ заморскія продаются не менѣе 80 руб. и за 100 руб., онѣ отмѣнно удобны, а особливо для деревень, при большихъ рѣкахъ лежащихъ“.

П. С. Яковлевъ. *Съ рис. Орловскаго.*

13-го ноября объявлена была продажа съ публичнаго торга, т. е. аукціона 17-го, 18-го, 19-го и 20 чиселъ „въ домѣ покойнаго генералъ-фельдмаршала кн. Голицына (на Невскомъ, нынѣ домъ Учетнаго Банка), въ залѣ у Ліона, подъ его присмотромъ, разные домовые уборы, мебели съ бронзою, кресла, канапэ и диваны, обитые разноцвѣтными штофами, также гардины къ окнамъ“.

20-го августа 1798 г., во исполненіе Высочайшей воли, с.-петербургскій оберъ-полицеймейстеръ предписывалъ объявить жителямъ „дабы будущаго сентября съ 1-го никто дрожками въ городѣ не ѣздили, а также и не ѣздили бы съ дугами въ хомутахъ“. Введены были шоры еще въ 1797 г., и Державинъ писалъ своему другу Гасвицкому: „лошадей Ильинскій мнѣ не присылаетъ, а мнѣ бы въ нихъ крайняя нужда,

ибо нынѣ отъ Государя подтверждено, чтобъ непремѣнно къ Святой недѣлѣ ѣздили въ шорахъ". Но и новое распоряженіе не могло заставить разстаться съ русскою закладкою, и 2-го октября вышеприведенное распоряженіе было отмѣнено и разрѣшено желающимъ „употреблять въ городахъ дрожки".

Въ томъ же указѣ предписывалось полиціи „стараться о соглашеніи" съ извозчиками, подчиненными въ то время таксѣ, „дабы они имѣли на площадяхъ коляски и кареты для желающихъ нанимать оныя".

Графиня Екатерина Васильевна Литта. Съ гр. Моргена.

28-го августа 1798 г. была дана на театрѣ комедія Капниста „Ябеда", сюжетомъ для которой послужилъ процессъ, проигранный авторомъ въ Саратовской гражданской палатѣ. Актеръ Крутицкій, въ роли Кривосуда, былъ замѣчательно типиченъ, также и Михайлова, представлявшая его жену, Ѳеклу. Очень нравилась публикѣ застольная пѣсня, которую предсѣдатель Кривосудъ пѣлъ съ членами палаты:

„Бери! Большой въ томъ нѣтъ науки,
Бери, что только можно взять!
На чтожъ привѣшаны намъ руки,
Какъ не на то, на то, чтобъ брать!"

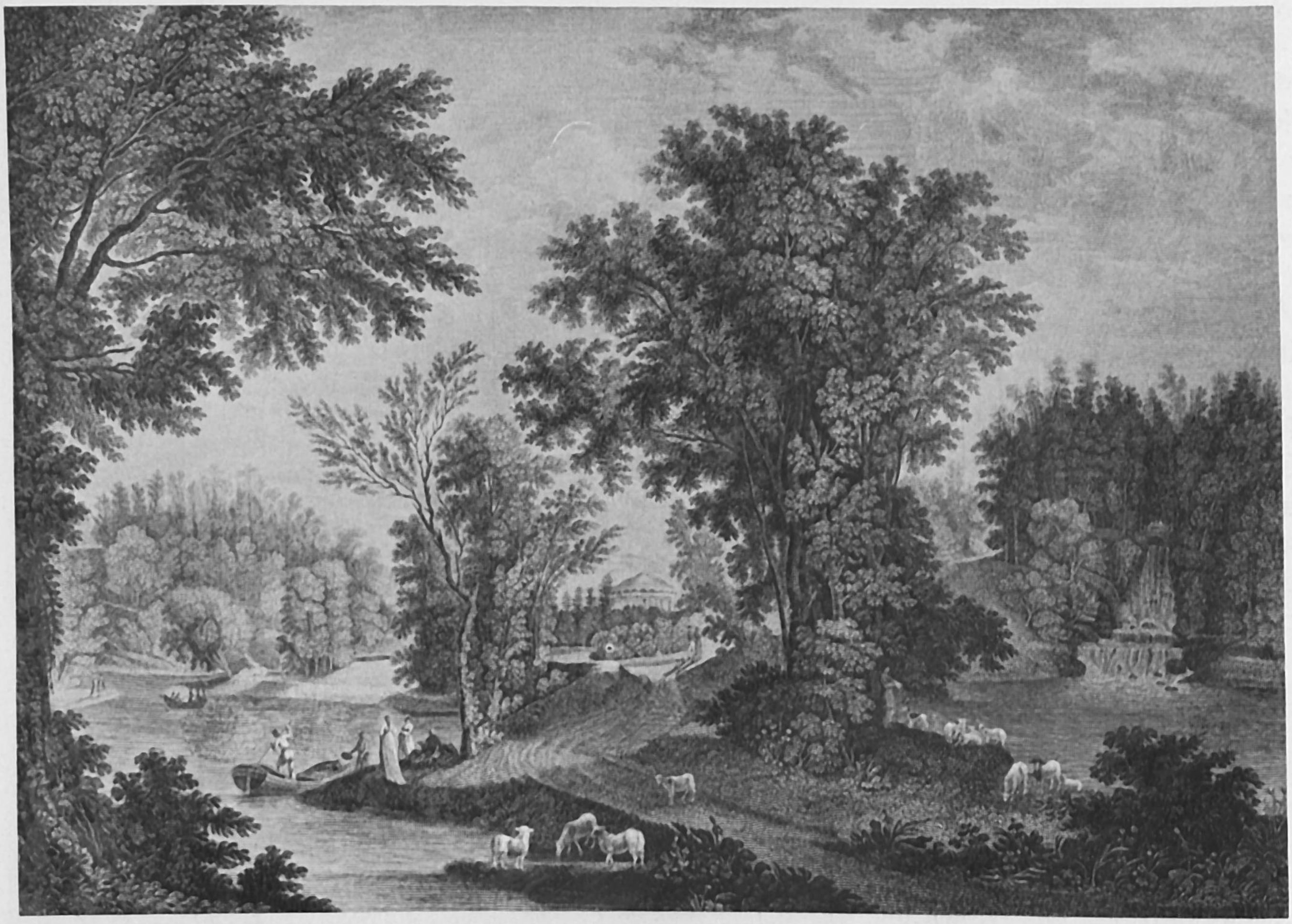
Капнистъ, въ благодарность за прекрасное исполненіе роли, далъ право Крутицкому напечатать и продавать комедію „Ябеду" въ его пользу. Она посвящена имени Государя и была играна четыре раза сряду. 20-го сентября было назначено пятое ея представленіе, но внезапно представленіе комедіи запретили и приказано было остановить продажу печатныхъ экземпляровъ. Впослѣдствіи опять позволили играть „Ябеду".

Въ 1799 г. графъ Литта вступилъ въ бракъ съ Екатериною Васильевною Энгельгардтъ (отецъ которой построилъ на Невскомъ домъ, занимаемый нынѣ Учетнымъ Банкомъ), самой красивой изъ племянницъ Гр. А. Потемкина, бывшей замужемъ съ 1781 г. за гр. Скавронскимъ. Павелъ за эту женитьбу выслалъ гр. Литта въ имѣніе его жены. Г-жа Виже Лебренъ, съ портрета которой исполнена гравюра Моргена, говоритъ, что Екатерина Васильевна была добра и прелестна, какъ ангелъ, но чрезвычайно лѣнива и цѣлый день лежала полураздѣтая, завернувшись въ шубу.

Въ 1799 г. „библіотекарь Россійско-Императорской публичной библіотеки" Мих. Ив. Антоновскій издалъ книгу *„Вѣрное лекарство отъ предубѣжденія умовъ"*, которая удостоилась „Всемилостивѣйшаго отъ Государя Россійскаго Императора Павла I пріятія и вознагражденія", какъ публиковалъ авторъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" отъ

4-го января 1799 г. и далѣе сообщалъ, что „нынѣ издается въ свѣтъ тѣмъ же библіотекаремъ во первыхъ *„Библіотека духовная“*, въ которой предлагаются для чтенія соотечественникамъ высочайшія и необходимыя для знанія каждому истины, предлагаются просто, удобопонятно всякому, даже и не ученому поселянину (ибо представлены въ бесѣдахъ между простолюдиновъ), предлагаются для внушенія о томъ, въ чемъ состоитъ истинное блаженство, счастіе каждаго человѣка, гражданина, а слѣдовательно, и благоденствіе цѣлаго государства“.

Императоръ Павелъ обладалъ впечатлительнымъ характеромъ и наклонностью къ мистицизму; онъ, по свидѣтельству современниковъ, принадлежалъ къ массонству и въ 1799 г. разрѣшилъ издать книгу „Объ истинномъ христіанствѣ“ Арандта.

Видъ Храма Дружбы, близъ Шале, въ Павловскѣ. *Съ гравюры Ческаго.*

Любопытна также рѣчь, сказанная Государю въ новый 1799 г. архіепископомъ Амвросіемъ, въ большой придворной церкви, и напечатанная 7-го января въ „Спб. Вѣдомостяхъ“. Вотъ ея начало:

„Сынове, говоритъ пророкъ, Сіони возрадуются о царѣ своемъ. Какого жъ иного Сіона сыны, и о какомъ своемъ царѣ столько могутъ имѣть причинъ, сколько мы имѣемъ счастія радоваться о тебѣ, всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій великій Государь Императоръ! Внутренняя въ толико пространной Имперіи промысломъ твоимъ сохраняемая тишина, спокойство на границахъ, устроеніе многочисленнаго и сильнаго воинства, дѣятельность ополченій, живость званій, вниманіе общее на должности, порядокъ дѣлъ и тому подобное, не являютъ ли, что Сіонъ оный есть Россія? Россія тобою воздѣланная, есть яко гора великая и преславная, паче горы Синайскія. А по изобилію потребнаго въ жизни, по обширности промысловъ и торговли, по неотъемлемому праву собственности, по безопасности отъ всякаго насилія и дерзости, сынове ея не благоденствуютъ ли, яко же живяху во дни Соломона, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею?“ и т. д.

Но восхваляемые Амвросіемъ промыслы и торговля потребовали 10 января 1799 г. слѣдующаго распоряженія; „По открывшемуся обстоятельству, что здѣшнее купечество, не занимаясь само собою торговлею разныхъ необходимо нужныхъ мелочныхъ товаровъ, попущаетъ производить оную крестьянамъ, подъ чужимъ именемъ, повелѣно Ратгаузу, по разсмотрѣнію его, давать крестьянамъ временное право на сію торговлю, съ платежомъ

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА ПЕТРОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

и прочая, и прочая, и прочая.

№: 2600

отъ Санктпетербурга до Каменка Подольска Статскому Советнику [illegible] изъ Постовъ [illegible]

давать по семи лошадей съ проводникомъ за указныя прогоны безъ задержанія

въ Санктпетербургѣ Июля 13 дня 1800 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилостивѣйшаго Государя моего, Генералъ отъ Кавалеріи, Санктпетербургской Военной Губернаторъ, Инспекторъ Кавалеріи Санктпетербургской дивизіи, всѣхъ Россійскихъ Орденовъ и Королевско-Французскаго Святаго Лазаря Кавалеръ, и Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго Командоръ

Графъ Паленъ

[illegible] 1800 [illegible]

[illegible] 1801 года

Съ сей подорожной за 1990 верстъ [illegible] копѣекъ взято

Казначей [illegible]

Подорожная 1800 г. за подписью гр. Палена. Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

въ городскую казну соразмѣрнаго каждому торгу акциза, продолжая таковое дозволеніе до того времени, когда купечество само будетъ производить торгъ сей". [20]

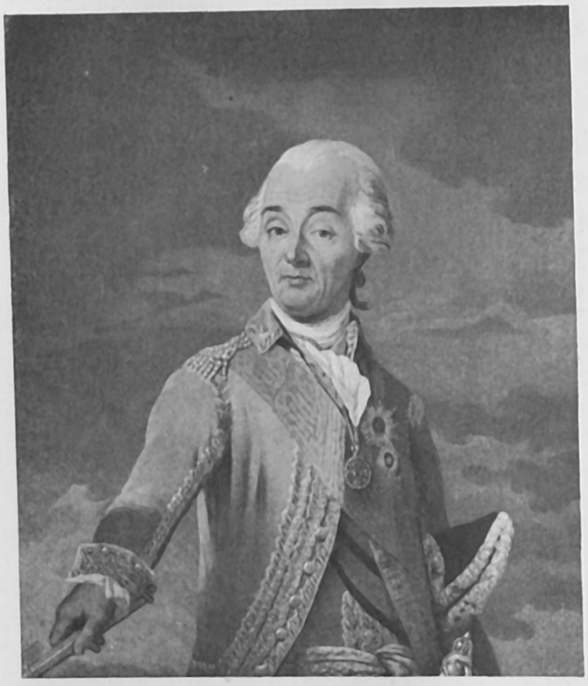
Затѣмъ отмѣтимъ, что Высочайшими приказами въ 1799 г. было запрещено: „Танцовать вальсъ (18-го февраля); имѣть тупей (волосы на передней части головы, взбитые и зачесанные назадъ), на лобъ опущенный (2-го апрѣля); носить дамамъ чрезъ плечо разноцвѣтныя ленты на подобіе кавалерскихъ (6-го мая); всѣмъ носить низкія большія пукли (17-го іюня); чтобъ никто не носилъ ни нѣмецкихъ кафтановъ, ни сертуковъ съ разноцвѣтными воротниками и обшлагами; но чтобы они были одного цвѣта (4-го сентября); чтобы въ театрахъ сохраняемъ былъ должный порядокъ и тишина (25-го сентября); чтобъ кучера и форрейторы ѣхавши не кричали (28-го сентября); ношеніе синихъ женскихъ сертуковъ съ красными воротниками и бѣлою юпкою". Замѣтимъ также, что по словамъ генералъ-адъютанта Павла Петровича, Н. О. Котлубицкаго, въ Петербургѣ было всего семь французскихъ магазиновъ, которые, какъ говорилъ Государь, онъ допускалъ по числу смертныхъ грѣховъ.

Видъ Фонтанки отъ Прачешнаго моста (до постройки Михайловскаго дворца). *Съ аквар. Демартре.*

Въ 1799 г. былъ вызванъ въ Петербургъ Суворовъ прекраснымъ рескриптомъ. Павелъ милостиво принялъ престарѣлаго воина и старался новыми наградами загладить прежнія его страданія. Онъ самъ надѣлъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго большого креста; „Господи, спаси царя!" воскликнулъ Суворовъ. „Тебѣ спасать царей", отвѣтилъ Павелъ. „Странно было видѣть, замѣчаетъ гр. Головина, среди большого бала Суворова, убѣленнаго сѣдинами, съ худощавымъ лицомъ, которое, повидимому, носило еще слѣды только что испытанной ссылки", а также Императора, разговаривавшаго „то съ нимъ, то съ молодой дѣвушкой (Лопухиной), которая имѣла красивую голову, но была невысокаго роста, дурно сложена и безъ граціи въ манерахъ; красивые глаза, черныя брови и волоса того же цвѣта, прекрасные зубы и пріятный ротъ были ея единственными прелестями". Суворовъ съ благословеніемъ духовенства и всего народа отправился на новое поприще славы, посѣтилъ въ Митавѣ Людовика XVIII и 15-го марта былъ въ Вѣнѣ. Менѣе чѣмъ въ шесть мѣсяцевъ вся Италія была очищена отъ французовъ. Императоръ Павелъ, щедро награждая подвиги Суворова, препроводилъ къ нему портретъ свой въ перстнѣ, осыпанномъ бриллiантами, велѣлъ провозгласить при

совершенiи молебствiя многолѣтiе *высокоповелительному фельдмаршалу графу Суворову-Рымникскому,* переименовалъ сына его изъ камеръ-юнкеровъ въ генералъ-адъютанты; возвелъ 8-го августа великаго полководца въ княжеское достоинство, съ наименованiемъ „Свѣтлѣйшаго и Италiйскаго“, и повелѣлъ отдавать ему, даже въ присутствiи своемъ, всѣ воинскiя почести, установленныя лишь для особы Государя.

Алекс. Вас. Суворовъ. Съ грав. Валькеръ.

Вѣстникомъ о побѣдахъ Суворова надъ Макдональдомъ при Требiи, согласно письма Государя, былъ присланъ князь Пав. Гавр. Гагаринъ, такъ какъ Анна Петровна Лопухина призналась, что сердце ея принадлежитъ ему, съ которымъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ (8-го февраля 1800 г.) она и была повѣнчана.

„Имя Анны, говоритъ гр. Головина, которому приписывали мистическiй смыслъ божественной благодати, стало девизомъ Государя. Онъ поставилъ его на знаменахъ своего перваго гвардейскаго полка. Красный цвѣтъ, любимый Лопухиной, сталъ любимымъ цвѣтомъ и Императора Павла; слѣдовательно, и дворъ отдавалъ ему предпочтенiе. Офицеры и всѣ придворные, за исключенiемъ прислуги, носили этотъ цвѣтъ. Императоръ подарилъ прекрасный домъ Лопухиной на Дворцовой набережной, куда продолжалъ ѣздить и послѣ свадьбы Лопухиной каждый день“. Наконецъ, 31-го марта 1800 г. Государь подарилъ ей Екатерингофъ.

Говоря о бракѣ князя Гагарина, мы забѣжали нѣсколько впередъ и не упомянули, что 12-го октября 1799 г. было торжественно совершено бракосочетанiе Великой Княжны Елены Павловны съ Фридрихомъ Людвигомъ, принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, а 19-го числа того же мѣсяца — Александры Павловны съ эрцгерцогомъ австрiйскимъ Iосифомъ, палатиномъ Венгерскимъ.

По случаю этихъ браковъ, совершенныхъ въ Гатчинѣ, Державинъ написалъ длинную оду „На брачныя торжества 1799 г.“.

9-го апрѣля повелѣно „фельдъегерямъ 80 человѣкамъ и при нихъ состоящимъ 4 офицерамъ, вмѣсто отвода въ натурѣ квартиръ, въ облегченiе жителей, отпускать ежегодно на наемъ оныхъ изъ городскихъ доходовъ по 3,000 руб.“. [21]

12-го апрѣля послѣдовало Высочайшее распоряженiе „устроить мосты на Каменный островъ отъ города, какъ съ Аптекарскаго острова, такъ равно и съ дачи Строганова, подобно какъ въ Ригѣ чрезъ Двину, на плотахъ, которые бы, состоя изъ разныхъ звеньевъ, могли разводиться по надобности; буде же сего скоро сдѣлать нельзя, то до тѣхъ поръ устроить на флашкоутахъ изъ остающихся отъ Невскихъ старыхъ мостовъ“. [22]

Ученый тюлень. Съ офорта Гейслера.

Кромѣ этихъ распоряженiй, начало 1800 г. было ознаменовано цѣлымъ рядомъ крутыхъ мѣръ, направленныхъ или противъ отдѣльныхъ личностей, или къ выставленiю Павла Петровича въ непривлекательномъ видѣ; конецъ же 1800 г. заключенъ былъ цѣлымъ рядомъ милостей для всѣхъ штрафованныхъ и исключенныхъ изъ службы.

Видъ дворца въ Гатчинѣ, со стороны большого озера. *Съ грав. Галактіонова.*

„Всѣ эти перемѣны, приписываемыя Павлу, замѣчаетъ Гейкингъ, были только послѣдствіемъ глубоко заходившихъ соображеній и такой тонкой интриги, которая можетъ сравниться лишь съ адскою ловкостью, съ какою она приведена была въ исполненіе“, Приводя эти строки въ біографіи Е. И. Нелидовой—Е. С. Шумигорскій говоритъ: „Крутыя мѣры, исторгаемыя у Павла, имѣли цѣлью вызвать озлобленіе общества противъ Императора; искаженіе смысла императорскихъ повелѣній или каррикатурно-точное ихъ выполненіе (графъ Паленъ, напримѣръ, лично вымылъ голову, въ буквальномъ смыслѣ слова, одной высокопоставленной дамѣ) должно было представить ясныя, повидимому, доказательства психическаго разстройства Государя“.

40*

Приведемъ еще разсказъ г. Альбовскаго, какъ Павелъ Петровичъ, послѣ аудіенціи, простившись съ католическимъ митрополитомъ Сестрженцевичемъ и уже идя во внутренніе покои, замѣтилъ въ одеждѣ одного пажа что то неформенное. Государь, блѣдный отъ раздраженія, крикнулъ Палену: „Отвезти сейчасъ же эту обезьяну въ Петропавловскую крѣпость“.

По уходѣ Государя Паленъ подошелъ къ Сестрженцевичу и сказалъ, что долженъ исполнить волю Императора. Растерявшійся митрополитъ безропотно покорился своей участи. Когда затѣмъ Паленъ снова пріѣхалъ во дворецъ доложить объ исполненіи приказа, ошибка объяснилась. [23]

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената

По Именнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшимъ Указамъ, объявленнымъ Сенату въ Августѣ мѣсяцѣ Генераломъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ Александромъ Андреевичемъ Беклешовымъ, въ которыхъ изображено: въ 1 мъ, отъ 10 числа: „ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть „соизволилъ, что бы противъ приложеннаго при ономъ рисунка Герба „во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должно, поставлены были Россій„скіе Гербы вмѣсто нынѣшнихъ.„ И во 2 мъ, отъ 19 числа: „ЕГО „ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволилъ „утвержденный Указомъ 10 Августа сего года Россійскій ИМПЕРАТОР„СКІЙ Гербъ изображать и на печатяхъ, кои сообразно сему и пере„дѣлать.„ Правительствующій Сенатъ приказали: для должнаго по сему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію исполненія, оной Россійской Гербъ напечатавъ, разослать по нѣскольку экземпляровъ во всѣ Губернскія Правленія и Присудственныя мѣста. Сентября дня 1799 года.

См. рисунокъ герба на стр. 291.

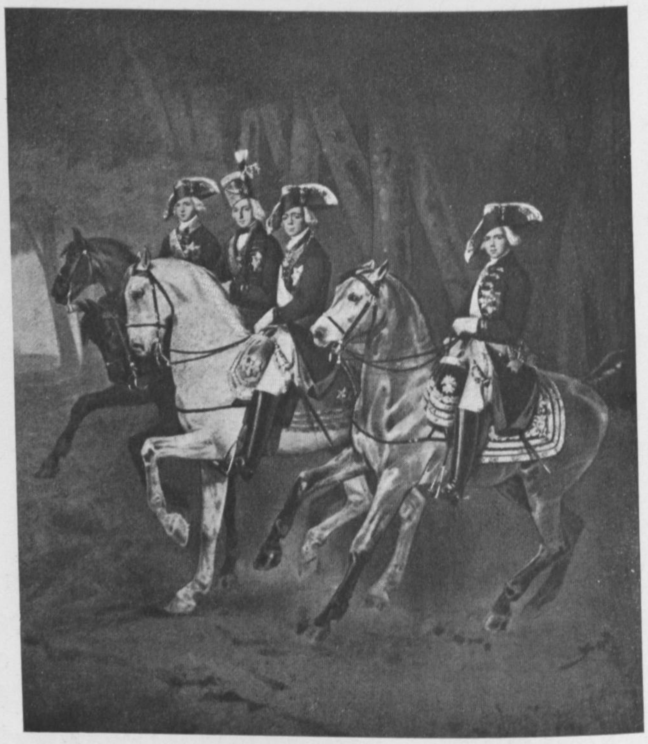
Выписки изъ Высочайшихъ приказовъ Императора Павла I, по приказанію военнаго губернатора Петербурга, объявлялись всѣмъ жителямъ столицы съ отобраніемъ подписокъ и „строгимъ подтвержденіемъ, что ежели кто и за симъ окажется въ неисполненіи оныхъ, то таковой, яко ослушникъ, преданъ будетъ строжайшему суду“. Такъ, 6-го января 1800 г. было повелѣно: „Чтобъ въ проѣздъ Государя Императора всякій мимо идущій и проѣзжающій останавливался“; „чтобъ публичныя собранія не именовались клубами“.

Помимо этого, тайн. сов. Трощинскій разсылалъ „регистръ“ словъ, которыя, по повѣлѣнію Павла Петровича, должны были быть изъяты изъ употребленія и замѣнены другими: вмѣсто словъ: обозрѣть — осмотрѣть, выполнить — исполнить, степень — классъ, пособіе — вспоможеніе, стража — караулъ, общество — собраніе, гражданинъ — купецъ или мѣщанинъ, отрядъ — деташментъ.

И кто не исполнялъ такого повелѣнія, тотъ попадался въ просакъ. Напримѣръ, 28-го марта 1800 г. генералу Л. въ приказѣ Государя было объявлено: „Получивъ сего числа рапортъ вашъ, коимъ доносите, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, вамъ даннаго, все вами „выполнено“ будетъ, указать соизволилъ: дать вамъ знать, что „выполняются“ только тазы, а повелѣніе должно „исполнять“.

Затѣмъ, ровно черезъ мѣсяцъ, 6-го февраля было подтверждено, „чтобъ никто не дерзалъ производить запрещенныя игры“.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, отъ 2-го марта, вызывались:

Импер. Павелъ I съ Вел. Князьями и эрцгерцогомъ Іосифомъ.

„Желающіе будущею весною въ С.-Петербургѣ, Невскую преспективу, начиная отъ Полицейскаго моста до Лиговскаго канала по обѣимъ сторонамъ, въ два ряда, усадить березками, которыя были бы не тонѣе въ окружности 6-ти вершковъ, а притомъ и около оныхъ балюстрадъ, могутъ съ ясными о состояніи своемъ доказательствами и залогами являться въ спб. городского правленія камеральный департаментъ къ торгамъ каждодневно, кромѣ праздниковъ, съ 15-го марта. Въ оный же департаментъ могутъ являться также тѣ, которые пожелаютъ будущею весною въ С.-Петербургѣ Невскую преспективу, начиная отъ Казанскаго моста и продолжая до Аничковскаго, по обѣимъ сторонамъ, въ два ряда,

усадить липками, но не менѣе въ окружности 6-ти вершковъ“. Посадка эта производилась, однако, зимою 1800—1801 гг., подъ непосредственнымъ надзоромъ Великаго Князя Александра Павловича, для чего въ ямахъ жгли костры, чтобы оттаяла земля. Посадка каждаго дерева обошлась въ 15 руб.

Привѣтствіе Государя на улицѣ. Съ ксилогр. по рис. проф. Дмитріева-Оренбургскаго.

9-го марта театральная контора извѣщала публику, „что въ нынѣшнемъ великомъ посту имѣютъ быть на Каменномъ театрѣ (т. е. Большомъ, нынѣ зданіе Консерваторіи), по воскреснымъ днямъ концерты, даваемые отъ дирекціи.

Гулянье 1-го мая 1800 г. присходило на Невскомъ проспектѣ, такъ какъ Екатерингофъ и Анненгофъ Павелъ I подарилъ княгинѣ Гагариной и гр. Палену. „Богатые экипажи, пишетъ Реймерсъ, тянулись въ два ряда отъ Зеленаго (Полицейскаго) моста, вдоль Екатерининскаго канала, на Царицынъ лугъ, гдѣ разбиты были палатки, въ которыхъ продавались всякаго рода напитки. Народъ гулялъ и распѣвалъ пѣсни, радуясь ясному дню. Такъ какъ дворъ еще не выѣхалъ въ Павловскъ, то на гуляньи находился и Государь съ князьями и свитою, верхомъ, а Государыня и прочіе члены Царской Фамиліи въ экипажахъ. По приказанію Императрицы, воспитанницы институтовъ были привезены въ домъ графа А. С. Строганова (у Полицейскаго моста), изъ оконъ котораго онѣ смотрѣли на гулянье“. 3-го мая изъ Адмиралтейства, которое тогда было окружено рвомъ и валомъ, на которомъ со стороны Зимняго дворца развѣвался флагъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, водруженный здѣсь 1-го января 1799 г.,—спускали три фрегата: „Михаилъ“, „Эмануилъ“, „св. Анна“ и корабль „Благодать“. Первые три сошли со стапелей хорошо, а корабль застрялъ. Молодой кн. Меншиковъ, будущій морской министръ, съострилъ по этому поводу, сказавъ: „Анна“ сошла славно, а „Благодать“ велитъ себя подождать“.

Дача графа Строганова. Съ гравюры Галактіонова.

17-го іюня была торжественно освящена архіепископомъ могилевскимъ Сестрженцевичемъ католическая капелла, построенная при дворцѣ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, прежде домъ графа Воронцова, нынѣ Пажескій корпусъ. Капелла эта существуетъ и теперь

и называется католическою Мальтійскою церковью. Спустя нѣсколько дней по освященіи капеллы, 23-го іюня 1800 г., послѣ полудня, собрались въ орденскомъ дворцѣ всѣ находившіеся въ столицѣ гросмейстеры, командоры и кавалеры. Обширный дворъ былъ усыпанъ пескомъ, а въ срединѣ его симметрически разставлены девять костровъ, увѣшанныхъ гирляндами и назначенныхъ къ сожженію, по обычаю ордена, наканунѣ Иванова дня.

Въ 7 часовъ вечера оберъ-церемоніймейстеръ ордена, гр. Головкинъ, открылъ шествіе. Члены орденскаго совѣта несли въ рукахъ длинныя восковыя свѣчи. Выйдя изъ главнаго подъѣзда дворца, шествіе медленно обошло костры три раза и пототомъ размѣстились кругомъ. Члены совѣта зажгли костры, намазанные скипидаромъ, послѣдніе быстро вспыхнули яркимъ пламенемъ. Клубы дыма живописно поднялись и вились въ воздухѣ, представляя красивый видъ. По сторонамъ двора, за рогатками стояли сотни зрителей, а на улицѣ за желѣзною рѣшеткою, да на галлереѣ Гостинаго двора толпились тысячи народа.

Театръ Казасси, стоявшій на мѣстѣ Александринскаго. Съ рис. Сабата.

Точно такая же церемонія сожженія костровъ наканунѣ 24-го іюня была произведена Павломъ Петровичемъ въ Павловскѣ, какъ это видно на прилагаемой гравюрѣ Анселена.

Араповъ въ своей „Лѣтописи театра“ разсказываетъ, что Н. С. Краснопольскій перевелъ написанный для сцены Коцебу историческій анекдотъ: „Лейбъ-кучеръ императора Петра III-го“, который шелъ на сценѣ 26-го августа 1800 г. и имѣлъ блестящій успѣхъ; въ пьесѣ этой замѣчателенъ разговоръ столяра Леберехта съ царскимъ кучеромъ Дитрихомъ:

— „Какъ? Государь снялъ передъ тобою шляпу?“

— „Да, онъ кланяется всѣмъ честнымъ людямъ. Государь мнѣ кланялся“.

Крутицкій игралъ лейбъ-кучера, а столяра—Рыкаловъ; эта драма долго не сходила со сцены. Она была напечатана въ томъ же году и посвящена, съ Высочайшаго соизволенія, Государю. „Лейбъ-кучеръ“ очень понравился Павлу Петровичу, и переводчикъ получилъ драгоцѣнный перстень; въ то же время Императоръ повелѣлъ возвратить изъ Сибири Коцебу, который былъ обвиненъ въ сочиненіи политической драмы „Графъ Беньевскій“.

Посѣтителямъ театровъ вмѣнялось, „чтобы ими сохраняемъ былъ должный порядокъ и тишина“ (указъ отъ 25-го сентября 1799 г.), а равно годъ спустя данъ былъ слѣдующій ордеръ Литейной части господину инспектору:

Графъ Головкинъ.

„Его Императорское Величество съ крайнимъ негодованіемъ усмотрѣть изволилъ во время послѣдняго въ Гатчинѣ бывшаго театральнаго представленія, что нѣкоторые изъ бывшихъ зрителей, вопреки прежде уже отданныхъ приказаній по сему предмету, начинали плескать руками, когда Е. В. одобренія своего объявить было неугодно, и, напротивъ того, воздерживались отъ плесканія, когда Его Величество своимъ примѣромъ показывалъ желаніе одобрить игру актеровъ; равно и то, что при дворѣ Е. В. женскій полъ не соблюдаетъ того вида скромности и благопристойности, приличнаго женскому полу и званію, относитъ всѣ такія упущенія противъ предпочтенія и нравственности духу своевольному и неблагодарному; почему принужденнымъ нашелся всему двору своему и гарнизону г. Гатчины отказать входъ въ театръ и въ церковь, кромѣ малаго числа имѣющихъ входъ на вечернія собранія, и наказалъ удаленіемъ отъ своего присутствія въ собраніяхъ, въ знакъ справедливаго своего негодованія, приказать соизволилъ: сдѣлать приглашеніе всему городу, для предосторожности жителей столицы, дабы вслѣдствіе сего извѣщенія здѣшняя публика во время представленіевъ театральныхъ воздерживалась отъ всякихъ неблагопристойностей, какъ то стучать тростьми, топать ногами, шишкать, аплодировать во всемъ пѣніи или дѣйствіи и тѣмъ отнимать удовольствіе у публики безвременнымъ шумомъ“.

Актриса А. М. Каратыгина, жена знаменитаго трагика, въ своихъ запискахъ разсказываетъ, что Павлу Петровичу наскучили и опротивѣли танцы мужчинъ въ балетахъ, и онъ приказалъ, чтобы на сценѣ не было ни одного танцора, роли ихъ должны были исполнять танцовщицы въ мужскихъ костюмахъ. Мать ея, Неелова, будучи прекрасно сложена, все время танцовала за мужчину, до пріѣзда въ Петербургъ Огюста (Пуаро), брата актрисы Шевалье, къ которой особенно благоволилъ Павелъ Петровичъ.

Сожженіе костровъ въ Павловскѣ. Съ аквар. Анселена.

Зато 2-го октября 1800 г. всѣ петербургскіе чиновники были порадованы указомъ Государя, разрѣшавшимъ имъ носить „лакированные сапоги, каковы они носить начали и которымъ были оные запрещены“ указомъ 20-го марта того же года.

Мѣсяцъ же спустя, 1-го ноября 1800 г., Павелъ I издалъ манифестъ, по которому всѣмъ уволеннымъ или исключеннымъ изъ службы офицерамъ разрѣшалось опять вступить въ нее, если только они не были осуждены по приговору суда. Но всѣмъ уволеннымъ повелѣно было лично явиться въ Петербургъ; послѣднее обстоятельство приводило въ отчаяніе тѣхъ людей, которые, уже впавъ въ нужду, должны были совершить путь въ 2,000—3,000 верстъ до столицы, чтобы потомъ пройти, можетъ быть,

столько же до назначенныхъ имъ полковъ. По дорогамъ тащились къ Петербургу офицеры пѣшкомъ или влекомые клячами.

Генералъ-прокуроръ Обольяниновъ исходатайствовалъ у Государя, чтобы милость, явленная военнымъ, распространена была и на гражданскихъ чиновниковъ. Многіе изъ уволенныхъ снова поступили на службу, какъ напр., графъ Віельгорскій, Зубовъ, Куракинъ, Волконскій, Долгорукій, и другіе.

Гостиный дворъ. Съ грав. Ходовецкаго.

8-го ноября, въ Михайловъ день и въ день восшествія на престолъ, происходило освященіе Михайловскаго (Инженернаго) замка. Государь обѣдалъ здѣсь со Своимъ Семействомъ, но переѣхалъ на жительство только 1-го февраля 1801 г. и на другой день далъ въ томъ замкѣ маскарадъ для публики.

Графиня С. Д. Строганова разсказывала П. А. Плетневу, что Павелъ I, переѣхавъ въ Михайловскій замокъ, считалъ себя уѣхавшимъ изъ Петербурга, съ которымъ сносился черезъ почту, какъ бы живя въ Гатчинѣ или Павловскѣ.

Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ гнѣвъ Императора Павла I на „вѣроломную" Англію дошелъ до крайнихъ предѣловъ, когда англичане захватили островъ Мальту. Высочайшимъ указомъ отъ 22-го ноября 1800 г. повелѣно было наложить секвестръ на всѣ англійскіе товары въ магазинахъ и лавкахъ. Сверхъ того, былъ пріостановленъ платежъ англичанамъ всѣхъ долговъ.

Графъ Растопчинъ говорилъ, что никакая политическая система не была мыслима при Государѣ, „который все хотѣлъ дѣлать самъ, который требовалъ, чтобы повелѣнія его исполнялись немедленно, и не допускалъ никакого противорѣчія своей волѣ". [24]

„Въ это время, — пишетъ И. И. Дмитріевъ, — я, по домашнимъ дѣламъ моимъ, пріѣзжалъ въ Петербургъ на короткое время. Нѣсколько разъ, по воскреснымъ днямъ, бывалъ во дворцѣ и, не смотря на все прощеніе исключенныхъ, находилъ всѣ комнаты почти пустыми. Входъ для чиновниковъ былъ уже ограниченъ; представленіе пріѣзжихъ, откланивавшихся и благодарившихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, было оставлено. Государь уже рѣдко проходилъ въ церковь чрезъ наружныя комнаты. Строгость полиціи была удвоена, и проходившіе черезъ площадь мимо дворца, кто бы ни были, и въ дождь, и въ зимнюю вьюгу должны были снимать съ головы шляпы и шапки".

Офицеръ и сбитенщикъ. Съ офорта Гейслеръ.

Съ Англіей, какъ выше уже сказано, въ это время былъ у насъ разрывъ. Павелъ въ союзѣ съ первымъ консуломъ французской республики, Наполеономъ Бонапартомъ, готовился къ военнымъ дѣйствіямъ противъ нея и, какъ передаютъ многіе современники, англійскія гинеи текли обильною рѣкою въ руки Палена и другихъ единомышленниковъ его чрезъ пріятельницу англійскаго посла Витворта, оставившаго Петербургъ въ маѣ 1800 г., О. А. Жеребцову, сестру прощенныхъ, по просьбѣ Кутайсова, и также

Орденское одѣяніе дамы ордена св. Екатерины большого креста.

Орденское одѣяніе кавалера св. Андрея Первозваннаго.

Орденское одѣяніе дамы ордена св. Екатерины малаго креста.

Орденское одѣяніе кавалера св. Анны 3-й степени.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

возвратившихся въ Петербургъ, друзей Палена: князя Платона и графовъ Николая и Валеріана Зубовыхъ. Правой рукой Палена сдѣлался ганноверецъ, подданный англійскаго короля, генералъ-лейтенантъ русской службы Бенигсенъ, въ числѣ прощенныхъ также возвратившійся въ Петербургъ.

Въ февралѣ 1801 г. уволенъ былъ отъ службы Растопчинъ, единственный оставшійся при дворѣ изъ числа лицъ, преданныхъ Павлу, и Паленъ, уже командовавшій въ Петербургѣ войсками и полиціей, назначенъ былъ управлять и почтами.

Разрывъ съ Англіей прекратилъ отпускную нашу торговлю, бывшую цѣликомъ въ рукахъ англичанъ. Это совпало со временемъ осеннихъ запродажъ, а паденіе цѣнъ на сырье ложилось тяжело на дворянъ, и купечество осуждало политику Государя. Увѣряли, что Кронштадтъ не выдержитъ бомбардированія англійскаго флота, и предрекали Петербургу неминуемую гибель. „Этими слухами и внушеніями думали, говоритъ де Сангленъ, приготовить публику и безъ того недовольную“.

Михайловскій дворецъ, со стороны Фонтанки. *Съ ксилогр. по рис. Патерсона.*

Императоръ Павелъ былъ кѣмъ то предувѣдомленъ или сталъ бояться Палена, давши ему въ руки такую всеобъемлющую власть. Поэтому, не говоря ему ни слова, послалъ за Аракчеевымъ, жившимъ около Новгорода, причемъ самъ подписалъ подорожную. Но Паленъ перехватилъ фельдъегеря и представилъ Государю пакетъ и подорожную, какъ подложные. Государь приказалъ ему отправить ихъ немедленно по назначенію и при этомъ невзначай спросилъ Палена, возможно ли теперь повтореніе событій 1762 г. Паленъ хладнокровно отвѣтилъ, что нѣкоторые и теперь задумываютъ подобное, но исполнить это не такъ легко, какъ прежде: войска тогда не было еще въ рукахъ Государя, и полиція „нынѣ такъ усовершенствована, что не дѣлается ни шага, не говорится ни слова помимо моего вѣдома“. Затѣмъ, предположивъ изъ дальнѣйшихъ словъ Государя, что онъ, быть можетъ, хорошо освѣдомленъ о заговорѣ, широко распространяющемся среди офицеровъ гвардіи, Паленъ съ твердостью объяснилъ ему, что онъ самъ стоитъ во главѣ одного заговора для того, чтобы наблюдать за дѣйствіями заговорщиковъ, потому что не имѣетъ силы помѣшать имъ теперь; далѣе добавилъ, что не можетъ отвѣчать за безопасность Государя, пока не будетъ имѣть въ рукахъ письменнаго повелѣнія

арестовать, въ случаѣ надобности, Великаго Князя Александра Павловича. Получивъ, такимъ образомъ, это повелѣніе, распространенное на всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, Паленъ немедленно показалъ его Великому Князю Александру.

А. Коцебу. Съ гр. Больта.

Наконецъ, вечеромъ 11-го марта прибылъ къ петербургской заставѣ давно ожидаемый Аракчеевъ, но здѣсь, по приказанію Палена, ему было объявлено, что его не могутъ пропустить безъ особаго повелѣнія Государя. Въ этотъ же день В. К. Александра и Константина Павловичей генералъ-прокуроръ Обольяниновъ приводилъ къ присягѣ на вѣрность Императору Павлу, и оба они находились у себя въ комнатахъ подъ арестомъ. 11-го марта Государь на разводѣ былъ очень гнѣвенъ, но никого не сдѣлалъ несчастнымъ.

Въ тотъ же день утромъ, разсказываетъ гр. Головина, „когда Кутайсовъ, во дворѣ дворца, ожидалъ Государя, чтобы сопровождать его верхомъ, крестьянинъ или человѣкъ, переодѣтый въ крестьянское платье, подошелъ къ нему и горячо умолялъ принять отъ него бумагу, содержаніе которой должно было имѣть большія послѣдствія. Кутайсовъ, державшій правой рукой лошадь, взялъ бумагу лѣвой рукой и положилъ въ свой лѣвый карманъ. Послѣ прогулки онъ перемѣнилъ мундиръ, забылъ про бумагу крестьянина и опорожнилъ, по обыкновенію, свой правый карманъ, идя къ Императору, а объ этой бумагѣ вспомнилъ только на другой день“. Къ обѣденному столу были приглашены графъ Строгановъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Нарышкинъ, гр. Кутайсовъ, адмиралъ Кушелевъ, вице-канцлеръ князь Куракинъ. Въ теченіе дня Павелъ Петровичъ посѣтилъ малолѣтняго В. К. Николая Павловича, причемъ пятилѣтній Великій Князь обратился къ своему родителю съ вопросомъ, отчего его называютъ Павломъ Первымъ?

Л. А. Нарышкинъ. Съ грав. Ухтомскаго.

— „Потому“, отвѣтилъ Государь, „что не было другого Императора, который носилъ бы это имя до Меня“.

— „Тогда“, продолжалъ Великій Князь, „Меня будутъ называть Николаемъ Первымъ?“

— „Если Ты вступишь на престолъ“, замѣтилъ Государь, погрузившись затѣмъ въ раздумье и устремивъ долгое время свои взоры на сына. Потомъ крѣпко поцѣловалъ его и быстро удалился изъ комнаты.

За ужиномъ былъ поданъ въ первый разъ новый фарфоровый сервизъ, украшенный разными видами Михайловскаго замка. „Государь былъ въ чрезвычайномъ восхищенiи, многократно цѣловалъ рисунки на фарфорѣ и говорилъ, что это былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ дней въ его жизни“, разсказываетъ очевидецъ, камеръ-пажъ Аполлонъ Полетика. Ужинъ кончился въ половинѣ десятаго. Заведено было, что всѣ выходили въ другую комнату и прощались съ Государемъ. Въ этотъ вечеръ Павелъ Петровичъ также вышелъ въ другую комнату, но ни съ кѣмъ не простился, а сказалъ только: „Чему быть, тому не миновать“.

Въ тотъ же вечеръ Государь удалилъ отъ себя вѣрный караулъ отъ Конной гвардiи, которую Паленъ представилъ ему, какъ зараженную якобинствомъ, а, взамѣнъ его, поставилъ у дверей своей спальни двухъ унтеръ-лакеевъ. „Ночь была холодная, говоритъ покойный историкъ Н. К. Шильдеръ, и дождливая. Въ главномъ караулѣ всѣ дремали.

Императоръ Павелъ I съ Супругою и всѣми своими дѣтьми. *Съ карт. Кюгельхенъ.*

Вдругъ прибѣгаетъ лакей съ крикомъ: „спасайте!“ Поручикъ Полторацкiй обнажилъ шпагу и, обращаясь къ солдатамъ, воскликнулъ: „Ребята, за Царя!“ Всѣ бросились вслѣдъ за Полторацкимъ, перебѣжали дворъ и поднялись по парадной лѣстницѣ. Но вдругъ на верхней площадкѣ явились гр. Паленъ и генералъ Бенигсенъ. Раздалась команда: „Караулъ стой!“, а затѣмъ они услышали слова: „Государь скончался апоплексическимъ ударомъ; у насъ теперь новый Императоръ Александръ Павловичъ!“

Послѣ кончины Павла по Петербургу распространились французскiе стихи, въ которыхъ неизвѣстный авторъ сдѣлалъ самую искреннюю и правдивую оцѣнку характера почившаго Государя, сказавъ:

„Его знали слишкомъ мало, онъ же никого не зналъ. Дѣятельный, всегда торопливый, кипучiй, повелительный, любезный, обворожительный даже безъ вѣнца, онъ желалъ править одинъ, все видѣть, все дѣлать къ лучшему; создалъ много неблагодарныхъ и умеръ несчастнымъ“. [25]

Императоръ Александръ I.

Съ гравюры Валькера.

II.

Марта 12-го дня 1801 г. съ ранняго утра, какъ только начало свѣтать, всѣ полки у Зимняго дворца принесли присягу на вѣрность Императору Александру I и возвращались въ казармы по Невскому и другимъ улицамъ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою; слѣдовательно, въ три часа утра, до напечатанія еще манифеста о вступленіи на престолъ Александра I, всѣ уже знали, что Императоръ Павелъ скончался.

Аллегорическая картинка на воцареніе Александра I. Съ гр. Шенберга.

„Въ этотъ день, пишетъ А. М. Тургеневъ, англичане стояли у воротъ домовъ, гдѣ жили, съ корзинами, наполненными бутылками разныхъ винъ, и потчевали всѣхъ проходящихъ виномъ въ большихъ кружкахъ, бокалахъ, у кого какая утварь случилась, поздравляя россіянъ со вступленіемъ Александра I на тронъ. Не должно и о томъ умолчать, что и россіяне, встрѣчавшіеся на улицахъ, не будучи знакомы, обнимались, цѣловались и взаимно одинъ другого поздравляли. На другой же день торговцы винъ послали нарочныхъ въ Ригу и Москву скупить тамъ шампанское вино и отправить въ Петербургъ, — такъ много требовали шампанскаго, что торговцы не надѣялись удовлетворить требованіе своими запасами".

„Восторгъ, который внушалъ всѣмъ Императоръ Александръ, былъ неописанный, говоритъ графиня Головина. Всѣ сосланные друзья его возвратились въ Петербургъ: одни — по собственному желанію, другіе вызваны были имъ самимъ. Число жителей столицы увеличивалось, тогда какъ въ концѣ царствованія Павла I Петербургъ сталъ почти пустыннымъ: многіе были сосланы, другіе, боясь высылки, сами добровольно его оставили. Послѣ самаго строгаго царствованія наступила анархія, всевозможные костюмы появились опять, кареты летѣли сломя голову. Я сама видѣла, какъ офицеръ гусарскаго полка ѣхалъ галопомъ на лошади по троттуару набережной и кричалъ: „теперь можно дѣлать что хочешь!" Наступившая вдругъ перемѣна была поразительна, но она основывалась только на чрезмѣрномъ довѣріи, внушаемомъ добротой новаго Государя".

Медаль отъ СПБ. купечества на воцареніе Александра I.

Свое привѣтствіе внуку Екатерины Державинъ началъ словами:

„Вѣкъ новый! Царь младой, прекрасный
Пришелъ къ намъ днесь весны стезей"...

Вслѣдъ за Державинымъ запѣли Карамзинъ и др. Ода Державина переписывалась и выучивалась наизусть, но не была напечатана, такъ какъ новый генералъ-прокуроръ Беклешовъ запретилъ ее, находя въ ней ясные намеки на совершившуюся катастрофу. Напрасно Державинъ увѣрялъ, что стихи:

„Умолкъ ревъ Норда сиповатый,
Закрылся грозный, страшный взглядъ"...

относятся ко времени года, когда воцарился новый Монархъ, такъ же, какъ въ одѣ на его рожденіе въ декабрѣ мѣсяцѣ говорилось о Бореѣ и зимѣ, но никто ему не вѣрилъ, тѣмъ болѣе, что такое же отношеніе къ недавней дѣйствительности представляли тутъ и цѣлыя строфы. Самъ Александръ Павловичъ не только не прогнѣвался на Державина за эту оду, но еще пожаловалъ ему брилліантовый перстень въ 5,000 руб., а Карамзину въ 2,000 руб.

Первымъ дѣйствіемъ Александра было освобожденіе людей, по дѣламъ тайной экспедиціи содержавшихся въ крѣпости, сосланныхъ въ дальнія мѣста и на жительство подъ присмотромъ въ деревни и по городамъ.

Извѣстный И. М. Муравьевъ-Апостолъ въ апрѣлѣ 1801 г. писалъ въ Лондонъ къ графу С. Р. Воронцову:

..."Я бы хотѣлъ передать вамъ точное понятіе о благополучіи, которымъ всѣ теперь пользуются въ Россіи, но эта задача слишкомъ превышаетъ мои силы...

Видъ берега Фонтанки у Калинкина моста.

По воцареніи, однимъ изъ первыхъ дѣйствій нашего ангела, нашего обожаемаго Государя было освобожденіе невинныхъ жертвъ, которыя цѣлыми тысячами стонали въ заточеніи, сами не зная, за что онѣ были лишены свободы. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ государственныхъ узниковъ былъ Иловайскій, казацкій атаманъ, тотъ самый, котораго отличала Екатерина II. Я былъ свидѣтелемъ, какъ этотъ почтенный старецъ въ первый разъ выглянулъ на свѣтъ Божій послѣ трехлѣтняго заключенія. Имя Божіе мѣшалось въ его устахъ съ именемъ Александра; онъ просилъ, чтобы ему дали возможность взглянуть на сына. Сынъ былъ уже въ его объятіяхъ, но онъ не могъ его распознать: до такой степени горе обезобразило этого замѣчательнаго молодого человѣка, который также въ теченіе трехъ лѣтъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, не подозрѣвая, что только одна стѣна отдѣляла его отъ того каземата, гдѣ томился его несчастный отецъ. Вообразите себѣ, что подобныхъ сценъ, какая произошла съ Иловайскимъ, насчитывалось до 15 тысячъ по всему пространству Россіи, и ваше сіятельство составите себѣ понятіе, что такое воцареніе Александра!" [26]

„Суровость Павла, писалъ Руничъ, смѣнилась необузданною распущенностью. Либерализмъ обратился въ моду... Запрещеніе носить круглыя шляпы возбудило ненависть къ Павлу и среди знати, и среди не знати. Разрѣшеніе наряжаться шутами, обмѣнъ

рукопожатій, болтовня безъ удержа заставили полюбить Александра тотчасъ по вступленіи на престолъ". Вотъ нѣсколько фактовъ, свидѣтельствующихъ о характерѣ и степени увлеченія въ первый мѣсяцъ новаго царствованія. Военный губернаторъ вошелъ съ докладомъ къ Государю — не прикажетъ ли онъ сдѣлать распоряженіе относительно одежды офицеровъ.

—„ Ахъ, Боже мой! — отвѣтилъ Государь, — пусть они ходятъ, какъ хотятъ; мнѣ еще легче будетъ распознать порядочнаго человѣка отъ дряни".

Трощинскій представилъ къ подписанію милостивый манифестъ, начинавшійся словами: „По сродному намъ къ вѣрноподданнымъ нашимъ милосердію..." Императоръ зачеркнулъ эти слова, сказавъ: „Пусть народъ это думаетъ и говоритъ, а не намъ этимъ хвастаться".

Д. П. Трощинскій. Съ грав. Ухтомскаго.

Другой разъ Трощинскій принесъ указъ Сенату съ обыкновеннымъ началомъ: „Указъ Нашему Сенату". „Какъ, — сказалъ съ удивленіемъ Александръ: — Нашему Сенату! Сенатъ есть священное хранилище законовъ; онъ учрежденъ, чтобы насъ просвѣщать. Сенатъ не Нашъ: онъ Сенатъ Имперіи". И съ этого времени стали писатъ въ заголовкѣ: „Указъ Правительствующему Сенату".

Однако Державинъ открыто возставалъ противъ „коверканья начинаній Павла; друзей Александра называлъ „якобинскою шайкою" и высказывалъ, что они ни государства, ни дѣлъ гражданскихъ основательно не знаютъ. Эти друзья Государя были графъ П. А. Строгановъ, Н. Н. Новосильцевъ, кн. Адамъ Чарторыжскій и графъ В. П. Кочубей, изъ которыхъ составленъ былъ негласный комитетъ для работъ надъ реформою „безобразнаго зданія администраціи Имперіи", какъ писалъ гр. Строгановъ.

Дворянская грамота С.-Петербургской губ. Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

Вмѣсто же временнаго совѣта при дворѣ, рѣдко занимавшагося существенными предметами, Александръ учредилъ, подъ предсѣдательствомъ своимъ, *Совѣтъ непременный* для разсматриванія всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ и проектовъ постановленій. Первые члены, назначенные въ этотъ совѣтъ, были: графъ Салтыковъ, князь Зубовъ, гр. Зубовъ, кн. Куракинъ, Ламба, Беклешовъ, баронъ Васильевъ, гр. фонъ-деръ

Паленъ, кн. Лопухинъ, кн. Гагаринъ, гр. Кушелевъ и Трощинскій, составитель манифеста о вступленіи на престолъ. Исполняя обѣтъ, данный въ день принятія престола, Императоръ Александръ прибылъ 2-го апрѣля 1801 г. въ Сенатъ и въ общемъ собраніи повелѣлъ прочесть подписанные имъ въ тотъ день пять манифестовъ: первымъ — онъ возстановилъ жалованную дворянству грамоту, измѣненную Павломъ I во многихъ статьяхъ, между прочимъ тѣмъ, что дворянскіе выборы замѣнялись назначеніями отъ герольдіи; вторымъ — возстановилъ во всемъ городовое положеніе и грамоту, данную городамъ; третьимъ — отмѣнилъ разныя повинности и запретительныя правила, стѣснявшія сельскую промышленность; четвертымъ — помиловалъ всѣхъ лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, исключая уголовныхъ преступниковъ, и пятымъ — уничтожилъ тайную экспедицію. Вскорѣ послѣ того, присутствуя въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, повелѣлъ возстановить законъ, избавлявшій священниковъ и дьяконовъ отъ тѣлеснаго наказанія

Внутренность стараго Казанскаго собора. *Съ карт. принадл. М. П. Фабриціусъ.*

наравнѣ съ личными дворянами. Другими указами предоставлено было купечеству, мѣщанству и казеннымъ поселянамъ право пріобрѣтать покупкою земли; запрещено публиковать въ вѣдомостяхъ объявленія о продажѣ людей безъ земли; отмѣнены затрудненія и препятствія для поѣздокъ за границу и въѣзда иностранцевъ въ Россію; дозволенъ впускъ иностранныхъ всякаго рода книгъ и музыкальныхъ нотъ; открыты запечатанныя частныя типографіи и разрѣшено впредь содержаніе вольныхъ типографій, какъ было до 1791 г.; уничтожены висѣлицы, поставленныя на публичныхъ мѣстахъ для прибиванія къ нимъ именъ преступниковъ разныхъ чиновъ, и шлагбаумы по городамъ и селеніямъ, гдѣ нѣтъ военнаго гарнизона; велѣно обрѣзать пукли у нижнихъ воинскихъ чиновъ; запрещено употреблять въ приговорахъ слово *„нещадно“*, и изданы еще многія постановленія въ томъ же человѣколюбивомъ духѣ.

27-го августа 1801 г. былъ заложенъ Казанскій соборъ. Императоръ Александръ I положилъ первый камень въ основаніе этого собора, исполняя волю своего Родителя, который 24-го октября 1800 г., въ указѣ, данномъ въ Гатчинѣ, на имя генерала Палена, писалъ: „Я поручилъ архитектору Камерону составить проектъ и планъ для новой

ПАРАДЪ НА ДВОРЦОВОЙ ПЛОЩАДИ
ВЪ ПРИСУТСТВІИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Съ рис. Патерсона.

ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ СТРОГАНОВЪ.

Съ гр. Клаубера.

А. Н. Воронихинъ. Съ офор. В. А. Боброва.

постройки Казанской церкви въ Петербургѣ. Увѣдомляю васъ о семъ для того, чтобы вы оказали ему содѣйствіе, сдѣлавъ распоряженіе". Но строителемъ собора Александромъ I былъ назначенъ Андрей Никиф. Воронихинъ, бывшій крѣпостной человѣкъ графа А. С. Строганова, который былъ назначенъ „первенствующимъ членомъ" комиссіи построенія Казанскаго собора. Старый соборъ сооруженъ былъ архитекторомъ Земцовымъ при Аннѣ Іоанновнѣ; прилагаемый видъ его внутренности представляетъ снимокъ съ картины, находящейся у М. П. Фабриціуса и, какъ можно думать, принадлежитъ кисти самого Воронихина, который за картину, изображающую дачу гр. Строганова, былъ возведенъ Академіею Художествъ въ званіе академика. Что прежній соборъ былъ каменный, тому доказательствомъ служитъ то, что при вынутіи отъ стараго Казанскаго собора фундамента, 29-го іюля 1803 г. отрыта была на горнемъ мѣстѣ бѣлаго мрамора доска съ вырѣзанными на ней литерами: „Основаніе храма въ честь Пресвятыя Владычицы Богородицы въ память явленія святыя ея иконы Казанскія" (дѣла архива Казанскаго собора за № 17).

Въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца Императоръ Александръ отправился въ Москву, гдѣ короновался 15-го сентября. Карамзинъ заключилъ свою оду, написанную по этому поводу, слѣдующими словами:

„Другіе славные пѣвцы
Отъ музъ пріимутъ въ даръ вѣнцы,
Тебя безъ лести прославляя:
Я въ храмъ Исторіи иду;
И тамъ... дѣла Твои найду".

Медаль на заложеніе Казанскаго собора.

Чтобы дать понятіе читателю, съ какимъ восторгомъ Императоръ Александръ встрѣчаемъ былъ въ Москвѣ народомъ, приводимъ изъ записокъ графа Е. Θ. Комаровскаго слѣдующій разсказъ:

„Государь всякій день послѣ развода прогуливался по московскимъ улицамъ верхомъ, въ сопровожденіи московскаго главнокомандующаго, фельдмаршала графа Салтыкова и дежурнаго генералъ-адъютанта. Народъ окружалъ Государя и всѣ безпрестанно кричали „ура!" Одинъ мужикъ долго шелъ подлѣ стремени Государя, все любуясь на него, вдругъ обтеръ пыль съ сапога Императора, перекрестился и поцѣловалъ его ногу. Это было какъ бы сигналомъ для всей толпы, которая такимъ же образомъ начала цѣловать съ обѣихъ сторонъ ноги Александра".

Комаровскій, назначенный начальникомъ петербургской полиціи, разоблачилъ извѣстное дѣло поручика Семеновскаго полка Шубина, которое въ свое время много нашумѣло въ Петербургѣ, такъ какъ изъ него открывался будто бы подготовлявшійся заговоръ противъ Императора Александра.

Императоръ Александръ I.

Въ Петербургѣ по случаю коронаціи Александра I было устроено народное празднество съ „быкодраніемъ“ и фонтанами вина. На прилагаемой картинкѣ изображенъ мужикъ, взобравшійся на фонтанъ и пьющій изъ него вино, и полицейскій солдатъ, обливающій его водою изъ пожарной трубы. Мѣсто праздника близъ Зимняго дворца, вдали виденъ домъ Кушелева, около Невскаго. Графъ Ѳ. П. Толстой, описывая въ своихъ запискахъ подобный праздникъ, говоритъ, что „одинъ забавникъ съумѣлъ влѣзть на самый фонтанъ и ухитрился лечь на отверстіе фонтана съ руками и ногами, протянутыми въ воздухѣ, и прекратилъ его дѣйствіе“.

15-го октября вся Царская Фамилія уѣхала изъ Москвы въ Петербургъ. Милости при коронаціи лились щедрою рукою. Сенату поручено освободить множество всякаго званія людей, находившихся еще въ заточеніи и ссылкѣ за разные неосторожные и легкомысленные поступки. Вслѣдствіе обнаружившагося одного случая пытки, Александръ объявилъ непремѣнную волю свою, чтобъ нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, не допускались никакія истязанія или пристрастные допросы, и чтобъ самое названіе пытки, позорное для человѣчества, исчезло изъ памяти народной.

Эти прекрасныя начинанія заставляли ожидать еще лучшаго въ будущемъ.

Любопытенъ для жителей С.-Петербурга указъ Государя объ истребленіи непозволенныхъ карточныхъ игръ: „Господинъ генералъ-отъ-инфантеріи и с.-петербургскій военный губернаторъ Голенищевъ-Кутузовъ. Съ крайнимъ неудовольствіемъ доходитъ до свѣдѣнія

моего, что карточная азартная игра, многими законами запрещенная и никакимъ благоучрежденнымъ правительствомъ нетерпимая, къ сожалѣнію, производится въ здѣшней столицѣ безъ зазору и безъ страха. Признавая зло сіе вреднѣйшимъ въ своихъ послѣдствіяхъ, нежели самое открытое грабительство, коего она есть благовидная отрасль, и зная, сколь глубоко при малѣйшемъ попущеніи можетъ оно пустить свои корни въ сихъ скопищахъ разврата, гдѣ толпа безчестныхъ хищниковъ, съ хладнокровіемъ обдумавъ раззореніе цѣлыхъ фамилій, изъ рукъ неопытнаго юношества или неразсчетливой алчности однимъ ударомъ исторгаютъ достояніе предковъ, вѣками службы и трудовъ уготованное, и испровергая всѣ законы чести и человѣчества, безъ угрызенія совѣсти и съ челомъ безстыднымъ не рѣдко поглощаютъ даже до послѣдняго пропитанія семействъ невинныхъ. Я признаю справедливымъ обратить всю строгость закона на сіе преступленіе, и дабы остановить въ самомъ началѣ гибельныя его дѣйствія, повелѣваю вамъ неослабное имѣть бдѣніе и наблюденіе, дабы запрещенныя игры отнюдь и нигдѣ не были производимы, и чтобъ вы, принявъ всѣ мѣры къ открытію такого дѣйствія, гдѣ оно ни таилось, виновныхъ въ ономъ, безъ всякаго различія мѣстъ и лицъ, приказали брать подъ стражу и отсылать къ суду, донося мнѣ въ то же время объ именахъ ихъ и всѣхъ ихъ сообщниковъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный Александръ".

Медаль на коронацію Императора Александра I.

Не менѣе интересенъ и другой рескриптъ [27] графу Н. П. Румянцеву, свидѣтельствующій, насколько былъ справедливъ и внимателенъ Императоръ Александръ I къ своимъ подданнымъ:

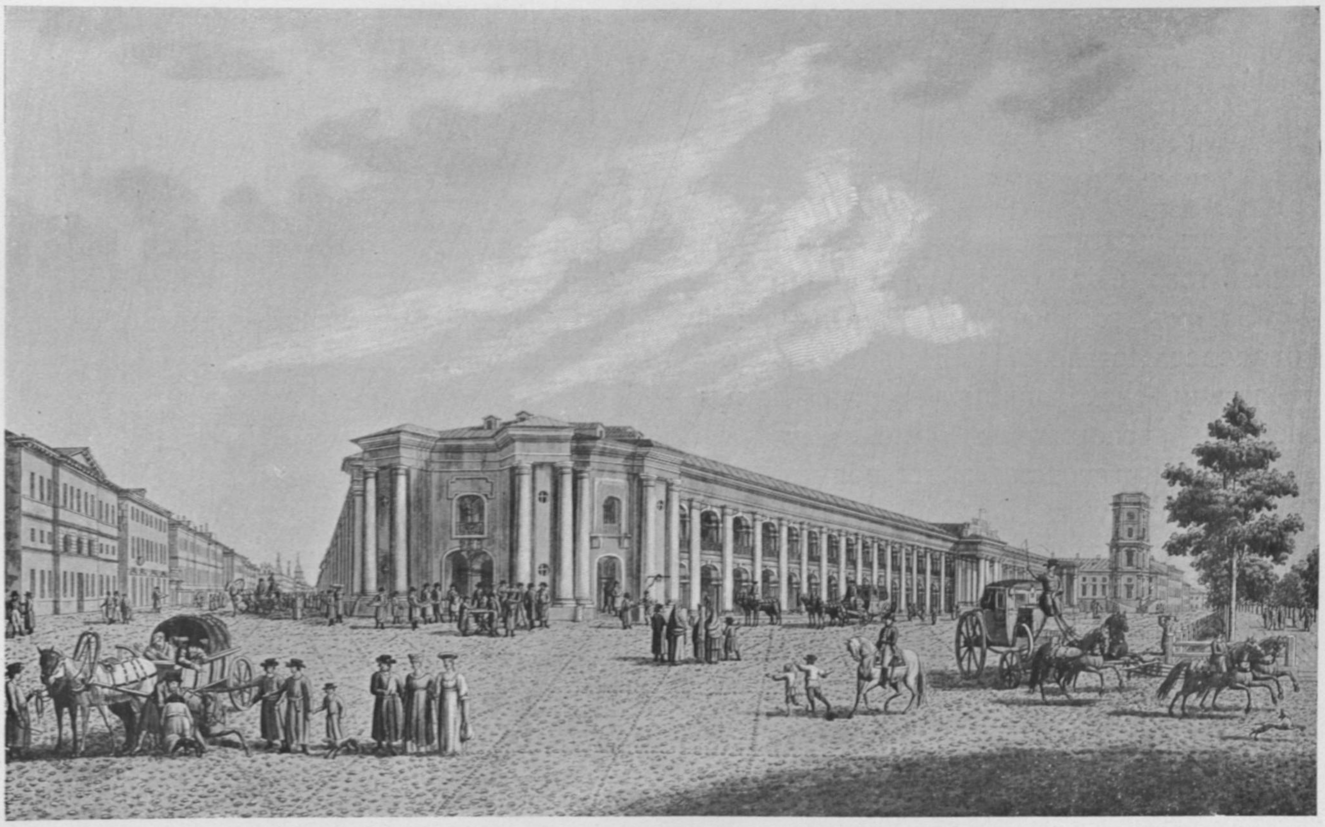
Народная сцена въ день коронаціи.

Съ аквар. того времени.

„Графъ Николай Петровичъ! Извѣщаясь по слухамъ и удостовѣряясь по разспросамъ, на мѣстѣ учиненнымъ, нашелъ я къ крайнему огорченію, что московская дорога, не задолго до моего путешествія исправленная, не была для всѣхъ открыта, но одну ея часть берегли только для меня, а другую, въ самомъ дурномъ состояніи бывшую, оставляли для проѣзжающихъ, которые принуждены были терпѣть всю невыгоду безпокойства. Конечно, не подъ вашимъ еще начальствомъ таковое несообразное и волѣ моей совершенно противное распоряженіе учинено было,

а потому и отношусь къ вамъ съ тѣмъ единственно, чтобъ вы чиновникамъ дорожной экспедиціи дали почувствовать, сколь неосмотрительно поступили они въ семъ случаѣ и совсѣмъ пренебрегли то правило, что съ одной стороны полезно и нужно содержать дороги въ порядкѣ и исправности, то съ другой справедливо, чтобъ оными всѣ и каждый безъ различія состояній пользовались свободно. Я увѣренъ, что при начальствѣ вашемъ надъ сею частью ничто по оной не случится такого, чтобы служило къ предосужденію, а наипаче къ стѣсненію путешественниковъ въ тѣхъ правахъ, которыя должны быть общія и для всѣхъ безъ изъятія равны. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонный Александръ“.

Въ 1802 г. 19-го января въ указѣ, объявленномъ Сенату, было сказано: „Е. И. В. при разсмотрѣніи повинностей, отправляемыхъ обывателями С.-Петербурга, находя, что обременительнѣйшая изъ оныхъ, по неравному распредѣленію, есть постой, Высочайше повелѣть соизволилъ избрать дворянству, здѣсь домы имѣющему, и купечеству, изъ

Гостиный дворъ и уголъ Садовой улицы. *Съ грав. Патерсона.*

довѣреннѣйшихъ особъ каждаго состоянія по одному члену и составить, съ присовокупленіемъ къ нимъ двухъ членовъ отъ Правительства, особенный Комитетъ для разсмотрѣнія настоящаго сей части положенія и лучшаго ея на будущее время устройства. Въ руководство сему Комитету, Государь Императоръ нашелъ нужнымъ означить, какъ истинныя причины его установленія, такъ и предметы его упражненій въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ“, [28] изъ которыхъ приводимъ 2 и 4.

„Самые тѣ владѣльцы домовъ, кои внесли въ полномъ количествѣ поземельныя деньги и коимъ правительство дало письменные виды на свободу отъ постоя, не всѣ отъ онаго освобождены. Столь ощутительная перемѣнчивость въ видахъ правительства, отъемля довѣренность отъ его обѣщаній, была и есть, между прочимъ, причиною самой медленности и коснѣнія владѣльцевъ во взносѣ поземельныхъ денегъ“.

„Видъ огромныхъ шести казармъ, воздвигнутыхъ на счетъ города, заставляетъ думать, что за симъ помѣщеніемъ постой натурою есть своевольный налогъ, происходящій отъ корыстолюбія Конторы городскихъ строеній и участія полиціи. Отсюда общее увѣреніе, что контора не только по произволу распредѣляетъ квартиры, но и отводитъ

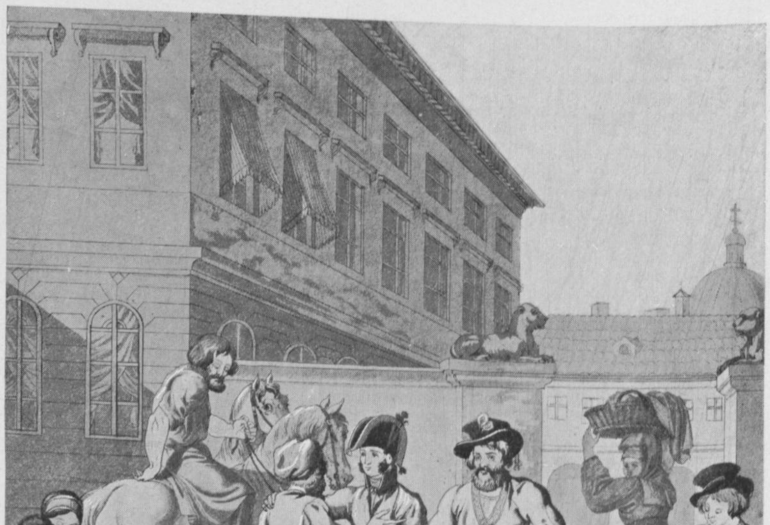
одному чиновнику въ разныхъ мѣстахъ. Приводятъ примѣры полицейскихъ чиновниковъ, имѣющихъ тройныя и четверныя квартирныя деньги; указываютъ на канцелярскихъ служителей, пользующихся правомъ симъ по злоупотребленію и мелкимъ снаровкамъ. Всѣ сіи злоупотребленія, до свѣдѣнія Е. И. В. дошедшія, были причиною установленія Комитета“.

Будочники изъ вольныхъ людей. *Съ рис. Карделли.*

12-го февраля сборъ съ судовъ, приходящихъ съ хлѣбомъ, „яко падающій на жителей возвышеніемъ цѣны на сію необходимую потребность“, повелѣно уничтожить, а также „поставку будочниковъ *натурою,* тягостную для обывателей и неудобную для самой полиціи, отмѣнить, возложивъ на Управу Благочинія нанимать для сего *вольныхъ людей“*. 29 Точно также мощеніе улицъ, кромѣ площадей, и освѣщеніе ихъ противъ казенныхъ зданій возложено было производить изъ экономическихъ суммъ того вѣдомства, коему принадлежатъ зданія.

Затѣмъ, того же 12-го февраля признано было неудобнымъ существующее въ столицѣ Городовое Правленіе, почему повелѣно: 1) Упразднивъ Комиссію о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи относящихся, для управленія и распоряженія городскими доходами и расходами, возстановить Городскую Думу. 2) Уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе Ратгауза со всѣми его департаментами, возстановить подъ апелляціею суда Городовой Магистратъ и при немъ Судъ Сиротскій, раздѣливъ Магистратъ на 3 департамента, изъ коихъ въ одномъ будутъ вѣдомы дѣла уголовныя, а въ послѣднихъ 2-хъ дѣла гражданскія. 3) Для дѣлъ иногородныхъ и разночинцевъ учредить Надворный Судъ, съ таковымъ же въ департаментахъ его раздѣленіемъ и подъ тою же апелляціею, какъ и Городовой Магистратъ. 4) Упразднивъ Городовые Частные Суды и Полицейскую Экспедицію, возстановить Управу Благочинія съ зависящими отъ нея Словесными Судами, на точномъ основаніи Полицейскаго Устава. 5) Контору городскихъ строеній упразднить. 6) Контору запасныхъ магазиновъ, съ настоящими ея штатами и на томъ же изъ прибыльной ея суммы содержаніи, предоставить управленію Военнаго Губернатора. Кромѣ того, „дабы болѣе оградить жителей отъ произвольныхъ требованій и удостовѣрить каждаго, что мѣра городской тяжести, имъ

Игра въ свайку. *Съ гравюры Вагнера.*

несенная, возложена на него правительствомъ, по усмотрѣнію нуждъ того состоянія, коего выгодами онъ пользуется", учрежденъ Комитетъ, составленный изъ лицъ, избранныхъ отъ дворянства, имѣющаго дома въ С.-Петербургѣ, и купечества, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ членовъ отъ правительства. И наконецъ, приказано было возстановить „Приказъ общественнаго призрѣнія", въ пособіе заведеніямъ котораго отпускать по прежнему по 10,000 руб. изъ городскихъ доходовъ.

Среди этихъ переустройствъ городского управленія или вѣрнѣе возвращенія къ порядкамъ Екатерины II, петербургское общество было встревожено загадочною смертью жены купца Араужо, славившейся своею красотою. Пошли разные неосновательные толки. Молодой Государь, тогда еще внимательный къ общественному мнѣнію, приказалъ предать гласности результаты слѣдствія, и по Высочайшему повелѣнію было напечатано на отдѣльныхъ листкахъ и развѣшано 30-го марта 1802 г. по столицѣ „объявленіе", въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

С.-Петербургская Городская Дума. *Съ гравюры Патерсона.*

„До свѣдѣнія Государя Императора дошли разнообразные слухи, разнесшіеся здѣсь по городу по случаю скоропостижной смерти жены купца Араужо, причиненной якобы насильственными, неистовыми, наглыми и непозволительными поступками генералъ-лейтенанта Баура съ нѣсколькими сообщниками изъ офицеровъ. Е. И. В., желая обнаружить истину, открыть преступленіе и, въ защиту человѣчества, предать виновныхъ, безъ всякаго лицепріятія, суду по законамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ полиціи произвесть строжайшее о томъ изслѣдованіе. Во исполненіе чего учинены были обстоятельные допросы всѣмъ причастнымъ и могущимъ имѣть какое либо о семъ приключеніи свѣдѣніе, по коимъ открылось слѣдующее: жена бывшаго акушера, вдова баронесса Моренгеймъ показала, что г-жа Араужо, 10-го марта, пополудни въ 6-мъ часу, пріѣхала къ ней въ то самое время, когда находился у нея кол. сов. Торси, и пробывъ съ четверть часа, сказала что имѣетъ исполнить еще какую то комиссію и возвратится попозже, къ чаю; и такъ уѣхала. Около осьми часовъ вечера, когда г-жа Моренгеймъ, съ собравшимися къ ней гостьми, пила чай, вызвана была дѣвкою своею въ другую комнату, гдѣ нашла г-жу Араужо, лежащею въ обморокѣ; употребивъ различные способы, достигли до того, что

возвратили ей полное чувство; но говорить могла она токмо съ превеликимъ трудомъ и отрывистыми словами, требуя, чтобы ее раздѣли, чтобы дали чистое бѣлье, чтобы послали за докторомъ Бутацомъ, за ея каретою и дѣвкою; все сіе было исполнено и потомъ, по требованію доктора, повезена она домой, куда онъ ее самъ проводилъ. Между тѣмъ узнала госпожа Моренгеймъ отъ людей своихъ, что когда госпожа Араужо послѣ обѣда къ ней пріѣхала, то тотчасъ отпустила свою и уѣхала паки въ незнакомой каретѣ; наконецъ, неизвѣстнымъ человѣкомъ принесена въ домъ чрезъ кухню, въ дѣвичью комнату. Дворовые люди баронессы Моренгеймъ,—дѣвка Матвѣева и слуга Матвѣевъ, утвердили во всемъ сіе показаніе, прибавя токмо, что чрезъ короткое время послѣ пріѣзда г-жи Араужо къ баронессѣ пріѣхалъ неизвѣстный лакей съ четвероместною въ четыре лошади каретою и, вызвавъ Араужо, подалъ ей записку не запечатанную, по прочтеніи коей она велѣла своей каретѣ ѣхать домой, сказавъ, что пріѣдетъ въ Моренгеймовой, и вслѣдъ затѣмъ поѣхала въ той четвероместной; въ исходѣ же осьмого часа, когда неизвѣстный лакей, внеся ее въ кухню и положа больную, весьма скоро ушелъ, то ее

Оберъ-полицеймейстеръ Ѳ. Ѳ. Эртель.

рвало и на платьѣ были знаки прежней рвоты. По сему показанію отысканы были извощики, крестьяне Алексѣевъ и Григорьевъ, которые объявили, что 10-го марта, послѣ полудня, часу въ 3-мъ пришелъ къ нимъ на Волынкинъ дворъ человѣкъ и подрядилъ четвероместную карету съ четырьмя лошадьми на остальное время дня; сѣвши въ карету, тотъ лакей велѣлъ ѣхать ко дворцу (Мраморному) на маленькій дворикъ, къ подъѣзду Е. В. Великаго Князя Константина Павловича, куда онъ и побѣжалъ, а часа черезъ полтора, вышедъ и ставъ позади кареты, велѣлъ ѣхать на Невскую перспективу, въ нѣмецкую церковь, къ г-жѣ Моренгеймовой; не долго побывъ, вышедъ съ какою то госпожею, посадя ее въ карету, и опять велѣлъ ѣхать во дворецъ къ тому же подъѣзду, у котораго они дожидались около 3-хъ часовъ; потомъ та же самая госпожа, вышедъ изъ дворца, будучи провожаема двумя лакеями и господиномъ со звѣздою, сѣла въ карету, а оба лакея стали за оною и велѣли ѣхать опять на Кирошный дворъ, къ Моренгеймовой, гдѣ высадя ее изъ кареты, повели въ покои, но одинъ лакей, отставши на лѣстницѣ, ушелъ со двора пѣшкомъ, а другой, очень скоро возвратясь, велѣлъ опять ѣхать во дворецъ, откуда вынеся достальныя деньги, отпустилъ ихъ домой. Сіе показаніе, въ разсужденіи пріѣзда ихъ ко дворцу и отъѣзда оттуда, утвердилъ крестьянинъ Алексѣй, ѣздившій извощикомъ у адъютанта генералъ-лейтенанта Баура, Шперберга. Камердинеръ Великаго Князя Константина Павловича, Рудковскій, сказалъ, что того же 10-го марта,

Медаль въ честь Гайдена, выбитая Филармоническимъ обществомъ.

JUNCTUS AMOR VIRTUTE LEVAT SUPER ÆTHERA FRATRES.

LES TENÈBRES NE L'ONT POINT COMPRISE.

A L'ORIENT, D'UN LIEU ECLAIRÉ, OU RÈGNENT LE SILENCE, LA CONCORDE & LA PAIX.

Nous MAITRE & OFFICIERS de la Loge LA CHARITÉ, légalement établie et fondée à Amsterdam, sous les auspices de la GRANDE MAITRISE en HOLLANDE, faisons savoir par la presentes à tous ceux qu'il appartient, que le Frère Pierre Korsakoff agé de 20 Ans, natif de Porchow en Russie porteur de ces patentes, & dont la signature, afin de prevenir toute fraude, se trouve ci-bas, à été initié dans notre Loge, dans nos Mystères & y elevé au Grade sublime de Maître ; priant en conséquence toutes les Loges & Frères auxquels il se presentera, d'agir avec lui conformément à nos mutuelles Obligations.

Fait à Amsterdam le 25me Jour du 5me Mois de l'an de L. 5809 sous le Sçeau de notre Loge, de celui de la Grande Loge, & la Signature de notre Maître.

Par mandement de la dite Loge,

Johs. Brockhuysen, Secrétaire.

МАССОНСКАЯ ГРАМОТА.

Изъ собранія Н. Ф. Романченко.

ВИДЪ МАРЛИ и ЗОЛОТОЙ ГОРЫ въ ПЕТЕРГОФѢ.

Съ гравюры Галактіонова.

вечеромъ, живущій у него вольный лакей Новицкій объявлялъ ему, что онъ видѣлъ, какъ какую то больную женщину вели два лакея отъ г-на Баура въ карету, и онъ самъ ее провожалъ; на другой же день на спросъ о томъ Рудковскаго, Бауръ отвѣтствовалъ, что ему рекомендовали француженку, которой, по пріѣздѣ къ нему, сдѣлался обморокъ, вѣроятно не желая обнаружить фамиліи Араужо, какъ давней его знакомой. Новицкій въ точныхъ словахъ подтвердилъ сказанное Рудковскимъ. Придворный лакей Богдановъ и истопникъ Хмѣльницкій, бывшіе при комнатахъ Баура, объявили, что дѣйствительно у г. Баура того 10-го марта была женщина, которую они считали за просительницу, и что тогда у Баура никого не было, кромѣ адъютанта его Шперберга; спустя же нѣсколько часовъ, не слыхавъ никакого спорнаго или громкаго разговора, какъ вдругъ узнали, что сей женщинѣ сдѣлалось тошно, послѣ чего проводили ее въ карету. Доктора Бутацъ, Легро, Вейкартъ и штабъ-лекарь Книперъ, пользовавшіе больную, письменно утвердили, что она была въ совершенномъ параличѣ, и что ни малѣйшихъ даже знаковъ насильства

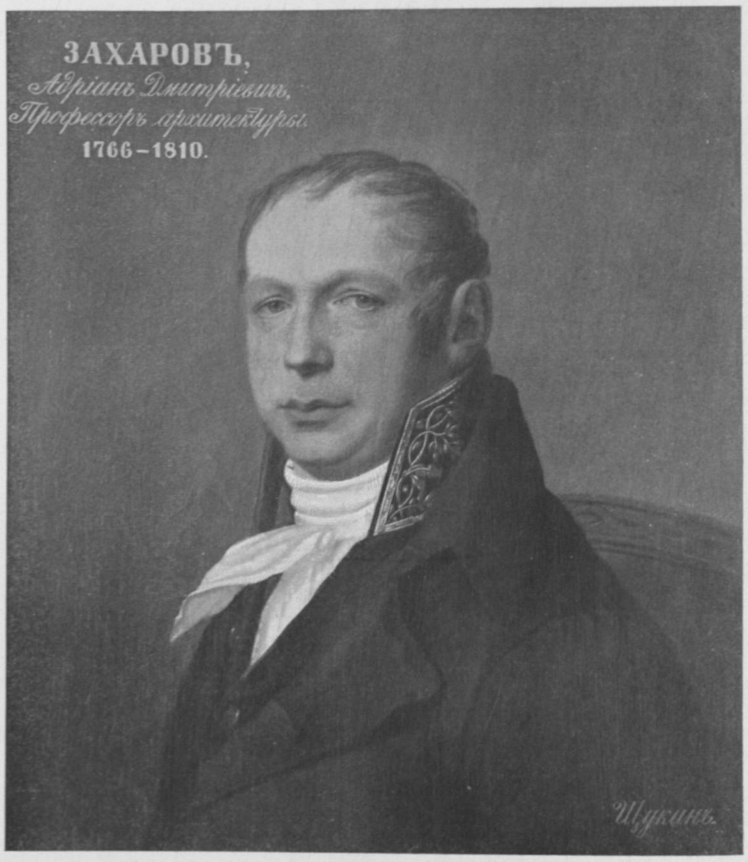
Видъ на Адмиралтейство отъ старой Исаакіевской церкви. *Съ гравюры Патерсона.*

ей, яко бы учиненнаго, примѣтить не могли. Жена стекольнаго фабриканта, вдова Шенфельдерова, обмывавшая тѣло умершей, показала, что на ономъ не только знаковъ къ заключенію о насильственной смерти, ниже малѣйшаго пятна не было. Отецъ и сестра умершей на двукратное спрашиваніе объявили, что въ причинахъ къ насильственной ея смерти ни малѣйшимъ и сомнѣніемъ себя не безпокоятъ и поводу къ таковому заключенію не имѣли".

Далѣе въ объявленіи говорилось, что „не довольствуясь симъ, Е. И. В. благоугодно было, для точнѣйшаго открытія истины и узнанія источника и причины разнесшихся слуховъ, повелѣть составить особую комиссію, а дабы истощить всѣ возможные способы къ достиженію преднамѣреваемой цѣли, то чрезъ сіе отъ лица Монарха и именемъ святой правды воззываются всякій другъ невинности и добродѣтели, всякій отецъ, мужъ и вообще всякій благомыслящій гражданинъ, имѣющій какія либо свѣдѣнія къ обнаруженію преступленія".

Въ августѣ мѣсяцѣ 1802 г. С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ былъ назначенъ Ѳед. Ѳед. Эртель, который занималъ такую же должность ранѣе при Павлѣ I

въ Москвѣ. Въ бытность свою въ теченіе шести лѣтъ въ Петербургѣ Эртель сдѣлалъ много улучшеній въ полиціи. О дѣйствіяхъ его въ обѣихъ столицахъ сохранялось много разсказовъ среди обывателей. Относительно расторопности Эртеля молва народная приписывала ему чудеса. Такъ, въ царствованіе Павла Петровича, когда Эртель былъ въ Москвѣ, украли въ Петербургѣ, у какой то вдовы, образъ въ золотой ризѣ, съ драгоцѣнными каменьями. Полиція тщетно отыскивала вора и, наконецъ, донесла, что онъ въ Москвѣ. Эртелю приказано было найти его и немедленно донести объ исполненіи. Съ тѣмъ же фельдъегеремъ Эртель отвѣтилъ, что воръ живетъ въ Петербургѣ, на Итальянской улицѣ, и назвалъ его имя, прибавя, что его можно застать дома около семи часовъ вечера и что образъ еще находится у него. По этому указанію похититель былъ схваченъ и образъ найденъ. Императоръ Павелъ приказалъ благодарить Эртеля и пожаловалъ ему золотую брилліантами украшенную табакерку. Фамилія Эртеля сохранилась въ названіи „Эртелева переулка“. Съ 1813 по 1815 гг. Эртель былъ генералъ-полицеймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій и пользовался расположеніемъ Александра I, который въ день смотра при Вертю, любуясь съ горы Монтъ-Эме выстроенною у подошвы ея русскою арміею, сказалъ Эртелю: „Ѳедоръ Ѳедоровичъ! Знаешь чего здѣсь не достаетъ? Пожарныхъ командъ всѣхъ частей Петербурга; показать-бы и ихъ иностранцамъ“.

Архитекторъ А. Д. Захаровъ. *Съ гравюры Шукина.*

Въ концѣ 1802 г. образовалось въ С.-Петербургѣ Филармоническое общество съ цѣлью усладить горести и бѣдствія вдовъ и сиротъ музыкантовъ, а такъ какъ композиторъ Гайднъ приносилъ много дохода Филармоническому обществу, исполнявшему его сочиненія, общество, спустя пять лѣтъ послѣ своего основанія, выбило большую золотую медаль, исполненную Леберехтомъ, съ надписью: „Orpheo redivivo“ (Воскресшему Орфею) которую и послало въ Вѣну Гайдну. Старикъ, стоявшій одною ногою уже въ могилѣ, отвѣтилъ сердечнымъ письмомъ, а память объ отличіи, полученномъ Гайдномъ изъ Петербурга, побудила нѣсколько лѣтъ спустя Бетховена прислать свою „Мессу“, „какъ

Медаль, выбитая на столѣтіе С.-Петербурга, 16-го мая 1803 г.

наиболѣе совершенное, какъ писалъ композиторъ, изъ его сочиненій". Впослѣдствіи М. И. Глинка посвятилъ свою „Ночь въ Мадридѣ" Филармоническому обществу въ память того, что онъ состоялъ почетнымъ его членомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ кругомъ Главнаго Адмиралтейства, превосходное зданіе котораго тогда построено подъ надзоромъ составителя проекта А. Д. Захарова, Государь приказалъ Адмиралтействъ-коллегіи устроить тротуаръ.

8-го сентября послѣдовалъ указъ объ учрежденіи министерства и одновременно „о расширеніи правъ Сената". Въ сущности это была ловушка, прикрытая желаніемъ ограничить произволъ министровъ, имѣвшихъ возможность испрашивать Высочайшія повелѣнія помимо Сената, нисколько не сообразуясь съ существовавшими законами.

Обзоръ 1802 г. заключимъ повелѣніемъ 29-го ноября, которымъ „въ облегченіе обывателей Петербурга отъ поставки пожарныхъ работниковъ натурою приказано учредить при Полиціи особую для исправленія сей повинности, такъ и для содержанія ночной

Домикъ Петра Великаго.

стражи, команду изъ 1,602 чел., составивъ оную изъ солдатъ, неспособныхъ къ фронтовой службѣ, и отпускать на содержаніе сихъ людей 129,293 р. въ годъ изъ городскихъ доходовъ". [30]

16-го мая 1803 г. столица наша праздновала 100-лѣтній юбилей своего существованія. 20,000 чел. гвардіи и арміи, подъ предводительствомъ Александра I, прошли мимо памятника Петра I, отдавая ему воинскія почести. На Невѣ, противъ памятника, стоялъ 110 пушечный корабль „Гавріилъ", на палубѣ котораго былъ поставленъ ботикъ Петра, извѣстный подъ именемъ „дѣдушки русскаго флота". Четыре столѣтнихъ старца, современники Петра I, стояли на часахъ по сторонамъ ботика. Съ окончаніемъ молебствія былъ поднятъ штандартъ на ботикѣ и одновременно съ корабля, съ крѣпости и Адмиралтейства произведена была троекратная пушечная пальба. По возвращеніи во дворецъ Государь принялъ депутацію отъ города, поднесшую Ихъ Величествамъ золотыя медали, выбитыя въ память юбилея, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ головы Петра и надписью „отъ благодарнаго потомства", а на оборотной—Геркулеса со щитомъ, подъ ногами котораго видно начертаніе с.-петербургской крѣпости и 1703 годъ. На другой день Императоръ Александръ повелѣлъ Сенату принятую медаль „внести съ подобающею

Проектъ зданія Биржи. Съ рис. Томона.

честью и приличными обрядами въ соборную церковь свв. апостоловъ Петра и Павла, и отъ лица Россіи положить на гробъ отца отечества, въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его Россіи священна“.,.

24-го іюня 1803 г. послѣдовалъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, касавшихся благоустройства Петербурга. Такъ „для удобнѣйшаго назначенія жителямъ, а наипаче иностранцамъ, названіе улицъ, площадей и мостовъ“ приказано было написать „вмѣсто мраморныхъ досокъ, на англійскихъ жестяныхъ листахъ“ особаго цвѣта для каждой части. Приказано также „о выводѣ состоящихъ въ С.-Петербургѣ желѣзныхъ лавочекъ“, въ которыхъ подъ видомъ позволенной торговли „кроются самые злонамѣренные промыслы. Лавочки сіи составляютъ надежнѣйшее прибѣжище для бездѣльниковъ и особенно по близости жительства домашнихъ служителей съ крадеными вещами“. Отмѣненъ былъ также сборъ съ найма покоевъ, составлявшій въ 1802 г. болѣе 215,000 рублей, „яко неуравнительный и для бѣдныхъ жителей тягостный“. Освѣщеніе улицъ съ обывателей сложено и вмѣнено производить изъ городскихъ доходовъ. Ночную стражу и пожарныхъ служителей приказано составить изъ отставныхъ солдатъ, къ фронтовой службѣ неспособныхъ, и на содержаніе этой команды отпускать изъ городскихъ суммъ 131,131 руб. $32^1/_2$ коп. [31]

При министерствѣ народнаго просвѣщенія выходило съ 1803 г. „Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія“, а отъ министерства внутреннихъ дѣлъ издавался съ 1804 г. „С.-Петербургскій журналъ“. Рядомъ съ этимъ нельзя не отмѣтить, что маленькіе Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи воспитывались словно въ тискахъ. Приставленный къ нимъ воспитатель Ламздорфъ билъ ихъ линейками, ружейными шомполами; розги были въ большомъ ходу, и сѣченіе Ихъ Высочествъ не только ни отъ кого не скрывалось, но даже заносилось въ ежедневные журналы. Интересно также, что оба Великіе Князя въ дѣтствѣ боялись стрѣльбы и грома, а застѣнчивость ихъ простиралась до того, что когда имъ случалось быть въ лагерѣ и видѣть военныхъ, то, встрѣчаясь съ послѣдними, они еще издали снимали шляпы, кланялись и очень боялись, чтобы ихъ не взяли въ плѣнъ.

Медаль на заложеніе Биржи.

Въ 1804 г. 26-го февраля учреждена была Комиссія для построенія Биржи въ С.-Петербургѣ, по проекту архитектора Томона; старое недостроенное зданіе, начатое въ 1782 г., сломано, и ровно черезъ годъ заложено новое, оконченное въ 1810 г. и торжественно открытое 15-го іюня 1816 г.; постройка обошлась въ 1.125,000 рублей.

Въ 1804 году 5-го августа прибыла въ Петербургъ Прасковья Гр. Лупалова; ея отецъ венгерецъ, сражавшійся подъ Очаковымъ, сосланный за преступленіе въ Сибирь, уступилъ просьбамъ дочери и съ однимъ рублемъ и образомъ Божіей Матери пустилъ ее въ Петербургъ, ходатайствовать за свою горькую участь. Александръ помиловалъ отца за добродѣтель дочери, которая была представлена Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Слыша себѣ похвалы, Лупалова говорила: „за что меня хвалятъ; развѣ дочь не должна все переносить для отца?“

Великій Князь Николай Павловичъ. Съ портр. Тишбейна.

23-го декабря повелѣно было начать работы по устройству Обводнаго канала и потребную на то сумму 1.230,238 руб. 36 коп. предписано министру финансовъ отпустить въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1805 г. начиная.

Въ 1805 г. по проекту архитектора Гести былъ сооруженъ чугунный мостъ на Невскомъ, черезъ Мойку, т. е. Полицейскій, который обошелся въ 46,538 руб. 27 коп.

7-го февраля 1805 г. начата была постройка теплыхъ будокъ для городскихъ стражей, на что взяты изъ городскихъ доходовъ 19,840 руб.

Въ 1804 и 1805 гг. выходили въ Петербургѣ журналы: „Другъ просвѣщенія“; „Журналъ для милыхъ“; „Патріотъ“; „Сѣверный Вѣстникъ“; „Технологическій журналъ“; „Журналъ для пользы и удовольствія“; „Журналъ новостей“; „Журналъ россійской словесности“ и „Сѣверный Меркурій“. Кромѣ того, учреждались новые университеты въ Петербургѣ, Харьковѣ и Казани. Два послѣдніе были уже открыты въ 1805 г., открытіе же петербургскаго университета послѣдовало гораздо позже.

Въ 1805 году, передъ своимъ отъѣздомъ въ армію, Императоръ Александръ повелѣлъ учредить Комитетъ для совѣщанія по дѣламъ, относящимся къ той части высшей полиціи, которая имѣетъ цѣлью „сохраненіе всеобщаго спокойствія и тишины гражданъ и облегченіе народнаго продовольствія“, и этимъ повелѣніемъ возродилъ уничтоженную тайную экспедицію, а потомъ, въ 1807 г. былъ сдѣланъ новый и болѣе рѣшительный шагъ: 13-го января былъ учрежденъ Комитетъ охраненія общей безопасности, продолжавшій существовать до конца царствованія Александра.

Въ 1806 г. явились журналы: „Лицей“, „Любитель словесности“ и „Дамскій журналъ“. Новомодныхъ русскихъ барынь гр. Растопчинъ въ комедіи „Вѣсти или убитый живой“ описывалъ такъ: „прежде сего одѣвались, а нынѣ раздѣваются. Иная ѣдетъ на балъ, какъ модель для живописцевъ, другая изъ отцовскаго дома, какъ изъ кунстъ-камеры: на рукѣ мѣшокъ съ бѣльемъ, все сквозитъ, все летитъ: разъ взглянулъ, точно какъ отъ купели принималъ“.

2-го марта 1806 г. изданъ былъ указъ о содержанiи въ С.-Петербургѣ трактировъ, герберговъ и кофейныхъ домовъ. Первыхъ положено имѣть 50 во всѣхъ частяхъ города; въ кофейныхъ домахъ дозволялось продавать: мороженое, лимонадъ, аршатъ, кофе и шоколадъ.

30-го августа былъ изданъ манифестъ, въ которомъ Александръ говорилъ: „Мы удостовѣрены, что вѣрные наши подданные, всегда движимые любовью къ отечеству, всегда водимые честью и мужествомъ, окруженные великими примѣрами отечественной ревности, соединятъ всѣ усилiя свои съ Нами, какъ скоро безопасность Россiи, гласъ славы и велѣнiя Наши призовутъ ихъ дѣйствовать въ пользу общую“ и т. д. Воинственное настроенiе общества и ненависть къ Наполеону были причиной того, что манифестъ былъ принятъ съ всеобщимъ сочувствiемъ. Сенатъ постановилъ благодарить Государя за довѣрiе къ подданнымъ чрезъ своихъ депутатовъ, генералъ-фельдмаршала Н. И. Салтыкова и тайнаго совѣтника Строганова. 5-го сентября депутаты были приняты Александромъ I въ Таврическомъ дворцѣ.

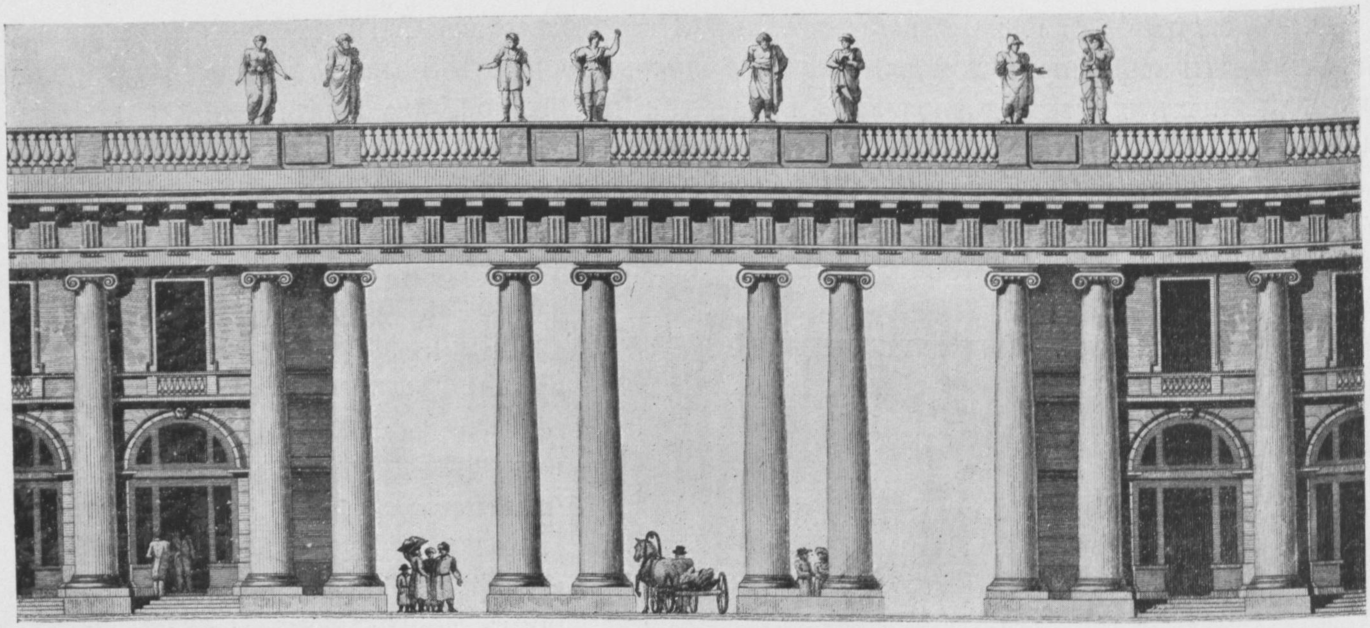

Великiй Князь Михаилъ Павловичъ. *Съ портр. Тишбейна.*

Въ запискѣ, поданной Императору въ ноябрѣ 1806 г., Вас. Назар. Каразинъ писалъ: „Увы, французскiй языкъ дѣлается господствующимъ въ русскомъ образованномъ обществѣ и даже въ провинцiальномъ. И что удивительнѣе—воюя съ французами, имѣя тысячу причинъ брезгать ими, мы не оставляемъ своего пристрастiя, мы не хотимъ видѣть, что это походитъ уже на начало владычества надъ нами, ибо, слѣдуя исторiи всѣхъ временъ, только побѣдителямъ было свойственно передавать побѣжденнымъ свой языкъ и обычай“. Не смотря на эти строки, пристрастiе къ французамъ продолжалось и въ 1806 г. капельмейстеромъ театральнаго оркестра былъ нанятъ Боелдье. Однимъ словомъ, жизнь тогдашняго русскаго общества имѣла антинацiональное направленiе, но это не мѣшало заботиться о своихъ крестьянахъ, какъ то видно изъ прилагаемаго письма кн. А. Б. Куракина на имя коммерцiи совѣтника Х. И. Бергина, попеченiю котораго онъ ввѣрялъ своихъ крестьянъ тверскихъ вотчинъ. Зато дошли до насъ гравированные рисунки креселъ архитекторовъ-декораторовъ Персiэ и Фонтэна для гр. А. С. Строганова. Эти два художника временъ Имперiи, работавшiе вмѣстѣ, создали безчисленныя композицiи, по своему царственно-гордому виду подходившiя къ созданiямъ временъ цезарей.

Въ концѣ 1806 г. была окончена колоннада противъ Аничкина дворца, строителемъ которой былъ архитекторъ Гваренги.

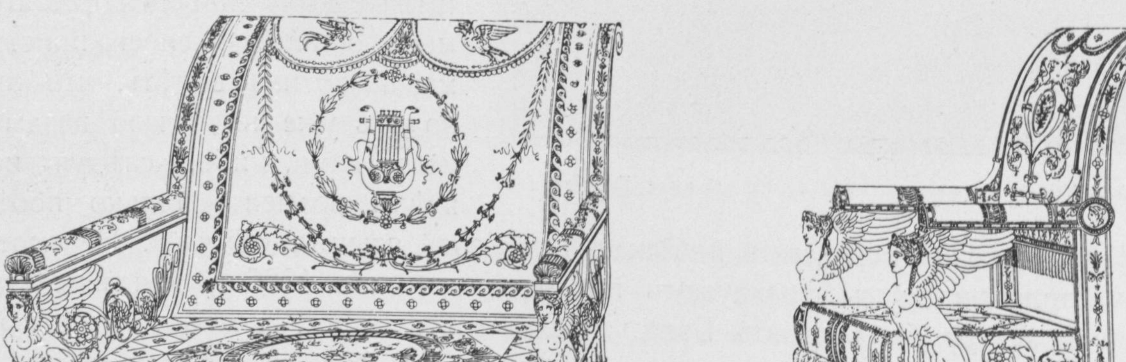
1-го января 1807 г. были дарованы купечеству новыя выгоды, отличiя и способы къ распространенiю торговыхъ предпрiятiй: право записываться въ гильдiи и пользоваться ихъ преимуществами предоставлено было однимъ русскимъ подданнымъ; учреждены почетныя званiя первостатейныхъ купцовъ и мануфактуръ-совѣтнчковъ; купцамъ первой гильдiи открытъ путь къ прiобрѣтенiю орденовъ особенными заслугами; купцы третьей

Колоннада противъ Аничкина дворца. *Грав. съ проекта Гваренги.*

гильдіи освобождены отъ рекрутства наравнѣ съ первыми двумя и т. д. Кромѣ того, въ этомъ манифестѣ было сказано: „Прибавочную четверть процента, которую купечество платитъ съ капитала, отнынѣ не пріемлемъ въ государственный доходъ, Всемилостивѣйше даруя оную городамъ, дабы они, пріумножая сію сумму для жалованья служащимъ по купеческимъ выборамъ, хранили оную особою статьею, впредь до дальнѣйшаго распоряженія по сему предмету“.

12-го марта повелѣно: „для сохраненія точности и порядка въ счисленіи домовъ, подъ разными нумерами показанными, хотя бы они поступили въ собственность и одного владѣльца, не соединять въ одинъ нумеръ, но считать такъ, какъ они по атласу, составленному Комитетомъ объ уравненіи повинностей въ С.-Петербургѣ, назначены“. Наконецъ, въ 1807 г. листокъ графа Растопчина „Мысли вслухъ на Красномъ крыльцѣ“ облетѣлъ чертоги и дома горожанъ и былъ какъ бы передовою вѣстью 1812 г. Въ немъ, устами

Кресла, сдѣланы по рисунку Персіэ и Фонтэна въ Парижѣ для гр. Строганова.

своего героя Силы Андреевича Богатырева, гр. Растопчинъ говорилъ: „Не пора ли опомниться, приняться за умъ, сотворивъ молитву и, плюнувъ, сказать французамъ: „Сгинь ты, дьявольское навожденіе! Ступай въ адъ или во-свояси, все равно, только не будь на Руси!“.

23-го марта 1807 г. с.-петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ на мѣсто Эртеля былъ назначенъ Ал. Дм. Балашевъ, а два мѣсяца спустя ему поручено было, по случаю болѣзни военнаго губернатора столицы князя Лобанова-Ростовскаго, исправлять его

1806 ГОДА. ЦѢНА 30 КОПѢЕКЪ ЛИСТЪ

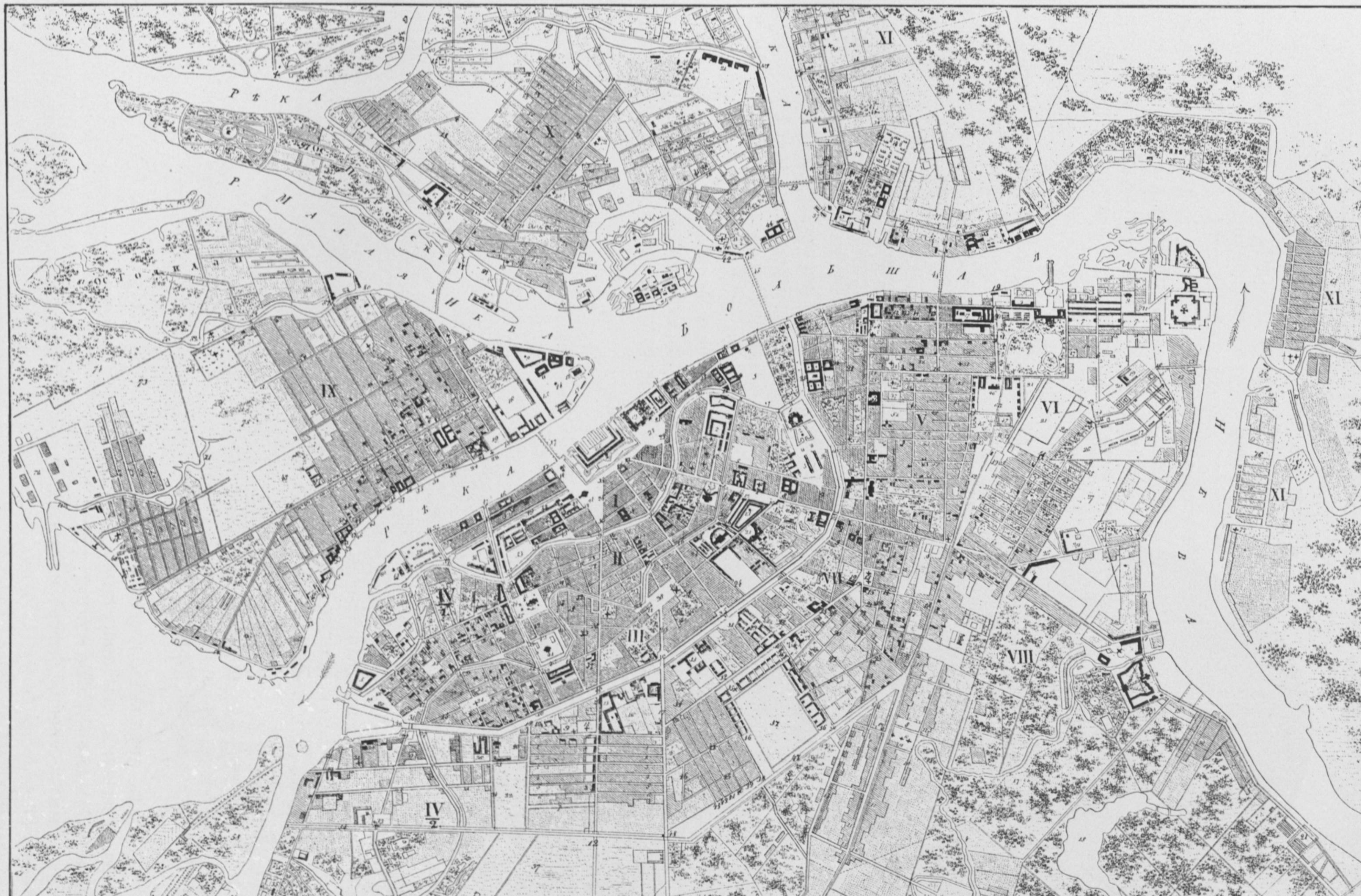
Государь мой Христофоръ Ивановичъ!—

Тверскихъ вотчинъ моихъ Зубцовской округи села Дорожаева и протчихъ деревень крепостные мои крестьяне отпускаются ежегодно въ Петербургъ съ годовыми и помесячными или краткими пашпортами для ихъ работъ; — я васъ прошу всехъ таковыхъ находящихся здесь принять въ ваше ведение, стемъ, чтобъ всякой изъ нихъ являлся къ вамъ не иначе вступалъ въ работу какъ съ вашего сведения. Равно и возвращался въ ихъ домы; — по бытности жъ ихъ въ работе въ случае делаемыхъ имъ притесненiй отъ принимающихъ ихъ подрядчиковъ, — и тамъ где они будутъ въ работахъ, или незаплатою заработанныхъ денегъ, доставлять имъ отъ имяни моего защиту и пособие, — и естли нужно будетъ то въ присудственныхъ местахъ прошенiя подавать и ходатайство иметь я вамъ, и чему вы отъ себя поверите верю, что чините спорить и прекословить не буду.

вашъ охотнейшiй слуга,
Князь Александръ Князя Борисовъ сынъ Куракинъ, Действительный Тайный Советникъ, Государственнаго Совета Членъ, Сенаторъ, Канцлеръ, и Кавалеръ

Iюля . дня
1806-го года

Сiе письмо дано С— коммерцiи советнику Христофору Ивановичу Беренку.—

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1806 г.

Составленный при комитетѣ для уравненія городскихъ повинностей и представленный за подписаніемъ членовъ: гр. А. С. Строганова, Ив. Ростовцева, Карла Шмидта, Алексѣя Жадиміровскаго, правителя канцеляріи Нащокина и землемѣра Давыдова.

должность, за исключеніемъ военной части, а потомъ и по выздоровленіи князя онъ продолжалъ пользоваться правомъ личнаго доклада у Государя. Нѣсколько позже, во время поѣздки Императора для свиданія съ Наполеономъ въ Эрфуртѣ, Балашову разрѣшено было писать прямо отъ себя къ Государю. Въ теченіе 1808 г. онъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, а по возвращеніи Государя ему въ помощники данъ былъ генералъ-маіоръ Папковъ. Въ январѣ 1809 г. Балашовъ получилъ отъ Государя и пріѣзжавшаго короля прусскаго по золотой табакеркѣ съ бриллiантами и вензелями, а 2-го февраля занялъ мѣсто князя Лобанова, т. е. военнаго губернатора С.-Петербурга, и при этомъ назначеніи пожалованъ въ званіе генералъ-адъютанта.

Композиторъ Боельдье.

1-го августа 1808 г. Комитетъ построенія казармъ въ Петербургѣ переименованъ въ Комитетъ городскихъ строеній, и на него возложены починка и строеніе всѣхъ каменныхъ зданій изъ городскихъ доходовъ.

Въ 1809 г., 1-го января, въ Большой церкви Зимняго дворца происходило обрученіе Великой Княжны Екатерины Павловны съ принцемъ Петромъ-Фридрихомъ-Георгомъ Ольденбургскимъ. Для жительства новобрачнымъ, свадьба которыхъ состоялась 18-го апрѣля, былъ подаренъ Аничковскій дворецъ. На обрученіи В. К. Екатерины Павловны присутствовалъ король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III съ своею супругою, королевою Луизою. Въ честь высокихъ гостей всѣ придворныя особы давали великолѣпные балы. О своемъ балѣ А. Л. Нарышкинъ сказалъ: „я сдѣлалъ все то, что было моимъ долгомъ, но сдѣлалъ все это въ долгъ". Старикъ графъ А. С. Строгановъ, врагъ Наполеона, тогдашняго нашего союзника, удалявшійся всѣми способами отъ сношеній съ французскимъ посломъ въ Петербургѣ — Коленкуромъ, получилъ приказаніе Государя дать балъ, который сказалъ: „Ты дашь балъ и не будешь дурачиться. Понимаешь?" Это значило пригласить и Коленкура. Княгиня Зинаида Александровна Волконская (рожд. Бѣлосельская-Бѣлозерская, жена кн. Никиты Григор. Волконскаго), которую воспѣли Пушкинъ, Козловъ, Баратынскій и Веневитиновъ, вспоминая пребываніе королевы Луизы въ Зимнемъ дворцѣ, въ написанномъ ею стихотвореніи „Пѣснь Невская" говоритъ:

„Изъ Порусьи давно тамъ являлася
Королева — краса чужеземная,
Словно лунный свѣтъ въ окна царскія".

Генералъ-адъютантъ А. Д. Балашовъ.

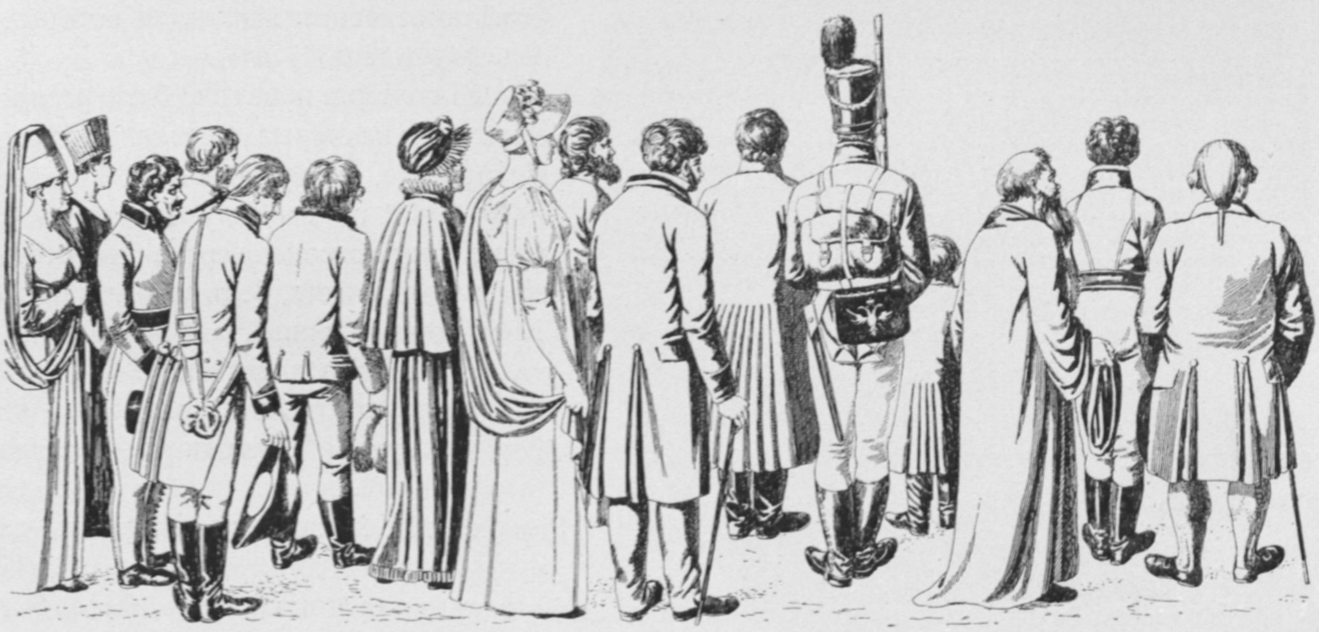
Отъѣздъ прусскихъ гостей состоялся 19-го января. Наканунѣ, въ присутствіи Государя и короля прусскаго, на Большомъ театрѣ давали оперу „Ямъ" и балетъ „Зефиръ и Флора". Переходя къ изданнымъ повелѣніямъ, относящимся къ благоустройству С.-Петербурга, отмѣтимъ слѣдующія: 15-го февраля приказано было удалить питейные дома, герберги, пивныя и полпивныя лавки на 300 сажень отъ казармъ.

15-го октября учреждена была *Контора Адресовъ,* для приведенія въ извѣстность людей, отправляющихъ разныя должности въ частныхъ домахъ столицы по найму. При составленіи проекта положенія объ Адресной Конторѣ имѣлась въ виду одна полицейская цѣль—установленіе извѣстнаго наблюденія за лицами, служащими по найму, и возвышеніе нравственности прислуги. „Прежде всего предлежало, говорилось въ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ князя Кочубея и С.-Петербургскаго военнаго губернатора Балашова, „многочисленный классъ людей, въ частныхъ домахъ при должностяхъ живущихъ: 1) привести въ извѣстность; 2) поставить въ необходимость, какъ при перемѣнѣ мѣста, такъ и вообще быть въ безпрестанномъ, такъ сказать, виду полиціи и 3) обязать къ заслуженію одобрительныхъ свидѣтельствъ или, въ противномъ случаѣ, къ удаленію изъ столицы. Потомъ нужно было ввести въ положеніе многочисленный классъ иностранныхъ воспитателей, художниковъ и ремесленниковъ, въ частныхъ домахъ живущихъ, кои доселѣ оставались безъ всякаго надзора и давно оный на себя привлекали".

Вел. Кн. Екатерина Павловна.

Контора Адресовъ имѣла два отдѣленія: въ первомъ записывались разнаго рода люди, отправляющіе какія либо должности по условіямъ въ частныхъ домахъ; во второмъ слуги и рабочіе, въ частныхъ домахъ служащіе. Всѣмъ этимъ лицамъ въ обоихъ отдѣленіяхъ составляли алфавитные списки, съ означеніемъ имени, прозванія, лѣтъ, сословія, времени прибытія въ столицу, мѣста жительства и рода должности или работы, которыя они исполняютъ. При запискѣ въ I-мъ отдѣленіи вносили: мужчины 10 руб., женщины 5 руб,; въ II-мъ отдѣленіи: мужчины 3 руб., женщины 1 руб. Записанный въ книгу адресовъ оставлялъ свой паспортъ въ Конторѣ и получалъ особый билетъ на жительство; билеты эти были трояка го рода: 1) для перваго отдѣленія круглый съ зеленою каймою; 2) для второго отдѣленія круглый

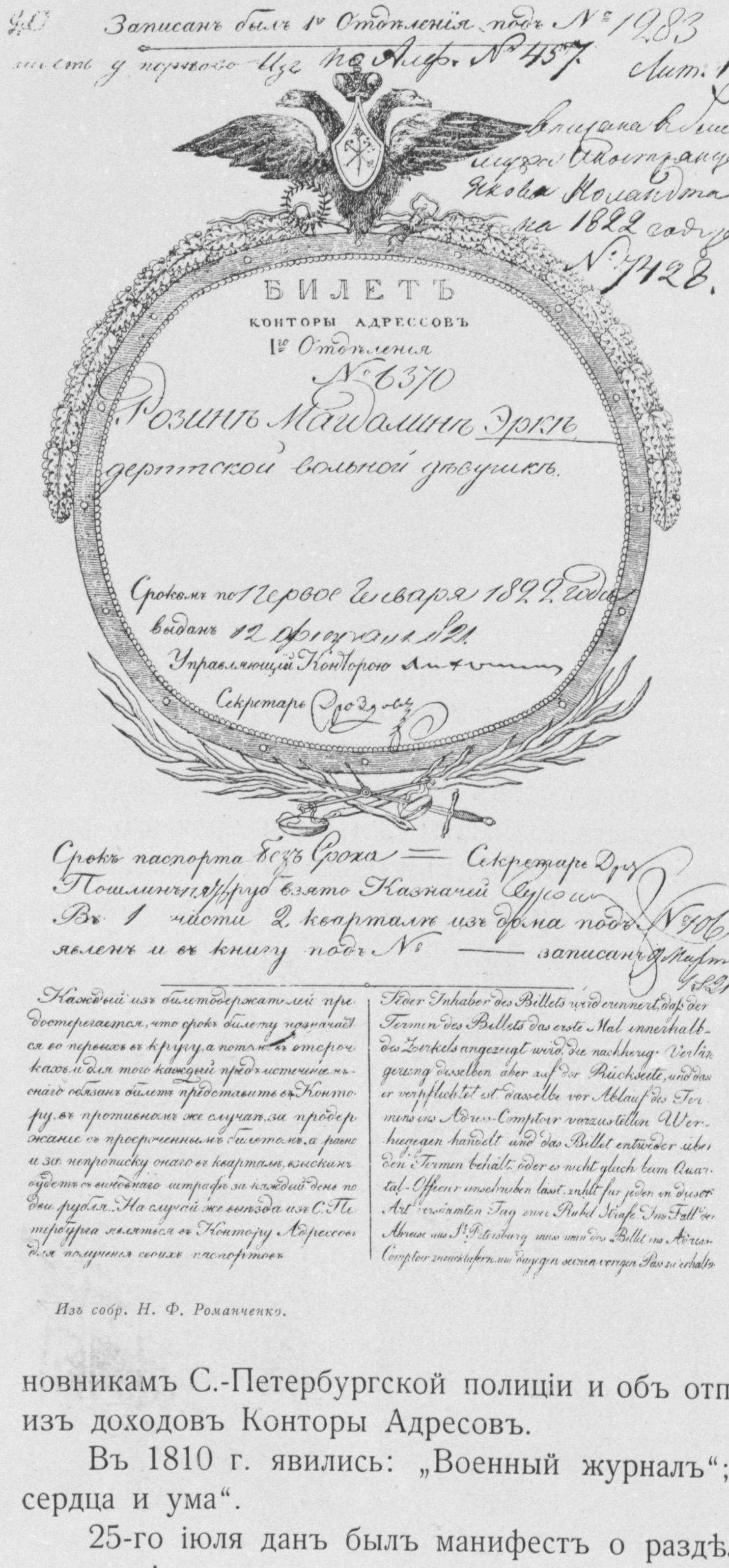

Привѣтствіе зрителями Государя Императора на парадѣ.

безъ каймы, и 3) четыреугольный, предварительный, который выдавался людямъ безъ мѣста, съ означеніемъ только должности, въ которую они вступить намѣрены. Установленный при выдачѣ билетовъ сборъ взыскивался только при запискѣ и потомъ уже ежегодно. Никто не могъ принять человѣка къ какой бы то ни было должности въ свой

домъ безъ билета отъ Конторы Адресовъ; дозволившій себѣ это подвергался взысканію, какъ за содержаніе безпаспортнаго, по 2 рубля за каждый день. Всѣхъ людей, обязанныхъ имѣть билеты отъ Конторы Адресовъ и неимѣвшихъ ихъ, оберъ-полицеймейстеръ высылалъ изъ столицы.

Затѣмъ, 22-го октября 1809 г. при Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора открыто особое отдѣленіе адресовъ для выдачи билетовъ иностранцамъ, проживающимъ въ столицѣ временно, или хотя и постоянно, но не приписаннымъ къ какому либо состоянію. Въ декабрѣ того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы при выдачѣ изъ этого отдѣленія билетовъ иностранцамъ съ нихъ взыскивались и слѣдующія пошлины, во избѣжаніе излишнихъ затрудненій. Любопытно также отмѣтить, что на 1809 г. Генрихомъ фонъ-Реймерсомъ была издана въ 2-хъ частяхъ „С.-Петербургская адресная книга“, напечатанная въ типографіи Плавильщикова. Въ томъ же году явились: „Сѣверная Почта или новая С.-Петербургская газета“, издаваемая Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; „Сенатскія Вѣдомости“ и періодическіе журналы „Ореады“ и „Цвѣтникъ“; послѣдній издавалъ А. Измайловъ. Въ этомъ же году на сценѣ появилась актриса Е. С. Семенова, дебютировавшая въ трагедіи „Танкредъ“.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

1-го января 1810 г. было обнародовано образованіе Государственнаго Совѣта и главныя начала, на которыхъ онъ учрежденъ.

15-го марта повелѣно было распространить и на старыя деревянныя строенія правила, утвержденныя 30-го сентября 1809 г., въ силу которыхъ не дозволялось строить деревянныя строенія, имѣющія печи, безъ разрыва, болѣе 12-ти сажень длины.

22-го апрѣля состоялся Высочайшій указъ о прибавкѣ жалованья чиновникамъ С.-Петербургской полиціи и объ отпускѣ на это суммы, ежегодно по третямъ, изъ доходовъ Конторы Адресовъ.

Въ 1810 г. явились: „Военный журналъ“; „Европейскій Музей“ и „Журналъ для сердца и ума“.

25-го іюля данъ былъ манифестъ о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ на особыя управленія, съ присовокупленіемъ общаго учрежденія министерствъ; причемъ возникли два новыя главныя вѣдомства: 1) Министерство Полиціи и 2) Главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, для порядка въ отчетности. Министромъ полиціи былъ сдѣланъ генералъ-адъютантъ Балашевъ, а оберъ-полицеймейстеромъ назначенъ И. С. Горголи.

Конецъ 1810 года былъ ознаменованъ пожаромъ Большого театра. 31-го декабря послѣ полуночи, во время продолжавшагося бала, по случаю новаго года, у директора

А. Л. Нарышкина, вдругъ вспыхнулъ пожаръ внутри Большого театра. Не смотря на ночное время и страшный холодъ, пожарные дѣйствовали съ геройскимъ самоотверженіемъ; успѣли спасти даже нѣсколько декорацій, и по веревочнымъ лѣстницамъ была спущена съ самаго верха задыхавшаяся женщина. Государь, за успѣшное и усердное дѣйствіе пожарныхъ, пожаловалъ по рублю на человѣка. Чтобы не останавливать представленій, дирекція наняла домъ Молчанова, бывшій Кушелева, на Дворцовой площади, и въ немъ, въ имѣвшемся театрѣ, названномъ „Новымъ", 2-го января 1811 г. дали комедію „Недоросль" и оперу „Ямъ".

Актриса Ек. Семенова.

Актеръ П. А. Каратыгинъ, говоритъ, что „на этомъ театрѣ въ 13 и 14 годахъ, давались русскіе спектакли *молодою труппою* (какъ гласила афиша), подъ руководствомъ князя Шаховского. Въ концѣ 1814 г. Кушелевскій театръ былъ отданъ во владѣніе нѣмецкой труппѣ. Помню, что зрительная зала этого театра была очень некрасива: закоптѣлая позолота, грязныя драпри у ложъ, тусклая люстра, на сценѣ ветхія *декораціи и кулисы,* въ корридорахъ повсюду деревянныя лѣстницы, въ уборныхъ была постоянная копоть отъ театральныхъ лампъ, наполненныхъ чуть-ли не постнымъ масломъ. Театральный подъѣздъ приходился прямо противъ главныхъ воротъ зимняго дворца".

Въ антрактахъ выходили зрители на площадь пить збитень. Бойкій сбитенщикъ выкрикивалъ: „Кто почнетъ— того Богъ почтетъ, лишній годъ проживетъ, а у вашего Никитки вотъ-то дивныя напитки!" и т. д. Сбитенщики проникали даже на сцену, во время антрактовъ и репетицій. Роль ихъ играли иногда офицеры: такъ былъ наряженъ, по словамъ того же Каратыгина, поручикъ Якубовичъ, впослѣдствіи декабристъ. Историческими сбитенщиками въ Петербургѣ были Митрофанъ Ефимовъ—нѣкогда служившій мальчикомъ у поэта Державина, а другой, знаменитый черноволосый красавецъ, извѣстный подъ именемъ Шереметевскаго; портреты его гравировались въ Парижѣ съ рисунка Щукина и продавались въ эстампныхъ магазинахъ.

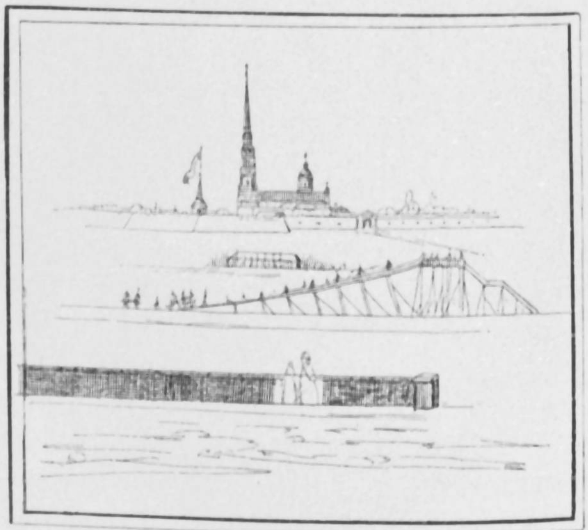

Княгиня Зинаида Алекс. Волконская.

Изъ указовъ, относящихся до Петербурга, въ 1811 г. были изданы 10-го апрѣля: „Издержки, потребныя на чистку и содержаніе каналовъ, возложить съ 1812 г. на городскіе доходы", а 8-го ноября— „постройку шинелей, тулуповъ и кенегъ для воинскихъ чиновъ при Ордонансъ-Гаузѣ

отнести на городскіе доходы". Изъ журналовъ явились: „Улей" и „Журналъ Врачебной Науки". Наконецъ, 15-го сентября 1811 г., въ день коронаціи Александра I, было совершено торжественное освященіе Казанскаго собора, на сооруженіе котораго со всѣми живописными работами было издержано 4.200,000 р.

За построеніе Казанскаго собора гр. Строгановъ получилъ чинъ дѣйств. тайн. совѣтника 1-го класса, а художники, всѣ русскіе, такъ какъ ни одинъ иностранный художникъ или мастеровой не были допущены къ участію въ работахъ собора, трудившіеся вмѣстѣ съ нимъ, были также награждены. Дурная погода и слабое здоровье не помѣшали гр. А. С. Строганову быть при освященіи. Послѣ окончанія службы онъ, подходя подъ благословеніе митрополита, какъ бы предчувствуя близкую смерть, сказалъ: „нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ" и, дѣйствительно, 27-го сентября гр. Строганова не стало.

Горы на Невѣ зимою. Съ рис. Левенштерна. Изъ собр. А. О. Думберга.

Насталъ 1812 годъ, и гроза приближавшагося непріятельскаго нашествія вызвала и нашу словесность на болѣе широкій кругъ дѣйствія; невольно она вступила нетвердыми шагами на непривычное поприще, смѣло — въ лицѣ графа Растопчина и Сергѣя Николаевича Глинки, и робко — въ лицѣ Шишкова. Увлеченный общимъ потокомъ, Шишковъ написалъ для „Бесѣды" — „Разсужденіе о любви къ отечеству и народной гордости", гдѣ мысль о вредѣ слѣпого подражанія иностранному выражена была съ полною ясностью. „Написавъ, говоритъ Шишковъ, не смѣлъ читать онаго: времена казались мнѣ такія, что я, наслышавшись о преобладаніи надъ нами французскаго двора и чванства посланника Коленкура, а притомъ зная ко мнѣ и неблаговоленіе Государя, опасался, чтобы не поставили мнѣ этого въ какое нибудь смѣлое покушеніе безъ воли правительства возбуждать гордость народную, или бы иными какими толками не умножили на меня еще болѣе гнѣвъ царскій. Въ семъ страхѣ потребовалъ я, чтобъ чтеніе опредѣлено было соглашеніемъ всѣхъ четырехъ отдѣленій „Бесѣды". Всѣ согласились подписать". Многочисленность слушателей, собравшихся на чтеніе, удивила Шишкова. „Но и прежнія собранія „Бесѣды", говоритъ онъ, имѣли добрый успѣхъ; многія присутствовавшія госпожи почувствовали, что не похвально свой языкъ презирать и многихъ прекрасныхъ на немъ сочиненій не читать и не знать. На другой день, послѣ одного изъ собраній „Бесѣды", пріѣзжаю я къ графинѣ Софьѣ Владиміровнѣ Строгановой (сестрѣ кн. Дм. Вл. Голицына) и въ первый разъ вижу

Сбитенщикъ. Съ рис. Щукина.

у ней Крылова, читающаго басни свои посреди окружающихъ его слушателей и слушательницъ. Въ это время пріѣзжаетъ къ ней сардинскій посланникъ, графъ де-Местеръ. Послѣ короткаго ему привѣтствія чтеніе продолжается по прежнему. Онъ помедлилъ нѣсколько, но, видя, что всѣ слушаютъ и никто имъ не занимается, обратился ко мнѣ и сказалъ по-французски: „Я вижу нѣчто новое, никогда небывалое — читаютъ по-русски,—языкъ, котораго я не разумѣю и рѣдко слышу, чтобъ въ знатныхъ домахъ на немъ говорили. Нечего мнѣ здѣсь дѣлать. Прощайте!“ Сказавъ это, потихоньку вышелъ и уѣхалъ. [32]

Шишковъ за свое „Разсужденіе“, которое было прочитано самимъ Государемъ, былъ потребованъ въ кабинетъ Монарха и Александръ Павловичъ поручилъ ему написать манифестъ о рекрутскомъ наборѣ. Но Шишковъ былъ такъ испуганъ появленіемъ въ своемъ домѣ фельдъегеря, такъ какъ только что передъ этимъ былъ сосланъ Сперанскій, что явился къ Государю со страшной головной болью и просилъ Императора дать ему время на составленіе манифеста. Государь согласился и назначилъ двухдневный срокъ.

Казанскій соборъ. Съ аквар. Воронихина.

Такимъ образомъ Шишковъ, явясь послѣдователемъ патріотическаго направленія, какъ извѣстно, пріобрѣлъ расположеніе къ себѣ Государя и былъ вскорѣ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Пушкинъ, во время отрочества, когда впервые раскрывается душа и впечатлѣнія всего сильнѣе, вспоминая эпоху 1812 г., писалъ:

„Вы помните? Текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И въ сѣнь наукъ съ досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шелъ мимо насъ“.

Но, вообще, 1812 г. оставилъ въ литературѣ того времени замѣчательно малый слѣдъ; сохранился, впрочемъ, планъ исторической драмы или хроники „1812 г.“, задуманной Грибоѣдовымъ, въ которой высказывается сочувствіе къ народу и народности. Изображенный авторомъ Наполеонъ въ Кремлѣ размышляетъ „о юномъ первообразномъ семъ

народѣ, объ особенностяхъ его одежды, зданій, вѣры, нравовъ: *самъ себѣ преданный, что бы онъ могъ произвести*".

Но возвращаемся къ Петербургу, заботясь о которомъ, Императоръ Александръ I писалъ 4-го іюля 1812 г. изъ Бѣлковщина гр. Тормасову, что „нужно вывезти изъ Петербурга" и говорилъ: „По достовѣрнымъ извѣстіямъ Наполеонъ, въ предположеніи вступить въ Петербургъ, намѣревается увезти изъ онаго статую Петра Великаго, подобно какъ онъ сіе учинилъ уже въ Венеціи вывозомъ извѣстныхъ четырехъ бронзовыхъ коней съ платца Св. Марка и изъ Берлина тріумфальной бронзовой колесницы съ конями съ воротъ, называемыхъ бранденбургскими, то обѣ статуи Петра I, большую и ту, которая передъ Михайловскимъ замкомъ, снять и увезти на судахъ, какъ драгоцѣнности, съ которыми не хотимъ разставаться". [33]

Плавильщиковъ, актеръ и типографъ.

Заботиться о вывозѣ изъ столицы драгоцѣнностей было поручено кн. А. Н. Голицыну. Между приготовленіями къ перевозкѣ знаменитаго произведенія Фальконета, разъ явился къ Голицыну почтъ-директоръ Булгаковъ и разсказалъ видѣнный имъ сонъ, что, проходя мимо памятника Петра I, вдругъ услышалъ за собою страшный топотъ коня; обернувшись, увидѣлъ онъ бронзоваго Петра, проскакавшаго мимо него, по направленію къ Каменному острову, и Булгаковъ, пораженный этимъ явленіемъ, послѣдовалъ за мѣднымъ всадникомъ, который, встрѣтивъ на Каменномъ островѣ Александра, остановилъ его и сказалъ:

И. С. Горголи, Спб. Оберъ-Полицiймейстеръ съ 1811 по 1823 г.

„Бѣдствіе великое грозитъ тебѣ; но не бойся за Петербургъ: я храню его и доколѣ я здѣсь — мой городъ безопасенъ". Услыша этотъ разсказъ, кн. Голицынъ рѣшилъ оставить бронзовое изваяніе Петра, какъ хранителя столицы, а случай этотъ подалъ Пушкину написать поэму „Мѣдный—всадникъ". [34]

Что представлялъ собою въ осеннее время Петербургъ? Мы приведемъ строки Василія Романовича Марченки, [35] бывшаго потомъ государственнымъ секретаремъ, который говоритъ: „Петербургъ нашелъ я въ болѣзненномъ какомъ-то состояніи; лица мрачныя и на улицахъ полная тишина. Иначе и быть не могло: еще не перестало навѣвать пепломъ изъ Москвы, войска въ походѣ, много статскихъ чиновниковъ поступило въ ополченіе, всѣ послы, кромѣ англійскаго, оставили Россію, французская труппа распущена. Большой театръ сгорѣлъ и оставался одинъ только Малый деревянный. Эрмитажъ, Библіотека, ученые кабинеты и дѣла всѣхъ присутственныхъ мѣстъ вывезены водою на сѣверъ, чѣмъ воспользовались и служащіе, присоединивъ свои ящики къ казеннымъ, такъ что

ВИДЪ КАЗАНСКАГО СОБОРА ВЪ 1821 ГОДУ.

Съ рисунка Патерсона.

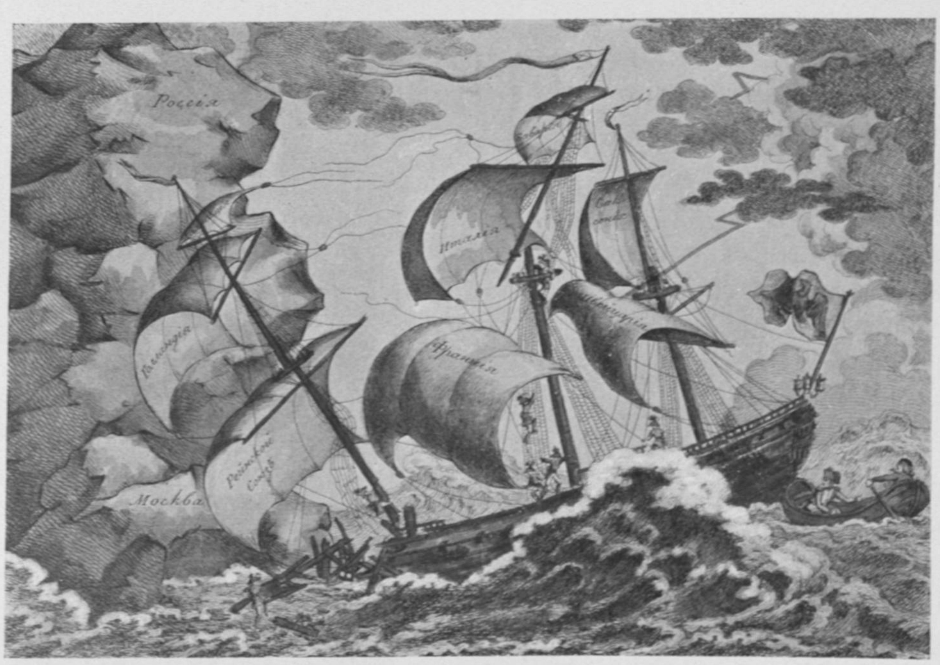
у графа Аракчеева, напримѣръ, было въ домѣ не болѣе трехъ ложекъ. Затѣмъ всѣ жили, по пословицѣ, на мази: кто могъ, держалъ хотя пару лошадей, а прочіе имѣли наготовѣ крытыя лодки, которыми запружены были каналы. Закрытіе банка и ломбарда, съ пресѣченіемъ присылки доходовъ изъ деревень, сдѣлало то, что монетный дворъ не успѣвалъ перечеканивать въ монету приносимыхъ сервизовъ. О званыхъ обѣдахъ и помину не было. Грустное это положеніе, неизвѣстность о будущемъ и самое осеннее время разбивали сердце добраго Александра. Какъ будто избѣгая людей, жилъ онъ до ноября на Каменномъ островѣ, и графъ Аракчеевъ едва могъ отдѣлываться отъ приглашеній Императрицы Маріи Өеодоровны къ обѣду, зная, что она станетъ любопытствовать, и ему придется или лгать, или невѣжливо отмалчиваться и пожимать плечами. Не хотѣли даже, чтобы знали о пріѣздѣ курьеровъ изъ арміи, и ихъ направляли отъ шлагбаума по Лиговкѣ во дворъ дома графа Аракчеева (нынѣ на мѣстѣ этомъ стоитъ Офицерское Собраніе); здѣсь отбирали депеши, а курьеровъ отдавали на руки командиру фельдъегерскаго корпуса, Касторскому. Не прежде, какъ по полученіи донесенія о побѣдѣ подъ Краснымъ, сдѣлалось въ городѣ веселѣе".

Графъ де-Местнеръ.

Съ октября мѣсяца сталъ выходить журналъ „Сынъ Отечества", а въ 1813 г. явился „Русскій Инвалидъ".

Пріѣхавшій въ 1813 г. въ столицу Мартосъ,[36] пишетъ въ своихъ запискахъ, что онъ „засталъ въ Петербургѣ еще самую холодную зиму, но умы разгоряченные, какъ-бы въ самое знойное лѣто. Столичные жители общими силами сердились на адмирала Чичагова: „зачѣмъ онъ на Березинѣ не захватилъ Наполеона?" Они хотѣли чтобы Чичаговъ, хотя пропустилъ всю его армію, но поймалъ-бы Наполеона". Императоръ Александръ въ 1813 г. обратился въ Императора Европы. Подвигаясь впередъ съ оружіемъ въ рукахъ, онъ былъ прекрасенъ; но былъ еще величественнѣе, когда русскіе вступили въ Парижъ. Тутъ союзники, какъ алчные волки, были готовы броситься на павшую Францію, но Александръ спасъ ее.

Наполеонъ претерпѣваетъ кораблекрушеніе. *Каррикатура Теребенева.*

Воззваніе, изданное Кутузовымъ въ Калишѣ 13-го марта 1813 г. отъ имени Александра и короля прусскаго, говорило, что лозунгъ Монарховъ: „честь и свобода". Это обращеніе къ народнымъ силамъ произвело энтузіазмъ невиданный: прусскій король изумился, когда узналъ, что въ Берлинѣ въ три дня записалось 9.000 молодыхъ людей въ ряды солдатъ изъ образованныхъ классовъ, не обязанныхъ военной службой.

Въ началѣ 1813 г. пріѣхали въ Петербургъ многіе актеры изъ опустѣвшей, погорѣлой Москвы: Мочаловъ, Зловъ, Соколовъ, Лисицынъ, Толченовъ, Сандуновъ и др., и многіе изъ нихъ совсѣмъ остались на службѣ при петербургскомъ театрѣ. Въ этотъ годъ балеты ставились съ пѣніемъ и куплетами, которые сочинялъ Петръ Александровичъ Корсаковъ, назначенный 1-го іюля помощникомъ члена репертуарной части. Изъ такихъ балетовъ имѣли большой успѣхъ „Русскіе въ Германіи" и „Праздникъ въ станѣ союзныхъ армій". Зловъ пѣлъ куплеты въ честь Государя и вождей русскихъ — князя Кутузова и графа Витгенштейна:

Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

„Защитника Петрова града
Велитъ намъ славить правды гласъ!
Его былъ Витгенштейнъ ограда,
И врагъ не смѣлъ идти на насъ!
Хвала тебѣ, нашъ вождь, герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой!"

13-го іюня, ровно черезъ годъ по вторженіи Наполеона въ предѣлы Россіи, земля подъ сводами Казанскаго собора приняла въ нѣдра свои бренные останки Кутузова, скончавшагося въ г. Бунцлау 16-го апрѣля. Гробъ съ тѣломъ Кутузова нѣсколько дней находился въ Сергіевой пустынѣ близъ Петербурга, въ ожиданіи Высочайшаго повелѣнія о мѣстѣ погребенія. На докладѣ о томъ С.-Петербургскаго главнокомандующаго Вязьмитинова, Императоръ Александръ собственноручно написалъ: *„Мнѣ кажется приличнымъ положить его для почести въ Казанскомъ соборѣ, украшенномъ его трофеями"*.

Торжественную картину представляла процессія перевезенія тѣла Кутузова въ Казанскій соборъ. За двѣ версты отъ заставы лошадей выпрягли, и народъ повлекъ погребальную колесницу на раменахъ своихъ. Сановники тѣснились на ряду съ бѣдными нищими, брались за веревки, укрѣпленныя у колесницы, и среди непроходимой толпы народа, при общей горести, везли Кутузова къ тому храму, гдѣ за десять мѣсяцевъ передъ тѣмъ видѣли его грядущимъ „на великое дѣло" спасать отечество. Народная скорбь была выраженіемъ словъ Государя, писавшаго супругѣ фельдмаршала: *„Не вы одна проливаете объ немъ слезы: съ вами плачу Я и плачетъ вся Россія"*.

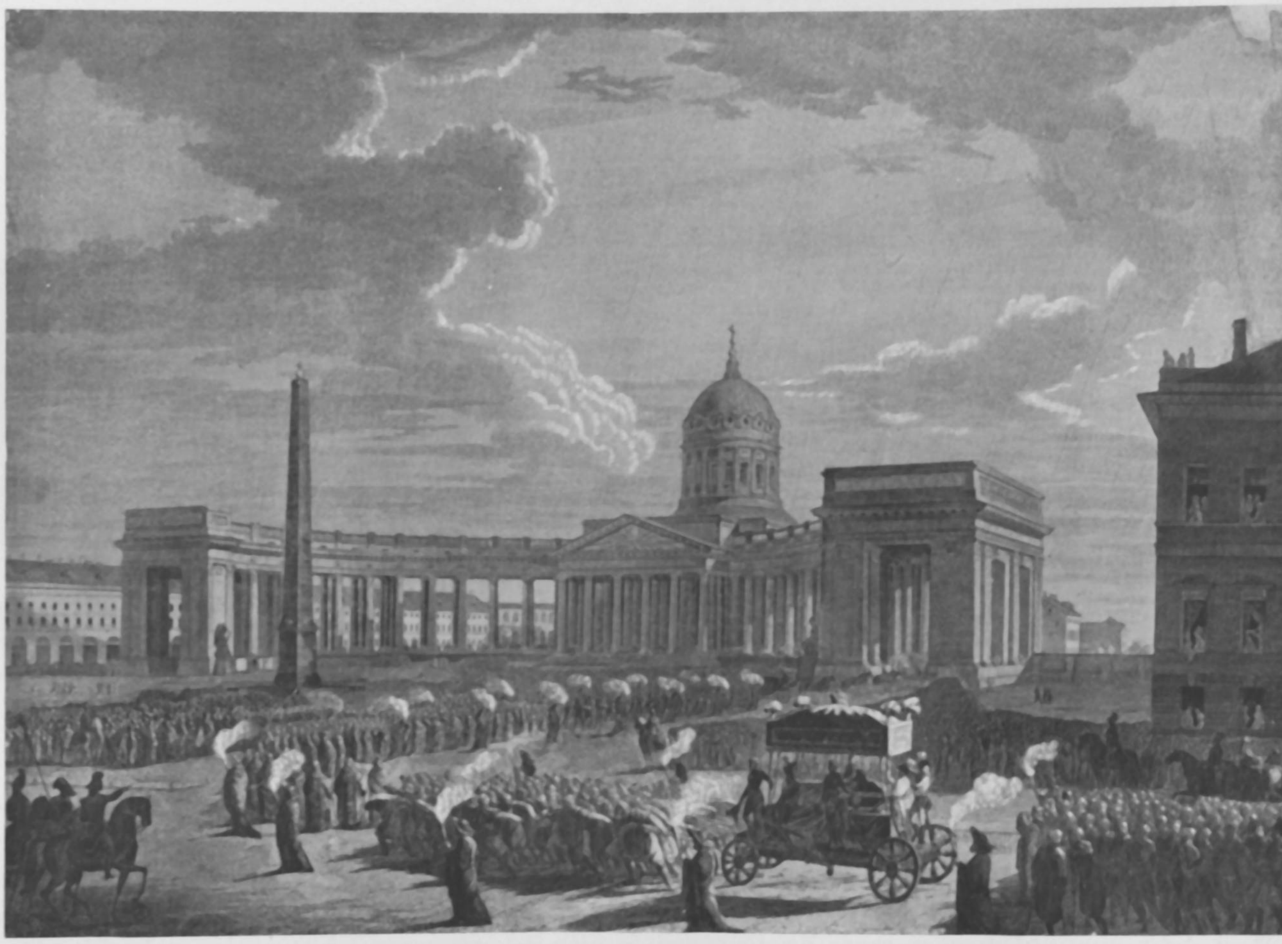
Французскій эмигрантъ. *Съ рис. Орловскаго.*

Отъ описанія горестныхъ событій перейдемъ къ радостнымъ: 2-го февраля 1814 г. въ спектаклѣ актриса Самойлова пѣла русскую пѣсню, сочиненную на отъѣздъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны за границу:

„Понесися по поднебесью
Птица милая, голубушка,
Ты лети, лети, наша матушка,
Къ Царю-Батюшкѣ!"

Громъ рукоплесканій и крики: „ура!“ раздавались во все время, пока продолжалось пѣніе, а по окончаніи требовали повторенія.

Замѣтимъ кстати, что послѣ первыхъ войнъ съ Франціей, особенно съ наступленіемъ грозы 1812 г., Императрица Елизавета отказалась совершенно отъ внѣшнихъ почестей и блеска, скромно посвящая досуги свои дѣламъ благотворительности. Постигая нужды Россіи, она изъ опредѣленныхъ ей 600,000 руб. ежегодно брала съ 1812 г. только 250,000 руб. и употребляла почти сполна на пособія нуждающимся, такъ что на свой туалетъ и собственно для себя оставляла только 10,000 руб. Въ эту эпоху составилось въ Петербургѣ, подъ непосредственнымъ ея покровительствомъ, женское патріотическое общество для вспомоществованія раззореннымъ войною. Общество это распространило впослѣдствіи кругъ дѣйствій своихъ, основало заведеніе, извѣстное теперь подъ именемъ „Патріотическаго института“, для образованія дочерей офицеровъ, убитыхъ и раненыхъ

Перевезеніе тѣла Кутузова въ Казанскій соборъ. Съ грав. Воробьева.

въ отечественную войну, и нѣсколько патріотическихъ школъ. По иниціативѣ Императрицы Елизаветы Алексѣевны возникъ и „Русскій Инвалидъ“; она, прочитавъ въ газетахъ, что въ Испаніи основанъ журналъ въ пользу инвалидовъ, разсказала о томъ Александру Павловичу.

15-го апрѣля 1814 г. происходило въ Петербургѣ торжество по случаю взятія Парижа и входа въ него русскихъ войскъ во главѣ съ Императоромъ Александромъ I. Извѣстіе это привезъ Императрицѣ-Матери генералъ-адъютантъ Пав. Вас. Голенищевъ-Кутузовъ. Черезъ день по его пріѣздѣ, 15-го апрѣля, въ 10 часовъ утра были привезены въ Казанскій соборъ взятыя подъ Парижемъ знамена. Вскорѣ прибыла въ соборъ Императрица Марія Ѳеодоровна и Великая Княжна Анна Павловна и присутствовали при благодарственномъ молебствіи, послѣ котораго была прочтена реляція о сраженіи и сдачѣ Парижа, при чемъ съ Петропавловской крѣпости произведенъ былъ 151 выстрѣлъ.

Вечеромъ на театрѣ дали оперу „Водовозъ“. Мѣсто дѣйствія ея происходило въ Парижѣ; декораціи изображали тѣ мѣста, гдѣ находились тогда русскія войска. Во время представленія въ директорскую ложу вошелъ П. В. Кутузовъ. Съ появленіемъ его раздались рукоплесканія и радостные клики. Актеры остановили представленіе, и одинъ изъ нихъ, Зловъ, звучнымъ и восторженнымъ голосомъ произнесъ стихи, тутъ же написанные гр. Дм. Ив. Хвостовымъ:

Графъ П. Х. Витгенштейнъ.

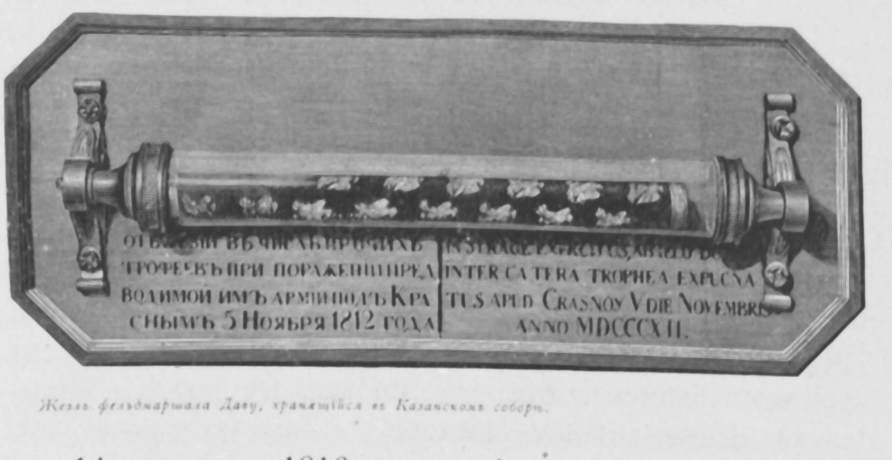
„Коль нынѣ свой восторгъ мы не могли сокрыть,
Спѣшивши съ вѣстникомъ чрезъ плески объясниться;
Возстановитель царствъ когда жъ къ намъ возвратится,
Что будемъ дѣлать мы? Въ восторгѣ слезы лить!“

Послѣ оперы давали балетъ „Праздникъ въ станѣ союзныхъ армій“ и когда тотъ же Зловъ пропѣлъ слова куплета: „Ликуй Москва—въ Парижѣ россъ!“, театръ задрожалъ отъ криковъ и рукоплесканій. Великолѣпная иллюминація закончила достопамятный въ лѣтописяхъ Петербурга день 15-го апрѣля 1814 г.

Форма фельдъегерей. Собр. А. О. Думберга.

С.-Петербургское купечество поднесло Кутузову на серебряномъ блюдѣ кружку съ 4,000 червонцевъ. Кутузовъ въ благодарственномъ письмѣ говорилъ: „Оставляю блюдо и кружку себѣ и дѣтямъ моимъ, на память незабвеннаго и лестнаго мнѣ благорасположенія почтеннаго с.-петербургскаго купеческаго общества; изъ червонныхъ же, при такомъ всеобщемъ торжествѣ россіянъ, и я, въ восторгѣ сердца, пожелалъ дать праздникъ, а участниками его сдѣлать тѣхъ, которые въ нынѣшнюю войну понесли раззореніе. Съ симъ намѣреніемъ препровождаю въ Сословіе призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятеля подаренные 4,000 червонныхъ“.

Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи рвались на войну, но получили соизволеніе Императора ѣхать къ арміи, когда война была перенесена во Францію, но и тутъ, отъ разныхъ замедленій, они поспѣли въ Парижъ, когда все уже было кончено. Изъ Парижа свита Александра ѣхала на почтовыхъ лошадяхъ разными городами; въ Дижонѣ съ Государемъ были Великіе Князья и при нихъ генералъ Коновницынъ. Ихъ Высочества отправились оттуда прямо въ Берлинъ, гдѣ прожили двѣ недѣли по случаю свадебнаго сговора Великаго Князя Николая Павловича, и 4-го ноября Императоръ Александръ и король прусскій во время параднаго обѣда провозгласили тостъ за здоровье нареченныхъ жениха и невѣсты, В. К. Николая Павловича и принцессы Шарлотты.

Жезлъ фельдмаршала Даву, хранящійся въ Казанскомъ соборѣ.

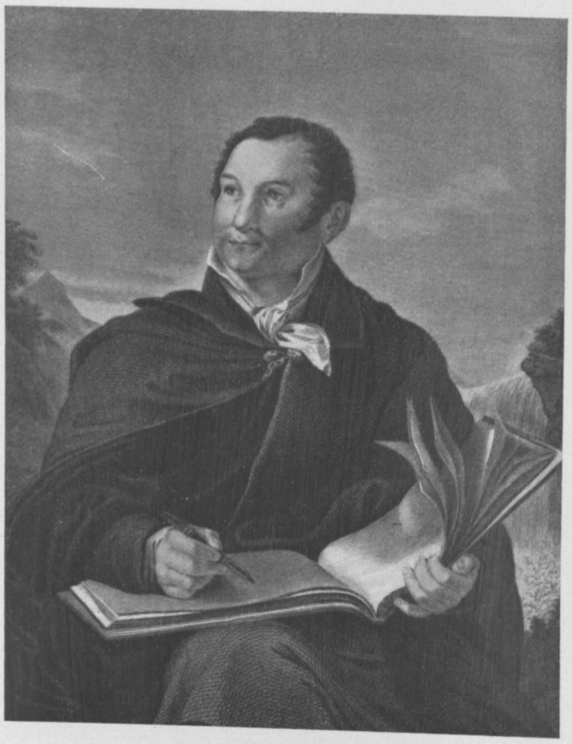
Императоръ Александръ I, прибывъ въ Петербургъ, направился прямо въ свой Каменноостровскій дворецъ, гдѣ на другой день принималъ министровъ. Въ 1815 году онъ былъ на Вѣнскомъ конгрессѣ.

14-го января 1816 г. повелѣно для квартирнаго распорядка войскъ, въ С.-Петербургѣ находящихся, составить квартирный комитетъ, поручивъ ему сдѣлать немедленно положеніе, сколько кому комнатъ давать по чинамъ, какъ въ казармахъ, такъ и въ

нанимаемыхъ отъ казны домахъ. 23-го марта Высочайше утверждено составленное Квартирнымъ комитетомъ положеніе, по которому каждому генералу отводилось 11 комнатъ, генералъ-лейтенанту—9; генералъ-маіору—8; полковникамъ и штабъ-офицерамъ—4; а полковымъ командирамъ—7 и оберъ-офицерамъ—2. Квартирныхъ денегъ, считая отопленіе и освѣщеніе, отпускалось на годъ: военному генералу 3 тысячи; генералъ-лейтенанту—2 тысячи; генералъ-маіору—1,500 руб.; штабъ-офицерамъ—500 руб.; капитанамъ—300 руб. и оберъ-офицерамъ—200 руб.

Съ 1816 г. Пав. Петр. Свиньинъ сталъ издавать *„Достопримѣчательности С.-Петербурга и его окрестностей“*, которыхъ, по 1828 г., вышло 6 частей съ 32 видами столицы, а также въ томъ же году явились журналы: „Другъ Россіянъ“ и „Модный Вѣстникъ“.

Павелъ Петр. Свиньинъ.

Въ 1816 г., 7-го августа, по представленію главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, повелѣно: „иностраннымъ ремесленникамъ, записаннымъ въ россійскіе цехи, воспользоваться облегченіями въ платежѣ податей, какое даровано иностраннымъ ремесленникамъ въ С.-Петербургскихъ нѣмецкихъ цехахъ: 1) Полученіе подати съ иностранныхъ мастеровъ вѣдомства россійскихъ цеховъ, но казенной по исчисленію Городской Думы, ограничить суммою 60,124 р. 50 к.; 2) Зачесть въ то число заплаченные уже мастерами, обще съ подмастерьями и учениками, 46,520 р., а остальные 13,604 р. 50 к. получить отъ нихъ въ теченіе года; 3) Затѣмъ всю недоимку, на мастерахъ считаемую, и всю подать съ 1811 по 1817 годъ съ иностранныхъ подмастерьевъ и учениковъ сложить“.

Если ремесленники иностранцы получали извѣстнаго рода льготы, то крѣпостные крестьяне русскихъ баръ получали изъ С.-Петербурга „приказы“ въ родѣ прилагаемаго, писаннаго женою министра финансовъ Гурьева, въ которомъ говорится: „позволяю искать себѣ счастья и покойной жизни, гдѣ вы пожелаете, какъ то: въ удѣлѣ или другому владѣльцу, гдѣ надѣетесь, что вамъ будетъ лучше“. И это писалось въ тотъ годъ, когда съ 23-го мая всѣ крѣпостные Эстляндской губерніи переходили въ свободное состояніе въ теченіе 14 лѣтъ. Правда, въ 1816 г. 65 помѣщиковъ С.-Петербургской губерніи согласились обратить своихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ обязанныхъ поселянъ, на основаніи существовавшихъ тогда постановленій. Но едва явившійся къ Александру по выбору дворянъ И. В. Васильчиковъ заговорилъ о томъ, Государь сказалъ: „предоставьте мнѣ издавать тѣ законы, которые я считаю наиболѣе полезными для моихъ подданныхъ“. Такъ сильно было вліяніе на Императора лучшихъ людей того времени, въ числѣ которыхъ былъ и Карамзинъ, доказывавшій въ своей знаменитой запискѣ „О древней и новой Россіи“, что дворяне имѣютъ исключительное право на землю, и выставлялъ всѣ ужасы, какіе можетъ имѣть освобожденіе крестьянъ.

Боковыя дрожки или гитара. *Съ грав. Дюбургъ.*

30-го октября 1816 г. повелѣно: 1) по всѣмъ улицамъ, набережнымъ и на площадяхъ въ С.-Петербургѣ учредить тротуары; 2) для избѣжанія дороговизны матеріаловъ это распоряженіе приводить постепенно, начиная съ частей города, болѣе населенныхъ: въ 1817 г. начать съ улицъ Вознесенской и Гороховой до Екатерининскаго канала, также Малой Милліонной (нынѣшней Большой Морской, отъ Невскаго проспекта до арки Главнаго Штаба) и обѣихъ Морскихъ.

III.

Затѣмъ, 4-го января 1817 г. приказано было взыскивать съ городскихъ извозчиковъ за каждую лошадь, въ извозъ употребленную, по пяти рублей въ годъ.

19-го іюня происходилъ торжественный въѣздъ въ Петербургъ принцессы прусской, Шарлотты — будущей супруги Великаго Князя Николая Павловича.

24-го числа того же мѣсяца происходила церемонія обращенія въ православіе принцессы Шарлотты, нареченной Великой Княжною Александрою Ѳеодоровною. „Новая русская Великая Княжна, говоритъ въ своихъ „запискахъ“ графъ М. Д. Бутурлинъ, была восхитительно хороша съ распущенными по плечамъ волосами, со свѣчей въ рукѣ“. На другой день произошло обрученіе Ихъ Высочествъ, а 1-го іюля было совершено въ церкви Зимняго дворца брачное вѣнчаніе; надъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ вѣнецъ держалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а надъ принцессою — братъ ея, Вильгельмъ. По окончаніи бракосочетанія Новобрачные приносили поздравленія Ихъ Величествамъ, а потомъ совершено было благодарственное молебствіе. Вечеромъ былъ данъ балъ, передъ окончаніемъ котораго Государь съ Императрицею Елизаветою Алексѣевною отбыли въ Аничковскій дворецъ, подаренный Великому Князю Николаю Павловичу. Туда же поѣхала Императрица Марія Ѳеодоровна, вмѣстѣ съ Новобрачными. „Съ прибытіемъ поѣзда въ Аничковъ дворецъ, разсказываетъ камеръ-пажъ Дараганъ, [37] моя служба кончилась, но возвращаться въ корпусъ еще было рано и не хотѣлось, и я съ товарищемъ, княземъ Голицынымъ, пошли на Невскій бульваръ, обсаженный съ обѣихъ сторонъ тощими липками. Ночь была теплая, свѣтлая; плошки мерцали по тротуарамъ; тогда не знали другой иллюминаціи. На бульварѣ двигалась пестрая, веселая толпа гуляющихъ, въ ожиданіи обратнаго проѣзда Императора и Императрицъ въ Зимній дворецъ“.

В. К. Николай Павловичъ. Съ портр. Кипренскаго.

Лѣто Новобрачные провели въ Павловскѣ, въ концѣ августа возвратились въ Аничковскій дворецъ, гдѣ 13-го сентября, передъ своимъ отъѣздомъ въ Москву, дали маскарадъ. Одна изъ участницъ этого праздника, фрейлина Алекс. Ив. Архарова, [38] оставила любопытное его описаніе. По словамъ ея: „Великій Князь Николай Павловичъ и принцъ Вильгельмъ прусскій были наряжены старыми нѣмецкими военными. На Великомъ Князѣ была надѣта маска съ огромною бородавкою; онъ шелъ подъ руку съ дамой въ старинномъ, очень смѣшномъ нѣмецкомъ костюмѣ; принцъ тоже. Они узнали другъ друга, какъ бы старые товарищи, участвовавшіе въ семилѣтней войнѣ. Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна явилась въ костюмѣ индійскаго принца. Наконецъ начали снимать маски. Великій Князь переодѣлся въ костюмъ черкеса съ бородой, безъ маски. Онъ былъ восхитителенъ и говорилъ мнѣ, что „обновляетъ со мною домъ и эту залу, въ которой еще никто не танцовалъ“.

Владимірская улица и соборъ въ 1817 г.

18-го сентября Ихъ Высочества уѣхали въ Москву.

Начало 1818 г. было ознаменовано выходомъ въ свѣтъ „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина. „Появленіе ея, говоритъ Пушкинъ, надѣлало много шуму и произвело сильное впечатлѣніе; 3,000 экземпляровъ разошлись въ одинъ мѣсяцъ — примѣръ, единственный въ нашей землѣ. Всѣ, даже женщины, бросились читать исторію своего отечества, дотолѣ имъ неизвѣстную. Она была для нихъ новымъ открытіемъ. Древняя Россія, казалось, была найдена Карамзинымъ, какъ Америка Колумбомъ“.

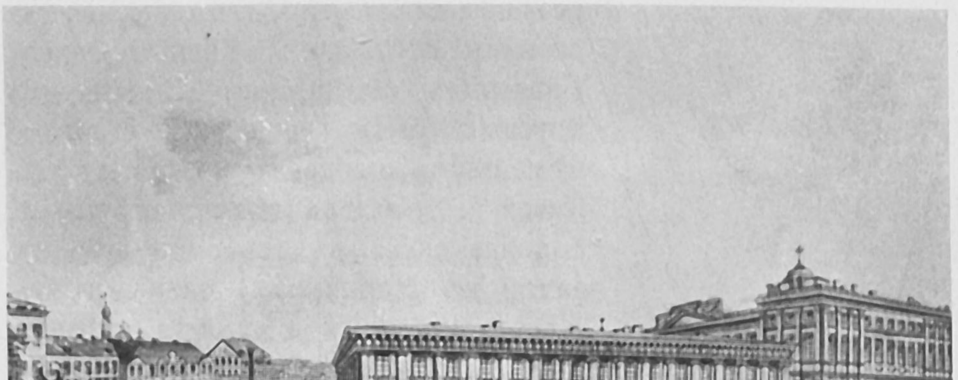

Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна. Съ грав. Меку.

Спустя три мѣсяца послѣ этого событія, 17-го апрѣля, родился въ Москвѣ будущій Императоръ Александръ II. „Странно, писалъ Ѳ. И. Булгаковъ [39] князю П. А. Вяземскому, что Великій Князь Александръ Николаевичъ родился во время парада, въ ту минуту, какъ командовали скорый маршъ. Сіе радостное извѣстіе получено въ Петербургѣ также во время развода и также въ минуту, какъ разводъ пошелъ скорымъ маршемъ“.

Рожденіе Великаго Князя Александра Николаевича привѣтствовалъ Жуковскій восторженными стихами, въ посланіи къ его Августѣйшей матери, называя будущаго Государя „прекраснымъ Россіи упованіемъ“.

9-го іюня новорожденный Великій Князь былъ отправленъ въ Павловскъ, а немного позже послѣдовалъ выѣздъ изъ Москвы и Великаго Князя Николая Павловича съ супругой.

Видъ Аничкова дворца и моста.

22-го іюня, въ 6 часовъ вечера, состоялся торжественный въѣздъ короля прусскаго въ Петербургъ съ выстроенными войсками. „Все это настолько походило на мой прошлогодній въѣздъ, говоритъ Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна въ своихъ запискахъ, что я словно сонъ переживала. Только проѣзжая мимо Аничкова дворца и увидѣвъ въ одномъ изъ оконъ, на рукахъ у няни, маленькаго Сашу, настоящее сказалось самымъ пріятнымъ образомъ и глаза мои наполнились слезами. При выходѣ изъ экипажа у Казанскаго собора, Императоръ подалъ мнѣ руку и, замѣтивъ

Тверской Губерніи, Кашинскаго уѣзда
в'деревню Таскаиху

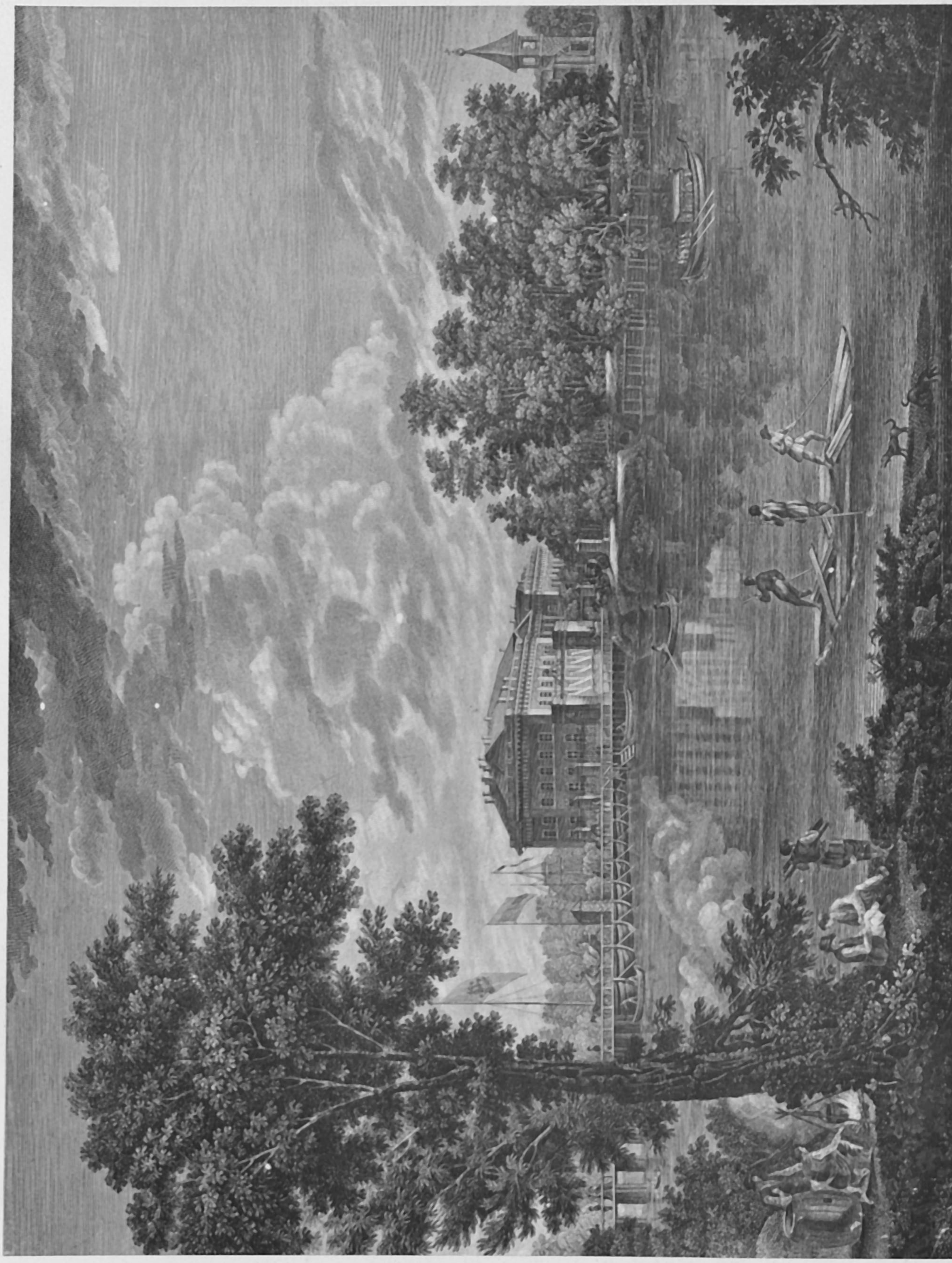
Приказъ

Имѣю я необходимость васъ продать и какъ мнѣ даютъ сторонніе люди семдесятъ пять тысячь рублей; то я с'нисходя на желаніе ваше, позволяю искать себѣ щастья и покойной жизни, гдѣ вы пожелаетѣ; какъ то: в'удѣлъ; или другому владельцу гдѣ надеятесь что вамъ будетъ лутче: Лишь бы я во всякомъ случае ничего не теряла; но получила бы непременно семдесятъ пять тысячь. Предоставляя вамъ право о сей перемѣнѣ ходатайствовать гдѣ будетъ надобно. — И мнѣ дать решительный отвѣтъ не позже 15го августа сего 1816го года. по истеченіи коего, ни какая ссылка принята не будетъ. и сей приказъ уничтожается.

Александра Гурьева. —

мое смущеніе, сказалъ мнѣ на ухо: „Этихъ душевныхъ волненій не слѣдуетъ стыдиться, они пріятны Господу!“

Осенью 1818 г. Великій Князь Николай Павловичъ былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 1-ой гвардейской дивизіи, т. е. Измайловскаго и Егерскаго полковъ.

ВИДЪ КАМЕННООСТРОВСКАГО ДВОРЦА НА НЕВКѢ.

Съ грав. Ухтомскаго.

„До этого года, писалъ о себѣ Великій Князь, не былъ я занятъ ничѣмъ. Все знакомство ограничивалось ежедневнымъ ожиданіемъ въ переднихъ или въ секретарской комнатѣ, гдѣ, подобно биржѣ, собирались ежедневно въ 10 часовъ всѣ генералы и флигель-адъютанты, гвардейскіе и пріѣзжіе генералы и другія знатныя лица, имѣвшія

допускъ къ Государю. Въ семъ шумномъ собраніи проводили мы иногда часъ, иногда и болѣе, доколѣ не призывали къ Государю военнаго генералъ-губернатора съ комендантомъ и, вслѣдъ за ними, всѣхъ генералъ-адъютантовъ и полковыхъ адъютантовъ съ рапортами и насъ съ ними". Свою бригаду Его Высочество нашелъ въ страшно распущенномъ видѣ. „Было время (повѣритъ ли кто сему) — писалъ Николай Павловичъ, — что офицеры ѣзжали на ученіе во фракахъ, накинувъ на себя шинель и надѣвъ форменную шляпу! Подчиненность исчезла и сохранялась только во фронтѣ; уваженіе къ начальникамъ исчезло совершенно, а служба была — одно слово, ибо не было ни правилъ, ни порядка, а все дѣлалось совершенно произвольно и какъ-бы по неволѣ, дабы только жить со дня на день". [40]

Ассигнація въ 50 рублей. *Изъ собр. Н. Ф. Романченко.*

Съ отъѣздомъ Императора Александра I въ Ахенъ, а обѣихъ Императрицъ — за границу, молодой Великокняжеской четѣ предстояло принять на себя болѣе самостоятельную и видную роль и раскрыть залы Аничковскаго дворца многочисленному и блестящему обществу, которое обыкновенно толпилось въ пріемные дни и парадные званные вечера въ залахъ Зимняго дворца.

Возвратившійся Императоръ остался доволенъ службою своего брата и, въ бытность Великаго Князя Николая Павловича съ супругою въ Красномъ Селѣ „однажды, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ Императрица Александра Ѳеодоровна, отобѣдавъ у насъ, говорилъ намъ, что онъ остался доволенъ поутру командованіемъ надъ войсками Николая и вдвойнѣ радуется, что онъ хорошо исполняетъ свои обязанности, ибо на него современемъ ляжетъ большое бремя, такъ какъ Императоръ смотритъ на него, какъ на своего наслѣдника, а это произойдетъ гораздо скорѣе, нежели можно ожидать, такъ какъ Николай заступитъ его мѣсто при жизни. „Кажется, вы удивлены, сказалъ онъ, — такъ знайте же, что братъ Константинъ, который никогда не хлопоталъ о престолѣ, порѣшилъ нынѣ тверже, чѣмъ когда либо, формально отказаться отъ него, передавъ своему брату Николаю и его потомкамъ. Что же касается меня, то я порѣшилъ отказаться отъ лежащихъ на мнѣ обязанностей и удалиться отъ міра. Европа теперь, болѣе чѣмъ когда либо, нуждается въ государяхъ молодыхъ, вполнѣ обладающихъ энергіей и силой, а я уже не тотъ, какимъ былъ прежде, и считаю долгомъ удалиться во время. Я думаю то же самое сдѣлаетъ и король прусскій, передавъ свою власть Фрицу".

Ассигнація въ 100 руб. *Изъ собр. Н. Ф. Романченко.*

„Видя, что мы готовы разрыдаться, онъ постарался утѣшить насъ и въ успокоеніе сказалъ, что это случится чрезъ нѣсколько лѣтъ".

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ придворныхъ прусскихъ календаряхъ, съ самаго 1818 г., старшая королевская дочь значилась за наслѣдникомъ русскаго престола (Thronfolger von

Russland), о чемъ у насъ и не заикались. Манифестомъ 21-го марта 1820 г. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ формально разведенъ съ Великою Княгинею Анною Павловною и вскорѣ женился на Жанетѣ Грудзинской.

Находясь въ Ахенѣ—во время конгресса, Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе на художника англичанина Дова, который обладалъ изумительною способностью схватывать сходство въ портретахъ. Его то и пригласилъ Государъ въ Петербургъ для исполненія портретовъ всѣхъ генераловъ 1812 г., изъ которыхъ составилась „Военная галлерея Зимняго дворца". Въ одной изъ залъ Эрмитажа была устроена мастерская Дова, и онъ въ нѣсколько лѣтъ кончилъ свою работу и былъ щедро награжденъ Александромъ.

Пушкинъ про эту галлерею сказалъ:

...„Здѣсь все плащи да шпаги,
Да лица, полныя воинственной отваги.
Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ
Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памятью двѣнадцатаго года",

Видъ Государственнаго банка съ Садовой улицы. *Съ грав. Патерсона.*

Въ 1818 г. явились журналы: „Благонамѣренный", издателемъ котораго былъ А. Измайловъ; „Журналъ древней и новой словесности" Олина; „Сибирскій Вѣстникъ" и „Труды Высочайше утвержденнаго Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности или соревнованія благотворенія и просвѣщенія".

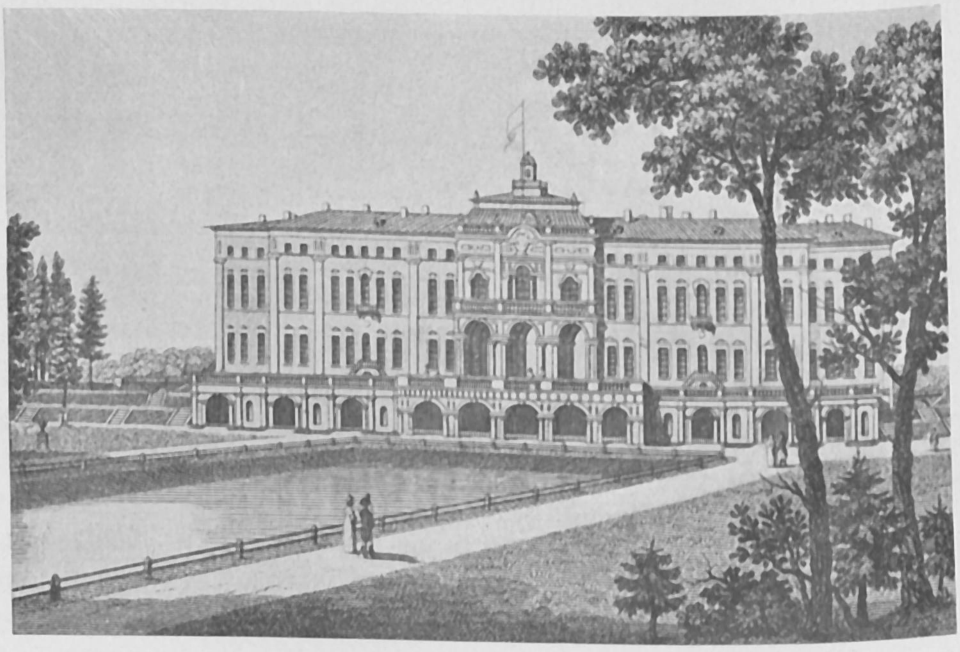
Въ 1820 г. 7-го апрѣля послѣдовалъ цѣлый рядъ распоряженій, касающихся благоустройства С.-Петербурга. Такъ: а) Положено отчислять ежегодно на устроеніе Невскаго берега и пристаней, отъ городской границы до Охтенскаго перевоза, по 25.000 руб. б) Всѣ захваченныя обывателями на берегу рѣки Невы земли, на владѣніе коими они не имѣютъ документовъ, простирающіяся отъ Смольнаго монастыря до границы города, обратить въ зависимость отъ онаго. Устроенные на городской землѣ купцомъ Бальзеромъ и гр. Шереметевымъ лабазы оставить для городского дохода, принявъ ихъ отъ владѣльцевъ по оцѣнкѣ. в) Вѣсы и мѣры, употребляемыя въ рынкахъ, магазинахъ, лавкахъ, лабазахъ и разнощиками, заклеймить въ Городской думѣ, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, взявъ подать: съ вѣсовъ, за коромысло, поднимающее болѣе 5 пудъ,—5 руб.; за коромысло поднимающее менѣе 5 пудъ,—2 руб.; съ мѣры за четверть со всѣмъ приборомъ,—

5 руб.; за одинъ четверикъ,—4 руб.; за получетверикъ—2 руб. 50 коп.; за четверку,—1 руб.; за осьмушку—50 коп. г) Ремесленной управѣ повелѣно изъ собираемыхъ съ временныхъ мастеровъ податей, половину вносить въ Городскую думу. д) Учредить акцизъ съ ренсковыхъ погребовъ, назначивъ съ каждаго погреба ежегодный взносъ отъ 500 до 100 руб., смотря въ какой части погребъ находится. е) Существующій сборъ при продажѣ на аукціонахъ городскомъ, таможенномъ, возвысить и взимать съ казенныхъ и частныхъ продажъ по 4%, изъ коихъ 2% обращены въ доходъ города. Штрафъ, полиціею взыскиваемый за необъявленіе о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ и за просрочку паспортовъ, обратить въ вѣденіе Городской думы, возложивъ на нее и выполненіе тѣхъ расходовъ, кои донынѣ по симъ предметамъ производятся. ж) Въ С.-Петербургѣ составлялось только пять частей городовой обывательской книги 2, 3, 4, 5 и 6, но въ 1 часть сей книги съ 1802 г. никто не былъ внесенъ, а по Высочайшему повелѣнію признано, что обыватели С.-Петербурга, имѣющіе недвижимое имѣніе, должны внести себя въ обывательскую книгу, въ 1-ую часть, и получить отъ Депутатскаго Собранія листы, заплатя за взносъ единовременную повинность въ доходъ города, смотря по суммѣ купчихъ крѣпостей, отъ 10 до 100 руб.;

Великій Князь Константинъ Павловичъ.

з) По примѣру Московской столицы, учредить сборъ въ доходъ города съ векселей, при пропискѣ ихъ въ С.-Петербургѣ, по 1/2% съ руб., а съ заемныхъ писемъ и явки ихъ по срокѣ — по 1/4 процента. и) На содержаніе Городской думы и Депутатскаго Собранія повелѣно отпускать изъ городскихъ доходовъ 42,600 руб. і) Постановлено на видъ Думѣ, чтобъ та употребила стараніе объ отдачѣ городского освѣщенія на подряды, съ уменьшеніемъ расходовъ, на сей предметъ исчисленныхъ. к) Повелѣно, чтобы приходы и расходы всѣхъ вообще суммъ, городу принадлежащихъ, по окончаніи года были непремѣнно ревизуемы по книгамъ, отчетамъ и документамъ въ С.-Петербургской Казенной Палатѣ. [41]

Видъ дворца въ Стрѣльнѣ.

Затѣмъ, 26-го апрѣля было повелѣно отдѣлить изъ суммъ Конторы адресовъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія до 300,000 руб. и отпускать изъ той же суммы ежегодно пособія по 25,000 руб., а 3-го мая былъ учрежденъ Комитетъ для лучшаго устройства доходовъ и расходовъ С.-Петербургской думы, для изысканія средствъ къ уплатѣ долговъ ея. [42]

Въ 1820 г. стали изъ Петербурга въ Москву ходить дилижансы, чему поводомъ послужило шоссированіе Московской дороги, но въ 1825 г. былъ оконченъ участокъ лишь до Новгорода, въ 180 верстъ. [43] Эти дилижансы отправлялись отъ Обухова моста, изъ дома, нынѣ принадлежащаго гг. Ушинымъ, въ которомъ до сихъ поръ помѣщается гостиница Серапинская, получившая свое имя отъ управлявшаго конторою дилижансовъ Серапина, подпись котораго видна на прилагаемомъ билетѣ.

Измайловъ.

Говоря о публичныхъ путяхъ сообщенія, явившихся въ нашей столицѣ, скажемъ нѣсколько словъ и объ интеллектуальной жизни тогдашней публики, которая совершенно игнорировала Публичную библіотеку. — Вотъ что пишетъ О. А. Пржецловскій [44] о библіотекѣ въ 1820-хъ г., когда ею управлялъ А. Н. Оленинъ: „Для полученія желаемой книги вы записывали ее на авось, и также на авось искалъ ее въ этомъ хаосѣ дежурный библіотекарь. Если вы вообще были счастливы въ азартныхъ играхъ, то дня черезъ три—четыре получали желаемую книгу, не то библіотекарь предлагалъ вамъ другую изъ того же отдѣла литературы или наукъ, найденную имъ вмѣсто требуемой. Въ числѣ библіотекарей были, кажется, и почетные, они являлись въ неопредѣленное время, но было четверо штатныхъ, дежурившихъ по очередно, съ которыми я постоянно имѣлъ дѣло. Это были: извѣстный баснописецъ Крыловъ, извѣстный авторъ грамматики Востоковъ, англичанинъ Аткинсонъ, кажется чей то гувернеръ, и докторъ медицины Фріофъ, шведъ. Крыловъ былъ уже старъ, тученъ и тяжелъ на подъемъ. Я всякій разъ заставалъ его покоившимся глубокимъ сномъ на диванѣ.

„Военная галлерея“ въ Зимнемъ дворцѣ.

Нужно было ждать, пока сторожъ его разбудитъ; онъ вставалъ ворча, долго отыскивалъ книгу и вручалъ ее не совсѣмъ любезно. Востоковъ такъ страшно заикался, что когда хотѣлъ что нибудь вамъ объяснить, то долго нужно было ждать конца. Съ этимъ недостаткомъ онъ былъ жалокъ, но, заикаясь, выдѣлывалъ такія гримасы, что нужно было имѣть силу воли, чтобы удержаться отъ смѣха. Аткинсонъ былъ человѣкъ образованный и очень любезный, старенькій, маленькій, худенькій и вертлявый. Фріофъ, съ выраженіемъ въ лицѣ испуганной птицы, былъ очень комиченъ; онъ имѣлъ страсть разговаривать съ приходившими по-французски и говорилъ презабавно. Бѣдный Фріофъ! Онъ во время моихъ посѣщеній библіотеки погибъ трагическою смертью. Шелъ въ должность и, переходя Садовую, былъ опрокинутъ наѣхавшею каретою и убитъ на мѣстѣ“.

Дилижансъ.

„Читателей въ библіотекѣ было очень мало, такъ мало, что не болѣе трехъ. Эти трое были: патеръ Брассевичъ, настоятель сосѣдней Мальтійской католической капеллы (существующей и теперь въ зданіи Пажескаго корпуса); онъ читалъ фоліанты Бороніуса: „Жизнеописаніе папъ“; купчикъ, отыскивавшій въ старыхъ газетахъ какое то объявленіе, и я. Купчикъ нашелъ ли или не нашелъ искомое, но пересталъ являться; Брассевичъ приходилъ не каждый день, такъ что чаще всего читалъ я одинъ. Нельзя было не посѣтовать внутренно на такое безучастіе общества къ сокровищамъ, такъ легко доступнымъ“.

Въ 1820 г. былъ изданъ Ф. Шредеромъ „Новѣйшій путеводитель по Петербургу“ и стали выходить новые журналы: *„Невскій зритель“* и *„Отечественныя записки“*, а въ слѣдующемъ году къ нимъ прибавились: *„Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія“* и *„Рецензентъ“*, газета критическая и литературная, издателемъ которой былъ Н. Оленинъ, выпустившій въ свѣтъ всего 26 нумеровъ.

Въ іюлѣ 1820 г. сгорѣла часть дворца и лицея въ Царскомъ Селѣ. Это произвело мрачное впечатлѣніе на Императора Александра; онъ сказалъ, что до сихъ поръ онъ былъ столь избалованъ счастіемъ, что теперь страшится себѣ противнаго. Послѣ обычной поѣздки по Россіи, Государь прибылъ въ Варшаву на сеймъ, который закрылъ 1 (13) октября и поспѣшилъ въ Троппау, куда, на основаніи ахенскаго договора, приглашалъ его Австрійскій Императоръ на конгрессъ. Во время пребыванія Александра Павловича въ Троппау, л.-гв. Семеновскій полкъ, по поводу происшедшихъ въ немъ безпорядковъ, былъ распредѣленъ по разнымъ полкамъ арміи, а на мѣсто его былъ сформированъ новый полкъ.

Событія 1812—1815 годовъ были блестящей для Россіи и для Александра эпохой и произвели глубокое впечатлѣніе на современниковъ, внеся оживленіе въ русскую жизнь. Понятно, что прежде всего и больше всего эта перемѣна отразилась на арміи, главной и непосредственной участницѣ всѣхъ предшествующихъ событій. Трудно было послѣ походовъ 1812—1814 годовъ возстановить въ русской арміи прежнюю дисциплину. Во многихъ полкахъ положеніе солдатъ, обращеніе съ ними офицеровъ совершенно измѣнились: строгость ослабѣла, тѣлесныя

ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ЗАВЕДЕНІЯ ДИЛИЖАНСОВЪ

Билетъ

на мѣсто за № 17

Отправленіе въ 9 часовъ утра

изъ Спбурга въ Москву

Іюля 8 дня 1841 года.

Получено Сто тридцать рублей

Управляющій Конторою

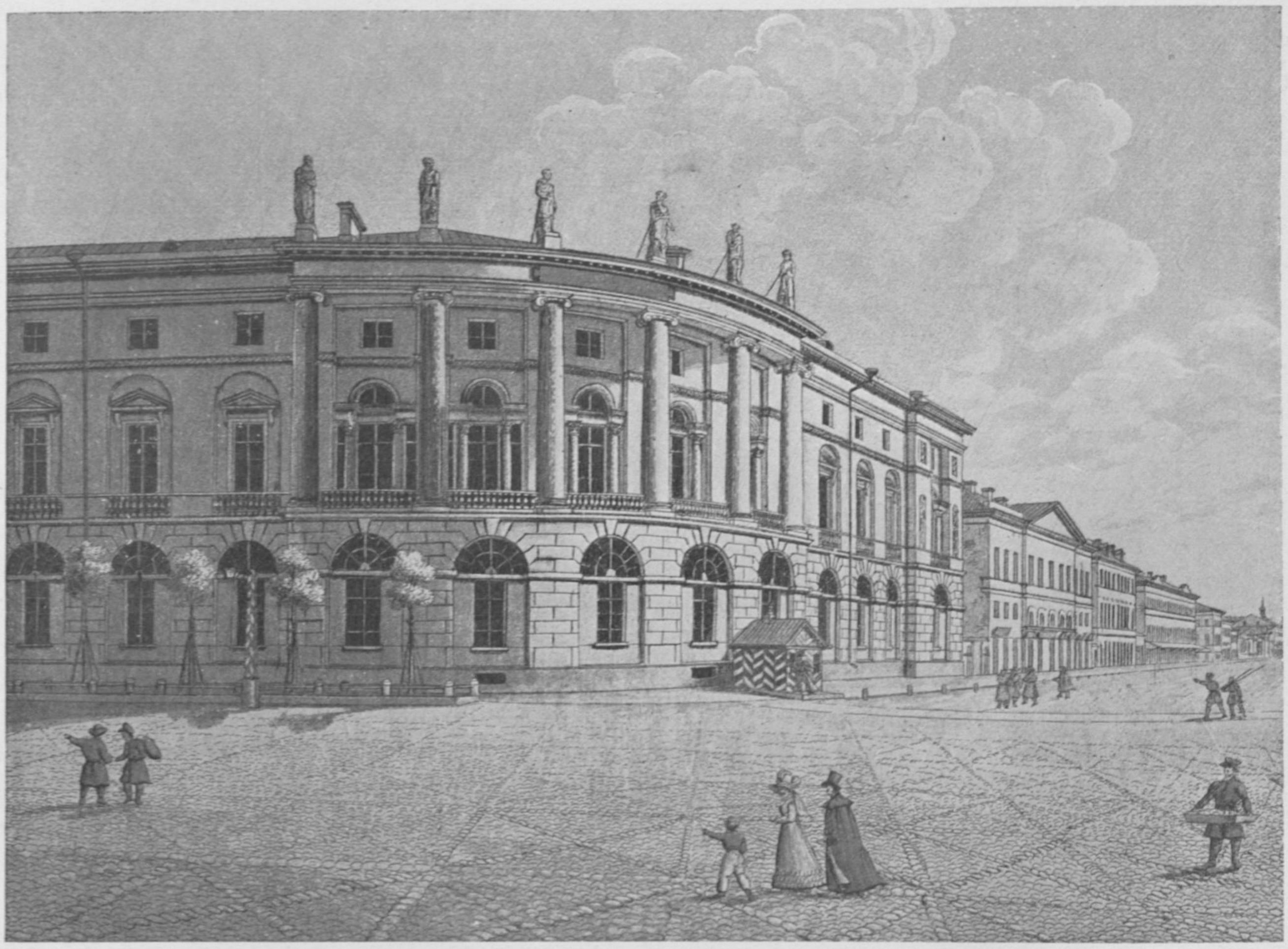
ПРАВИЛА.

Безъ паспорта и свидѣтельства отъ Полиціи въ томъ, что къ выѣзду нѣтъ препятствія нельзя отправиться. Служащіе въ военной и статской службѣ подлежатъ семуже правилу. Правительство запрещаетъ возить въ Дилижансѣ письма, деньги и посылки въ подрывъ Почтѣ подъ опасеніемъ отвѣтственности. За 20 фунтовъ поклажи не платится. Можно взять сверхъ того 30 фунт., съ платою. Ящики, сундуки, картоны и громоздкія вещи не принимаются, равно нельзя брать порохъ и жидкости, могущія портить поклажу. Пассажиры сами смотрятъ, когда поклажа взвѣшивается и въ Дилижансъ укладывается, потому что имѣя право употреблять оную въ пути, не могутъ требовать отъ Заведенія отвѣтственности, но если назначивъ цѣну отдадутъ на страхъ Конторы то она отвѣчаетъ. Въ опредѣленный часъ Дилижансъ отправляется и не ждетъ не явившихся пассажировъ. Паспорты должны доставляться въ Контору наканунѣ отъѣзда.

Ohne Pafs und ohne Befcheinigung der Polizei, dafs der Abreise keine Hindernifse entgegenstehen, kann Niemand reisen. Militar- und Civilbeamte beobachten dieselben Regeln. Es ist allen in der Diligence Reisenden, bei zu gewärtigender Verantwortung verboten Briefe, Geld und Päckchen mit zunehmen wodurch der Post ein Nachtheil entstehen könnte. Jeder Reisende hat 20 Pfund Gepack frei, und das Recht gegen besondere Zahlung noch 30 Pfund mitzunehmen. Kisten, Koffer, Cartons und grosses Gepack werden nicht angenommen, auch ist es verboten Schiesspulver und Flüssigkeiten mitzuführen, weil diese das übrige Gepack beschädigen können. Die Passagiere sind beim Abwiegen und Verpacken ihrer Sachen zugegen, da sie aber das Recht haben sich deren unterwegs zu bedienen, so kann das Comptoir für dieselben nicht verantwortlich sein, und bürgt nur für solche Sachen, die ihm nach angegebenen Preisen, zur Assecurirung übergeben werden. Die Diligence fährt zur bestimmten Stunde ab, ohne auf diejenigen Passagiere zu warten, die sich zur gehörigen Zeit nicht eingefunden haben. Die Passe müssen am Tage vor der Abreise ins Comptoir eingeliefert werden.

1820го ГОДА

Билетъ дилижансовъ. *Изъ собр. Н. Ф. Романченко.*

Публичная библіотека.

наказанія стали рѣже и т. д. „Изъ Франціи въ 1814 году, говоритъ одинъ современникъ,[45] мы возвратились моремъ въ Россію. Первая гвардейская дивизія была высажена у Ораніенбаума и слушала благодарственный молебенъ, во время котораго полиція нещадно била народъ, пытавшійся приблизиться къ выстроенному войску. Это произвело на насъ первое неблагопріятное впечатлѣніе...“

Дѣйствительно, народу, спасшему Россію отъ гибели въ 1812 г., послѣ этой торжественной побѣды въ значительной части приходилось вернуться въ прежнее крѣпостное рабство. Одного этого уже было достаточно, чтобы создать общественное движеніе. Въ Петербургѣ въ 1816 году составилось первое тайное общество, изъ котораго создался будущій „Союзъ Благоденствія“.

Въ 1821 г. 2-го февраля было Высочайше утверждено „Положеніе о гостиницахъ, ресторанахъ, кофейныхъ домахъ, трактирахъ и харчевняхъ“. Главныя основанія этого положенія заключались въ слѣдующемъ:

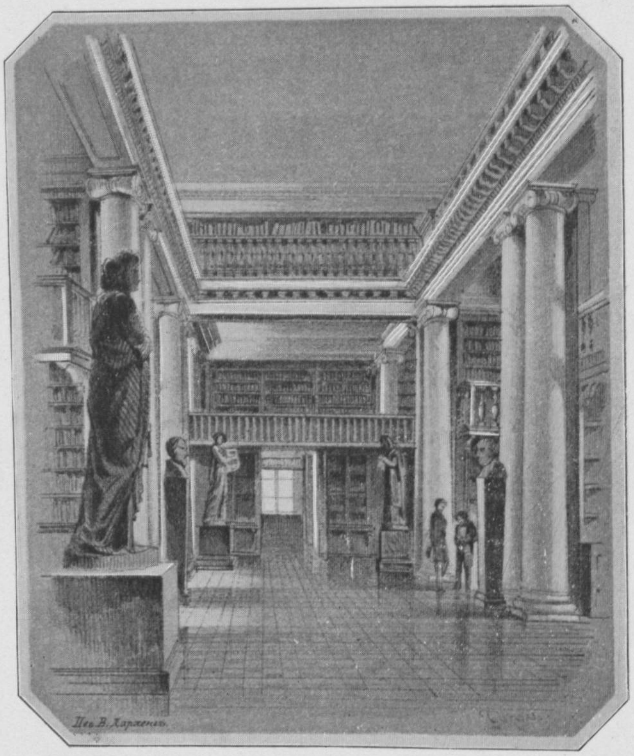
Въ С.-Петербургѣ полагаются слѣдующія заведенія:

1) Гостиницы; 2) Рестораціи; 3) Кофейные дома; 4) Трактиры; 5) Харчевни. II) Число гостиницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ и харчевень не ограничивается. Трактировъ же полагается 50. III) Городская Дума, съ утвержденія военнаго генералъ-губернатора, опредѣлитъ, сколько въ какой части города быть должно трактировъ“.

12-го сентября существующіе въ С.-Петербургѣ заводы: свѣчные, сальные, мыловаренные и кожевенные приказано, переписавъ, оставить на своихъ мѣстахъ. Впредь же заводы сего рода устраивать въ Каретной и Васильевской частяхъ на мѣстахъ, кои для сего назначены на планѣ.

9-го декабря, на основаніи Высочайше утвержденныхъ росписаній 1804 г. 19-го января, на содержаніе народныхъ училищъ повелѣно отпускать 14,571 р. 42 к., каковая сумма и тратилась до 1877 г., когда Дума приняла отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 16 приходскихъ училищъ.

28-го января 1822 г. военный генералъ-губернаторъ С.-Петербурга объявилъ Высочайшее повелѣніе произвести Комитету о уравненіи городскихъ повинностей переоцѣнку обывательскихъ домовъ и мѣстъ въ столицѣ. Для сего Комитетъ составилъ подробную табель, вмѣсто прежнихъ нумеровъ на домахъ и мѣстахъ, измѣнившихся въ рядовомъ порядкѣ, отъ поступленія многихъ обывательскихъ имѣній въ казенныя вѣдомства, а казенныхъ полковыхъ — въ частное владѣніе, и раздѣленія обширныхъ дворовъ на разныя части. По этой табели обывательскіе дома, лавки и мѣста оцѣнены были всѣ въ 154.306,570 руб., противъ получаемаго Городскою Думою болѣе на 690,367 руб. 13 коп.

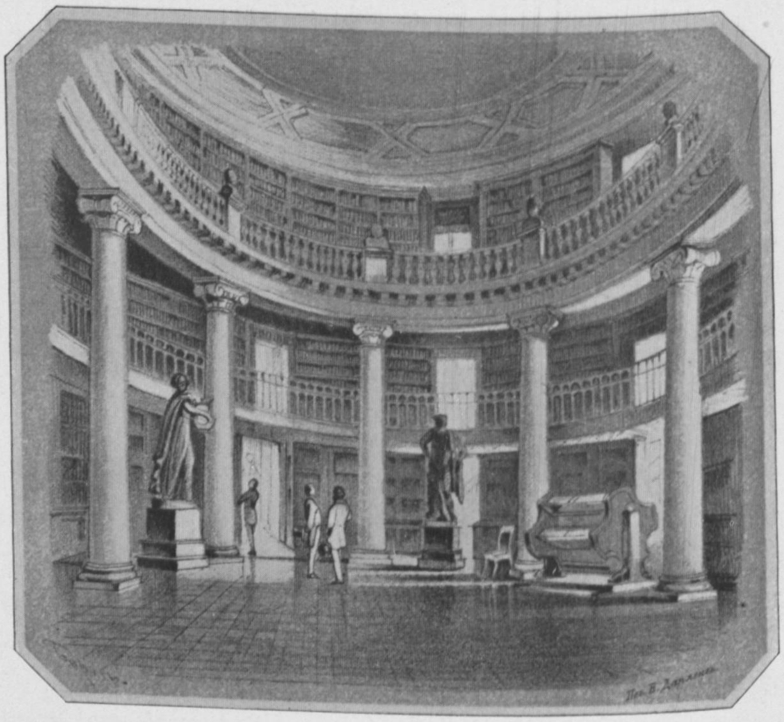

Залъ въ Публичной библіотекѣ.

Въ тотъ же день Департаментъ государственной экономіи, усматривая изъ доклада Комитета о уравненіи повинностей въ С.-Петербургѣ, что въ теченіе 18-ти лѣтъ не приведена еще въ исполненіе Высочайшая воля, выраженная въ указѣ 24-го іюня 1803 г., объ облегченіи обывателей Петербургской и Выборгской частей отъ постоя, положилъ: „Предоставить попеченію с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, чтобы означенный указъ былъ исполненъ“.

30-го іюня, вслѣдствіе представленія генералъ-губернатора объ уклоненіи многихъ гражданъ отъ общественной службы подъ предлогомъ избранія ихъ въ церковные старосты, повелѣно: „Положеніе въ указѣ 22-го декабря 1821 г., на имя московскаго генералъ-губернатора изъясненное, о избираніи во всѣ общественныя службы, наравнѣ съ прочими гражданами, и церковныхъ старостъ — распространить и на С.-Петербургскую столицу“.

10-го іюля былъ данъ спектакль съ разрѣшенія Государя, по просьбѣ Россійской Академіи, на Большомъ театрѣ, на сооруженіе памятника И. А. Дмитревскому. Сперва была представлена драма „Альбертъ I“, переводъ съ нѣмецкаго И. А. Дмитревскаго, въ которой роль Альберта была одною изъ самыхъ любимыхъ его ролей, а затѣмъ слѣдовалъ прологъ „Новости на Парнасѣ или торжество музъ“, соч. кн. Шаховскаго.

Залъ въ Публичной библіотекѣ.

Какъ жили тогда русскіе бары, даетъ намъ понятіе описаніе праздника хлѣбосола Всеволода Андреевича Всеволожскаго, имѣвшаго обыкновеніе проводить день своего рожденія, 25-го октября, на своей дачѣ Рябовѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Пороховыхъ заводовъ. Гости съѣхались въ большомъ числѣ наканунѣ и остались въ Рябовѣ три дня, гдѣ празднество происходило по особо составленной программѣ Ѳ. Н. Глинкою, написавшимъ и прологъ: „Добраго имянинника празднуютъ три дня“. Послѣ великолѣпнаго обѣда, во время котораго игралъ превосходный оркестръ хозяина, подъ управленіемъ Маурера, вечеромъ

Императрица Марія Θедоровна.

Съ портрета Дове.

былъ спектакль: шла небольшая комедія-водевиль Хмѣльницкаго, а потомъ прологъ, въ которомъ композиторъ Верстовскій, игравшій роль Яши Простакова, пѣлъ о сынѣ хозяина, камеръ-юнкерѣ Ник. Всеволожскомъ, куплетъ:

„Онъ веселъ, любитъ жизнь простую
И страхъ какъ всѣми онъ любимъ,
И подъ кафтаномъ золотымъ
Онъ носитъ душу золотую“.

Семейная группа В. А. Всеволожскаго. Съ портрета Дезарно.

На другой день было представленіе ресторации съ каламбурами, гдѣ хозяина угощали затѣйливымъ завтракомъ съ разными сценами; вечеромъ представляли на сценѣ шарады въ дѣйствіи. На третій день новые сюрпризы: музыка, балъ и фейерверкъ. Свиньинъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ описалъ этотъ праздникъ въ письмѣ къ Ив. Ив. Дмитріеву въ Москву. Прилагаемый снимокъ съ картины Дезарно (художника-француза, оставшагося послѣ 1812 г. навсегда въ Россіи), принадлежащій И. А. Всеволожскому, представляетъ семейную группу В. А. Всеволожскаго, отправляющуюся на охоту.

Въ 1822 г. стала выходить „Библіотека для чтенія“, равно какъ „Литературныя прибавленія“ къ „Сыну Отечества“, и „Новости Литературы“, издателями которыхъ были А. Воейковъ и В. Козловъ.

Въ 1822 г. основано было „Общество первоначальнаго страховаго заведенія транспортовъ“, которое давало баснословные дивиденды акціонерамъ, до 85 проц.

Въ 1823 г. 7-го мая повелѣно: „право Градской думы содержать съ Петербургской стороны на Крестовскій островъ перевозъ или отдавать оный на откупъ, оставя неприкосновеннымъ, сохранить, съ тѣмъ вмѣстѣ право и владѣльцевъ острова, не воспрещая имъ отдавать перевозъ съ онаго на Петербургскую сторону желающимъ или содержать для сего собственныя суда свои“.

Сочинитель и книгоноша.

Крестовскій островъ въ описываемое время принадлежалъ князю А. М. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, который купилъ его у графа К. Г. Разумовскаго; послѣдній, по вступленіи на престолъ Павла Петровича, услыша ходившую молву, что всѣ жалованныя имѣнія будутъ отобраны, поспѣшилъ его продать за 90,000 руб., хотя на немъ было одного лѣса въ то время на полмилліона. По словамъ Башуцкаго,[46] въ началѣ нынѣшняго столѣтія блестящая петербургская публика ѣхала на Крестовскій островъ, гдѣ подъ звуки двухъ или трехъ военныхъ оркестровъ гуляла по очень широкой аллеѣ, усыпанной краснымъ пескомъ и обставленной зелеными деревянными диванчиками; аллея эта шла вдоль берега Средней Невки до тони, а на противоположной сторонѣ рѣки расположены были дачи: камергера Зиновьева, оберъ-егермейстера А. Л. Нарышкина, супруга котораго, Марья Антоновна, была любимицею Государя, часто посѣщавшаго эту дачу, а за нею находилась дача графа Ив. Ст. Лаваля. Нарышкинская дача съ куполомъ вмѣсто крыши еще существовала въ 1870-хъ годахъ и принадлежала г. Зотолокину; теперь въ ней

помѣщенъ лѣсопильный заводъ г. Колобова; Лавальскій паркъ сохраняетъ еще имя своего прежняго владѣльца, но давно принадлежитъ наслѣдникамъ книгопродавца М. Вольфа; самый домъ сгорѣлъ лѣтъ 17 тому назадъ, вмѣстѣ съ корсетною фабрикою, въ немъ помѣщавшеюся. Дача же Зиновьева занята газовымъ заводомъ, освѣщающимъ Петербургскую сторону.

14-го апрѣля было постановлено, чтобы изъ находящихся въ С.-Петербургѣ казенныхъ зданій всѣ тѣ отдѣленія, которыя отдаются въ наемъ и приносятъ доходъ, введены были въ оцѣнку, наравнѣ съ частными строеніями, и участвовали въ платежѣ процентнаго сбора въ пользу города.

Дача Зиновьева. Изъ собр. А. О. Думберга.

Переходя къ событіямъ 1823 г., должно отмѣтить, что Ѳадей Венед. Булгаринъ вступилъ на поприще журналистики, начавъ издавать „Литературные листки“ при своемъ журналѣ исторіи „Сѣверномъ Архивѣ“, основанномъ въ 1822 г.

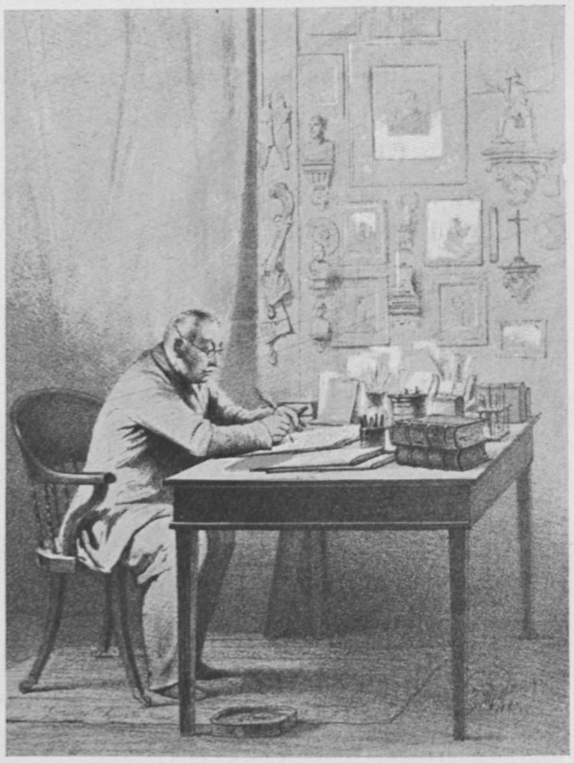
Любопытно еще сообщеніе Пимена Ник. Арапова, [47] что „15-го іюня, во время представленія на Маломъ театрѣ трагедіи „Волшебница Сидонія“, пришла вѣсть, что въ разыгрывавшейся тогда лотереѣ Головина, вышелъ билетъ на главный выигрышъ — имѣніе Воротынецъ. Извѣстіе это до того всѣхъ взволновало, что актеры на нѣсколько минутъ пріостановили дѣйствіе“. Въ это же время стало извѣстнымъ о бракосочетаніи Великаго Князя Михаила Павловича съ принцессою Виртембергскою, Фридерикою-Шарлоттою-Маріею. Для будущихъ новобрачныхъ отдѣлывался Михайловскій дворецъ, строителемъ котораго былъ архитекторъ Росси. Извѣстный библіографъ Анастасевичъ писалъ митрополиту Евгенію по этому поводу, что „для Университета назначенное обширное зданіе перевернуто во дворецъ В. К. Михаила Павловича“. [48] „Нареченная невѣста Великаго Князя Михаила, писалъ князь Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, всѣхъ безъ изъятія съ перваго раза плѣнила. Представьте себѣ дѣвицу 16-ти лѣтъ, пріѣхавшую къ такому пышному двору, каковъ нашъ, и къ которой черезъ полтора часа по выходѣ изъ кареты подводятъ одного за другимъ, человѣкъ двѣсти, съ которыми она со всякимъ молвитъ по приличности каждаго. Значительныя имена всѣ у ней были затвержены и, ни разу не замѣшавшись, всякому все кстати сказала“.

5-го декабря 1823 г. въ большой церкви Зимняго дворца былъ совершенъ обрядъ мѵропомазанія принцессы Шарлотты, которая была наречена Еленою Павловною. „Воспріемницею была Ея Императорское Величество Великая Княгиня Марія Павловна (какъ сказано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, № 98), по случаю отсутствія коей мѣсто ея заступила игуменья новгородскаго Свято-Духова монастыря, Максимилла“, въ свѣтѣ Шишкина, ведшая переписку съ графомъ Аракчеевымъ. [49]

На слѣдующій день, 6-го декабря, былъ совершенъ обрядъ обрученія, послѣ котораго былъ обѣденный столъ, а въ шесть часовъ вечера начался балъ. Бракосочетаніе Великаго Князя Михаила Павловича совершилось 8-го февраля 1824 г., и въ этотъ день Его Императорское Высочество былъ назначенъ Государемъ шефомъ л.-гв. Московскаго полка, а недѣлю спустя получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени, имѣя отъ роду 23 года.

8-го января 1824 г. было повелѣно: отдѣлять изъ городскихъ доходовъ ежегодно на замощеніе улицъ у домовъ бѣдныхъ обывателей до 25,000 руб., съ возвратомъ издержанныхъ денегъ чрезъ Полицію съ обывателей по разсчету въ теченіе 6-ти лѣтъ.[50]

Затѣмъ, 26-го февраля, вслѣдствіе просьбы с.-петербургскихъ пивоваровъ о дозволеніи имъ пользоваться правомъ неограниченнаго годового пивоваренія, повелѣно взимать акциза съ желающихъ пользоваться этимъ правомъ, вмѣсто 10,000 руб., по 15,000 руб. съ 72 ведернаго котла, безъ различія сортовъ пива и портера. Для удобнѣйшаго же сбыта пива и портера предоставлено всѣмъ вообще пивоварамъ, сверхъ дозволенныхъ трехъ портерныхъ лавочекъ на каждые 10,000 руб., платимаго въ столицахъ акциза, содержать еще по одной лавочкѣ.[51]

Ѳадей Венед. Булгаринъ.

Въ началѣ 1824 г. министръ финансовъ Канкринъ, для устраненія дефицита въ государственномъ бюджетѣ, выпустилъ въ продажу 5,000 рекрутскихъ квитанцій по 2,000 руб. ассигн. каждая. Изъ нихъ въ 1824—1825 годахъ было продано 4,559 штукъ. Эта мѣра сильно не одобрялась современниками, но зато поголовно всѣ помѣщики были довольны Канкринымъ, такъ какъ въ 1824 г. существовавшія до того времени 8-ми и 12-ти лѣтнія ссуды подъ залогъ ревизскихъ душъ были обращены въ 24-лѣтніе.

25-го октября Императоръ Александръ I возвратился въ Петербургъ изъ своего путешествія по Россіи до Урала, откуда былъ привезенъ (изъ Златоустовскаго завода) великанъ казакъ Лучкинъ, сдѣланный тамбуръ-мажоромъ л.-гв. Преображенскаго полка; въ музеѣ послѣдняго до сихъ поръ хранится мундиръ Лучкина.

Жандармъ и продавецъ ваксы.

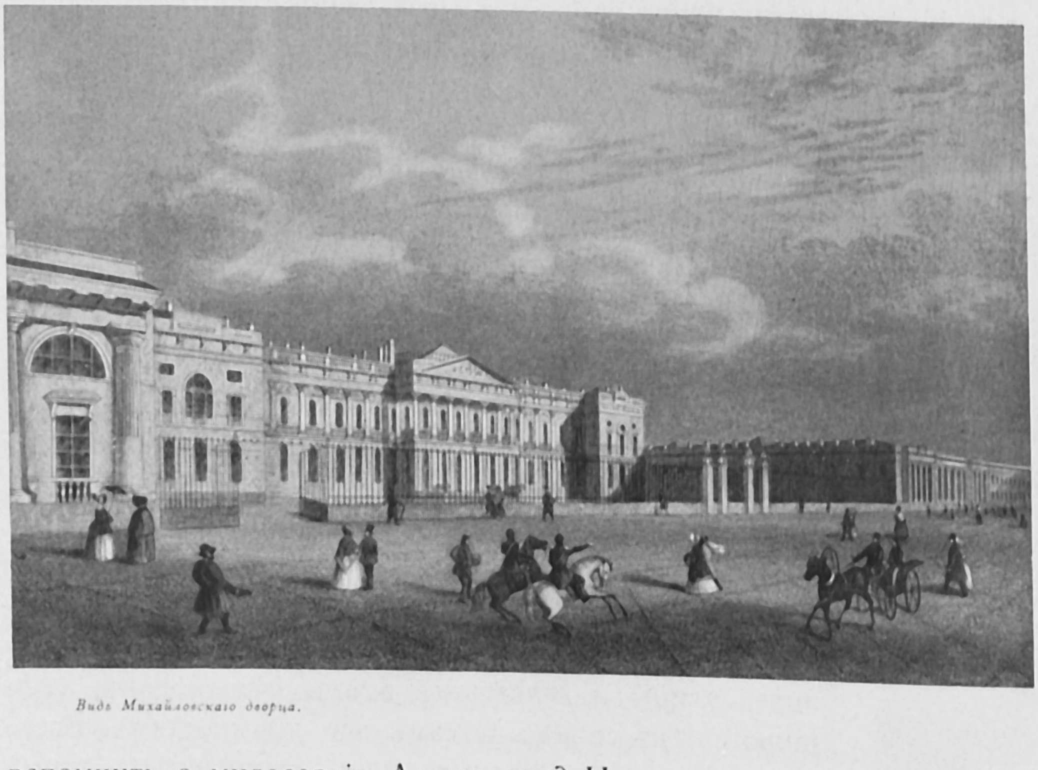
Черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ Государя, столицу постигло страшное наводненіе. Вода въ Невѣ и каналахъ начала сильно прибывать, и въ 9 часовъ утра были потоплены всѣ нижніе этажи домовъ Петербурга, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ возвышенныхъ мѣстъ. Вода была выше 2-хъ аршинъ и стала сбывать послѣ 3 часовъ. Представленія на Большомъ и Маломъ театрахъ были отмѣнены. „Когда я шелъ, пишетъ А. П. Бѣляевъ,[52] отъ Калинкина моста, гдѣ мы жили, въ казармы Гвардейскаго экипажа, по набережной Мойки, то едва не былъ сбитъ съ ногъ силою урагана, такъ что, держась только за перила изо всей силы, могъ подвигаться. Вода уже била фонтанами изъ всѣхъ водосточныхъ трубъ, заливая улицы и захватывая всѣхъ пѣшеходовъ, спѣшившихъ къ своимъ домамъ или должностямъ. Всего болѣе было жаль бѣдныхъ дамъ, застигнутыхъ этимъ внезапнымъ разливомъ. По мѣрѣ подъема воды стали показываться по улицамъ лодки, и одна изъ нихъ съ флигель-адъютантомъ Германомъ направилась въ наши ворота (казармъ Гвардейскаго экипажа) и пристала къ каменной лѣстницѣ, гдѣ вода стояла уже на 5-й ступени. На этой лодкѣ отправилось нѣсколько матросовъ съ офицерами для поданія помощи въ

различныхъ мѣстностяхъ. Въ Невѣ вода поднялась уже выше набережной; ураганъ страшно свирѣпѣлъ, волненіе стало громаднымъ; плыть внизъ по рѣкѣ уже не было возможности, все несло вверхъ противъ теченія. Когда противъ дворца показалась сѣнная барка, уже наполовину затопленная, и люди кричали и просили помощи, Государь, увидѣвъ ихъ изъ окна, послалъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, который въ этотъ день былъ дежурнымъ, приказать императорскому катеру снять несчастныхъ. Генералъ передалъ приказаніе брату моему, командиру катера, который, сѣвъ на казачью лошадь, располагалъ подъѣхать къ катеру, такъ какъ у дворца вода была выше пояса; но когда онъ увидѣлъ, что генералъ тоже располагаетъ направиться къ катеру, то соскочилъ въ воду и они оба, по поясъ въ водѣ, страшно холодной, достигли катера и взошли на него. Барка уже много подалась вверхъ противъ теченія и, когда люди были спасены, катеръ поворотилъ къ дворцу". Но всѣ усилія 18-ти гребцовъ были тщетны, и катеру пришлось плыть по вѣтру, къ Петербургской сторонѣ, гдѣ въ домѣ Огаревыхъ напоили чаемъ съ ромомъ команду и спасенныхъ.

Государь, по докладу Бенкендорфа, приказалъ на 18-ти лѣтняго мичмана Бѣляева надѣть орденъ св. Владиміра 4-ой степени.

Протоіерей Виноградовъ,[53] жившій на Васильевскомъ островѣ, пишетъ: „Какъ съ горы, вода катилась во всѣ мѣста,—большія барки съ грузомъ своимъ плыли по проспектамъ острова, дрова и бревна очень скоро наполнили дворы, — лошади тонули съ упряжью и экипажами, куры, коровы — все гибло въ эти страшныя минуты; а люди, не успѣвшіе укрыться куда нибудь, цѣплялись по проспектамъ за вѣтви деревъ и висѣли, пока могли, а тамъ, при помощи, или спасались, или падали въ воду. Дома и колокольни были наполнены застигнутыми водою. Добрые жители острова, на проспектахъ жившіе, выкидывали изъ оконъ веревки и втаскивали погибавшихъ".

„На третій день послѣ наводненія сердце мое повлекло меня въ 17-ю линію и ея окрестности. Тамъ я видѣлъ добрѣйшаго Императора — утѣшителя несчастныхъ подданныхъ, и съ нимъ гр. Михаила Андреевича Милорадовича. Послѣдній спросилъ у меня: „что, батюшка! отпѣвать кого пришли?" — „Я пришелъ, ваше сіятельство, поплакать объ участи согражданъ", отвѣчалъ я. „Да, и мы затѣмъ же пришли съ Государемъ, заключилъ Милорадовичъ — и оба поднялись они по линіи на превысокую дровяную гору, пробираясь по Среднему проспекту. Можно ли при семъ съ душевною благодарностью не вспомнить о милосердіи Александра? Не говоря о томъ, что онъ личностью своею утѣшалъ несчастныхъ, въ самую грозу переплылъ Неву и жилъ на Васильевскомъ островѣ около четырехъ сутокъ; по мановенію его явились средства къ облегченію участи раззорившихся. Паперти церковныя сдѣлались мѣстомъ раздаянія царевой милостыни, у насъ на острову открылись дома для пріюта и питанія; Адмиралтейская сторона безостановочно подавала заневской сторонѣ хлѣбъ и другіе припасы."

Видъ Михайловскаго дворца.

Но и въ Адмиралтейскихъ частяхъ было много бѣдъ. Такъ леди Блумфильдъ [54] передаетъ разсказъ графини Бобринской, видѣвшей, какъ мимо ихъ дома плыли трупы утонувшихъ. А вышеупомянутый Бѣляевъ записалъ, что „на другой день были назначены команды изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ при офицерахъ убирать расплывшіеся лѣса и другой хламъ, занесенный на улицы. Пароходъ Бердта, единственный въ то время, перевозившій пассажировъ въ Кронштадтъ, занесенъ былъ на Царицынъ лугъ и тамъ обмелѣлъ". „На Невскомъ проспектѣ, говоритъ актеръ П. А. Каратыгинъ, [55] вода выступила не болѣе полуаршина. Наводненіе, какъ ватерпасъ, ясно обозначало низменную и возвышенную мѣстности Петербурга. За Аничковымъ мостомъ количество воды было весьма незначительно; за Троицкимъ переулкомъ (нынѣ улица) ея уже почти не было, на Пескахъ и на Охтѣ никто и не подозрѣвалъ этого бѣдствія". Нельзя не упомянуть также о возмутительномъ поступкѣ одного домовладѣльца, о которомъ тотъ же Каратыгинъ разсказываетъ слѣдующее: „на Каменностровскомъ проспектѣ былъ тогда домъ какого то Копейкина. Этотъ скряга сидѣлъ во время наводненія у себя на заборѣ, съ багромъ въ рукахъ и, пользуясь даровщинкой, ловилъ приплывавшіе къ нему дрова. Иные несчастные, застигнутые водою на улицѣ, искали спасенія и карабкались на его заборъ, а онъ не только не подавалъ имъ помощи, но съ жестокостью спихивалъ ихъ въ воду. Этотъ отвратительный скаредъ не остался, однако, безъ наказанія: по приговору суда онъ былъ посаженъ въ тюрьму и лишенъ добраго имени". Наводненіе предсказалъ, говоритъ Пржецлавскій, [56] художникъ масонъ Іосифъ Ив. Олешкевичъ, „который имѣлъ иногда дивныя предчувствія будущихъ событій".— „Нева прекрасная рѣка, говорилъ онъ, но ей довѣрять слишкомъ не надо: если она скоро не замерзнетъ, то надѣлаетъ бѣды". Въ день наводненія, всѣ, слышавшіе эти слова, припомнили ихъ. За нѣсколько дней до 14-го декабря 1825 г., на одномъ вечерѣ, Олешкевичъ, задумавшись, какъ бы въ забытьи сказалъ: „Въ Петербургѣ чувствуется плетора (избытокъ крови); будетъ упущено крови немного, но и этого будетъ довольно; больной выздоровѣетъ". Этихъ словъ никто не понималъ, только событія 14-го числа объяснили ихъ. Послѣ наводненія купцамъ было сложено однихъ пошлинъ около 4 мил. руб.

Графъ Александръ Христ. Бенкендорфъ.

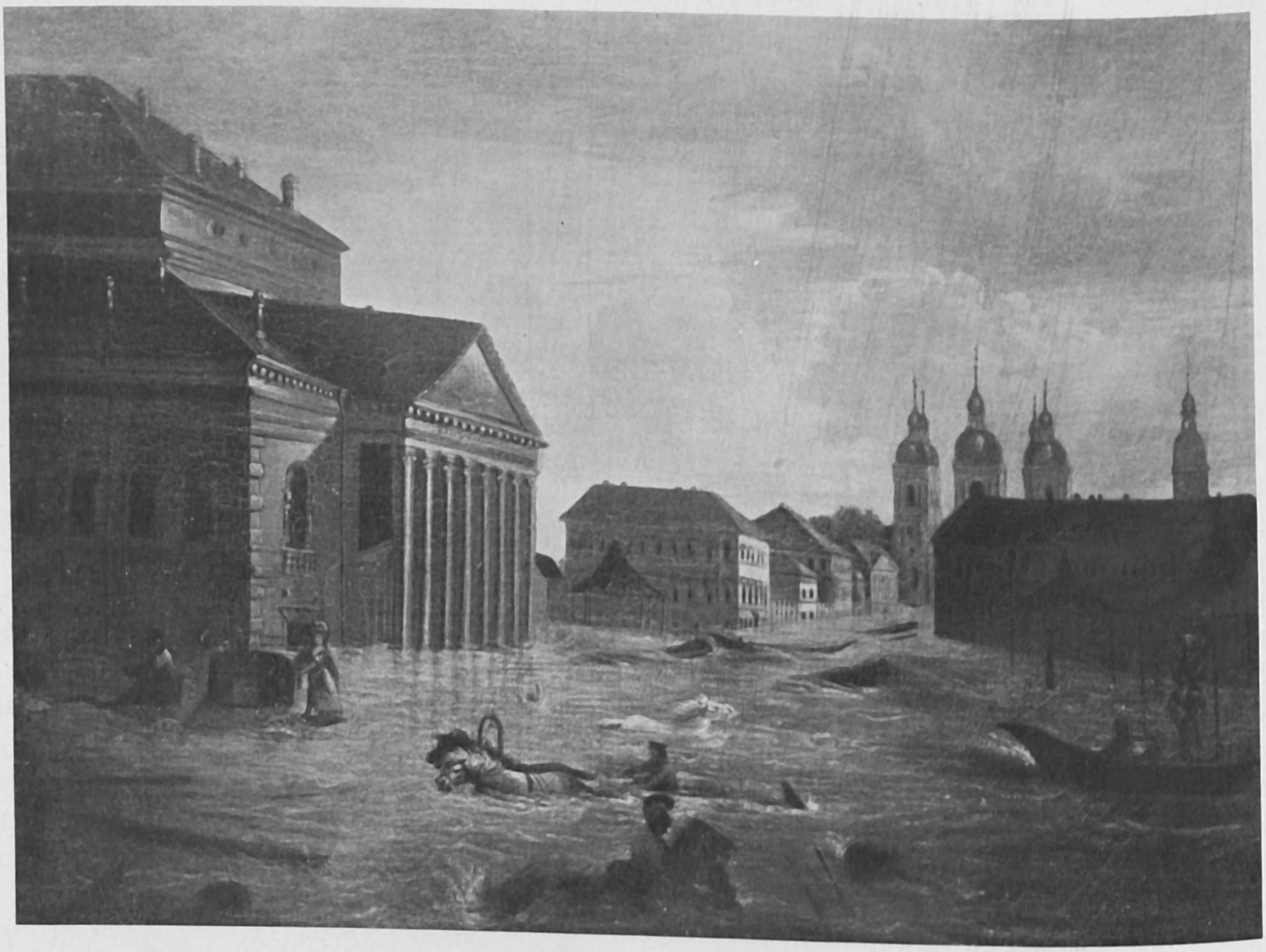
На 9-е ноября объявлено было представленіе піесы „Убійца и сирота", но спектакль былъ отмѣненъ, такъ какъ до 12 часовъ утра въ кассѣ было сбора всего 5 рублей". Театръ открылъ свои двери лишь 24-го ноября, спектаклемъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія. Москва послала въ Петербургъ помимо денегъ, какъ говоритъ Булгаковъ, обозъ съ вещами на 15-ти тройкахъ; за то и разсказывали, что народу погибло 40 тысячъ, ровно сорокъ, не менѣе, и что цѣлые кварталы утонули, а Дворъ выѣхалъ изъ Петербурга.

„Замѣчательно, говоритъ О. А. Пржецлавскій, [57] что извѣстія о наводненіи не были напечатаны ни въ одной газетѣ, дѣлали тайну изъ того, чему было 400,000 свидѣтелей. Это довольно характеризуетъ время. Только чрезъ годъ позволено было г. Аллеру,

эконому Смольнаго монастыря, напечатать брошюру съ описаніемъ подробностей наводненія и немного ранѣе графъ Хвостовъ воспѣвалъ ихъ въ (печатномъ) диѳирамбѣ, говоря:

„Свирѣпствовалъ Борей,
И сколько въ этотъ день погибло лошадей,
А по стогнамъ валялось много кравъ,
Кои лежали ноги кверху вздравъ“.

Въ 1825 г. января 9-го Приказу Общественнаго Призрѣнія, на разные общественные предметы, приказано было отпускать изъ городскихъ доходовъ ежегодно по 5,714 р. 28 к., а 13-го мая дирекціи Императорскихъ театровъ ежегодно по 28,571 р. 42 к. Любопытно отмѣтить также, что въ „Вѣдомости суммъ, занятыхъ въ 1825 г. для подкрѣпленія Государственнаго Казначейства“ [58] значится, между прочимъ:

Площадь Большого театра 24-го ноября 1824 г. *Съ карт. Алексѣева, наход. въ музеѣ Александра III.*

„Изъ С.-Петербургской городской думы, по журналу Комитета Министровъ, 10-го августа 1824 г., на платежъ долговъ—Театральной дирекціи 200,000 руб.“

Вотъ это то обстоятельство, очевидно, и было причиною повелѣнія отпускать изъ городскихъ суммъ пособія дирекціи.

9-го іюня принадлежащія Приказу Общественнаго Призрѣнія мѣста и заведенія, въ наемъ отдаваемыя, отъ повинности однопроцентнаго сбора въ пользу города освобождены.

10-го іюня повелѣно: „впредь смѣту городскихъ доходовъ и расходовъ вносить въ Государственный Совѣтъ не позже октября мѣсяца и съ такою ясностію, чтобъ можно было видѣть, существуютъ ли какіе либо отдѣльные капиталы, Думѣ не принадлежащіе, и какое количество, кромѣ наличныхъ денегъ, остается въ недоимкѣ.

12-го іюня въ Царскомъ Селѣ родилась у В. К. Александры Ѳеодоровны дочь Александра Николаевна. Говоря объ этомъ событіи К. С. Сербиновичъ замѣчаетъ, что „въ это лѣто царскосельская дорога представляла то удобство, что была вся, для спо-

койной ѣзды, вымощена досками, положенными вдоль по дорогѣ, въ четыре ряда, называвшимися колесопроводами: каждый экипажъ, держась правой стороны, ѣхалъ по двумъ колесопроводамъ. Гладкость дороги дѣлала ѣзду скорою и спокойною; но въ дождливую осень доски превратились въ щепы".

Графъ Мих. Андр. Милорадовичъ.

Въ теченіе лѣта здоровье Императрицы Елизаветы Алексѣевны слабѣло и разстраивалось со дня на день. По мнѣнію врачей, она не могла провести зиму въ суровомъ петербургскомъ климатѣ. Между тѣмъ, Государыня твердо объявила, что не поѣдетъ за границу и, какъ русская Императрица, должна умереть въ Россіи. Ей избрали мѣстомъ пребыванія на югѣ г. Таганрогъ. Александръ I, желая лично приготовить все къ удобству и спокойствію своей больной жены въ этомъ городѣ, рѣшилъ отправиться впередъ.

30-го августа, въ день своего тезоименитства, Государь отслушавъ въ Невской лаврѣ божественную литургію, отправился въ отстроенный дворецъ В. К. Михаила Павловича (нынѣ зданіе „Музея Императора Александра III"), гдѣ при входѣ благословилъ образомъ Спасителя, хлѣбомъ и солью своего брата. Черезъ день, 1-го сентября, Александръ Павловичъ направился въ Таганрогъ и, проѣзжая мимо Александро-Невской лавры, въ началѣ 5-го часа утра, заѣхалъ въ лавру совершенно одинъ. Митрополитъ Серафимъ съ братіею встрѣтилъ Государя при колокольномъ звонѣ, при свѣтѣ множества свѣчей. Поклонившись св. мощамъ и посѣтивъ владыку, Государь направился въ келью схимонаха Алексія. Тамъ у одной стѣны, по лѣвую сторону, находилось большое Распятіе съ предстоящими кресту Богоматерью и апостоломъ Іоанномъ. Предъ святыней горѣла лампада, тускло освѣщая келью схимника. У противоположной стѣны стояла длинная деревянная скамейка. При входѣ Государя схимникъ пропѣлъ тропарь: „Спаси, Господи, люди твоя"... приглашая Монарха помолиться. Александръ Павловичъ положилъ три поклона. Схимникъ прочелъ отпускъ и благословилъ царственнаго посѣтителя. Государь и митрополитъ присѣли на скамейку.

Продавецъ свѣжей икры.

— Все ли здѣсь имущество его? Гдѣ же онъ спитъ? Я не вижу постели, — спрашивалъ Государь.

— Спитъ онъ на томъ же полу, гдѣ и молится предъ Распятіемъ, — отвѣчалъ митрополитъ.

Прислушавшись къ разговору, схимникъ попросилъ позволенія показать свое ложе. За перегородкой стоялъ черный гробъ, покрытый чернымъ покрываломъ. Тутъ же находились схима, свѣчи, ладонъ и все, что нужно для погребенія.

— Вотъ постель моя, и не моя только, а и всѣхъ насъ! — сказалъ схимникъ. Въ ней мы всѣ, Государь, ляжемъ и будемъ долго спать, долго, долго.

Государь хотѣлъ проститься съ схимникомъ.

— Ваше Величество, — обратился послѣдній къ своему высокому гостю, — соблаговоли выслушать меня! Я человѣкъ старый и много видѣлъ на своемъ вѣку. Помню я великую чуму въ Москвѣ. До этого великаго бѣдствія нравы были чище, народъ — набожнѣе. Потомъ стало хуже. Въ 1812 году, въ годину испытанія, настало было время покаянія

и исправленія, но потомъ стало еще хуже, нравы еще болѣе испортились. Ты—Государь нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты—Сынъ православной церкви и долженъ любить и охранять ее.

Александръ, внимательно выслушавъ рѣчь схимника, сказалъ:

— Жалѣю, что давно съ тобой не познакомился. Я слышалъ много длинныхъ и красиво составленныхъ рѣчей, но ни одна мнѣ такъ не понравилась, какъ краткія слова старца.

Императоръ Александръ I.

Направляясь затѣмъ изъ лавры прямо въ далекій путь, Государь нѣсколько разъ оглядывался на любимую свою столицу и провожалъ взорами золотой шпицъ Петропавловской крѣпости, освѣщенный лучами утренняго солнца. Словно какое то горестное предчувствіе томило его душу.

И дѣйствительно, ему болѣе не суждено было увидать Петербурга.

Первое извѣстіе о болѣзни Александра I получилъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ 19-го ноября вечеромъ, какъ разъ въ самый день кончины Государя. Извѣстіе это произвело такое удручающее впечатлѣніе на Цесаревича, что онъ скрылъ письма, получаемыя изъ Таганрога, и отъ Великаго Князя Михаила Павловича, бывшаго въ то время въ Варшавѣ, и отъ жены своей, княгини Ловичъ. 25-го ноября, въ 7 часовъ вечера, Константинъ Павловичъ получилъ роковое извѣстіе о кончинѣ своего Державнаго Брата. Сенаторъ Ив. Дан. Даниловъ, находившійся при Цесаревичѣ съ 1801 г. до самой его кончины, въ своихъ запискахъ пишетъ: „По полученіи извѣстія о кончинѣ Государя, Великій Князь собралъ къ себѣ приближенныхъ, сообщилъ имъ со слезами эту вѣсть и объявилъ имъ, что хотя окружающіе покойнаго Монарха признали Его Императоромъ, а князь Волконскій и баронъ Дибичъ съ прочими, находившимися тогда въ Таганрогѣ, прислали къ нему присяжные листы, но онъ возвращаетъ имъ ихъ, ибо отрекается отъ престола, сохраняя свято и по чести данное покойному Государю обязательство. При этомъ онъ вынулъ изъ бюро бумагу и, давая читать ее Николаю Николаевичу Новосильцеву, сказалъ, что такъ какъ Новосильцевъ долго находился при покойномъ Государѣ, то хорошо знаетъ его почеркъ. Тутъ Великій Князь разсказалъ, что онъ „хотѣлъ жениться на княжнѣ Четвертинской (родной сестрѣ жены Нарышкина), но матушка и братъ не позволили; наконецъ, когда просилъ позволенія вступить въ бракъ съ княжною Ловичъ, то оное получилъ, но не иначе, какъ давъ отреченіе отъ престола“. Находившемуся тутъ же брату, Великому Князю Михаилу Павловичу, онъ сказалъ: „Теперь настала торжественная минута доказать, что весь прежній мой образъ дѣйствій не былъ личиною, и кончить дѣло съ тою же твердостью, съ которой оно было начато. Въ намѣреніяхъ моихъ, въ моей рѣшимости ничего не перемѣнилось, и моя воля отказаться отъ престола болѣе чѣмъ когда нибудь неотложна“. Затѣмъ онъ велѣлъ приготовить въ соотвѣтственность всѣ письма къ матери, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и брату, Великому Князю Николаю Павловичу, въ которыхъ говорилъ, что уступаетъ право свое на наслѣдіе престола, въ силу рескрипта Императора Александра отъ 2-го февраля 1822 года“.

Н. Н. Новосильцевъ.

Въ Петербургѣ въ это время происходило слѣдующее: фельдъегерь, отправленный барономъ Дибичемъ изъ Таганрога съ вѣстью о кончинѣ Императора Александра I, прискакалъ въ столицу 27-го ноября въ 6 часовъ утра. Ему строго было наказано никому не сообщать по пути о совершившемся событіи, не исключая московскаго

генералъ-губернатора и даже всемогущаго графа Аракчеева. Порученные ему пакеты онъ сдалъ петербургскому генералъ-губернатору графу Милорадовичу, который, заѣхавъ за министромъ юстиціи, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, вмѣстѣ съ нимъ поспѣшилъ въ Зимній дворецъ, гдѣ, какъ разсказываетъ находившійся тамъ французскій посланникъ графъ Ла-Ферроне, въ Большой церкви, въ присутствіи всей Императорской Семьи, происходило молебствіе объ исцѣленіи Государя. Милорадовичъ, вызвавъ Великаго Князя Николая Павловича, передалъ ему ужасную новость.

Пораженный ею какъ громомъ, Великій Князь вскорѣ, однако, оправился и послалъ за лейбъ-медикомъ вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Рюлемъ, который, войдя въ церковь, шепнулъ ей нѣсколько словъ на ухо. Ея Величество стояла на колѣняхъ; предупрежденіе врача, повидимому, сильно встревожило ее. Она измѣнилась въ лицѣ. Тогда, по знаку Николая Павловича, умолкли пѣвчіе. „Несите крестъ матушкѣ“,

Видъ Адмиралтейства.

промолвилъ онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ, обращаясь къ священнику. Эти слова Великаго Князя возвѣстили всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви понесенную Россіей тяжелую утрату.

Императрица упала безъ чувствъ, и ее отнесли во внутренніе покои. Приведя къ постели матери жену свою, Великую Княгиню Александру Ѳеодоровну, Николай Павловичъ сказалъ ей: „Оставайся здѣсь и исполняй твой долгъ; я иду исполнять свой“, и самъ направился въ церковь, гдѣ, прекратя молебенъ, приказалъ принесть аналой, произнесъ въ подданствѣ присягу брату своему Императору Константину Павловичу и утвердилъ ее своею подписью, а за нимъ подписались и другіе, тутъ находившіеся, какъ, напримѣръ, военный министръ Татищевъ, генералъ Кутузовъ, дежурный генералъ Потаповъ и другія лица. Пока событія эти происходили въ Зимнемъ дворцѣ, большая часть членовъ государственнаго совѣта, сенаторы, генералы присутствовали въ соборѣ Александро-Невской лавры при молебнѣ о здравіи Александра I; молебенъ уже близился къ концу, когда пріѣхавшій изъ дворца офицеръ привезъ извѣстіе о случившемся.

Графъ Аракчеевъ. Съ гр. Уткина.

Вѣсть о кончинѣ Александра Благословеннаго повергла всѣхъ въ ужасъ и уныніе. Вопли, рыданія заглушали голоса священнослужителей. Храмъ мгновенно опустѣлъ. Всѣ спѣшили во дворецъ.

Предсѣдатель государственнаго совѣта, князь Лопухинъ встрѣтился на дворцовомъ подъѣздѣ съ княземъ Голицынымъ, бывшимъ министромъ духовныхъ дѣлъ, который и спросилъ его:

— Куда вы идете?

— Къ Императрицѣ, — отвѣтилъ старецъ Лопухинъ.

— Что вы тамъ будете дѣлать?

— Присягать.

— Кому?

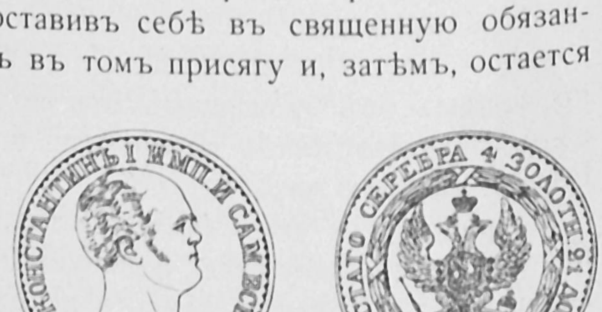
— Развѣ вы забыли о пакетѣ, хранящемся въ совѣтѣ и врученномъ вамъ Государемъ съ приказаніемъ вскрыть его послѣ его смерти?

Съ этими словами Голицынъ увлекъ Лопухина въ залу засѣданій совѣта, гдѣ вскорѣ собрались и всѣ прочіе члены.

На пакетѣ, хранившемся у Лопухина, была собственноручная надпись покойнаго Государя: *„Хранить въ государственномъ совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины, раскрыть прежде всякаго другого дѣйствія въ чрезвычайномъ собраніи“*. Предсѣдатель совѣта хотѣлъ было приступить къ вскрытію, когда графъ Милорадовичъ заявилъ, что Его Высочество уже присягнулъ, и вызвался довести все до свѣдѣнія его и просилъ допустить совѣтъ къ себѣ для доклада обо всемъ происходившемъ, что и исполнилъ, а Великій Князь отозвался, что онъ не можетъ воспретить ихъ прибытію.

„Когда предсталъ совѣтъ предъ Великимъ Княземъ,—говоритъ Н. К. Шильдеръ въ статьѣ „Междуцарствіе въ Россіи съ 19-го ноября по 14-е декабря 1825 г.“, онъ сообщилъ имъ, что содержаніе сего акта ему давно извѣстно и, именно, съ 13-го іюля 1819 г., но что ни въ какомъ случаѣ онъ не дерзнетъ занять мѣсто старшаго брата, отъ Высочайшей воли коего зависитъ его участь, и что, поставивъ себѣ въ священную обязанность всеподданнѣйше ему повиноваться, онъ далъ въ томъ присягу и, затѣмъ, остается въ полномъ увѣреніи, что и онъ для блага государства послѣдуетъ его примѣру.

Совѣтъ послѣдовалъ Его Высочеству въ церковь и, по просьбѣ ихъ, при немъ далъ присягу, и потомъ имъ же представленъ въ присутствіи Императрицы, которая изволила объявить, что актъ и содержаніе онаго извѣстенъ ей и сдѣланъ съ ея родительской воли, но что и она увлеклась подвигомъ сына и, утверждая всѣ его дѣйствія, проситъ совѣтъ общими силами сохранить спокойствіе царства“. Такимъ образомъ, къ тремъ часамъ дня чины, войско и граждане утвердили присягою восшествіе на престолъ Императора Константина. Легко себѣ представить удивленіе и огорченіе, испытанныя Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, когда онъ, вмѣсто ожидаемыхъ имъ повелѣній вступившаго на престолъ новаго

Рубль съ изображеніемъ Константина Павловича.

Государя, получилъ донесеніе, что вся Россія присягнула ему, какъ законному Государю, и что воля почившаго Императора не исполнена и оставлена безъ вниманія. 12-го декабря былъ привезенъ изъ Варшавы рѣшительный отвѣтъ Цесаревича, положившій конецъ междуцарствію. Вмѣстѣ привезенъ былъ и рескриптъ Цесаревича на имя князя Лопухина, съ рѣзкимъ осужденіемъ всего того, что было сдѣлано въ Петербургѣ съ 27-го ноября.

Вел. Кн. Александръ Николаевичъ.

Вечеромъ 13-го декабря былъ созванъ государственный совѣтъ, засѣданіе котораго окончилось во второмъ часу ночи, а въ семь часовъ утра въ Сенатѣ читали уже манифестъ вступившаго на престолъ Государя Николая Павловича.

„Всѣ слушавшіе умилялись,— говоритъ въ своихъ запискахъ К. С. Сербиновичъ,— при воспоминаніи въ немъ прекрасныхъ свойствъ оплакиваемаго Государя, при великодушномъ отреченіи старшаго его брата отъ короны и при изъясненіи Императоромъ скромнаго желанія, да будетъ его царствованіе только продолженіемъ Александрова. Всѣ думали до новыхъ распоряженій спокойно заняться въ департаментѣ своимъ дѣломъ, какъ вдругъ поразила всѣхъ вѣсть, что видѣли идущій по Гороховой улицѣ Московскій полкъ, отказавшійся присягать Императору Николаю.

Вслѣдъ затѣмъ приходитъ такое же извѣстіе и о нѣкоторыхъ другихъ полкахъ. Я иду сказать объ этомъ моему министру (А. С. Шишкову), уставшему отъ безсонницы. Посмотрѣвъ въ окно на Почтамскую улицу, вижу скачущаго по направленію къ Исаакіевской площади, верхомъ на конѣ, гр. Милорадовича въ полномъ блестящемъ парадѣ, обвѣшаннаго всѣми его безчисленными орденами; и могло ли тутъ придти въ голову, что его вижу въ послѣдній разъ?“

По словамъ историка Лакруа, за сыномъ Великаго Князя Николая Павловича, будущимъ Императоромъ Александромъ II, былъ посланъ флигель-адъютантъ въ Аничковскій дворецъ, который засталъ малолѣтняго князя за раскрашиваніемъ рисунковъ подъ надзоромъ своего воспитателя, и будущій Наслѣдникъ немедленно былъ привезенъ въ каретѣ въ Зимній дворецъ.

Видъ Невскаго проспекта.

Актеръ П. А. Каратыгинъ, [59] описывая день 14-го декабря, говоритъ:

„На рынкахъ и въ мелочныхъ лавкахъ, куда стекаются изъ низшихъ слоевъ народонаселенія разныя городскія сплетни и нелѣпые толки, много было зловѣщихъ разсказовъ. Такъ и наша прислуга слышала гдѣ то 13-го декабря, что завтра-де назначена войскамъ присяга, и что нѣкоторые полки не хотятъ присягать новому Императору Николаю Павловичу. Разумѣется, мы этому ничему не повѣрили.

Наступило утро рокового дня; казалось, что все шло обычнымъ своимъ порядкомъ: на улицахъ ничего особеннаго не было замѣтно. Въ этотъ день былъ именинникъ нашъ директоръ театровъ Апол. Алек. Майковъ, который хотѣлъ справлять свои именины у

Актриса Екатерина Телешова. *Съ гр. Гейтмана.*

дочерей своихъ Азаревичевыхъ (Марія и Надежда; первая была дублеркою извѣстной Асенковой, а вторая — корифейкою въ балетѣ), жившихъ съ матерью на казенной квартирѣ въ домѣ Голлидея (гдѣ жилъ и Каратыгинъ). Надъ ними была квартира танцовщицы Екатерины Телешовой, которую графъ Милорадовичъ довольно часто посѣщалъ. Часовъ въ 10 графская карета четверней подъѣхала къ крыльцу со двора, и графъ, въ полной парадной формѣ, въ голубой лентѣ, вышелъ изъ нея и пошелъ, по обыкновенію, прежде на верхъ къ Телешовой, а потомъ обѣщалъ зайти на пирогъ къ имениннику. Видя генералъ-губернатора въ то утро совершенно спокойнымъ, мы тоже начали успокаиваться и были увѣрены, что нелѣпые вчерашніе слухи не имѣли никакого основанія, иначе какъ бы могъ въ такой важный день и часъ губернаторъ столицы быть въ гостяхъ у частнаго человѣка? Неужели бы эти зловѣщіе городскіе слухи не дошли до него? Но не прошло и четверти часа по пріѣздѣ графа, какъ во дворъ нашъ прискакалъ во весь карьеръ казакъ. Соскочивъ съ лошади, онъ побѣжалъ на верхъ, въ квартиру Телешевой, и черезъ нѣсколько минутъ карета подъѣхала къ подъѣзду, и графъ быстро сбѣжалъ съ лѣстницы, бросился въ карету, дверцы которой едва успѣлъ захлопнуть его лакей, и карета стремглавъ помчалась въ ворота. Мы побѣжали смотрѣть въ окна, выходившія на Офицерскую улицу и тутъ увидѣли баталіонъ гвардейскаго экипажа, который шелъ въ безпорядкѣ, скорымъ шагомъ, съ барабаннымъ боемъ и распущеннымъ знаменемъ; баталіономъ предводительствовалъ знакомый намъ капитанъ Балкашинъ. Уличные мальчишки окружали солдатъ и кричали: „ура!“

Быстрый отъѣздъ графа и эта послѣдняя картина мало добраго обѣщали. Мы съ братомъ (знаменитымъ трагикомъ) начали сбираться со двора, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Мы пошли по Большой Морской и тутъ встрѣтили актера Сосницкаго, который направился вмѣстѣ съ нами; мимоходомъ втроемъ завернули мы къ Якубовичу, чтобы отъ него, какъ отъ военнаго человѣка, что нибудь узнать обо всей этой сумятицѣ. У него былъ приготовленъ на столѣ завтракъ, но Якубовичу было, видимо, что то не по себѣ, въ какомъ то тревожномъ состояніи онъ поздоровался съ нами и сказалъ: „Закусите, господа, да пойдемте вмѣстѣ на Сенатскую площадь; сегодня присяга, посмотримъ, что тамъ дѣлается?“ Но намъ не шелъ кусокъ въ горло, и мы отказались отъ завтрака. Онъ велѣлъ подать себѣ шинель, и мы всѣ вышли на улицу. Съ Гороховой шла значительная часть Московскаго полка, также съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами; густая толпа разнаго сброду и пропасть мальчишекъ окружали солдатъ и горланили „ура!“ Якубовичъ пожалъ руку моему брату и побѣжалъ впередъ; вскорѣ мы потеряли его изъ виду. Поворотивъ за уголъ, на

КЛЯТВЕННОЕ ОБѢЩАНІЕ.

Я нижеименованный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскаго Престола Наслѣднику, которой назначенъ будетъ, вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и всѣ къ высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися, и всякую ввѣренную тайность крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ Чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и по особливой) опредѣленной и отъ времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Именемъ отъ предуставленныхъ надо мною Начальниковъ, опредѣляемымъ Инструкціямъ и Регламентамъ и Указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ вѣрному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

Изъ собранія Н. Ф. Романченко.

Морскую, мы увидѣли Якубовича уже безъ шинели, съ обнаженной саблей, впереди полка; онъ сильно кричалъ и махалъ своею саблею. Мы пришли на Дворцовую площадь и тамъ увидѣли новаго Императора въ полной парадной формѣ передъ баталіономъ Преображенскаго полка. Онъ былъ блѣденъ, но на лицѣ его не было замѣтно ни малѣйшей робости; онъ торопливо отдавалъ какія то приказанія своимъ адъютантамъ и окружавшимъ генераламъ".

Императоръ Николай I. — Съ литогр., нах. у А. О. Думберга.

Перерываемъ разсказъ Каратыгина, чтобы отмѣтить, что когда молодой Государь хотѣлъ ѣхать самъ къ бунтовщикамъ, то Илларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, говоритъ А. С. Хомяковъ, [60] взялъ его лошадь подъ уздцы и остановилъ такое намѣреніе.

„Подойдя къ Синему мосту, разсказываетъ В. М. Еропкинъ, [61] увидали Государя верхомъ, при немъ адъютанты: графъ Адлербергъ и баронъ Удомъ. Императоръ ѣхалъ отъ Адмиралтейства и остановился для встрѣчи л.-гв. Измайловскаго полка, который шелъ въ боевой аммуниціи. Государь остановилъ полкъ, поздоровался, полкъ отвѣтилъ: „Здравія желаемъ, Ваше Императорское Высочество!"

— Какъ, вы меня не признаете! Моя первая пеленка была измайловская шинель! Что говорилъ далѣе Государь, мы не слыхали, но вдругъ весь полкъ, какъ одинъ человѣкъ, грянулъ: „Ура! Ваше Императорское Величество!"

Видъ Адмиралтейства.

— Слушать Моей команды: къ заряду.

Адъютантовъ своихъ Николай Павловичъ разослалъ; когда ружья зарядили, Государь скомандовалъ: „скорымъ шагомъ", пропустилъ полкъ мимо себя, въѣхалъ въ середину полка со словами: „ребята, пропустите вашего Царя", и поѣхалъ на Адмиралтейскую площадь. Все это время я и нѣсколько товарищей (юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ) стояли близъ Государя. На площади были: гвардейскій экипажъ и по семи ротъ л.-гв. Гренадерскаго и л.-гв. Московскаго полковъ,

которые составляли каре (въ серединѣ коего находилось много военныхъ и статскихъ) у самаго Сената, прикрывая Галерную улицу. Противъ нихъ выстроили Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Павловскій полки, 4 орудія батарейной батареи подъ командой поручика Бакунина. Финляндскій полкъ занималъ городскіе караулы и на главной гауптвахтѣ. Мы видѣли какъ конногвардія бросилась въ атаку на каре, но безъ успѣха. Пріѣхалъ митрополитъ съ крестомъ въ рукахъ началъ увѣщевать непокорныхъ, но они отвѣтили ему: „отъѣзжайте, владыко". Послѣ митрополита прискакалъ генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ, герой 1812 года, обожаемый солдатами; при первыхъ словахъ его смертельно ранили изъ пистолета. Къ вечеру онъ скончался, сказавъ: „былъ въ сорока сраженіяхъ, никогда не былъ раненъ, а русская пуля меня убила".

Актеръ Каратыгинъ разсказываетъ далѣе, что „на обратномъ пути мы увидѣли карету графа Милорадовича безъ кучера и форрейтора: посторонніе люди вели лошадей. Тутъ намъ сказали, что въ кучера и форрейтора народъ бросалъ на площади полѣньями (лежавшими за заборомъ строившагося Исаакіевскаго собора) и ихъ избилъ Богъ знаетъ за что.

Отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.

Господину Министру Юстиціи, Генералу отъ Инфантеріи Князю Лобанову-Ростовскому.

Служащій въ Правительствующемъ Сенатѣ за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, Коллежскій Совѣтникъ Никитинъ, доставилъ ко Мнѣ отъ Вашего Сіятельства пакетъ съ надписью: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ всеподданнѣйшій рапортъ отъ Министра Юстиціи.

Не почитая себя въ правѣ принять оный, Я обращаю его къ Вашему Сіятельству съ тѣмъ же самымъ Чиновникомъ, какъ Мнѣ по означенному Титулу не слѣдующій. — Изъ отношенія Моего къ Его Свѣтлости Предсѣдательствующему въ Государственномъ Совѣтѣ, Г-ну Дѣйствительному Тайному Совѣтнику 1-го класса Князю Лопухину отъ 3-го сего Декабря, должны быть уже извѣстны Вашему Сіятельству въ подробности причины, воспрещающія Мнѣ принять ИМПЕРАТОРСКОЕ достоинство. За симъ остается Мнѣ токмо вкратцѣ повторить здѣсь Вамъ, что за учиненною всѣми подданными при возшествіи на Престолъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА присягою, въ коей между прочимъ именно упомянуто, что каждый вѣрно и нелицемѣрно служить и во всемъ повиноваться долженъ какъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, такъ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскаго Престола Наслѣднику, *который назначенъ будетъ*, а таковымъ по Высочайшей волѣ покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, явственно обнаруженной изъ бумагъ, раскрытыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и подобныхъ имъ, какъ Ваше Сіятельство объявили, хранящихся въ Правительствующемъ Сенатѣ, назначено быть Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, то въ слѣдствіе сего Правительствующему Сенату, яко блюстителю закона, слѣдовало и слѣдуетъ въ точности исполнить Высочайшую волю блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Впрочемъ чувствуя въ полной мѣрѣ оказанное Правительствующимъ Сенатомъ и къ лицу Моему относящееся усердное расположеніе, Я прошу Ваше Сіятельство изъявить сему Высокопочтенному сословію истинную Мою признательность, присовокупя къ тому, что чѣмъ больше чувствую цѣну таковой приверженности, тѣмъ вящше поставляю Себѣ долгомъ пребыть непоколебимымъ исполнителемъ Священнаго закона, установленнаго въ Бозѣ почивающимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою подписано тако:

КОНСТАНТИНЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

Варшава
8-го Декабря
1825 года.

Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

Мы воротились домой часа въ два и разсказали отцу и матери все, что видѣли. День былъ пасмурный, перепадалъ легкій снѣгъ и къ тремъ часамъ значительно стемнѣло. Мы все сидѣли у окошекъ и видѣли безпрерывную суету на улицѣ: то проскачетъ казакъ, то жандармъ, то фельдъегерь промчится во всю прыть. Часу въ четвертомъ съ той стороны, гдѣ Сенатская площадь, что то мелькнуло, а черезъ нѣсколько секундъ раздался пушечный выстрѣлъ, потомъ другой, третій и въ нашихъ сердцахъ болѣзненно отозвались эти зловѣщіе выстрѣлы. Тутъ кто то изъ нашихъ знакомыхъ прибѣжалъ къ намъ прямо съ площади и сказалъ, что графъ Милорадовичъ смертельно раненъ и что въ бунтовщиковъ стрѣляли картечью. Обѣденный столъ давно былъ накрытъ, но никому изъ насъ и въ голову не приходило пойти въ столовую. Едва только совсѣмъ смерклось, какъ начали показываться казацкіе патрули по всѣмъ улицамъ и переулкамъ. Ночью на Сенатской и Дворцовой площади зажжены были костры и нѣкоторыя части войскъ оставались тамъ до утра; около дворца ночевала артиллерія съ заряженными пушками, по другимъ улицамъ разставлены были пикеты. На другой день, очень рано, я съ братомъ пошелъ на Сенатскую площадь и мы увидѣли кровавые слѣды вчерашней драмы. Въ Сенатѣ оконныя стекла и рамы второго этажа были разбиты въ дребезги. Говорили, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ, желая избѣгнуть пролитія крови, приказалъ артиллеристамъ сдѣлать первый выстрѣлъ по верху; но и тутъ было нѣсколько невинныхъ жертвъ неумѣстнаго любопытства: иные зѣваки, которые забрались на балконъ, чтобы оттуда взглянуть, что дѣлалось посреди площади, поплатились своими головами. Мы съ братомъ въ то утро сами видѣли кровавыя пятна на стѣнѣ и на нѣкоторыхъ колоннахъ. Около Сената, во многихъ мѣстахъ, снѣгъ былъ смѣшанъ съ кровью; остатки ночныхъ костровъ чернѣлись повсюду. Конно-гвардейскіе отряды разъѣзжали по главнымъ улицамъ".

Другой очевидецъ событій 14-го декабря, именно, О. А. Пржецлавскій, говоритъ: „Когда началась исторія, температура была нуль по Реомюру. Втеченіи дня температура

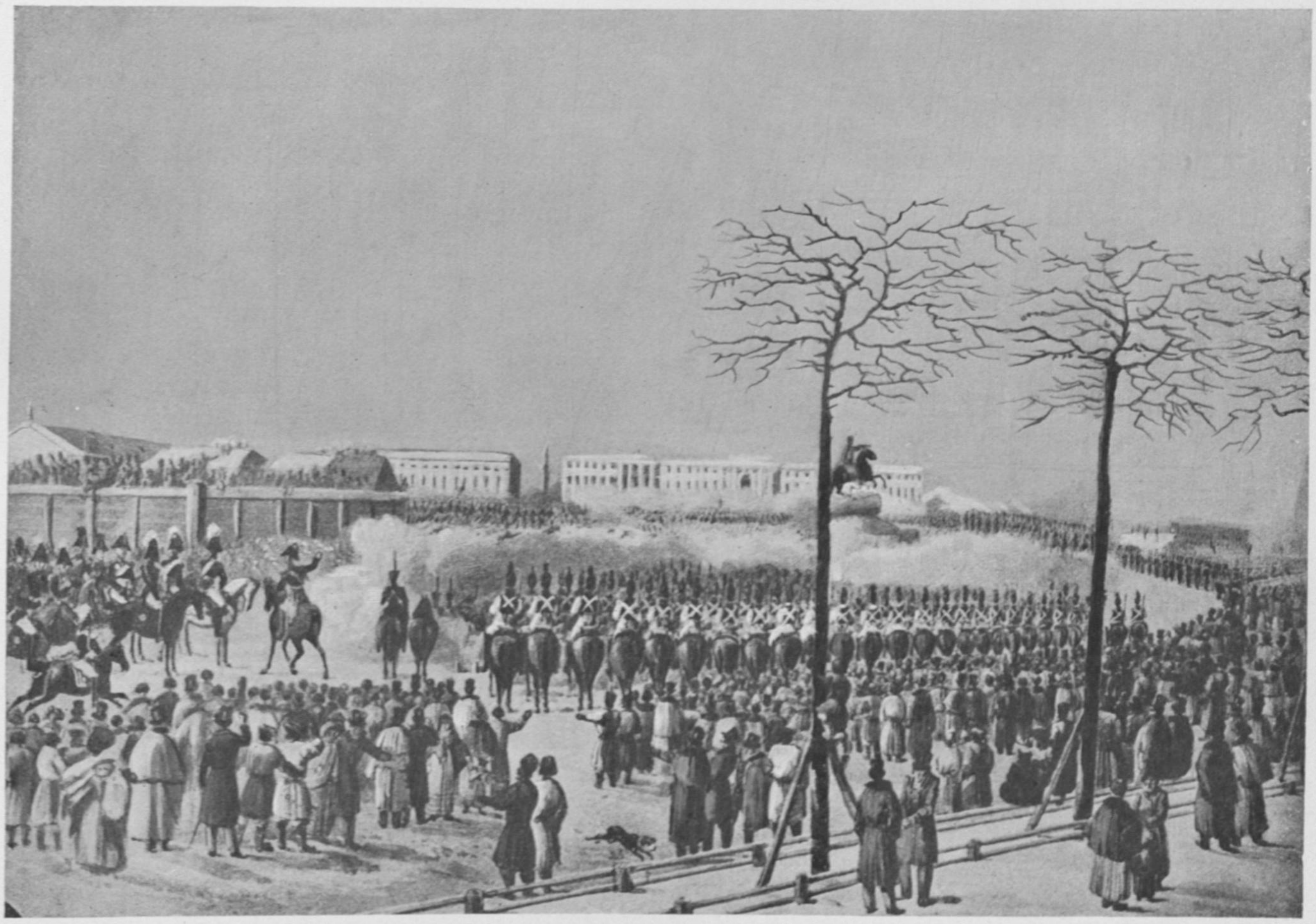
стала довольно быстро падать, а въ четвертомъ часу пополудни доходила уже до 10 градусовъ мороза. Былъ и вѣтеръ; становилось холодно, еще какой нибудь часъ — и все, вѣроятно, кончилось бы тѣмъ, что рьяные бунтовщики разошлись бы погрѣться. Но какъ они, не внимая никакимъ увѣщаніямъ, продолжали стоять и неистово кричать, то дабы покончить съ ними предъ ночью призвана была артиллерія".

Долго уговаривали Государя открыть огонь изъ орудій, Николай Павловичъ все не соглашался. Окончательно уговорилъ его генералъ Васильчиковъ, но Государь и ему сперва отвѣтилъ:

— Voulez-vous donc que je commence mon règne en versant le sang de mes sujets?

И онъ сдался только когда тотъ ему отвѣтилъ:

— Voulez-vous, sacrifier l'avenir de la Russie au sang de quelques misérables?

Сенатская площадь 14 декабря 1825 года. *Съ рис. Кольмана.*

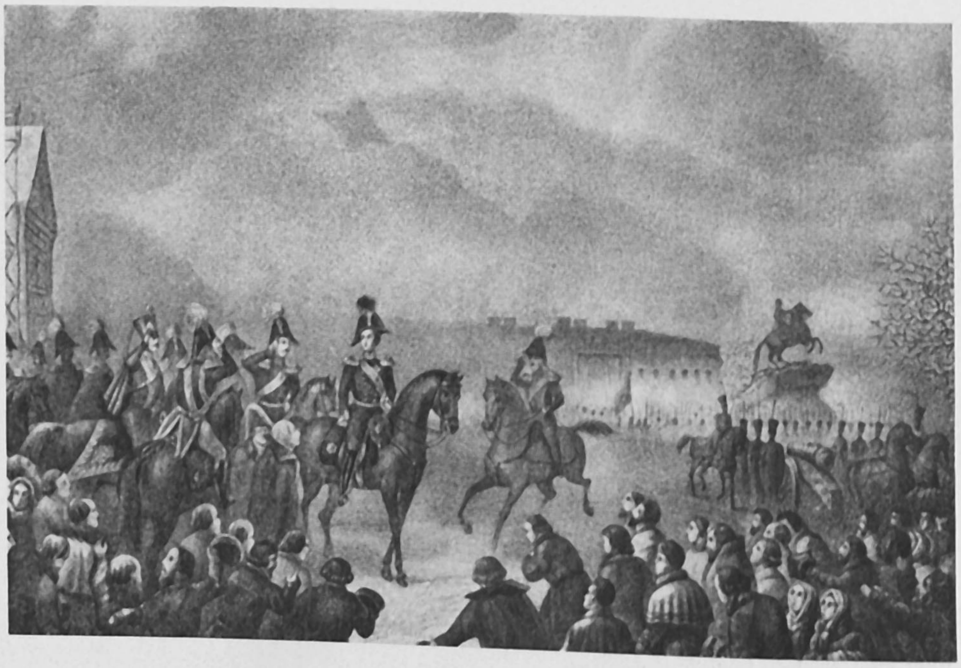
Подтвержденіемъ справедливости этихъ словъ можетъ служить письмо Николая Павловича, написанное къ графу Витгенштейну на другой день описаннаго событія, 15-го декабря. [62] Вотъ его начало:

„Графъ Петръ Христіановичъ. Вамъ извѣстна непоколебимая воля брата моего Константина Павловича, исполняя которую, я вступилъ на престолъ съ пролитіемъ крови моихъ подданныхъ; вы поймете, что во мнѣ происходить должно, и вѣрно будете жалѣть обо мнѣ".

Историкъ Карамзинъ о днѣ этомъ писалъ [63] князю П. А. Вяземскому: „Не имѣя никакого политическаго вліянія, молюся за Россію. Богъ спасъ насъ 14-го декабря отъ великой бѣды. Это стоило нашествія французовъ: въ обѣихъ случаяхъ вижу блескъ луча какъ бы неземного".

„Совершилось, писалъ журналъ „Славянинъ", Николай на тронѣ! Монархъ, котораго Великая Екатерина, несомнѣнно, по таинственному гласу Провидѣнія, въ радости сердца своего указала Россійскому народу, ибо, по свидѣтельству очевидцевъ, столь была обрадована рожденіемъ В. К. Николая Павловича, что сама на рукахъ вынесла его на балконъ

и показывала народу, раздѣлявшему ея радость. Монархъ, котораго Благословенный Александръ предопредѣлилъ для храненія нашего благосостоянія". Далѣе, вспоминая манифестъ 15-го іюля 1826 г., говорилось, что новый Государь „возвѣщаетъ всѣмъ и каждому изъ насъ, что всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ расширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ Нему путемъ законнымъ, для всѣхъ открытымъ, всегда будутъ приняты Имъ съ благоволеніемъ: ибо Онъ не имѣетъ, не можетъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть отечество наше на самой высшей степени счастія и славы".

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДВУХВѢКОВОЙ ЖИЗНИ С.-ПЕТЕРБУРГА

СОСТАВЛЕННЫЙ И. Н. БОЖЕРЯНОВЫМЪ

ИЗДАНІЕ А. И. ВИЛЬБОРГА

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ 5.

387

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 мая 1903 г.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ, Звенигородская 11.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА

и

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фот. Л. Левицкаго.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА

и

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ
И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

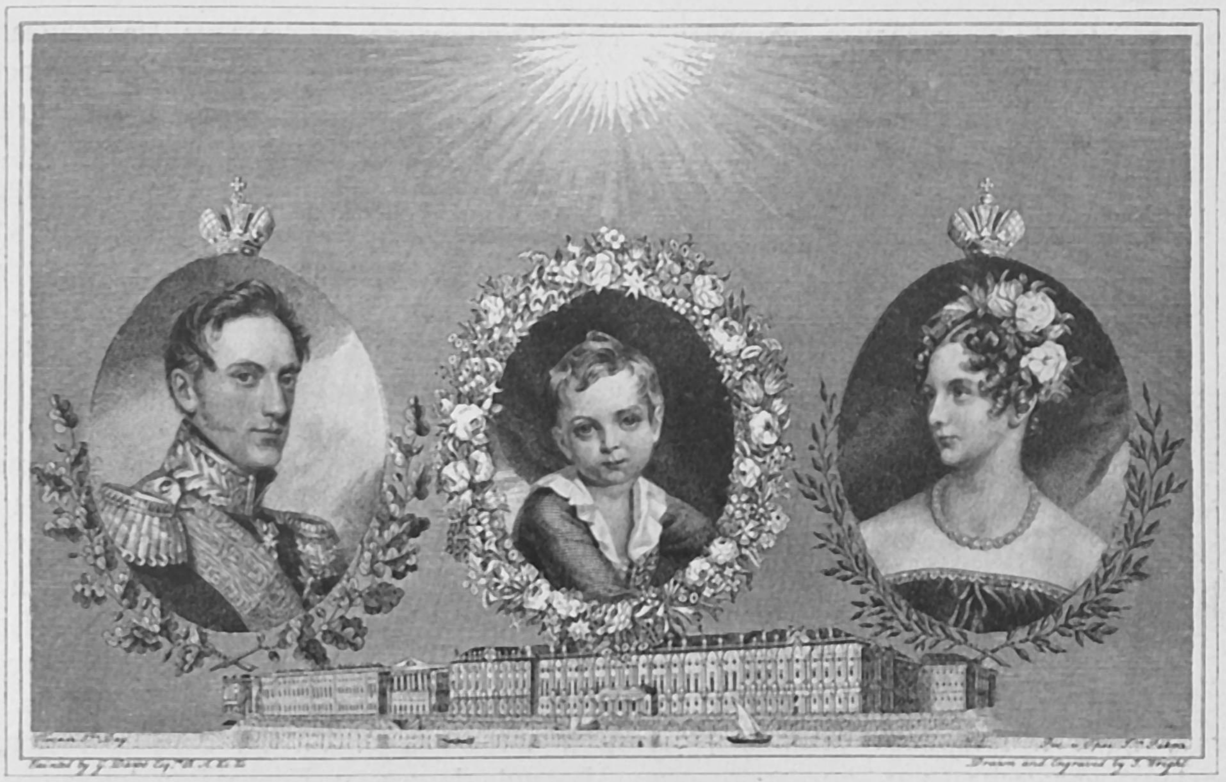
МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Съ фот. Л. Левицкаго.

Императоръ Николай I.

С портрета Крюгера.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Время Николая I, Александра II и Александра III.

I.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Николай I писалъ Цесаревичу Константину Павловичу: „Любезный, милый Константинъ! Твоя воля исполнена: я — Императоръ; но какою цѣною, Боже мой! Цѣною крови моихъ подданныхъ!"

Съ этого дня началось служеніе Россіи Николая Павловича, который служилъ ей, какъ выразился онъ въ своемъ завѣщаніи: *„по крайнему разумѣнію вѣрой и правдой, сожалѣя, что не могъ произвести того добра, котораго столь искренно желалъ"*.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1826 г. въ Петербургъ стали съѣзжаться представители иностранныхъ державъ, присланные для изъявленія своего участія по случаю горя, постигшаго Россію, и для привѣтствія преемника Александра I.

2-го марта Государь повелѣлъ: для облегченія с.-петербургскихъ ямщиковъ Московской Ямской слободы сложить съ нихъ недоимку оцѣночнаго сбора, въ пользу города, въ замѣнъ котораго положить: съ получаемаго ямщиками дохода съ лавокъ по 6, а съ постоялыхъ домовъ по 3 процента съ рубля въ пользу города.

6-го марта, въ 3 часа пополудни, прибыла къ Казанскому собору колесница съ тѣломъ Императора Александра I (на козлахъ которой всю дорогу сидѣлъ лейбъ-кучеръ Илья Байковъ), гдѣ былъ устроенъ великолѣпный катафалкъ, на которомъ и былъ поставленъ гробъ, стоявшій семь дней въ соборѣ, въ теченіе коихъ всѣ жители столицы приходили отдать послѣдній долгъ обожаемому своему Монарху.

Почетный лейбъ-хирургъ Д. К. Тарасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ, что „доложено было Государю объ открытии гроба для жителей столицы, но Его Императорское Величество не изъявилъ на то своего согласія и, кажется, единственно по той причинѣ, что цвѣтъ лица покойнаго Монарха былъ немного измѣненъ въ свѣтло-каштановый, что произошло отъ покрытія онаго въ Таганрогѣ уксусно-древесною кислотою, которая, впрочемъ, нимало не измѣнила чертъ лица".

13-го марта происходило погребеніе тѣла Императора Александра Павловича. „Я смотрѣлъ, говоритъ въ своихъ запискахъ К. С. Сербиновичъ, [64] отъ Михайловскаго дворца и отъ Прачешнаго моста: видѣлъ издали, какъ траурная колесница подвигалась за рядами войскъ къ Инженерному замку. Продолженіе Садовой улицы, начиная отъ Итальянской и до Царицына луга, между садомъ Михайловскаго дворца и Инженернымъ замкомъ, *проектированное по мысли покойнаго Императора,* было въ первый разъ открыто уже по его смерти для препровожденія тѣла его къ мѣсту земного упокоенія. Онъ, такъ сказать, обновилъ собою этотъ путь. Я вышелъ на набережную Невы, сталъ на скамью, гдѣ нашелъ знакомыхъ своихъ. Отсюда мы глядѣли на Троицкій мостъ, покрытый шествіемъ. Нева была усѣяна бѣгущими къ мосту со всѣхъ сторонъ. Показалась на мосту и колесница. Народъ съ великимъ чувствомъ провожалъ взорами бренные останки любимаго Государя. Меня растрогала одна престарѣлая женщина, которая, не обращая ни на кого вниманія, съ рыданіемъ возвысила изъ толпы голосъ: „Великіе Петръ и Павелъ! пріимите моего любезнѣйшаго Государя!“ Когда колесница переѣхала мостъ, я отправился къ Зимнему дворцу; видѣлъ на Царицыномъ лугу расположенную кавалерію и артиллерію; по набережной дворцовой строятся полки пѣхотные, вокругъ дворца — павловцы. Пока въ Петропавловскомъ соборѣ совершалась божественная служба, я перешелъ черезъ Неву къ биржѣ и смотрѣлъ оттуда, какъ по данному изъ крѣпости сигналу ракетою, при опущеніи тѣла въ могилу, загремѣли пальбою: пушечною — вся крѣпость, ружейною — вся набережная Адмиралтейской части. Густой снѣгъ валилъ на землю, когда войска и народъ стали расходиться“.

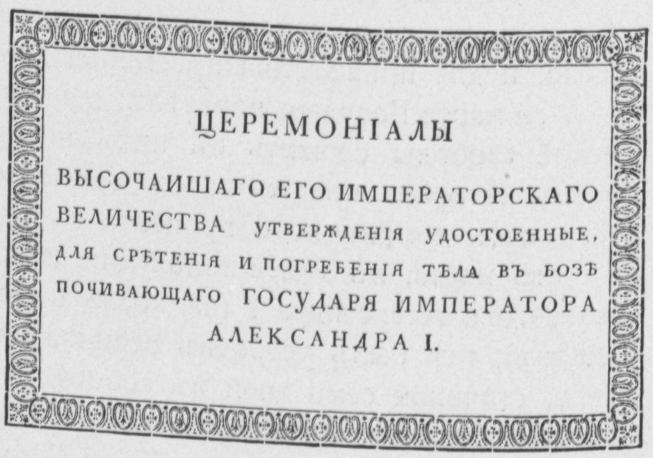
Илья Байковъ, лейбъ-кучеръ Александра I.

19-го марта былъ большой парадъ, въ память вступленія войскъ въ Парижъ, передъ Зимнимъ дворцомъ. Наканунѣ были войскамъ розданы медали за взятіе Парижа.

29-го марта Екатерингофъ со всѣми строеніями повелѣно было передать въ городское вѣдомство, за исключеніемъ Императорскаго дворца, который переданъ въ вѣдѣніе Гофъ-интендантской конторы.

5-го мая дома почетныхъ опекуновъ, гдѣ сами они жительство имѣютъ, по силѣ дарованной Воспитательному дому привилегіи, освобождены отъ постоя.

12-го мая былъ обнародованъ манифестъ, въ которомъ объявлялось, что „всякіе толки о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей отъ повинованія ихъ господамъ — суть слухи ложные“. Манифестъ этотъ приказано было читать въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ въ церквахъ и на торгахъ.

ЦЕРЕМОНІАЛЫ
ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УТВЕРЖДЕНІЯ УДОСТОЕННЫЕ, ДЛЯ СРѢТЕНІЯ И ПОГРЕБЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

22-го мая въ Таврическомъ дворцѣ умеръ Н. М. Карамзинъ, которому Государь въ пособіе для отъѣзда въ Италію пожаловалъ 50,000 руб. и приказалъ снарядить корабль для его путешествія. За десять дней до своей кончины Карамзинъ получилъ отъ Николая Павловича письмо и приложенный указъ, изъ котораго онъ узналъ, что ему и послѣ него семейству его Государь жалуетъ 50,000 руб. ежегоднаго пенсіона. „Милости, благодѣянія Ваши ко мнѣ такъ чрезвычайны, писалъ Карамзинъ въ благодарственномъ письмѣ къ Государю, что я и здоровый не умѣлъ бы выразить вполнѣ моей признательности“.

ВИДЪ КАЗАНСКАГО СОБОРА. *Съ гравюры Дормье.*

14-го іюня отслужено было на Сенатской площади благодарственное молебствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ литія по жертвамъ, павшимъ 14-го декабря за вѣру, царя и отечество, названное Императоромъ Николаемъ искупительнымъ богослуженіемъ.

Н. М. Карамзинъ. *Гр. Уткинъ.*

Въ этотъ же день, 14-го іюня, были привезены въ Петербургъ смертные останки Императрицы Елизаветы Алексѣевны, скончавшейся (4-го мая) въ г. Бѣлевѣ, Тульской губерніи, и 21-го числа преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ. Елисавета Алексѣевна не оставила никакого завѣщанія: она всегда говорила, что не привезла съ собою въ Россію ничего, а потому ничѣмъ распоряжаться не можетъ. Послѣ ея кончины обнаружилось много раздаваемыхъ ею негласныхъ пенсій и пособій, о которыхъ не знали даже самые близкіе къ ней люди. Брилліанты ея на 1.300,000 руб. ассигн. были куплены въ Кабинетъ, и сумма эта была обращена на Патріотическій институтъ и домъ трудолюбія въ Петербургѣ, какъ заведенія, ею основанныя и пользовавшіяся особенною ея заботливостью.

Говоря о погребеніи Императрицы Елизаветы, приводимъ, кстати, любопытный документъ — письмо князя А. Н. Голицына къ оберъ-прокурору князю П. С. Мещерскому, въ которомъ читаемъ:

„Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ представленнаго гофъ-маршаломъ Нарышкинымъ отчета въ употребленныхъ на погребеніе тѣла покойной камеръ-фрейлины Ея Императорскаго Величества графини Протасовой издержкахъ, что въ Александро-Невскую лавру заплачено восемь тысячъ рублей по поданному отъ ризничаго іеромонаха Рафаила счету, Высочайше отозваться соизволилъ, что сумму таковую находитъ чрезмѣрною и выходящею изъ всякаго приличія; притомъ Его Императорское Величество видитъ въ томъ огромномъ на монастырь сборѣ за исправленіе необходимыхъ духовныхъ требъ вовсе не соотвѣтствующій лицамъ священнаго и монастырскаго сана поступокъ, предосудительный для христіанства вообще, ибо изъ сего выходитъ какъ бы нѣкоторый торгъ. По уваженію таковыхъ причинъ, Его Императорское Величество указать изволилъ, чтобы впредь за мѣста для погребенія въ Александро-Невской лаврѣ принимаемо было въ уплату: если въ самой церкви, то не болѣе 1,000 р., а внѣ оной — 200 р. ассигнаціями.

О таковой Высочайшей волѣ, къ должному оной отъ кого слѣдуетъ исполненію сообщаю чрезъ сіе вамъ“.[65]

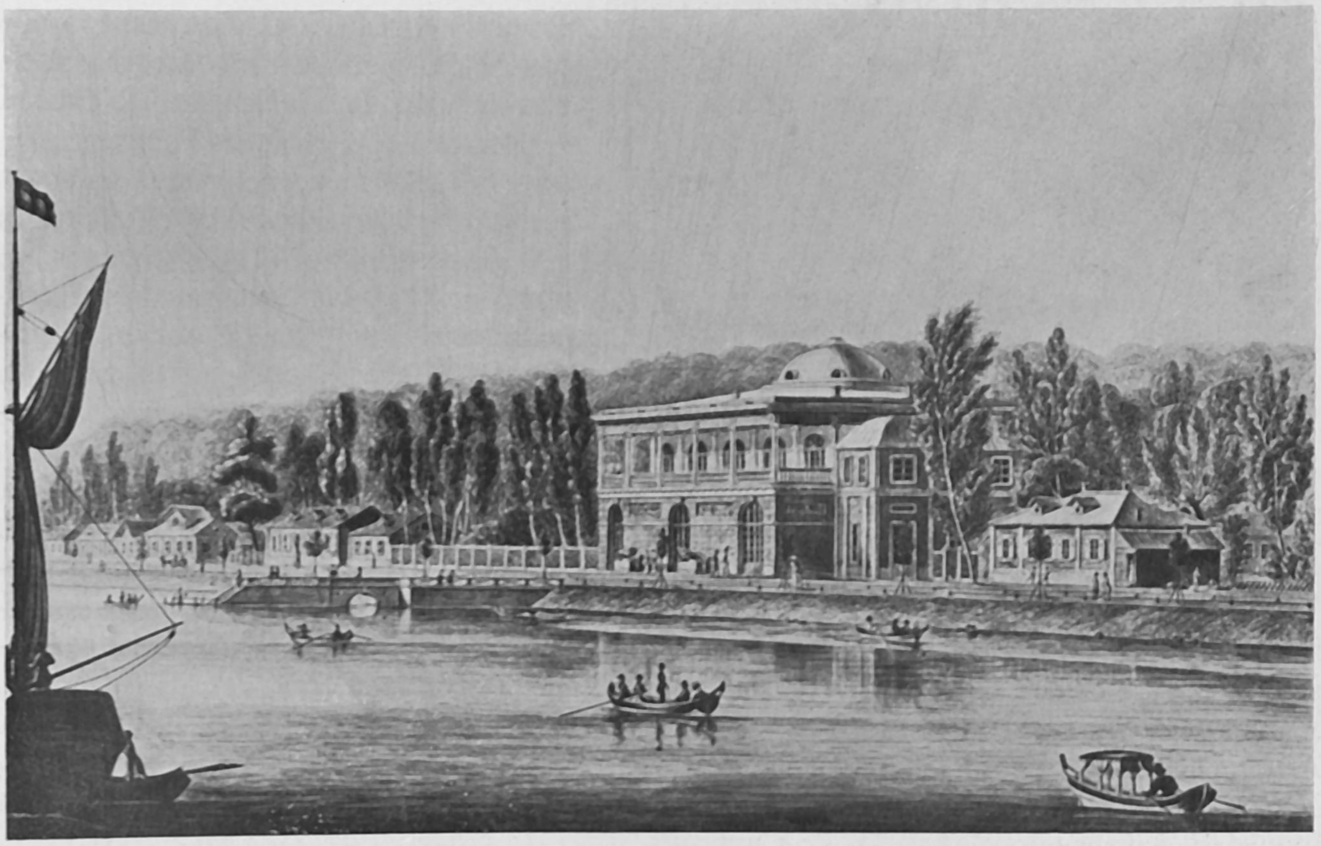
Медаль на коронацію Императора Николая I.

15-го іюля повелѣно было 334,000 руб. взять въ Городской думѣ на углубленіе и очистку Фонтанки, Мойки, Пряжки и каналовъ Крюкова, Екатерининскаго, Адмиралтейскаго и Эрмитажнаго.[66]

Въ іюлѣ же мѣсяцѣ, по окончаніи процесса декабристовъ, Императорская Фамилія уѣхала въ Москву на коронацію, торжество которой совершилось 22-го августа. Въ этотъ день было учреждено министерство Императорскаго двора, ввѣренное князю Петру Михайловичу Волконскому, который безсмѣнно оставался министромъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1852 г.

На другой день послѣ коронаціи былъ большой парадъ на Кремлевской площади. Великій Князь Константинъ Павловичъ просилъ позволенія у Государя командовать полкомъ, котораго онъ былъ шефомъ. Проходя впереди полка передъ Николаемъ Павловичемъ, Великій Князь салютовалъ ему, что вызвало всеобщее одобреніе аплодисментами и несмолкаемымъ крикомъ „ура"!

Въ продолженіе трехъ недѣль съ небольшими перерывами устраивались всевозможныя увеселенія въ видѣ баловъ, обѣдовъ, маскарадовъ, концертовъ, представленій, охотъ и проч.

Дача гр. А. С. Строганова на Невѣ, близъ устья Черной рѣчки. *Съ акварели того времени.*

Оды на коронацію Николая I написали Мерзляковъ, Иванъ Такѣевъ, Алексѣй Васильевъ и другіе; послѣдній восклицалъ:

„Ликуй, Россія! веселися,
Въ блаженствѣ новомъ процвѣтай!
И всюду радость водворися:
Пріялъ корону Николай!"

6-го октября Государь и Дворъ возвратились въ Петербургъ.

Затѣмъ, 19-го октября „вслѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы иногороднихъ купцовъ, промышляющихъ доставкою въ С.-Петербургъ хлѣба, объ очищеніи лѣваго берега рѣки Невы для удобнѣйшаго пристанища судовъ ихъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета министровъ постановлено: всѣ береговыя мѣста отъ Невскаго до Смольнаго монастыря, внизъ по теченію рѣки Невы, находящіяся въ распоряженіи частныхъ владѣльцевъ, кромѣ земель купца Крона и наслѣдниковъ купца Кошмакова, отобрать въ городское вѣдомство и устроить для удобнаго и безопаснаго пристанища барокъ и судовъ съ хлѣбомъ и лѣсомъ. Отдачу береговыхъ мѣстъ съ публичныхъ торговъ производить не иначе, какъ съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы пристающія къ берегу суда могли свободно выгружать припасы и вывозить оные сухимъ путемъ". [67]

Приводя этотъ указъ, замѣтимъ, что на береговомъ мѣстѣ купца Крона построена водоподъемная башня для водопровода, а на мѣстѣ Кошмакова—церковь „Бориса и Глѣба“, сооруженная по проекту архитектора Щурупова.

30-го ноября повелѣно: „Находившіяся въ вѣдомствѣ Гофъ-интендантской конторы и состоявшія на содержаніи Кабинета Его Императорскаго Величества аллеи на Васильевскомъ островѣ передать на содержаніе городское и денегъ на оныя впредь изъ Кабинета не отпускать“. [68]

Пѣвица Аделина Каталани.

Въ 1826 г. петербургская публика восхищалась пѣвицею Аделиною Каталани, платя за мѣста баснословныя цѣны.

Изъ событій петербургскаго зимняго сезона 1826—1827 гг. приведемъ разсказъ князя Н. С. Голицына [69] объ одномъ любительскомъ спектаклѣ въ честь графа Виктора Павловича Кочубея, тогдашняго предсѣдателя Государственнаго совѣта, происходившемъ въ домѣ графа Кочубея на Фонтанкѣ. Теперь это „Шефскій домъ“ (№ 16). Описывая его прошлое, Н. Ф. Романченко [70] замѣчаетъ, что „ни одинъ домъ въ Петербургѣ не видалъ въ своихъ стѣнахъ столько знаменитыхъ людей, въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, какъ Шефскій домъ. Не было ни одного сановника, ни одного вельможи и ни одного высокопоставленнаго лица временъ Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II, которые не были бы здѣсь и не встрѣчали бы всегда радушнаго пріема такихъ владѣльцевъ и хозяевъ этого дома, какъ графъ Остерманъ, князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій, князь В. П. Кочубей, графъ А. Х. Бенкендорфъ, князь А. Ѳ. Орловъ, князь В. А. Долгоруковъ, графъ П. А. Шуваловъ, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ и графъ Н. П. Игнатьевъ“. Послѣднимъ его жильцомъ былъ покойный министръ внутреннихъ дѣлъ Д. С. Сипягинъ.

„Въ драматическихъ сценахъ руководителями на репетиціяхъ были лучшіе актеры русской и французской труппъ. Музыкальный же оркестръ былъ отличный, принадлежащій богачу Всеволожскому (о которомъ говорено уже въ IV выпускѣ). Къ назначенному для спектакля вечеру, въ домѣ графа Кочубея были отведены двѣ большія комнаты, одна, окнами на Фонтанку, для самаго спектакля и зрителей, а другая за нею, окнами на дворъ—для актеровъ. Въ 1-й и 2-й сценахъ интродукціи оперы Моцарта „Донъ-Жуанъ“, на итальянскомъ языкѣ, роль Сганареля, слуги Донъ-Жуана, исполнялъ артиллерійскій поручикъ князь Сергѣй Григорьевичъ Голицынъ: онъ былъ искусный пѣвецъ и имѣлъ хорошій голосъ басъ. Роль Донъ-Жуана игралъ адъютантъ князь Василій Петровичъ Голицынъ, имѣвшій хорошій теноръ, не знаю, почему и зачѣмъ въ кавалергардскомъ красномъ мундирѣ! Роль Донны Анны исполнялъ Михаилъ Ивановичъ Глинка, въ бѣломъ пудръ-мантелѣ, въ женскомъ парикѣ съ распущенными волосами, что при его небольшомъ ростѣ представляло довольно забавную фигуру, но пѣлъ онъ голосомъ контральто, очень хорошо. Въ антрактѣ между 1-мъ и 2-мъ отдѣленіями фокусы, по образцу Пинетти, Боско и др., производилъ бывшій адъютантъ графа Милорадовича, а послѣ его смерти — преемника его, генералъ-адъютанта Павла Васильевича Голенищева-Кутузова, поручикъ Александръ Павловичъ Башуцкій (авторъ „Панорамы С.-Петербурга“,

изданной въ 1834 г.) большой искусникъ въ такого рода фокусахъ, одѣтый индійскимъ фокусникомъ, въ полумаскѣ".

Упомянутый Михаилъ Ивановичъ Глинка въ своихъ запискахъ [71] говоритъ: „Знакомство съ княземъ Сергѣемъ Григорьевичемъ Голицынымъ имѣло важное вліяніе на развитіе моихъ музыкальныхъ способностей. Мы съ нимъ ѣздили на Черную рѣчку къ князю Василію Петровичу Голицыну, который хорошо пѣлъ теноромъ. Въ концѣ августа собрались мы, Толстые и другіе молодые люди потѣшить публику серенадой. Репетиціи были чрезвычайно занимательны, и у оконъ дома, гдѣ жилъ князь В. П. Голицынъ, по вечерамъ толпились слушатели и слушательницы. Въ день серенады (21-го августа, какъ сказано въ „Сѣверной Пчелѣ" 1827 г. № 103. „Петербургскія записки объ увеселеніяхъ столицы") появились на Черной рѣчкѣ два украшенныхъ фонарями катера: на одномъ сидѣли мы, а на другомъ помѣстили трубачей кавалергардскаго полка. На кормѣ приладили маленькое фортепіано, на которомъ я аккомпанировалъ и управлялъ хоромъ. Всѣхъ исполненныхъ пьесъ не упомню. Пріятное впечатлѣніе произвелъ на водѣ милый голосъ О. М. Толстого въ венеціанской баркаролѣ „du brava Catina". Не дурно былъ исполненъ и хоръ изъ „Dame blanche" Боальдье „Sonnez, sonnez, cors et musettes". Послѣ каждой исполненной нами пьесы раздавались стройные, сильные, величественные звуки трубъ".

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. *Съ рѣдчайшей литографіи.*

Вотъ какъ веселилась тогдашняя петербургская золотая молодежь.

Невскій проспектъ къ веснѣ 1827 г. щеголялъ колесопроводами изъ досокъ для спокойной ѣзды экипажей. О началѣ этихъ работъ сообщали „Отечественныя Записки" [72] еще въ 1826 г.

Отмѣтимъ также, что 8-го сентября родился Великій Князь Константинъ Николаевичъ, будущій Генералъ-Адмиралъ, а 2-го октября Его Августѣйшій Братъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, которому шелъ всего девятый годъ, былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

6-го января 1828 г. были приняты Императрицею Маріею Ѳеодоровною подъ свое покровительство нѣкоторыя заведенія Приказа Общественнаго призрѣнія, какъ-то: 1) Обуховская городская больница съ домомъ умалишенныхъ; 2) Богадѣльня; 3) Сиротскій домъ, и учрежденъ для управленія ими особый Совѣтъ.

9-го марта было повелѣно при общихъ городскихъ выборахъ въ С.-Петербургѣ избирать впредь въ Сиротскіе суды особыхъ первоприсутствующихъ изъ купцовъ первой гильдіи.

25-го апрѣля, для распространенія человѣколюбивыхъ заведеній Приказа Общественнаго призрѣнія, дозволено городу сдѣлать изъ кредитныхъ установленій заемъ въ 1.250,000 руб. и съ имѣющимися капиталами распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) на устройство больницы на Васильевскомъ островѣ до 400,000 руб.; 2) на Сиротскій

домъ 300,000 р.; 3) на домъ умалишенныхъ 300,000 р.; 4) на больницу Калинкинскую 400,000 р.; 5) на домъ смирительный 150,000 р.; 6) на домъ рабочій 150,000 рублей.[73]

Графъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.

25-го мая предписано устроить въ селеніяхъ Большой и Малой Охты городскую полицію изъ частнаго пристава, одного квартальнаго надзирателя и одного квартальнаго поручика.

4-го іюня Высочайше учреждено положеніе о браковщикахъ и о надзорѣ за бракомъ товаровъ при С.-Петербургскомъ портѣ.

Государя въ это время не было уже въ столицѣ, такъ какъ онъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца отправился къ арміи, ведшей войну съ Турціею. Чтобы быть ближе къ своему супругу, и Императрица Александра Өеодоровна отправилась въ Одессу. Поэтому гулянье на Елагиномъ островѣ 1-го іюля, въ день рожденія высокой хозяйки острова, происходило въ присутствіи вдовствующей Императрицы Маріи Өеодоровны, которая, говоритъ П. С. Щепкинъ,[74] „тамъ изволила кушать; для этого графъ П. Л. Толстой, главнокомандующій Петербурга, возвратившись съ обѣда, переодѣлся и поѣхалъ опять на островъ, чтобы быть верхомъ при Императрицѣ. За день въ столицѣ праздновалось взятіе Анапы въ соборѣ Николы Морского“.

14-го октября Государь прибылъ въ Царское Село и остановился здѣсь, какъ пишетъ Бенкендорфъ,—чтобы переодѣться и пріѣхать въ Петербургъ именно въ это время, когда обѣ Императрицы со всѣмъ дворомъ будутъ у обѣдни. Ему хотѣлось войти въ Зимній дворецъ, не бывъ никѣмъ замѣченнымъ; но когда мы подъѣзжали почти украдкою, со стороны Дворцовой набережной, его узнали въ рядахъ двухъ эскадроновъ Кавалергардскаго полка, стоявшихъ тутъ, чтобы взять и провезти по улицамъ привезенныя изъ подъ Варны турецкія знамена. Общее „ура!“ прогремѣло при видѣ Государя, и онъ вошелъ во дворецъ между трофеями завоеванной Варны, сопровождаемый кликами стоявшей на набережной толпы. Но по вступленіи въ царскіе чертоги, гдѣ радостно бросились ему на встрѣчу супруга и дѣти, онъ былъ жестоко пораженъ вѣстію объ опасной болѣзни Императрицы Маріи Өеодоровны“.

Продавецъ итальянецъ гипсовыхъ фигуръ.

Спустя десять дней, именно 24-го октября, Марія Өеодоровна, „собравъ вокругъ себя дѣтей и внуковъ, благословила всѣхъ и тихо почила“.

Государь, Императрица, даже Наслѣдникъ, въ то время еще почти ребенокъ, горько оплакали усопшую.

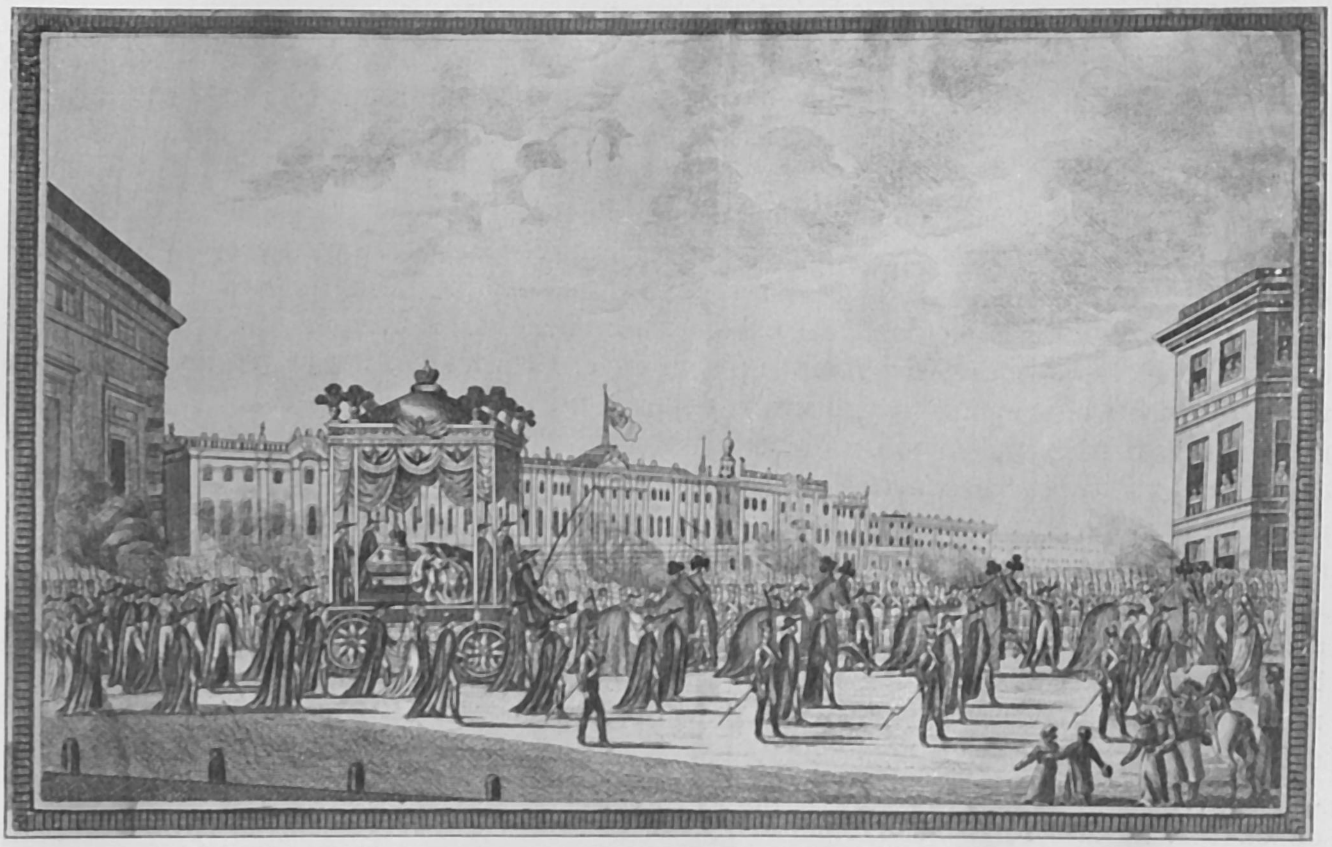
Вельможи и мелкіе чиновники, богатые и бѣдные, весь Петербургъ, вся Россія соединили съ ихъ слезами свои.

Тѣло Маріи Өеодоровны для прощанія народа было выставлено въ Казанскомъ соборѣ.

„Науки и художества, замѣчаетъ тотъ же гр. Бенкендорфъ, всегда находили въ ней просвѣщенную и благоволительную покровительницу. Она любила чтеніе, не гнушалась рукодѣліемъ и, между тѣмъ, считая обязанностію своего сана содѣйствовать свѣтскимъ

удовольствіямъ, съ этою цѣлью нерѣдко собирала во дворцѣ многолюдныя общества въ театры и на балы. Къ числу отличительныхъ ея способностей принадлежало умѣнье такъ распредѣлять свои занятія, что у нея доставало времени на все, чему способствовали необычайная дѣятельность и необычайное здоровье. Взыскательная къ самой себѣ, она была требовательна и къ своимъ подчиненнымъ; всегда неутомимая, не жаловала, если они казались усталыми; наконецъ, любя искренно и постоянно тѣхъ, кого удостоивала своею дружбою, или кому покровительствовала по влеченію сердца или по разсудку, требовала отъ нихъ полной взаимности. Единственнымъ недостаткомъ этой необыкновенной женщины была излишняя, можетъ статься, ея взыскательность къ своимъ дѣтямъ и къ лицамъ, отъ нея зависѣвшимъ".

Въ 1829 году, 12-го марта было утверждено постановленіе Комитета Министровъ объ освобожденіи двухъ домовъ, принадлежащихъ „Дому Трудолюбія", находящихся на

Колесница съ гробомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Васильевскомъ островѣ, и о сложеніи со счета числящейся на этихъ домахъ недоимки по платежу однопроцентнаго сбора, въ количествѣ 6,356 рублей.

18-го апрѣля 1829 г. пріѣхалъ въ Петербургъ знаменитый Александръ Гумбольдтъ, который, благодаря тогдашнему министру финансовъ графу Канкрину, бывшему съ нимъ въ перепискѣ, получилъ отъ Государя 20,000 руб. на путешествіе по Россіи, результатомъ котораго было сочиненіе „Центральная Азія".

Осыпанный благоволеніемъ Николая Павловича, пожаловавшаго Гумбольдту орденъ св. Анны I степени, и всей Царской Фамиліи, испытавъ вниманіе и уваженіе вельможъ и сановниковъ, ученый на все это отвѣтилъ рѣчью въ чрезвычайномъ собраніи Академіи Наукъ, устроенномъ въ честь его. Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, Гумбольдтъ открылъ двери своего кабинета для всѣхъ желающихъ его видѣть и съ нимъ бесѣдовать, осмотрѣлъ замѣчательныя заведенія столицы и производилъ астрономическія наблюденія.

Фрейлина А. О. Россетъ (по мужу Смирнова) [75] говоритъ въ своихъ запискахъ, что Гумбольдтъ бывалъ каждый вечеръ у Ея Величества и былъ очень болтливымъ, иногда утомительнымъ.

А. О. Россетъ (Смирнова).

Между тѣмъ Турецкая война, по плану для кампаніи 1829 г., предначертанному самимъ Государемъ, шла съ блестящимъ успѣхомъ и въ предвидѣніи, что несчастное положеніе султана вынудитъ его, наконецъ, просить мира, Николай Павловичъ еще прежде отправилъ въ главную квартиру графовъ А. Ѳ. Орлова и Ѳ. П. Палена, для возложенія на нихъ Дибичемъ-Забалканскимъ мирныхъ переговоровъ.

Пока совершались эти важныя событія за Балканами и въ Азіи, въ Петербургъ 1-го августа пріѣхалъ персидскій принцъ, присланный шахомъ для исходатайствованія у русскаго Монарха прощенія за убійство нашего посланника въ Тегеранѣ А. С. Грибоѣдова. Прибывшій для этого, въ сопровожденіи многочисленной свиты, Хозревъ-Мирза, любимый сынъ Абасса-Мирзы и предполагаемый наслѣдникъ Персіи, имѣлъ торжественную аудіенцію у Государя 10-го августа.

„Государственные сановники, дворъ, свита Государева, генералы и офицеры гвардіи и городскія дамы, пишетъ гр. Бенкендорфъ, были собраны въ Георгіевскую залу Зимняго дворца, обставленную дворцовыми гренадерами, и размѣщены по обѣимъ ея сторонамъ, а Государь съ Императрицею стали на ступеняхъ, ведущихъ къ трону. Оберъ-церемоніймейстеръ ввелъ молодого принца съ его свитою и, послѣ трехъ поклоновъ тому, Котораго онъ прибылъ умолять о пощадѣ именемъ своего дѣда, Хозревъ-Мирза прочелъ свою рѣчь съ видимымъ для всѣхъ волненіемъ, внушеннымъ и ея цѣлью и высокимъ кругомъ предстоявшихъ слушателей. Отвѣтъ нашъ, написанный въ самыхъ дружественныхъ и успокоительныхъ выраженіяхъ, былъ прочитанъ вице-канцлеромъ графомъ Нессельроде. Хозревъ-Мирза уѣхалъ изъ Петербурга въ восторгѣ отъ сдѣланнаго ему пріема и отъ достигнутаго чрезъ его пріѣздъ возобновленія дружественныхъ сношеній между Россіею и Персіею".

Князь А. Ѳ. Орловъ.

29-го августа Государь принесъ въ даръ Александро-Невской лаврѣ ключъ города Адріанополя, помѣщенный въ соборѣ на одномъ изъ столбовъ, въ металлической рамѣ.

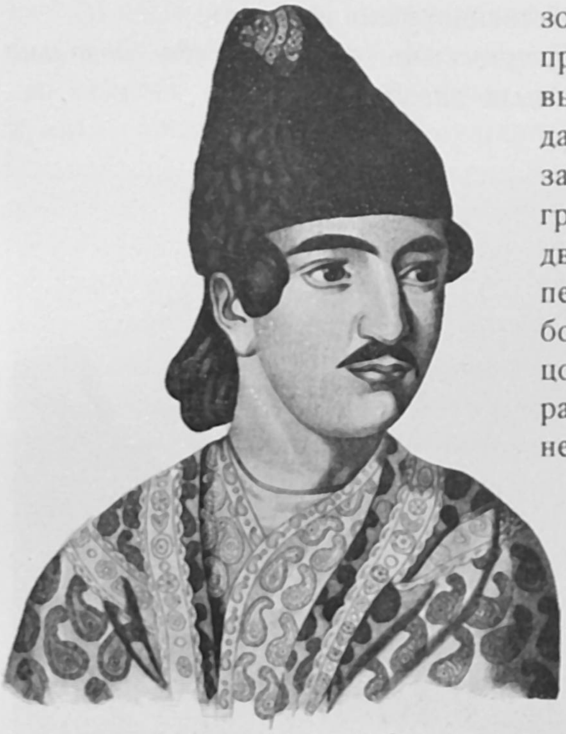
1-го сентября приказано было отпускать на содержаніе больницы св. Маріи Магдалины, находящейся на Васильевскомъ островѣ у Тучкова моста, ежегодно по 28,571 р. 42 к. изъ городскихъ доходовъ; больница эта основана была Императрицею Маріею Ѳеодоровною на 160 кроватей.

2-го сентября послѣдовало заключеніе Адріанопольскаго мира съ Турціею, о чемъ былъ изданъ манифестъ 22-го сентября, и по этому случаю на Царицыномъ лугу, въ присутствіи Государя и Наслѣдника Цесаревича, было совершено

благодарственное молебствіе. Самое торжество началось крестнымъ ходомъ изъ Казанскаго собора по Невскому проспекту и Новой Садовой улицѣ (теперь Екатерининская), чрезъ Семіоновскій мостъ у Лѣтняго сада въ Преображенскій соборъ, гдѣ была совершена божественная литургія, при чемъ предъ чтеніемъ Апостола пришлось читать прокименъ: „*Господь крѣпости людямъ своимъ дастъ и благословитъ люди своя миромъ*". „Слова эти, говорили „С.-Петер. Вѣдомости", произвели глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ".

Гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій.

Персидскій принцъ Хозревъ-Мирза.

Въ теченіе зимняго сезона предполагалось много праздниковъ, но въ первыхъ числахъ ноября Государь серьезно и опасно заболѣлъ. „Тогда, пишетъ графъ Бенкендорфъ, и при дворѣ, и въ городѣ все перетревожилось. Входъ въ комнату, гдѣ лежалъ больной, былъ всѣмъ запрещенъ; толпились въ дворцовыхъ залахъ за извѣстіями о положеніи Государя; разспрашивали докторовъ, камердинеровъ; опасеніе несчастія увеличивало въ глазахъ всѣхъ его возможность. Нервическая горячка въ нѣсколько дней совершенно ослабила Государя и физически, и морально. Я видѣлся съ Императрицею по нѣсколько разъ въ сутки и не могъ довольно надивиться ея неутомимости въ ухаживаніи за больнымъ, котораго она не покидала ни днемъ, ни ночью; не могъ также не удивляться точности ея разума и правильности сужденій въ дѣлахъ, съ которыми въ эту болѣзнь Государя многіе приходили, чтобы узнавать ея о нихъ мнѣніе". Наконецъ, послѣ 12-ти томительныхъ дней, проведенныхъ между страхомъ и надеждою, кризисъ миновалъ, и Государь сталъ медленно поправляться, а вскорѣ его здоровье совсѣмъ возстановилось, и все пошло по прежнему.

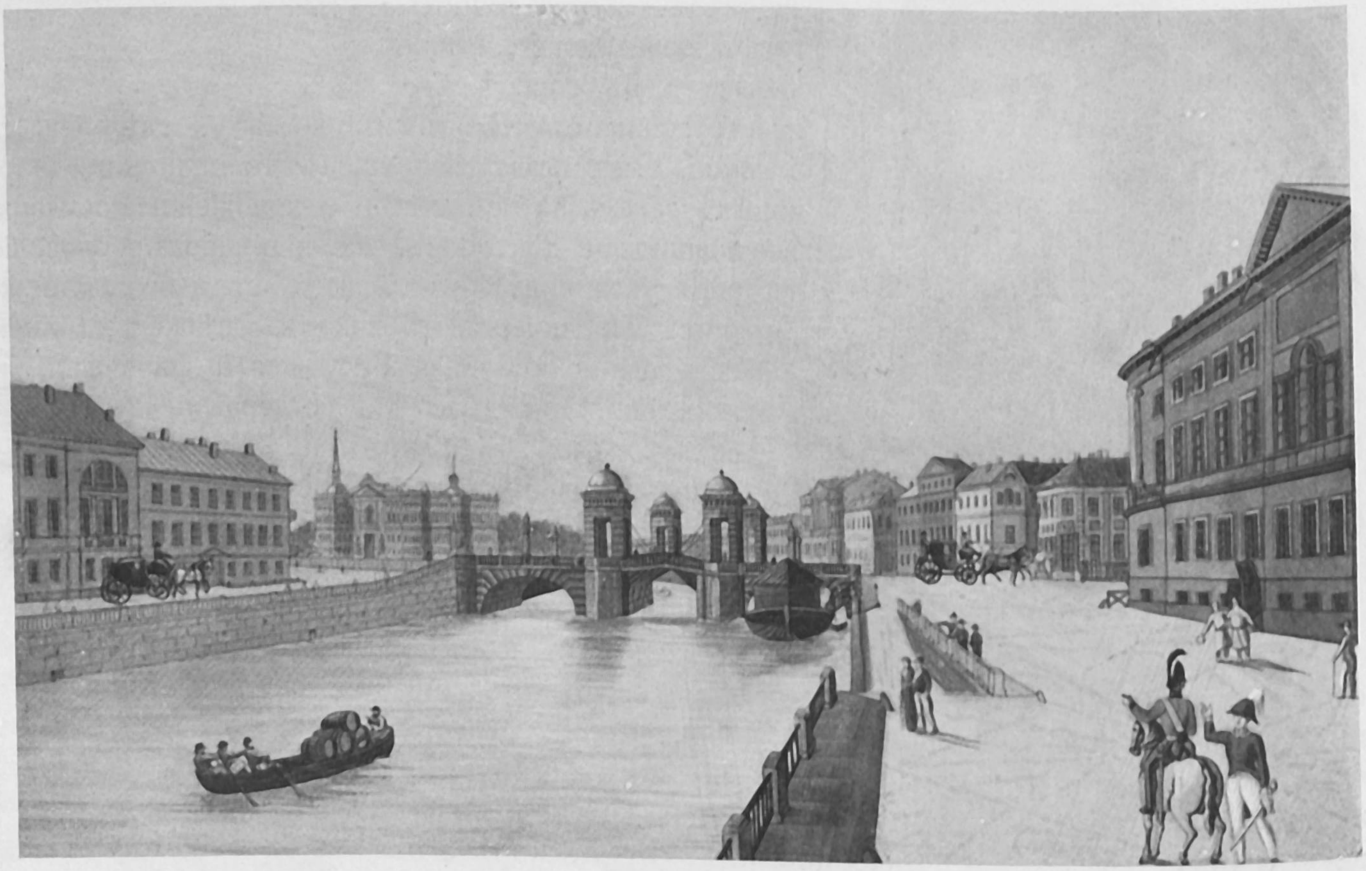
Видъ Невскаго проспекта съ угла Садовой.

20-го января 1830 г. повелѣно было: 1) „съ наступающаго 1830 г. обывателей Петербургской и Выборгской частей, острововъ Аптекарскаго и Петровскаго, и Галернаго селенія, освободить отъ воинскаго постоя натурою и отъ платежа вмѣсто онаго постойныхъ или квартирныхъ денегъ. 2) Но, дабы при таковомъ увольненіи ихъ отъ необходимой городской повинности и они, съ своей стороны, участвовали въ новыхъ расходахъ, которые чрезъ то падутъ на счетъ города, при размѣщеніи воинскихъ командъ, обложить ихъ, вмѣсто единовременнаго взноса поземельныхъ денегъ, на 8 лѣтъ ежегод-

нымъ платежемъ по $1^{1}/_{2}$ процента съ той суммы, во что оцѣнены домы, мѣста, сады и другое сего рода имущество ихъ, въ означенныхъ мѣстахъ города находящееся, сверхъ однопроцентнаго сбора, производимаго нынѣ со всѣхъ обывателей столицы, въ пользу городскихъ доходовъ. 3) Сему $1^{1}/_{2}$-процентному платежу не подвергать обывателей, коихъ домы и прочее недвижимое имущество въ помянутыхъ мѣстахъ оцѣнено не выше 250 руб. у каждаго". [76]

24-го іюня послѣдовала резолюція Императора Николая I на докладѣ Комитета Министровъ, который, согласно запискѣ министра Внутреннихъ дѣлъ, полагалъ дозволить устраивать въ Каретной части близъ кладбищъ скотобойни, а на Гутуевскомъ островѣ сальные, кожевенные и другіе заводы. Государь собственноручно написалъ:

„Я на сіе не согласенъ; бойни строить на Гутуевскомъ островѣ, гдѣ довольно простору, какъ для нихъ, такъ и для предполагаемыхъ заводовъ".

Видъ Семіоновскаго моста на Фонтанкѣ.

26-го августа повелѣно: составленныя Комитетомъ о строеніяхъ и гидравлическихъ работахъ росписанія о производствѣ каменнаго и деревяннаго строенія въ частяхъ: Нарвской, Литейной, Московской, Рождественской, Каретной, Васильевской, Петербургской, Выборгской и 4-й Адмиралтейской утвердить и поручить здѣшнему Военному генералъ-губернатору строго наблюдать, дабы какъ каменное, такъ и деревянное строеніе дозволяемо было токмо по тѣмъ самымъ улицамъ и мѣстамъ, кои въ росписаніяхъ показаны.

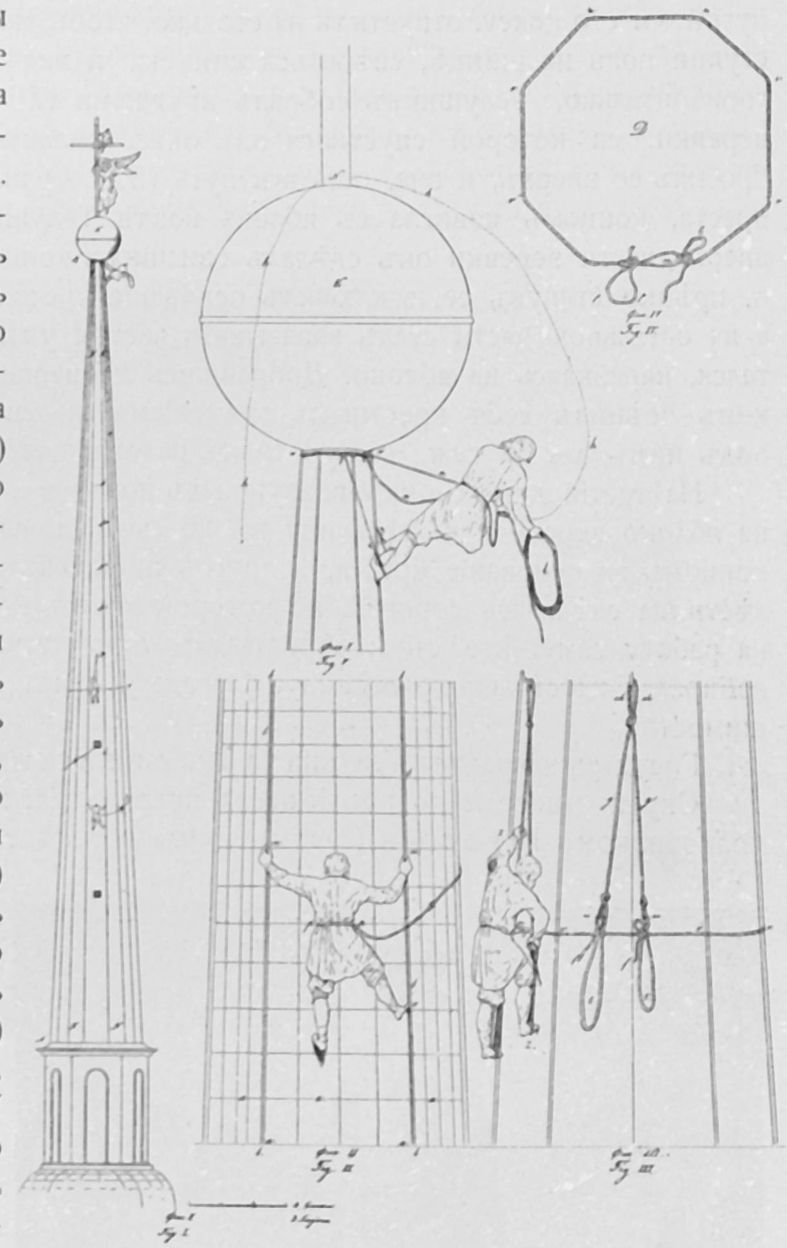
Въ концѣ 1830 г., крестьянинъ Петръ Телушкинъ сдѣлался притчею во языцѣхъ всего Петербурга. Онъ, будучи по ремеслу кровельщикомъ, обратился письменно съ просьбою, что исправленія поврежденій въ крестѣ и ангелѣ Петропавловскаго собора желаетъ „лично произвесть безъ пособія лѣсовъ, прося уплаты только за матеріалы, которыхъ потребуетъ работа; награду же трудовъ своихъ предоставляетъ усмотрѣнію начальства".

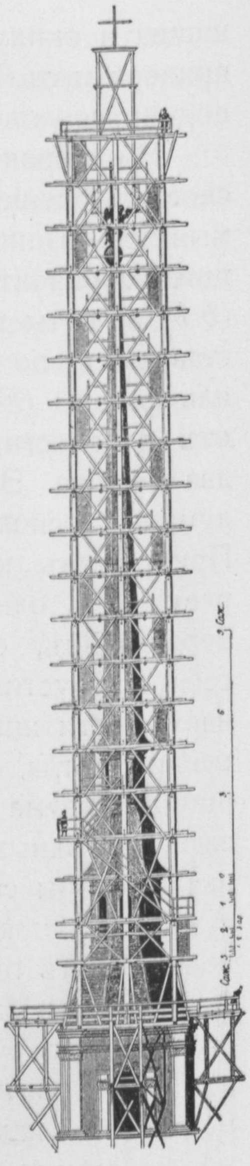
Предложеніе его было принято, и Телушкинъ въ октябрѣ принялся за работу.

Задача его состояла въ томъ, чтобы достигнуть во внутренности шпица, изображеннаго на прилагаемомъ чертежѣ (фигура I. *A B*), до верхняго люка или окошка *C*, находящагося на высотѣ 10 саж. отъ основанія *A*; потомъ выйти на наружную сторону

шпица и окинуть его кругомъ веревкою, чтобы веревочное кольцо *D* (фигура IV) могло придерживать Телушкина за поясъ плотно у шпица и постепенно стягиваться въ узлѣ *E*, поднимаясь съ нимъ въ то время, какъ онъ полѣзетъ вверхъ.

Но широкій размѣръ діаметра въ этомъ мѣстѣ не позволялъ Телушкину исполнить свое намѣреніе. Смѣлый кровельщикъ, увѣренный въ силѣ рукъ своихъ, не долго задумывался. Шпицъ выложенъ мѣдными позолоченными листами, которые въ спаяхъ, лежащихъ горизонтально (*a a* фиг. II), гладко положены другъ на друга, а въ вертикальныхъ (*b b*) загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длинѣ шпица полосы или фальцы (*F F* фиг. I), выступающіе отъ плоскости мѣдныхъ листовъ на два вершка. Этими то загибами задумалъ воспользоваться Телушкинъ. Прикрѣпивъ конецъ 6-ти сажени веревки къ одной изъ внутреннихъ перекладинъ, онъ другимъ опоясалъ себя и спустился изъ окна (*C*) по наружности шпица, на всю длину веревки; тогда, сильно ухвативши на щипокъ (двумя пальцами обѣихъ рукъ) загибы мѣдныхъ листовъ нѣсколько выше головы своей (фиг. II, *n n*), Телушкинъ упиралъ въ одинъ изъ фальцовъ носокъ правой ноги (*O*), и двигался влѣво, постепенно отталкивая себя правою рукой и ногой къ близъ лежащему загибу. Отъ усилія изъ подъ ногтей пальцевъ выступала кровь, но онъ тащилъ за собою привязанную къ поясу веревку (*x.* фиг. II), которая опоясывала винтомъ (*x x.* фиг. I) шпицъ и постепенно съ Телушкинымъ достигла до люка (*C*), изъ котораго онъ спустился. Тогда отвязавъ конецъ веревки, онъ продѣлъ его (*E* фиг. IV) въ петлю (*m*), придѣланную къ концу, служившему ему поясомъ (*p p* фиг. IV и II), и стянулъ веревку такъ, что спицъ сталъ обвязанъ веревочнымъ кольцемъ (*r r* фиг. IV), а самъ Телушкинъ, привязанный къ нему, могъ стягивать кольцо это и плотно держаться на наружности спица. Однако до яблока оставалось еще болѣе 100 футовъ. Идя вверхъ къ яблоку, на которомъ утвержденъ крестъ съ ангеломъ, Телушкинъ нашелъ желѣзные крючки (*s' s' s'* фиг. I); эти крючки дали ему мысль продолжать дальнѣйшій свой подъемъ слѣдующимъ образомъ: взявъ двѣ веревки (*g*, *g* фиг. III), онъ на концѣ каждой изъ нихъ сдѣлалъ по глухой петлѣ (*u*), въ которыя продѣлъ остающіеся концы веревокъ, образовавшихъ родъ стремянъ (*t*), которыя произвольно могли быть уменьшаемы стягиваніемъ концевъ (*f*). Тогда, накинувъ на нижній крюкъ (*y* фиг. I), отстоящій отъ окна на 8 аршинъ, обѣ веревки верхними концами (*ch* фиг. III), онъ стоялъ, упершись ногами въ стремена (*f*), а руками держась за верхнія части веревокъ (*g*), и потомъ началъ уменьшать поперемѣнно каждое стремя. Поднявшись на столько, сколько можно было уменьшать стремена, Телушкинъ выпрямился всѣмъ тѣломъ и въ то же время стягивалъ веревочное кольцо (*r*, *r*, *r*, фиг.

Лѣса на башнѣ Петропавловскаго собора.

III и IV), привязывавшее его къ шпицу; затѣмъ, держась на одномъ стремени, онъ снималъ другое и старался надѣть верхній конецъ его на крюкъ (*s'* фиг. I), выше лежащій, и такъ лѣзъ все выше и выше, вплоть до самаго яблока.

Діаметръ шпица подъ яблокомъ нѣсколько болѣе аршина, а діаметръ яблока 4 аршина. Чтобы взобраться на яблоко, Телушкинъ, крѣпко захвативъ шпицъ веревками (*W* фиг. V), концы которыхъ онъ плотно обвязалъ около ногъ выше ступней, конецъ другой веревки, пристегнутой къ его поясу, отпустилъ на столько, чтобы можно было утвердить ступни ногъ на шпицѣ, свѣситься спиною, и вися въ воздухѣ почти горизонтально, Телушкинъ собралъ кружками (*I*) остатокъ 6-ти саж. веревки, на которой спустился изъ окна, сильнымъ розмахомъ рукъ бросилъ ее вверхъ, и она, описавъ путь (*h*, *h*, *h*) вкругъ основанія (*N*) креста, концомъ повисла съ яблока возлѣ Телушкина. На брошенной вверхъ части веревки онъ сдѣлалъ свисшимъ концомъ широкую петлю и, крѣпко стянувъ ее, заключилъ основаніе креста въ двойной узелъ, а на остальной части сталъ завязывать частые узлы, за которые хватался, карабкаясь на яблоко. Добравшись до вершины яблока, Телушкинъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и взглянулъ внизъ, гдѣ, подъ нимъ, въ 57 саж., стояла толпа, радовавшаяся его успѣху.

На третій день своихъ воздушныхъ походовъ, Телушкинъ втащилъ на яблоко веревочную лѣстницу въ 26 саж. длины, задѣлъ ее однимъ концомъ за основаніе креста, а другой прикрѣпилъ къ окну (*C*). Эта лѣстница сдѣлалась дорогой, по которой ходить было уже не трудно на работу тому, кто съ невѣроятнымъ присутствіемъ духа три раза взбирался на страшную вышину, благодаря силѣ, ловкости и неустрашимости.

Государь наградилъ Телушкина деньгами и пожаловалъ ему кафтанъ.

Спустя много лѣтъ послѣ этого исправленія, въ 1855 г. инженеръ-полковникомъ Паукеромъ (занимавшимъ впослѣдствіи постъ министра путей сообщенія) были устроены лѣса, для исправленія ангела и креста на Петропавловскомъ соборѣ, стоившіе нѣсколько десятковъ тысячъ.

Плотники. *Съ рис. Щедровскаго.*

12-го января 1831 г. было Высочайше утверждено положеніе о биржевыхъ маклерахъ, гофъ-маклерахъ, аукціонистахъ, нотаріусахъ, корабельныхъ маклерахъ, диспашерахъ и о Биржевомъ комитетѣ для надзора за благочиніемъ биржевыхъ собраній при С.-Петербургскомъ портѣ. [77]

30-го мая, по представленію Попечительнаго Совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ, „въ уваженіе пользы для города отъ полицейскаго отдѣленія при Калинкинской больницѣ, повелѣно отпустить на устройство сего отдѣленія съ родильною и арестантскою, изъ суммъ Адресъ-конторы въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія 30,000 руб. ассигнаціями". Это было первое дѣло вновь назначеннаго въ февралѣ мѣсяцѣ военнаго генералъ-губернатора С.-Петербурга,

графа Петра Кирилловича Эссена, который 16-го іюня былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для дѣйствій противъ холеры, свирѣпствовавшей въ столицѣ.

29-го мая къ Калашниковой пристани прибыла барка изъ Вытегры, а черезъ двѣ недѣли на ней заболѣлъ судорабочій припадками холеры, но, благодаря медицинской помощи, выздоровѣлъ, и на этотъ случай никто не обратилъ вниманія, хотя всѣмъ было извѣстно, что лѣтомъ 1830 г. холера свирѣпствовала въ низовыхъ губерніяхъ и осенью пробралась уже въ Москву.

Іюнь подходилъ къ половинѣ; теплую весну смѣнило знойное лѣто. Ясное, безоблачное небо приняло, по словамъ современниковъ, какой то зеленоватый отливъ, горизонтъ покрылся туманомъ; солнце безъ лучей казалось раскаленнымъ ядромъ, но жгло невыносимо, при совершенномъ безвѣтріи. Термометръ доходилъ до 25 градусовъ въ тѣни. Такова была обстановка, при которой въ Петербургѣ обнаружилось появленіе холеры.

17-го іюня въ „СПБ. Вѣдомостяхъ" было напечатано первое объявленіе отъ генералъ-губернатора о томъ, что наканунѣ, въ Рождественской части, холерною эпидеміею забо-

Императоръ Николай I на Сѣнной площади 24-го іюня 1831 г.

лѣли и умерли маляръ, будочникъ, а въ Литейной—трактирный маркеръ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; 18-го числа появился первый бюллетень о заболѣвшихъ и умершихъ въ первые четыре дня; цифры говорили, что изъ 48 умерло 24, т. е. половина или 50%.

Нижніе полицейскіе чины, на которыхъ была возложена тяжкая обязанность отвозить холерныхъ больныхъ въ больницы, отнеслись къ ней съ яростнымъ усердіемъ. Больничные кареты разъѣзжали по городу и въ нихъ забирали заболѣвшихъ на улицахъ и въ домахъ. А въ больницахъ умирали вслѣдствіе чрезмѣрнаго старанія и совершеннаго неумѣнія докторовъ, лечившихъ мушками, микстурою, горячими ваннами и, наконецъ, кровопусканіемъ.

Одною изъ причинъ мятежа на Сѣнной площади и разгрома больницы въ домѣ Таирова былъ слѣдующій возмутительный фактъ. У одного купца, въ Б. Садовой, жилъ въ кучерахъ молодой, недавно женатый парень. Утромъ 23-го іюня онъ куда то выѣхалъ съ хозяиномъ, оставивъ свою молодую жену совершенно здоровою, а возвратясь домой часа чрезъ два, услышалъ, что она заболѣла холерою и увезена въ больницу. Онъ побѣжалъ туда и узналъ, что жена его скончалась и лежитъ въ сараѣ; отыскавъ тѣло жены, кучеръ къ невыразимой радости замѣтилъ въ немъ признаки жизни. Какъ безумный схватилъ жену на руки и выбѣжалъ во дворъ, осыпая проклятіями больницу и докторовъ. Жена

его умерла черезъ часа два, но этотъ кучеръ, какъ разсказывалъ докторъ И. В. Буяльскій, [78] былъ причиною кровавой драмы разгрома Таировой больницы, гдѣ разъяренная чернь убила главнаго доктора Земанъ и его двухъ помощниковъ, докторовъ Тарони и Молитора.

„На другой день Императоръ Николай Павловичъ прибылъ на Сѣнную площадь, разсказываетъ М. П. Фредериксъ, подруга Императрицы Александры Ѳеодоровны, [79] въѣхалъ въ средину неистовствовавшей толпы и, взявъ склянку микстуры меркурія (которою тогда лечили холеру, а по понятію простолюдинъ, ею ихъ отравляли) и поднесъ ко рту, — въ это мгновеніе бросился къ нему лейбъ-медикъ Арендъ, говоря: „Votre Majesté perdra les dents!“ (Ваше Величество, лишитесь зубовъ!), на что Николай Павловичъ ему возразилъ: „Eh bien, vous me ferez une machoire“ (Тогда вы мнѣ сдѣлаете челюсть), выпилъ всю стклянку лекарства, чтобы доказать народу, что его не отравляютъ — и тѣмъ усмирилъ бунтъ и заставилъ толпу пасть передъ собой на колѣни“.

Шарманщикъ.

Съ водвореніемъ спокойствія, послѣдовала въ тотъ же день отмѣна полицейскаго вмѣшательства въ отправленіе холерныхъ по больницамъ, о чемъ было объявлено отъ генералъ-губернатора въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“ отъ 25-го іюня 1831 г., съ оговоркою, чтобы трупы умершихъ отъ холеры не оставались въ домахъ болѣе сутокъ, во избѣжаніе заразы.

„Знаменитый медикъ, генералъ-штабъ-докторъ С. Ѳ. Гаевскій, пишетъ Пржецлавскій въ своихъ запискахъ, [80] говорилъ мнѣ, что такое волненіе умовъ и расположеніе къ насиліямъ, по его мнѣнію, есть одно изъ отличительныхъ свойствъ господствующей въ холеру ȧуры (aura), наводящей на массы рядъ временнаго умопомѣшательства. Кромѣ климатическихъ и гигіеническихъ условій, лучшимъ противодѣйствіемъ этой аурѣ служитъ распространенная въ народныхъ массахъ образованность“. Въ подтвержденіе такого взгляда Гаевскій приводитъ въ примѣръ Англію и Швецію, гдѣ холера не вызвала безпорядковъ.

Приведу здѣсь одинъ извѣстный мнѣ фактъ, относящійся къ изученію сущности эпидеміи. Былъ въ Петербургѣ нѣкто баронъ Шабо (Chabot), пламенный поклонникъ доктрины Месмера. Онъ имѣлъ домъ на Англійской набережной и завелъ въ немъ сеансы животнаго магнитизма. Самъ дѣйствовалъ какъ магнитизеръ и заручился ясновидящей, которая ему и собиравшимся у него больнымъ и здоровымъ разсказывала чудеса въ родѣ „1001-й ночи“. Шабо былъ друженъ съ извѣстнымъ докторомъ Н. Ѳ. Арендтомъ, который, кажется, былъ отчасти месмеристъ. Шабо вызвался вывѣдать чрезъ посредство своей ясновидящей, что такое холера и какъ ее лечить? Спрошенная о средствахъ противъ болѣзни, эгерія барона Шабо сказала, что самое дѣйствительное „есть употребленіе внутрь продукта пищеваренія, производимаго зайцемъ“. Тутъ она подробно предписала пріемы лекарства. Все это, какъ важное для человѣка открытіе, съ глубокой вѣрой и торжественностью было передано магнитизеромъ доктору. Не знаю почему, Арендту понадобилось легенду о холерѣ, разсказанную ясновидящею, имѣть написанною по-французски. Онъ вообще былъ не мастеръ писать и потому обратился къ моему семейству, съ которымъ онъ и его жена,

Полицейская будка.

ВИДЪ ЦЕРКВИ СВ. ЕКАТЕРИНЫ ВЪ 1830 ГОДАХЪ.

Съ рисунка Делабарда.

Баронесса М. П. Фредериксъ съ сыномъ. Съ портр. Ф. Ризенеръ.

парижанка, какъ и моя, были очень дружны. Онъ упросилъ молодую дочь мою изложить разсказъ Шабо, говоря, быть можетъ нарочно, что намѣренъ представить его Государю. Сдѣлалъ ли это Арендтъ, не знаю; но мнѣ извѣстно, что предписанное санамбулою лекарство онъ пробовалъ давать больнымъ и разумѣется безъ всякаго успѣха".

Въ послѣднюю недѣлю іюня мѣсяца и въ первые три дня іюля смертность достигла крайняго предѣла. 3-го іюля было объявлено, что по Высочайшему повелѣнію *„умершіе холерою впредь имѣютъ быть хоронены не днемъ, а по ночамъ"*. Памятны старожиламъ эти ночи, когда при мерцающемъ красноватомъ свѣтѣ смоляныхъ факеловъ, съ одиннадцати часовъ вечера, тянулись по улицамъ цѣлые обозы, нагруженные гробами, безъ духовенства, за городскую черту на страшныя, отчужденныя, опальныя кладбища.

Одно изъ нихъ лежитъ за новымъ арсеналомъ, недалеко отъ Католическаго кладбища, на такъ называемомъ „Куликовомъ полѣ", гдѣ за ветхимъ заборомъ широко разрослись вербы, и среди этого позабытаго кладбища высится большой крестъ, а другое Митрофаніевское, основанное въ 1831 г., пользуется широкою извѣстностью. Священниковъ на новомъ Тентелевскомъ или Митрофаніевскомъ кладбищѣ не было, такъ какъ не было храма. Мѣщанка Февронія Комарская, схоронивъ своихъ родныхъ въ холеру, стала собирать пожертвованія на церковь и ей въ 1835 г. разрѣшено построить деревянный храмъ во имя новоявленнаго воронежскаго святителя Митрофана.

27-го іюля 1831 г. въ Царскомъ Селѣ родился В. К. Николай Николаевичъ. Мѣсяцъ спустя, послѣ усмиренія извѣстнаго бунта 1831 г. военныхъ поселянъ Новгородской губерніи, мѣстное дворянство отправило къ Николаю Павловичу депутацію, которая послѣ представленія Государю имѣла счастіе представиться и Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ въ ея опочивальнѣ, при чемъ Государыня стояла у постели, держа на подушкѣ новорожденнаго Вел. Кн. Николая, котораго новгородцы потомъ звали своимъ княземъ, такъ какъ въ день его рожденія празднуется память новгородскаго угодника Николая Кочанова Блаженнаго, мощи котораго почіютъ въ Новгородѣ.

Сѣнная площадь.

Въ 1832 году, 14-го мая, учрежденъ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ и уставъ его судопроизводства.

Спустя три недѣли, 8-го іюня, въ Петербургѣ произошелъ большой пожаръ въ Ямской (въ тогдашнихъ Московской и Каретной частяхъ); по этому случаю установлены были мѣры къ предотвращенію пожаровъ, какъ относительно возведенія строеній, такъ и относительно устройства чановъ, войлочныхъ щитовъ и колодцевъ. Имѣя въ виду увеличивающееся народонаселеніе въ столицѣ, пожарныя команды, образованныя по штатамъ 1804 и 1808 гг., оказались уже несоотвѣтственными тогдашнему положенію частей, почему возложено было на военнаго генералъ-губернатора С.-Петербурга сдѣлать точное и подробное соображеніе о средствахъ, какъ для умноженія огнегасительныхъ трубъ, такъ, вообще, объ усиленіи и усовершенствованіи этой части, и при этомъ представить, не нужно ли будетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ съѣзжихъ дворовъ, учредить особыя отдѣленія инструментовъ и пожарныхъ командъ. Предписано было также поощрять хозяевъ домовъ, особенно значительныхъ и капитальныхъ, заводить у себя, сверхъ войлочныхъ щитовъ, ручныя трубы, могущія быть весьма полезными при начинающихся пожарахъ. Такъ какъ при пожарахъ, по распоряженію военнаго начальства, отряжаются изъ полковъ воинскія команды, то для того, чтобы сдѣлать ихъ помощь болѣе дѣйствительною, предоставлено было усмотрѣнію военнаго начальства при полкахъ, въ С.-Петербургѣ квартирующихъ, содержать достаточное число самыхъ простыхъ, но весьма полезныхъ для противодѣйствія распространенію пожара, орудій, какъ-то: топоровъ, багровъ, ломовъ и проч., и эти инструменты, какъ служащіе для безопасности города, пріобрѣсть за счетъ городскихъ суммъ. [81]

Оберъ-полицiймейстеръ, генералъ-маiоръ Шульгинъ.

Императоръ Николай I на каждый пожаръ, случавшійся въ столицѣ, пріѣзжалъ самъ, и иногда ѣхалъ на простомъ извозчикѣ.

Затѣмъ, 29-го іюня, по представленію с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора объ урегулированіи мѣстъ, подвергшихся пожару 8-го іюня, и о мѣрахъ къ отвращенію пожарныхъ случаевъ, повелѣно: постройку домовъ каменныхъ и деревянныхъ въ Ямской допустить въ одинъ этажъ; каменные дома крыть желѣзомъ или черепицею. Открыть три улицы и расширить Сайкинъ

Скульпторъ Б. И. Козловскiй. *Съ рис. М. Маркова.*

переулокъ и, вообще, поощрять жителей возводить каменные дома и на мѣстахъ, гдѣ дозволено строить деревянные, а для достиженія большаго въ семъ успѣха, возложить на попеченіе генералъ-губернатора изыскать источникъ или сумму, изъ которой можно бы было сдѣлать необходимую ссуду на устроеніе домовъ каменныхъ.

13-го августа площадь передъ выстроеннымъ каменнымъ театромъ, близъ Аничкина дворца, повелѣно наименовать Александровскою, такъ какъ и самый театръ назывался сперва Александровскій, а не Александринскій, какъ теперь.

Императоръ Николай I на извозчикѣ.

Театръ этотъ построенъ архитекторомъ Росси, вмѣсто бывшаго Малаго театра или театра Казасси. Строитель имѣлъ въ виду оградить, сколько возможно, зданіе отъ пожара, поэтому не только въ корридорахъ, но и въ квартирахъ, въ которыхъ живутъ служащіе при театрѣ, полы каменные. Точно также на сценѣ Александринскаго театра расположены столбы, поддерживающіе сводъ, чего нѣтъ въ другихъ театрахъ. На плафонѣ зрительнаго зала были изображены Олимпъ и Парнасъ живописцемъ Виги, впослѣдствіи уничтоженные и замѣненные простыми арабесками съ именами драматическихъ русскихъ писателей. Большая часть первоначальныхъ декорацій написана была берлинскимъ декораторомъ Гроппіусомъ, а сцена и машины устроены Андреемъ Роллеромъ. Александринскій театръ открытъ 31-го августа 1832 г. трагедіею Крюковскаго „Пожарскій“ и дивертиссементомъ „Испанскій праздникъ“.

До построенія Александринскаго театра архитекторомъ Росси, былъ составленъ другой проектъ театра архитекторомъ Жакомъ на проектированной имъ площади съ фасадомъ Императорской Публичной библіотеки; при постройкѣ угловой части на Невскій проспектъ предполагалось устроить по линіи Аничковскаго сада открытую колоннаду; уже было приступлено къ работамъ, но онѣ оставлены.

Видъ Александринскаго театра.

Но за то архитекторъ Росси по угламъ сада Аничкова дворца возвелъ павильоны (въ 1830 г.), украсивъ ихъ по фасаду фигурами воиновъ въ мнимо славянскихъ костюмахъ, а передъ Александринскимъ театромъ разбилъ скверъ, видъ котораго, равно и самаго театра, былъ изображенъ на занавѣсѣ, существовавшемъ до начала 1870-хъ годовъ.

13-го октября 1832 г. въ С.-Петербургѣ въ Зимнемъ дворцѣ, родился четвертый сынъ Императора Николая Павловича, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ написалъ стихотвореніе на это „всерадостное рожденіе“, въ которомъ пророчески восклицалъ: „Сей будетъ въ лѣтописяхъ славенъ; Его девизъ: кто Богу равенъ?“

27-го ноября было повелѣно улицу, ведущую отъ Александринскаго театра къ Чернышеву мосту, называть Новою Театральною.

А. Ф. Смирдинъ.

19-го февраля 1833 г. книгопродавецъ А. Ф. Смирдинъ праздновалъ новоселье своего магазина, переведеннаго отъ Синяго моста на Невскій проспектъ, въ домъ Петропавловской церкви, въ большое помѣщеніе въ бельэтажѣ, за которое Смирдинъ платилъ огромную, по тому времени, плату 12,000 руб. ассигнаціями въ годъ. Дѣла его пошли великолѣпно.

На праздникѣ видѣлъ онъ у себя почти всѣхъ извѣстныхъ тогдашнихъ литераторовъ. Многіе изъ нихъ, по предложенію В. А. Жуковскаго, вызвались подарить Смирдина какимъ либо произведеніемъ и, годъ спустя, изъ этихъ подарковъ Смирдинъ составилъ литературный сборникъ, изданный въ 2-хъ томахъ, подъ заглавіемъ „Новоселье 19-го февраля 1833 г.“. Третій томъ вышелъ значительно позже—въ 1848 году. Смирдинъ явился первымъ книгопродавцемъ, поставившимъ себя, а за собою и всю торговлю, въ правильныя отношенія къ литературѣ и читателямъ. Увеличивъ свое дѣло до громадныхъ размѣровъ, Смирдинъ на немъ же потерялъ все свое состояніе. Чтобы поправить пошатнувшіяся обстоятельства, ему разрѣшена была правительствомъ два раза безпроигрышная литературная лотерея, по одному рублю за билетъ, съ правомъ выигрыша книги цѣнностью отъ 1 до 50 рублей, и съ однимъ выигрышемъ въ 1000 руб. преміи. Билеты расходились быстро, лотерея разыгралась, но не поправила дѣлъ Смирдина, который умеръ въ бѣдности (16-го сентября 1857 г.). Петербургскіе книгопродавцы, въ пользу семейства А. Ф. Смирдина, и на сооруженіе ему памятника, издали „Сборникъ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти покойнаго книгопродавца - издателя“. По смерти Смирдина, торговлю продолжалъ его сынъ, но безуспѣшно.

Въ 1833 году, 27-го іюля было приказано всѣ штофныя лавочки удалить въ столицѣ на 300 сажень отъ военныхъ госпиталей и лазаретовъ.

22-го сентября утверждено положеніе о размѣщеніи и устройствѣ частныхъ заводовъ, мануфактурныхъ, фабричныхъ и другихъ заведеній въ С.-Петербургѣ. Всѣ заводы и фабрики раздѣлены на три разряда: къ первому были причислены тѣ, которые по безвредности своей могутъ быть допускаемы во всѣхъ частяхъ города. Ко второму тѣ, которые могутъ состоять въ населенныхъ частяхъ города, съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей при устройствѣ ихъ; къ третьему тѣ, которые ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть допущены въ населенныхъ частяхъ города.

Литераторы на обѣдѣ у Смирдина. *Изъ книги „Новоселье“.*

Въ томъ же 1833 г. было основано общество минеральныхъ водъ въ С.-Петербургѣ съ капиталомъ въ 56,000 рублей; открытіе его дѣйствій послѣдовало въ 1834 году. При устройствѣ лабораторіи минеральныхъ водъ трудился извѣстный въ то время химикъ Фриче. Въ первые годы въ заведеніи бывали только изрѣдка балы; но впослѣдствіи общество дачниковъ устроило въ саду и залахъ разныя игры, буфетъ и музыку. Слава же „Минерашекъ“ началась съ начала 1850-хъ годовъ, когда антрепренеромъ ихъ сталъ Ив. Ив. Излеръ, содержавшій до того времени кафе-ресторанъ. Затѣмъ, въ 1875 г. содержателемъ „Минерашекъ“ сталъ Декеръ - Шенкъ, построившій красивый лѣтній театръ въ мавританскомъ вкусѣ и назвавшій свой садъ „Аркадіею“, которая сгорѣла лѣтомъ 1883 года. Садъ этотъ сохранилъ свое названіе „Аркадіи“ до сихъ поръ.

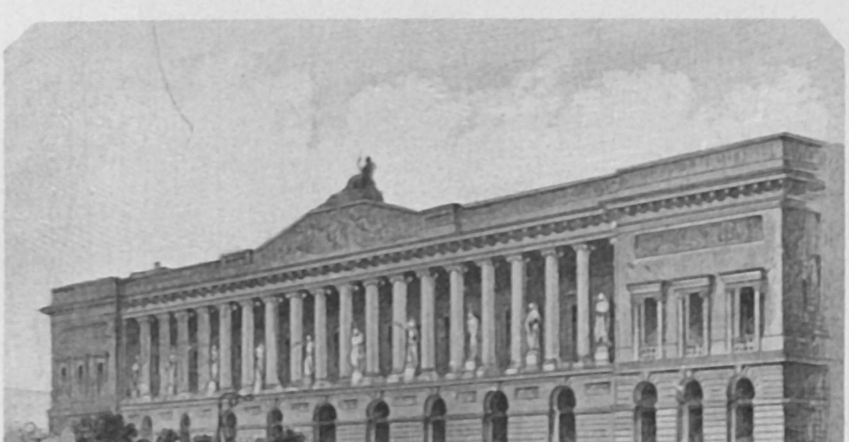

Церковь Петра и Павла и принадл. ей дома на Невскомъ.

22-го декабря, по случаю распространенія столицы, сближенія съ обывательскими ея домами нѣкоторыхъ дачъ и острововъ, эти острова и дачи отъ Охты по Выборгской сторонѣ до Новой деревни, а равно острова Гутуевскій и Рѣзвый причислены въ вѣдѣніе с.-петербургской полиціи, при чемъ усиленъ штатъ полицейскихъ чиновъ и стражи.

24-го декабря на содержаніе Секретной Экспедиціи при управленіи военнаго генералъ-губернатора приказано отпускать изъ городскихъ доходовъ ежегодно по 3,428 р. $57^{1}/_{2}$ к.

Наконецъ, намъ остается сказать, что въ день Рождества Христова въ залахъ Зимняго дворца, былъ исполненъ гимнъ „Боже царя храни“, сочиненный Алексѣемъ Ѳеодор. Львовымъ. Вотъ какъ самъ композиторъ разсказываетъ исторію написанія этого гимна, въ своихъ запискахъ:

Видъ Публичной библіотеки отъ сквера.

„Въ 1833 г. я сопутствовалъ Государю въ Австрію и Пруссію. По возвращеніи въ Россію, графъ Бенкендорфъ сказалъ мнѣ, что Государь, сожалѣя, что мы не имѣемъ своего народнаго гимна и скучая слушать музыку англійскую, столько лѣтъ употребляемую, поручаетъ мнѣ попробовать написать гимнъ русскій. Задача эта показалась мнѣ весьма трудною, когда я вспоминалъ о величественномъ гимнѣ англійскомъ: „God save the King“, объ оригинальномъ гимнѣ французскомъ и умилительномъ гимнѣ австрійскомъ. Нѣсколько времени мысль эта бродила у меня въ головѣ. Я чувствовалъ надобность написать гимнъ величественный, сильный, чувствительный, для всякаго понятный, имѣющій отпечатокъ

Композиторъ Ал. Θеод. Львовъ.

національности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа, отъ ученаго до невѣжи.

„Всѣ эти условія меня пугали, и я ничего написать не могъ. Въ одинъ вечеръ, возвратясь домой поздно, я сѣлъ къ столу и въ нѣсколько минутъ гимнъ былъ написанъ.

„Написавъ эту мелодію, я пошелъ къ Жуковскому, который сочинилъ слова, но какъ не музыкантъ, не приноровилъ словъ къ минору окончанія перваго колѣна. Однако, положивъ гармонію простую, но твердую, я просилъ графа Бенкендорфа гимнъ послушать. Онъ сказалъ Государю, который вмѣстѣ съ Императрицей и В. К. Михаиломъ Павловичемъ пріѣхали слушать гимнъ въ пѣвческую капеллу, гдѣ я приготовилъ весь хоръ и два оркестра военной музыки. Государь, прослушавъ нѣсколько разъ, сказалъ мнѣ: c'est superbe (это превосходно), и 25-го декабря, въ день изгнанія враговъ изъ Россіи въ 1812 г., приказалъ мой гимнъ играть во всѣхъ залахъ Зимняго дворца. Ни интриги, ни зависть не могли опрокинуть это сочиненіе; мигомъ музыка гимна разнеслась по всѣмъ полкамъ, по всей Россіи и, наконецъ, по всей Европѣ".

Слѣдуетъ также еще сказать, что въ 1833 г. явилась на петербургской сценѣ драма Нестора Вас. Кукольника „Рука Всевышняго отечество спасла", которая надѣлала большого шума и поставила имя автора въ ряду выдающихся писателей. Драма эта состояла почти сплошь изъ длинныхъ, трескучихъ и высокопарныхъ монологовъ, героями которой были Мининъ и Пожарскій. Первыя представленія этой драмы, на постановку которой было истрачено 40,000 руб., отличались необычайнымъ блескомъ.

Залъ заведенія минеральныхъ водъ. *Съ акварели того времени.*

По словамъ Кс. Полевого, самая аристократическая публика наполняла ложи и кресла Александринскаго театра. Государь удостоилъ ее своимъ вниманіемъ и одобреніемъ.

Издатель „Московскаго Телеграфа" Н. А. Полевой, только что передъ пріѣздомъ въ Петербургъ написавшій не вполнѣ одобрительную рецензію объ этой драмѣ, былъ

Перевозка Александровской колонны. *Съ литографіи по рис. Монферана.*

пораженъ ея успѣхомъ. Одно изъ высокопоставленныхъ лицъ, сочувственно относившееся къ Полевому, предупредило его, что такой отзывъ можетъ имѣть для него дурныя послѣдствія. Немедленно Полевой написалъ брату, прося задержать книгу журнала (часть 55) и исключить статью, но было поздно: книжка была разослана подписчикамъ. По Высочайшему повелѣнію, Полевой былъ вызванъ въ Петербургъ, и знаменитый „Московскій Телеграфъ“ былъ закрытъ. Это запрещеніе было какъ бы апоѳеозомъ того бурнаго успѣха, которымъ пользовался авторъ драмы, водившій дружбу съ знаменитыми Брюлловымъ и Глинкою.

Издатель „Библіотеки для чтенія“ Сеньковскій пришелъ отъ первой драмы Кукольника „Торквато Тассо“ въ такой восторгъ, что называлъ Кукольника русскимъ Гёте. Правда, баронъ Брамбеусъ, какъ подписывался Сеньковскій, постарался, слыша холодные отзывы о юномъ Гете, превратить свою критику въ шутку, но въ общемъ его статья, прочитанная публикою, много способствовала популярности Кукольника, разсказъ котораго „Сержантъ“ нравился даже Бѣлинскому.

II.

Въ 1834 г., 14-го апрѣля, во вниманіе того, что полицейскіе чины и пожарные служители подвергаются болѣзнямъ большею частію отъ обременительной, почти безсмѣнной службы и отъ разныхъ ушибовъ на пожарахъ, было повелѣно за время нахожденія тѣхъ чиновъ въ госпиталяхъ не удерживать у нихъ провіанта и жалованья, получаемыхъ ими изъ городскихъ доходовъ.

Затѣмъ, 10-го іюля было разрѣшено мѣщанину Широкову и крестьянину Емельянову устроить по рѣкамъ Большой и Малой Невѣ и Фонтанкѣ въ 36 мѣстахъ купальни, съ платежемъ за каждую въ пользу города по 25 руб. ассигнаціями; за впускъ же въ оныя взимать цѣну отъ 10 до 20 копеекъ. Правомъ этимъ пользоваться въ теченіе 10 лѣтъ.

30-го августа Петербургъ былъ свидѣтелемъ небывалаго торжества, открытія Александровской колонны, сооруженной въ память Александра I, его братомъ Императоромъ

О. И. Сеньковскій.

Николаемъ I. Приводимъ описаніе этого зрѣлища и брошюры И. Бутовскаго: „Объ открытіи памятника Императору Александру I“.

„Въ ночь на 30-е августа, надъ Петербургомъ разразилась страшная буря съ ударами молніи, которая продолжалась слишкомъ три часа; проливной дождь освѣжилъ землю и воздухъ, такъ какъ все лѣто до 24-го августа сопровождалось чрезвычайными жарами.

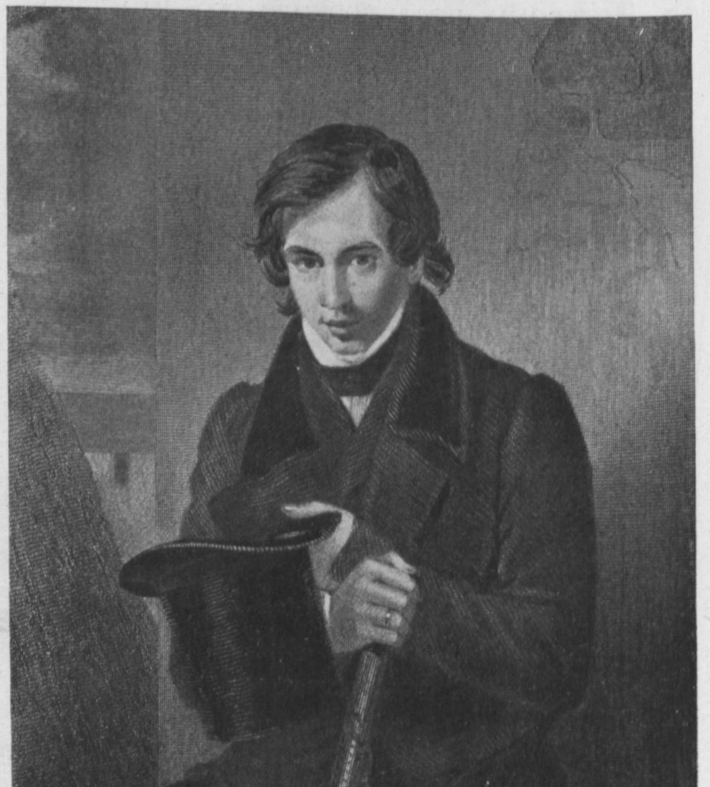
Противъ самой колонны, со стороны Главнаго штаба, въ полукружіи были устроены для зрителей шестирядныя эстрады по всей стѣнѣ нижняго этажа; фасадъ временнаго дворцоваго манежа (который впослѣдствіи построенъ архитекторомъ А. П. Брюлловымъ), съ придѣланною къ нему на значительномъ разстояніи пристройкою, былъ обращенъ въ амфитеатръ, унизанный во всю длину продольными скамьями отъ фундамента до верхняго вѣнца крыши. Средина Зимняго дворца у главнаго балкона (теперь уничтоженнаго) прикрывалась длиннымъ красивымъ павильономъ, роскошныя крылья котораго, опущенныя на площадь, обращены были въ великолѣпныя парадныя лѣстницы.

Въ 7 часовъ утра 30-го августа, пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о наступленіи торжества. Народъ, стремившійся на Дворцовую площадь, встрѣчалъ Государя съ Наслѣдникомъ и В. К. Михаиломъ Павловичемъ, ѣхавшаго въ Александро-Невскую лавру къ обѣднѣ. Въ 11 часовъ Николай Павловичъ появился на площади; раздался пушечный выстрѣлъ; все стихло. По третьему выстрѣлу на всѣхъ улицахъ, ведущихъ на площади: Дворцовую, Адмиралтейскую и Петровскую, вдругъ показались головы колоннъ войскъ съ барабаннымъ боемъ и звуками музыки.

Когда вся масса установилась, начался объѣздъ Государя со свитою войскъ. Затѣмъ послѣдовало молебствіе и едва показался крестный ходъ въ великолѣпномъ павильонѣ, войска отдали честь.

Послѣ колѣнопреклоненія, по возглашеніи протодіакономъ вѣчной памяти Александру Благословенному, красная шелковая завѣса, скрывавшая пьедесталъ памятника, вдругъ упала, и золотые двуглавые орлы, поддерживавшіе ее, поверглись предъ колонной.

Въ это мгновеніе явственно раздался голосъ Его Величества, который самъ скомандовалъ войскамъ „на караулъ“ и отдалъ честь монументу съ барабаннымъ боемъ, музыкою и криками „ура“. Вслѣдъ за этимъ послѣдовала пальба изъ 248 орудій, находившихся при войскахъ и расположенныхъ на разводной площадкѣ, (гдѣ теперь садъ

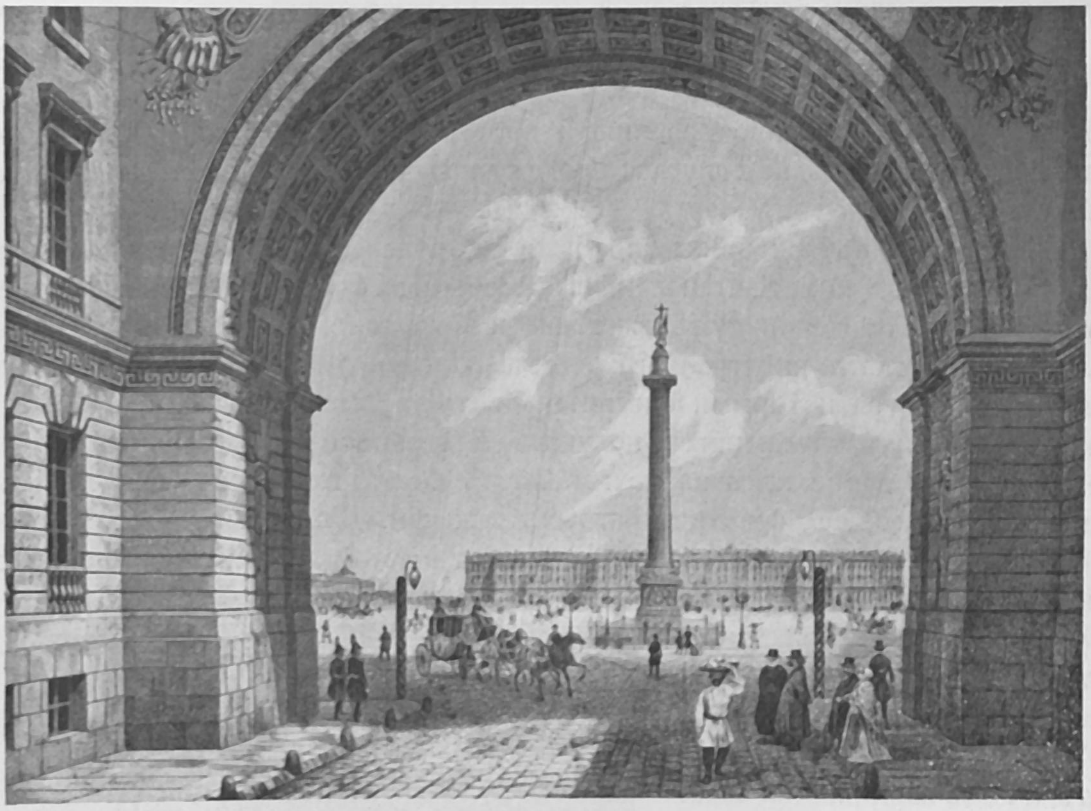

Н. В. Кукольникъ. Съ портр. К. Брюлова.

Зимняго дворца), набережныхъ: Дворцовой, Англійской и противъ зданія Биржи, что продолжалось 65 минутъ. Все это время народъ крестился и не сводилъ глазъ съ монумента и Государя, стоявшаго предъ колонной съ уклоненнымъ палашомъ.

Наконецъ, послѣдовала команда къ перестроенію войскъ и церемоніальному маршу, что произведено было съ величайшею скоростью. Большая часть кавалеріи скрылась на рысяхъ въ назначенныя улицы. Пѣхотныя дивизіи, занимавшія Дворцовую площадь, отступили до бульвара у Адмиралтейства. Церемоніальный маршъ составилъ послѣдній моментъ торжества, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и самымъ продолжительнымъ.

Государь шелъ впереди, ведя роту дворцовыхъ гренадеръ мимо памятника и, введя въ ограду, самъ лично поставилъ ее въ караулъ вокругъ колонны; отдавъ честь монументу, онъ остановился возлѣ памятника съ правой стороны, противъ дворцоваго павильона, гдѣ находилась Императрица Александра Ѳеодоровна со всѣмъ Высочайшимъ дворомъ.

Видъ Александровской колонны изъ подъ арки Главнаго Штаба.

Церемоніальное шествіе 120,000 войскъ заняло около трехъ часовъ времени, но, по словамъ Бутовскаго, нисколько не утомило зрителей, такъ какъ картина эта была величественно обворожительна".

Строитель Александровской колонны, архитекторъ Монферанъ, строившій съ 1819 г. Исаакіевскій соборъ, получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст., пенсіонъ въ 5 тысячъ руб. и кромѣ того 100,000 рублей.

Спустя два мѣсяца, 30-го октября 1834 г. учреждена была компанія для освѣщенія газомъ С.-Петербурга. А 12-го декабря стали отправляться изъ Петербурга въ Москву сидѣйки экипажи, о которыхъ въ № 293 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" сообщалось слѣдующее:

„Въ 1833 году отставной штабъ-капитанъ Панковъ исходатайствовалъ привилегію на заведеніе по тракту между С.-Петербургомъ и Москвою легкихъ одноконныхъ крытыхъ экипажей, подъ скромнымъ названіемъ *„сидѣекъ"*. Экипажи эти, долженствовавшіе выходить изъ обѣихъ столицъ по два раза въ день и совершать путь свой въ 6 дней, могли помѣщать въ себѣ не болѣе 5-ти пассажировъ и, по умѣренности взимаемой платы, назначались преимущественно для недостаточныхъ классовъ публики. Впослѣдствіи

г. Панковъ передалъ привилегію свою л.-гв. Преображенскаго полка подпоручику Загряжскому, который, съ разрѣшенія начальства, сдѣлалъ слѣдующія измѣненія: 1) устроилъ сидѣйки не на 5, а на 10 чел., для чего запрягалъ ихъ двумя, а по мѣрѣ надобности и тремя лошадьми; 2) экипажи выходили изъ столицъ лишь по разу въ день. Сверхъ того, учредилъ при конторѣ сидѣекъ особенные, такъ называемые поспѣшные транспорты, для пересылки разныхъ тяжестей, также въ 6 дней.

Сидѣйка.

Цѣна мѣста колебалась по 17 руб. съ особы, за пересылку клади отъ 2 до 4 руб., смотря по ихъ объемамъ. Сидѣйки отправлялись изъ дома у Обухова моста купчихи Пентишиной.

Того же 12-го декабря повелѣно было ямщиковъ Московской и С.-Петербургской слободъ отъ рекрутской повинности *„оставить по прежнему свободными"*. [82]

20-го декабря въ содержимыхъ пивоварами и прочими лицами портерныхъ лавочкахъ дозволено было продавать распивочно пиво и портеръ, но только высшихъ сортовъ, на манеръ англійскаго, отнюдь не допуская продажу кабацкаго пива, *дозволеннаго продавать въ питейныхъ домахъ*. [83]

Въ 1835 г., 13-го ноября приказано было: „городскія мѣста, отводимыя подъ балаганы эквилибристамъ, комедіантамъ и штукмейстерамъ на время Сырной недѣли и Пасхи, отдавать въ Городской думѣ ежегодно съ торговъ, на нижеслѣдующихъ правилахъ: къ торгу допускать иностранцевъ и всякаго званія лицъ и безъ установленныхъ свидѣтельствъ. Лица, за которыми состоится съ торга высшая цѣна, равно какъ и тѣ, кои по неявкѣ другихъ, желающихъ получить мѣсто по цѣнѣ установленной, обязаны въ то же время и не далѣе какъ на другой послѣ переторжки день, представить сполна всю сумму за подлежащее число квадратныхъ саженей. Дума, выдавъ въ полученіи денегъ на установленной гербовой бумагѣ квитанцію, съ означеніемъ въ оной званія и имени получателя мѣста, пространства и количества заплаченной суммы, въ то же время увѣдомляетъ оберъ-полицеймейстера объ отводѣ самыхъ мѣстъ. Мѣста же для заведенія качелей и горъ, и подъ лари для продажи съѣстныхъ припасовъ и лакомствъ, отводятся по распоряженію оберъ-полицеймейстера безденежно".

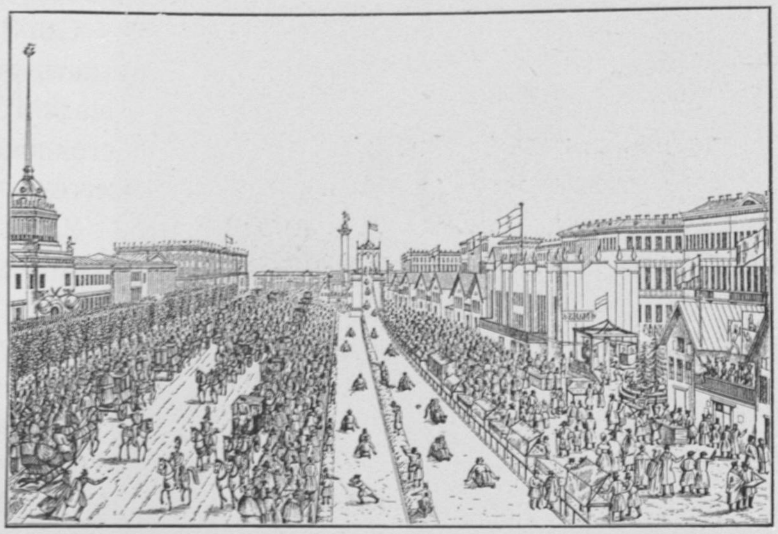

Почтальонъ и дворникъ. Съ рис. Щедровскаго.

Того же 13-го ноября существующія въ столицѣ на площадяхъ и улицахъ извозчичьи колоды обложены были въ пользу города особымъ акцизомъ по 10 рублей въ годъ съ каждой колоды, которыя должны быть всѣ одинаковаго размѣра. И у такихъ колодъ на улицахъ, прилегающихъ къ Невскому, стояли лихачи еще въ 1870-хъ годахъ.

2-го февраля 1836 г., въ воскресенье, на Адмиралтейской площади, во время Масляной, сгорѣлъ балаганъ Лемана, въ которомъ погибло 128 человѣкъ. Въ этотъ день Императоръ Николай I увидѣлъ извѣстнаго хирурга И. В. Буяльскаго, который, попавъ случайно на площади, былъ приглашенъ частнымъ приставомъ помочь раненымъ, кото-

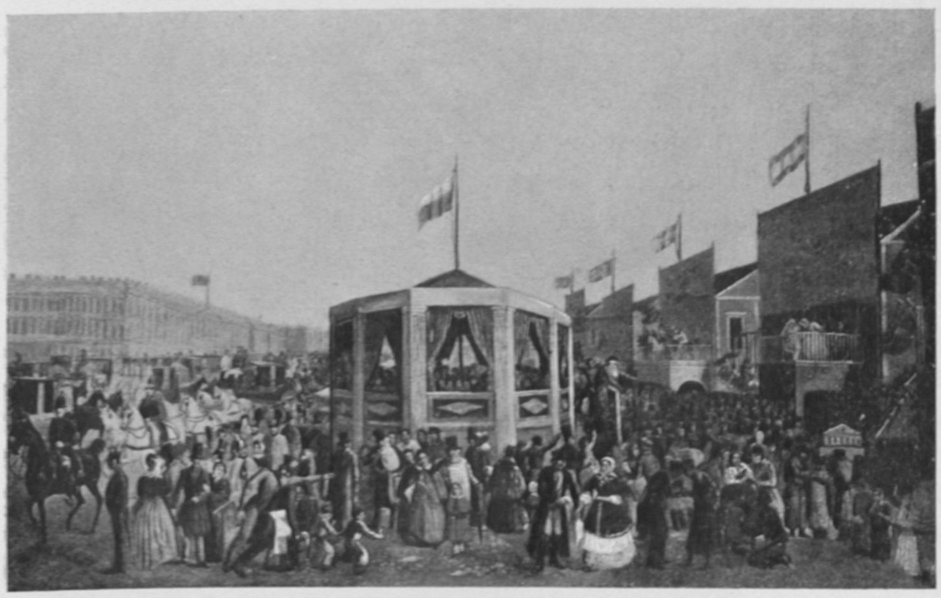
рыхъ спасали въ Адмиралтейство, въ модельную, гдѣ приготовлялись модели кораблей. Пріѣхавшій сюда Государь, замѣтивъ человѣка въ партикулярномъ платьѣ, хлопотавшаго около раненыхъ, обратился къ нему съ вопросомъ: „Кто ты таковъ?“ Буяльскій назвалъ себя. Тогда Императоръ, переходя отъ одного раненаго къ другому и щупая у нихъ пульсъ, подзывалъ Буяльскаго и обращалъ его вниманіе на то, что пульса у нѣкоторыхъ уже нѣтъ; это были задохнувшіеся отъ дыма. Уѣзжая, онъ еще разъ подозвалъ Буяльскаго и приказалъ ему не уѣзжать домой, пока всѣхъ раненыхъ не перевяжетъ, не назначитъ лекарствъ и не нарядитъ дежурныхъ.

Балаганы и горы на Адмиралтейской площади.

„На другой день, разсказываетъ И. Р. Ховенъ, [84] появились на улицахъ прибитыя къ фонарнымъ столбамъ объявленія отъ полиціи, въ которыхъ было сказано: „что всѣ тѣ, къ которымъ въ прошлую ночь родные и знакомые домой не вернулись, приглашаются для отысканія ихъ труповъ въ Адмиралтейство, въ особое помѣщеніе, и въ Обуховскую больницу, въ лѣтніе бараки, гдѣ тѣла сгорѣвшихъ отыскать можно“. Это извѣстіе грустно отозвалось въ сердцахъ жителей столицы. Всякій могъ полагать, что кто не возвратился домой, тотъ былъ въ балаганѣ и попалъ въ эту несчастную катастрофу.

Жена одного молодого купчика, не дождавшись въ день пожара возвращенія своего мужа и полагая, не пошелъ ли онъ въ этотъ злополучный часъ въ балаганъ Лемана, на другой день отправилась его отыскивать въ числѣ обгорѣвшихъ труповъ въ Адмиралтействѣ. По уцѣлѣвшей на бѣльѣ мѣткѣ признала она трупъ за своего мужа, уложила при себѣ въ гробъ и отправила его на квартиру. На другой день собрались родные и знакомые, начали служить панихиду, но каково было удивленіе присутствующихъ, когда мужъ здоровехонькій вбѣжалъ въ комнату и бросился въ объятія жены своей. Сцена въ мигъ перемѣнилась: печальная церемонія была прервана, неизвѣстный покойникъ вынесенъ и сданъ на руки полиціи.

Балаганы на Адмиралтейской площади. *Съ карт. Ѳедотова.*

Горе превратилось въ общую радость, кончившуюся веселымъ обѣдомъ и тостами за здравіе и многолѣтіе молодыхъ супруговъ.

Оказалось, что молодой купчикъ, пользуясь праздничными днями, отправился съ веселой компаніей въ Царское Село, гдѣ двое сутокъ пробылъ, не сказавъ своей женѣ заблаговременно о своей поѣздкѣ, и тѣмъ надѣлалъ такой переполохъ“.

27-го марта повелѣно было къ существующему оцѣночному съ домовъ сбору прибавить $^1/_{10}$ процента съ оцѣнки, на содержаніе и распространеніе въ С.-Петербургѣ боль-

52*

ницъ, имѣя въ виду, что весь остатокъ отъ городскихъ доходовъ составляетъ съ небольшимъ 35,000 руб., тогда какъ на содержанiе одной Калинкинской больницы потребно ежегодно 150,000 руб. Установленiе таковаго сбора признано справедливымъ, такъ какъ содержанiе больницъ составляетъ прямую обязанность города.

Цыгане Соколовъ и Матреша.

Съ 1836 г. 31-го марта приказано отпускать ремонтную сумму на каждую пожарную лошадь 150 рублей единовременно, но по числу состоящихъ въ пожарной командѣ лошадей — ежегодно по 18 руб. 75 коп.

27-го сентября 1836 г. послѣдовало открытiе желѣзной дороги изъ С.-Петербурга въ Царское село. Но такъ какъ заказанные паровозы за границею еще не были получены, то на протяженiи $7^1/_2$ верстъ, три воскресенья сряду, вагоны передвигались лошадьми, а годъ спустя, 30-го октября 1837 г., послѣдовалъ первый поѣздъ изъ Петербурга до Царскаго села.

Строителемъ Царскосельской ж. д. былъ австрiйскiй дворянинъ Герстнеръ, создатель первой желѣзной дороги въ Европѣ, между Молдавою и Дунаемъ, отъ Будвейса до Линца. Имя Герстнера, который „родомъ чехъ единоплеменный россiянамъ", находится на медали, выбитой въ память открытiя Царскосельской ж. д., вмѣстѣ съ именами основателей дороги: графа Алексѣя Бобринскаго, Венедикта Крамера и Плитта; послѣднiй былъ родомъ англичанинъ и состоялъ консуломъ вольнаго города Франкфурта на Майнѣ. Плиттъ былъ также директоромъ страховаго общества „Саламандра"; въ 1846 г. Плиттъ былъ обвиненъ въ растратѣ 500,000 руб. денегъ, принадлежавшихъ компанiи „Саламандра", и умеръ въ исправительномъ домѣ въ 1848 г. Долго послѣ него ходила поговорка въ обществѣ финансистовъ Петербурга, что „несгораемая „Саламандра" обожглась на плитѣ".

Обществомъ Царскосельской жел. дор. былъ построенъ вокзалъ въ Павловскѣ по проекту архитектора Штакеншнейдера, въ видѣ полукруга въ 350 футовъ длины, состоявшiй изъ огромныхъ залъ для баловъ и концертовъ и общей столовой. Въ большомъ залѣ находился фонтанъ, устроенный Самуиломъ Граемъ, который построилъ подобный фонтанъ въ лондонскомъ колизеѣ.

Лихачъ у колоды.

Концерты цыганъ въ Павловскомъ вокзалѣ приводили въ восторгъ петербургскую публику; имена Соколова и Матреши пользовались всеобщимъ восторгомъ, равно какъ и оркестръ Лабицкаго. 3-го января 1844 г. большая часть Павловскаго вокзала сгорѣла и на мѣстѣ его сооруженъ новый, который существуетъ до сихъ поръ.

22-го октября 1836 г. былъ освященъ новый иконостасъ въ Казанскомъ соборѣ, сдѣланный изъ серебра, равно какъ и перила передъ нимъ, пожертвованный донскими казаками изъ добычи (48 пудовъ), доставшейся имъ отъ французовъ въ 1812 г. Вначалѣ изъ этого серебра предполагалось вылить четырехъ евангелистовъ, но потомъ рѣшили, съ

прибавкою 20-ти пудовъ, сдѣлать иконостасъ, работа котораго произведена была бронзовыхъ дѣлъ мастеромъ Гереномъ, за что онъ получилъ 200 тысячъ рублей. Рисунокъ для иконостаса былъ составленъ профессоромъ архитектуры Тономъ. Императоръ Николай I пожертвовалъ четыре колонны для иконостаса изъ сибирской яшмы, обдѣлка которыхъ, не считая цѣнности самого камня, обошлась на казенной гранильной фабрикѣ въ 60,000 рублей. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ видъ прежняго иконостаса, очевидно съ картины, написанной въ началѣ XIX вѣка, которая принадлежитъ М. П. Фабриціусу.

Внутренность Казанскаго собора.

26-го октября происходило открытие передѣланнаго Большого театра, при чемъ въ первый разъ шла опера „Жизнь за Царя" М. И. Глинки; по окончаніи спектакля композиторъ былъ призванъ въ императорскую ложу, гдѣ Государь благодарилъ его за трудъ. Ранѣе, въ царствованіе Александра I, капельмейстеръ Кавосъ на либретто кн. Шаховского въ 1811 году написалъ своего „Ивана Сусанина", который спасенъ былъ подоспѣвшимъ бояриномъ съ цѣлымъ отрядомъ.

„Съ перваго представленія „Жизни за Царя",—говоритъ А. Н. Сѣровъ,[85]— Глинка сталъ знаменитостью. Опера крѣпко полюбилась публикѣ, нашла себѣ горячее сочувствіе даже въ массѣ, а люди сколько нибудь понимающіе толкъ въ музыкѣ были восхищены народными оборотами мелодіи въ сліяніи съ серіозными, благородными формами высшаго музыкальнаго искусства,—были изумлены обдуманностью, зрѣлостью, мастерствомъ въ талантѣ художника".

Внутренность Казанскаго собора.

1-го января 1837 г. въ залахъ Зимняго дворца былъ данъ въ послѣдній разъ обычный маскарадъ, который чрезъ раздачу 30,000 билетовъ былъ доступенъ для большой части народонаселенія столицы. Одинъ только Эрмитажъ оставался незанятымъ; онъ назначался для особъ Двора и высшихъ сановниковъ, и старшихъ офицеровъ гвардіи, которые всѣ получали пригласительные билеты на балъ въ костюмахъ, потому что кавалеры носили сверхъ мундировъ маленькій венеціанскій плащъ, въ родѣ домино, и шляпу на головѣ; но балъ этотъ въ сущности былъ ни что иное,

какъ прогулка или польскій всего Двора, который, составляя свиту Императорской Фамиліи, нѣсколько разъ проходилъ залы и галлерею Зимняго дворца, посреди большого стеченія посѣтителей и наконецъ шелъ ужинать въ Эрмитажъ.

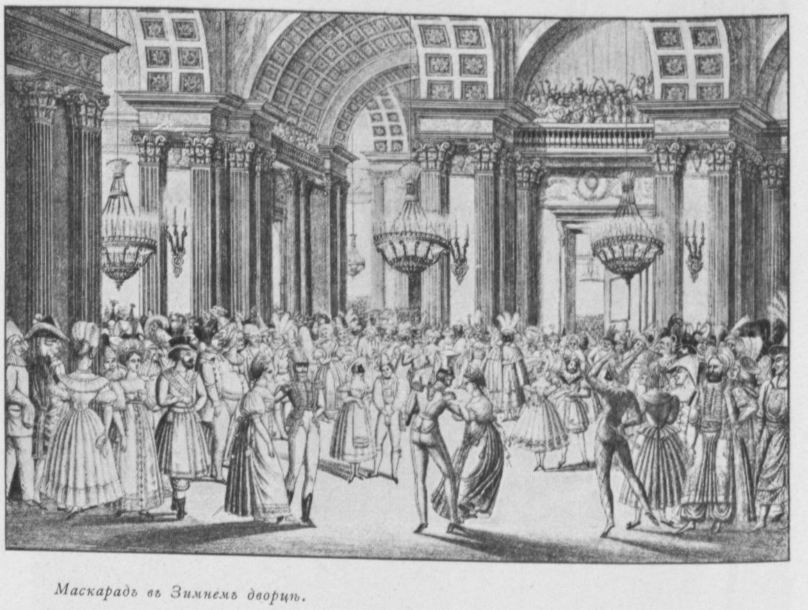

Гнѣдичъ, Жуковскій, Пушкинъ, Крыловъ. *Съ рис. Чернецова.*

Обычай давать этотъ маскарадъ 1-го января существовалъ со времени Елизаветы Петровны; послѣ 1837 г. было два подобныхъ маскарада или бала, по случаю бракосочетаній В. К. Маріи Николаевны въ 1839 г. и Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича въ 1841 году.

Начало 1837 года было ознаменовано потерею величайшаго поэта Россіи — А. С. Пушкина, который, раненый на дуэли, скончался 27-го января 1837 года. Пушкинъ жилъ при двухъ царяхъ. Первый увлекалъ его въ началѣ своего царствованія, но потомъ, когда характеръ царствованія Александра круто перемѣнился, и воцареніе Николая Павловича было встрѣчено общимъ восторгомъ, Пушкинъ въ своихъ стихотвореніяхъ не разъ говорилъ объ этомъ. Рыцарски величавая фигура Государя была окружена толпой людей, неясно понимавшихъ, кто и что такое Пушкинъ и какое значеніе имѣетъ его дарованіе. Самъ поэтъ хотѣлъ какъ можно ближе стать къ Царю, а это вызывало зависть. Говоря объ отношеніяхъ Николая Павловича къ Пушкину, надо помнить, что посредничество В. А. Жуковскаго помогало Царю знать правду, а Пушкину спасаться отъ враговъ. Самъ Николай признавалъ всю важность генія Пушкина и, забывая интересы цѣлаго государства, склонялся надъ рукописями того, кто умѣлъ выражать стройными стихами идеалы Россіи. Лично Государь очень любилъ Пушкина и эту любовь выразилъ въ обезпеченіи жены и дѣтей поэта.

16-го мая 1837 г. было объявлено Высочайшее повелѣніе военному генералъ-губернатору объ освѣщеніи столицы газомъ. Маленькій заводъ, пробный, построенъ былъ на площади, недалеко отъ Невскаго, но такъ какъ онъ заражалъ воздухъ, находясь вблизи Зимняго дворца, то былъ вскорѣ уничтоженъ.

Маскарадъ въ Зимнемъ дворцѣ.

6-го іюля учрежденъ Комитетъ для разбора нищихъ, при чемъ опредѣлено Городской Думѣ и Адресъ-Конторѣ вносить ежегодно изъ своихъ доходовъ, на поддержаніе дѣйствій Комитета, каждой по 25,000 р.

11-го сентября дозволена, въ числѣ прочихъ съѣстныхъ припасовъ, продажа сырой говядины разноскою по домамъ и улицамъ, съ наблюденіемъ лишь, чтобы производящіе таковую торговлю имѣли при себѣ жестяные билеты, продавали мясо хорошаго качества и покрывали его чистымъ холстомъ.

17-го декабря Петербургъ былъ пораженъ и удрученъ извѣстіемъ о пожарѣ Зимняго дворца, который, говоритъ В. А. Жуковскій, описывая это событіе, „былъ для новой нашей исторіи то же, что Кремль для русской исторіи древней“. Перечисляя царственныхъ обитателей Зимняго дворца, поэтъ говоритъ:

„Изъ дверей Зимняго дворца Императоръ Николай I вышелъ на площадь, кипящую народомъ въ первую и самую рѣшительную минуту своего царствованія, и эта минута, какъ долгіе годы, познакомила Россію съ новымъ ея Императоромъ и Европу съ достойнымъ преемникомъ Александра. И въ этомъ же дворцѣ, гдѣ такимъ великимъ событіемъ ознаменовалось воцареніе Николая, прошли и первыя 12 лѣтъ его царствованія, столь богатаго тяжкими испытаніями для Государя, но столь обильнаго дѣлами благотворительными для народа. Здѣсь совершилось замышленное Петромъ, приготовленное Екатериною и тщетно предпринятое Александромъ: воздвигнуто стройно, всѣмъ достигнутое зданіе русскихъ законовъ и тѣмъ положено начало *законности,* безъ коей нѣтъ въ государствѣ вѣрнаго благоденствія. Наконецъ, въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ подъ кровомъ Зимняго дворца мы съ умиленіемъ видѣли то, что рѣдко встрѣчается и

Видъ Зимняго дворца и Дворцовой набережной. *Съ литографіи.*

въ смиренномъ жилищѣ частнаго человѣка, счастливую домашнюю жизнь, величественный примѣръ всего нравственнаго для цѣлой Имперіи“.

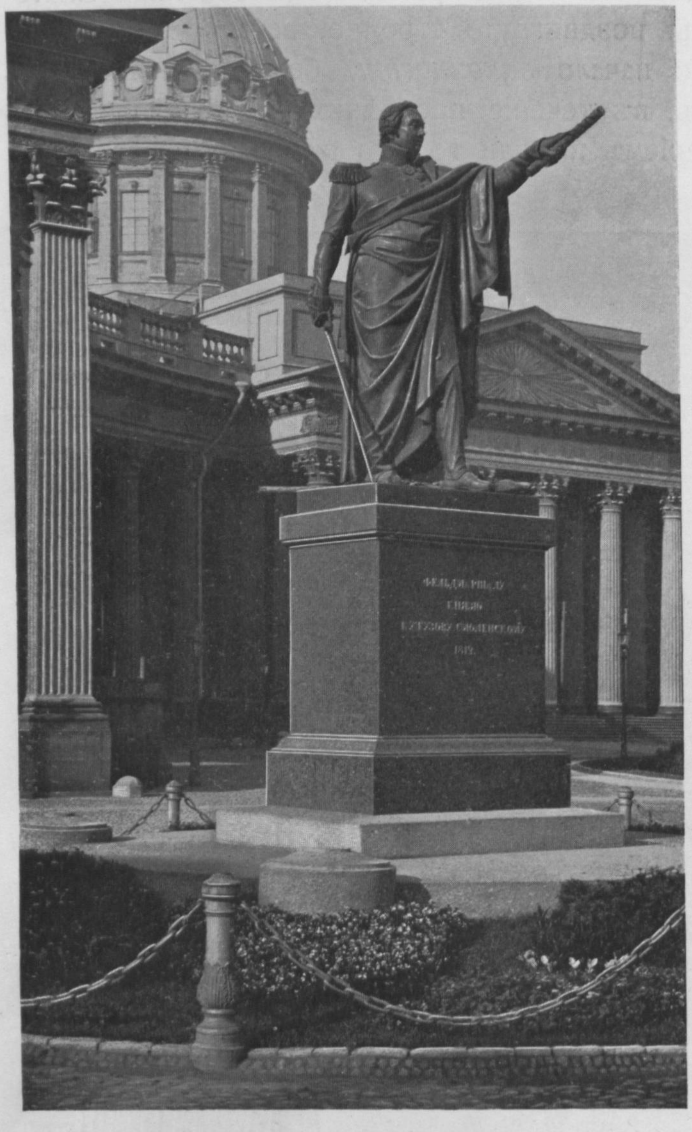
Переходя затѣмъ къ описанію пожара дворца, Жуковскій писалъ:

„17-ое декабря 1837 г. ознаменовалось симъ бѣдственнымъ происшествіемъ. Было восемь часовъ вечера. Государь съ Ея Императорскимъ Величествомъ Императрицею, съ Ихъ Высочествами, Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Великою Княжною Маріею Николаевною, находились въ театрѣ, когда ему донесено было, что въ Зимнемъ дворцѣ горитъ. Государь немедленно покинулъ театръ и вмѣстѣ съ Великими Князьями отправился на мѣсто пожара. Повидимому не представлялось большой трудности остановить его дѣйствіе, но онъ уже начиналъ распространяться; уже Фельдмаршальская зала была вся въ огнѣ; зала Петра Великаго загоралась и пламя начинало показываться въ Бѣлой залѣ.

Первою заботою Государя была безопасность его семейства. Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, и Великія Княжны Ольга и Александра

Николаевны находились въ Зимнемъ дворцѣ; имъ было приказано немедленно переѣхать въ Собственный Его Императорскаго Величества Аничковскій дворецъ. Въ это время Императрица уже возвратилась изъ театра. Она была встрѣчена въ Большой Морской Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, посланнымъ къ ней отъ Государя съ извѣщеніемъ о случившемся.

— Гдѣ дѣти?—былъ первый вопросъ Ея Величества.

Памятникъ князю Кутузову-Смоленскому.

— Государь приказалъ перевести ихъ въ Аничковскій дворецъ; онъ желаетъ, чтобы и Ваше Величество ѣхали туда же.

— Но перевезены ли дѣти?

— Еще нѣтъ, но скоро.

— Скажите Государю, что мое мѣсто тамъ, гдѣ дѣти, и что я до тѣхъ поръ не покину дворца, пока они не будутъ отправлены,—отвѣчала Государыня и поѣхала на пожаръ.

На лѣстницѣ она была встрѣчена всѣми дѣтьми своими: младшихъ несли на рукахъ, полусонныхъ. Государыня отпустила ихъ, а сама пошла прямо къ одной изъ своихъ фрейлинъ, которая жила въ нижнемъ этажѣ и лежала въ постели больная. Императрица при себѣ отправила ее изъ дворца и потомъ уже пошла вмѣстѣ съ Великою Княжною Маріею Николаевною въ свои комнаты, изъ коихъ пожаръ еще былъ далеко. Долго изъ оконъ, обращенныхъ на внутренній дворъ, смотрѣла она, какъ на противоположной сторонѣ свирѣпствовало пламя, какъ оно разрушило Бѣлую и Фельдмаршальскую залы и какъ начало приближаться къ той сторонѣ, гдѣ жило Императорское семейство. Наконецъ, явился Государь Императоръ и говоритъ Императрицѣ и Великой Княжнѣ: „Уѣзжайте, черезъ минуту огонь будетъ здѣсь". Они простились. Государь опять пошелъ на пожаръ. Государыня же рѣшилась переѣхать въ домъ министерства иностранныхъ дѣлъ, изъ оконъ коего можно было глазами слѣдовать за дѣйствіемъ пламени. Но, прежде нежели совсѣмъ оставить дворецъ, она захотѣла проститься съ своимъ погибающимъ жилищемъ: зашла въ свой кабинетъ и въ дѣтскія горницы, въ коихъ при свѣтѣ пожарнаго зарева все еще было такъ спокойно, и помолившись въ послѣдній разъ въ малой дворцовой церкви, въ коей столько времени все семейство ея собиралось на молитву, съ благодарною горестью покинула тѣ мѣста, гдѣ на каждомъ шагу являлись ей милыя воспоминанія, гдѣ она встрѣчена была невѣстою, гдѣ была привѣтствована Императрицею, гдѣ провела мирные первые годы супружескаго и материнскаго счастья". Это описаніе Жуковскимъ пожара Зимняго дворца явилось въ свѣтъ лишь въ 1883 г., ко дню празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія поэта, въ XXXI томѣ „Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности", такъ какъ было найдено въ бумагахъ П. А. Плетнева съ слѣдующею резолюціею отъ 31-го января 1838 г.: „Министръ Императорскаго двора честь имѣетъ увѣдомить издателя „Современника", что онъ имѣлъ счастіе представлять Государю Императору возвращаемую при семъ статью о пожарѣ Зимняго дворца, но что на напечатаніе оной Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, поелику уже было писано въ публичныхъ листкахъ о семъ несчастномъ событіи".

Другой очевидецъ пожара Зимняго дворца, генералъ Е. П. Самсоновъ, [86] такъ описываетъ его:

„Я помню, что едва успѣли выйти прогоняемые солдаты и за ними Государь со свитой, провалился потолокъ Бѣлой залы. Проходя изъ комнаты въ комнату, я увидалъ другое зарево пожара на Васильевскомъ острову и счелъ нужнымъ доложить о томъ Бенкендорфу. Графъ указалъ на него Государю, который, оборотясь и увидавъ меня въ своей свитѣ, подозвалъ къ себѣ и сказалъ: „Поѣзжай немедленно туда; ты, вѣроятно, на дорогѣ встрѣтишь Финляндскій полкъ, еще не прибывшій; останови его и скажи Офросимову, чтобы онъ шелъ съ полкомъ дѣйствовать на тотъ пожаръ, и что я не могу, къ сожалѣнію, дать ему въ помощь ни одной трубы и ни одного человѣка,—всѣ здѣсь заняты". Я поскакалъ верхомъ на жандармской лошади и все исполнилъ по приказанію Государя. Въ Галерномъ порту горѣли какія то лачуги, и молодцы финляндцы

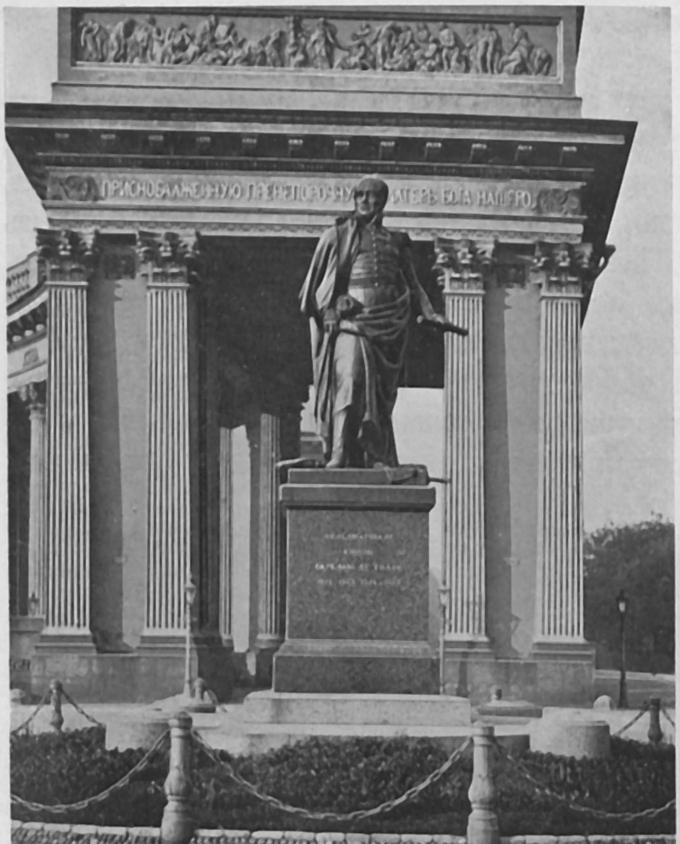

Видъ Аничкова дворца, со стороны Невскаго проспекта. *Съ стар. литографіи.*

безъ всякихъ инструментовъ въ одно мгновеніе растаскали горѣвшее и тѣмъ положили конецъ пожару.

Не такъ было съ Зимнимъ дворцомъ.

Возвратясь, я засталъ его еще болѣе пылающимъ, чѣмъ оставилъ; огонь былъ такъ силенъ и ярокъ, что, какъ тогда говорили, на Аничковскомъ мосту можно было читать безъ всякаго другого освѣщенія. Наконецъ, доложили Государю, что совладать съ огнемъ нѣтъ никакой возможности. Получивъ это свѣдѣніе, Николай Павловичъ приказалъ прекратить безполезные труды пожарныхъ командъ, оставивъ дворецъ на произволъ судьбы, и всѣ усилія употребить на отвращеніе опасности отъ Эрмитажа. Далеко за полночь Государь оставилъ горящее свое жилище. Провожая его съ графомъ Бенкендорфомъ, я слышалъ своими ушами, какъ, садясь въ сани, онъ сказалъ графу: „Pourvu que ce malheur ne coute rien à la Russie" (Лишь бы это бѣдствіе ничего не стоило Россіи) и поѣхалъ въ Аничковъ дворецъ, куда перебралась уже вся царская семья. Проводивъ Государя,

Памятникъ князю Барклай-де-Толли.

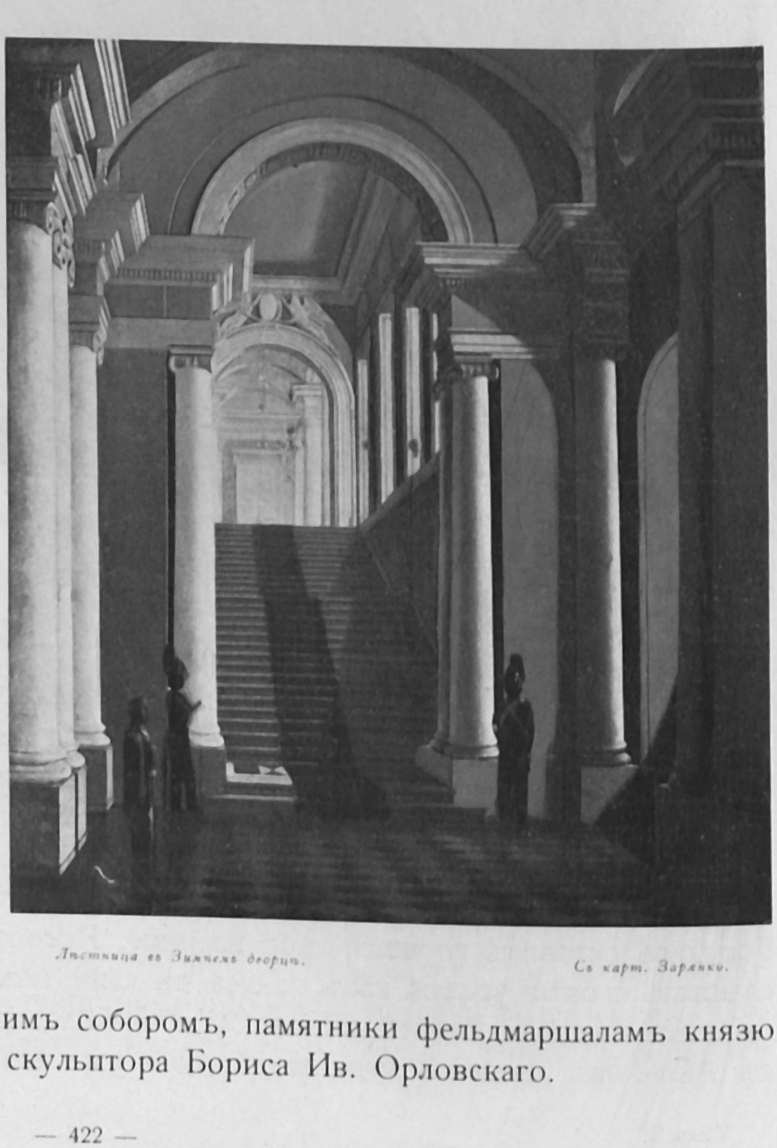
мы съ графомъ возвратились на пожаръ, гдѣ и пробыли всю ночь, разумѣется безъ всякой пользы, единственно изъ усердія.

На другой день, дождавшись приличнаго часа, мы опять-таки съ графомъ поѣхали въ Аничковъ дворецъ, для доклада о положеніи дѣлъ. На лѣстницѣ, въ корридорахъ и даже въ нѣкоторыхъ комнатахъ навалены были тамъ разныя вещи и узлы, и я очень помню, что, встрѣтивъ насъ въ одномъ изъ апартаментовъ, В. К. Ольга Николаевна сказала, указывая на это неубранство: „Извините, что мы васъ такъ принимаемъ, вѣдь мы погорѣли“.

Семь дней горѣлъ Зимній дворецъ и, пока не были убраны съ площади мебель и вообще всѣ вещи, спасенныя отъ пожара, цѣпь гвардейскихъ солдатъ окружала его. Грустно было смотрѣть на это громадное, великолѣпное зданіе, покинутое всѣми жильцами, извергающее пламя изъ всѣхъ отверстій. Отъ времени до времени продолжали слышаться въ немъ какъ бы пороховые взрывы: это были полы и потолки, постепенно проваливающіеся. Дворецъ еще продолжалъ горѣть въ своихъ оконечностяхъ, когда уже сдѣлано было распоряженіе о вывозѣ мусора изъ остывшихъ частей пожарища, который отправлялся на Монетный дворъ для выжиганія изъ него частицъ золота и серебра, неминуемо въ немъ оставшихся.

Не успѣли еще хорошенько очистить стѣны сгорѣвшаго дворца, какъ работа закипѣла въ немъ; и какъ извѣстно, усердіе все преодолѣваетъ, то по истеченіи одного года Зимній дворецъ представился всему міру возобновленнымъ и великолѣпнымъ болѣе прежняго, возродивъ на свѣтъ новаго графа П. А. Клейнмихеля.

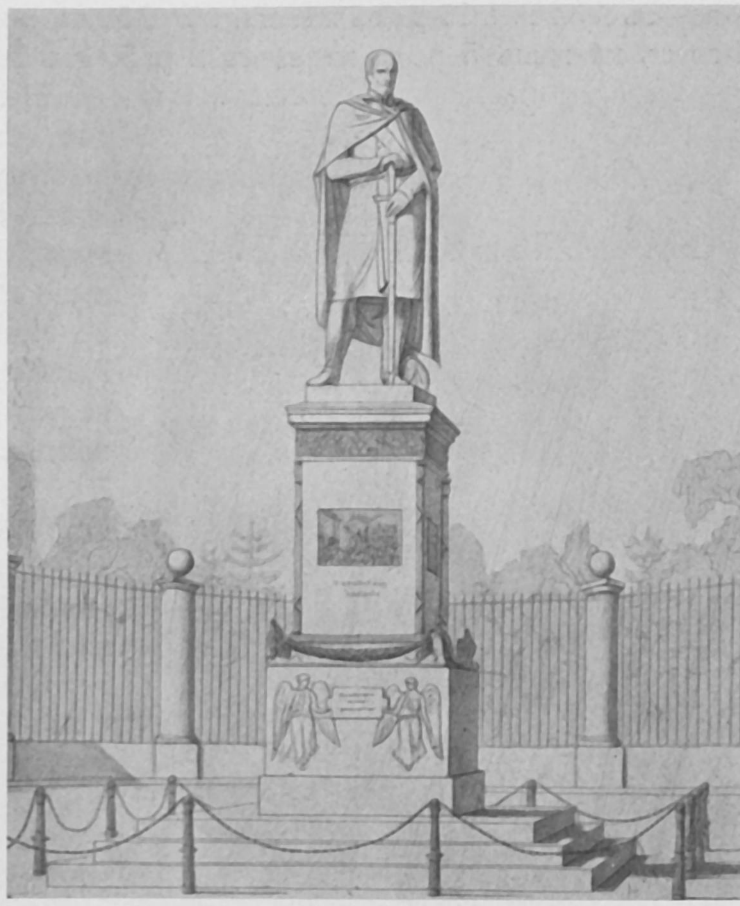
Зимній дворецъ, по окончаніи его сооруженія, сталъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Императорской Фамиліи въ С.-Петербургѣ, до кончины Императора Александра II. Бывшая Николаевская половина (за исключеніемъ кабинета Императора Николая I) отдѣлана была въ 1895 году для жительства нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Лѣстница въ Зимнемъ дворцѣ. Съ карт. Зарянко.

29-го декабря торжественно были открыты на Невскомъ, передъ Казанскимъ соборомъ, памятники фельдмаршаламъ князю Кутузову и Барклай де-Толли, работы скульптора Бориса Ив. Орловскаго.

Но еще Александръ I поручалъ изваять статуи Барклая и Кутузова скульптору курляндцу Лауницу, который въ концѣ 1826 г. писалъ изъ Рима (см. журналъ „Славянинъ“ за 1827 г., № 16, стр. 96), что „первая уже окончена и что онъ скоро приступитъ и ко второй. Костюмъ той и другой долженъ быть новѣйшій, а это представляетъ большія трудности въ исполненіи“. Поэтому замѣчаніе историка Петербурга П. Н. Петрова, что Орловскій „отважился сохранить подлинный костюмъ историческихъ лицъ, которыхъ до того считали невозможнымъ драпировать, какъ въ тоги и хламиды“ [87] не совсѣмъ справедливо и точно.

Проектъ памятника гр. Л. Л. Бенигсену.

Статуи фельдмаршаловъ отливалъ В. П. Екимовъ; гранитные пьедесталы исполнены по рисункамъ архитектора В. П. Стасова; гранитъ добытъ и обдѣланъ скульпторомъ-самоучкою Сампсономъ Ксеноф. Сухановымъ, который первый предпринялъ въ Россіи отдѣлять отъ скалъ огромныя массы гранита; имъ исполнены всѣ гранитныя колонны въ Казанскомъ соборѣ.

Было предположеніе поставить памятникъ и графу Бенигсену, также у Казанскаго собора, въ полукружіи, гдѣ теперь разбитъ скверъ на Казанской улицѣ и находятся павильоны фотографа Левицкаго и цвѣточнаго магазина Эйлерса. Помѣщаемый снимокъ съ рисунка проекта этого памятника гр. Бенигсену любопытенъ, какъ историческій фактъ, не приведенный въ исполненіе.

1840

ВИДЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО

1839 года № 6157

PERMIS DE SEJOUR

AUFENTHALTS-SCHEIN

TICKET OF RESIDENCE

Паспортный билетъ. Изъ собр. Н. Ф. Романченко.

26-го февраля запрещено было выжиганіе дымовыхъ трубъ и повелѣно своевременно очищать ихъ чрезъ трубочистныхъ мастеровъ.

1-го апрѣля 1838 г. на ремонтъ пожарныхъ инструментовъ и сигнальныхъ знаковъ въ 13 съѣзжихъ частяхъ отпускать изъ городскихъ доходовъ по 1464 р. 20½ к.

21-го декабря Контора Адресовъ и Иностранное Отдѣленіе соединены и переименованы въ Адресную Экспедицію, при чемъ издано Положеніе ея. Адресный сборъ установленъ 5-ти разрядовъ: 1-го разряда съ мужчинъ 25 р., а съ женщинъ 15 р. въ годъ,

2-го—съ мужчинъ 15 р., съ женщинъ 7 р. 50 к.; 3-го—съ мужчинъ 10 р., съ женщинъ 5 р.; 4-го съ мужчинъ 5 р., съ женщинъ 2 р. 50 к. и 5-го—съ мужчинъ 3 р., съ женщинъ 1 р.

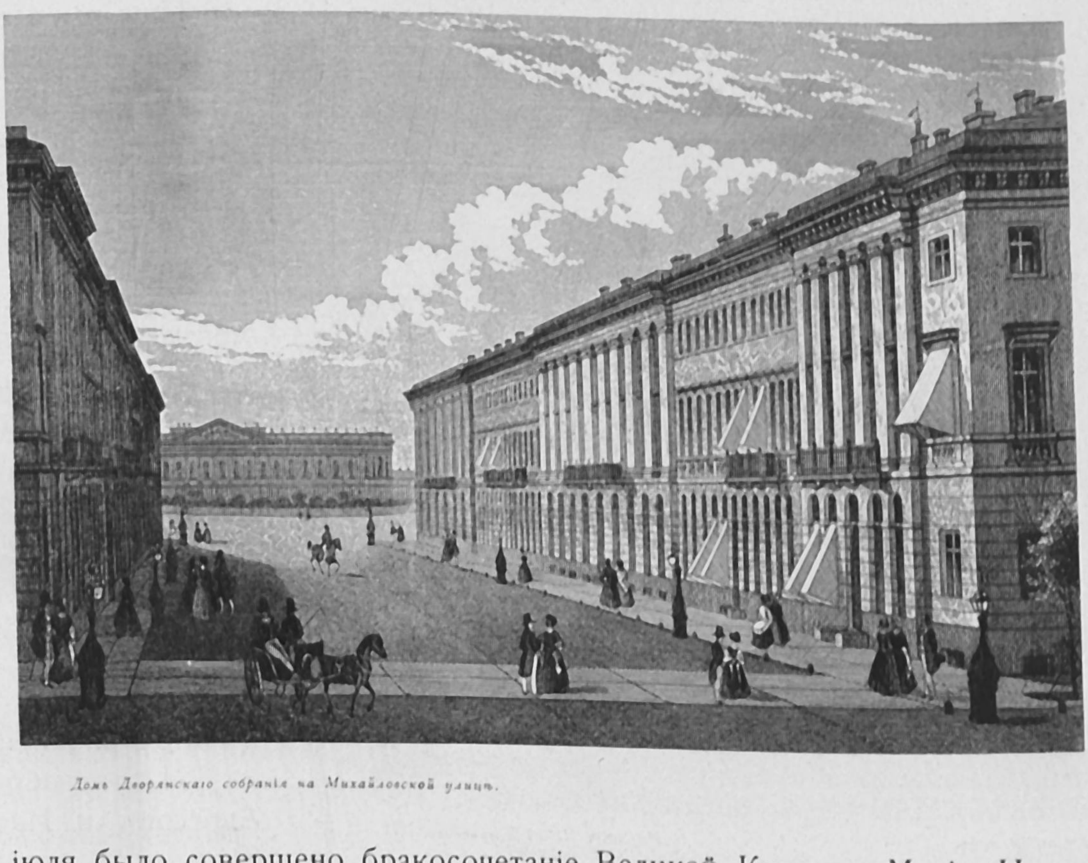

Вел. Кн. Марія Николаевна и ея супругъ герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

21-го декабря учреждена компанія на акціяхъ для освѣщенія газомъ Васильевскаго острова.

Въ „Сѣверной Пчелѣ" за 1838 г. публикована была „*Контора для пріискиванія квартиръ, дачъ и разныхъ помѣщеній*"; въ публикаціи говорилось, что: „контора сія находится на Невскомъ въ домѣ Модерни, рядомъ съ Англійскимъ магазиномъ (Никольса и Плинке, на углу Б. Морской и Невскаго, гдѣ теперь помѣщается магазинъ братьевъ Тонетъ и др.). Это одно изъ полезнѣйшихъ заведеній въ столицѣ, котораго важность не вполнѣ постигнута гг. домохозяевами, а болѣе управляющими домами. Стоитъ только написать въ настольный реестръ конторы адресъ дома, въ которомъ находятся пустыя квартиры, и этимъ средствомъ гг. домохозяева избавятъ ищущихъ квартиръ отъ излишней бѣготни по городу" и т. д. Въ этой же конторѣ продавался „знаменитый воздухоочистительный порошокъ и животный тукъ (noire animalisé) для удобренія почвы". Далѣе сообщалось, что: „если бы этотъ порошокъ былъ употребляемъ повсюду, мы не видѣли бы блѣдножелтыхъ лицъ" и т. д.

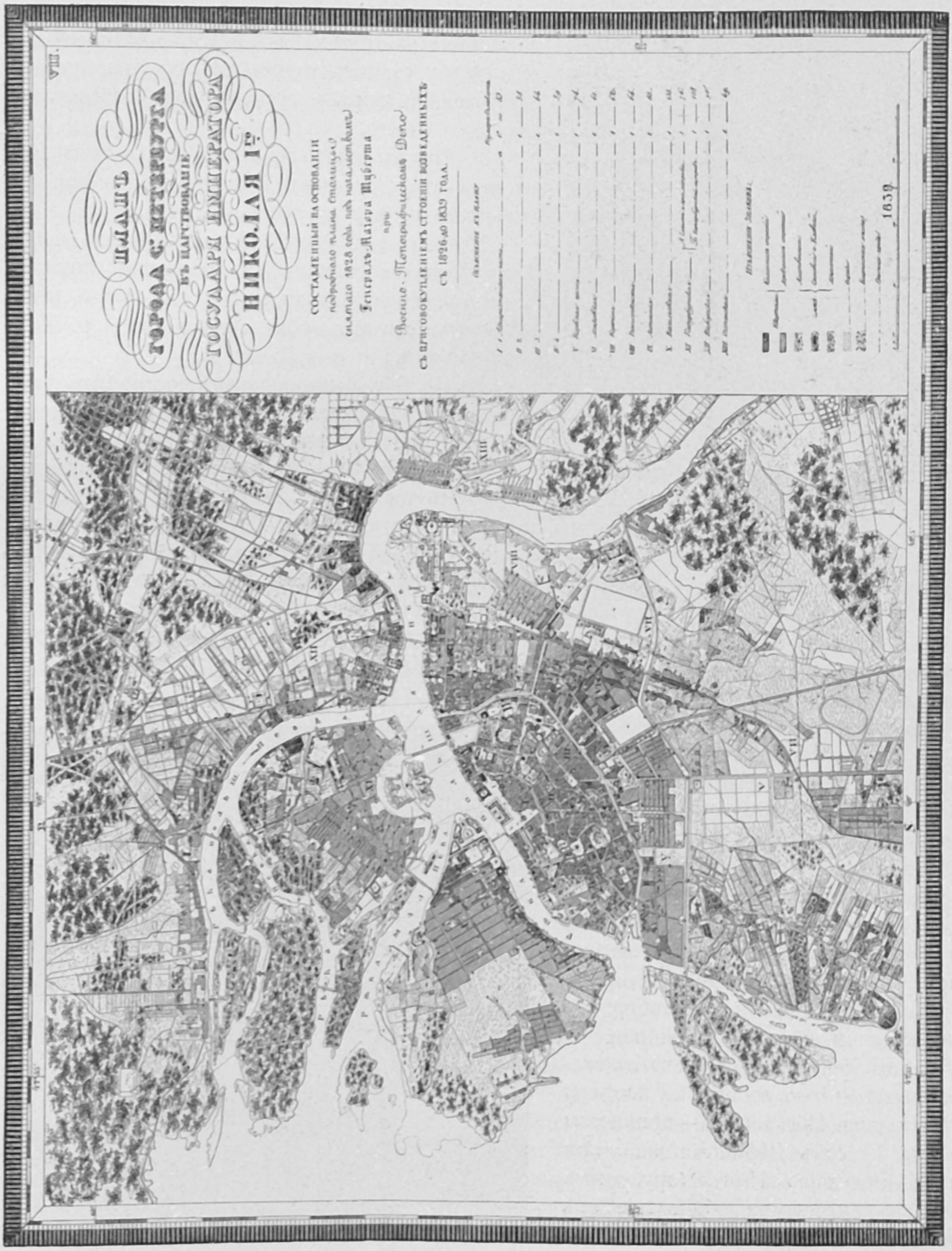
29-го мая 1839 г. всѣ трактиры въ столицѣ, вмѣсто отдачи на откупъ съ торговъ, были обложены постояннымъ сборомъ въ количествѣ 106,300 руб. асс.

Домъ Дворянскаго собранія на Михайловской улицѣ.

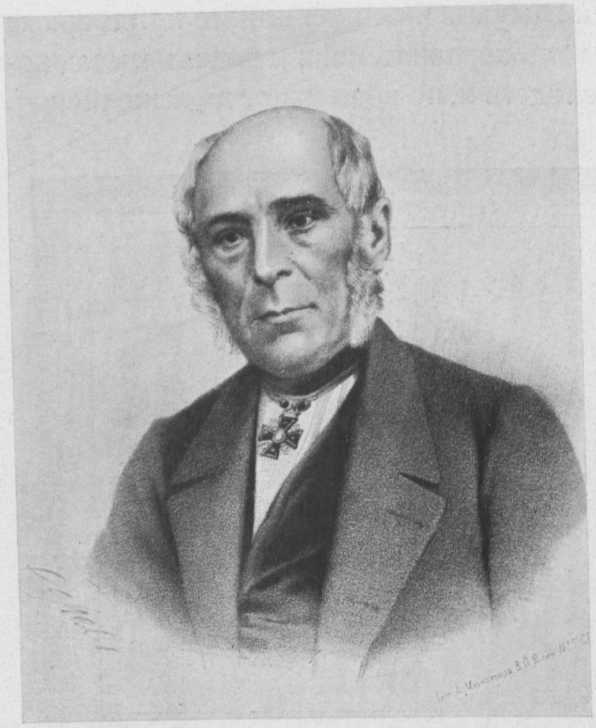
2-го іюля было совершено бракосочетаніе Великой Княгини Маріи Николаевны съ герцогомъ Лейхтенбергскимъ и Эйхштедтскимъ Максимиліаномъ. Композиторъ М. И. Глинка въ своихъ запискахъ говоритъ, что онъ былъ на бракосочетаніи Великой Княгини.

„Во время обѣда играла музыка, пѣлъ теноръ Гюжи (мужъ Фреццолини) и придворные пѣвчіе; я былъ на хорахъ и стукъ ножей, вилокъ, тарелокъ поразилъ меня и подалъ мысль подражать ему въ интродукціи „Руслана“, что мною впослѣдствіи, по возможности, выполнено“.

ПЛАНЪ С.-ПЕТЕРБУРГА 1839 г.

Зимой того же года актеръ П. А. Каратыгинъ написалъ для своего бенефиса водевиль „1-е іюля въ Петергофѣ“, ежегодный праздникъ въ день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны. Увидя автора въ Михайловскомъ театрѣ, Государь подозвалъ его къ себѣ и съ улыбкою сказалъ:

Голова В. Жуковъ.

— Я видѣлъ на афишѣ твой бенефисъ; ты берешь сюжеты изъ моихъ помѣстій? Что же тутъ представляется?

— Ваше Величество, отвѣчалъ Каратыгинъ, представить лицевую сторону этого великолѣпнаго праздника на театрѣ нѣтъ никакой возможности, и поэтому я взялъ только изнанку его, представилъ заднiй дворъ и гулянку людей средняго и простого класса.

— Ну, въ этотъ день мнѣ не случалось туда заглядывать, — сказалъ Государь. — Прiѣду, непремѣнно прiѣду къ тебѣ въ гости. [88]

Указомъ 1-го iюля 1839 г. серебряная монета была признана главною, а ассигнацiи второстепенными, и курсъ разъ на всегда сдѣланъ неизмѣннымъ, считать рубль серебра въ 3 р. 50 к. ассигнацiями.

Въ 1839 г. былъ оконченъ постройкою домъ Дворянскаго собранiя на Михайловской улицѣ, которая при своемъ проложенiи потребовала сломки дома г. Сабира, выходившаго лицевымъ фасадомъ на Невскiй проспектъ. Дворянское собранiе было основано въ 1835 году старанiемъ тогдашняго губернскаго предводителя дворянства, князя В. В. Долгорукова; въ 1837 г. отпущено собранiю, съ соизволенiя Государя, заимообразно на 37 лѣтъ, миллiонъ рублей на постройку дома, въ которомъ замѣчательна зала собранiя, единственная въ Петербургѣ по величинѣ и акустикѣ.

28-го ноября 1840 г. разрѣшено нѣкоторымъ лицамъ строить въ Екатерингофѣ лѣтнiе дома, съ обязательствомъ вносить въ городской доходъ по 15 коп. сер. за каждую квадратную сажень ежегодно, до тѣхъ поръ пока отведенныя мѣста будутъ оставаться въ пользованiи этихъ лицъ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что 1-го мая въ Екатерингофѣ происходило гулянье, на которомъ бывала вся Царская Фамилiя, а городской голова В. Жуковъ являлся сюда съ пѣсенниками, хоръ которыхъ былъ составленъ изъ рабочихъ его табачной фабрики. Исчезла потомъ и фабрика, а табакъ Василiя Жукова, спецiально приготовленный для трубокъ, долго спрашивали не только петербургскiе курильщики, но и въ провинцiи.

Балъ у князя Барятинскаго. Съ акварели кн. Гагарина.

8-го сентября состоялся торжественный въѣздъ въ столицу невѣсты Наслѣдника Цесаревича — принцессы Марiи Гессенъ-Дармштадтской, при чемъ Государю Императору, какъ гласило прилагаемое „объявленiе“ отъ полицiи: *„благоугодно было, дабы при семъ стеченiи публики, для закрытiя улицъ не ставить рогатки и не употреблять веревки по всему пространству церемонiальнаго тракта“*.

Не менѣе интересное распоряженiе было дано 20-го декабря относительно головныхъ уборовъ дамъ и дѣвицъ, имѣющихъ прiѣздъ ко двору, въ которомъ было сказано:

„Ихъ Императорскія Величества въ послѣднее собраніе, бывшее при дворѣ 6-го декабря, замѣтить изволили, что многія изъ дамъ и дѣвицъ, вопреки разосланнымъ Высочайше утвержденнымъ описаніямъ рисунковъ русской одежды, для пріѣзда ко двору въ торжественные дни, позволяютъ себѣ измѣнять оные по своему произволу, особенно головные уборы, кои дѣлаютъ прозрачные или изъ цвѣтовъ, что совершенно противно Высочайше утвержденнымъ рисункамъ. Вслѣдствіе сего наистрожайше воспрещается отступать отъ утвержденной формы національнаго костюма, который не долженъ подлежать перемѣнѣ иностранныхъ модъ, не стѣсняя, впрочемъ, въ выборѣ рисунковъ для украшенія кокошниковъ и повязокъ, коимъ дана нынѣ отъ Е. И. В. Государыни Императрицы новая форма, которая и находится въ придворной конторѣ.

Княгиня М. И. Барятинская.

Согласно Высочайшей волѣ, изъясненной въ предложеніи ко мнѣ г. военнаго губернатора отъ 2-го числа за № 8982, предписываю гг. приставамъ исполнительныхъ дѣлъ объявленіе сіе предъявить лично особамъ, имѣющимъ пріѣздъ ко двору, и испросивъ отъ нихъ на самомъ объявленіи подписки въ томъ, что оное ими читано, представить ко мнѣ“. Подписалъ: С.-Петербургскій оберъ - полиціймейстеръ генералъ-адъютантъ Кокошкинъ 20-го декабря 1840 года.[89]

6-го января 1841 года былъ данъ въ Зимнемъ дворцѣ маскарадъ, по образцу Франціи, гдѣ въ этотъ день запекаютъ въ хлѣбъ зерно бобовое, и кому оно достанется, того величаютъ „королемъ боба“ (le roi de la feve). Поэтому и на этомъ маскарадѣ въ числѣ замаскированныхъ видѣли короля Боба и королеву Бобину, которую изображала А. О. Смирнова, урожденная Россетъ, а ея фрейлиною была кн. Барятинская.

№ 172
ИЗЪ III ОТДѢЛЕНІЯ
СОБСТВЕННОЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАНЦЕЛЯРІИ
данъ
для полученія установленнаго на жительство вида.
29 дня 1840 года
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Маіоръ

Билетъ на жительство.

24-го февраля 1841 года былъ установленъ сборъ съ городскихъ сараевъ, находящихся на Гутуевскомъ островѣ.

Въ 1840 году Петербургъ вмѣсто 12-ти частей раздѣленъ былъ на 13 частей: 4 Адмиралтейскія, Нарвскую, Московскую, Казанскую, Рождественскую, Литейную, Васильевскую, Петербургскую, Выборгскую и Охтенскую.

Прежніе пожарные сигналы на каланчахъ, имѣвшіе горизонтальное расположеніе шаровъ, заставляли поворачивать сигналъ во всѣ стороны; поэтому были введены вертикальные, существующіе до сихъ поръ, и вышесказанное неудобство устранилось. На случай сильныхъ морозовъ, когда вода замерзала въ кранахъ и самыхъ помпахъ, устроены были въ каждой части котлы съ топящимися печами; ковшъ кипятку, влитый въ трубу, способствовалъ ея лучшему дѣйствію.

Головные уборы Императрицы Александры Өеодоровны и Вел. Кн. Александры, Ольги и Маріи Николаевенъ.

1-го апрѣля было повелѣно: строеніе, какъ каменное, такъ и деревянное, на крѣпостной эспланадѣ находящееся, оставить въ настоящемъ его видѣ. Впредь же не дозволять возводить каменныхъ строеній, ближе 300 саж. отъ кроны гласиса; деревянные же, на каменныхъ фундаментахъ, дозволить строить такъ, чтобы они не выходили изъ очертанія настоящей эспланадной линіи. [90]

11-го апрѣля было дозволено открывать новыя трактирныя заведенія, подъ названіемъ *кафе-ресторановъ,* при чемъ постановлено: за право содержанія этихъ новыхъ заведеній назначить въ пользу города акцизъ, какой установленъ съ трактиро-кофейнаго дома, по мѣстности частей города, съ непремѣнною обязанностью содержателя кафе-ресторана записаться въ С.-Петербургское купечество и, сверхъ гильдейской подати, нести повинности по званію кондитерскаго цеха.

16-го апрѣля происходило торжество бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича съ принцессою Дармштадтскою, нареченною при мѵропомазаніи (6-го декабря 1840 г.) Великою Княжною Маріею Александровною. На другой день, 17-го числа, въ день рожденія Наслѣдника былъ выходъ во дворцѣ, а 18-го—назначенъ день для поздравленія новобрачныхъ. Воспитатель Цесаревича—В. А. Жуковскій былъ пожалованъ по этому случаю чиномъ тайнаго совѣтника, получилъ пособіе въ 10,000 р. сер., табакерку съ вензелемъ имени Государя и всѣ свои оклады въ 28 тысячъ ассигнаціями.

22-го мая 1841 г. происходила закладка Аничковскаго моста, существующаго до сихъ поръ, по проекту инженера Бутаца. 20-го ноября того же года по мосту была открыта ѣзда. По отчету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сооруженіе моста обошлось въ 195.294 р. с. Аничковскій мостъ кирпичный, съ гранитною облицовкою, о трехъ пролетахъ. Направляющая кривая свода имѣетъ отверстіе, равное 40 футамъ, и ширину $^1/_{10}$. На четырехъ углахъ помѣщены на гранитныхъ пьедесталахъ группы, исполненныя и отлитыя скульпторомъ барономъ П. К. Клодтомъ-фонъ-Юргенсбургъ, котораго портретъ прилагаемъ. Его работѣ принадлежитъ конная статуя Императора Николая I на памятникѣ этому Государю, а также фигура баснописца Крылова и барельефы, украшающіе его памятникъ, стоящій въ Лѣтнемъ саду.

Старые и новые пожарные сигналы.

Снимокъ съ иностранной гравюры, на которой крестный ходъ изъ Казанскаго собора вышелъ похожимъ на католическихъ ксендзовъ, любопытенъ тѣмъ, что виденъ домъ Бѣлосельскихъ, нынѣ принадлежащій Е. И. В. Великому князю Сергѣю Александровичу, до передѣлки его архитекторомъ Штакеншнейдеромъ, который, подражая стилю Растрелли создалъ прекрасное зданіе.

Состоялось 8. Сентября 1840. года при благопріятнѣйшей погодѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОТЪ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЛИЦІИ.

По случаю возвращенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Столицу въ сопровожденіи Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—Ея Высочества Принцессы МАРІИ Гессенъ-Дармштадтской, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было назначить обычный при сихъ случаяхъ торжественный въѣздъ.— Войска, въ строй назначенныя, размѣщены будутъ отъ Зимняго Дворца чрезъ Малую Милліонную, Невскій проспектъ, Литейную, Загородный и Обуховскій проспекты до Московской заставы, и далѣе по Московскому шоссе, сколько для разставленія войскъ нужно будетъ.

Войска сіи стоять будутъ отъ въѣзда въ Столицу по лѣвую сторону, кромѣ Дворцовой площади, на которой войска займутъ обѣ стороны монумента, отъ арки Главнаго Штаба до воротъ Дворца, и потому вся правая сторона, отъ Тріумфальныхъ воротъ, предоставляется публикѣ, съ тѣмъ, чтобы строгимъ образомъ наблюдаемо было, дабы со времени разставленія войскъ, по симъ улицамъ ни какимъ экипажамъ не ѣздить, кромѣ придворнымъ, безъ всякаго исключенія. Равномѣрно публикѣ пѣшей не дозволялось сходить съ тротуаровъ, или иначе разстроивать порядокъ расположенія войскъ.

При въѣздѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ заставу, по тремъ ракетамъ, произведется въ Петропавловской Крѣпости 101 пушечный выстрѣлъ и начнется во всѣхъ церквахъ Столицы колокольный звонъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, по извѣстной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всегдашней готовности жителей Столицы исполнять требованія Начальства и постоянной исправности С.-Петербургской Полиціи въ соблюденіи порядка, благоугодно, дабы и при семъ стеченіи публики, для закрытія улицъ, не ставить рогатки и не употреблять веревки по всему пространству церемоніальнаго тракта. Въ слѣдствіе чего С.-Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ симъ объявляетъ:

1. Что со времени поставленія войскъ по вышеозначеннымъ улицамъ, согласно Высочайше предписанному порядку, ѣзда экипажей Жандармскою и Полицейскою командами воспретится, кромѣ придворныхъ, безъ всякаго исключенія; равномѣрно не дозволится и пѣшей публикѣ сходить съ тротуаровъ, переходить чрезъ улицы, по коимъ разставлены будутъ войска, чтобы не разстроить порядка оныхъ.

2. Для проѣзда къ Московской заставѣ останутся свободными улицы для жителей, съ правой стороны церемоніальнаго тракта, Гороховая, Вознесенская и Екатеринговскій проспекты, ведущіе къ старой Нарвской заставѣ, гдѣ переѣхавъ мостъ обводнаго канала по шоссе, слѣдовать до Московской Царско-Сельской дороги; для жителей же лѣвой стороны—по Лиговскому каналу до Московской заставы.

3. Для съѣзда въ Зимній Дворецъ назначаются подъѣзды: съ Невы Посланническій; отъ Адмиралтейства собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; съ Дворцовой площади Его Высочества Наслѣдника; пріѣздъ къ Посланническому учредится отъ Мошкова переулка по Дворцовой набережной, а къ подъѣзду ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и Его Высочества Наслѣдника по Гороховой, Вознесенской, Англійской набережной чрезъ Адмиралтейскую площадь,—ибо Невскій проспектъ, Малая Милліонная и Дворцовая площадь будутъ заняты войсками, а Большая Милліонная преграждена временными заборами.

Объезды сіи, какъ для съезда въ Зимній Дворецъ, такъ и къ Московской заставѣ назначаются для тѣхъ экипажей, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ опоздаютъ прибыть къ мѣстамъ своимъ до установленія войскъ, ибо сообщеніе экипажей по Невскому проспекту, Литейной, Загородному и Обуховскому проспектамъ, будетъ свободное до прибытія войскъ, слѣдовательно каждый экипажъ своевременно можетъ воспользоваться кратчайшими дорогами.

Экипажамъ, отправляющимся изъ Столицы въ дорогу по Московскому тракту въ назначенный день для церемоніальнаго въѣзда, всѣмъ съ 9-ти часовъ утра воспретится выѣздъ чрезъ Московскую заставу, а потому оні должны на сей трактъ выѣзжать чрезъ Нарвскую заставу, по Вологодской ямской къ Четыремъ Рукамъ.

Во время пушечной стрѣльбы пѣшей и конной Артиллеріи изъ Крѣпости и салютаціи судовъ, стоящихъ на Невѣ, предписывается кучерамъ отъ экипажей своихъ не отходить.

Вечеромъ назначеннаго числа дозволяется повсемѣстно иллюминація по произволу жителей, съ 7-ми часовъ по полудни; желающіе оную видѣть, приглашаются какъ въ экипажахъ, такъ и пѣшіе держаться правой стороны улицъ, дабы сообщеніе по онымъ и по тротуарамъ было свободное и безопасное по тѣснотѣ, и слѣдуя по направленію въ рядахъ не останавливаться.

О времени церемоніальнаго въѣзда въ Столицу, жители оной, извѣщены будутъ особыми объявленіями.

Подписалъ: Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ, С.-Петербургскій Оберъ-Полицiймейстеръ *Кокошкинъ*.

Вдова кн. Елена Павловна Бѣлосельская-Бѣлозерская, выйдя замужъ за князя Василія Викторовича Кочубея, перестроила свой домъ, отдѣлавъ его чрезвычайно роскошно.

Обзоръ 1841 г. закончимъ воспоминаніемъ, что въ этомъ году вышла книга, сочиненная И. П. Мятлевымъ „Сенсаціи и замѣчанія г-жи Курдюковой за границею—данъ л'этранже“.

Въ 1842 г., апрѣля 16-го была учреждена въ С.-Петербургѣ, подъ вѣдомствомъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, больница для чернорабочихъ, и на учрежденіе ея опредѣленъ съ каждаго чернорабочаго сборъ по 60 коп. въ годъ, исключая крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, для которыхъ была учреждена особая больница. Спустя 15 лѣтъ, въ 1857 году больница для чернорабочихъ была передана въ непосредственное вѣдѣніе

Видъ Невскаго проспекта съ Полицейскаго моста. *Съ старинной литографіи.*

Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и тогда больничный сборъ положено было передать изъ Адресной Экспедиціи не въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, а во 2-ой департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія.

12-го мая ближайшій надзоръ по управленію городскими доходами С.-Петербурга и по производству расходовъ изъ оныхъ порученъ былъ гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы С.-Петербургская Городская Дума со всѣми представленіями своими входила къ губернатору, который по дѣламъ, превышающимъ его власть, обязанъ былъ представлять военному генералъ-губернатору. [91]

23-го мая Императоръ Николай Павловичъ устроилъ въ Царскомъ Селѣ карусель, въ которой участвовали 16 кавалеровъ и столько же дамъ, одѣтыхъ въ средневѣковые

костюмы, а кавалеры покрыты доспѣхами XVI вѣка, принадлежащими Арсеналу. Рыцарскій кортежъ, предшествуемый музыкою и герольдами, выступилъ отъ Арсенала и, проѣхавъ черезъ паркъ, выстроился на площадкѣ передъ Александровскимъ дворцомъ, гдѣ начались эволюціи кадрили. Прекрасная погода вполнѣ благопріятствовала этому празднику. Въ Гатчинскомъ дворцѣ имѣется картина Гораса Вернета, которому было поручено, спустя нѣсколько лѣтъ, увѣковѣчить это событіе. Художникъ выбралъ для картины тотъ моментъ, когда шествіе уже двинулось отъ Арсенала: Государь Императоръ изображенъ имѣя по сторонамъ Императрицу Александру Өеодоровну, Великихъ Княгинь Ольгу и Александру Николаевенъ, Государя Цесаревича, Великихъ Князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей (послѣдніе два одѣты были пажами среднихъ вѣковъ) и герцога Лейхтенбергскаго.

Скульпторъ баронъ Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ.

2-го іюня 1842 года наблюденіе за порядкомъ торговли на площадяхъ Петербурга отнесено къ непосредственной обязанности Городской Думы, которая должна отряжать ежемѣсячно своего члена для ближайшаго надзора за дѣйствіями гласныхъ и старостъ, а послѣдніе должны быть избираемы изъ людей способныхъ и благонадежныхъ съ назначеніемъ ихъ, для наблюденія за площадями, по очереди, на три мѣсяца.

4-го августа для искорененія безпорядковъ и злоупотребленій при продажѣ съѣстныхъ припасовъ въ Петербургѣ было постановлено: 1) Для наблюденія за продажею съѣстныхъ припасовъ по таксѣ, назначить четырехъ торговыхъ смотрителей, по избранію купеческаго общества, изъ лицъ извѣстныхъ честностію и заслуживающихъ полнаго довѣрія. Для удобнѣйшаго надзора, раздѣлить между ними городъ на 4 участка. 2) Торговыхъ смотрителей выбирать на годъ, причисливъ ихъ должность къ VIII разряду, съ правомъ ношенія мундира, и предоставивъ купеческому обществу назначить имъ приличное жалованье. 3) Подъ личною отвѣтственностію они обязаны наблюдать, чтобы съѣстные припасы, для коихъ издается такса, продавались не иначе, какъ указнаго вѣса и мѣры, и по цѣнѣ, опредѣленной таксою. Для сего смотрители имѣютъ входъ во всѣ торговыя заведенія, и если обнаружатъ обманъ, то, пригласивъ въ свидѣтели одного или двухъ сосѣднихъ торговцевъ, составляютъ журналъ объ открытомъ злоупотребленіи, и, за общимъ подписаніемъ, представляютъ его, вмѣстѣ съ уликами, въ Городскую Думу. 4) Дума немедленно повѣряетъ донесеніе и, въ случаѣ надобности, отряжаетъ своего члена для изслѣдованія на мѣстѣ. Уличенный въ обманѣ

Новый Аничковъ мостъ.

торговецъ подвергается наказанію по постановленію думы. 5) Городская Дума во всякое время, сама и чрезъ своихъ членовъ, наблюдаетъ за торговлею съѣстными припасами и за дѣйствіями торговыхъ смотрителей. 6) За обманъ при продажѣ съѣстныхъ припасовъ виновный подвергается штрафу: въ первый разъ 30 руб. сер., а во второй вдвое, съ обращеніемъ каждый разъ половины взысканныхъ денегъ въ пользу города, а другой въ пользу открывателей. При обнаруженіи обмана въ третій разъ торговое заведеніе закрывается и виновному воспрещается торговля въ городѣ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Обзоръ 1842 г. заключимъ указаніемъ на то, что альманахъ „Утренняя заря“, издававшійся Владиславлевымъ, былъ украшенъ гравированными портретами петербургскихъ красавицъ высшаго общества, изъ которыхъ прилагаемъ снимки съ г-жъ Мейндорфъ, Фрейгангъ и гр. Завадовской, урожденной Влодекъ, жены сенатора, которая незадолго передъ тѣмъ воротилась изъ Лондона, гдѣ жила и, сводивъ съ ума всѣхъ лордовъ, попала въ знаменитый „Book of beauty“. Домъ ея находился на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора; на мѣстѣ его былъ впослѣдствіи выстроенъ графомъ Я. Стенбокомъ-Ферморомъ „Пассажъ“, существующій до сихъ поръ, хотя уже и въ передѣланномъ видѣ. Купивъ этотъ домъ отъ кн. Е. Н. Вяземскаго, графиня Завадовская такъ его отдѣлала, что онъ представлялъ неописуемое по богатству собраніе всѣхъ возможныхъ сокровищъ моды и роскоши, и своимъ внутреннимъ убранствомъ превосходилъ всѣ петербургскіе „отели“ того времени. Даже Государь, въ одномъ изъ засѣданій Государственнаго совѣта о прибавкѣ пошлинъ, замѣтилъ, говоритъ баронъ Корфъ, [92] что прибавка эта должна быть устремлена преимущественно на предметы роскоши, которая все болѣе и болѣе выходитъ изъ всякихъ предѣловъ и разоряетъ цѣлыя семейства; обложеніе же сильною пошлиною *чужого* заставитъ поневолѣ обратиться къ произведеніямъ *туземнымъ*. „Посмотрите, напримѣръ,—сказалъ Николай Павловичъ, — на какую нибудь графиню Завадовскую съ бархатными ея лѣстницами и тому подобными вещами. Я, право, не рѣшился бы сдѣлать этого для моей жены, а примѣръ такого сумасбродства вѣрно найдетъ подражателей“.

Великая Княгиня Марія Александровна.

Такой взглядъ на роскошь Государя облегчалъ задачи гр. Канкрина, тогдашняго министра финансовъ, постояннымъ противникомъ котораго былъ князь Ксаверій Францовичъ Любецкій.

Вотъ какъ описываетъ его тотъ же баронъ М. А. Корфъ: „Любецкому 65 лѣтъ; но онъ бодръ и живъ, какъ молодой человѣкъ. Очень маленькаго роста, онъ довольно тученъ и въ особенности широкъ въ среднихъ частяхъ туловища, что даетъ фигурѣ его подобіе волчка. Безобразная форма ногъ, несоразмѣрно огромныхъ, еще увеличивается широкими мѣховыми сапогами, которые онъ носитъ отъ часто мучащей его подагры. Голова, пропорціонально, также довольно велика. Закругленный, круто выскакивающій впередъ носъ, небольшіе, но очень выпуклые сѣрые глаза, въ которыхъ, по странному контрасту, сливается вмѣстѣ выраженіе и лукавства, и простосердечія; большой падающій назадъ лобъ и втягивающійся также назадъ подбородокъ — все это дѣлаетъ его профили какое то птичье очертаніе, и мнѣ всегда напоминало куропатку. Лобъ и

Видъ Царскосельскаго дворца.

все темя его головы, какъ рука, но на затылкѣ онъ носилъ до весны 1842 года предлинные волосы, разсыпавшіеся по воротнику; тутъ вздумалось ему вдругъ выстричься подъ гребенку, кажется только для фразы, которую онъ повторялъ всѣмъ съ особеннымъ самодовольствомъ, что „въ противоположность съ Самсономъ, потеря волосъ не отняла у него моральной силы. Въ цѣломъ наружность Любецкаго представляла смѣсь нѣмецкаго профессора съ польскимъ паномъ: отъ перваго — небрежная неопрятность, а отъ послѣдняго — журавлиная спѣсь, впрочемъ только въ пріемахъ и походкѣ. Передъ началомъ своихъ рѣчей, онъ, вставъ со стула, подавшись назадъ и вытянувъ шею, выросталъ цѣлою головою: это пѣтухъ съ поднявшимся гребнемъ, вызывавшій на бой цѣлый свѣтъ“.

Таковъ былъ князь Любецкій, набросокъ котораго сдѣланъ Килемъ, бывшимъ адъютантомъ В. К. Константина Павловича.

Площадь у Александро-Невской лавры. Съ старинной литографіи.

III.

Новый 1843 годъ встрѣчали въ Дворянскомъ собраніи, гдѣ былъ назначенъ балъ особо для дворянства и маскарадъ „вмѣстѣ для дворянства и купечества". Самый день 1-го января ознаменовался, по выраженію тогдашнихъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей",—„рѣдкимъ по случаю и единственнымъ по празднованію своему торжествомъ". Чествовалось 50-лѣтіе службы министра Императорскаго двора, князя П. М. Волконскаго, и предсѣдателя Государственнаго Совѣта, князя Васильчикова; трехмѣсячная внучка кн. Волконскаго пожалована была во фрейлины, а младшій сынъ кн. Васильчикова былъ переведенъ въ гвардію. Газеты того времени перепечатывали одни такія оффиціальныя свѣдѣнія, а отъ себя говорили только о явленіяхъ литературныхъ, о театрахъ, объ „Аскольдовой могилѣ"—Верстовскаго и „Русланѣ и Людмилѣ"—Глинки, недавно поставленныхъ, о Гризи и итальянскихъ пѣвцахъ Тамбурини, Лаблашѣ и красавцѣ Маріо, по которомъ съ ума сходили петербургскія барыни. „С.-Петербургскія Вѣдомости" того времени, выходившія уже тетрадками подъ редакціею Очкина, имѣли единственнымъ убѣжищемъ для жизни „Смѣсь", гдѣ болѣе всего описывались красоты Неаполя и удобства разныхъ минеральныхъ водъ въ Россіи. Въ „Сынѣ Отечества", который выходилъ съ разрѣшенія *четырехъ* цензоровъ, имена коихъ украшали вторую его страницу, мы находимъ и привѣтствіе на новый годъ и сообщеніе, что вышелъ альманахъ „Утренняя Заря" Владиславлева на 1843 годъ. Возвѣщено было также о комедіи „Сей и Этотъ", т. е. о статьѣ, въ которой говорилось по поводу необходимости реформъ словъ: „сей, оный, поелику, понеже и поелику".

Князь К. Ф. Любецкій.

Уваровъ уже десять лѣтъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія и президентомъ Академіи Наукъ. Онъ разсказывалъ Плетневу, [93] что „когда ему было еще 18 лѣтъ, то Императоръ Александръ I сказалъ ему шутя: „вотъ мой будущій министръ просвѣщенія". Это и заставило его такъ постоянно заниматься филологіею и другими науками".

Отчетъ Уварова по министерству, въ которомъ поставленъ на первое мѣсто извѣстный его девизъ: „православіе, самодержавіе и народность"—печатался въ газетахъ. Изъ него мы узнаемъ, что за 1842 г. ввезено было въ Россію 600,000 экземпляровъ иностранныхъ книгъ! При такомъ фактѣ понятно, что умственная жизнь и въ то время не была удержана, не смотря на крайнее стѣсненіе русской печати,

Графиня Е. М. Завадовская.

которая въ то время если и отражала въ своихъ извѣстіяхъ интересы политическіе, то только — политическіе интересы иностранныхъ государствъ.

Изъ указовъ, изданныхъ въ 1843 г. и относящихся до Петербурга, отмѣтимъ слѣдующіе:

14-го апрѣля на содержаніе чиновниковъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для наблюденія по дѣламъ городского хозяйства повелѣно отпускать по 4,000 руб. въ годъ; 2-го іюня на содержаніе строительнаго управленія округа Путей Сообщенія назначено изъ городскихъ доходовъ 22,919 р. 17¼ коп. въ годъ; 13-го августа учрежденъ комитетъ для вспомоществованія бѣднымъ жителямъ Галернаго селенія въ перестройкѣ ихъ домовъ; 7-го сентября переведенъ сборъ чернорабочихъ во дворъ мѣщанскаго общества, почему воспрещено было чернорабочимъ останавливаться, для прiисканія себѣ работъ у Никольской церкви и въ Апраксиномъ переулкѣ. [94]

Наконецъ, заключимъ обзоръ 1843 г. указаніемъ, что 8-го сентября этого года въ Царскомъ Селѣ родился Великій Князь Николай Александровичъ, который былъ объявленъ Наслѣдникомъ престола и Цесаревичемъ 18-го февраля 1855 года.

26-го декабря 1843 г. происходило обрученіе Великой Княжны Александры Николаевны съ принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ Гессенъ-Кассельскимъ, а 16-го января 1844 г. совершено было торжество бракосочетанія ихъ.

Изъ мѣропріятій къ благоустройству столицы, изданныхъ въ 1844 году, отмѣтимъ слѣдующія:

17-го января для облегченія затрудненій, встрѣчаемыхъ торговцами при совершеніи между собою сдѣлокъ по торговлѣ скотомъ, было постановлено: 1) опредѣлить на скотопригонный дворъ маклера, на общихъ основаніяхъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы маклеръ этотъ не вступалъ въ посредничество между торговцами, подобно биржевымъ маклерамъ, и получалъ бы по должности своей жалованье, а не куртажныя деньги; 2) маклера этого назначали по выбору самихъ скотопромышленниковъ и мясныхъ торговцевъ; 3) на производство жалованья ему установить со скотопромышленниковъ сборъ, съ каждаго продаваемаго ими быка: черкасскаго по 3 коп., ливонскаго и русскаго по 2 коп. и съ мелкой скотины по 1 коп. за штуку. Жалованье маклеру назначать по приговору общества.

А. П. Фрейгангъ.

21-го февраля воспрещена была продажа табаку и сигаръ въ овощныхъ и мелочныхъ лавочкахъ, а также на Щукиномъ и Апраксиномъ дворахъ.

11-го марта повелѣно было устроить паркъ на эспланадѣ противъ Петропавловской крѣпости.

5-го іюля Комитету для разбора и призрѣнія нищихъ отпускать ежегодно изъ городскихъ доходовъ по 14,285 руб. 70 коп.

6-го ноября Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены были правила объ ограниченіи постройки въ С.-Петербургѣ высокихъ зданій и надстроекъ этажей на существующихъ зданіяхъ: 1) высота возводимыхъ вновь домовъ не должна вообще превышать ширину улицъ и переулковъ, гдѣ они строятся, измѣряя высоту отъ тротуара до начала крыши. На площадяхъ же и другихъ открытыхъ мѣстахъ, а равно и на улицахъ, имѣющихъ въ ширину болѣе 11 саж., не допускать постройки жилыхъ зданій болѣе 11 саж.; 2) если зданіе строится на углу двухъ улицъ, имѣющихъ различную ширину, то оно можетъ быть возводимо на обѣ улицы въ одинаковой высотѣ, хотя бы высота эта и превосходила ширину одной изъ тѣхъ улицъ; 3) самый меньшій размѣръ для высоты домовъ былъ опредѣленъ до $5^1/_2$ аршинъ.

Баронесса Е. Н. Менгденъ.

Наконецъ упомянемъ еще, что въ 1844 г. умеръ въ С.-Петербургѣ купецъ Зеленковъ, который жилъ на Невскомъ, близь нынѣшней Николаевской улицы, и лечилъ массажемъ; къ нему стекалось много больныхъ, которые растираніемъ получали облегченіе своихъ болѣзней.

26-го февраля 1845 г. родился В. К. Александръ Александровичъ, будущій Императоръ Александръ III, на крещеніе котораго поэтъ Борисъ Ѳедоровъ написалъ слѣдующее, словно пророческое стихотвореніе, напечатанное въ журналѣ „Маякъ".

„Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый
И вѣстникъ милости Правителя міровъ,
Ты нынѣ церковью усыновленъ Христовой
Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.
О, сынъ Наслѣдника полсвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ тобой
Свѣтилъ родныхъ—лучами славы
Осіяваютъ путь земной!
Да будетъ же твой вѣкъ Россіи благодатенъ!
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю внукъ!
Да будешь ты землѣ и небесамъ пріятенъ
И брату первенцу—всегда по сердцу другъ!
Какъ Невскій Александръ—будь князь благочестивый,
Какъ новый Александръ, герой позднѣйшихъ лѣтъ,
Будь Александръ Миролюбивый!
Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!
Благословенному достойно соименный
Еще величія Россіи ты прибавь,
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной—
Своею жизнію прославь!"

Затѣмъ, 16-то марта было отмѣнено предположеніе о переселеніи обывателей Галернаго селенія на Смоленское поле, по мѣстнымъ неудобствамъ послѣдняго, при чемъ предоставлено обывателямъ Галернаго селенія строиться, по ихъ желанію, на пустопорожнихъ городскихъ земляхъ, за Обводнымъ каналомъ.

Въ 1845 г. „Соединенное общество", называвшееся съ 1783 г. „Американское общество", было переименовано въ „Благородное танцовальное собраніе", которое помѣстилось въ великолѣпномъ домѣ Пашкова на Литейной, который теперь принадлежитъ Главному Управленію Удѣловъ. Съ введеніемъ игры въ лото, началась цвѣтущая эпоха „Благороднаго собранія, продолжавшаяся до 1869 года, когда игра въ лото была запрещена. Съ переѣздомъ клуба на уголъ Невскаго и Большой Морской, въ домъ Елисѣева, программа увеселеній „Благороднаго собранія" значительно измѣнилась: балы, маскарады,

концерты и семейные вечера сдѣлались еще многолюднѣе, а съ допущеніемъ литературныхъ чтеній и лекцій и, наконецъ, спектаклей, наплывъ публики достигъ небывалаго количества; но для членовъ главнѣйшимъ развлеченіемъ всетаки осталась карточная игра, приносящая и самый большой доходъ клубу.

Купецъ Зеленковъ.

1846 годъ былъ ознаменованъ выходомъ въ свѣтъ альманаха „Петербургскій Сборникъ“, издателемъ котораго былъ Некрасовъ. Въ № 48 газеты „Сѣверная Пчела“, въ отдѣлѣ „Русская литература“, между прочимъ говорилось: „Понимаемъ, понимаемъ, что рѣчь идетъ о творцѣ „Шинели“ г. Гоголѣ, продолжаемомъ теперь г. Достоевскимъ, котораго скоро также узнаетъ Европа, за то къ извѣстности его въ Петербургѣ приняты надлежащія мѣры“. Сдѣлана звѣздочка, и въ выноскѣ напечатано:

„На Невскомъ проспектѣ, въ многолюдной кондитерской Излера всенародно вывѣшено великолѣпно-карточное объявленіе о „Петербургскомъ Сборникѣ“. На вершинѣ сего отлично расписаннаго яркими цвѣтами объявленія, по сторонамъ какого то бюста, красуются, спиною другъ къ другу, большія фигуры „Макара Алексѣевича Дѣвушкина“ и „Варвары Алексѣевны Доброселовой“, героя и героини повѣсти г. Достоевскаго: „Бѣдные люди“. Одинъ пишетъ на колѣняхъ, другая читаетъ письма, услаждающія ихъ горести. Нѣтъ сомнѣнія, что подвигнутый этимъ карточнымъ объявленіемъ „Петербургскій Сборникъ“ воспользуется успѣхомъ, отнятымъ у него покамѣстъ завистію и несправедливостью“. Такъ Булгаринъ привѣтствовалъ появленіе первой повѣсти Ѳ. М. Достоевскаго. А Плетневъ писалъ къ Гроту: „это альманахъ, гдѣ вся шайка Сологуба, Краевскаго и Бѣлинскаго“. [95]

13-го февраля 1846 г. было издано „Положеніе объ общественномъ управленіи С.-Петербурга“, въ поясненіи къ которому говорилось: „въ видахъ лучшаго устройства общественнаго управленія С.-Петербургской столицы и для отвращенія вкравшихся въ оное, со времени изданія въ 1785 г. Городоваго Положенія, безпорядковъ и разныхъ отъ силы и истиннаго разума постановленія сего отступленія, составлено въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ „Положеніе“, которое Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣно и утверждено“.

Каррикатура на М. И. Глинку, пишущаго „балладу Фина“.

Въ составъ городского общества входили слѣдующія сословія, раздѣленныя на пять классовъ: 1) потомственные дворяне, владѣющіе въ столицѣ недвижимою собственностью; 2) личные дворяне, почетные граждане и разночинцы, владѣющіе такою же собственностью; 3) мѣстные купцы всѣхъ трехъ гильдій; 4) столичные мѣщане (не записанные въ цехи) и 5) столичные ремесленники или мѣщане, записанные въ ремесленные цехи на неограниченное время (вѣчно—цѣховые). Кромѣ того, къ городскому обществу

ВИДЪ НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА, ОТЪ АНИЧКИНА МОСТА.

По рис. съ натуры К. Гампельна.

были *временно причислены:* 1) иногородные, производящіе купеческій торгъ въ столицѣ; 2) иногородные, производящіе одинъ изъ мѣщанскихъ промысловъ; 3) иногородные, занимающіеся ремесломъ или, другими словами, записанные въ ремесленные цехи временно.

Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій
Генералъ-губернаторъ С.-Петербурга съ 1846—1847 г.

Избранные гласные (доходъ для полученія голоса опредѣлялся въ 100 руб., а каждый торговецъ избирался въ члены, если платилъ за помѣщеніе 30 руб.) составляли Городскую Общую Думу, которая дѣйствовала отъ лица общества во всѣхъ случаяхъ, когда участіе его въ дѣлахъ управленія требовалось закономъ. Сами же гласные, принадлежа къ каждому изъ пяти сословій, составляли особое въ Общей Думѣ отдѣленіе, которое дѣйствовало непосредственно въ дѣлахъ своего сословія отдѣльно и самостоятельно. Такимъ образомъ Общая Дума представляла собою цѣлое городское общество, а каждое отдѣленіе ея—то городское сословіе, изъ среды котораго было избрано; Голова долженъ былъ быть избранъ всѣми пятью отдѣленіями Общей Думы; званіе Головы могло быть предоставлено только почетнѣйшимъ лицамъ изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или купцовъ 1-й гильдіи. Избиралось два кандидата, одинъ изъ которыхъ утверждался волею Государя Императора на 6-ть лѣтъ. Распорядительная Дума составлялась подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ опредѣленнаго числа членовъ по выбору отъ каждаго изъ городскихъ сословій, именно: 3-хъ отъ потомственныхъ дворянъ, 3-хъ отъ личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и разночинцевъ, 3-хъ отъ купцовъ и 3-хъ отъ мѣщанъ и ремесленниковъ. Члены эти избирались соотвѣтственными отдѣленіями Общей Думы и утверждались въ должности главнымъ начальникомъ губерніи, срокомъ на 4 года. Кромѣ того, для упроченія внѣшняго порядка въ дѣлопроизводствѣ Думы, особенно по счетной части, правительство признавало нужнымъ назначать еще отъ себя одного отвѣтственнаго чиновника, который, подъ названіемъ члена отъ короны, опредѣлялся, по представленію губернатора, министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, срокомъ на три года.

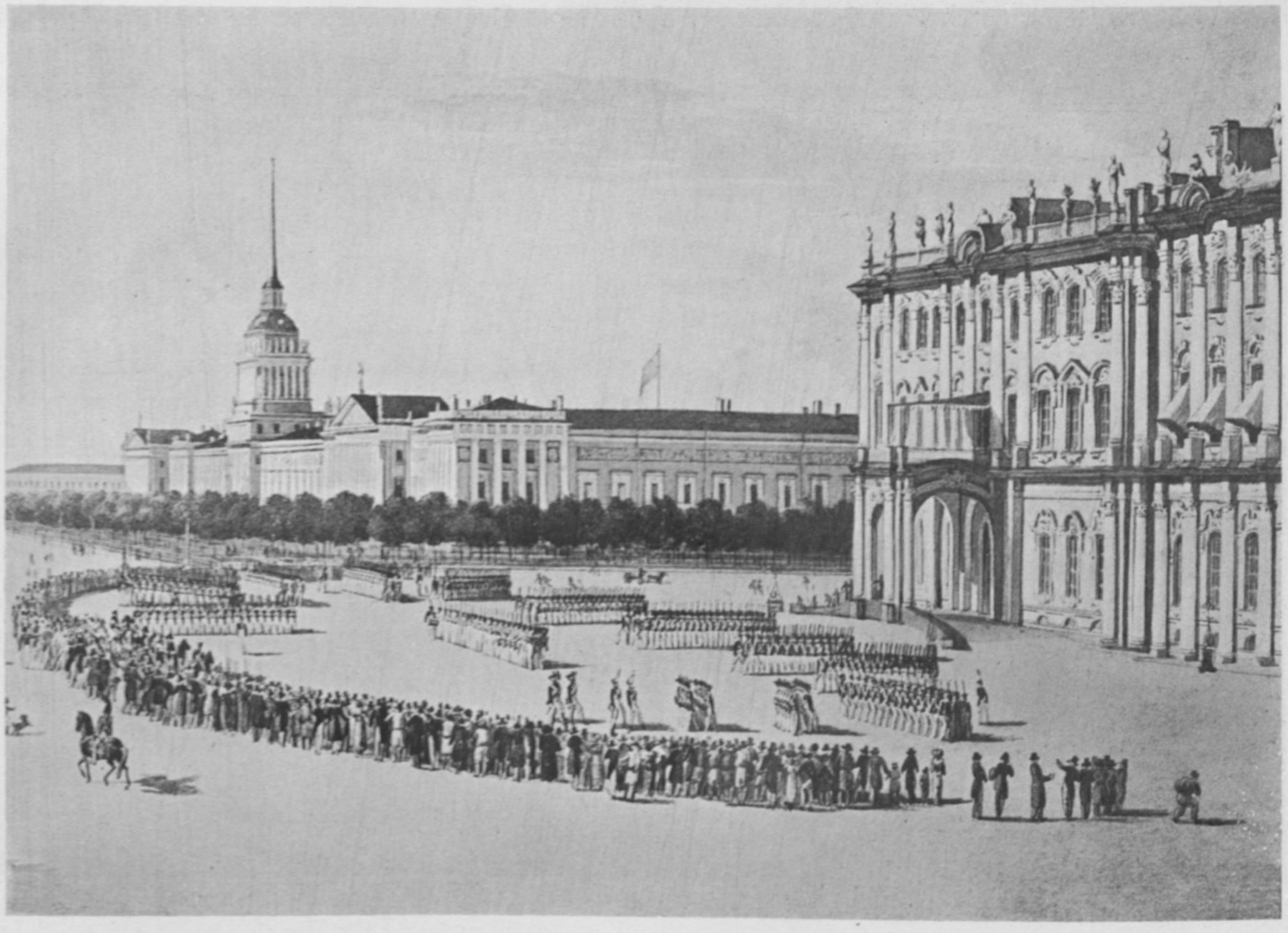
Игра въ лото въ клубѣ.

Положеніемъ 13-го февраля 1846 г. установлены были лишь одни главныя основныя правила. Поэтому именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 25-го февраля того же года, было повелѣно: для развитія этихъ началъ во всѣхъ подробностяхъ, а равно для предварительныхъ распоряженій по открытію городскихъ присутственныхъ мѣстъ по новому ихъ образованію, учредить временную комиссію подъ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго губернатора, изъ предводителя дворянства, городского головы, чиновниковъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ военнаго генералъ-губернатора. Комиссія, установивъ порядокъ общественныхъ собраній и выборовъ и открывъ преобразованныя присутственныя городскія мѣста, вмѣстѣ съ тѣмъ составила, на основаніи началъ, указанныхъ въ Положеніи, инструкціи и правила по различнымъ отраслямъ общественнаго управленія.

6-го марта повелѣно было съ имѣній причисленныхъ къ городу поселеній Большой и Малой Охты не взимать оцѣночнаго сбора, брать плату по раскладкѣ на содержаніе полиціи Охтенской части. И того же числа ямщики Московской ямской слободы были обложены $^1/_2$% взносомъ съ оцѣночной суммы ихъ имуществъ.

25-го іюня, въ день рожденія Императора Николая I, въ Петергофѣ было совершено обрученіе В. К. Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ Карломъ. Въ Петровской залѣ Петергофскаго дворца былъ балъ въ тотъ же день, а вечеромъ иллюминація.

1-го іюля, въ день рожденія Императрицы, въ 8 час. утра, пять пушечныхъ выстрѣловъ дали знать, что того числа имѣетъ быть брачное торжество. Бракосочетаніе совершено было въ томъ же Петергофѣ. По совершеніи вѣнчанія и пѣніи: „Тебѣ Бога хвалимъ", шествіе направилось въ столовую залу, гдѣ было совершено бракосочетаніе по обряду исповѣданія принца Виртембергскаго. Обѣденный столъ былъ въ Бѣлой залѣ, въ 8 часовъ

Разводъ на Дворцовой площади. *Съ акварели того времени.*

вечера балъ—въ Петровской. Гоклендеръ, сопровождавшій кронъ-принца, описываетъ поразившее нѣмцевъ великолѣпіе русскаго двора и не поддающуюся описанію иллюминацію парковъ и фонтановъ. До сихъ поръ въ Петергофскомъ дворцѣ сохранилась современная свадьбѣ отдѣлка комнатъ новобрачныхъ, и аппартаменты эти еще носятъ названіе „половины Ольги Николаевны". Въ Петергофѣ память объ Ольгѣ Николаевнѣ осталась въ названіи: „Ольгина острова" и „Ольгинской улицы".

13-го сентября былъ Высочайше утвержденъ порядокъ собраній городского общества для выбора гласныхъ въ 1846 году.

21-го октября предоставлено торгующему при С.-Петербургской биржѣ купечеству избирать въ Биржевой Комитетъ на три года особаго предсѣдателя изъ купцовъ первой гильдіи.

28-го октября на хлѣбной пристани учреждена была Контора для особыхъ комиссаровъ купцовъ всѣхъ гильдій, мѣстныхъ и иногородныхъ, съ предоставленіемъ этимъ

55*

комиссарамъ служебныхъ правъ и преимуществъ торговыхъ депутатовъ. Составленіе подробной инструкціи Конторѣ возложено на распорядительную Думу. [96]

Обращаясь къ общественной жизни, надо сказать, что Петербургъ того времени зараженъ былъ такою циркоманіею, что публики ежедневно хватало на два постоянныхъ цирка итальянца Гверо и француза Лежара. Огромный циркъ Гверо стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Маріинскаго театра. Въ составъ труппы Гверо входили такія выдающіяся наѣздницы, какъ Маргарита Ореннато, Пальмира Анато (впослѣдствіи жена пѣвца Сѣтова), Камилла Леру, Луиза Лотеръ, Елена Кремцова, Леопольдина Лезинская, Каролина Чинизелли. Изъ мужчинъ отличались: наѣздникъ Чинизелли, клоунъ Віоль, его ученикъ, мальчикъ Пачифило, акробатъ Креисъ, который затянутый въ шкуру орангъ-утанга, въ пантомимѣ „Жако, бразильская обезьяна", ловко представлялъ всѣ ужимки этого четверорукаго животнаго, въ чемъ соперничалъ съ нимъ также воспитанникъ театральнаго училища, впослѣдствіи извѣстный танцовщикъ Т. А. Стуколкинъ. Съ появленіемъ въ Петербургѣ цирка Лежара на площади близъ Александринскаго театра, въ которомъ въ 1860 годахъ процвѣталъ циркъ Карре, а потомъ Сулье и, наконецъ, театръ Буффъ,

Парадная карета Императрицы на Дворцовой площади.

петербуржцы раздѣлились на двѣ партіи: Гверистовъ и Лежаристовъ. Въ 1847 г. циркъ Гверо былъ пріобрѣтенъ дирекціею Императорскихъ театровъ, и въ немъ давались пьесы изъ военной кавказской жизни; зданіе это сгорѣло въ 1859 г.

26-го ноября 1846 г. изъ указа 2-го департамента Управы благочинія [97] видно, что клейменіе бѣглыхъ ссыльныхъ и бродягъ производилось въ помѣщеніи временной управы, въ бывшемъ домѣ Межуева. При наложеніи клеймъ долженъ былъ находиться полицейскій стряпчій, врачъ, экзекуторъ временнаго отдѣленія управы или смотритель пересыльной тюрьмы и чиновникъ наружной полиціи. При семъ указѣ было прислано слѣдующее наставленіе, составленное въ медицинскомъ совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, фельдшерамъ, назначеннымъ для наложенія знаковъ на бѣглыхъ, ссыльныхъ и бродягъ.

1. Мѣсто наложенія знаковъ. Знаки накладываются: а) на правой рукѣ, на предплечіи, на два поперечные пальца ниже локтевого сгиба, съ наружной стороны, на толстой мясистой части, на общемъ началѣ разгибающихъ руку мускуловъ.

Препровождая при семъ въ Управленіе
4-го Квартала 2-й Части, Крѣпостнаго
моего Крестьянина Александра Мяка-
тѣева; Покорнѣйше прошу: наказать
его ста ударами розогъ за ослушаніе
и неповиновеніе. Марта 16-го дня 1852 года.

И. Немидовъ

1852 года Марта 16 дня подпись руки
Г. Немидова проживающаго 2 части 4-й
квартала въ Графа Цукаго свидѣтель-
ствую 2 части 4 квартала

Надзиратель Ралетинъ

Письмо о наказаніи розгама въ кварталѣ крѣпостнаго человѣка.

Видъ Большой Морской и уг. Конно-Гвардейскаго пер.; на мѣстѣ плаца нынѣ стоитъ зданіе Военнаго Совѣта.

2. Употребленіе машинки для клейменія: части, изъ которыхъ состоитъ машинка: а) мѣдной рукоятки съ мѣднымъ куркомъ на серединѣ и мѣдной же коробки на верхнемъ концѣ рукоятки, б) шести мѣдныхъ дощечекъ, изъ которыхъ на двухъ стальными вызолочеными иглами изображено на каждой лит. Б (бѣглый), на другихъ двухъ такими же литерами С. Б. (ссыльно-бѣглый) и на третьей С. К. (ссыльно-каторжный); в) двухъ стальныхъ винтовъ (одинъ запасный) и стальной отвертки и, наконецъ, г) кисточки для втиранія состава послѣ клейменія.

Два года спустя, Управа Благочинія прислала къ надзирателю тюрьмы образцовый экземпляръ пучка розогъ и „наставленіе" объ ихъ употребленіи. Розги, по словамъ „наставленія", должны были состоять изъ тонкихъ березовыхъ прутьевъ, длиной въ $1^1/_4$ аршина, а числомъ въ каждомъ пучкѣ отъ 10 до 15, такъ, чтобы общій объемъ ихъ въ нижнемъ концѣ, послѣ соединенія въ пучекъ, имѣлъ $1^3/_4$ вершка; прутья должны быть перевязаны въ трехъ мѣстахъ тонкою бичевкою такъ, чтобы разстояніе отъ нижняго конца до послѣдней верхней перевязки составляло 6 вершковъ. Послѣ 10 ударовъ розги признавались негодными къ дальнѣйшему употребленію и должны быть замѣнены другими. Тогда же смотритель Петербургской тюрьмы получилъ пять старыхъ шпагъ для исполненія приговоровъ надъ преступниками изъ дворянъ, присужденныхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе. Устройство эшафотовъ на Конной площади производилось до 17-го апрѣля 1863 г., когда отмѣнены были тѣлесныя наказанія и клейменія. Теперь даже странно смотрѣть на прилагаемую картинку, изображающую метеніе улицы забранными наканунѣ въ полицію за нарушеніе тишины и спокойствія.

Метеніе улицъ забранными въ участокъ.

Въ 1847 году выступилъ на литературное поприще повѣстью „Полинька Саксъ" А. В. Дружининъ, который страстно любилъ Петербургъ и искренно поэтизировалъ его въ своихъ фельетонахъ, подъ которыми подписывался „Чернокнижникомъ". „Петербургскій Туристъ, другъ Ивана Чернокнижникова, говоритъ профессоръ А. И. Кирпичниковъ, [98] можно сказать, Колумбъ поэтическаго

Петербурга; въ темныхъ углахъ Васильевскаго острова, въ забытыхъ палаццо за Нарвской заставой, въ грязныхъ подгородныхъ трактирахъ, на дачахъ Черной рѣчки и Крестовскаго острова Туристъ открылъ неизсякаемые родники юмора и безконечныя гирлянды поэтическихъ картинокъ и силуэтовъ. Съ замѣчательной дерзостью онъ объявляетъ устами одного товарища по профессіи, что петербургскія дачи и „Минеральныя воды" Излера для него милѣе всѣхъ деревенскихъ красотъ".

Великія Княгини Марія и Ольга Николаевны.

Дружининъ, бывшій пажъ и гвардеецъ, по словамъ М. Н. Лонгинова, самъ одѣтый какъ денди и отличавшійся изяществомъ манеръ, ненавидитъ хорошій тонъ, если послѣдній является не въ деликатности по отношенію ко всѣмъ и каждому, не въ высшей культурѣ, а въ погонѣ за модою, въ нелѣпомъ обезьянничествѣ передъ западомъ, въ презрѣніи ко всему родному, начиная съ языка и, въ особенности, въ страхѣ уронить себя предъ безсмысленнымъ общественнымъ мнѣніемъ. Дружининъ преслѣдовалъ этотъ хорошій тонъ чуть не во всѣхъ своихъ фельетонахъ. Нѣтъ возможности удержаться отъ смѣха, читая, какъ Чернокнижниковъ и его пріятели, нарядившись въ теплыя фуражки и подпоясавши кушакомъ скверныя шубы,— ловили своихъ великосвѣтскихъ знакомыхъ и позорили ихъ своимъ сообществомъ.

А. В. Дружининъ.

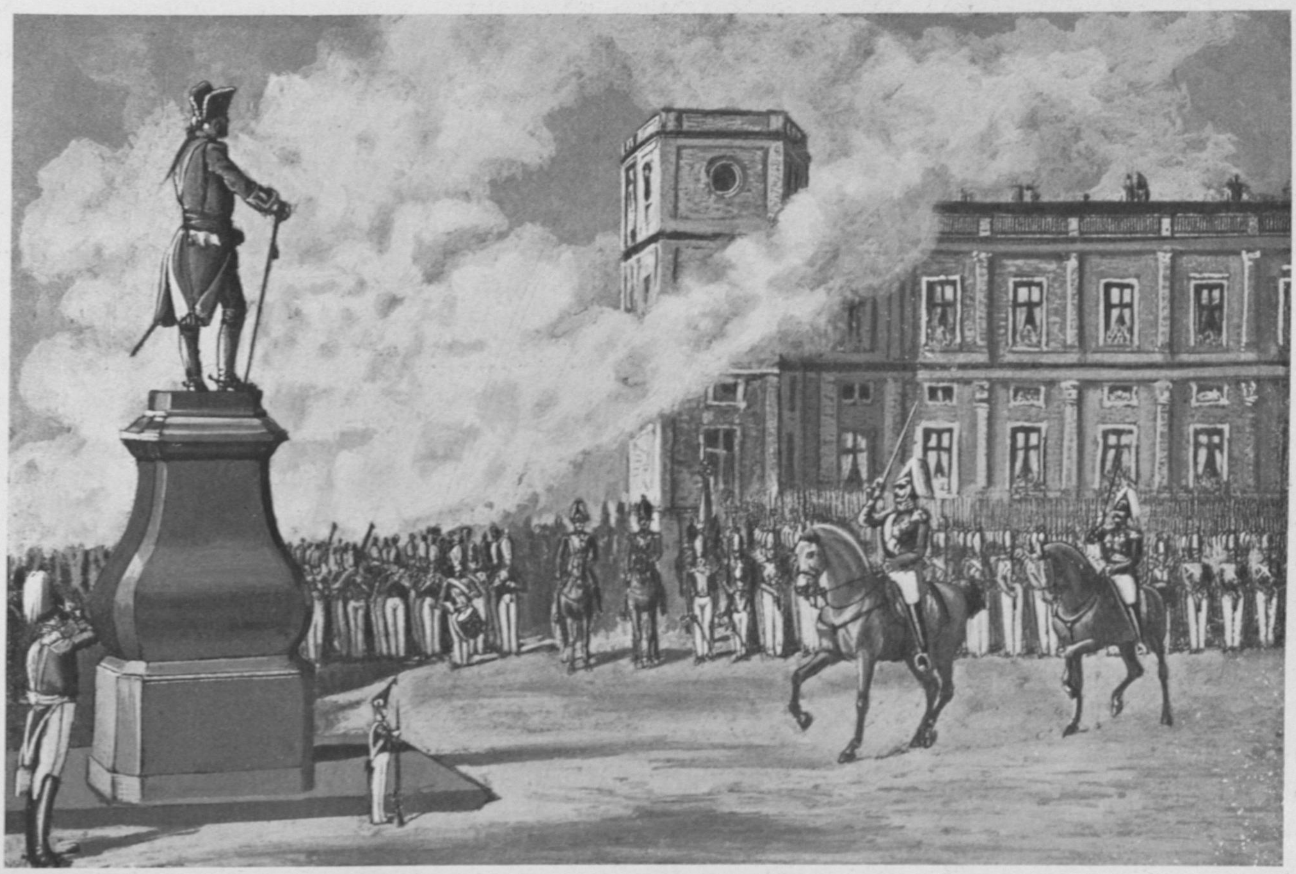
9-го мая 1848 года послѣдовало открытіе на Невскомъ зданія Пассажа, сооруженнаго его владѣльцемъ, графомъ Я. А. Стенбокомъ-Ферморомъ-Эссеномъ, который послѣднюю фамилію получилъ, женившись на единственной дочери генералъ - губернатора С.-Петербурга—Эссена.

Изъ указовъ 1848 года отмѣтимъ запрещеніе устраивать въ С.-Петербургѣ лавочки въ заборахъ и воспрещено ихъ исправленіе, а также введенъ былъ новый способъ освѣщенія улицъ спиртомъ (Высочайшее повелѣніе отъ 3-го августа) или скипидарною жидкостью.

30-го августа 1848 года послѣдовало бракосочетаніе Великаго Князя Константина Николаевича съ Фредерикою, принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, нареченною при мvропомазаніи Великою Княгинею Александрою Іосифовною.

На торжество бракосочетанія генералъ-адмирала русскаго флота молодой тогда писатель Г. П. Данилевскій написалъ стихотвореніе: „Дорогія слезы“.

„Что за шумъ, и пальба, и восторгъ неземной,
И богатый кортежъ выступаетъ?
Удальцовъ-усачей экипажъ золотой,
Словно соколовъ строй, провожаетъ...
Свѣтелъ, радостенъ людъ и кричитъ, и валитъ
За Голубкой своей ненаглядной...
Что-же ты, старичекъ мой, матросъ-инвалидъ,
Слезы льешъ на сюртукъ свой парадный?
„Ничего-съ... такъ себѣ... сердцу трудно стерпѣть,
Сами брызнули слезы—злодѣйки;
Изъ глуши я спѣшилъ и успѣлъ поглядѣть,
Словно съ мачты, вонъ съ этой скамейки,—
На отраду Руси, на младую Княжну,
На невѣсту Вождя всего флота...
Мнѣ-ль не плакать отъ счастья, когда я взгляну
На жемчужину царскаго рода?—
Я матросъ... я старикъ—но отраднѣй всего
Видѣть образъ звѣзды ненаглядной...
Разгулялась душа,— плачу я, ничего...
Плачетъ пусть и сюртукъ мой парадный!“

Открытіе памятника Павлу I 1 августа 1850 г. въ Гатчинѣ (часовымъ у памятника стоитъ В. К. Александръ Александровичъ).

10-го января 1849 года для облегченія торговли С.-Петербургскихъ мѣщанъ было дозволено имъ вмѣсто одной мелочной лавки „имѣть, буде пожелаютъ, по одной хлѣбной лавкѣ каждому“. Дозволено было также „обществу посѣщенія бѣдныхъ“ устроить магазинъ для продажи издѣлій бѣдныхъ ремесленниковъ.

11-го февраля 1850 года повелѣно было: вновь сооружаемый чрезъ р. Неву, отъ Литейной части на Выборгскую сторону, мостъ именовать „Литейнымъ мостомъ“, а 17-го марта, для сообщенія между Петербургскою стороною и Крестовскимъ островомъ, устроить чрезъ Малую Невку, противъ Крестовскаго острова, постоянный мостъ и именовать его „Петербурго-Крестовскимъ“. Мая 12-го переулокъ, проложенный между Литовскимъ замкомъ и домомъ жены капитана Трувельеръ, въ 1-мъ кварталѣ 4-ой Адмиралтейской части, называть Тюремнымъ.

Затѣмъ, 3-го октября приказано было устроенный Пассажъ на Невскомъ гр. Як. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморомъ, открытый 9-го мая 1848 г., освободить отъ платежа денежныхъ въ пользу города повинностей въ теченіе 10 лѣтъ.

А. М. Гедеоновъ.

21-го ноября послѣдовало открытіе постояннаго моста чрезъ Неву самимъ Государемъ Императоромъ и повелѣно было его назвать „Благовѣщенскимъ“. Строителемъ моста былъ инженеръ путей сообщенія Кербедзъ, произведенный въ день открытія моста въ чинъ генералъ-маіора. Работы по сооруженію моста продолжались 8 лѣтъ.

Въ слѣдующемъ году на Благовѣщенскомъ мосту случился необыкновенный эпизодъ, характеризующій прекраснѣйшее сердце Николая Павловича. Государь ѣхалъ по вновь сооруженному имъ мосту и сталъ въ коляскѣ своей обгонять погребальную процессію какого то бѣдняка, за которымъ никто не шелъ, котораго никто не провожалъ. Глубокое чувство христіанина вспыхнуло у Императора. Онъ вышелъ изъ коляски и съ чувствомъ глубокаго смиренія христіанина пошелъ за гробомъ безвѣстнаго бѣдняка. Можно вообразить стеченіе народа, образовавшееся за Государемъ...

Часовня, украшающая мостъ, построена по чертежу архитектора Штакеншнейдера; модель ея изъ яшмы и гранита хранится въ Эрмитажѣ. На гранитныхъ монолитахъ, поставленныхъ по бокамъ моста, при въѣздѣ на него съ Англійской набережной, предположено было поставить скульптурныя группы, проектъ которыхъ лѣпилъ профессоръ скульптуры Пименовъ; но почему то этихъ группъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не сдѣлано.

26-го февраля 1851 г. срокъ для платежа пени за несрочный взносъ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ въ половинномъ противъ положенія размѣрѣ продленъ до 1-го января 1852 года.

25-го апрѣля запрещено во всей Московской части возводить деревянныя постройки.

28-го мая директору Императорскихъ театровъ А. М. Гедеонову данъ былъ обѣдъ по случаю 18-ти-лѣтняго управленія театральною дирекціею.

Императоръ Николай I идущій за гробомъ бѣдняка.

4-го іюня увеличенъ штатъ городской тюрьмы, и потребная на ея содержаніе сумма, 13,615 р. въ годъ, отнесена на счетъ городскихъ доходовъ.

3-го августа, вслѣдствіе ходатайства Правленія Общества освѣщенія газомъ С.-Петербурга, дозволено ему выписывать безпошлинно изъ за границы, въ теченіе четырехъ лѣтъ, 40,000 пуд. чугуна въ трубахъ и аппаратахъ, и ежегодно до 1000 желѣзныхъ тянутыхъ трубъ съ принадлежностями и до 150 пуд. газометровъ и горѣлокъ.

Объявительница сего, моя дворовая замужняя женщина Устинья Михайлова дочь Шевченкова, записанная за мною по последней ревизии Курской губерніи Старооскольскаго уѣзда въ сельцѣ Пескахъ, отпущена мною для прокормленія себя работою въ г. С.Петербургъ отъ нижеписаннаго числа впредь на годъ, т. е. будущаго тысяча восемь сотъ пятьдесятъ четвертаго года Ноября по второе число, почему и можно ее Шевченкову держать до означеннаго срока всякому, кто пожелаетъ имѣть ее въ услуженіи. Примѣтами она росту двухъ аршинъ двухъ вершковъ, глаза голубые, волосы на головѣ русые, отъ роду ей шестьдесятъ второй годъ. Въ удостовѣреніе чего и данъ ей сей видъ за моимъ подписаніемъ и приложеніемъ моей печати. С.Петербургъ, Ноября 2-го дня 1853 года

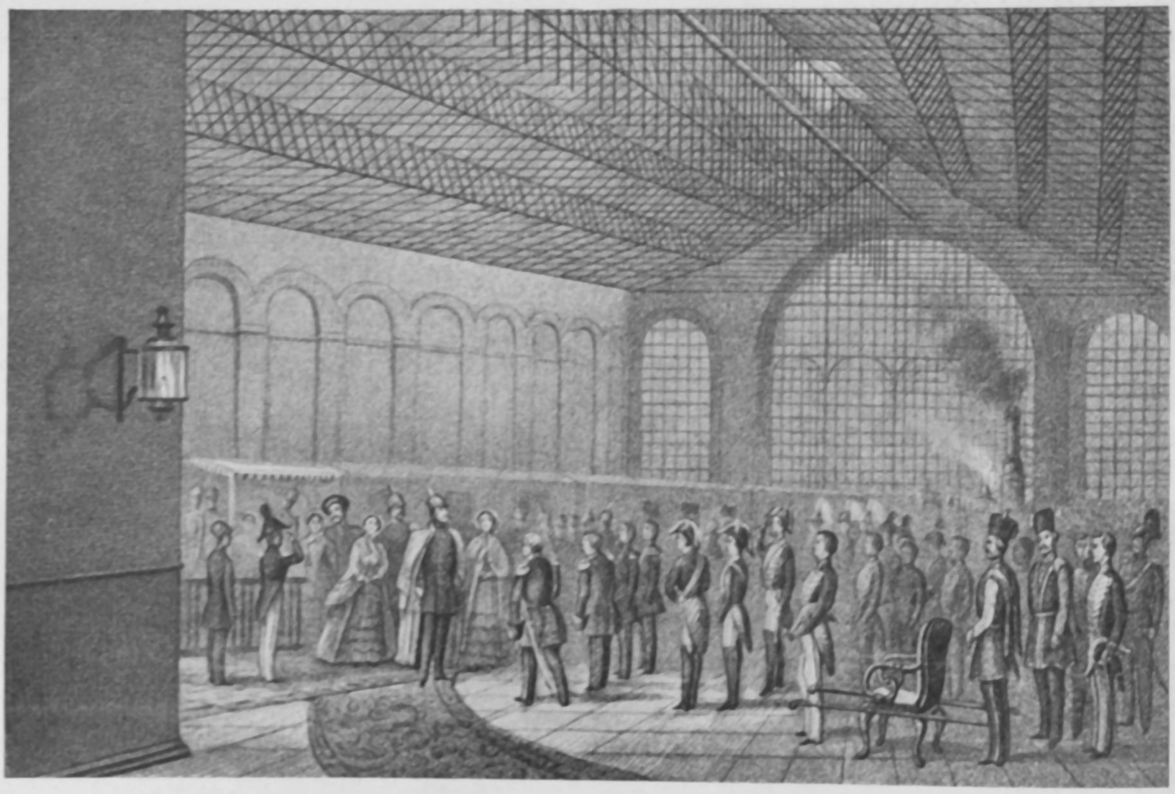
Тайный Совѣтникъ Петръ Григорьевъ сынъ Бутковъ

Видъ на жительство въ столицѣ дворовымъ людямъ.

19-го августа была торжественно открыта поѣздкою всей Августѣйшей Фамиліи Николаевская ж. д.; для публики движеніе началось съ 20-го ноября. Въ Москвѣ Государь праздновалъ 25-лѣтіе своего царствованія. Подвижной составъ дороги весь былъ изготовленъ контрагентами Александровскаго Главнаго Механическаго завода. Всего сдѣлано пассажирскихъ 42 локомотива, товарныхъ 120, вагоновъ Императорскихъ — два (къ нимъ кухонныхъ два), пассажирскихъ 72, товарныхъ 580, платформъ 1992. Зданіе вокзала въ С.-Петербургѣ построено по плану архитектора Тона.

28-го января 1852 г. повелѣно прекратить отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 57,000 руб. сер. въ пособіе на содержаніе С.-Петербургской городской полиціи.

14-го апрѣля повелѣно вновь открытую въ 1851 г. улицу съ Невскаго проспекта на Итальянскую, къ больницѣ въ память въ Бозѣ почившей В. К. Александры Николаевны, именовать „Надеждинскою".

Отправленіе перваго царскаго поѣзда по Николаевской желѣзной дорогѣ.

1-го декабря приказано за клейменіе на дровяныхъ дворахъ деревянныхъ саженныхъ и полусаженныхъ станковъ взимать сборъ по 20 коп. съ каждаго станка.

Перечисливъ постановленія 1852 г., упомянемъ, что 5-го февраля этого года былъ открытъ новый Эрмитажъ, построенный по проекту Кленце. Вечеромъ въ Эрмитажномъ театрѣ данъ былъ спектакль, состоявшій изъ оперы Доницетти „Донъ-Паскваль", въ которой участвовали Гризи, Росси, Маріо и Ронкони, и изъ балета „Катарина", съ танцовщицами Карлотою Гризи, Перро и Іогансонъ. Такъ какъ театральная зала, построенная еще Гваренги, вмѣщаетъ только 500 чел., то и приглашенные были ограничены этимъ числомъ. Ужинъ былъ накрытъ въ залѣ Испанской школы.

15-го декабря 1852 года Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ Публичную библіотеку.

Въ 1853 г., января 12-го былъ установленъ въ пользу города особый сборъ съ продаваемыхъ на Конной площади лошадей по 10 к., за исключеніемъ крестьянскихъ лошадей, цѣною не дороже 25 руб.

16-го числа приказано: въ частяхъ, гдѣ постройка деревянныхъ зданій воспрещена, осмотрѣть находящіяся въ нихъ деревянныя строенія и опредѣлить сроки, къ которымъ они должны быть уничтожены, не дозволяя затѣмъ никакихъ исправленій этихъ строеній.

Въ концѣ этого мѣсяца Петербургъ былъ взволнованъ растратою свыше 1.100,000 р. директоромъ канцеляріи Комитета о раненыхъ, тайнымъ сов. Политковскимъ. „Кто не зналъ, кто не помнитъ Политковскаго, говоритъ В. А. Инсарскій [99] въ своихъ воспоминаніяхъ, — этого петербургскаго Монтекристо, какъ его тогда называли. Я былъ знакомъ съ нимъ, такъ сказать, шапочнымъ образомъ. На видъ это былъ небольшой, пузатенькій, черноватый господинъ, не представлявшій въ своей наружности ничего замѣчательнаго, за исключеніемъ манеръ, самоувѣренныхъ въ высшей степени. Я зналъ также возлюбленную его, танцовщицу Волкову, которая нисколько не отличалась красотою, но на которой замѣтно отражались роскошныя и неистощимыя средства этого волшебнаго богача; но тѣ, которые ближе знали обстановку Политковскаго и домашнюю его жизнь, разсказывали просто невѣроятныя вещи о баснословной его роскоши. Послѣ каждаго бала или вечера, которые задавалъ Политковскій, ходили долго толки о чудесахъ, которыми они сопровождались.

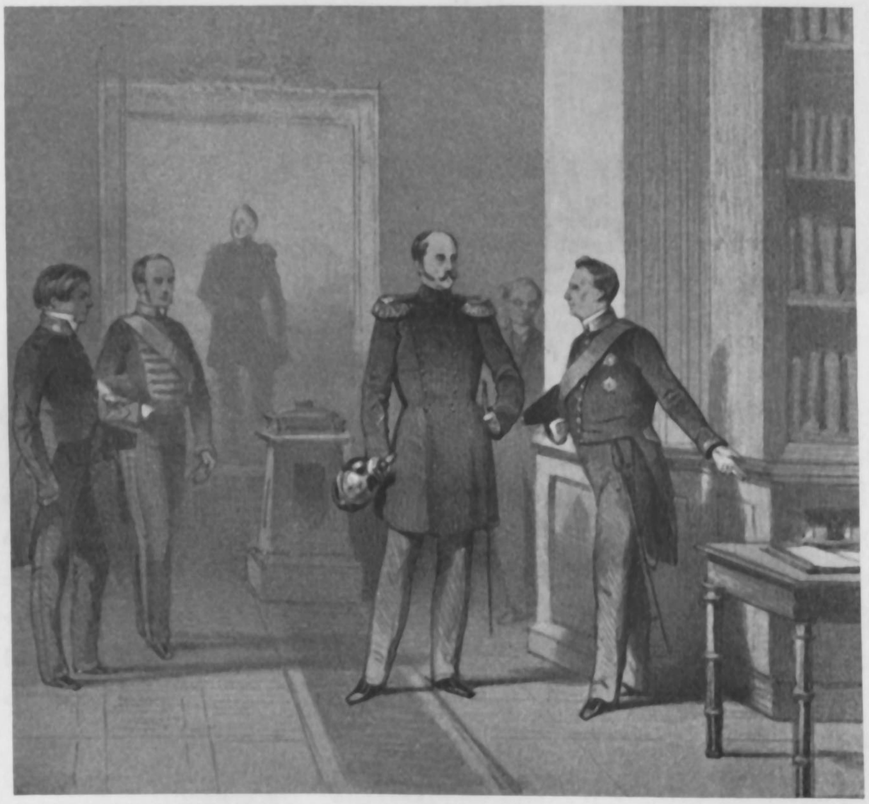

Николаевскій вокзалъ, на Знаменской площади.

„3-го февраля 1853 г. казначей Рыбкинъ и начальникъ счетнаго отдѣленія Таракановъ явились къ предсѣдателю Комитета о раненыхъ Ушакову и представили записку о растратѣ, сдѣланной Политковскимъ. Рѣшено было произвести ревизію суммъ. При извѣстіи объ этомъ, Политковскій заболѣлъ и, спустя нѣсколько дней, умеръ наканунѣ ревизіи. Слухи носились — отъ яда.

„Тѣло его одѣли въ камергерскій мундиръ и перевезли изъ квартиры въ соборъ Николы Морского, гдѣ гробъ поставили на катафалкъ и окружили подушками и орденами.

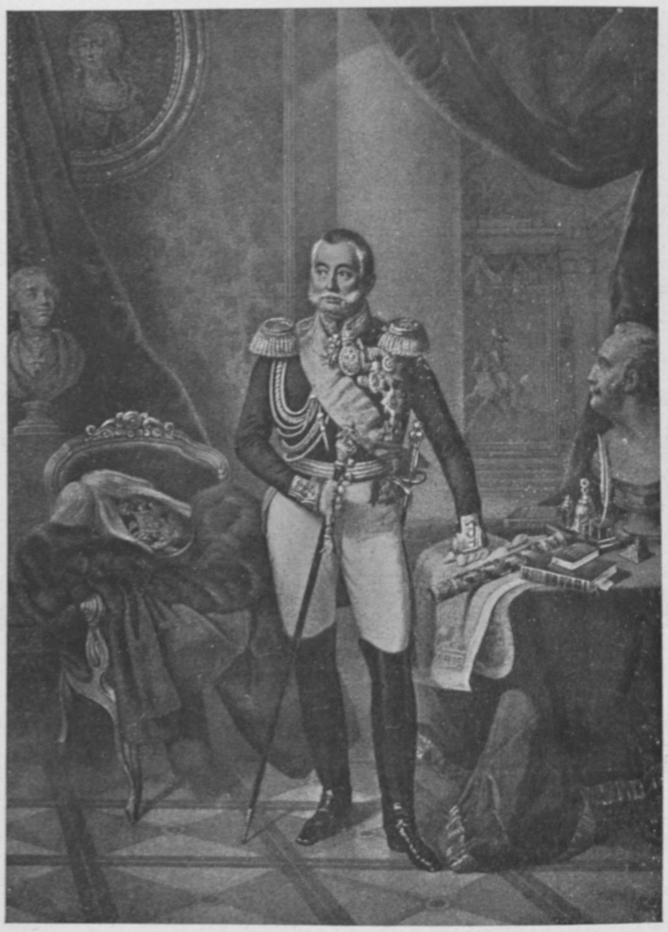
„По обыску у служащихъ найдено было у Рыбкина 47,120 руб. На слѣдующее утро все это было доложено Государю, который предсѣдателемъ судной комиссіи назначилъ генералъ-фельдмаршала Паскевича, находившагося тогда въ Петербургѣ. Между тѣмъ, полиція сдѣлала распоряженіе о выносѣ изъ собора табуретовъ съ орденами, окружавшихъ гробъ Политковскаго, съ котораго сняли камергерскій мундиръ, закрыли гробъ и послѣ отпѣванія вывезли на парѣ лошадей на кладбище. Всѣ его вещи были описаны и проданы на покрытіе растраты. Разсказывали, что какой то любитель рѣдкостей за дорогую цѣну купилъ портретъ Политковскаго.

Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ I Публичной Библіотеки.

„При началѣ Крымской войны растрата Политковскаго была покрыта камергеромъ Яковлевымъ, пожертвовавшимъ, въ два раза, милліонъ рублей“.

18-го августа, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о правахъ и преимуществахъ Александро-Невской лавры относительно складки въ устроенныхъ ею амбарахъ привозимаго хлѣба и взиманія сборовъ за причалъ и выгрузку, приказано отдѣлять въ пользу лавры, на устройство амбаровъ и пристани, половинную часть. Изъ поступившаго же въ С.-Петербургскую Городскую Распорядительную Думу, съ 1847 по 1852 гг. включительно, сбора съ хлѣба возвратить лаврѣ $^1/_3$ часть и предоставить лаврѣ на ея землѣ остальные 15 амбаровъ устроить въ теченіе 4 лѣтъ.

Князь П. М. Волконскій, первый министръ Императорскаго Двора. † 27 августа 1852 года.

3-го ноября Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) „для легковыхъ извозчиковъ въ С.-Петербургѣ, какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ, установить 3 разряда годовыхъ билетовъ, съ особымъ для каждаго разряда размѣромъ таксы и съ соотвѣтственнымъ сборомъ въ пользу городскихъ доходовъ, именно: за билетъ 1-го разряда, на право ѣзды по высшей таксѣ, взимать 60 руб. сер. съ лошади; за билетъ 2-го разряда, на право ѣзды по средней таксѣ — 3 руб. сер. съ лошади и за билетъ 3-го разряда, на право ѣзды по низшей таксѣ — 1 р. 50 к. съ лошади. 2) Предоставить легковымъ извозчикамъ брать тотъ или другой разрядъ билетовъ, при чемъ для такъ называемыхъ боковыхъ дрожекъ опредѣлить таксу исключительно 3-го разряда, хотя бы хозяинъ ихъ или извозчикъ, по качеству лошадей и упряжки, взялъ билетъ высшаго разряда. 3) Извозчиковъ, содержащихъ парные экипажи, подвергнуть сбору въ пользу городскихъ доходовъ по 3 руб. сер. съ лошади въ годъ. Сборы эти производить независимо отъ сбора за извозчичьи колоды, который увеличить до 3 руб. сер. въ годъ съ каждой. 4) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, ввести съ 1-го января 1857 г. таксу на наемъ парныхъ экипажей и легковыхъ извозчиковъ“.

Типъ подгороднаго извощика.

23-го декабря былъ утвержденъ новый штатъ для надзора за полицейскою частью въ С.-Петербургѣ, съ отнесеніемъ отчисленной на это суммы 15,260 руб. на счетъ городскихъ доходовъ столицы.

Въ это же время, благодаря западной Европѣ, сталъ распространяться спиритизмъ, который тогда называли просто стологаданіемъ. Поклонниковъ моднаго увлеченія явилось много, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Митрополитъ Филаретъ взглянулъ на стологаданіе серьезно и, по вызову одного изъ своихъ петер-

Видъ Публичной библіотеки съ Невскаго проспекта.

бургскихъ знакомыхъ, скрытаго имъ подъ буквами В. Д. О.,[100] въ письмѣ къ нему отъ 29-го декабря 1853 г. разобралъ вредъ стологаданія.

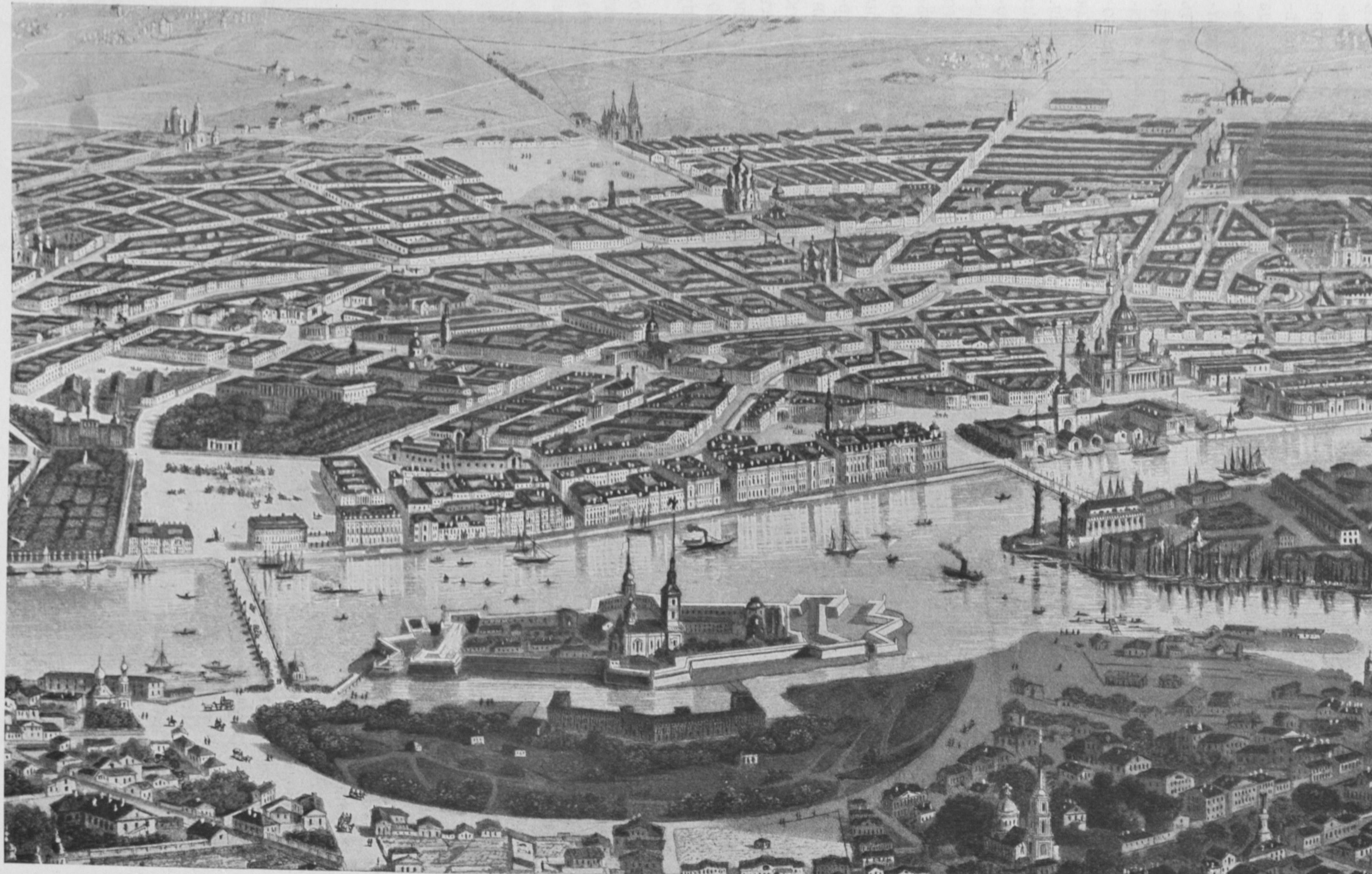
23-го марта было постановлено: существующіе въ С.-Петербургѣ 4 сверхкомплектные трактира ввести въ комплектъ съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе трактировъ по частямъ города оставалось въ настоящемъ видѣ, именно: въ 1-ой Адмиралтейской 8; во 2-ой—9; въ 3-ей—10; въ 4-ой—2; въ Московской 3; въ Литейной 5; въ Рождественской 1; въ Каретной 2; въ Васильевской 3; въ Петербургской 1 и въ Пареловской 1 трактиръ.

Усиленныя военныя приготовленія въ Петербургѣ свидѣтельствовали, что дѣла принимали серьезный оборотъ. Князь Н. Имеретинскій[101] въ своихъ запискахъ говоритъ: „2-го апрѣля Преображенскій полкъ въ первый разъ снарядилъ людей на работы при устьяхъ Невы, а именно на Гутуевскую, 2-ю Васильевскую и 3-ю Васильевскую батареи. Ожидаемое появленіе англійскаго флота повергло всѣхъ въ смятеніе. Генералитетъ мирнаго времени далеко не былъ подготовленъ къ такому событію. Всѣ растерялись и, вполнѣ сознавая необходимость самоскорѣйшей и тщательнѣйшей обороны, никакимъ

Обзоръ Ларинской залы въ Публичной библіотекѣ.

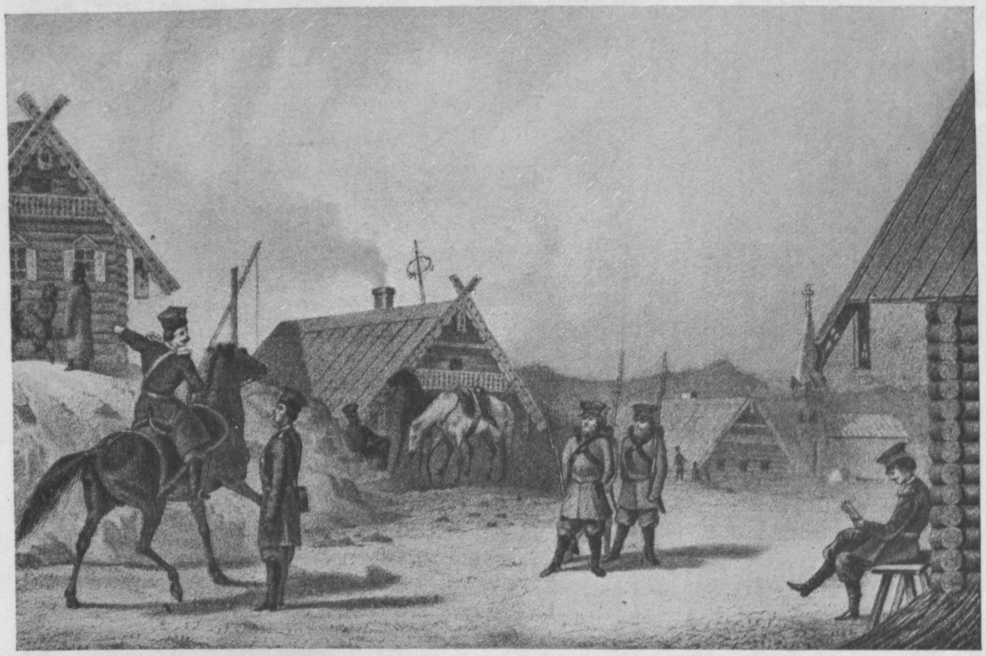
образомъ не могли придумать, что и какъ слѣдуетъ оборонять. Наконецъ, вспомнили, что при Екатеринѣ II, во время войны со шведами и въ опасеніи войны съ англичанами, были приняты мѣры къ защитѣ Петербурга. Рылись въ архивахъ, нашли тамъ многое

ВИДЪ С.-ПЕТЕРБУРГА СЪ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА.

Съ гравюры изданной Бегровымъ.

давно забытое и стали возводить укрѣпленія по указаніямъ всегда порицаемой, а теперь пригодившейся старины. Кромѣ трехъ Васильевскихъ, построили батареи на островахъ Крестовскомъ, Елагиномъ, Петровскомъ, Гутуевскомъ, въ Галерной гавани и у таможенныхъ доковъ: между прочимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится прославленный въ Петербургѣ „Pointe" (воспѣтый Апухтинымъ), куда весною и лѣтомъ съѣзжается все великосвѣтское общество смотрѣть на закатъ солнца въ заливѣ. Я помню, что тамошняя батарея наводила меня на самыя грустныя размышленія. Но тутъ уже было не до элегій. На всѣ эти постройки наряжались команды отъ войскъ. 18-го апрѣля сдѣлалось извѣстнымъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы городскія части: Петербургскую съ островами, Васильевскую, 4-ю Адмиралтейскую, Нарвскую съ островами, Выборгскую и Охтенскую считать на военномъ положеніи. Во всѣ эти части повелѣно опредѣлить особыхъ военныхъ губернаторовъ. Интересенъ также установленный въ ту пору порядокъ сбора войскъ по сигналамъ, которые должны были вывѣшиваться на каланчахъ городскихъ частей. Наблюденіе было возложено на офицеровъ, наряженныхъ дежурными для донесенія начальству о пожарѣ.

Стрѣлковый баталіонъ Императорской Фамиліи и ополченцы.

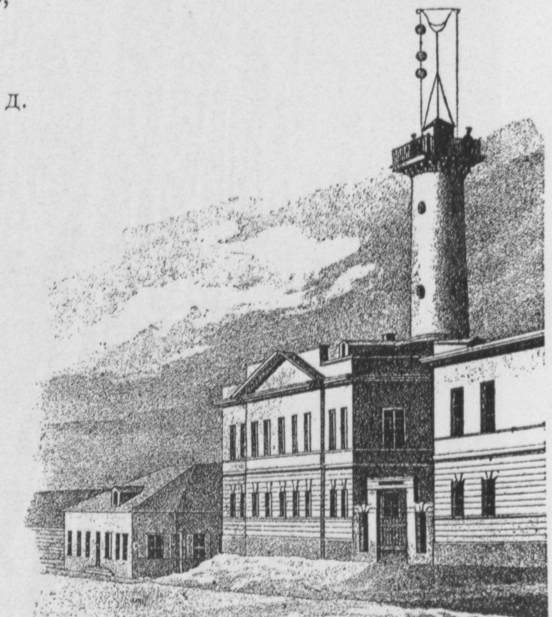
Въ магазинахъ у Беггрова (нынѣ Главнаго Штаба) и Даціаро была выставлена великолѣпная литографія, изображавшая Наполеона III съ его министрами и маршалами. На столѣ лежала карта Россіи, и Наполеонъ сжатымъ кулакомъ указывалъ на Крымскій полуостровъ, а указательнымъ пальцемъ другой руки на Кронштадтъ. Въ это время ходили по рукамъ извѣстные стихи:

„Вотъ въ воинственномъ азартѣ,
Воевода Пальмерстонъ
Поражаетъ Русь на картѣ
Указательнымъ перстомъ!" и т. д.

Но Петербургъ, повидимому, не тревожился, и не слышно было, чтобы кто нибудь экстренно выселялся. Заботились только, по обыкновенію, заблаговременно нанимать дачи. Въ одномъ Петергофѣ, по близости его къ морю, было много ненанятыхъ дачъ; да и то, какъ узнали, что Царская фамилія будетъ жить тамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, туда стали переѣзжать и веселиться болѣе, чѣмъ когда-нибудь".

Погода лѣтомъ стояла чудная, и поэтъ Ѳ. И. Тютчевъ въ своемъ стихотвореніи говорилъ:

„О, это лѣто, это лѣто,
Мнѣ подозрительно оно:—
Не колдовство ли просто это?
И намъ за что подарено!"

Каланча пожарной части.

Императоръ Николай I разговариваетъ съ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и архитекторомъ Штакеншнейдеромъ у Никольскаго домика въ Петергофѣ. *Съ рис. Зичи изъ библіотеки герцоговъ Мекленбургъ-Стрелицкихъ.*

Тотъ же Тютчевъ 19-го іюня 1854 г. писалъ:

„Третьяго дня я поѣхалъ въ Петергофъ; подъѣзжая можно было различить за Кронштадтскимъ рейдомъ дымъ отъ непріятельскихъ пароходовъ. Особенно мы много смѣялись, вспоминая извѣстіе, недавно сообщенное въ иностранныхъ газетахъ, будто Петербургъ въ ужасѣ, будто все населеніе бѣжало, и на защиту столицы приведено сорокъ тысячъ башкиръ. И, не смотря на то, когда, глядя съ Петергофской набережной по направленію солнечнаго заката, я сказалъ себѣ, что вотъ тамъ, за этимъ лучистымъ туманомъ, въ 18-ти верстахъ отъ Двора Всероссійскаго Императора, стоятъ эти вооруженныя силы, ужаснѣйшія изъ всѣхъ, какія когда либо появлялись въ моряхъ; когда я сказалъ себѣ, что это весь Западъ идетъ на Россію, чтобы убить ее и заградить ей будущее, то втайнѣ я почувствовалъ, что все окружающее меня переживаетъ, какъ и я самъ, одно изъ наиболѣе торжественныхъ событій всемірной исторіи“. [102]

3-го августа 1854 г. было объявлено Высочайшее повелѣніе о чрезвычайномъ постоѣ войскъ въ Петербургѣ, который домамъ, „свободнымъ отъ постоя“, вмѣнялось нести оный безъ особаго вознагражденія. Это было послѣднее изъ важныхъ распоряженій Императора Николая I для столицы.

IV.

Февраля 19-го, 1855 г., Императоръ Александръ II вступилъ на престолъ въ тяжелую годину для Россіи; но онъ выразилъ твердую рѣшительность продолжать борьбу, для которой собрано было до 300,000 человѣкъ ополченія, и такое же число войскъ дали три рекрутскихъ набора. Наши войска геройски отстаивали 11-ть мѣсяцевъ Севастополь, и если должны были уступить оружію непріятеля, за то въ малой Азіи взятъ былъ нами Карсъ.

Новый Государь исполнялъ свято сыновнія обязанности, относясь благоговѣйно къ памяти своего родителя, котораго всюду величали Николаемъ Незабвеннымъ.

22-го февраля 1855 г. Высочайше повелѣно было: постоянный чрезъ рѣку Неву Благовѣщенскій мостъ *„именовать Николаевскимъ мостомъ, въ память благодѣянія Августѣйшаго Монарха жителямъ столицы"*. [103]

Не имѣющая ничего себѣ подобнаго въ исторіи защита Севастополя и успѣхи русской арміи въ Азіи побудили враговъ, утомленныхъ не менѣе насъ продолжительною борьбою, желать мира, при чемъ личный характеръ Монарха Россіи, уже достаточно извѣстный въ Европѣ, имѣлъ значительное вліяніе на миролюбивый исходъ борьбы, для продолженія которой со стороны Россіи не имѣлось болѣе причинъ, такъ какъ султанъ торжественно призналъ права христіанъ на Востокѣ. Переговоры окончились заключеніемъ мира на конференціи въ Парижѣ, чрезъ уполномоченныхъ семи державъ, и 18-го марта 1856 г. такой былъ заключенъ миръ, „какого, говоритъ покойный историкъ С. М. Соловьевъ [104] въ своихъ запискахъ,—не заключали русскіе Государи послѣ Прута".

По мнѣнію историка, „для отнятія предлога къ предложенію войны, нужно было уступить Европѣ совокупное право распоряжаться турецкими дѣлами, но не уступать ничего болѣе: ни дунайскаго устья, ни черноморскаго флота. Англичане одни не могли вести войны, вся сила союза была у Франціи: нужно было прямо сблизиться съ Наполеономъ III, что новому Императору русскому было легко сдѣлать; нужно было обѣщать Наполеону все, особенно относительно Италіи и Австріи. Пусть бы, при содѣйствіи русскаго оружія, Франція взяла Савойю и Ниццу, которыя взяла и безъ русскаго содѣйствія; но тогда французскія пріобрѣтенія уравновѣшивались бы сохраненіемъ устьевъ Дуная, черноморскаго флота и пріобрѣтеніемъ Галиціи. Ничто не могло быть популярнѣе войны съ Австріею. Пруссія въ то время не двинулась бы за Австрію".

Императоръ Николай I и Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

И такъ, миръ былъ заключенъ, чтобы поскорѣе имѣть возможность заняться внутренними дѣлами, разстройству которыхъ приписывалась военная неудача. Въ манифестѣ о заключеніи мира отъ 19-го марта 1856 года Императоръ Александръ II высказалъ свои стремленія и желанія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ

Съ фотогр. Л. С. Левицкаго.

Императоръ Александръ II.

въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ—сіе есть первое живѣйшее желаніе наше,—совѣтъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія“.

Эти слова составили цѣлую программу царствованія Александра II, исполненіе которой Государь поставилъ себѣ въ священную обязанность.

Императоръ Александръ II и Императрица Марія Александровна.

17-го апрѣля, въ день своего рожденія, Императоръ Александръ II далъ указъ Сенату на имя министра двора Адлерберга о приготовленіяхъ къ будущей коронаціи, которая и совершилась въ Москвѣ въ назначенный день, 26-го августа.

За два дня до этого торжества, 24-го августа, согласно съ приговоромъ С.-Петербургской Городской Общей Думы, предоставлено было распорядительной Думѣ, въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, сложить со счетовъ оной недоимки: а) по оцѣночному сбору, съ недвижимыхъ имуществъ оцѣненныхъ отъ 300 до 1000 руб. сер.; б) по процентному сбору съ наемной платы за помѣщеніе торговыхъ заведеній, не свыше 50 руб. сер. съ каждаго плательщика, включая здѣсь и пеню; в) съ мѣщанъ и ремесленниковъ за записку въ городскую обывательскую книгу; г) съ разныхъ торговцевъ за содержаніе прикащиковъ и сидѣльцевъ, и д) съ крестьянъ, ведущихъ розничный и мелочный торгъ съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы сложеніе недоимокъ по означеннымъ способамъ дѣлалось не иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи Думы въ бѣдности и несостоятельности плательщиковъ, и во-вторыхъ, чтобы общая сумма сложенныхъ на семъ основаніи недоимокъ не превышала 35.000 р. сер. [105]

Шарманщикъ и кларнетистъ.

Когда въ концѣ марта 1856 г. Императоръ Александръ II пріѣхалъ въ Москву для коронованія, то московскій генералъ-губернаторъ графъ Закревскій просилъ Государя успокоить дворянство, которое взволновано слухомъ объ освобожденіи крестьянъ, распространяющимся въ народѣ.

Принимая московскаго губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, Александръ II сказалъ:

„Я узналъ, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толкованій по предмету, столь важному, считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это

57

сейчасъ, но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно начнетъ само собой уничтожаться снизу. Прошу васъ обдумать, какъ бы удобнѣе привести все это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянамъ для соображенія".

Это было неожиданною новостью. Вспоминая это время, историкъ С. М. Соловьевъ говоритъ: „Все, начиная съ самаго верху, стремилось выйти изъ положенія, созданнаго предшествовавшимъ царствованіемъ. Прежде всѣхъ стремился Государь, который хотѣлъ громкими дѣлами внутренняго преобразованія загладить тяжкое впечатлѣніе Парижскаго мира. Миръ былъ заключенъ, чтобы поскорѣе имѣть возможность заняться внутренними дѣлами, разстройству которыхъ приписывалась военная неудача. Слѣдовательно, возста-

Залъ Инкунаболовъ въ Публичной библіотекѣ. *Съ литогр. Тимма.*

новленіе народныхъ силъ черезъ перемѣну системы, посредствомъ внутреннихъ преобразованій, дастъ возможность Россіи подняться опять и во внѣшнемъ значеніи и утвердить его прочно. Этотъ естественный, правильный, необходимый выводъ повторялся всюду и долженъ былъ торопить Государя. Послышались разныя рѣчи, которыхъ прежде не слышно было. Стали бранить прошедшее и настоящее, требовали лучшаго будущаго. Начались либеральныя рѣчи; но было бы странно, если бы первымъ же, главнымъ содержаніемъ этихъ рѣчей не стало освобожденіе крестьянъ. О какомъ другомъ освобожденіи можно было подумать, не вспомнивъ, что въ Россіи огромное количество людей есть собственность другихъ людей, при чемъ рабы одинаковаго происхожденія съ господами, а иногда и высшаго: крестьяне славянскаго происхожденія, а господа татарскаго, черемисскаго, мордовскаго, не говоря уже о нѣмцахъ? Какую либеральную рѣчь можно было повести, не вспомнивъ объ этомъ пятнѣ, о позорѣ, лежавшемъ на Россіи, исключавшемъ ее изъ общества европейскихъ цивилизованныхъ народовъ. Такимъ образомъ, при первомъ либе-

АПРАКСИНЪ и МАРІИНСКІЙ РЫНОКЪ, ВЫСТРОЕННЫЙ ПОСЛѢ ПОЖАРА 1862 г.

Съ проекта архит. Кракау.

ральномъ движенiи, при первомъ вѣянiи либеральнаго духа, крестьянскiй вопросъ становился на очередь".

Императоръ Александръ II прямо и рѣшительно принялъ на себя это важное дѣло, и 8-го января 1857 г. учредилъ, въ непосредственномъ своемъ вѣдѣнiи и подъ предсѣдательствомъ князя Орлова, особый комитетъ для разсмотрѣнiя постановленiй и предположенiй о крѣпостномъ состоянiи. Затѣмъ, дальнѣйшая инициатива весьма мудро была предоставлена самимъ помѣщикамъ; такъ какъ въ западныхъ губернiяхъ уже существовали правила объ инвентаряхъ, то, подъ влiянiемъ центральной власти, помѣщики этихъ губернiй выступили впервые съ заявленiемъ желанiя объ улучшенiи быта своихъ крестьянъ; за ними послѣдовали дворянства: петербургское, нижегородское, московское и другiя.

В. К. Александръ Александровичъ.

Изъ указовъ 1857 года, касающихся Петербурга, отмѣтимъ слѣдующiе:

23-го февраля отмѣнена введенная въ 1847 г. такса на дрова.

13-го марта подтверждено, чтобы мостовыя противъ казенныхъ зданiй содержались въ чистотѣ командами, которыя занимаютъ зданiя.

29-го мая повелѣно при постройкѣ домовъ не допускать устройства жилыхъ этажей высотою менѣе $3^{1}/_{2}$ аршинъ.

Того же числа приказано на отопленiе полицейскихъ будокъ отпускать по двѣ сажени трехполѣнныхъ дровъ ежегодно.

Въ 1858 году, января 20-го, переименованы нѣкоторыя улицы Спасской части.

25-го февраля, для устройства шоссированной аллеи отъ Александровскаго парка до дамбы Тучкова моста, повелѣно было сдѣлать оцѣнку отходящихъ имуществъ подъ эту аллею.

7-го марта переименованы улицы въ Выборгской, Каретной и Литейной частяхъ; въ послѣдней слѣдующiя улицы получили новое названiе:

Спасскiй пер.—Манежный пер.; Графскiй—Саперный; Госпитальная—Преображенская; Немощеная—Артиллерiйская; Шестилавочная — Надеждинская; Хлѣбный пер. — Ковенскiй; Глухой — Гродненскiй; Госпитальный — Виленскiй; Глухой госпитальный переулокъ—Митавскiй.

19-го декабря Высочайше было повелѣно дополнить статью закона, что общественное управленiе въ С.-Петербургѣ состоитъ подъ главнымъ наблюденiемъ и вѣдѣнiемъ с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, какъ главнаго начальника столицы.

Въ 1859 году, 17-го апрѣля, было опредѣлено содержанiе брантъ-маiора и 13 брантмейстеровъ, а также жандармскаго дивизiона, Ордонансъ-гауза и караульныхъ домовъ.

Въ 1860 г., ноября 13-го, Высочайше былъ утвержденъ штатъ С.-Петербургской полицiи, по которому исчислено 23,244 р. 13 к., а 9-го декабря Иностранное отдѣленiе Адресной Экспедицiи присоединено къ канцелярiи Генералъ-Губернатора; на содержанiе этого отдѣленiя назначено изъ городскихъ доходовъ въ годъ 6150 руб.

Водовозъ.

Въ 1861 году с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ адъютантъ графъ Александръ Аркадьевичъ Суворовъ-Рымникскiй, князь Италiйскiй, который занималъ эту должность до 1866 г., до ея упраздненiя.

ВИДЪ НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА ВЕЧЕРОМЪ.

Съ карт. проф. Ю. Ю. Клевера.

Городскимъ головою С.-Петербурга съ 1860 г. былъ Николай Ивановичъ Погребовъ, который въ теченіе восемнадцати лѣтъ пять разъ къ ряду былъ избранъ въ эту должность; при немъ совершились великія государственныя реформы Александра II преобразованія строя общественной жизни въ нашемъ отечествѣ. Осуществленіе этихъ реформъ потребовало новой дѣятельности отъ городского общественнаго управленія, и Н. И. Погребовъ, состоя во главѣ этого управленія, руководилъ имъ въ установленіи всего, что относится до городского управленія, принимая самое дѣятельное участіе въ составленіи новаго Городового Положенія, давшаго большую самостоятельность городскому обществу въ завѣдываніи хозяйствомъ города.

19-го февраля 1861 года былъ подписанъ манифестъ въ С.-Петербургѣ объ освобожденіи крестьянъ.

Сто лѣтъ тому назадъ Екатерина, спросившая Россію относительно освобожденія крестьянъ, услыхала отвѣтъ рѣзко, рѣшительно отрицательный. „Я въ „Исторіи Россіи“,—

Выѣздъ Императора Александра II изъ Зимняго дворца въ день освобожденія крестьянъ. *Съ литогр. того времени.*

замѣчаетъ Соловьевъ,—изложилъ причины этого явленія. Императоръ Александръ II не спрашивалъ объ этомъ у Россіи и, конечно, если бы вопросъ былъ подвергнутъ тайной всеобщей подачѣ голосовъ (исключая, разумѣется, крѣпостныхъ), то отвѣтъ, надобно полагать, вышелъ бы отрицательный“.

Недаромъ покойный М. И. Семевскій, въ рѣчи своей, сказанной имъ въ собраніи с.-петербургской городской думы, 4-го марта 1881 г., указалъ на слѣдующій фактъ: „Императоръ Александръ II, прочитывая посмертныя записки сенатора Я. А. Соловьева, одного изъ бывшихъ своихъ сподвижниковъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, встрѣтивъ въ нихъ слова, что-де Государю слѣдовало бы прибавитъ (въ разговорѣ съ гр. Киселевымъ о трудахъ Его по освобожденію крестьянъ), что „Онъ имѣетъ очень много людей, которые употребляютъ всѣ усилія, чтобы помѣшать Ему“; въ Бозѣ почивающій Монархъ противъ этихъ словъ написалъ: *„Правда“*. Это одно слово говоритъ очень много. Нельзя при этомъ не вспомнить, что Императоръ Александръ II горячо былъ поддержанъ въ его благомъ начинаніи Великимъ Княземъ, генералъ-адмираломъ Констан-

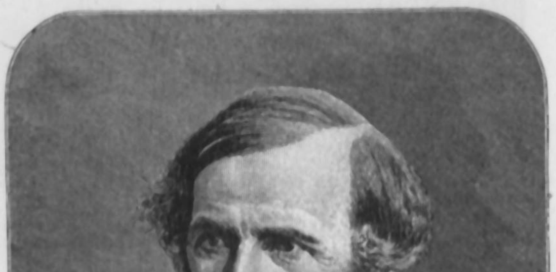

Вел. Кн. Елена Павловна. Изъ собр. барона Н. А. Врангель.

тиномъ Николаевичемъ, съ Великою Княгинею Еленою Павловною, у которой всѣ великія событія внѣшней и внутренней жизни Россіи находили глубокій отзывъ въ ея сердцѣ, и имя которой связано съ знаменательными событіями этой эпохи. А незабвенныя заслуги покойнаго В. К. Константина Николаевича были оффиціально признаны въ знаменитомъ рескриптѣ, данномъ въ одинъ день съ подписаніемъ манифеста объ освобожденіи крестьянъ, который былъ подписанъ Александромъ II гусинымъ перомъ (хранится въ Москвѣ, въ Историческомъ музеѣ), въ незабвенный день своего воцаренія 19-го февраля 1861 г., въ редакціи митрополита Филарета. На другой день манифестъ былъ высланъ въ государственную канцелярію и немедленно было приступлено въ типографіи II Отдѣленія къ набору новыхъ законоположеній для печати.

2-го марта, безъ предварительныхъ повѣстокъ, созвано было общее собраніе Сената, въ присутствіи и. д. министра юстиціи Замятнина. Сенату былъ прочитанъ манифестъ 19-го февраля, причемъ гг. сенаторамъ было внушено хранить строжайшее молчаніе. Сенатъ подалъ Государю благодарственный адресъ, который былъ принятъ, но приказано не печатать. Наконецъ, 5-го марта, въ послѣдній день масляницы или прощеное воскресеніе, былъ прочитанъ въ церквахъ манифестъ, который Императоръ Александръ II прочиталъ лично на разводѣ, бывшемъ въ Михайловскомъ манежѣ, и возвращаясь въ Зимній дворецъ чрезъ Царицынъ лугъ, гдѣ было народное гулянье, былъ привѣтствованъ криками „ура“, отъ которыхъ земля тряслась.

4-го іюля 1861 г. было утверждено С.-Петербургское Городское Кредитное Общество, основанное бывшимъ директоромъ 1-го кадетскаго корпуса, Лихонинымъ. Это общество, выдавая ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ чертѣ города, чрезвычайно сильно развило домостроительство, благодаря чему Петербургъ украсился прекрасными домами новой конструкціи, со всѣми требованіями комфорта.

Городской голова Н. И. Погребовъ.

Въ 1862 году, марта 20-го, постановленія объ общественномъ управленіи С.-Петербурга были измѣнены и дополнены слѣдующимъ образомъ: общественное управленіе города С.-Петербурга раздѣляется: 1) на общее для всего общества и 2) частное по сословіямъ. Управленіе общее составляютъ: 1) общая городская дума, 2) городской голова и 3) распорядительная

дума, съ состоящими при нихъ установленіями и чинами. Общія собранія всѣхъ городскихъ сословій на правилахъ, изложенныхъ въ уставѣ о службѣ по выборамъ.

Въ 1862 году уже были обнародованы основныя положенія о судебномъ преобразованіи, а также и основныя черты земскихъ учрежденій. Тѣ и другія разбирались въ печати. Крестьянская реформа была уже совершившимся фактомъ. Ко дню „новаго 1863 г." никто еще не предвидѣлъ польскаго возстанія, которое началось въ январѣ 1863 года. Извѣстный романъ Тургенева „Отцы и дѣти" явился въ 1862 г. и слово „нигилисты", съ тѣмъ значеніемъ, какое придали ему, уже существовало. Пожары 1862 года въ Петербургѣ подали поводъ эксплоатировать это слово. Съ 1863 г. начала свою дѣятельность новая редакція „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", а въ Москвѣ Катковъ и Леонтьевъ выступали въ качествѣ ежедневныхъ публицистовъ „Московскихъ Вѣдомостей". Надо, однако, помнить, что въ 1863 г. всѣ газеты и журналы подлежали цензурѣ и всѣ на нее жаловались. „Возможно большая замѣна администраціи судомъ,—говорили „С.-Петербургскія Вѣдомости", въ первомъ номерѣ,—вотъ что существенно необходимо для нашей печати, если мы дѣйствительно не желаемъ оставить ее на произволъ судьбы".

Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Годъ спустя здравствующій до сихъ поръ извѣстный писатель Н. А. Лейкинъ описалъ „допожарную эпоху" въ книгѣ „Апраксинцы", составляющей теперь библіографическую рѣдкость.

1-го декабря 1864 г. послѣдовало обнародованіе новыхъ судебныхъ уставовъ. „Реформа суда доказала, писалъ „Вѣстникъ Европы", что наше общество не такъ безлюдно, какъ на то ссылаются часто, желая доказать, что у насъ реформы преждевременны".

Послѣдняя ѣзда цугомъ. Съ аквар., прин. бар. Н. А. Врангель.

Порядокъ введенія судебныхъ уставовъ и дѣйствій указанъ былъ въ положеніи 19-го октября 1865 г.

Въ 1865 году, въ первыхъ числахъ апрѣля, вслѣдствіе полученныхъ телеграммъ о болѣзненномъ состояніи находившагося въ Ниццѣ съ Государынею Императрицею Маріею Александровною Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Государь Императоръ 7-го числа того же мѣсяца отправился въ Ниццу, въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, и прибылъ туда 11-го числа. 12-го апрѣля скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Смерть его поразила глубокою горестію все Августѣйшее Семейство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всю Россію.

Государь Императоръ и Государыня Императрица оставили Ниццу 18-го апрѣля; до 9-го мая Ихъ Величества пробыли въ Дармштадтѣ, а 12-го мая возвратились въ Петер-

бургъ, куда было привезено моремъ тѣло въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и 28-го мая погребено въ Петропавловскомъ соборѣ.

Въ августѣ того же года Государь Императоръ посѣтилъ Троицко-Сергіевскую лавру, затѣмъ прибылъ 20-го числа въ Петербургъ, а 31-го августа съ Государынею отправился въ подмосковное имѣніе Ея Величества, село Ильинское, откуда возвратился въ столицу 22-го сентября.

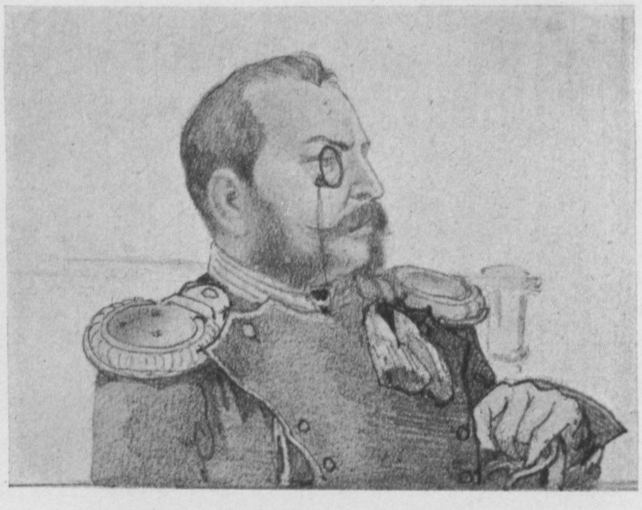
Вел. Кн. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Въ 1865 году г. Генкель издалъ въ трехъ томахъ сочиненіе В. Крестовскаго „Петербургскіе типы", авторъ которыхъ два года спустя пріобрѣлъ громкую извѣстность романомъ „Петербургскія трущобы", который читается съ большимъ интересомъ и въ наши дни.

4-го апрѣля того же года праздновалось Академіей Наукъ столѣтіе со дня рожденія Ломоносова, а 1-го декабря 1866 г.—столѣтіе со дня рожденія Н. М. Карамзина.

4-го апрѣля 1866 г., въ ту минуту, когда Императоръ Александръ II, въ сопровожденіи герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго и его сестры Маріи Максиміліановны Баденской, выходилъ изъ воротъ Лѣтняго сада, со стороны Невы, неизвѣстный человѣкъ (Каракозовъ) направилъ дуло пистолета на Его Величество и готовился выстрѣлить почти въ упоръ. Это замѣтилъ находившійся вблизи городовой; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ, находившійся подлѣ преступника, толкнулъ его подъ руку. Раздался выстрѣлъ, но пуля вылетѣла, не причинивъ Государю никакого вреда. Имя крестьянина которому Богъ даровалъ счастіе быть орудіемъ своего благого промысла — Осипъ Ив. Комисаровъ, род. въ 1843 г., Буйскаго уѣзда, Костромской губ., въ селѣ Молвитино, отъ родителей, бывшихъ крестьянами барона Кистера. Отданный въ ученье въ С.-Петербургъ къ шапочному мастеру Садову, онъ женился подмастерьемъ на крестьянской дѣвушкѣ 4-го апрѣля 1866 года, въ день своихъ имянинъ, Комисаровъ отправился помолиться въ часовню при домикѣ Петра Великаго, но, не найдя перевоза чрезъ Неву по случаю ледохода, остановился у Лѣтняго сада и здѣсь имѣлъ счастіе спасти жизнь Монарха, который пожаловалъ ему дворянское достоинство и золотую медаль для ношенія въ петлицѣ. На лицевой ея сторонѣ находилось грудное изображеніе Государя Императора, а на оборотной — пятиконечная звѣзда и надпись: 4-го апрѣля 1866 года.

Къ фамиліи Комисарова было присоединено прозвище Костромской и онъ опредѣленъ въ военную службу юнкеромъ во 2-ой лейбъ-гусарскій Павлоградскій полкъ, который оставилъ въ 1877 г. съ чиномъ ротмистра.

Всеволодъ Крестовскій. *Съ рис. М. Микѣшина.*

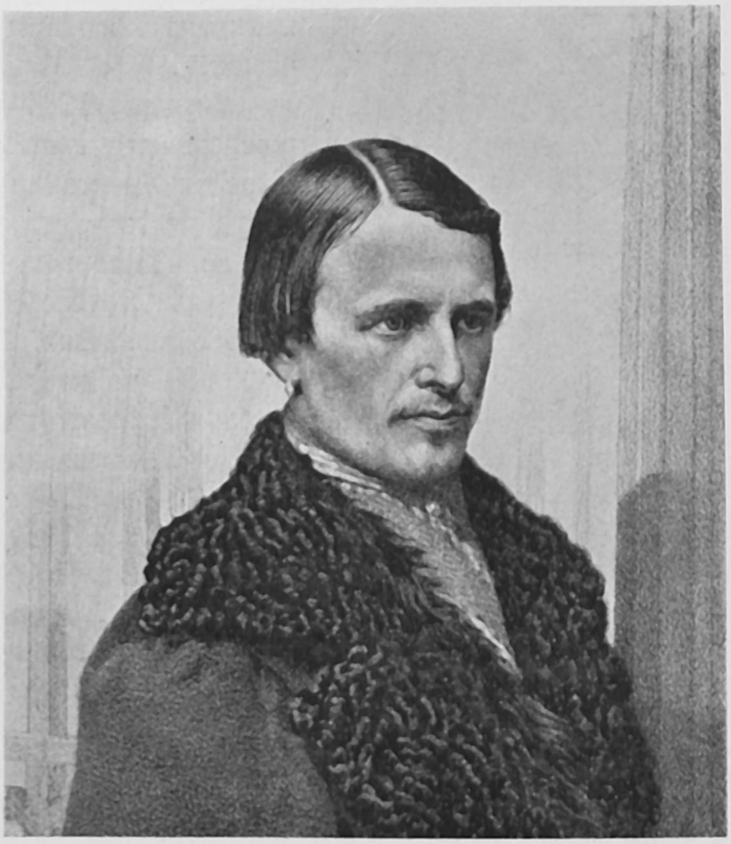
Злодѣйское покушеніе на жизнь русскаго Императора произвело глубокое впечатлѣніе не только въ Россіи, но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ; всѣ государства Европы, наравнѣ съ самыми отдаленными уголками нашего отечества, спѣшили выразить Государю свое сочувствіе по поводу чудеснаго спасенія. Не менѣе горячо отнеслись къ этому событію и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, которые поспѣшили выразить Императору Александру II радостныя чувства, черезъ своего посланника въ Петербургѣ генерала Клея, который вручилъ Его Величеству поздравительный адресъ отъ своего правительства на аудіенціи, данной ему въ Зимнемъ дворцѣ 29-го мая того же года. Наши заатлантическіе друзья

Принцесса Датская Дагмара,

Невѣста Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

не ограничились, однако, этимъ простымъ изъявленіемъ своего сочувствія тому Монарху, который одинъ возвысилъ свой голосъ въ защиту ихъ государства, когда странѣ угрожала опасность внутреннихъ раздоровъ, и конгрессъ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ постановилъ отправить въ Россію чрезвычайное посольство.

О. И. Комисаровъ-Костромской.

28-го октября 1866 года происходило торжество бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ принцессою Датскою— Маріею - Софіею - Фредерикою - Дагмарою, которая при мvропомазаніи, 12-го октября, была наречена Цесаревною и Великою Княгинею Маріею Өеодоровною.

Въ слѣдующемъ 1867 году Петербургъ посѣтили славянскіе гости, которые съ перваго шага ихъ на русскую землю встрѣчены были выраженіемъ истинно братскаго сочувствія. Они слѣдовали въ Москву на этнографическую выставку. Государь Императоръ и Императрица благоволили принимать ихъ въ Царскосельскомъ дворцѣ; при представленіи извѣстный ученый Шаффарихъ заключилъ свою рѣчь словами: „Мы просимъ Господа, чтобы Онъ далъ Вашему Величеству многолѣтнее счастливое житіе и владѣніе не только на счастіе великаго народа русскаго, который подъ премудрымъ владѣніемъ В. И. В. дѣлаетъ исполинскіе шаги впередъ въ просвѣщеніи и благосостояніи своемъ, но и на радость и утѣху всѣхъ племенъ славянскихъ“.

Въ 1867 г. С.-Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ Ѳ. Ѳ. Треповъ, назначенный на эту должность въ 1866 г., былъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта. Благодаря энергичной дѣятельности Трепова, столица сильно измѣнилась; чистота на улицахъ, расторопность полиціи и вѣжливость ея чиновъ стали неузнаваемы. Съ введеніемъ положенія о градоначальникѣ и новаго городового устройства въ 1872 г., Ѳ. Ѳ. Треповъ былъ переименованъ градоначальникомъ С.-Петербурга.

Аудіенція, данная Императоромъ Александромъ II американскому адмиралу Фоксу 27-го іюля 1866 г.

Въ 1878 г., 24 января, Треповъ, вслѣдствіе покушенія дѣвицы Вѣры Засуличъ на жизнь его, получилъ тяжелую рану и былъ уволенъ въ началѣ мая мѣсяца отъ должности градоначальника.

Слѣдующій 1868 годъ былъ ознаменованъ появленіемъ иллюстрированныхъ изданій въ С.-Петербургѣ: „Нивы“ и „Всемірной Иллюстраціи“, страницы которыхъ являются живою лѣтописью событій жизни С.-Петербурга въ картинахъ, но количество этихъ

изображеній таково, что ими пользоваться нѣтъ возможности; это цѣлое безбрежное море, въ которомъ легко утонуть, да и сами рисунки, воспроизведенные ксилографіею, часто далеко не художественны, а въ сравненіи съ современными способами воспроизведеній, кажутся чѣмъ то архаическимъ.

СПБ. Градоначальникъ Ѳ. Ѳ. Треповъ.

6-го мая 1868 г. жители С.-Петербурга были обрадованы рожденіемъ у Наслѣдника Цесаревича сына—Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Въ 1869 году была произведена первая однодневная перепись жителей С.-Петербурга, по которой оказалось 667,963 человѣка. А теперь считаютъ жителей свыше уже 1.400,000 человѣкъ. Этой статистики, кажется, довольно, чтобы объяснить нынѣшнюю дороговизну квартиръ.

До введенія новаго городового положенія общественное управленіе въ С.-Петербургѣ руководствовалось положеніемъ 13-го февраля 1846 г. Съ введеніемъ же 20-го іюня 1872 г. новаго городового положенія 16-го іюня 1870 г., кругъ дѣятельности городского управленія значительно былъ расширенъ. Для Петербургской думы число гласныхъ было опредѣлено въ 252 лица.

Въ 1872 г., 30-го мая, столица чествовала торжественно 200-лѣтіе со дня рожденія ея державнаго основателя Петра Великаго; въ слѣдующемъ году открытъ былъ памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II противъ Александровскаго театра, на Невскомъ проспектѣ, и приступлено къ разбивкѣ сада на Адмиралтейской и Петровской площадяхъ.

Затѣмъ отмѣтимъ турецкую войну 1877 и 78 года, которая ознаменована памятникомъ, стоящимъ противъ церкви Троицы на Измайловскомъ проспектѣ.

Годъ спустя, въ 1880 году, исполнилось 25-лѣтіе царствованія Царя-Освободителя, Императора Александра II, который неожиданно для всѣхъ вѣрноподданныхъ окончилъ свои дни мученическою кончиною.

1-го марта 1881 г., въ воскресенье, столица наша была потрясена событіемъ, поразившимъ громовымъ ударомъ всю Россію. Жители Петербурга буквально рыдали, читая слѣдующія два извѣщенія: „Сего 1-го марта въ $1^3/_4$ часа дня, Государь Императоръ, возвращаясь изъ манежа Инженернаго замка, гдѣ изволилъ присутствовать при разводѣ, на набережной Екатерининскаго канала, не доѣзжая Конюшеннаго моста, опасно раненъ, съ раздробленіемъ обѣихъ ногъ ниже колѣна, посредствомъ подброшенныхъ подъ экипажъ разрывныхъ бомбъ. Состояніе Его Величества, вслѣдствіе потери крови, безнадежно“.

„По возвращеніи въ Зимній дворецъ, Его Величество сподобился пріобщиться святыхъ тайнъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ“.

Вступая на престолъ Императоръ Александръ III въ Высочайшемъ манифестѣ 1-го марта 1881 г. объявлялъ:

Алек. Вл. Ѳедоровъ назн. град. 29 марта 1880 г.

„Господу Богу угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ поразить Россію роковымъ ударомъ и внезапно отозвать къ себѣ ея благодѣтеля, Государя Императора Александра II. Онъ палъ отъ святотатственной руки убійцъ, неоднократно покушавшихся на его драгоцѣнную жизнь. Они посягали на сію столь драгоцѣнную жизнь, потому что въ ней

видѣли опытъ и залогъ величія Россіи и благоденствія Русскаго народа". Манифестъ этотъ новый Монархъ заключалъ словами:

„Повторяя данный Родителемъ Нашимъ священный предъ Господомъ Вседержителемъ обѣтъ посвятить по завѣту Нашихъ предковъ всю жизнь Нашу попеченіямъ о благоденствіи, могуществѣ и славѣ Россіи, Мы призываемъ Нашихъ вѣрноподданныхъ соединить ихъ молитвы съ Нашими мольбами предъ Алтаремъ Всевышняго и повелѣваемъ имъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу".

Памятникъ Славы у Троицкаго собора.

Затѣмъ въ тотъ же день данъ былъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ говорилось: „Императоръ Александръ II, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставилъ имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Съ распространеніемъ, согласно сему манифесту и дополнительнымъ къ оному законоположеніямъ, на крестьянъ дѣйствія общихъ законовъ, повелѣваемъ привести и крестьянъ, наравнѣ со всѣми вѣрными Нашими подданными, къ присягѣ въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему".

Авторъ книги „Alexandre III et Nicolas II", докторъ философіи, датчанинъ Бестгорнъ говоритъ, что „ни одинъ Монархъ не вступалъ на престолъ при такихъ обстоятельствахъ, какъ Императоръ Александръ III. Не успѣвъ еще придти въ себя отъ перваго ужаса, ему тотчасъ же пришлось разрѣшить самое важное, самое безотлагательное дѣло—представленный графомъ Лорисъ-Меликовымъ проектъ конституціи, одобренный уже будто бы въ принципѣ Императоромъ Александромъ II. По первому впечатлѣнію Императоръ Александръ III хотѣлъ уже исполнить послѣднюю волю своего Родителя, но присущая ему осмотрительность остановила его". Г. Тихоміровъ, авторъ книги, изданной въ Москвѣ въ 1895 г. — „Конституціоналисты въ эпоху 1881 года", говоритъ, что графъ Лорисъ - Меликовъ не понималъ ясно смысла идеи монархіи. И такой государственный человѣкъ былъ болѣе чѣмъ министръ.

Проѣздъ Императора Александра II.

Девизомъ Императора Александра III были: „Россія для русскихъ" и „Единая великая православная Россія", идею эту онъ и проводилъ всю свою жизнь. Внѣшнюю политику Императоръ Александръ III велъ самъ, и его политика была прямодушная, честная. Какъ только

разнеслась первая вѣсть о безнадежномъ его состояніи, всѣ поняли и оцѣнили, даже его враги, кого они въ немъ теряютъ. Всѣ обратили свои сердца къ этой могущественной опорѣ мира и въ одинъ голосъ признали его Царемъ-Миротворцемъ. Съ замѣчательнымъ и трогательнымъ единодушіемъ отзывались иностранные писатели о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III и, излагая царствованіе до его кончины, сравнивали Александра I съ Александромъ II и Николая I съ Александромъ III, у котораго была та же обдуманность, какъ и у Николая I, та же крѣпкая воля; онъ также былъ молчаливъ, но дѣйствовалъ энергично, когда нужно, и также отлично зналъ, чего хотѣлъ. У него была та же увѣренность въ самомъ себѣ, та же непреклонность въ проведеніи принциповъ самодержавія и то же религіозное чувство въ отвѣтственности передъ Богомъ. Умеръ онъ какъ мужественный и святой человѣкъ, исполнивъ передъ смертью всѣ обязанности человѣка, властелина и отца, далъ всѣмъ примѣръ, какъ долженъ исполнять свой долгъ христіанинъ.

С.-Петербургскій Градоначальникъ Н. М. Барановъ въ новой формѣ полиціи.

По окончаніи франко-прусской войны объединенная Германія задалась цѣлію упрочить свое могущество. Главнымъ средствомъ для этого послужило ей заключеніе съ Австріей и Россіей тройственнаго союза, во главѣ котораго сталъ Германскій Императоръ.

Раны, нанесенныя Франціи заживали такъ скоро, что Бисмаркъ уже въ 1875 г. сталъ снова подумывать о томъ, чтобы нанести ей рѣшительный ударъ, послѣ котораго она уже больше бы не встала. Франція въ ту пору пережила тяжелое время опасеній за свою будущность. Ее спасло вмѣшательство Императора Александра II, противупоставившаго свое личное заступничество за нее предъ дядей своимъ, Императоромъ Вильгельмомъ, политическимъ интригамъ князя Бисмарка, съ тѣхъ поръ затаившаго въ душѣ упорную ненависть къ Россіи и всему русскому. Онъ отомстилъ за это въ 1878 году при заключеніи Берлинскаго трактата, который лишилъ Россію всѣхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ ею цѣною столькихъ жертвъ. Россіи пришлось уступить силѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, но за то довѣріе ея къ политикѣ германскаго канцлера было подорвано навсегда.

Этотъ поворотъ русской политики особенно рѣзко сказался со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III. Въ то же время начались нѣкоторыя попытки къ сближенію Россіи съ Франціей, но онѣ долго не могли принять опредѣленнаго направленія вслѣдствіе шаткости власти и частыхъ смѣнъ правительствъ во Франціи, и только въ 1887 г. взаимныя симпатіи обѣихъ державъ выяснились съ достаточною опредѣленностью. Случилось это по поводу событія, съ вида незначительнаго, но по волѣ судьбы обозначившаго собою начало новаго фазиса европейской политики.

7-го января 1887 года явилась въ Парижъ болгарская делегація съ просьбою, чтобы французское правительство поддержало притязанія Болгаріи предъ Россіей. Министръ иностранныхъ дѣлъ Флурансъ оказалъ имъ самый любезный пріемъ, но отвѣтилъ на ихъ просьбу совѣтомъ: „непремѣнно сообразоваться съ желаніями Россіи, которой Болгарія обязана существованіемъ и даже сдѣлать нѣкоторыя уступки въ этомъ смыслѣ“. Отвѣтъ этотъ былъ по достоинству оцѣненъ Императоромъ Александромъ III, который открыто выразилъ по этому поводу свое удовольствіе французскому посланнику Лабуле.

СПБ. Градоначальникъ П. А. Грессеръ.

Въ 1890 г. въ политикѣ Россіи произошелъ рѣшительный поворотъ въ пользу Франціи. Первымъ поводомъ къ открытому проявленію симпатій между обѣими націями

Императоръ Александръ III.

послужило, какъ извѣстно, прибытіе въ Кронштадтъ французской эскадры подъ командой адмирала Жерве, въ іюлѣ 1891 года.

22-го августа того же года была подписана въ Парижѣ политическая конвенція, скрѣпившая узы дружбы между Россіей и Франціей. Затѣмъ послѣдовало въ 1892 г. заключеніе военной конвенціи. А въ 1893 г. русская эскадра отдала отвѣтный привѣтъ

Украшеніе СПБ. Думы при пріѣздѣ президента французской республики Эмиля Лубэ.

Россіи. Пріемъ нашихъ моряковъ въ Тулонѣ, Ліонѣ и Парижѣ былъ апогеемъ президентства Карно, имя котораго навсегда останется неразрывно связаннымъ въ исторіи Франціи въ сближеніи ея съ Россіей.

20-го октября 1894 г., вмѣстѣ со всей Россіей, въ глубокой печали Франція оплакивала безвременную кончину Царя-Миротворца, создателя франко-русскаго союза.

Точно также въ день коронаціи нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича было получено изъ Франціи привѣтствіе президента Феликса Фора, который вмѣстѣ съ президентами палатъ и министрами присутствовалъ на торжественномъ богослуженіи въ русской посольской церкви, и вся Франція съ войсками, учебными заведеніями, чествовала въ этотъ день вмѣстѣ съ Русскимъ народомъ славу его обожаемаго Монарха и Императрицы, Который вмѣстѣ со своею Супругою въ 1896 году очаровали умы и сердца французскаго народа во время пріѣзда въ Шербургъ, Парижъ,

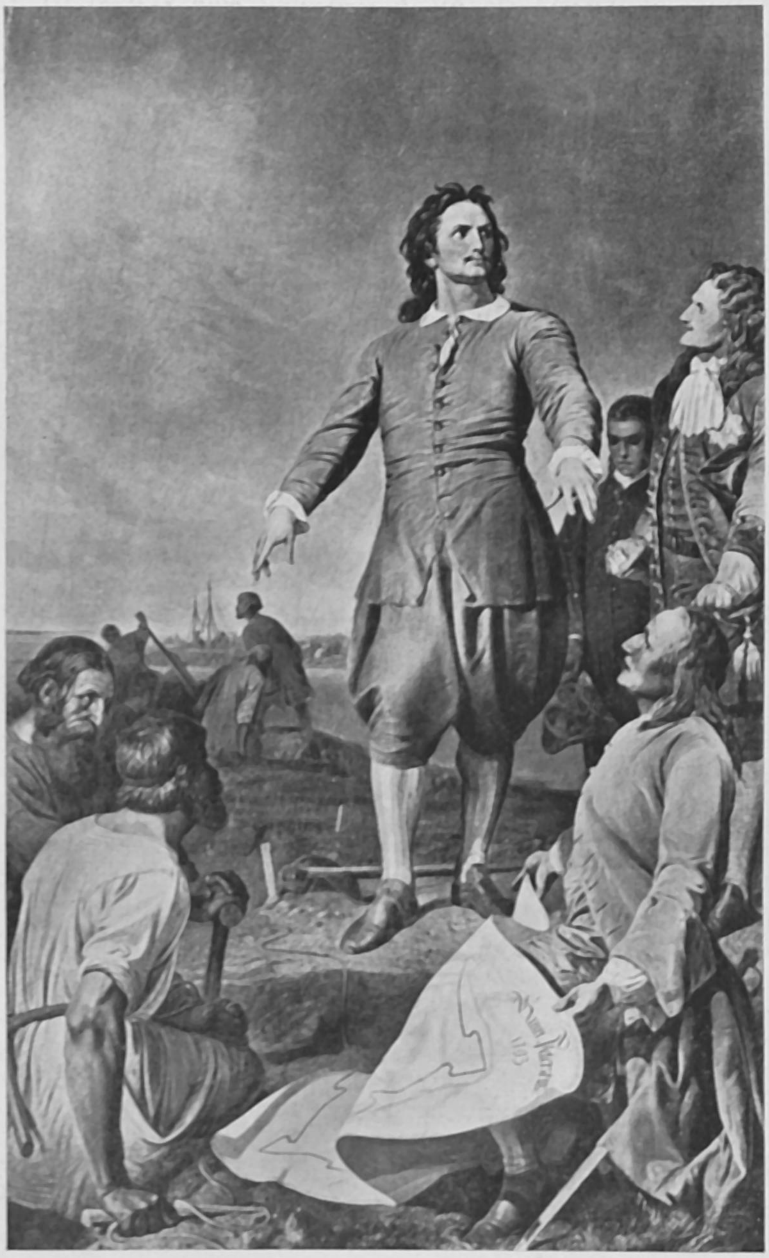
Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми.

Версаль и Шалонъ. Эти высокознаменательные дни предъ лицомъ всей Европы навѣки утвердили союзъ и дружественную связь Россіи съ Франціею, президенты которой, покойный Феликсъ Форъ и нынѣшній Лубе—посѣтившіе Петербургъ въ 1897 и 1902 гг., были очевидцами выраженія чувствъ русскаго народа къ нимъ, какъ представителямъ дружественной страны.

Если въ Парижѣ, въ музеѣ „Національной Консерваторіи искусствъ и ремеслъ“ (Conservatoire nationale des arts et métiers) хранится токарный станокъ, подаренный въ 1717 г. французской Академіи Наукъ Державнымъ основателемъ Петербурга, 200-лѣтіе котораго празднуется всею Россіею, то нельзя безъ чувства національной гордости отмѣтить, что залы нашей городской думы украшаютъ подарки города Парижа.

Но не въ одной Франціи, а и въ Германіи, въ Мюнхенѣ, въ королевскомъ музеѣ Максимиліана, находится прекрасная картина, изображающая Петра Великаго въ моментъ закладки С.-Петербургской крѣпости, написанная русскимъ придворнымъ живописцемъ, извѣстнымъ Александромъ Коцебу († 1889 г.), кисти котораго принадлежатъ картины: Взятіе Риги въ 1704 г., Бой подъ Лѣсной и много другихъ.

Будущій историкъ дополнитъ нашъ очеркъ многими подробностями послѣдняго времени, и настоящій юбилей 200-лѣтія С.-Петербурга будетъ памятенъ въ исторіи нашей

Закладка С.-Петербургской крѣпости Петромъ Великимъ. *Съ карт. Коцебу.*

столицы, ибо всякое юбилейное торжество имѣетъ значеніе въ развитіи общественнаго самосознанія, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ показателей культурности народа.

Подобныя торжественныя чествованія историческихъ моментовъ нашей родины, являются выраженіемъ благороднѣйшаго человѣческаго чувства благодарности.

Сто лѣтъ тому назадъ поэты воспѣвали въ одахъ красу Россіи и силу ея величія, а родоначальникъ русской оды—Ломоносовъ, называлъ Петра Великаго богомъ Россіи,

„Онъ богъ, онъ богъ твой былъ, Россія,
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскіе,
Сошелъ къ тебѣ отъ горьнихъ мѣстъ“.

и обращаясь къ художнику, восклицалъ:

„Изобрази Россію мнѣ!

Изобрази ей возрастъ зрѣлый,

И видъ въ довольствіи веселой,

Отрады ясность по челу

И вознесенную главу!

Этотъ изящно-величавый образъ русской земли, которая „съ вознесенною главою“ даетъ законы міру, не представляется-ли въ лицѣ Петра Великаго, изображеннаго на памятникѣ Фальконета, воздвигнутаго по повелѣнію Екатерины II, смотря на который, невольно вспоминается стихъ Б. Ѳедорова:

Летитъ —

Властительную длань простерши надъ Невою.

Россія! — Онъ гласитъ

Будь первою державою земною!

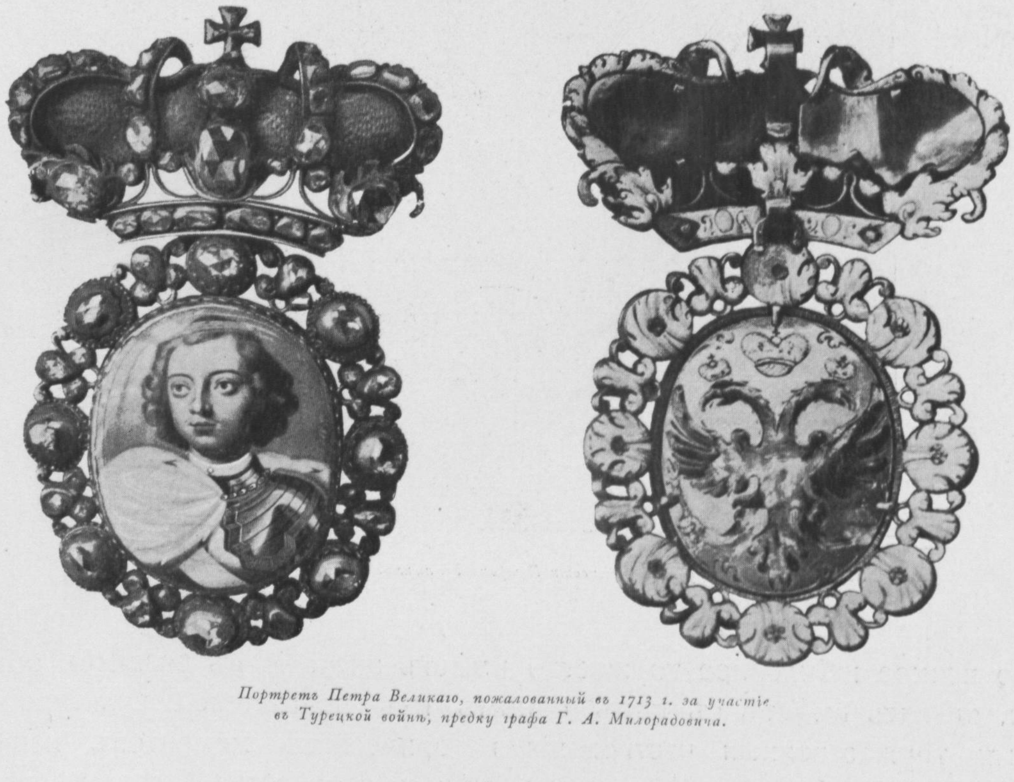
Русское общество несомнѣнно отнесется съ большимъ сочувствіемъ къ празднованію памяти Того, кѣмъ было двинуто впередъ русское просвѣщеніе и Россія введена въ число европейскихъ государствъ.

При открытіи памятника въ 1782 г., сооруженнаго Екатериною II по проекту Фальконета, затѣмъ въ 1803, въ 1853 и 1872 гг. состоялись празднества, точно также какъ теперь. И на этотъ разъ еще съ большею помпою и грандіозностью 200-лѣтнее торжество существованія Петербурга будетъ свидѣтельствовать, что наша культура все растетъ и процвѣтаетъ подъ покровомъ Верховнаго Вождя своего.

Не даромъ Пушкинъ сказалъ:

„Красуйся, градъ Петровъ, и стой

Непоколебимо, какъ Россія!“

Портретъ Петра Великаго, пожалованный въ 1713 г. за участіе въ Турецкой войнѣ, предку графа Г. А. Милорадовича.

СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ ПЕРЕДЪ ПАМЯТНИКОМЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ВЪ ДЕНЬ 200-ЛѢТІЯ С.-ПЕТЕРБУРГА 16 МАЯ 1903 Г.

Съ фотогр. К. К. Булла.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ второй томъ „Невскаго Проспекта“, составитель его проситъ принять глубочайшую благодарность всѣхъ авторовъ, редакторовъ и издателей газетъ и журналовъ, помѣстившихъ свои отзывы о настоящемъ юбилейномъ изданіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣстнымъ находимъ сказать нашимъ подписчикамъ, что изданіе „Невскаго проспекта“ безъ дѣятельнаго и теплаго участія къ осуществленію этого предпріятія—извѣстнаго собирателя гравюръ Павла Яковлевича Дашкова врядъ ли возможно было исполнить. Поэтому считаемъ нравственнымъ для себя долгомъ принести нашу безграничную признательность П. Я. Дашкову за просвѣщенное содѣйствіе, столь любезно и благосклонно имъ оказанное намъ при самомъ возникновеніи плана настоящаго труда.

Вообще, нельзя не замѣтить, что г. Дашкова слѣдуетъ считать родоначальникомъ всѣхъ иллюстрированныхъ изданій послѣднихъ двадцати лѣтъ, такъ какъ безъ его обширнаго собранія и радушнаго вниманія ко всякой просьбѣ, къ нему предъявляемой—нельзя издавать иллюстрированныхъ монографій. Пишущій эти строки имѣлъ удовольствіе съ нимъ познакомиться въ 1885 году, когда ему пришлось подбирать иллюстраціи для трудовъ покойныхъ историковъ Н. И. Костомарова „Императрица Анна Іоанновна“ и Брикнера „Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ“, печатавшихся въ журналѣ „Новь“.

Кромѣ того, считаемъ для себя пріятною обязанностью душевно поблагодарить за добрую помощь и полезныя сообщенія матеріаловъ барона Н. А. Врангеля, А. О. Думберга, В. П. Ламбина, С. Л. Левицкаго, графа Г. А. Милорадовича, Н. Ф. Романченко, В. В. Стасова, И. А. Суслова, М. П. Фабриціуса, Н. Д. Чечулина и Е. С. Шумигорскаго.

Наконецъ, въ заключеніе, не можемъ умолчать, что настоящій трудъ является для насъ особенно дорогимъ, такъ какъ тридцать одинъ годъ тому назадъ составитель настоящей монографіи выступилъ впервые на литературное поприще съ брошюрой: „Очеркъ развитія искусства въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго“, написанной къ 200-лѣтнему юбилею со дня рожденія Преобразователя, праздновавшагося въ Петербургѣ 30-го мая 1872 года; поэтому видѣть появленіе своего настоящаго труда на свѣтъ къ 200-лѣтію основанія С.-Петербурга, является для автора не только пріятнымъ, но и знаменательнымъ событіемъ, за которое считаю нужнымъ публично выразить глубокую благодарность издателю его Артуру Ивановичу Вильборгу, съ которымъ проработавъ два года надъ настоящимъ изданіемъ, безъ всякаго письменнаго условія, между нами не было ни одной не только размолвки, напротивъ того наше простое, случайное знакомство перешло въ дружеское отношеніе; это лучше всего характеризуетъ г. Вильборга, какъ человѣка. А какъ издатель онъ не останавливался передъ затратами, преслѣдуя единственно одну цѣль—дать публикѣ дѣйствительно вполнѣ художественное изданіе, причемъ вмѣсто обѣщанныхъ 600 рисунковъ на 60 печатныхъ листахъ текста, иллюстрировано 800, кромѣ видовъ панорамы домовъ „Невскаго проспекта“; такое добросовѣстное отношеніе издателя къ своему предпріятію, смѣемъ думать, по достоинству и заслугамъ будетъ оцѣнено подписчиками и публикою, пріобрѣтающею „Невскій Проспектъ“.

*И. Божерянов*ъ.

Составитель „Невскаго Проспекта“ приносить также искреннюю признательность ближайшимъ сотрудникамъ своимъ по изданію этой монографіи: во первыхъ, Бруно Георгіевичу Скамони, подъ надзоромъ котораго изготовлялись всѣ клише для текста и приложеній и, вообще, велась техническая часть печатанія, а во вторыхъ, фактору М. П. Букину, корректору Н. В. Чурикову, рисовальщику А. Н. Лео, метранпажамъ А. И. Думину, И. Я. Круглякову и печатникамъ на машинахъ А. Ф. Гиммель, О. О. Штробель, литографу Ф. Д. Бороздину и мастеру фототипіи И. П. Митяеву.

Панорама Невскаго проспекта

отъ Садовой ул. до Литейнаго просп.

Табл. XVII.— Дома подъ №№ 45, 43 и 47.

См. „Указатель“ стр. 9.

Табл. XVIII.—Дома подъ №№ 50 и 52.

См. „Указатель“ стр. 9 и 10.

Табл. XIX.— Дома подъ №№ 54 и 58.

См. „Указатель" стр. 10.

Табл. XX.— Дома подъ №№ 60 и 62.

См. „Указатель“ стр. 10.

Табл. XXI.—Дома подъ №№ 64 и 66.

См. „Указатель“ стр. 11.

Табл. XXII. — Дома подъ №№ 68, 70 и 72.

См. „Указатель" стр. 11.

УКАЗАТЕЛЬ къ ПАНОРАМѢ „Невскаго Проспекта"

(Отъ Садовой улицы до Литейнаго просп.).

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ лѣвой стороны.

№ 37. Публичная библіотека.

№ 43. Е. И. В. В. К. Сергія Александровича.

Галантерейный магазинъ Петра Франц. МАХЪ.

Фирма существуетъ 6 лѣтъ.

Книжный и антикварный магазинъ Евдокима Акимовича ИВАНОВА.

Фирма существуетъ съ 1877 г. — Книги, картины, гравюры и античные предметы.

Магазинъ платья Морисъ. — Зубоврачебный кабинетъ Хрущова.—Курсы Езерскаго.— Портной Норденштремъ.

№ 45. Филиппова, Дм. Ив.

Anna DELEURY—Coiffeur-parfumeri.

Существуетъ съ 1835 г.

Кондитерская Филиппова.—Рояли и піанино Бернгардъ.— Чай и кофе Демидова. — Колбасная Зернсенъ. — Портной Гердаль.

№ 47. Палкиныхъ, О. Ал. и Пав. Конст.

Ресторанъ Палкина. — Зуболѣчебный кабинетъ Маньковской. — Колоніальный магазинъ т-ва Соловьева. Покупка и продажа % бумагъ Полуэктова.

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ правой стороны.

№ 50. Раменскаго, Семена Григорьевича.

К. И. БЕРНГАРДЪ.

Фирма существуетъ съ 1895 г. Общирнѣйшій складъ роялей и піанино разныхъ заграничныхъ фабрикъ. Главный складъ придворной фортепіанной фабрики Карлъ Рёнишъ. Редакція и контора музыкальнаго журнала „Нувеллистъ".

Торговый домъ Д. А. ДЕМЕНТЬЕВЫХЪ, П. В. ВАСИЛЬЕВА и К°.

Магазинъ чая, кофе и сахара. Фирма сущ. съ 1890 года. Пріобрѣтенъ отъ Д. А. Дементьева.

Книгоиздательское Т-во „ПРОСВѢЩЕНІЕ" въ С.-Петербургѣ.

Одна изъ крупнѣйшихъ издательскихъ и книгопродавческихъ фирмъ въ Россіи. Основана въ 1896 году, имѣетъ свою типографію, стереотипную, переплетную и проч. въ собственн. домѣ, содержитъ около 600 служащихъ и рабочихъ; представителей и агентовъ имѣетъ почти во всѣхъ городахъ Имперіи; число разъѣздныхъ агентовъ фирмы доходитъ до 200 человѣкъ. Т-во „Просвѣщеніе" занимается распространеніемъ почти исключительно своихъ собственныхъ роскошныхъ беллетристическихъ и популярно-научныхъ изданій на русскомъ языкѣ и наиболѣе извѣстныхъ сочиненій на нѣмецкомъ языкѣ. Фирма широко развила систему продажи съ разсрочкой платежа,

отпуская книги въ кредитъ немедленно при подпискѣ. Главнѣйшія изданія Т-ва „Просвѣщеніе“ суть: 1) Всемірная библіотека. Собраніе сочиненій знаменитѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ писателей. 2) Большая Энциклопедія. 3) Иллюстрированный Настольный Календарь Т-ва „Просвѣщеніе“. 4) Исторія нѣмецкой литературы. 5) Мірозданіе. 6) Исторія земли. 7) Жизнь растеній. 8) Народовѣдѣніе. 9) Происхожденіе животнаго міра. 10) Человѣкъ. 11) Жизнь животныхъ Брэма. 12) Земля и жизнь. 13) Африка. 14) Исторія искусства. 15) Красота формъ въ природѣ. 16) Исторія человѣчества. 17) Новый способъ лѣченія. 18) Исторія и современная техника строительнаго искусства. 16) Силы природы и ихъ примѣненія. 20) Электричество, его добываніе и примѣненія въ промышленности и техникѣ. 21) Сельское хозяйство и обработка важнѣйшихъ его продуктовъ. 22) Горное дѣло и металлургія. 23) Технологія металловъ. 24) Обработка камней и земель и технологія химическихъ производствъ. 25) Альбомъ картинъ по географіи Европы. 26) Альбомъ картинъ по географіи внѣевропейскихъ странъ. 27) Альбомъ картинъ по зоологіи млекопитающихъ. 28) Альбомъ картинъ по зоологіи птицъ. 29) Альбомъ картинъ по зоологіи рыбъ. 30) Альбомъ картинъ по географіи растеній. 31) Новое Искусство (Ars Nova). 32) Жизнь бабочекъ. 33) Хрестоматія. 34) Русская лира. 35) Стихотворенія и проза.

Фотографія Ю. Штейнберга.— Портной Лидваль.— Юридическій книжный магазинъ Мартынова.— Аптека И. Брезинскаго.— Контора нотаріуса С. Клокоцкаго.— Музыкальный магазинъ А. Іогансона.— Московская пекарня Андреева.

№ 52. Шредеръ, Руд. Ив. и Карла Карл., Рейнбергъ, Агнесы Карл. и Доббертъ, Юлія Карл.

К. М. Шредеръ—рояли и піанино.—Банкирскій домъ Маврикій Нелькенъ.—Центральный погребъ винъ С. А. Петрова. Магазинъ корсетовъ „A la princesse“.— Часовой магазинъ Г. Вальтера.—Ювелиръ Бостель.—Золотошвейная мастерская Екатерины Залеманъ.— Магазинъ Бразильскаго кофе.— Нотаріусъ Држевецкій.—Зубной врачъ Андерсонъ.

№ 54. Ушакова, Абр. Мих.

Книжный магазинъ О. Н. ПОПОВОЙ.

Отвѣчаетъ на запросы читателя, составляетъ безплатно каталоги общественныхъ и народныхъ библіотекъ и читалень, принимаетъ заказы на картины для волшебныхъ фонарей, высылаетъ всякаго рода книги, учебники, учебныя пособія, волшебные фонари и картины къ нимъ. Принимаетъ подписку на всѣ періодическія изданія. При книжномъ магазинѣ складъ изданій: Н. П. Азбелева, В. Бончъ-Бруевича, В. Вересаева, М. И. Водовозовой, А. В. Ермолаевой, Г. И. Иванова, Г. А. Куковѣрова, С. Курнина, Е. В. Лавровой и Н. А. Попова, М. Д. Орѣхова, В. И. Раппъ и В. И. Потапова, М. Н. Слѣпцовой, В. С. Спиридонова и др. По первому требованію высылаются безплатно каталоги изданій и книжнаго магазина О. Н. Поповой, картинъ для волшебныхъ фонарей и періодическихъ изданій.

Торговый Домъ Паровой Варшавской Колбасной „МАРІЯ“ Э. Кѣллчевской.

Фирма существуетъ съ 1887 г. Телефонъ № 1759. Отдѣленія: 1) Б. Морская, д. № 28—13. 2) Владимірская ул., д. № 2. 3) Невскій 154. 4) Царское Село, уголъ Малой и Оранжерейной улицы, домъ Грачева.

Кондитерская Ф. БАЛЛЕ.

„ОЛИВЬЕ“.

Большая парикмахерская. Фирма существуетъ съ 1826 г. Владѣлецъ Александръ Петровичъ Лазаревъ. Мужскія и дамскія прически, постишъ, краски для волосъ, парфюмерія и косметика иностранныхъ фирмъ; галстухи, щетки и прочіе товары.

Графъ ГАРРАХЪ.

Складъ богемскаго хрусталя собственнаго завода.

ВАСИЛІЙ БЕССЕЛЬ и К°.

Фирма основана въ 1869 году. Музыкально-издательская и нотная торговля съ отдѣленіемъ въ Москвѣ (Петровка 12); собственная нотопечатня. Преимущественно изданіе русскихъ авторовъ: П. Чайковскаго, Бородина, Кюи, Лядова, Мусоргскаго, Направника, Римскаго-Корсакова, Рубинштейна, Соловьева, Череанина и др.—оперы, симфоніи, хоры, каммерная и фортепіанная музыка и романсы. Всего издано около 6000 сочиненій. Каталоги собственныхъ изданій всегда высылаются безплатно.

Ювелиръ Линдгольмъ.—Табачный магазинъ Бостанжогло.— Меблированныя комнаты „Петербургъ“.—Фотографія Бореля.— Нотаріусъ Нитославскій.— Братья Мори—готовое платье.— Ламповый магазинъ Крумбюгеля.— Шляпный магазинъ бывш. Ландрата.— Товарищество СПБ. механической обуви.— Оптикъ Рейхель.

№ 56. Купца Елисѣева, Григ. Григоріев.

Строится.

№ 58. Международн. Коммерч. банка.

№ 60. Глазуновой, Ан. Вас.

И. И. КАРПОВЪ.

Складъ фотографическихъ принадлежностей. Большой выборъ фотографическихъ аппаратовъ отъ 2 р. 50 к. до самыхъ дорогихъ. Объективы Цейсса, Кука подлинной фабр., Герца и др. Пріемъ любительскихъ работъ: проявленіе, печатаніе и увеличеніе. Прейсъ-курантъ 1 руб. При покупкѣ на 10 руб. (единовременно) стоимость пр.-кур. возвращается. Телефонъ № 1195.

Банкирскій домъ Волкова.— Магазинъ завода Санъ-Галли.— Магазинъ зонтиковъ и вѣеровъ Абеля.— Окраска волосъ Шумана.

№ 62. Сѣвернаго Банка.

Товарищество на паяхъ Ж. БЛОКЪ.

Образц. пишущія машины настоящія Ремингтонъ. Образц. вѣсы Фербэнксъ. Образц. амер. конторская мебель. Подъемники Отисъ. Станки Браунъ и Шарпъ. Велосипеды Кливлэндъ, Рэмблеръ и Блокъ. Ремни Гэнди. Деревян. составные шкивы.

№ 64. Меншиковой, Алекс. Пав.

Яковъ и Іосифъ КОНЪ.

Мебельный магазинъ.

Р. Э. ЭРИХСОНЪ.

Техническая контора.

Виноторговля Торговаго Дома преемниковъ Ф. Ф. Юнкеръ — Ф. МЮЛЛЕРЪ и К°.

Контора и гл. складъ Невскій пр. № 64. Телефонъ № 705. Магазины: 1) Невскій пр. уг. Караванной ул. № 64/11, 2) Садовая ул. № 69, 3) Вас. Остр. 7 линія № 34. Запасные склады Екатерининскій каналъ № 119. Телефонъ № 2536. Оптовая и розничная продажа русскихъ и иностранныхъ винъ, шампанскихъ и ликеровъ и пр. Крымскія вина прямого полученія изъ Крыма, разлитыя въ бутылкахъ, извѣстнѣйшихъ садовладѣльцевъ Южнаго Берега Крыма.

Парикмахерская ЛАРРЕДЪ.

Фирма существуетъ съ 1846 г.

Образцовъ—портной для военныхъ.—Посудный магазинъ товарищества М. С. Кузнецова. — Табачный магазинъ Т-за Асвадурова.—Кондитерская С. Ландрина.

№ 66. Лихачевыхъ, Пав. и Влад. Пав.

Библіотека, бывшая ИВАНОВА.

Существуетъ болѣе 25 лѣтъ. Въ библіотекѣ имѣются книги и журналы, въ количествѣ свыше 35,000 до 40,000 экземпляровъ, на языкахъ: русскомъ, французскомъ и англійскомъ. Значительный выборъ книгъ по различнымъ отраслямъ знаній. Библіотека открыта въ будніе дни отъ 10 ч. утра до 8 вечера,—въ праздники отъ 12 до 3 ч. (кромѣ двунадесятыхъ). Цѣны за чтеніе: отъ 3 р. 50 к. до 16 р. въ годъ, и отъ 40 к. до 2 р. въ мѣсяцъ. Студентамъ уступка.

Книжный магазинъ Мих. Вас. ПОПОВА.

Фирма существуетъ 55 лѣтъ.

Фотографія ПЕРЛЪ.

Существуетъ съ 1873 г., удост. Высоч. нагр. Великаго Князя Алексѣя Александровича.

СПБ. Химическая Лабораторія.

Торговый Домъ Г. ВОТЬЕ и К°.

Фирма существуетъ съ 1871 года.

Аничковская аптека Артура Густавовича ДИЦЪ.

Существуетъ съ 1826 г. Фирма пріобрѣтена отъ Магнуса Густавовича Юргенса.

Башмачный магазинъ Вейса.—Табачный магазинъ Габая.—Рояли и піанино Оффенбахеръ.—Моды и платья Венгеровой.—Портной Фойтикъ.—Чайный магазинъ Бѣлкова.—Фабрикантъ перчатокъ Сипіонъ.—Ювелиръ Лутугинъ.—Покупка и продажа % бумагъ Федотова. — Отдѣленіе С.-Петербургскаго общества страхованія жизни. — Магазинъ фарфороваго завода братьевъ Корниловыхъ.

№ 68. Полежаевой, Зин. Никон.

Аптека Алекс. Алекс. БЕРГГОЛЬЦЪ.

Существуетъ съ 1871 года. При ней химическая лабораторія и аналитическій кабинетъ.

Часовой магазинъ Н. Я. ШМИДТЪ.

Фирма существуетъ съ 1880 года — основана самимъ владѣльцемъ.

М. Б. РОЗЕНБЕРГЪ.

Фирма основана съ 1865 г. Торговля мебелью, картинами, бронзою и рѣдкостями. Главное отдѣленіе Б. Конюшенная 14, II-е отд. Невскій 68.

Инженеръ А. В. БАРИ.

Главная контора въ Москвѣ съ 1880 года. Петербургская контора съ 1894 года. Котельные заводы въ Москвѣ и Петербургѣ. Спеціальность: усовершенствованные водотрубные паровые горизонтальные и вертикальные котлы системы инженера И. Г. Шухова. Пароперегрѣватели. Стальныя баржи для перевозки наливомъ нефтяныхъ продуктовъ. Стальные резервуары для храненія нефтяныхъ продуктовъ и спирта. Нефтепроводы и нефтеперегонные заводы. Подогрѣватели для нефти и питательной воды (экономизеры). Металлическія конструкціи доменныхъ печей. Стропила, кессоны и мосты. Желѣзныя зданія. Вертикальные паровые водотрубные котлы системы „Шухова" поверхностью нагрѣва отъ 60 до 210 кв. футъ постоянно имѣются на заводѣ въ Москвѣ. Продано болѣе 3,000 котловъ общей поверхности нагрѣва свыше 1.240,000 кв. футъ.

Парикмахерская и парфюмерная ЖАНЪ РАВЕЛЕНЪ.

Фирма существуетъ съ 1889 года.

Maison Française.

Французскій шляпный магазинъ Натальи Ивановны Петечинской существуетъ съ 1891 г.

Меблированныя комнаты Централь.—Контора объявленій автом. плак. — Американскія пишущія машины Элліотъ и Хатчъ.—Э. Г. Дезлеръ—картины, гравюры, фотографіи.—Двѣнадцатая гимназія. — Галантерейный магазинъ М. О. Эйзенбергъ.—Гастрономическій магазинъ А. И. Миняшина.—Оптическія и хирургическія принадлежности Ю. А. Савицкаго, бывш. Собеникова. — Резиновыя издѣлія Ю. А. Савицкаго.

№ 70. СПБ. Купеческаго общества.

Комитетъ Николаевскаго Дома Призрѣнія.—Нотаріусъ П. Катериничъ.—А. И. Миняшинъ—крымскія вина. — Художественный кабинетъ живописи Потапова.

№ 72. Протасова-Бахметева, Ник. Алекс.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ

объ юбилейномъ изданіи А. И. Вильборга

„Невскій Проспектъ“.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

Имя г. Божерянова пользуется хорошею извѣстностью, какъ изслѣдователя и повѣствователя по исторіи двухъ послѣднихъ столѣтій; почтенная фирма г. Вильборга, обладающая всѣми техническими средствами, необходимыми для самыхъ роскошныхъ изданій, поступила очень правильно, обратившись къ г. Божерянову. Нелегкое дѣло подыскать и выбрать старинные рисунки, портреты, автографы, указы, монеты, медали за два вѣка назадъ. Знакомясь съ текстомъ, помѣщеннымъ en regard съ рисунками, читатель, дѣйствительно, видитъ во-очію далекіе дни и ихъ дѣятелей.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

Хотя изданіе названо по имени главной артеріи жизни столицы, но въ немъ содержится текстъ съ очеркомъ исторіи города, щедро и роскошно иллюстрированный портретами главныхъ историческихъ дѣятелей эпохи, современными видами зданій, монументовъ и т. п. Внѣшняя сторона изданія, можно сказать, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Я не безъ удовольствія познакомился съ первымъ томомъ иллюстрированнаго юбилейнаго изданія А. И. Вильборга „Невскій проспектъ“, историческій очеркъ къ которому составленъ И. Н. Божеряновымъ. Разсказывая двухсотлѣтнюю исторію нашего Невскаго, г. Божеряновъ попутно разсказываетъ и двухсотлѣтнюю исторію Петербурга, поясняя ее многочисленными, въ большинствѣ до сихъ поръ публикѣ неизвѣстными, иллюстраціями. *Петербуржецъ.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Текстъ принадлежитъ И. Н. Божерянову, извѣстному знатоку петербургской старины. Содержаніе его гораздо шире, нежели обѣщаетъ заглавіе. Г. Божеряновъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за развитіемъ Петербурга, перечисляетъ мѣры, предпринимавшіяся къ его благоустройству, рисуетъ жизнь при дворѣ и въ обществѣ и т. д., однимъ словомъ, даетъ широкую, бытовую картину нравовъ и обычаевъ того времени. Изданіе г. Вильборга ни въ чемъ не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ иллюстрированнымъ изданіямъ. Мы увѣрены, что „Невскій проспектъ“ потребуетъ второго изданія.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

Прекрасная геліогравюра съ портрета Государя Императора, писаннаго И. Рѣпинымъ, предшествуетъ во II выпускѣ гравюрѣ Императрицы Елисаветы съ портрета Токе, въ началѣ текста. Вообще въ этомъ прекрасномъ изданіи художественная сторона дѣла заслуживаетъ быть особо выдѣленной. Можно съ убѣжденіемъ отмѣтить, что русская жизнь и исторія новой, Петромъ основанной, столицы шагнули быстро впередъ, обогатясь работою тѣхъ дѣятелей, которыхъ облики, въ прекрасномъ исполненіи А. И. Вильборга, украшаютъ интересный трудъ И. Божерянова.

Herold.

„Der Newski Prospect“.

Ein cultur-historischer Umriss des Petersburger Lebens im Verlauf zweier Jahrhunderte, verfasst von I. Bosherjanow und als Jubiläumsausgabe illustrirt vom Hoflieferanten Seiner Majestät A. I. Willborg.

Noch müssen zwei Mal die Knospen spriessen und die Veilchen blühen, ehe wir die zweite Hundertjahrfeier der Gründung unserer nordischen Metropole festlich begehen können. Und doch regt sich schon allerorts der johannitische Geist der Vorbereitungsschaft und hört man allenthalben ins Weckhorn thätiger Anregung stossen. Pläne und Vorschläge giebt es schon heute genug und die vorsorgende Arbeit schafft schon jetzt viel erfreuliche Früchte. Nicht zum Mindesten gilt dieses in literarischer Beziehung, und wer das obengenannte Prachtwerk in seiner Hand gehabt, der kann nicht anders, als schon gegenwärtig einen Vorschmack von der bedeutsamen Köstlichkeit des herannahenden Jubiläums empfangen. Wird nur in jeder Hinsicht und auf allen Gebieten so viel liebende Sorgfalt, so viel eifriges Interesse an den Tag gelegt, als es der Verfasser und der Illustrator des „Newski Prospect“ mit der Gestaltung ihres kürzlich erschienenen Buches bewiesen, so ist dem Säcularfest der Stadt Petersburg ein glänzendes Gelingen leicht vorauszusagen. Aus jeder Seite des Werkes blickt uns die hingebende Mühe der Herausgeber entgegen, die weder Zeit noch

Geld gespart, um die äussere Gestalt und den inneren Gehalt dieses Buches in rechter Jubiläumswürde erscheinen zu lassen. Wort und Illustration gehen getreu Hand in Hand und lassen sich auch an dieser Stelle am leichtesten und besten gemeinsam betrachten.

Durchweg hat das Werk, wie bereits angeführt, eine vornehm-solide Ausstattung erfahren; das Papier ist tadellos, der Druck ausgezeichnet. Möchte die Arbeit der Verfasser der dankenswerthen Prachtausgabe sich belohnt sehen in der Kauflust des Publicums, das bei der Wahl dieses Buches nur für seinen Geschmack aufrichtig zu beglückwünschen wäre.

27-го іюня 1902 г. № 176.

Ueber die verdienstvolle Herausgabe des Jubiläumswerkes *„Невскій Проспектъ“* habe ich im Allgemeinen schon bei Erscheinen der ersten Lieferung mich genügend verbreitet. Heute, wo die zweite Lieferung der Redaction dieses Blattes vorliegt, müsste ich genau das Nämliche sagen, da eben dieselben Vorzüge, die den Anfang der Arbeit auszeichnen, sich auch in der Folge bestens hervorthun. Wiederum gehen Wort und Illustration getreu und passend Hand in Hand und aus Bild und Text redet derselbe hingebende Eifer, den die Verfasser I. Bosherjanow und A. I. Willborg nun mal von Beginn an ihrem Werk zugedacht. In grossen Zügen wird abermals ein neuer Abschnitt aus dem culturhistorischen Leben Petersburgs gegeben und in gleich fesselnder und belehrender Form zum Ausdruck gebracht.

Wann indess die dritte Lieferung an die Oeffentlichkeit kommen wird, ist nicht vorauszusehen. Abhängig macht sich sein Erscheinen allem Anschein nach von dem guten Absatz, den sein empfehlenswerther Vorgänger finden soll. Und diesem wünsche ich im Interesse der Verbreitung einer anregenden historischen Chronik einen ungehemmten Weg in alle intelligenten Häuser des grossen russischen Reichs!

St. Petersburger Zeitung.

Das bevorstehende Jubiläum von St. Petersburg macht sich schon jetzt geltend. Es giebt bereits Vorläufer der Festlichkeiten und des Jubels, die, wie prachtvoll gekleidete Herolde, vorauseilen und aufmerksam machen und vorbereiten auf die zu erwartenden Herrlichkeiten. Ein solcher Vorbote ist ein wahrhaft bewunderungswerth ausgestattetes Prachtwerk, das den Titel führt: *„Невскій Проспектъ“*. Культурно - историческій очеркъ двухвѣковой жизни С.-Петербурга, составленный И. Н. Божеряновымъ, изданіе А. И. Вильборга, поставщика Двора Его Императорскаго Величества. Томъ I, выпускъ I. Diese erste Lieferung ist ein Band von 92 + LX Seiten in folio mit 150 Illustrationen, ca. 50 Faksimile-Drucken alter Ukase, Papiere, Münzen, 7 Beilagen, darunter 2 in Farben, also an sich schon ein Prachtwerk, das in seiner verschwenderisch reichen und gediegenen Ausstattung dem Herausgeber, dem Hoflieferanten A. I. Willborg alle Ehre macht und die günstigsten Vorurtheile für die Leistungsfähigkeit seines Ateliers erweckt. Denn sowohl der mustergiltige Druck als alle Clichés im Buche selbst wie in den Beilagen, die die allerverschiedenste Technik erfordern, sind ausschliesslich in den Ateliers Willborgs hergestellt. Alle Bilder, ob es sich um die wunderhübschen alten englischen Aquarelldrucke, um illuminirte alte Lithographien, um Holzschnitte und Kupferstiche handelt, sind so vorzüglich gearbeitet, dass sie völlig den Eindruck von Originalen machen. Auch das alte Papier ist prächtig imitirt. Aus den reichsten und besten Sammlungen hat der Herausgeber schöpfen können, der Privatbesitz wie Kronseigenthum sind ihm zugänglich gewesen. So ist ein Werk entstanden, das in Bezug auf die kulturgeschichtlich interessanten, aber auch ästhetisch schönen Abbildungen den Vergleich mit keinem ähnlichen Werke der ganzen Welt zu scheuen braucht.

Wir wünschen Herrn Willborg, Мѣщанская 2, der mit grossen Kapitalien in sein Unternehmen hineingegangen, den schönsten und reichsten Erfolg!

14. April 1902. № 104.

Von dem Prachtwerk *„Невскій Проспектъ“*, das unter der Redaktion I. N. Bosherjanows als Jubelausgabe in der Kunstanstalt des Lieferanten des Kaiserlichen Hofes A. I. Willborg erscheint und einen kulturhistorischen und geschichtlichen Abriss des zweihundertjährigen Bestehens der Residenz bieten will, ist uns soeben die zweite Lieferung des ersten Bandes zugegangen. Wir können dieser Lieferung dieselben Vorzüge nachrühmen, wie der früher besprochenen ersten: reiche, künstlerisch wohlgelungene Ausstattung und schönen Gravüren, Stiche und Abbildungen verschiedener Art, Porträts, Architekturen, Genres, Pläne, Karten und Faksimiles, prachtvoller Druck, vorzügliches Papier. Der Text Bosherjanows führt den Leser, unterstützt durch das reiche, zum Theil sehr seltene Bildermaterial, gut ein in die geschilderte Epoche, der Zeit der Kaiserin Elisabeth und den Beginn der glänzenden Epoche der Kaiserin Katharina II.

Внѣшность изданія прекрасная: бумага, печать, воспроизведеніе рисунковъ,— все это не оставляетъ желать ничего лучшаго. Прекрасные рисунки, вмѣстѣ съ соотвѣтственнымъ текстомъ, даютъ довольно полное представленіе о бытѣ и жизни Петербурга въ первой половинѣ XVIII столѣтія, т. е. со времени основанія города до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны.

ЦАРИЦЫНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Изъ умѣло и прекрасно составленнаго очерка, обнимающаго періодъ времени отъ основанія Петербурга и до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы, читатель получаетъ вполнѣ вѣрное представленіе о жизни, бытѣ и внутреннемъ состояніи столицы въ XVIII вѣкѣ, и притомъ съ такими интересными подробностями, которыя можно найти только въ спеціальныхъ журналахъ и ученыхъ изслѣдованіяхъ. Самый текстъ изобилуетъ множествомъ иллюстрацій, рѣдкихъ старинныхъ гравюръ, снимковъ съ указовъ, портретовъ государей, государынь и государственныхъ дѣятелей, исполненныхъ съ рѣдкой художественностью и мастерствомъ. Такого изящества, стильности въ исполненіи намъ никогда не приходилось встрѣчать. Содержаніемъ II выпуска служитъ „Елисаветино время и начало царствованія Екатерины II“. Большой интересъ представляетъ разсказъ о переворотѣ 28 іюня 1763 г., имѣвшемъ большое значеніе для Россіи.

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ

Лежащая передъ нами роскошная книга шагъ за шагомъ слѣдитъ за творческою дѣятельностью геніальнаго монарха, за развитіемъ основаннаго имъ города и его культурной жизни, излагая при этомъ всѣ тѣ событія, которыя связаны съ новой столицей Россіи, изображая и иллюстрируя все это рисунками, относящимися къ каждому данному моменту и характеризующими, какъ событія, такъ и дѣйствующихъ въ немъ лицъ. Книга читается легко и съ большимъ интересомъ. Привѣтствуемъ роскошное изданіе г. А. И. Вильборга и желаемъ ему успѣха.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Содержаніе очерка, главнымъ образомъ, исчерпывается происходившимъ при дворѣ, что, впрочемъ, вполнѣ естественно, такъ какъ въ тѣ дни дворъ игралъ роль главнаго импульса общественной жизни. Особенный интересъ имѣютъ подробности, касающіяся бытовой стороны петербургской жизни, представляющей такую богатую коллекцію всевозможныхъ типовъ. Самое изданіе представляетъ рѣдкій образчикъ художественнаго издательства.

ПРИДНѢПРОВСКІЙ КРАЙ

Первый выпускъ перваго тома изданія А. И. Вильборга распадается на двѣ части. Въ первой изъ нихъ находится текстъ, добросовѣстно составленный И. Божеряновымъ, представляющій изъ себя сжатую исторію Петербурга отъ основанія до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы; текстъ этотъ иллюстрированъ огромнымъ количествомъ гравюръ, эстамповъ и снимковъ со старинныхъ портретовъ, бумагъ, указовъ и монетъ. Всѣ иллюстраціи (нѣкоторыя въ краскахъ) выполнены превосходно; крупное достоинство ихъ состоитъ еще въ томъ, что они являются снимками со старинныхъ картинъ и гравюръ, современныхъ той эпохѣ, жизнь которой онѣ изображаютъ, и, такимъ образомъ, многіе изъ остатковъ стариннаго искусства, разбросанные по различнымъ частнымъ и казеннымъ древнехранилищамъ, становятся теперь доступными для сравнительно широкихъ круговъ читающей публики. Благодаря такому пріему, который можно только привѣтствовать, г. Вильборгъ обезпечилъ своему изданію интересъ, отнюдь не временный, пріуроченный только къ юбилейнымъ днямъ; если и дальнѣйшіе выпуски „Невскаго Проспекта" будутъ изданы по образцу перваго, книга эта пріобрѣтетъ важное значеніе въ качествѣ нагляднаго пособія для изученія извѣстной отрасли памятниковъ XVIII и XIX вѣковъ. Не смотря на прекрасную внѣшность и изящество иллюстрацій, изданіе А. Вильборга необходимо признать весьма недорогимъ по цѣнѣ.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Самый заголовокъ этого изданія показываетъ, что названная книга выпускается въ свѣтъ въ память двухсотлѣтней годовщины основанія Петербурга. И текстъ, и иллюстраціи вполнѣ отвѣчаютъ этой цѣли. На отличной бумагѣ четкимъ крупнымъ шрифтомъ текстъ сжато знакомитъ съ внѣшней и внутренней жизнью столицы, а косвенно — и съ главнѣйшими событіями Россіи вообще.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Изданіе прекрасное. Всѣ гравюры, — а ихъ 150 счетомъ, кромѣ 50 снимковъ со старинныхъ бумагъ, монетъ и указовъ и 7 приложеній, (между прочимъ, очень хорошіе портреты Петра I и Екатерины II), выполнены безукоризненно; печать, бумага — превосходны; даже отдѣлъ объявленій блещетъ, можно сказать, роскошью выполненія.

КУРСКАЯ ГАЗЕТА

Эпоха Петра Великаго — одна изъ самыхъ интересныхъ въ развитіи Россійскаго государства, и она представлена И. Н. Божеряновымъ довольно полно и очень интересно, такъ что первый выпускъ прочтется и съ пользою, и съ удовольствіемъ.

СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ

Текстъ даетъ вѣрную характеристику того жестокаго суроваго времени, когда по всякому поводу, и за рубку деревьевъ въ рощѣ, и за нежеланіе разстаться съ бородой, били нещадно батогами и простыхъ людей, и высокопоставленныхъ. Оторопь беретъ, пробѣгая эти страницы, на которыхъ пестрятъ батоги, палки, знаменитая дубинка, дифирамбы того времени „лозѣ". Всѣ гравюры, портреты, снимки интересны тѣмъ, что они — точныя копіи всѣхъ этихъ вещей того времени и касаются самыхъ разнообразныхъ лицъ и сторонъ жизни.

ПАНОРАМА НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА.

Отъ

Литейнаго просп. и Владимірской ул. до Знаменской площ.

Дома подъ №№ 49, 51, 53 и 55.

См. „Указатель“ стр. 13.

Дома подъ №№ 57 и 59.

См. „Указатель“ стр. 13.

Домъ подъ № 61. *См. „Указатель“ стр. 13.*

Домъ подъ № 63. *См. „Указатель“ стр. 13.*

Табл. XXIV.

Домъ подъ № 65. *См. „Указатель" стр. 13.*

Дома подъ №№ 67, 69 и 71. *См. „Указатель" стр. 13 и 14.*

Табл. XXV.

Дома подъ №№ 73, 75 и 77. *См. „Указатель" стр. 14.*

Дома подъ №№ 79, 81 и 83. *См. „Указатель" стр. 14.*

Табл. XXVI.

Дома подъ №№ 74, 76 и 78. *См. „Указатель“ стр. 14.*

Дома подъ №№ 80 и 82. *См. „Указатель“ стр. 14.*

Табл. XXVII.

Дома подъ №№ 84 и 86.

См. „Указатель“ стр. 14.

Дома подъ №№ 90, 92 и 94.

См. „Указатель“ стр. 15.

Дома подъ №№ 96 и 98. *См. „Указатель" стр. 15.*

Дома подъ №№ 100 и 102. *См. „Указатель" стр. 15.*

Дома подъ №№ 104, 106, 108, 110 и 112.

См. „Указатель" стр. 15.

Дома подъ №№ 114 и 116.

См. „Указатель" стр. 15.

Табл. XXX.

УКАЗАТЕЛЬ къ ПАНОРАМѢ

„Невскаго Проспекта“

(отъ Литейнаго проспекта до Знаменской площади).

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ лѣвой стороны.

№ 49. Ушакова Абр. Мих.

Гостиница „Москва“.—Музыкальный магазинъ „Сѣверная Лира“.—Магазинъ серебра и часовъ Ив. Кононовъ.—Книжный магазинъ „Поученье“.—Невскій аптекарскій маг. Бюллеръ.—Товарищество Ливъ и Сегаль. — Невскій базаръ платья Б. Даттель.

№ 51. Соловьева В. І.

Нотаріусъ.—Спеціальная лѣчебница ушныхъ, носовыхъ и др. бол. д-ра Добраго.—Тягуновъ и сынъ, маг. кроватей.—Колбасная Телѣжкинъ.—Нотаріусъ Ивановичъ. — Грузинскій погребъ.

№ 53. Чадаева Алексѣя Григ.

Прѣловскій, кровати.—Хлѣбная, Чадаева.

№ 55. Тряничева Алексѣя Никол.

Сагаловъ, платья для взрослыхъ. — Сѣверныя меблированныя комнаты.—Зубоврачебный кабинетъ.—Фохтсъ, русск. и иностр. вина.—Мейеръ, металлич. издѣлія, вѣнки.

№ 57. Ремесл. учил. Цесар. Николая.

Музыкал. инструмен. магазинъ Александровъ.—Молочная торговля Леоновъ.—Церковн. облач. Волхонской. – Каплунъ и сынъ, портной.—Зубной вр. Виткинъ.—Мясная и зеленная Кузнецовъ.— Складъ южнаго табаку Андреевъ.

№ 59. Соловьева В. І.

Книжный магазинъ юридической литературы. — Золотыя и серебряныя издѣлія Соловьевъ. — Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ. — Французская красильня, М. Эмили. — Складъ Тамбовскихъ окороковъ. — Дерби, при магазинѣ винница.—Мундингеръ, фортепіано и рояли. — Металлическіе вѣнки.

№ 61. Спб. страхового общества.

Платья Тендлеръ. — Михайловъ, шляпы. — Еврейскіе и польскіе обѣды.—Нотаріусъ М. Арцебушевъ.—Сеттингсонъ, цвѣты. — Молочная торговля Леонова. — Копьевъ, фаянсъ, хрусталь.

№ 63. Спб. Тульскій позем. банкъ.

Книжный магазинъ. — Парижскій фотографъ Леонъ. — Спб. Тульскій поземельный банкъ.

№ 65. Генрихъ Блоккъ.

Магазинъ Петрова, виноторговля и гастрономія.—Складъ южнаго табаку.—Оптикъ и механикъ.

№ 67. Вагенгейма Адол. Сам.

Мануфактурный магазинъ.—Ресторанъ „Тулонъ“ Бочагова.

№ 69. Яковлевыхъ Вас. Андр. и Люб. Ив.

Магазинъ Золотова, металлическихъ издѣлій. — Аптекарскій складъ.—Мануфактурный магазинъ.

№ 71. Лапшина Вас. Андр.

Магазинъ готоваго платья Рыбакова.—Магазинъ серебра, золота и др. драг. Вилькъ.—Гастрономія Соловьева.

№ 73. Вульфсонъ наслѣдн.

Мясная. — Винный погребъ Шиттъ. — Нотаріусъ Анисимовъ.— Фруктовый магазинъ.—Зеленая торговля.

№ 75. Вульфсонъ.

Магазинъ шляпъ Пастухова. — Магазинъ бѣлья Дударова. — Фотографія А. Рейнцъ и Ф. Шрадеръ. — Колбасная лавка Телѣжникова.

№ 77. Гр. Шувалова Пав. Андр.

Контора Тихомирова. — Меблированныя комнаты А. Е. Концовой.—Магазинъ бѣлья Постникова.—А. Каганъ, мужск. костюмы.—Рыбная торговля Семенова.—Мясная торговля. — Центральный складъ южнаго табаку. — Зеленая торговля. — Молочныя Ѳ. Сумаковъ.

№ 79. Гр. Шувалова П. А.

Аптека. — Салонъ переписки. — Чай Чекалова. — Масло, сыръ.— Варшавская колбасная.— Кокинъ, мануфактурный магазинъ. —Меблир. комнаты Керберъ. —Фарфоръ, фаянсъ Кузнецова.—Чернова, зеленая и мясная.—Рыбная лавка. — Общество Бекманъ. — Хвощевъ, золото, серебро, часы. — Новограммофонъ.—Зубной врачъ А. И. Синицынъ.

№ 81. Кокендорферъ Герт. Ник.

Складъ чая.—Залогъ вещей.—Красильня Кліодъ.—Яичная торговля Сомойлова. — Колбасная Парфеновыхъ. — Невская столовая.

№ 83. Коровина А. Ф.

Красильня.—Часы, золото, серебро, Николай Линденъ.— Реальное училище.—Аптека.—Фруктовый магазинъ.—Покупка и продажа %-ныхъ бумагъ.— Чайный магазинъ. — Гастрономическая колбасная.

Перечень домовладѣльцевъ и торгово-промышленныхъ предпріятій, помѣщающихся въ каждомъ изъ домовъ правой стороны.

№ 74. Кекина А. Леон.

Магазинъ спеціальныхъ дамскихъ шляпъ. — Табачный магазинъ.—Парикмахеръ.—Зубной врачъ.—Военный портной Капланъ.—Контора Алферова. — Центральная С.-Петербургская столовая.—Магазинъ бумаги Харлашкина.

№ 76. Его же.

Кондитерская Де-Гурмэ.—Хирургическія принадлежности и бандажи К. Герберъ. — Леченіе зубовъ Ф. Гольдритъ. — Фотографія Семененко.—Меблированныя комнаты Осипова.— Чайный магазинъ, И. И. Калашникова. — Мебель, бронза, антики.—Кофе, фрукты, гастрономія, Соловьевъ.

№ 78. Тупикова Ан. Ан.

Складъ издѣлій русско-американской мануфактуры. — Пріемъ закладовъ.—Хирургическ. и оптическ. инструменты.— Контора Викторова. — Рояли Германъ Мейеръ. — Магазинъ часовъ Фр. Винтеръ.

№ 80. Россійскаго общ. застрах. кап. и доходовъ.

Меблированныя комнаты „Лувръ“.— Оптическ. и механ. принадлежности Н. И. Рейхель. — Modes M-me Louise. — Фруктовая торг. К. Иванова. — Бѣлье мужское и женское.— Прокатъ роялей К. Леопасъ.

№ 82. Максимовича П. И.

Центральный складъ обоевъ В. Д. Опыхтина. — Ковры, мебель.—Прокатъ роялей и прод. Эд. Веберъ.—Лечебница и аптека врачей гомеопатовъ. — Зубной докторъ И. Гиршфельдъ.—Фотографія Ю. М. Макферсонъ.— Депо папиросъ и табакъ Г. С. Семеновъ.

№ 84 и 86. Юсуповой гр. Сумароковой-Эльстонъ Зин. Ник.

Прачешное заведеніе. — Магазинъ мебели. — Мужское и женское платье. М. Ганеневичъ. — Сыръ, масло Лапшина. — Керосинъ, свѣчи, мыло Н. И. Бычкова. — Складъ бумаги Рапопорта. — Золоченіе и серебреніе Виддеръ. — Экипажи И. А. Александрова.

№ 88. Ея же.

„Журналъ для всѣхъ“.—Кондитерская Ѳ. А. Ершова. — Портной Alex. Rosa.—Товарищество электр. освѣщ. „Свѣтъ“.— Isabella Paperné, торг. домъ.—Женская гимназія съ художеств. классами. — Квасоваренное заведеніе Мальцева. — Продажа роялей и прокатъ Газенфусъ. — Экипажи Васильева. — Фотоцинкографія „Прогрессъ“.—Художественная мебельная маст. Э. О. Лапая.—Табакъ В. И. Асмолова.—Фруктовый магазинъ И. И. Безпалова. — Литературная книжная лавка. — Портной „Marchand Tailleur“. — Починка и чистка ковровъ. — Старая Невская аптека.—Продажа бракованной посуды.

№ 90 Меняева Кон. Сем.

Общество для распространенія коммерческихъ знаній. — Продажа и прокатъ роялей К. Х. Фрейнталь. — Меблирован. комнаты „Блюмэ“. — Книжный магазинъ Н. И. Морева. — Аптек. магаз. преемн. М. Р. Франкъ, быв. Линде.—Тов. Вас. Перловъ.—Складъ русск. и иностран. мануфактуръ.

№ 92. Его же.

Ф. Страубе, муж. платье. — Зубной врачъ М. К. Фридманъ. — Комп. нефтян. производства „Мазутъ“. — Женская гимназія Виской.—Н. Ягуновъ, храненіе и чистка платьевъ.— Контора и редакція „Юный читатель“. — Краски, кисти С. Кингъ.

№ 94. Крюгера Кар. Як.

Переписка и переводы.—А. Постниковъ, галант. торг. — Покупка и продажа % бумагъ И. Цвѣткова.—Зубной врачъ Крамеръ.—Казаковъ, покупка и продажа древностей. —Резиновыя издѣлія К. Гиршъ.

№ 96. Яковлевыхъ Вас. и Пав. Петр.

Блигкенъ и Робинсонъ. — Контора журналовъ: „Природа и люди“, „Сельскій хозяинъ“, „Русскій паломникъ“ и „Спб. Вѣдомости“. — Зубной врачъ Г. Ф. Феодоровъ. — Лито-типографія. — Книжный магазинъ И. П. Сойкина. — Фотографія Андреева.—Пекарня А. Ершова.—Экипажи Ф. Якоалева.

№ 98. Лопатина нас.

Продажа посуды. — 14-е начальное городское литейное училище. — Прокатъ роялей Е. Ѳ. Шлезингеръ. — Тов. Спб. механическаго производства обуви.

№ 100. Ихъ же.

Саповъ, подъ фирмою „Лаковъ“, шорная торговля. — Обувь Н. И. Филиппова.—Шорныя издѣлія М. Андреева.—Тоже Рогозина. — Мужское бѣлье И. Струлева. — Тов. Дементьева и Васильева. — Невское аптекарское депо.

№ 102. Змѣева Ник. Вас.

Зубной врачъ Давгинъ. — Граммофоны, Кулаковъ.—Спб. счетоводные курсы. — Школа кройки и шитья Ивановой. — Складъ бумаги Ар. Башковъ.

№ 104. Вульфсонъ Бор. Люд.

И. Груздевъ, распродажа платья.—Распродажа обоевъ.— Продажа цвѣтовъ.

№ 106. Шлякова Ал.

Магазинъ сахара Шлякова. —Печныя принадлежности.— Экипажи Полячекъ.—Конради, конфекты.

№ 108. Зубова Алексѣя Алек.

Фарфоръ, фаянсъ, хрусталь И. Е. Кузнецова.—Нотаріусъ Д. И. Воздвиженскій. — „Граммофонъ“, амер. компанія. — Агентство страхов. общ. „Россія“. — Экипажи Куранова. — Часы, Отто Вас. Эклюндъ. — Портной Шеръ Григ.—Дамскій портной Ф. Касперовъ.—Галантерейная торговля Максимовъ.— Депо аптекарской лабораторіи.

№ 110. Змѣева Анд. Вас.

Торговля иконами и кіотами М. И. Капуновой. — Живописецъ Шиландеръ.

№ 112. Яковлевыхъ Вас. и Пав. Петр.

Aux dames elegantes Bet-Etage. — Металлическія издѣлія Александръ.—Прокатъ роялей Муклингеръ.—Рессорный заводъ Г. Н. Сеснина.—Мастерская экипажныхъ фонарей.— Готовое платье И. И. Матринъ.—Обувь Филинъ.

№ 114. Богданова И. М.

Пекарня И. М. Богданова. — Табакъ Дурунча. — Зубная лечебница Н. Е. Гиммельнейнъ.—Покупка и продажа % бумагъ Н. В. Каменева. — Портной Куцыба. — Бѣлье.—Часы золотые English spoken. — Магазинъ бумаги Башкова.—Перчатки, галстухи.—Депо оптической и резиновой торговли.

№ 116. Коровина Фед. Ив.

Парикмахеръ. — Торговый домъ готоваго платья Гер. Брхмана. — Н. Д. Медвѣдскій, табакъ, сигары. — Галантерейный магазинъ Гончарова. — Контора % бумагъ Дубинина. — Гостиница Эрмитажъ. — Курляндская хлѣбо-пекарня. — Завтраки и обѣды. - Гастрономія, фрукты Побожева.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

ГЛАВА I.

1) „Описаніе С.-Петербурга“ Богданова, стр. 336.
2) „Рус. Архивъ“ 1863 г., стр. 833. „О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга“.
3) Пнинъ. „Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи“, стр. 9.
4) „Пол. Собр. Законовъ“ № 5175.
5) „Рус. Архивъ“ 1865 г., стр. 1233. „Письма Девіера къ князю Меншикову“.
6) „Энциклопедич. словарь“ Плюшара. Т. I, стр. 466.
7) „Рус. Стар.“ 1875 г. Т. 15, стр. 188.
8) „Указы Петра Великаго съ 1714 — 1725 г.“. Изданіе 1777 г., стр. 183.
9) М. И. Семевскій. „Слово и дѣло“, стр. 267.
10) „Дѣянія Петра Великаго“. Т. IV, стр. 399.
11) „Рус. Архивъ“ 1874 г. Т. I, стр. 513. Изъ Архива Мин. Импер. Двора, сообщилъ Есиповъ.
12) „Письма Петра Великаго“. Т. I, подъ ред. Бычкова.
13) „Рус. Архивъ“ 1884 г. Т. 3, стр. 358.
14) „Историч. Вѣст.“ 1885 г. Т. XX, стр. 83,
15) „Указы Петра I“ изъ 1777 г., стр. 90: „О парусныхъ и гребныхъ судахъ“.
16) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 40, стр. 2.
17) „Рус. Архивъ“ 1867 г., стр. 1187.
18) „Louis XV et Elisabeth de Russie“, Par Vaudal Paris 1883.
19) „Рус. Стар.“ 1873 г. Т. VIII, стр. 1002.
20) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. LXI, стр. 504.
21) „Исторія Россіи“ Соловьева, книга 4, стр. 789. Изданіе Тов. „Общ. Польза“.
22) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 40, стр. 131.
23) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 49, стр. 109.
24) Тоже, стр. 324.
25) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 40, стр. 435.
26) „Рус. Архивъ“ 1865 г., стр. 1251.
27) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 52, стр. 153.
28) Тоже, стр. 165.
29) Начальный очеркъ въ Коронаціонный сборникъ. Изданіе „Всемір. Иллюстр.“ въ 1896 г. „Коронов. Русск. Импер.“.
30) Записки Порошина. „Рус. Стар.“ 1881 г., стр. 203.
31) „Рус. Стар.“ 1870 г. Т. 3, стр. 293.
32) Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ. Т. I.
33) „Рус. Вѣст.“ 1896 г., мартъ. „Письма къ Петру I Биньона и Фонтенеля“.
34) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 52, стр. 412.
35) „Государ. Архивъ“, Каб. дѣла, полов. II-я, кн. XLVII, стр. 398.
36) „Наука и Литература при Петрѣ“ П. Пекарскаго, стр. 56.
37) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 58, стр. 373.
38) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 64, стр. 347.
39) Пол. Собр. Зак. № 4939.
40) К. Арсеньевъ. „Царствованіе Екатерины I“, стр. 19.
41) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 64, стр. 307.
42) „Рус. Архивъ“ 1876 г. Т. II, стр. 360.
43) „Рус. Стар.“ 1883 г. Т. XXXIX, стр. 432.
44) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 64, стр. 469.
45) „Исторія Сената въ правленіе Верх. Тайн. Сов. и Кабинета“ профессора А. Филиппова, часть I. Юрьевъ. 1895 г.
46) Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ. Т. I, стр. 462.
47) Энциклопедич. словарь“ Плюшара. Т. VII, стр. 468.
48) Замѣчанія на записки Манштейна. „Рус. Стар.“ 1878 г. Т. I, стр. 325.
49) Статья Хлыстова „Минихъ“.
50) См. записки Порошина.
51) „Вѣстн. Евр.“ 1893 г., ст. Брикнера.
52) „Рус. Стар.“ 1878 г. Т. 4, стр. 375.
53) Тоже, стр. 271.
54) „Рус. Архивъ“ 1866 г., стр. 46.
55) Тоже, стр. 43.
56) „Рус. Архивъ“ 1867 г., стр. 332.
57) „Рус. Стар.“ 1885 г. Т. 4, стр. 206.
58) „Рус. Архивъ“ 1873 г., стр. 1660.
59) Записки Порошина. „Рус. Стар.“ 1881 г., стр. 123.
60) П. С. З. № 6186.
61) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. XI, стр. 771.
62) Тоже, стр. 769.
63) Дворъ русскихъ императоровъ. И. Е. Волкова, часть II, стр. 57.
64) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. 3, стр. 770,
65) Мартыновъ. „Рус. Стар.“ текстъ Снегирева 1849 г., тетрадь 7-я.
66) „Рус. Вѣстн.“ 1841 г., часть II, „Анненскій дворецъ“.
67) Пол. С. З. Т. IX, № 6727.
68) Тоже. Т. IX, № 6815.
69) П. С. З. Т. X, № 7563.
70) Тоже, № 7489.
71) Тоже, № 7855.
72) Тоже, № 8010.
73) Бытъ Рос. Государей 1740—1741, стр. 327.
74) „Великокняжеская и Царская охота на Руси“ Н. Кутепова. Т. III.

ГЛАВА II.

1) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 96, стр. 353.
2) Н. И. Костомаровъ. „Императрица Елизавета Петровна“, см. „Вѣстн. Европы“ 1886 г. Т. I, стр. 78.
3) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 96, стр. 615.
4) „Рус. Стар.“ 1873 г. Т. II, стр. 55.
5) Брикнеръ. „Жизнь Петра III до вступленія на престолъ“.
6) Пол. Собр. Зак. Т. XI, № 8674.
7) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. XI, стр. 21.
8) Тоже, 1873 г. Т. II, стр. 56.
9) П. С. З. Т. XII, № 9276.
10) Тоже, № 9294.
11) Тоже, № 9567.
12) „Матеріалы для исторіи Е. И. В. Пажескаго корпуса“ гр. Г. А. Милорадовича. Кіевъ 1876 г., стр. 18.
13) См. „Талію“ 1825 г.
14) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. 2, стр. 174.
15) П. С. З. Т. XIII, № 9985.
16) Тоже, № 10145.
17) „Рус. Вѣстн.“ 1841 г. „Сооруженіе Зимняго дворца“.
18) П. С. З. Т. XIV, № 10257.
19) „Рус. Стар.“ 1878 г. Т. III, стр. 197.
20) „Рус. Архивъ“ 1874 г. „Записки Мессельера“.
21) „Семейство Разумовскихъ“ Васильчикова. Т. I, стр. 62.
22) „Исторія Академіи Наукъ“ Пекарскаго. Т. II, стр. 488.
23) „Рус. Стар.“ 1870 г. Т. 3, стр. 496.
24) П. С. З. Т. XV, № 10845.
25) „Сочиненія Н. С. Тихонравова“. Т. III, часть 2, стр. 34.
26) П. С. З. Т. XV, № 11044.
27) Тоже, № 11145.
28) Васильчиковъ. „Семейство Разумовскихъ“. Т. I, стр. 194.
29) „Рус. Стар.“ 1873 г. Т. III, стр. 577.

[20]) „Рус. Стар.“ 1874 г.
[21]) Тоже, 1871 г.
[22]) „Истор. Вѣстн.“ 1886 г. Т. 25, стр. 14.
[23]) „Рус. Стар.“ 1883 г. Т. 37, стр. 681.
[24]) Тоже, 1870 г. Т. I, стр. 220—223.
[25]) „Энцик. Словарь, сост. русскими учеными“. Т. V, стр. 171.
[26]) „Дневникъ Храповицкаго“, изд. 1874 г. „Объяснительный указатель“, сост. Н. П. Барсуковымъ, стр. 587.
[27]) „Истор. Вѣстн.“ 1884 г. Т. XII, стр. 237.

ГЛАВА III.

[1]) „Московск. Телеграфъ“ 1833 г., № 6.
[2]) „С.-Петербургскій Вѣстникъ“ 1779 г., сентябрь.
[3]) П. С. З. Т. XV, № 11483.
[4]) Тоже, Т. XVII, № 12321.
[5]) „Камеръ-фурьерскій журналъ“ 1766 г., стр. 115.
[6]) П. С. З. Т. XV, № 11167.
[7]) Тоже, Т. XVII, № 12645.
[8]) Тоже, Т. XVII, № 12324.
[9]) „Древняя и Новая Россія“ 1879 г., ноябрь, стр. 416.
[10]) „Рус. Стар.“ 1878 г. Т. 3, стр. 716.
[11]) „Вѣстн. Евр.“ 1895 г. „Время Екатерины II“.
[12]) „Рус. Стар.“ 1882 г. Т. 36, наша статья „Памятникъ Петру I“.
[13]) П. С. З. Т. XVIII, № 13125.
[14]) Тоже, Т. XIX, № 13464.
[15]) Тоже, Т. XIX, № 13674.
[16]) „С.-Петерб. Вѣд.“ 1771 г., № 52.
[17]) Д. Ф. Кобеко. „Цесар. Павелъ Петр.“, стр. 88 и 89.
[18]) П. С. З. Т. XIX, № 13993.
[19]) „Истор. Вѣстн.“ 1885 г. Т. 21, стр. 333.
[20]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 32, стр. 145.
[21]) Тоже, Т. 27, атр. 157.
[22]) „Истор. Вѣстн.“ 1886 г. Т. 26, стр. 29.
[23]) См. его соч. „Замѣчат. и загадоч. личности“, стр. 135.
[24]) Сумароковъ. „Обозрѣніе царствованія Екатерины II“, часть 2, стр. 134.
[25]) См. 1879 г.
[26]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 27, стр. 193.
[27]) П. С. З. Т. XXI, № 15451.
[28]) Тоже, Т. XXI, № 15490.
[29]) „Рус. Исторія“ С. Н. Глинки. Т. 8.
[30]) „Рус. Стар.“ 1875 г. Т. 14, стр. 588.
[31]) Тоже, 1878 г. Т. 22.
[32]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 27.
[33]) Тоже.
[34]) П. С. З. Т. XXII, № 15932—15933.
[35]) Тоже, Т. XXII, № 16188.
[36]) Тоже, № 16232.
[37]) Тоже, № 16237.
[38]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 27, стр. 369.
[39]) „Рус. Стар.“ 1876 г.
[40]) Тоже.
[41]) П. С. З. Т. XXIII, № 17043.
[42]) Сорель. Т. 3, стр. 140.
[43]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 42, стр. 347.
[44]) Тоже, стр. 1792.
[45]) „Рус. Арх.“ 1896 г.
[46]) „Рус. Стар.“ 1876 г.

ГЛАВА IV и V.

[1]) „Рус. Стар.“ 1870 г. Т. I, стр. 30.
[2]) См. соч. его „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“.
[3]) П. С. З. Т. XXIV, № 17562.
[4]) Тоже, № 17604.
[5]) „Записки гр. В. Н. Головиной“, стр. 98.
[6]) П. С. З. № 17630.
[7]) „Рус. Стар.“ 1882 г. Т. 34, стр. 241.
[8]) П. С. З., №
[9]) „Сборн. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 42, стр. 1796.
[10]) „Рус. Стар.“ 1876 г. Т. 15, стр. 267.
[11]) Тоже, Т. 16, стр. 189.
[12]) „Рус. Стар.“ 1873 г. Т. 3, стр. 974.
[13]) „Correspondance de S. M. I. Marie Téodorowna avec M-elle de Nelidoff“. Pnblice par Lise Troubetzkoi. Paris 1895 an.
[14]) П. С. З. Т. XXIV, № 18003.
[15]) „Рус. Стар.“ 1887 г. Т. 4, стр. 784.
[16]) „Исторія Кавалергардовъ“. Т. 2, стр. 249.
[17]) П. С. З. Т. XXV, № 18663.
[18]) Тоже, № 18661.
[19]) Тоже, № 18664.
[20]) Тоже, № 18814,
[21]) П. С. З. Т. XXVI, № 19374.
[22]) Тоже, № 19377.
[23]) „Рус. Стар.“ 1897 г. май, книжка „Павелъ I и митрополитъ Сестрженцевичъ“.
[24]) „Императоръ Павелъ I“. Н. К. Шильдера, стр. 409.
[25]) „Истор. Вѣстн.“ 1886 г. Т. 26, стр. 151.
[26]) А. Н. Пыпинъ. „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“.
[27]) „Рус. Стар.“ 1878 г. Т. 21, стр. 179.
[28]) П. С. З. № 19522.
[29]) Тоже, № 20143.
[30]) Тоже, № 20532.
[31]) Тоже, № 20816.
[32]) А. И. Поповъ. „Эпизоды изъ 1812 г.“, „Рус. Арх.“ 1892 г.
[33]) „Рус. Стар.“ 1881 г. Т. 32, стр. 665.
[34]) Тоже, 1874 г. Т. 2, стр. 786.
[35]) Тоже, 1896 г. Т. 35, стр. 500.
[36]) „Рус. Арх.“ 1893 г. Т. 3.
[37]) „Рус. Стар.“
[38]) „Рус. Арх.“ 1867 г., стр. 1028—36.
[39]) Тоже, стр. 1027.
[40]) „Рус. Вѣстн.“ 1896 г., іюньская книга, статья „100-лѣтній юбилей Императора Николая I“.
[41]) П. С. З. Т. XXVII, № 28341.
[42]) Тоже, № 28339.
[43]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 98, стр. 555.
[44]) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. 3, стр. 475.
[45]) Пынинъ. „Обществ. движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, стр. 347.
[46]) Журналъ „Заря“ 1871 г., № 2.
[47]) „Лѣтопись Русск. театра“, стр. 340.
[48]) „Рус. Арх.“ 1889 г. Т. 2, стр. 184.
[49]) „Истор. Вѣстн.“ 1880 г., стр. 647.
[50]) П. С. З. Т. XXXIX, № 29726.
[51]) Тоже, № 29815.
[52]) „Рус. Стар.“ 1881 г. Т. 30, стр. 15.
[53]) Тоже, 1878 г. Т. 22, стр. 572.
[54]) „Рус. Арх.“ 1899 г., № 6.
[55]) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. 9, стр. 752—53.
[56]) Тоже, 1876 г. Т. 16, стр. 564.
[57]) Тоже, 1874 г. Т. 9.
[58]) „Сборн. Импер. Рус. Истор. Общ.“. Т. 45, стр. 607.
[59]) „Рус. Стар.“ 1875 г. Т. 12, стр. 733—36.
[60]) „Рус. Арх.“ 1893 г. Т. 2, стр. 122.
[61]) „Рус. Стар.“ 1885 г. Т. 46, стр. 189.
[62]) Тоже, 1870 г., декабрь, стр. 531.
[63]) Сборникъ „Старина и Новизна“ изд. Общ. ревнителей истор. просвѣщ. въ память Императора Александра III.
[64]) „Рус. Стар.“ 1874 г., Т. XI. стр. 262.
[65]) Тоже, 1876 г.. Т. XVII, стр. 175.
[66]) П. С., З. Т. I, № 474.
[67]) Тоже, № 629.
[68]) Тоже, № 712.
[69]) „Рус. Стар.“ 1881 г., Т. XXX, стр. 520.
[70]) „Прошлое Шефскаго дома“ Н. Ф. Романченко СПБ. 1902 г.
[71]) „Рус. Стар.“ 1870 г.
[72]) „Отечеств. Записки“ 1827 г. часть 28, стр. 295.
[73]) Пол. Собр. Зак. Т. III, — 1995.
[74]) „Рус. Архивъ“ 1899 г., № 6, стр. 307.
[75]) „Записки А. О. Смирновой“, стр. 53.
[76]) Пол. Собр. Законовъ Т. V, № 3432.
[77]) Тоже, Т. VI, № 4255.
[78]) Рус. Стар. 1876 г. Т. III, стр. 228.
[79]) „Истор. Вѣст.“ 1897 г. январская книга, стр. 72.

[80]) „Рус. Стар.“ 1874 г. Т. XI, стр. 696.
[81]) Пол. Собр. Закон. Т. IV, № 4116.
[82]) Тоже Т. VII № 5475.
[83]) Тоже, Т. XXXIX, № 30167.
[84]) „Рус. Стар.“ Т. XII, стр. 829.
[85]) „Критическія статьи А. Н. Сѣрова“ Т. I, стр. 359.
[86]) „Русскій Архивъ“ 1884 г.
[87]) „Всемірная Иллюстр.“ 1872 г., № 157.
[88]) „Рус. Стар.“ 1873 г. Т. III, стр. 323.
[89]) Тоже 1870 г. Т. II, стр. 95.
[90]) „Пол. Собр. Закон.“ Т. XI, № 8907.
[91]) Тоже, Т. XVII, № 15636.
[92]) „Сбор. Импер. Рус. Истор. Общ.“ Т. 98, стр. 159.
[93]) „Переписка П. А. Плетнева и Я. И. Гротомъ“ Т. II, стр. 15.
[94]) „Пол. Собр. Зак.“ Т. XVIII, № 17148.
[95]) „Переписка Плетнева съ Гротомъ“ Т. II, стр. 663.
[96]) „Пол. Собр. Зак.“ Т. XXI, № 20558.
[97]) „Рус. Стар.“ 1873 Т. VIII, стр. 218.
[98]) „Истор. Вѣстн.“ 1884 г., Т. XVI, стр. 48.
[99]) „Рус. Стар. 1874 г., Т. XI, стр. 305.
[100]) Тоже, 1886 г., Т. II, стр. 301.
[101]) „Русскій Архивъ“ 1884 г. Т. III.
[102]) Тоже 1899 г. февральская книга, стр. 271
[103]) Пол. Собр. Законовъ Т. XXX, № 29057.
[104]) „Русскій Вѣстн.“ 1896 г. май, стр. 129.
[105]) „Пол. Собр. Законовъ“ Т. XXXI, № 30871.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Božerjanov, Ivan N.

"Nevskij prospekt" Kul turno-istoričeskij očerk dvuchvěkovoj Žizni S.-Peterburga. 1703-1903

Bd.: 2

S.-Peterburg 1903

4 Russ. 3 hi-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb00007184-8

Die PDF-Datei kann elektronisch durchsucht werden.